

ПОГРАНИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Монография

**Под общей редакцией
В.В. Шумова**

- ▶ Погранология, лимнология и исследования границ
- ▶ Пограничная история
- ▶ Философия безопасности
- ▶ Правовые основы обеспечения пограничной безопасности
- ▶ Система пограничных мер
- ▶ Базовые модели пограничной безопасности
- ▶ Управление образованием в пограничных вузах

**МОСКВА
КЖИ «ГРАНИЦА»
2024**

ПОГРАНИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Монография

Рекомендована Советом командующих Пограничными войсками государств – участников СНГ к использованию в оперативно-служебной (служебно-боевой), научной и образовательной сферах деятельности

МОСКВА
Книжно-журнальное издательство
«ГРАНИЦА»
2024

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор Е.В. Балацкий
доктор физ.-мат. наук, профессор А.А. Васин
доктор технических наук, профессор Ф.И. Ерешко
доктор юридических наук, доцент В.В. Кудинов
доктор исторических наук, доцент Е.Н. Лещёв
доктор военных наук, профессор В.П. Медведев
доктор политических наук, профессор А.В. Фененко

Пограничная безопасность: монография / Е.С. Гирник, А.В. Дорошев, Р.А. Емельянов, В.В. Клементьев, И.П. Кочнев, Н.Н. Кудинов, И.В. Кузин, П.И. Лемперт, В.Е. Лепский, К.В. Макаренко, Е.А. Макаров, К.Т. Малицкий, А.Ю. Митин, Ф.С. Мусин, А.А. Некрасов, В.М. Родачин, Ю.С. Ромашев, П.Д. Сениченков, В.М. Сержанин, Д.С. Стёпин, Е.Г. Стрежнев, В.И. Харламов, А.А. Шинкаренко, В.В. Шумов, Л.С. Элькин; под общ. ред. В. В. Шумова и с предисловием Н.И. Турко. – М. : КЖИ «Граница», 2024. –424 с. : ил. (электронная версия)

С позиций философского, системного, деятельностного и исторического подходов в монографии изложены теоретические основы научной дисциплины «Пограничная безопасность», имеющей в качестве системообразующего элемента деятельность пограничных ведомств (сил) государств.

Монография предназначена для специалистов в области обеспечения национальной, государственной и пограничной безопасности, научных работников, адъюнктов и аспирантов, слушателей и курсантов пограничных и военных вузов, факультетов государственной службы и управления России, стран СНГ и других государств.

Содержание

Предисловие.....	6
Введение	8
Глава 1. Зарождение и развитие научных взглядов на пограничную безопасность	20
1.1. Основания пограничной безопасности.....	21
1.2. Погранология, лимология и исследования границ.....	37
1.3. Пограничная безопасность как научная дисциплина.....	44
Глава 2. Пограничная история.....	56
2.1. История пограничной охраны	57
2.2. История береговой охраны	80
2.3. История пограничного контроля.....	99
2.4. История защиты и охраны границы воинскими формированиями ...	116
Глава 3. Философия безопасности: становление современного учения.....	127
3.1. Понятия «опасность» и «безопасность» в истории философии.....	127
3.2. Философия безопасности как отрасль современной философии	134
3.3. Философско-методологические основания анализа и прогнозирования безопасности.....	159
Глава 4. Правовые основы обеспечения пограничной безопасности	180
4.1. Роль правовых мер в обеспечении пограничной безопасности	180
4.2. Территориальные пределы правового обеспечения пограничной безопасности.....	192
4.3. Основные направления правового регулирования деятельности государств по обеспечению пограничной безопасности	209
Глава 5. Система пограничных мер	239
5.1. Система мер по направлению пограничной охраны	239
5.2. Система мер по направлению береговой охраны.....	263
5.3. Система мер по направлению пограничного контроля	274
5.4. Материально-техническое обеспечение деятельности.....	281
Глава 6. Базовые модели пограничной безопасности	291
6.1. Классификация моделей пограничной безопасности и пограничной деятельности.....	291
6.2. Модель национальной безопасности и ее приложения	300
6.3. Базовые модели управления защитно-боевыми мерами	324
6.4. Модели обоснования плотностей, обеспечивающих надежную охрану государственной границы	348
Глава 7. Управление образованием в пограничных вузах	361

7.1. Концепции развития высшего образования	361
7.2. Требования к учебному процессу в пограничных вузах	374
7.3. Управление образовательной деятельностью в пограничных вузах.	392
Заключение	399
Перечень сокращений	401
Литература	403

ПРЕДИСЛОВИЕ

В современных реалиях актуальным становится осмысление многополярной геополитической архитектуры, обоснование эффективных механизмов обеспечения подлинного суверенитета государств, прежде всего путем формирования систем обеспечения национальной безопасности и укрепления обороны, адекватных существующим и ожидаемым угрозам.

Как и любая социальная система, государство развивается в глобальном геополитическом пространстве и в условиях мирового рынка. Эффективность современного рынка напрямую зависит от обладания дешевыми природными и людскими ресурсами. Именно экономический интерес западных стран трансформируется в агрессивную геополитическую экспансию, направленную против стран, стремящихся проводить суверенную политику и не подчиняющихся навязываемым так называемым «правилам». Эта экспансия заключается в постоянном расширении зоны действий блока НАТО, развязывании войн и организации военных переворотов, вмешательстве во внутренние дела суверенных государств, применении экономических санкций как политического инструмента агрессии.

Учение о безопасности, как и военная наука, является интегрированной, синтетической дисциплиной, применяющей для получения научных результатов методы гуманитарных, социальных, естественных и технических дисциплин, а также математические методы и философские подходы. Получение новых знаний возможно, когда есть системообразующий элемент – общество и его институты, в узком смысле – военная организация государства, вооруженные и пограничные силы.

Авторами предложено два определения пограничной безопасности: широкое (системообразующий элемент – органы государственной власти и управления) и узкое (в качестве системообразующего элемента выступают пограничные силы). В узком смысле учение о пограничной безопасности есть раздел: 1) погранологии, 2) учения о национальной безопасности и 3) военной науки. Учению в узком смысле и посвящена настоящая работа.

Объект и предмет исследования в представленной Вашему вниманию монографии обеспечили широкий и всесторонний охват практически всей объективной действительности в области погранологии и пограничной безопасности.

Разработанная авторами система пограничных мер позволяет учесть все факторы, влияющие на результаты служебных и служебно-боевых действий.

Широкому кругу читателей известно, что с появлением ядерного оружия во второй половине XX века появилась концепция ядерного сдерживания, а в конце XX – начале XXI века – концепция военного (военно-политического) сдерживания. Вместе с тем, при решении задач охраны границы и в борьбе с контрабандой предупредительные и сдерживающие меры активно использовались пограничниками, начиная со второй половины XIX века.

В условиях беспрецедентных экономических санкций и современных вызовов безопасности России, стран СНГ и других государств в качестве магистрального пути развития и совершенствования системы обеспечения пограничной безопасности в монографии рассматривается совершенствование научно-образовательной деятельности в партнерстве с лидирующими российскими университетами, в том числе в сфере подготовки специалистов пограничного профиля в рамках образовательного процесса на базе пограничных вузов.

Все главы монографии представляют собой единое целое, отражая широту взглядов на крупнейшую научную и практическую проблему. Вместе с тем можно отметить прорывные научные результаты. Их как минимум три: во-первых, это концепция системы пограничных мер, во-вторых, математические модели служебных и боевых действий, и, в-третьих, правовые основы обеспечения пограничной безопасности.

Особо следует отметить патриотическую позицию авторов монографии, уважение к родной стране, государствам – членам СНГ и другим странам. Наличие гражданской и нравственной позиции очень важно для работ такого типа.

Первый вице-президент Академии военных наук
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор военных наук, профессор Н.И. Турко

ВВЕДЕНИЕ

Безопасность («отсутствие опасности; сохранность, надежность» [Даль, 1863–1866]) является базовой потребностью индивидов и общества, ценностью и общественным благом. Уставом ООН признаются рядоположенными и важнейшими такие ценности, как «международный мир», «безопасность» и «справедливость»: «Все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость» [Устав, 1945]. Одним из важнейших принципов коллективной безопасности является принцип ее неделимости¹.

Наряду с безопасностью социологи выделяют *онтологическую безопасность* (ontological security), означающую присущее людям чувство безопасности, упорядоченности и правильности их жизни. Наиболее отчетливо это чувство ощущается в случае устойчивой личной идентичности, не изменяющейся с течением времени [Аберкромби, Хилл, Тернер, 2004].

В Российской империи под безопасностью понималась главным образом личная и имущественная безопасность, которая считалась главным залогом человеческого развития. Отсутствие безопасности личности и собственности равносильно отсутствию всякой связи между человеческими усилиями и достижением целей, для которых они делаются. Это означает: неизвестность того, пожнет ли сеющий, достанутся ли продукты производящему, будет ли человек завтра пользоваться тем, что сберегает сегодня: это значит, что труд и бережливость не ведут к приобретению, а ведут к нему насиле. Необходимость в личной и имущественной безопасности вызывает к жизни государство, в этой необходимости государство находит главнейшее разьяснение своего существования, она же указывает государству основную его цель и назначение [Энциклопедический, 1890–1907]. В Положении о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 г. термин «государственная безопасность» трактовался как однопорядковый с термином «общественная безопасность» [Общая теория, 2005].

¹ В 1975 году государства – участники Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе приняли Хельсинкский Заключительный акт, в котором признали «неделимость безопасности в Европе». В 1999 году в Стамбуле государства – участники СБСЕ приняли Хартию европейской безопасности, в которой провозгласили «создание в Европе общего и неделимого пространства безопасности».

В советское время использовался термин «государственная безопасность – охрана государственной безопасности», под которым понималась совокупность мер по защите существующего государственного и общественного строя, территориальной неприкосновенности и независимости государства от подрывной деятельности разведывательных и иных специальных служб враждебных государств, а также от противников существующего строя внутри страны. Охрана государственной безопасности социалистических стран включала совокупность мер политического, экономического, военного и правового характера, направленных на выявление, предупреждение и пресечение деятельности антисоциалистических сил, империалистических разведок, стремящихся подорвать и ослабить социалистический государственный и общественный строй, нарушить территориальную неприкосновенность соответствующей страны [БСЭ, т. 3, 1970].

В современной России безопасность рассматривается максимально широко. Законом «О безопасности» от 5 марта 1992 г. дано определение безопасности как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Под жизненно важными интересами понималась «совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства». Рядом исследователей стал рассматриваться дуализм¹ ценностей развития и безопасности: развитие и безопасность – две стороны процесса жизни общества; первичным является развитие, безопасность – вторична и призвана обеспечить развитие, защитить его от различного вида угроз [Общая, 2005].

В последующем вместо термина «безопасность» стали использоваться понятия «безопасность жизнедеятельности», «национальная безопасность». Под *национальной безопасностью* в настоящее время понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз², при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и

¹ Дуализм (от лат. dualis – двойственный) – философская теория, допускающая в любой данной области два независимых и несводимых друг к другу начала. В более широком смысле дуализм – это сосуществование двух различных, не тождественных друг другу принципов, образов мыслей, мировоззрений, жизненных устремлений и т.п. [Философия, 2006].

² В Толковом словаре русского языка под ред. Д.В. Дмитриева дается следующее определение угрозы [Толковый, 2003]:

1. Угрозой называют чье-либо выраженное словами обещание причинить какое-либо зло, неприятность другим людям. Постоянная, открытая, явная угроза. | Угроза со стороны кого-либо. | Не обращать внимания на угрозы. | Сказать что-либо с угрозой.

2. Угрозой называется возможность возникновения, высокая вероятность какой-либо опасной ситуации, от которой кто-либо или что-либо может пострадать. Угроза

свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие страны. Обеспечение национальной безопасности определено как реализация органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности [Стратегия, 2021].

Одна из возможных классификаций национальной безопасности по сферам и видам представлена в модельном законе «О национальной безопасности»¹.

В.Е. Лепский предложил и обосновал следующие определения [Лепский, 2009: 293]:

Обеспечение² безопасности социальных субъектов – это обеспечение их способности к социальному воспроизводству и развитию в условиях динамично изменяющейся среды, а также защищенности их проектов жизнедеятельности и развития.

Обеспечение национальной безопасности – это обеспечение способности граждан, общества и государства к совместному социальному воспроизводству и развитию в условиях динамично изменяющейся среды, а также защищенность стратегических и обеспечивающих национальных проектов.

Рассуждая о правовом обеспечении, А.Н. Арзамаскин включает в его состав правовое регулирование и правовое воздействие [Арзамаскин, 2016]. Но целенаправленное воздействие есть не что иное, как *управление* [Новиков, 2011]. В учебном пособии под ред. Ю.Н. Туганова дается следующее определение: «*Управление национальной безопасностью* – организационная,

наводнения, разоблачения, банкротства. | Угроза ухудшения экологической ситуации. | Угроза войны.

3. Если вы говорите, что, к примеру, чья-то жизнь находится под угрозой, то это означает, что этот человек находится в опасности, которая ещё не выразилась в какой-либо явной, определённой, открытой форме.

4. Если вы говорите, что какое-то дело находится под угрозой срыва, то это означает, что существует высокая степень вероятности, что оно не получится, не состоится.

В настоящей работе термин «угроза» используется во 2-4 значениях.

¹ Приложение к Постановлению МПА СНГ от 28.10.2022 № 54-5.

² Термин «обеспечение» означает [Толковый, 2003]:

«1. Обеспечением кого-либо, чего-либо чем-либо является то, что человек, организация, государство и т. д. предоставляет в достаточном количестве или гарантирует. Обеспечение армии продовольствием. | Были приняты меры по обеспечению безопасности. | Основная цель деятельности ЦБ — обеспечение стабильности национальной денежной единицы».

исполнительная и распорядительная деятельность органов власти, представляющая собой целенаправленное управленческое воздействие на силы и средства обеспечения национальной безопасности в интересах успешного и эффективного решения поставленных перед ними задач политическими, дипломатическими, военными и иными методами и средствами» [Правовое, 2023].

Д.Е. Евстафьев и А.М. Ильницкий сформулировали принципы планирования действий в области национальной безопасности (системность, сочетание стратегического, среднесрочного и операционного планирования, надведомственность, комплексность, оперативность реакции) и отметили: «сфера обороны и безопасности ... может стать драйвером развития страны в целом и существенного повышения качества государственного управления» [Евстафьев, Ильницкий, 2021: 20].

Таким образом, безопасность тесно связана с суверенным развитием (ее атрибут) общества и страны. В.Т. Третьяков справедливо отметил: «Россия в принципе не может существовать как не независимое государство. Это ее экзистенциальная сущность, цивилизационный код, историческая судьба. Это доказывается хотя бы тем, что вот уже более 500 лет Россия не проигрывала ни одной войны, если эта война затрагивала её территорию (кратковременные военно-политические локальные поражения – это не более, чем допустимые исторические казусы)» [Социализм, 2020: 166]. На совещании с членами правительства Президент России В.В. Путин заявил: «Нам нужно, безусловно, добиться в ближайшее время абсолютно, добиться вопросов, связанных с суверенным, независимым развитием, вопреки любому внешнему давлению и угрозам»¹.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что обеспечение и защита национальных интересов осуществляется за счет реализации стратегических национальных приоритетов, включая [Стратегия, 2021] (курсив наш):

- 1) сбережение народа России и *развитие* человеческого потенциала;
- 2) оборону страны;
- 3) государственную и общественную безопасность;
- 4) информационную безопасность;
- 5) экономическую безопасность;
- 6) научно-технологическое *развитие* и др.

Исходя из рассмотренных определений и утверждений, представляется обоснованным:

¹ РИА Новости, 11.01.2023.

во-первых, трактовать безопасность не как элемент дуализма «развитие – безопасность», а определять безопасность через дуализм ценностей суверенного развития и защищенности (сохранения): ***национальная безопасность есть защищенное суверенное развитие и социальное воспроизводство.***

во-вторых, перейти к новой парадигме в области исследований безопасности – изучать подходы, принципы, методы не только обеспечения безопасности, но и управления ею.

В зависимости от места (территории) возникновения и проявления опасностей и угроз можно выделить следующие типы (разновидности) национальной безопасности [Общая, 2005; Трусков, 2016]:

- внешняя или международная безопасность;
- внутренняя безопасность;
- национальная безопасность в пограничном пространстве.

Последний тип безопасности можно классифицировать по субъектам обеспечения национальной безопасности:

- военная безопасность;
- пограничная безопасность;
- таможенная безопасность (обеспечение таможенными органами экономической безопасности в сфере внешнеэкономической деятельности)¹;
- экономическая безопасность и развитие;
- санитарная безопасность и др.

Далее рассмотрим понятие пограничной безопасности. В «*Основах пограничной политики Российской Федерации*»² под *пограничной безопасностью* понималось состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в пограничном пространстве Российской Федерации. К основным направлениям пограничной политики отнесена задача формирования и развития системы научных знаний в этой области: «методологические проблемы; вопросы влияния геополитической ситуации на характер реализации и защиты национальных интересов в

¹ В отечественных научных и учебных работах вместо термина «Таможенная безопасность» используется понятие «Обеспечение таможенными органами экономической безопасности в сфере внешнеэкономической деятельности» [Вагин, 2019] и ведутся научные дискуссии по данному термину (см. [Елфимова, 2016; Лукина, Швец, Швец, 2022], таможенная безопасность как составная часть экономической безопасности). Всемирной таможенной организацией разработаны Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли (см., например, [Дробот, 2017]). Второе значение термина «Таможенная безопасность» (Customs security) – реализация мер безопасности для цепочек международных поставок товаров и грузов, включая требование предоставления расширенных данных о грузе, оценку рисков безопасности и программу отраслевого партнерства, так называемого уполномоченного экономического оператора.

² Утверждены Президентом Российской Федерации от 5 октября 1996 г. № Пр-1937.

пограничном пространстве; механизмы мирного разрешения пограничных проблем; социально-экономические, военные и собственно пограничные аспекты; влияние миграционного фактора на процессы и явления в пограничном пространстве; национальный вопрос в пограничной политике России; проблемы пограничной безопасности; история российской границы и другие аспекты *погранологии*».

В «Основах государственной пограничной политики Российской Федерации»¹ нет явного определения пограничной безопасности, но утверждается, что созданная система защиты и охраны государственной границы в целом обеспечивает поддержание административно-правовых режимов, установленных на государственной границе и приграничной территории, а также решение других задач, связанных с защитой национальных интересов и обеспечением национальной безопасности в пограничном пространстве.

С.В. Голунов, ориентируясь на деятельностный подход и учитывая субъективно-психологические факторы, определяет пограничную безопасность как «приемлемое для правящей элиты и общественного мнения соответствующей страны состояние защищенности пределов ее территории от опасных трансграничных потоков и условий, как правило подразумевающих серьезное нарушение территориальной целостности государства и установленного пограничного режима. Такое состояние достигается путем мероприятий, проводимых специальными силами, ответственными за охрану границы и контроль над трансграничными потоками» [Голунов, 2007: 28–29].

Совет командующих Пограничными войсками государств – участников СНГ² проводит значительную работу по гармонизации законодательства в области пограничной безопасности, готовя и согласовывая проекты модельных законов. Так, в принятом Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ модельном законе «О пограничной безопасности» определено: «пограничная безопасность – составная часть национальной

¹ Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2018 г. № 174.

² Цели Совета командующих:

– согласование усилий по реализации решений Совета глав государств, Совета глав правительств Содружества Независимых Государств и собственных решений, а также положений Устава Содружества Независимых Государств, касающихся пограничных вопросов;

– координация усилий Пограничных войск в области охраны внешних границ и экономических зон, а также по обеспечению стабильного положения на них;

– развитие дружественных связей между Пограничными войсками государств – участников Содружества;

– содействие развитию и укреплению Пограничных войск государств-участников Содружества путем сближения национального законодательства по вопросам границ и их охраны, взаимного обмена информацией, сотрудничества в области военно-технической политики и подготовки кадров.

безопасности государства, представляющая собой состояние защищенности политических, экономических, информационных, гуманитарных и иных интересов личности, общества и государства на государственной границе и в пограничном пространстве, обеспечиваемое в соответствии с настоящим Законом и нормативными правовыми актами государства, в том числе путем осуществления охраны государственной границы, функционирования пунктов пропуска через государственную границу, предупреждения и пресечения правонарушений на приграничной территории».

Исходя из данного определения, пограничную безопасность можно понимать в широком (результат деятельности органов власти, ведомств и общественных организаций в пограничном пространстве) и узком (результат деятельности пограничного ведомства во взаимодействии с другими ведомствами и организациями) смысле.

На официальном сайте Министерства внутренней безопасности США дается следующее определение: пограничная безопасность (Border Security) есть защита границ от незаконного перемещения людей, оружия, наркотиков, контрабанды, имеющая важное значение для национальной безопасности государства, экономического процветания и национального суверенитета¹.

Как видно из перечисленных и других определений пограничной безопасности, во-первых, в каждой стране (союзе, содружестве) существуют исторически сложившиеся взгляды на пограничную безопасность (и пограничные действия), отражающие особенности обстановки в пограничном пространстве; во-вторых, в разных странах обеспечением пограничной безопасности занимаются различные ведомства; и, в-третьих, имеются общие закономерности, характерные для многих стран, в действиях по охране государственной границы, в деятельности по обеспечению административно-правовых режимов в пограничном пространстве.

Пограничная безопасность может пониматься тройко.

Во-первых, пограничная безопасность – это процесс и результат деятельности органов власти, государственных и общественных организаций, отдельных граждан, оказывающих влияние на уровень национальной безопасности на государственной границе и в пограничном пространстве².

Во-вторых, пограничная безопасность – это научная дисциплина (учение)³.

¹ Official website of the Department of Homeland Security. – URL: <https://www.dhs.gov/border-security> (дата обращения: 12.07.2022).

² Если описывается только процесс для достижения заданного результата (уровня безопасности), то говорят об обеспечении безопасности.

³ Дисциплина научная (от лат. *disciplina* – учение) – базовая форма организации профессиональной науки, объединяющая на предметно-содержательном основании

В-третьих, пограничная безопасность – это учебная дисциплина (комплекс учебных дисциплин).

Как учение (научная дисциплина) пограничная безопасность рассматривается в широком (первое определение) и узком смысле (второе определение) слова:

Первое определение. Погранология – это учение о защите жизненно важных интересов государств в своих пограничных пространствах, в том числе и на их государственных границах, посредством организации и реализации системы политических, организационно-правовых, дипломатических, экономических, оборонных, пограничных и иных мер.

Второе определение. Пограничная безопасность – это учение (научная дисциплина, раздел погранологии) о защите интересов государств в своих пограничных пространствах, в том числе и на их государственных границах, посредством организации и реализации системы пограничных мер.

Под организацией понимается [Новиков, 2011]:

1) свойство (внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленная его строением);

2) процесс (совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого);

3) организационная система (объединение людей, совместно реализующих некоторую программу или цель и действующих на основе определенных процедур и правил).

В обоих определениях пограничной безопасности термин «организация» используется во втором его значении, т.е. как процесс, и в первом – как результат процесса.

Центральным, системообразующим элементом обеспечения пограничной безопасности является пограничное ведомство (силы)¹. Принципы деятельности пограничных ведомств (сил): «системный подход к обеспечению пограничной безопасности с учетом угроз различного характера»; «упреждающий характер мер по обеспечению пограничной безопасности», – дают

области научного знания, сообщество, занятое его производством, обработкой и трансляцией, а также механизмы развития и воспроизводства соответствующей отрасли науки как профессии [Новая, 2000-2001].

Большая советская энциклопедия дает следующее определение: «Учение 1) деятельность человека, заключающаяся в усвоении знаний и овладении умениями и навыками, одна из сторон процесса обучения (См. Обучение). 2) Совокупность теоретических положений о какой-либо области явлений действительности; система воззрений учёного, мыслителя».

¹ См. модельный закон «О пограничных ведомствах (силах)».

основания утверждать, что обеспечение пограничной безопасности реализуется в форме *системы пограничных и иных мер* в целях защиты и охраны жизненно важных интересов граждан, общества и государства, контроля за соблюдением правовых режимов в пограничном пространстве, недопущения противоправного изменения прохождения государственной границы и других.

Система мер по обеспечению пограничной безопасности включает следующие группы мер: предупредительные меры (профилактические и сдерживающие); охранно-контрольные меры; защитно-боевые (или оперативно-силовые) меры и юрисдикционные меры [О пограничной, 2010; Гирник, Манилов, Шумов, 2022; Макаренко, Чхартишвили, Шумов, 2022].

В реализации мер по обеспечению пограничной безопасности участвуют различные ведомства. Следовательно, меры можно разделить на (основание классификации – ведомство, отвечающее за реализацию и координацию мер): пограничные, таможенные, дипломатические, военные, экологические и другие.

Таким образом, *пограничные меры* – это составная часть системы мер по обеспечению пограничной безопасности, реализуемых и координируемых пограничным ведомством (пограничными силами).

Структура элементов обеспечения национальной безопасности в пограничном пространстве и управления ею показана на рис. В.1.

Рис. В.1. Структура элементов системы обеспечения национальной безопасности в пограничном пространстве и управления ею

Пограничная безопасность как ценность и общественное благо создается в результате деятельности органов власти, пограничных и других сил, общественных организаций, проектных программ, а также различных подразделений и композиции всех перечисленных субъектов вместе со связанными с ними всевозможными информационными и техническими объектами, системами, устройствами. Все эти субъекты объединяют несколько оснований

[Белов, Новиков, 2018: 11–12]: во-первых, они являются сложными системами, во-вторых, включают в качестве элементов людей, в-третьих, существенная доля их составных частей является искусственной, т.е. созданной человеком. Объединяя подобные субъекты в систему обеспечения пограничной безопасности (СОПБ) по перечисленным основаниям, можно отнести ее к организационно-техническим системам (ОТС, сложным системам, включающим людей, технические, информационные и природные элементы).

Выделим ключевые особенности СОПБ (как одного из видов ОТС).

Во-первых, СОПБ имеет свои собственные закономерности существования и развития, они и являются предметом исследований учения о пограничной безопасности.

Во-вторых, СОПБ не представляет ценности сама по себе, она не приносит пользы только своим существованием. Более того, требует материальных и финансовых затрат на свое поддержание. Ценность и полезность СОПБ возникает от выполнения ею целевых функций, от осуществления деятельности [Белов, Новиков, 2018: 12]. СОПБ при этом играет роль субъекта деятельности, собственно, для чего она и создана. Аналогично, управление пограничной деятельностью и системой пограничных мер само по себе и системы управления не являются самоценными: с точки зрения конечного результата нужны не они, не их управляющие воздействия, а ценность представляет достигнутый уровень пограничной безопасности, результаты оперативно-служебной, служебно-боевой и служебной деятельности (далее – ОСД). Предназначение СОПБ и структурные элементы пограничной деятельности задают состав и структуру разделов учения о пограничной безопасности.

В-третьих, СОПБ является результатом и предметом деятельности органов государственной власти и управления. Следовательно, учение о пограничной безопасности следует рассматривать как элемент, составную часть погранологии и учения о национальной безопасности.

Монография состоит из семи глав, предисловия, введения, заключения, перечня сокращений и литературы.

В первой главе рассмотрены основания пограничной безопасности; история появления и развития погранологии, лимологии и исследований границ, а также разделы учения о пограничной безопасности и принципы ее обеспечения. Основания задают стратегию научного поиска в области пограничной безопасности, систематизацию полученных знаний и их включение в культуру лиц, отвечающих за обеспечение национальной безопасности, обороноспособности, защиту и охрану государственной

границы. К основаниям отнесены философская теория деятельности, психология, социология, антропология, культурология, общественная география, политическая экономия, кибернетика.

Вторая глава посвящена вопросам пограничной истории. Перефразируя А.В. Суворова, можно утверждать, что без светоча истории пограничная тактика – потемки. В главе дан емкий экскурс в историю пограничной и береговой охраны, пограничного контроля, рассмотрены исторические аспекты защиты и охраны государственной границы воинскими формированиями.

В настоящее время формируется философское учение о безопасности (как отрасль современной философии). Ее актуальные проблемы рассматриваются в третьей главе.

Четвертая глава посвящена правовым основам обеспечения пограничной безопасности. Показана роль правовых мер в обеспечении пограничной безопасности, обоснованы территориальные пределы осуществления правовых мер, сформулированы основные направления правового регулирования.

Система пограничных мер включает предупредительные, охранно-контрольные и защитно-боевые меры. В пятой главе эти меры конкретизированы по направлениям пограничной и береговой охраны, пограничного контроля. Также рассмотрены вопросы материально-технического обеспечения деятельности.

Действия по защите и охране государственной границы и интересов страны в пограничном пространстве должны быть эффективными и нацелены на конкретные результаты. Вопросам оценки эффективности пограничных мер и управлению ими, прогнозированию безопасности, поиску оптимальных плотностей, обеспечивающих надежную охрану государственной границы, посвящена шестая глава.

Решение стоящих перед пограничными службами (войсками) государств – участников СНГ задач по обеспечению пограничной безопасности невозможно без подготовки мотивированных и высококвалифицированных офицерских кадров. Последняя по списку, но первая по значимости¹ глава посвящена вопросам управления образованием в пограничных вузах. В ней рассмотрены концепции развития высшего образования, выполнен сравнительный анализ систем военного образования и учебных планов, предложен блок типового учебного плана пограничного вуза по командной

¹ Представленная Вашему вниманию монография в первую очередь адресуется профессорско-преподавательскому составу, слушателям и курсантам пограничных и военных вузов.

специальности, обоснованы подходы к управлению образовательной деятельностью в пограничных вузах.

Работа авторского коллектива над монографией распределена следующим образом:

– первая глава «Зарождение и развитие научных взглядов на пограничную безопасность» – д-р техн. н., проф. Шумов В.В. (1.1–1.2), канд. воен. н. Гирник Е.С. (1.3), д-р воен. н., проф. Стрежнев Е.Г. (1.3);

– вторая глава «Пограничная история» – д-р ист. н., проф. Макаренко К.В. (2.1), канд. ист. н. Макаров Е.А. (2.1), канд. воен. н., доц. Кудинов Н.Н. (2.2), канд. воен. н., проф. Лемперт П.И. (2.2), д-р ист. н., проф. Мусин Ф.С. (2.2), канд. ист. н., доц. Клементьев В.В. (2.3), д-р воен. н., проф. Некрасов А.А. (2.3), д-р ист. н., проф. Харламов В.И. (2.4);

– третья глава «Философия безопасности: становление современного учения» – д-р филос. н., проф. Родачин В.М. (3.1–3.2), д-р психол. н., проф. Лепский В.Е. (3.3);

– четвертая глава «Правовые основы обеспечения пограничной безопасности» – д-р юрид. н., проф. Ромашев Ю.С. (4.1–4.3);

– пятая глава «Система пограничных мер» – канд. воен. н., доц. Кочнев И.П. (5.1), Сениченков П.Д. (5.1), д-р техн. н., проф. Шумов В.В. (5.1), канд. техн. н., доц. Дорошев А.В. (5.1.5), канд. воен. н., доц. Сержанин В.М. (5.2), Емельянов Р.А. (5.3), канд. воен. н. доц. Шинкаренко А.А. (5.3), Элькин Л.С. (5.3), канд. воен. н., доц. Кузин И.В. (5.4);

– шестая глава «Базовые модели пограничной безопасности» – д-р техн. н., проф. Шумов В.В. (6.1–6.4), Малицкий К.Т. (6.2.3), канд. юрид. н., доц. Стёпин Д.С. (6.2.3), Митин А.Ю. (6.3.3);

– седьмая глава «Управление образованием в пограничных вузах» – канд. воен. н. Гирник Е.С. (7.1–7.3);

– введение, заключение и общая редакция – д-р техн. н., проф. Шумов В.В.;

– предисловие – д-р воен. н., проф. Турко Н.И.

Авторы выражают искреннюю благодарность рецензентам за внимательное прочтение рукописи и сделанные замечания, позволившие существенно улучшить качество работы. Все имеющиеся в работе недостатки авторы относят на свой счет.

ГЛАВА 1. ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ НА ПОГРАНИЧНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Одним из семи существующих чудес света является Великая Китайская стена, построенная в III веке до н.э. (династия Цинь) на месте отдельных пограничных сооружений китайских царств и впоследствии в течение более тысячелетия неоднократно достраивалась и реконструировалась. Стена использовалась не только в целях обороны, но и для других целей – пограничного контроля и регулирования торговли с иноземцами. Протяженность Китайской стены составляет около 9 000 км, а со всеми ответвлениями – более 21 000 км. Китайское «го» в слове «государство» изображается иероглифом: ограда и человек с копьем.

На границах Римской империи в I–II веках н.э. возводились лимесы¹ (валы): Германский лимес, Дунайский лимес, вал Адриана, Африканский лимес и другие. Они служили как оборонительными сооружениями, так и средствами пограничного и таможенного контроля. В Римской империи численность пограничных легионов составляла до 2/3 от общей численности вооруженных сил. При этом в III веке (212 и 284 гг.) плотность защиты и охраны границы (количество пограничников на километр границы) составляла от 2 чел./км (Африка, Мавритания) до 15–20 чел./км (Сирия, Германия и др.) [Гирник, 2017]. В более поздний период Римской империи происходит дальнейшее увеличение плотности защиты и охраны границы. Примерно десятая часть границы была защищена пограничными сооружениями со стенами или валами и около двух десятых – системой опорных пунктов с крепостями, наблюдательными постами и другими элементами предохранения. Предпринятые меры по оборудованию границы и ее охране позволили отразить множество вторжений иноземных племен на территорию Римской (Византийской) империи.

Во времена правления Ивана IV и позже на территории современных Тульской, Рязанской и Калужской областей России существовала Большая засечная черта протяженностью около 400 километров. Историки сравнивают

¹ Лимес (от лат. Limes – дорога, граничная тропа, граница) – укрепленный рубеж со сторожевыми башнями.

ее с Адриановым валом в Англии, Римским Лимесом и другими пограничными заграждениями¹.

В наше время хорошо укрепленные и охраняемые разделительные стены функционируют в Азии (Пакистан, Индия, Израиль и другие страны), в Америке (США), в Африке и Европе. Например, на границе США с Мексикой плотность охраны границы составляет 6,3 чел./км. По периметру границы расположены бетонные заборы, инфракрасные камеры, датчики, постоянно используются беспилотные летательные аппараты, свыше 20 тыс. американских пограничников обеспечивают безопасность границы.

Известная фраза «государство предполагает границы» не дает ответа на вопрос о роли и месте границ. Между одними государствами границы довольно формальны, между другими – превращаются в китайскую стену. Феномен² государственной границы стал систематически изучаться и исследоваться относительно недавно, первоначально в рамках государственного управления, социологии, военной науки, политической географии.

Настоящая глава посвящена описанию становления и развития научных знаний о государственной границе и пограничной безопасности.

1.1. Основания пограничной безопасности

По В.С. Стёпину, в рамках каждой научной дисциплины многообразие знаний организуется в единое системное целое во многом благодаря основаниям³, на которые они опираются. Основания выступают системообразующим блоком, который определяет стратегию научного поиска, систематизацию полученных знаний и обеспечивает их включение в культуру соответствующей исторической эпохи [Стёпин, 2006: 191].

К основаниям науки обычно относят:

1. Идеалы и нормы исследовательской деятельности.

¹ Ученые нашли фрагмент Большой русской засечной стены. РИА Новости, 20.10.2023. – URL: <https://ria.ru/20231020/arkheologiya-1903929435.html> (дата обращения: 20.10.2023).

² Феномен (от греч. φαίνόμενον, от φαίνεσθαι – являться, быть видимым, также – казаться) – явление, предмет, данный в чувственном созерцании. См. Электронная библиотека ИФ РАН. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHc26f429f6526f3c83ca4c2> (дата обращения: 20.12.2022).

³ Основание – достаточное условие для чего-либо: бытия, познания, мысли, деятельности. См. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – С. 476.

2. Научную картину мира (картину исследуемой реальности) – целостный образ предмета научного исследования в его главных характеристиках.

3. Философские основания науки.

Основания науки выполняют следующие функции:

1) определяют постановку проблем и поиск средств их решения, выступая в качестве фундаментальной исследовательской программы науки;

2) служат системообразующим базисом научного знания, объединяя в целостную систему разнообразие теоретических и эмпирических знаний каждой научной дисциплины; определяют стратегию междисциплинарных взаимодействий и междисциплинарного синтеза знаний;

3) выступают опосредствующим звеном между наукой и другими областями культуры, определяют характер воздействия социокультурных факторов на процессы формирования теоретических и эмпирических знаний и обратное влияние научных достижений на культуру той или иной исторической эпохи.

Основания науки достаточно подробно раскрыты в научной и учебной литературе (см., например, [Стёпин, 2006]). Перечислим основания конкретной научной дисциплины – учения о пограничной безопасности:

1. Философская теория деятельности, развития и управления.
2. Психология, социология, антропология и культурология.
3. Общественная география и политическая экономия.
4. Кибернетика.

1.1.1. Философская теория деятельности, развития и управления

В Новом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой дается следующее определение термина «*меры*»: «Действие или совокупность действий, средств для осуществления, достижения чего-л.» [Ефремова, 2000]. Новая философская энциклопедия определяет действие как структурную единицу деятельности, относительно завершенный отдельный акт человеческой деятельности, для которого характерны направленность на достижение определенной осознаваемой цели, произвольность и преднамеренность индивидуальной активности [Новая, 2000–2001]. Под *деятельностью* понимается «специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование... Всякая деятельность включает в себя цель,

средства, результат и сам процесс деятельности; неотъемлемой характеристикой деятельности является ее осознанность» [Новая, 2000–2001].

Философия изучает деятельность как всеобщий способ существования человека и, соответственно, человек и определяется как действующее существо. Человеческая деятельность охватывает и материально-практические, и интеллектуальные, духовные операции; и внешние, и внутренние процессы; деятельностью является работа мысли в такой же мере, как и работа руки; процесс познания в такой же мере как человеческое поведение [Каган, 1974].

М.В. Белов и Д.А. Новиков рассматривают деятельность на семи уровнях (таблица 1.1.1) [Белов, Новиков, 2021]. Им можно поставить в соответствие два основных вида безопасности – национальную безопасность и безопасность жизнедеятельности.

Таблица 1.1.1. Уровни и масштаб деятельности

Уровень	Типовой объект	Доминируемая форма активности	Безопасность
Культурный	Этнос, народ	Воспроизводство и развитие деятельности	Национальная безопасность
Политический	Государство, институт	Институционализация деятельности	
Экономический	Организация, предприятие	Коллективная практическая деятельность	
Социальный	Общество	Коммуникативная деятельность	
	Группа, коллектив: семья, род, племя	Коллективная практическая деятельность	
Психический	Личность	Индивидуальная практическая деятельность	Безопасность жизнедеятельности
	Индивид	Внутренняя деятельность	
Биологический	Организм	Жизнедеятельность	Безопасность жизнедеятельности
Физический	Тело	Движение	

На рис. 1.1.1 показаны основные компоненты деятельности по обеспечению пограничной безопасности и управлению ею [Пограничная, 2022]. Рассмотрим их подробнее.

Потребности определяются как нужда или недостаток в чем-либо, необходимом для поддержания жизнедеятельности организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом. Потребность в безопасности относится к числу фундаментальных, базовых потребностей индивидов и общества в целом [Философский, 1983].

Ценности можно определить как «представления о должном, о лучшем, о самом важном, ради чего стоит трудиться, жертвовать временем, силами и чем-то еще» [Пригожин, 2010: 116]. *Мотивация* – процесс побуждения

человека, социальной группы к совершению определенной деятельности, тех или иных действий, поступков.

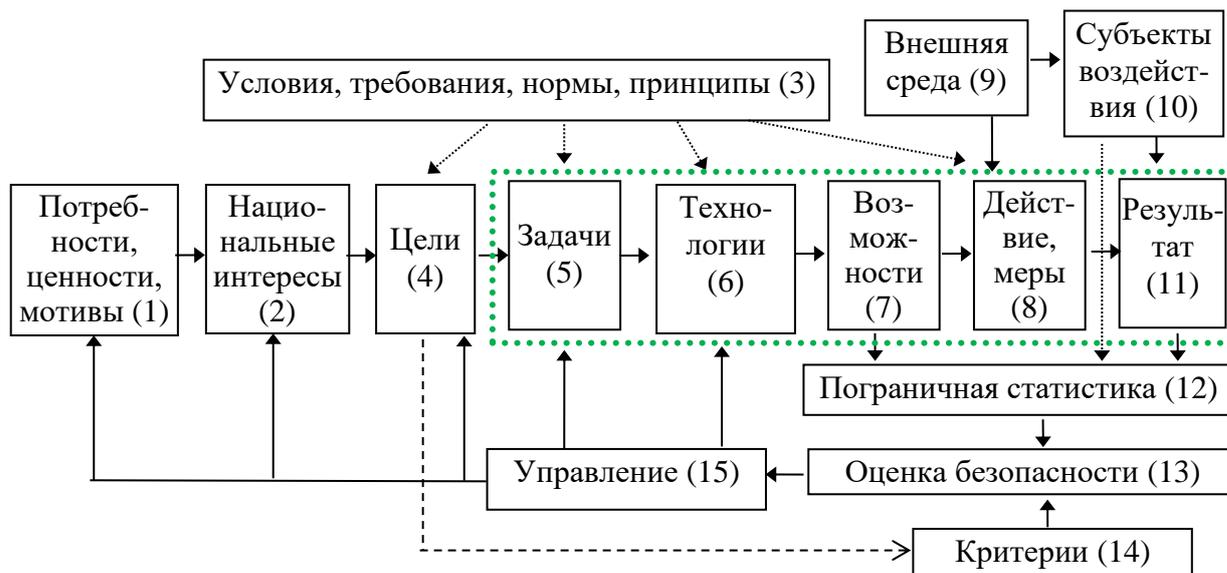

Рис. 1.1.1. Компоненты пограничной деятельности

«*Интерес* (от лат. interest – имеет значение, важно) социальный, реальная причина социальных действий, событий, свершений, стоящая за непосредств. побуждениями – мотивами, помыслами, идеями и т. д. – участвующих в этих действиях индивидов, социальных групп, классов» [Философский, 1983: 213].

«*Цель*, один из элементов поведения и сознат. деятельности человека, который характеризует предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его реализации с помощью определен. средств. Ц. выступает как способ интеграции различных действий человека в нек-рую последовательность или систему» [Философский, 1983: 763]. Иначе цель есть субъективный образ желаемого и планируемого результата деятельности. Цель имеет субъективно-объективную природу. Это значит, что для ее появления необходимы объективные условия и выбор субъекта деятельности.

По мнению А.И. Пригожина ценности первичны, цели вторичны, подчинены ценностям (см. [Пригожин, 2010], табл. 1.1.2).

С учетом условий, требований, норм и принципов деятельности цель конкретизируется в набор *задач*. Далее с учетом выбранной *технологии* (технология – это система условий, критериев, форм, методов и средств решения поставленной задачи) формируются *возможности*¹ и выбирается некоторое *действие*, которое с учетом воздействия окружающей среды и действий других субъектов приводит к определенному *результату* деятельности.

¹ Возможность: 1. Условие или обстоятельство, позволяющее сделать, осуществить что-либо. 2. То же, что вероятность.

Таблица 1.1.2. Характеристики ценностей и целей

Ценности	Цели
– бесконечны	– конечны
– воображаемое будущее	– программируемое будущее
– приближение к ним оценивается в сравнении с другими (рефлексия)	– их достижение измеряемо или оцениваемо по результатам
– выражаются через стремление и удовлетворенность	– рациональны (нужно и возможно)
– соотносятся с эмоциями, чувствами	– соотносятся с затратами на достижение
– субъективное восприятие преобладает над объективными показателями	– имеют объективные показатели достижения
– внушаемы, воспитываемы социальной средой	– создаются, назначаются
– есть прежде всего процесс (лучше – хуже)	– есть исполнение, завершение (сделано – не сделано)

Возможности пограничных и других сил, результаты оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности отражаются в *пограничной статистике*, предоставляющей органам власти и управления количественные основания для принятия решений.

Оценка (способ установления значимости чего-либо для действующего и познающего субъекта) устанавливает абсолютную («хорошо», «плохо», «безразлично» и т.д.) или сравнительную («лучше», «хуже», «равноценно», «предпочтительно» и т.д.) ценность объекта. Процесс оценки заключается в следующем. Состояние системы описывается некоторыми *показателями*, измеряемыми в соответствующих *шкалах*, качественных или количественных. *Эффективность* функционирования системы оценивается по некоторым *критериям*, оценки по которым также измеряются в соответствующих шкалах.

В процессе *управления* на основании оценки достигнутых результатов органы управления корректируют компоненты деятельности подчиненных им организаций (группировок сил и средств).

Внешняя среда определяется как совокупность всех объектов/субъектов, не входящих в систему, изменение свойств и/или поведение которых влияет на изучаемую систему, а также тех объектов/субъектов, чьи свойства и/или поведение которых меняются в зависимости от поведения системы [Волкова, Денисов, 2022]. Состав внешней среды зависит от рассматриваемого субъекта пограничной политики.

Органами государственной власти и управления задаются:

– *требования* к деятельности и ее результатам;

- *критерии*¹ оценки соответствия результата цели;
- принятые в обществе и ведомстве (организации) *нормы* (правовые, этические и т.п.) и *принципы* деятельности;
- *условия деятельности*.

Условия деятельности обычно разделяются на *институциональные* (ограничивающие и/или дающие возможность – например, нормативно-правовые, научно-методические и т.д.) и *ресурсные* (финансовые, кадровые и т. д.).

Критерии отражают системы ценностей: моральных, политических, экономических и т. д., которых в каждой конкретной ситуации органы управления и организации придерживаются одновременно. Эти системы ценностей и связанных с ними целей несводимы друг к другу и часто несравнимы между собой. Отсюда вытекает многокритериальность большинства практических задач [Пограничная, 2022].

Критерий пограничной безопасности впервые определен в 1571 г. в Боярском приговоре о станичной и сторожевой службе: «чтоб воинские люди на государевы украины войною безвестно не приходили» с выполнением ограничения – сторожи должны нести службу «где б было государеву делу прибыльнее и государевым украинам было бережнее» [Боярский приговор, 1890].

Безопасность ранее определена через дуализм ценностей развития и сохранения. В философии *развитие* – это «необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов. Только одновременное наличие всех трёх указанных свойств выделяет процессы Р. среди др. изменений: обратимость изменений характеризует процессы функционирования (циклич. воспроизведение постоянной системы функций); отсутствие закономерности характерно для случайных процессов катастрофич. типа; при отсутствии направленности изменения не могут накапливаться, и потому процесс лишается характерной для Р. единой, внутренне взаимосвязанной линии. В результате Р. возникает новое качеств. состояние объекта, которое выступает как изменение его состава или структуры (т. е. возникновение, трансформация или исчезновение его элементов и связей). Способность к Р. составляет одно из всеобщих свойств материи и сознания» [Философский, 1983: 561].

Необратимость развития объясняется следующими причинами [Пригожин, 2010]:

¹ Под критерием понимается: 1) средство для вынесения суждения; стандарт для сравнения; правило для оценки; 2) мера степени близости к цели.

- закон возрастающих потребностей (удовлетворение одних потребностей сразу актуализирует другие – и так бесконечно);
- интерес к новизне, то есть познавательный рефлекс, удивление перед неизвестным, любопытство, желание придумывать новое;
- взаимное сравнение, присущее натуре человека, вызывает у него подражание окружающим и состязательность, стремление не отстать или превзойти другого.

Во второй половине прошлого века человечество столкнулось с угрозами самоуничтожения в результате ядерной или экологической катастрофы. Как ответ на новые вызовы в 1980-е гг. появилась концепция устойчивого развития. В Йоханнесбурге 26.8–4.9.2002 прошла Всемирная встреча на высшем уровне по устойчивому развитию, где отмечалось, что существенно важное значение для достижения устойчивого развития имеют мир, безопасность (в т. ч. экологическая безопасность), стабильность и уважение прав человека и основных свобод, включая право на развитие, а также уважение культурного разнообразия.

Таким образом, концепция развития, возникшая в XIX веке в трудах немецких философов, со временем трансформировалась в концепцию суверенного устойчивого развития и концепцию безопасности.

Термин «*управление*» имеет русскую этимологию, определяемую древнерусским словом «праведный» и старославянским «право». Управление – это «воздействие на управляемую систему с целью обеспечения требуемого ее поведения». Если и управляющий орган и управляемая система являются субъектами, то «управление – деятельность (управляющих органов) по организации деятельности (управляемых субъектов)» [Новиков, 2011: 13–16].

По Р.А. Мирзоян и Д.А. Новикову, исторически первыми теоретиками управления были именно философы: Конфуций, Лао-Цзы, Сократ, Платон, Аристотель, Н. Макиавелли, Т. Гоббс, И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс, М. Вебер, А.А. Богданов – эти и многие другие, создавшие основу для появления современной науки управления, для развития и совершенствования управленческой практики.

С точки зрения В.С. Диева, *философия управления* – это «система обобщающих суждений философского характера о предмете и методах управления, месте управления среди других наук и в системе научного знания в целом, его познавательной и социальной роли в современном обществе» [Новиков, 2016]. По А.Г. Бутковскому и Д.А. Новикову, философия управления может определяться как наука о смысле управления.

В.Е. Лепский выделяет три парадигмы управления в контексте научной рациональности [Философия, 2010]:

– парадигма управления «субъект – объект» в классической рациональности;

– парадигма управления «субъект – субъект» в неклассической рациональности;

– парадигма управления «субъект – полисубъектная среда» в постнеклассической рациональности.

В парадигме «субъект – субъект» объекты исследования и управления становятся сравнимыми с исследователем (органом управления) по совершенству. Появляются новые виды управления: управление активными системами, информационное управление, рефлексивное управление. В дополнение к управлению по инструкциям (задачам) приходит управление по целям и управление по ценностям.

По В.Е. Лепскому, в контексте парадигмы «субъект – полисубъектная среда» становится принципиально важным понимание взаимоотношений индивидуального и коллективного субъектов. Эта парадигма может использоваться не только для управления развитием социальных систем, но и для их разрушения и снижения способности к развитию.

1.1.2. Психология, социология, антропология и культурология

Объектом психологической науки является деятельность, а предметом «выступает ориентировочная функция различных форм (внешней и внутренней) этой деятельности, т.е. психика» [Общая, т. 1, 2005: 29].

Социальная психология изучает конкретные особенности психологии людей, обусловленные их включением в различные (чаще всего малые) социальные группы, а также психологические характеристики самих этих групп.

Осознание безопасности как системного вызова человечеству побуждает психологов обратиться к проблемам безопасности и способствует формированию новых направлений: психологии безопасности и психологической безопасности [Донцов, 2019].

А.Н. Кимберг полагает, что психологи должны ставить и искать ответы на следующие вопросы [Кимберг, 2010]:

В области ***психологии безопасности***: 1) почему вероятности определенных событий просчитываются людьми вообще и конкретными людьми плохо; 2) почему вероятности некоторых событий люди не хотят учитывать; 3) почему некоторые должностные лица не выполняют своих обязанностей по просчитыванию вероятностей и организации будущего; 4) как происходит

борьба интересов в пространстве будущего и в каких манипуляциях обществом она реализуется; 5) каковы механизмы более адекватного прогнозирования и построения лучшего для всех совместного будущего?

В области *психологической безопасности личности*: 1) как изменения субъективной вероятности событий влияют на объективную (точнее – на реализующуюся) их вероятность; 2) чем для исследователя является феномен субъективно переживаемой угрозы: психологическим состоянием, предполагающим терапию, или таким отображением объективной ситуации, которое требует от человека формирования адекватных индивидуальных стратегий действия либо коллективной политической активности по защите своих интересов; 3) каков оптимум субъективной безопасности личности и оптимум мобилизации личности в ответ на вызовы мира?

Социология изучает общественные основы человеческого существования, социальное поведение индивидов и различные формы совместной жизнедеятельности людей [БРЭ].

Областью исследования социологии безопасности является «изучение отношений между людьми, между людьми и общественными институтами по поводу проблем жизнеобеспечения. Речь идёт о сохранении жизни, достижении благополучия, сбережении своей ментальности, национальной культуры и языка» [Кузнецов, 2007: 66].

Антропология – совокупность дисциплин, изучающих человека, его физическую и психическую организацию, социальную деятельность и культуру [БРЭ]; «область научного познания, в рамках которой изучаются фундаментальные проблемы существования человека в природной и искусственной среде» [Атланов, 2022: 11].

В комплексе антропологических дисциплин выделяются:

- социальная (культурная) антропология (в России – этнология);
- физическая (биологическая) антропология;
- историко-психологическая антропология;
- политическая антропология и др. [Антропология, 2018].

Антропология исследует такие важнейшие вопросы, как этническое и языковое многообразие, проблемы границ между этносами и народами, миграции и др.

Культурология – это область междисциплинарных исследований культуры как специфической характеристики человеческого бытия [БРЭ]. Культурология тесно связана с антропологией, так как к фундаментальной культурологии относят такие предметные направления, как социальная и культурная антропология, психологическая антропология. Если в антропологии исследуются нации, расы, этносы, то в культурологии – цивилизации.

Результатом анализа цивилизационных основ безопасности человечества стали следующие выводы [Викторов, 2018]:

1. Формирование системы безопасности любой цивилизации было связано, во-первых, с ее определенным пространственным (геополитическим) расположением и, во-вторых, – с характером использования природных ресурсов и материального воспроизводства, послуживших основой социокультурного развития различных субъектов безопасной деятельности.

2. Ценностные доминанты гуманитарной безопасности были сформированы в результате эволюционно-генетического развития человека, общества, различных народов и государств.

3. Геополитическое расположение той или иной цивилизации закладывает основы внешней безопасности государства и общества.

1.1.3. Общественная география и политическая экономия

Общественная география – совокупность географических научных дисциплин, объектом исследования которых является территориальная (пространственная) организация общества в целом и отдельных его элементов; аналог англ. термина *human geography*. Общественная география включает четыре основных раздела географии: *экономическую географию, социальную географию, политическую географию* и *культурную географию*, а также такие научные направления в географии, как историческая география, военная география, рекреационная география, медицинская география и др. [БРЭ].

Социально-экономическая география изучает расселение населения и урбанизацию, стратификацию населения и его деятельности, освоение территории, размещение отраслей экономики, районо- и комплексобразование, а также территориальную дифференциацию социально-экономических явлений, использование земель и организацию территории, территориальное планирование и управление территориальными социально-экономическими системами [БРЭ].

Политическая география изучает взаимосвязи между политической деятельностью людей и территорией, на которой она осуществляется. Элементы политической деятельности (политические и административные границы, центры управления, органы власти, политические партии, общественные движения, электоральные процессы и т. д.), действующие на какой-либо территории, образуют закономерные сочетания – территориально-политические системы (далее – ТПС). ТПС возникают как в юридически установленных границах государств, их объединений, избирательных округов

и т. п., так и в юридически не установленных границах политико-географических и геополитических регионов. Границы между ТПС, как правило, инерционны – многие уже не существующие из них могут чётко проследиваться в политическом сознании и культурном ландшафте. Предмет изучения политической географии: этнические конфликты, влияние исторических и др. особенностей развития различных территорий на политические предпочтения их жителей, распределение доходов и расходов государственного бюджета по территории страны, политическая конкуренция в использовании земельных и др. природных ресурсов, соотношение глобальных и региональных проблем и др. Основой политической географии стало изучение взаимосвязей в классической триаде «территория (границы) – государство – идентичность» [БРЭ].

О направлениях российских исследований в области политической географии можно судить по оглавлению хрестоматии «Политическая география: Современная российская школа» [Политическая, 2022]:

- глобальные геополитические системы;
- интеграционные объединения;
- государства (типология государств, неконтролируемые территории, анклавы);
- состав и свойства территории государства;
- международные и зависимые территории;
- столицы и центры;
- границы и размежевания;
- электоральная география;
- регионы и муниципалитеты;
- пространственная идентичность.

Военная география – отрасль географии, исследующая расстановку политических сил, экономических и военных возможностей стран (коалиций государств), природные условия в региональном аспекте с точки зрения их возможного влияния на ведение военных действий или войны в целом. Состоит из военного страноведения и географии театров военных действий (ТВД) [Социально-, 2013].

Политическая экономия – отрасль знаний, положившая начало формированию системы экономических наук [БРЭ].

В конце XIX в. считалось (идеология либерализма), что существуют три важнейших социальных сферы: рынок, государство и гражданское общество. Им стали ставить в соответствие экономику, политологию и социологию.

Одним из направлений развития политэкономии стало междисциплинарное направление мир-системного анализа, предложившего методологию для описания крупномасштабных экономических процессов на протяжении

всемирной истории [Валлерстайн, 2006]: миросистема, а не национальное государство в качестве единицы анализа; многообразие социального времени и структурное время; единойдисциплинарный подход.

Другое направление связано с включением в политико-экономические исследования культурного феномена (учет предпочтений индивидов и групп при распределении общественных благ) и анализ интеграционных и дезинтеграционных процессов.

1.1.4. Кибернетика

Кибернетика (кибернетика 2.0 в терминологии Д.А. Новикова) определяется как «наука об организации систем и управлении ими» [Новиков, 2016; Теория, 2019: 66]. На концептуальном уровне кибернетика включает:

- философию управления (включая общие законы, закономерности и принципы управления);
- методологию управления [Новиков, 2011];
- теорию организации (включая общие законы, закономерности и принципы функционирования сложных систем, а также разработки и выбора общих технологий).

Базовыми науками для кибернетики являются:

- теория управления;
- общая теория систем и системный анализ;
- системная инженерия.

Комплементарные науки для кибернетики: информатика, оптимизация, исследование операций, искусственный интеллект.

Известно, что в соответствии с классификацией Д.А. Новикова науки подразделяются на:

- науки предмета, исследующие некоторый предмет различными методами (например, физика, химия, биология, социология);
- науки метода, развивающие ту или иную совокупность методов, которые применимы к различным предметам (например, прикладная математика);
- синтетические науки («метанауки»), основным результатом которых является развитие и/или обобщение методов тех или иных наук в применении к предметам этих и/или других наук (примерами являются исследование операций, системный анализ, кибернетика, безопасность). Со временем синтетические науки обретают «собственные» предметы и методы [Новиков, 2016].

Понять масштаб «синтетичности» кибернетики и безопасности позволяет простой библиометрический анализ. В таблицах 1.1.3 и 1.1.4 показаны

результаты¹ поиска публикаций в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) по ключевым словам «кибернетика» и «безопасность».

Таблица 1.1.3. Количество публикаций по ключевому слову «кибернетика»²

№	Ключевое слово	Публикаций
1	кибернетика	3261
2	дискретная математика и математическая кибернетика	791
3	математическая кибернетика	576
4	кибернетика в медицине	261
5	техническая кибернетика и теория информации	209
6	экономическая кибернетика	99
7	кибернетика в применении к музыке	53
8	биологическая и медицинская кибернетика	36
9	техническая кибернетика	36
10	медицинская кибернетика	35
11	педагогика и кибернетика	25
12	кибернетика третьего порядка	24
13	кибернетика второго порядка	18
14	правовая кибернетика	17
15	социальная кибернетика	17
16	кибернетика строительных систем	11
17	космическая кибернетика	9
18	экологическая кибернетика	8
19	кибернетика в спорте	7
20	авиационная кибернетика	6
21	кибернетика как наука	6
22	методика и техника научно-исследовательской работы, кибернетика в медицине	6
23	эволюционная кибернетика	6
24	геофизическая кибернетика	5
25	кибернетика химико-технологических процессов	5
26	организационная кибернетика	5
27	педагогическая кибернетика	5
28	теоретическая кибернетика	5
29	теория информации, кибернетика, алгоритмы и психическая деятельность	5

Таблица 1.1.4. Количество публикаций по ключевому слову «безопасность»³

¹ По состоянию на 9.01.2023.

² Показаны только те ключевые слова, по которым количество публикаций более 4.

³ Показаны только те ключевые слова, по которым количество публикаций более 500.

По ключевому слову «пограничная безопасность» имеется 182 публикации, по ключевому слову «миграционная безопасность» – 180 публикаций.

№	Ключевое слово	Публикаций
1	экономическая безопасность	40 866
2	безопасность	39 954
3	информационная безопасность	18 948
4	национальная безопасность	13 814
5	продовольственная безопасность	12 468
6	экологическая безопасность	12 004
7	пожарная безопасность	5 850
8	безопасность жизнедеятельности	4 572
9	безопасность дорожного движения	4 064
10	финансовая безопасность	2 977
11	промышленная безопасность	2 762
12	энергетическая безопасность	2 605
13	общественная безопасность	2 125
14	психологическая безопасность	2 055
15	безопасность движения	1 821
16	безопасность труда	1 569
17	социальная безопасность	1 535
18	международная безопасность	1 415
19	радиационная безопасность	1 216
20	транспортная безопасность	1 215
21	региональная безопасность	1 179
22	безопасность полетов	1 086
23	кадровая безопасность	966
24	техносферная безопасность	964
25	государственная безопасность	879
26	экономическая безопасность предприятия	870
27	личная безопасность	843
28	военная безопасность	743
29	экономическая безопасность региона	687
30	методы и системы защиты информации, информационная безопасность	682
31	безопасность личности	662
32	биологическая безопасность	638
33	безопасность в чрезвычайных ситуациях (по отраслям)	542
34	демографическая безопасность	536
35	налоговая безопасность	534
36	духовная безопасность	524
37	безопасность государства	516
38	комплексная безопасность	507

На рис. 1.1.2 показано число употреблений терминов «кибернетика» и «безопасность» в названии статей (с учетом цитат), зарегистрированных в академической поисковой системе Google Scholar¹.

¹ По состоянию на 9.01.2023.

Д.А. Новиков формулирует следующие вызовы, на которые должна ответить кибернетика [Теория, 2019]:

1) вавилонская башня науки (междисциплинарность, дифференциация наук; в первую очередь, в контексте кибернетики – наук об управлении и смежных с ними);

2) крах централизации (децентрализация и «сетевизм», включая системы систем, распределенную оптимизацию, эмерджентный интеллект, мультиагентные системы и т.д.);

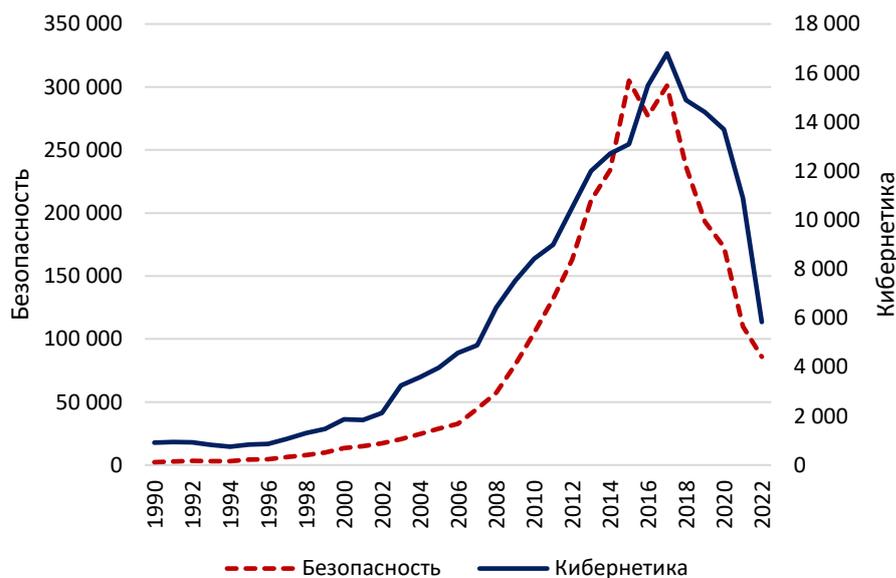

Рис. 1.1.2. Число употреблений терминов «кибернетика» и «безопасность» в Google Scholar

3) стратегическое поведение (во всех его проявлениях, включая несогласованность интересов, целеполагание, рефлексивность и т.д.);

4) проклятие сложности (включая все аспекты сложности и нелинейности современных систем, а также «проклятие размерности» – большие данные и большое управление).

Как ответ на перечисленные вызовы актуальной задачей кибернетики должно стать создание полноценной теории организации, которая должна учесть и такой феномен, как организационная культура [Новиков, 2016].

В таблице 1.1.5 представлены основные типы форм организации деятельности, получившие название организационной культуры [Никитин, 1998]. Типы организационной культуры существуют параллельно. Религиозные учения и сегодня определяют образ жизни и организацию деятельности людей, т.е. выступают в качестве методологии. Деятельность научных школ строится по корпоративно-ремесленному типу культуры.

Таблица 1.1.5. Характеристика типов организационной культуры

Тип организационной культуры	Способы нормирования и трансляции деятельности	Формы общественного устройства, воспроизводящие способ	Тип научной рациональности
Традиционная	Миф и ритуал	Коммунальные группы, формируемые по принципу «свой-чужой» на отношениях родства	Ритуал, вера, миф
Корпоративно-ремесленная	Образец и рецепт его воссоздания	Корпорация, имеющая формально иерархическое строение – мастер, подмастерье, ученик	Религиозные учения и религиозная организация
Профессиональная (научная)	Теоретические знания в форме текста	Профессиональная организация, построенная на принципе онтологических (бытийных) отношений	Классическая научная рациональность
Проектно-технологическая	Проекты, программы ¹ и технологии	Технологическое общество, структурированное по принципу коммуникативности и профессиональных отношений	Неклассическая научная рациональность
Знаниевая	Знания (индивидуальные и коллективные) об организации деятельности	Сетевое общество знаний	Постнеклассическая научная рациональность, информационные технологии

Д.А. Новиков отмечает, что винеровская кибернетика (кибернетика 1.0) соответствовала проектно-технологической культуре, тогда как современная кибернетика (кибернетика 2.0) соответствует знаниевой (с точки зрения организационной культуры на новом этапе важной становится именно организация) [Новиков, 2016: 114].

Базовой формой организации профессиональной науки, объединяющей на предметно-содержательном основании области научного знания, являются научные дисциплины (от лат. *disciplina* – учение). Они обеспечивают производство, обработку и трансляцию знаний, а также механизмы развития и воспроизводства соответствующей отрасли науки как профессии. В каждой научной дисциплине выделяются ее основания (системообразующее ядро дисциплины), определяющие стратегию научного поиска, систематизацию полученных знаний и их включение в профессиональную культуру. Основаниями пограничии и пограничной безопасности являются: во-первых, философская теория деятельности, развития и управления; во-вторых,

¹ Под программами здесь понимаются особо крупные проекты.

психология, социология, антропология и культурология; в-третьих, общественная география и политическая экономия; в-четвертых, кибернетика.

1.2. Погранология, лимология и исследования границ

В табл. 1.2.1 показано число употреблений терминов, связанных с исследованиями границ, пограничной политикой и охраной пограничных пространств.

Таблица 1.2.1. Количество статей и поисковых результатов¹

№	Термин	Количество статей, зарегистрированных в Google Scholar	Количество результатов в поисковой системе Яндекс
1	Погранология	108	2.000
2	Лимология	507	2.000
3	Пограничная безопасность	20.000	7.000
4	Пограничная политика	25.500	386.000
5	Border security	3.910.000	213.000
6	Border policy	4.970.000	76.000
7	Border studies	5.530.000	10.000
8	Border research	6.500.000	58.000

Малое количество научных публикаций на русском языке может свидетельствовать о том, что основные исследования по проблемам границ, пограничных пространств, их охраны публикуются в англоязычных журналах, которые навязывают обществу (а через общественные институты и государственной власти) определенные нарративы, формируют правила, парадигмы и т.д., причем далеко не в интересах России и стран СНГ.

1.2.1. Погранология

К 1990-м годам в СССР сформировалось множество теоретических дисциплин в области научного обеспечения охраны и защиты интересов государства на государственной границе и в пограничном пространстве: пограничная тактика, пограничное оперативное искусство, тактика морских и авиационных частей и подразделений пограничных войск, теория строительства пограничных войск, теории по видам обеспечения и другие.

¹ По состоянию на 23.01.2023.

Такое дробление всё более усиливало противоречие между широтой возникающих проблем в сфере пограничной безопасности и узковедомственной реакцией на них специалистов. Идея системности, к тому моменту уже ставшая доминирующей в данной отрасли научного знания, остро потребовала междисциплинарного подхода [Дмитриев, Тынянова, 2013].

Результаты многолетних исследований методологических проблем теории и практики охраны государственной границы [Болдин, Молчановский, Сальников, 1979] позволили В.А. Сальникову сформулировать идею интегрированной научной дисциплины «Погранология» [Сальников, 1990]. Первоначально целями ее исследований провозглашалось:

- изучение социально-политических, культурных, экономических и иных процессов в пограничном пространстве;

- научное обеспечение деятельности государства и его институтов по реализации своих властных и правоохранительных функций в пограничном пространстве.

В 1995 г. по инициативе Г.П. Попова и В.А. Дмитриева было создано отделение погранологии и в том же году зарегистрировано в Управлении юстиции по г. Москве в качестве региональной общественной организации. В условиях распада старых порядков и научных связей отделению погранологии была оказана поддержка со стороны руководства Пограничной академии, Федеральной пограничной службы и Совета Безопасности России, что позволило сохранить и приумножить научный потенциал.

Под руководством Президента отделения доктора военных наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Владимира Александровича Дмитриева (11.10.1940 – 31.01.2021) ежегодно издавались сборник статей отделения и серия монографий «Основы погранологии». В списке литературы указаны некоторые работы членов отделения – это В.В. Авдеев, В.А. Бондаренко, В.И. Борисов, В.И. Боярский, А.Н. Брижик, В.А. Дмитриев, Ю.Г. Кисловский, Н.Н. Кудинов, П.И. Лемперт, В.П. Медведев, А.А. Некрасов, Г.П. Попов (основатель научной школы моделирования пограничной безопасности), Ю.С. Ромашев, В.И. Харламов, В.В. Шумов.

По заказу Совета Безопасности Российской Федерации коллективом отделения погранологии выполнены научно-исследовательские работы: «Основы методологии пограничной политики Российской Федерации», «Основы региональной стратегии пограничной политики Российской Федерации», «Угрозы безопасности Российской Федерации в ее пограничных пространствах».

С участием отделения разработаны проекты Основ пограничной политики Российской Федерации и Концепции единой системы защиты

интересов России в ее морских пограничных пространствах.

Организацией научных работ в области погранологии и пограничной безопасности на международном уровне активно занимается Совет командующих Пограничными войсками государств – участников СНГ. По заказу Совета и с участием его сотрудников выполнено более 15 совместных научно-исследовательских работ, издано свыше 30 монографий, методических пособий и рекомендаций¹.

Можно выделить следующие этапы в развитии погранологии (основание классификации – характер и уровень научных исследований).

1-й этап – становление погранологии (1990 – 1995 гг.). Поддержка научным сообществом идеи становления и развития синтетической научной дисциплины в области обеспечения пограничной безопасности. Институционализация² сообщества ученых в форме общественной организации – отделения погранологии.

2-й этап – развитие погранологии как самостоятельной научной дисциплины (1996–2021 гг.). В.А. Дмитриев выделял следующие факторы, способствовавшие успешному развитию и укреплению научной школы погранологии [Дмитриев, Тынянова, 2013]:

- убежденность и руководства, и преподавателей, и слушателей образовательных организаций пограничного профиля, практиков пограничной деятельности в наличии и развитии комплексной пограничной науки;
- представление всех учебных дисциплин и предметов как элементов единой системы знаний – погранологии;
- единство взглядов (в концептуальном плане и в пределах сегодняшнего уровня познания) на процессы и явления пограничной сферы, единство терминологии и понятийного аппарата;
- комплексный характер (междисциплинарный и межпредметный) всего образовательного процесса с четко выраженной преемственностью: пограничный институт – академия, адъюнктура – докторантура;
- востребованность результатов исследовательской деятельности научной школы практическими подразделениями;
- наличие печатного органа, отражающего новые знания в сфере погра-

¹ Совет командующих Пограничными войсками (Итоги и Перспективы пограничного сотрудничества в рамках СНГ). – URL: <http://www.skpw.ru/sections/skpw/historyskpw.html> (дата обращения: 20.10.2023).

² Институционализация (лат. *institutum* – установление, обычай, учреждение) – процесс превращения каких-либо социальных отношений в социальный институт, то есть в форму социальных отношений с установленными (письменно или устно) правилами, нормами, санкциями.

нологии как нового научного направления в системе наук о безопасности.

Полученные под руководством В.А. Дмитриева научные результаты в области погранологии (как науки о защите интересов личности, общества и государства в пограничных пространствах), совместные исследования членов отделения с коллегами из институтов Российской академии наук дают основания по-новому взглянуть на проблемы безопасности, перейти от дуализма «развитие – безопасность» к пониманию безопасности через дуализм ценностей суверенного развития и защищенности, к осознанию необходимости исследования не только процессов и задач обеспечения безопасности, но и управления ею.

3-й этап – дальнейшее развитие погранологии и формирование на основе идей и научных результатов погранологии, лимологии, исследований границ и других научных направлений синтетической научной дисциплины – пограничной безопасности (после 2021 г.).

1.2.2. Лимология

В учебнике «Геополитика и политическая география» [Колосов, Мироненко, 2001] авторы отмечали, что *географическая лимология* (от греческого слова «лимес» – граница), несмотря на богатые исторические традиции, оказалась неспособной объяснить, почему в одних случаях даже совсем небольшое изменение государственной территории иногда вызывает в стране бурю страстей и приводит к территориальному спору, продолжающемуся десятилетиями, а в других – новые границы воспринимаются обеими сторонами как окончательные и не подвергаются сомнениям.

В статье «Теоретическая лимология: новые подходы» В.А. Колосов обобщил подходы к исследованию политических границ [Колосов, 2003], см. табл. 1.2.2.

Таблица 1.2.2. Подходы и методы исследования политических границ

Этап/период	Доминирующие подходы, методы	Сущность этапа
1. С конца XIX в.	Историко-географический подход	Накопление эмпирических данных, картографирование экономических и социальных структур в приграничных регионах, исследования конкретных ситуаций
	Типология границ	Разработка типологий и классификаций границ; изменение взаимосвязей между барьерной и контактной функциями
2. С начала 1950-х гг.	Функциональный подход	Исследования трансграничных потоков людей, товаров, информации, взаимовлияния границ и

Этап/период	Доминирующие подходы, методы	Сущность этапа
		элементов природного и социального ландшафта
3. С 1970-х гг.	Политологические подходы	Изучение роли границ в международных конфликтах
4. С 1990-х гг.	«Миросистемно-идентичностный» подход	Изучение границы на взаимосвязанных территориальных уровнях в зависимости от эволюции территориальных идентичностей и их места в иерархии политических границ
	Геополитические подходы	Воздействие процессов глобализации и интеграции на политические границы
	Границы как социальные представления	Изучение границ как социального конструкта, отражения прошлого и настоящего состояния общественных отношений, их роли как социального символа и значения в политическом дискурсе
	«ПВП-подход (политика-восприятие-практика)	Изучение взаимосвязи между политикой, определяющей проницаемость границы, ее восприятием людьми и практикой различных видов деятельности, связанных с границей
	Экополитический	Исследование соотношения политических и природных границ

В.М. Кузьмин определил лимологию как научную дисциплину, изучающую природу и функции границ, приграничные территории (регионы), пограничные институты, приграничные процессы и т.п. и выделил в ней теоретическую и прикладную лимологию. *Теоретическая лимология* изучает следующие проблемы [Кузьмин, 2009]:

- природу и функции границ;
- теорию охраны границ;
- историю границ и приграничных регионов;
- методы исследования границ и различных форм взаимодействия на сопредельных территориях;
- сохранение национальной идентичности в приграничье и т.д.

Прикладная лимология (погранология) – это дисциплина, имеющая целью научное обеспечение пограничной политики, в первую очередь тех ее аспектов, которые связаны с пограничной безопасностью, деятельностью субъектов охраны границы, развитием сотрудничества на сопредельных территориях. Приоритетными направлениями погранологических исследований являются [Кузьмин, 2009]:

- вопросы влияния геополитической ситуации на характер реализации и защиты национальных (государственных) интересов в пограничном пространстве (на приграничных территориях);
- проблемы обеспечения пограничной безопасности;
- практика охраны границ;

- механизмы и способы мирного разрешения пограничных проблем (лимнологическая конфликтология);
- политические, социально-экономические, военные и другие аспекты приграничного и трансграничного сотрудничества;
- влияние миграционного фактора на процессы и явления в приграничном пространстве;
- национальный вопрос в приграничной политике;
- положение национальных меньшинств на приграничных территориях и т.д.

Из данного определения лимнологии и перечня ее актуальных проблем видно, что, во-первых, имеется неразрывная связь погранологии и лимнологии с точки зрения предмета и методов исследования, во-вторых, следует говорить не только об охране границы, но и ее защите, и о неразрывной связи теории и практики, в-третьих, в перечень проблем необходимо добавить пограничную историю (включая историю охраны и защиты границ, см. работы [Боярский, 1992], [Вагин, 2003], [Ежуков, 2008], [Ежуков, 2010], [Чугунов, 1980]).

В 2008 г. вышло первое учебное пособие по лимнологии [Дмитриева, 2008] со следующей структурой:

- лимнология как научная дисциплина;
- функции и типология границы в международном праве;
- процесс создания границы; пограничный режим и пограничные конфликты;
- морфология российских границ;
- трансграничный регионализм; еврорегионы как форма трансграничного сотрудничества.

Можно заметить, что после 2010 г. лимнологические исследования в нашей стране проводились преимущественно в рамках общественной и политической географии, пограничных исследований (см., например, [Колосов, 2018]).

В докладе [Колосов, Себенцов, 2020] отмечается, что процессы глобализации сопровождаются увеличением числа признанных и непризнанных государств, ростом сепаратизма в ряде стран, т.е. фрагментацией мирового политического пространства. Выявление причин этих сдвигов – фундаментальная научная проблема.

Названная и другие проблемы могут и должны решаться в парадигме философии дуализма и теории безопасности: все социальные процессы дуалистичны, поскольку они затрагивают интересы и ценности людей (см. [Философский, 1983], [Философия, 2006], [Шумов, 2015], [Шумов, 2016]).

1.2.3. Исследования границ

О современном состоянии исследований границ (border research, borderlands studies) можно судить по структуре и содержанию учебника «Введение в исследования границ», подготовленного международным коллективом авторов и опубликованном на английском и русском языках [Введение, 2016]. В учебнике даются следующие определения:

– *лимология* – субдисциплина географии, изучающая границы природных и общественных систем, общие закономерности их формирования, функционирования и развития;

– *исследования границ* Border studies (Borderlands studies) – междисциплинарная область научных исследований, сосредоточенных вокруг комплекса проблем генезиса, функционирования и развития социальных границ;

– *пограничная безопасность* Border security – состояние государственной границы и пограничного пространства, обеспечивающее защищенность жизненных интересов данного государства и общества;

– *пограничная политика* Border policy – совокупность мер органов государственной власти, направленных на регулирование трансграничных отношений в пределах пограничного пространства (территориального суверенитета данного государства)¹;

– *погранология* Progranology (Border security studies) – прикладная дисциплина, изучающая проблемы пограничной безопасности и ее обеспечения средствами пограничной политики.

О структуре дисциплины «Исследования границ» можно судить по оглавлению учебника [Введение, 2016]:

Раздел 1. Исследования границ как междисциплинарная область познания (исторический обзор изучения границ; теоретические подходы в изучении границ).

Раздел 2. Понятия и проблемы исследований границ (граница как онтологическая и антропологическая категория; символические границы общественных систем; государственная граница; трансграничные отношения; приграничные и трансграничные регионы; пограничная и трансграничная политика).

Раздел 3. Современные государственные границы: состояние, функционирование, управление (государственные границы в Европе, на

¹ Подходы к изучению и проектированию пограничной политики изложены в работе [Киреев, 2016].

постсоветском пространстве, в Азии, Северной и Южной Америке, Африке, Австралии и Океании, в Арктике и Антарктике).

Краткий обзор основных положений и результатов погранологии, лимологии и исследований границ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, предметные области названных дисциплин в значительной степени пересекаются.

Во-вторых, в каждой дисциплине теории являются скорее концепциями, что вполне естественно в силу сложности и многогранности предметной области и относительной молодости дисциплин. Дисциплины уже реализуют следующие научные функции: описательная, объяснительная, обобщающая. Вместе с тем имеются проблемы с реализацией предсказательной (прогностической) и предписывающей (нормативной) функций.

В-третьих, почти отсутствуют совместные научные исследования представителей названных научных дисциплин.

1.3. Пограничная безопасность как научная дисциплина

1.3.1. Разделы учения о пограничной безопасности

Центральным, системообразующим элементом пограничной безопасности является пограничное ведомство (силы) и реализуемые им пограничные меры (рис. 1.3.1).

Пограничные меры и пограничная деятельность находят свое отражение в разделах учения о пограничной безопасности, а пограничные силы руководствуются научно обоснованными закономерностями и принципами, используют в практической деятельности положения теории.

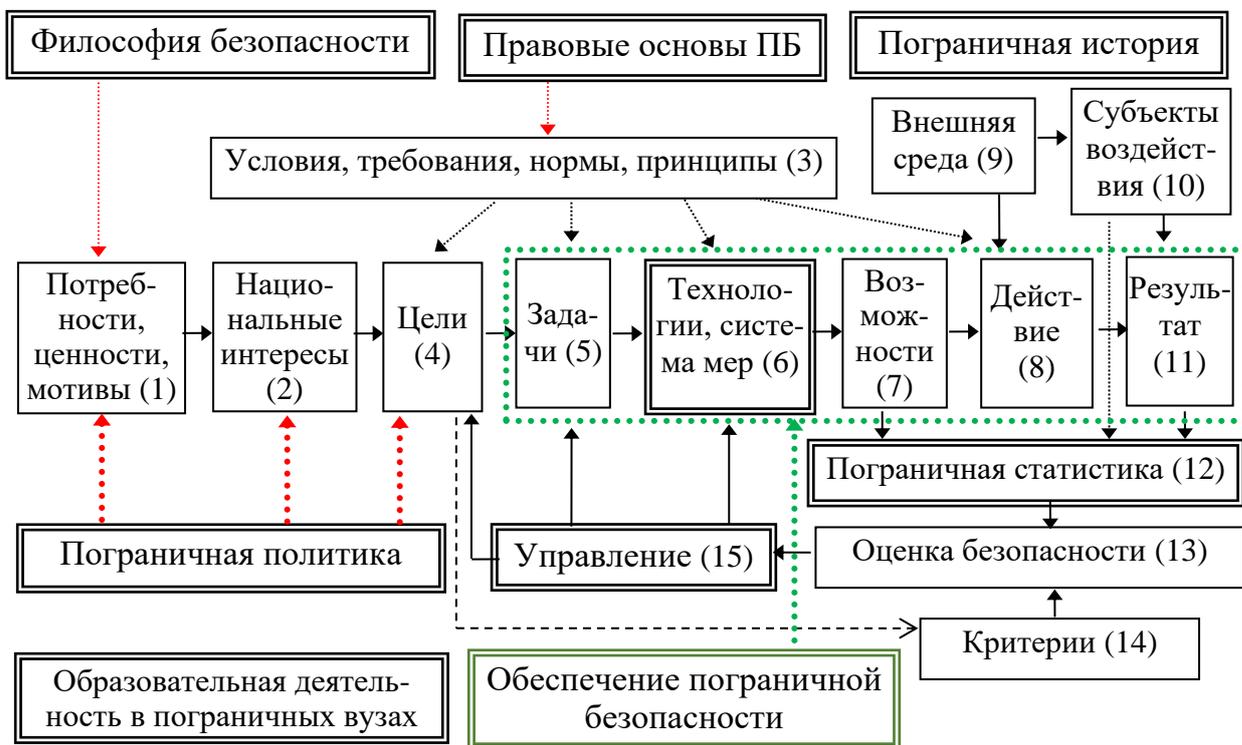
На рис. 1.3.2 показаны основные структурные компоненты деятельности по обеспечению пограничной безопасности и управлению ею, а также связанные с ними разделы учения о пограничной безопасности¹ [Шумов, Гирник, Сениченков, 2021].

Прежде всего отметим, что разделение учения о пограничной безопасности на дисциплины весьма условно.

¹ Пограничная статистика, система мер и управление организацией и реализацией пограничных мер являются и компонентами деятельности, и разделами учения о пограничной безопасности.

Рис. 1.3.1. Структура элементов системы обеспечения пограничной безопасности

ПБ – пограничная безопасность

Рис. 1.3.2. Компоненты деятельности по обеспечению пограничной безопасности и управления ею, разделы учения о пограничной безопасности

Во-первых, в отечественной и зарубежной научной литературе не найти

ясного понимания и общепринятой точки зрения на то, из каких разделов должно состоять это учение.

Во-вторых, исходя из второго определения пограничной безопасности (см. введение) учение о пограничной безопасности состоит из трех разделов (основание классификации – фазы деятельности и управления):

– *учение об управлении пограничной безопасностью* (прогнозирование угроз, назначение требуемых уровней защиты жизненно важных интересов в пограничном пространстве и на государственной границе);

– *учение об организации системы пограничных мер* (развитие пограничных сил, формирование перспективного облика пограничных подразделений, институциональное управление, управление правовыми и административно-правовыми режимами и т.д.);

– *учение о реализации системы пограничных мер* сформированными пограничными силами в условиях существующих норм, правил, режимов и т.д.

Эти разделы предполагают использование научных дисциплин, показанных на рисунке выше. Отсюда возникает первое требование к научным дисциплинам – исследовать реальные процессы, явления, субъекты и объекты в интересах как организации пограничных мер, так и их реализации.

Дадим определения и краткую характеристику перечисленных на рисунке 1.3.2 научных дисциплин.

Философия безопасности как отрасль общей философии (рефлексии над основаниями культуры) – это учение о смысле безопасности и основаниях ее анализа, прогнозирования и обеспечения.

Правовые основы обеспечения пограничной безопасности – это учение о роли правовых мер в обеспечении пограничной безопасности, о территориальных пределах правового обеспечения пограничной безопасности, а также об основных направлениях правового регулирования деятельности государств в данной сфере.

Пограничная история – отрасль отечественной исторической науки, составная часть истории внешней политики (дипломатии), военной истории, истории оперативных органов безопасности, изучает процессы охраны и защиты интересов страны и общества в пограничном пространстве во времени.

Управление пограничной безопасностью и пограничными мерами (пограничной деятельностью) включает такие разделы как: методология управления, психология и социология управления, теория управления пограничными организациями, теория специальной связи и информатизации, теория мониторинга обстановки в пограничном пространстве, математическая теория управления.

Пограничная политика – раздел погранологии и учения об обеспечении

пограничной безопасности, изучает теорию и практику организации и реализации органами государственной власти и управления правовых, политических, дипломатических, экономических, оборонных, пограничных, таможенных, природоохранных, санитарно-эпидемиологических, экологических и иных мер в сфере защиты национальных интересов в пограничном пространстве.

Учение об *обеспечении пограничной безопасности* включает разделы:

- *строительство пограничных сил* (пограничной и береговой охраны, пограничного контроля) изучает вопросы организационного строительства, вооружения и технического оснащения, комплектования и прохождения службы, инфраструктуры и обустройства границы, подготовки и накопления запасов материальных средств;

- *пограничное искусство* (теория и практика применения пограничных сил и средств на уровне государства, региона, района и участка);

- *обеспечение пограничной деятельности* (боевое, информационно-аналитическое, материально-техническое, собственная безопасность, воспитательная работа).

Пограничная статистика – это отрасль социальной статистики и учения о пограничной безопасности, изучающая количественную сторону явлений на государственной границе, в пограничном пространстве (на приграничных территориях), в сопредельных странах, возможностей и результатов деятельности пограничных и других сил в неразрывной связи с их качественной стороной.

Моделирование пограничной безопасности – прикладная математическая дисциплина, имеющая целью дать руководителям (командирам, начальникам) количественные основания для назначения требуемых уровней защиты интересов в пограничном пространстве (плотностей охраны государственной границы), формирования перспективного облика пограничных подразделений, эффективной организации и реализации системы пограничных мер.

Образовательная деятельность в пограничных вузах – прикладная дисциплина, изучающая деятельность по реализации образовательных программ в пограничных вузах в интересах подготовки квалифицированных кадров, способных решать задачи по защите жизненно важных интересов государства в пограничном пространстве и на государственной границе в любых условиях обстановки.

Комплементарные научные дисциплины (что не входит в пограничную безопасность, но рядом, смежно): военная наука, теория оперативной деятельности, таможенный контроль, санитарный контроль и др.

1.3.2. Законы, закономерности и принципы обеспечения пограничной безопасности

Формами организации научного знания являются [Новиков, Новиков, 2007: 63-72]:

– ***факт*** (синоним: событие, результат) как собрание многих явлений и связей, которые определенным образом зафиксированы, зарегистрированы;

– ***положение*** – научное утверждение, сформулированная мысль (частные случаи – аксиома и теорема);

– ***понятие*** – мысль, отражающая в обобщенной и абстрагированной форме предметы, явления и связи между ними посредством фиксации общих и специфических признаков – свойств предметов и явлений;

– ***категория*** – предельно широкое понятие, в котором отражены наиболее общие и существенные свойства, признаки, связи и отношения предметов, явлений окружающего мира (к таковым можно отнести следующие: граница, пограничное пространство, пограничные меры и др.);

– ***теория*** – форма достоверного научного знания о некоторой совокупности объектов, представляющая собой систему взаимосвязанных утверждений и доказательств и содержащая методы объяснения и предсказания явлений и процессов данной предметной области, то есть всех явлений и процессов, описываемых данной теорией;

– ***доктрина*** – система взглядов, направлений действий, получивших нормативный характер посредством утверждения каким-либо официальным органом;

– ***парадигма*** – концепция, теория или модель постановки проблем, принятая в качестве образца решения исследовательских задач.

К наиболее значимым формам организации научного знания относятся закон (закономерность) и принцип.

Закон – это «необходимое, существенное, устойчивое, повторяющееся отношение между явлениями» [БСЭ].

Закономерности – относительно устойчивые и регулярные взаимосвязи между явлениями и объектами реальности, обнаруживающиеся в процессах изменения и развития [Новая, 2000–2001].

В Большой российской энциклопедии нет различий между законом и закономерностью: «Закономерность (закон), относительно устойчивая и регулярная взаимосвязь между явлениями и объектами реальности, проявляющаяся в процессах изменения и развития. Знание законов соответствующих явлений лежит в основе процессов объяснения в науке и

научного предвидения. Различают закономерности эмпирические – непосредственное обобщение опытных фактов и теоретические – базисные структуры познания, опирающиеся на систему понятий высокой степени общности» [БРЭ].

В науках, занимающихся изучением социальной действительности и сложных организационно-технических систем, обычно оперируют законами, закономерностями и принципами:

«Военная наука, система знаний о законах, закономерностях и принципах возникновения и предотвращения военных конфликтов, их подготовки и ведения, а также о строительстве и подготовке вооружённых сил (ВС) и страны к войне, способах ведения вооружённой и других видов борьбы, в том числе и информационного противоборства, а также о путях предотвращения войны и обеспечения национальной безопасности» [БРЭ]. Причем, если речь идет об изучении войны и вооруженной борьбы, то оперируют законами (закономерностями), тогда как искусство вооруженной борьбы опирается на принципы¹.

Принцип (от лат. *principium* – начало, основа) – основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки, мировоззрения, политической организации и т.д.; внутреннее убеждение человека, определяющее его отношение к действительности, нормы поведения и деятельности; основная особенность устройства какого-либо механизма, прибора [БСЭ].

По Д.А. Новикову, закономерности (в отличие от законов) не носят обязательного характера, принципы же можно трактовать как или жесткие императивы или как желательные свойства [Новиков, 2016].

Учение о пограничной безопасности руководствуется философскими законами (как наиболее общими); общенаучными законами и принципами; закономерностями и принципами наук, положенных в основания пограничной безопасности.

К настоящему времени не выработаны общепризнанные законы и закономерности в области обеспечения пограничной безопасности и управления ею. Можно выделить общие **законы** (иногда их называют закономерностями) **управления** сложными системами любой природы, включая системы обеспечения безопасности [Новиков, 2016: 42–43]:

1. Закон целенаправленности (у каждого управления есть цель).

¹ А.М. Новиков и Д.А. Новиков отмечают, что определение закона как существенного, объективного, всеобщего, устойчиво повторяющегося отношения между явлениями и процессами характерно для наук сильной версии (химия, физика, технические науки и др.). В науках же слабой версии (гуманитарные и общественные) закон носит, скорее, характер нормативной модели [Новиков, Новиков, 2007: 65].

2. Закон необходимого разнообразия (разнообразие регулятора должно быть адекватно разнообразию предмета управления).

3. Закон эмерджентности (синергии) – свойства системы не сводятся к «сумме» свойств ее элементов.

4. Закон (принцип) внешнего дополнения: любая система управления нуждается в «черном ящике» – определенных резервах, с помощью которых компенсируются неучтенные воздействия внешней и внутренней среды.

5. Закон (принцип) обратной связи (причинно-следственных связей) или принцип опережающего отражения действительности – сложная адаптивная¹ система реагирует не на внешнее воздействие в целом, а по первому звену много раз повторяющегося последовательного ряда внешних воздействий.

6. Закон оптимальности – управление должно быть «наилучшим» с точки зрения достижения цели при имеющихся ограничениях.

Отметим, что теория управления вооруженными силами (как элемент военной науки) исследует закономерности, принципы и методы работы командования, штабов и других органов по управлению войсками (силами) при подготовке к ведению боевых действий (операций), а также по руководству боевой учёбой, жизнью и деятельностью войск (сил) в мирное и военное время [БРЭ].

Принципы можно классифицировать по двум основаниям.

Первое основание – кем сформулирован принцип: законодательно (норма деятельности) или получен в результате научных исследований обобщающего характера (правила деятельности). Второе основание – к чему относятся принципы: «объектные» принципы (описывают функционирование реальных систем, являются результатом научных исследований) и внутренние (гносеологические) исследовательские принципы (основные положения конкретной науки, парадигмы, исследовательские подходы, общие методы исследования).

Перечислим некоторые **принципы** обеспечения пограничной безопасности как **нормы деятельности**, сведя их в группы.

Первая группа – принципы государственной пограничной политики [Основы, 2018]:

а) взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности государств, нерушимость государственных границ;

б) мирное разрешение пограничных вопросов;

¹ Адаптация (позднелат. adaptatio – прилаживание, приспособление, от лат. adapto – приспособляю) – процесс приспособления строения и функций систем к условиям среды.

в) соблюдение международных обязательств, законности при осуществлении пограничной деятельности;

г) приоритет национальных интересов в выстраивании межгосударственного пограничного сотрудничества;

д) единство целей и задач государственной пограничной политики и последовательность действий по их реализации;

е) адекватность мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности в пограничном пространстве.

Вторая группа – принципы обеспечения пограничной безопасности [О пограничной, 2010]:

– соблюдение законности, прав и свобод человека;

– ответственность государства за обеспечение пограничной безопасности;

– приоритет жизни и здоровья людей, минимизации ущерба и вреда их жизни и здоровью, имуществу и окружающей среде;

– сочетание интересов государства, общества и личности, их взаимная ответственность за обеспечение пограничной безопасности;

– системный подход к обеспечению пограничной безопасности с учетом угроз различного характера;

– упреждающий характер мер по обеспечению пограничной безопасности;

– разумное, основанное на балансе частного и публичного интересов вмешательство государства в хозяйственную деятельность при обеспечении пограничной безопасности;

– гармонизация законодательств государств в сфере обеспечения пограничной безопасности;

– сотрудничество государств в области обеспечения взаимной пограничной безопасности.

Далее рассмотрим *принципы* как *правила деятельности* («объектные» принципы).

К первой группе правил можно отнести *принципы управления* организационными системами [Новиков, 2011]: 1) иерархии, 2) унификации, 3) целенаправленности, 4) открытости, 5) эффективности, 6) ответственности, 7) невмешательства, 8) общественно-государственного управления, 9) развития, 10) полноты и прогнозирования, 11) регламентации и ресурсного обеспечения, 12) обратной связи, 13) адекватности, 14) оперативности, 15) опережающего отражения, 16) адаптивности, 17) рациональной децентрализации, 18) демократического управления, 19) согласованности, 20) этичности (доминирования этических норм).

Вторая группа правил – *принципы обеспечения пограничной безопасности (пограничной деятельности)* [Боярский, 1992; Шумов, 2013; Манилов, 2014; Шумов, Гирник, Сениченков, 2021]:

1. *Принцип активности.* Активность имеет целью создание условий, предотвращающих или ограничивающих действия нарушителей границы, обеспечивающих высокую вероятность их обнаружения и воздействия. Активность достигается непрерывным добыванием сведений о возможных нарушениях, об используемых нарушителями приемах и ухищрениях; постоянным поиском признаков нарушений правовых режимов пограничного пространства; опережением действий нарушителей и навязыванием им своей воли; смелостью и разумной инициативой при принятии решений. Активные действия требуют всестороннего контроля и надзора. Поощрение творчества в области создания технологий и процедур обеспечения безопасности. Новые системы безопасности должны оперативно развертываться для тестирования, успешные системы должны распространяться по всей границе. Переориентация законодательной базы с реактивных подходов к превентивным действиям.

2. *Принцип скрытности и внезапности действий.* Скрытность и внезапность дают возможность добиться максимальных результатов при наименьшей затрате сил, средств, усилий, времени. Внезапность достигается сохранением в тайне замысла действий; введением противника в заблуждение относительно своих намерений; упреждением его в действиях; стремительным и быстрым выполнением поставленных задач; применением новых, неизвестных противнику, средств и способов действий, пограничной хитрости; искусным осуществлением маскировки, противодействием разведке противника; выполнением требований скрытого управления и режима секретности и др.

3. *Принцип гибкости (мобильности).* Гибкость достигается исключением шаблонов в применении форм и способов действий; мобильностью действий своих сил и средств, своевременным их маневром, быстрой и своевременной сменой форм служебных действий на более оптимальные.

4. *Принцип комплексного применения сил и средств.* Комплексное применение сил и средств повышает эффективность пограничных действий и заключается в их совместном использовании по единому замыслу и плану. Усилия должны быть направлены на предупреждение, выявление, предотвращение и нейтрализацию нарушителей, уменьшение потерь и разрушений, быстрое реагирование и снижение тревог.

5. *Принцип сосредоточения основных усилий на главных направлениях и задачах.* Умение принимать решения в условиях широкого спектра

потенциальных угроз пограничной безопасности, недопущение перехода уязвимостей в неизбежность террористических атак и нарушений границы. Нарушители могут действовать где угодно и в любое время. Мы не можем обеспечить круглосуточную непрерывную охрану всех участков границы. Наши действия не должны быть реактивными и чрезмерными.

6. *Принцип непрерывности действий по месту и времени, по функциям и задачам.* Непрерывность заключается в постоянном осуществлении согласованных по месту и времени действий тех или иных сил и средств. При недостатке сил и средств непрерывность достигается их применением в непредсказуемом для нарушителей порядке.

7. *Принцип главного звена.* Основные задачи по борьбе с нарушителями решаются на уровне пограничного наряда, корабля, экипажа, сотрудника, для чего требуется повышение разведывательных возможностей на местном уровне, устранение бюрократических преград в обмене разведывательной информацией, разработка и применение современных технологий.

8. *Принцип сдерживания.* Предупреждение нарушений границы и преступных актов не может выступать в качестве критерия эффективности мер пограничной безопасности в силу сложности оценки. Количественно оцениваться должны следующие цели: сдерживание нарушителей (террористов, контрабандистов, нелегальных мигрантов), их обнаружение, создание трудностей для преступных актов (сделать их невыгодными).

9. *Принцип опоры на местное население* за счет знания традиций, культуры и языка. Просвещение общественности, помощь гражданам в оценке опасностей и повседневных рисков, создание культуры безопасности. Подготовка и использование местных сил (народных и казачьих дружин) для обеспечения безопасности границы.

10. *Принцип координации и взаимодействия.* Интеграция усилий ведомств, общественности и частных лиц в борьбе с трансграничными угрозами. Интеллектуальный подход к обеспечению пограничной безопасности за счет использования до некоторой степени избыточных слоев безопасности; учет эффектов взаимодействия реализуемых программ и мер.

11. *Принцип международного сотрудничества.* Международное и двустороннее сотрудничество государств в борьбе с трансграничной преступностью повышает эффективность пограничной деятельности.

12. *Принцип примата предупредительных мер.* Примат предупредительной деятельности над правоохранительной, а в предупредительной деятельности – примат мер по оказанию социальной помощи нуждающимся в ней над предусмотренными законом ограничениями, приоритет мер убеждения перед принуждением. Планы экономического развития регионов

должны быть направлены на недопущение незаконной экономической деятельности. Эффективная пограничная безопасность достигается за счет раннего мониторинга лиц и грузов, начиная с пунктов отправления, отслеживания перемещений лиц, подозреваемых в незаконной трансграничной деятельности.

13. *Принцип соотношения безопасности и свободы.* Безопасность и свобода не должны конвертироваться в валюту. Меры безопасности не должны ограничивать свободу. Свобода может оказаться под угрозой в результате попыток устранения всех рисков.

14. *Принцип сочетания традиционных и новых технологий, стационарных и мобильных сил охраны границы.* Новые технологии не отменяют традиционных (применение в охране границы служебных собак и др.), а дополняют их. Сокращение затрат на реализацию контактной и барьерной функций за счет эффективного использования информации и технологий. Внедрение новых технологий не всегда приводит к сокращению персонала. Новые системы требуют квалифицированных операторов и специалистов по контролю качества и испытаниям, что зачастую упускается из вида при составлении бюджетов.

15. *Принцип комплексной оценки пограничной безопасности.* Распределение ресурсов должно быть основано на оценке рисков. Строгий анализ затрат на безопасность и результатов деятельности по обеспечению безопасности трудно реализуем в силу того, что террористические атаки и нарушения границы с тяжелыми общественными издержками редки, а последствия крупномасштабных атак не так просто количественно оценить. Также сложно получить экономические оценки последствий наркоторговли, межнациональных конфликтов в результате неконтролируемой миграции.

Если 20–50 лет назад основные задачи охраны границы и обеспечения пограничной безопасности решались пограничной заставой (подразделением), то современные средства, технологии и вооружение создают предпосылки к реализации принципа главного звена – значимые задачи, решаемые раньше подразделением, должны решаться усиленными пограничными нарядами.

Актуальной научной проблемой является разработка «гносеологических» принципов учения о пограничной безопасности. В теории управления организационными системами выделяются следующие *исследовательские принципы*: принцип рациональности, принцип согласования и принцип декомпозиции [Новиков, 2020]. Названные принципы справедливы и для учения о пограничной безопасности (может быть в иной трактовке, с учетом предметной области).

Таким образом, пограничная безопасность как научная дисциплина включает следующие разделы: учение об управлении пограничной безопасностью, учение об организации системы пограничных мер и учение об их реализации. Пограничная безопасность состоит из субдисциплин (подотраслей, обеспечивающих ее связь с другими научными дисциплинами):

- философия безопасности,
- правовые основы обеспечения пограничной безопасности,
- пограничная история,
- управление пограничной безопасностью и пограничными мерами (пограничной деятельностью),
- пограничная политика,
- строительство пограничных сил,
- пограничное искусство,
- обеспечение пограничной деятельности,
- пограничная статистика,
- моделирование пограничной безопасности,
- образовательная деятельность в пограничных вузах.

Названные (и, возможно, другие) подотрасли представляют предмет пограничной безопасности как комплексной системы знаний, они характеризуют место учения о пограничной безопасности в системе наук, обеспечивают встроенность учения в постоянно идущие процессы дифференциации и интеграции науки, использование методов других наук для выработки и систематизации знаний о пограничной действительности.

Основными формами организации научного знания в пограничной безопасности являются факты (события, результаты), положения (утверждения, аксиомы, постулаты, теоремы), понятия, категории, теории (концепции), законы (закономерности) и принципы.

ГЛАВА 2. ПОГРАНИЧНАЯ ИСТОРИЯ

История (от греч. *ἱστορία*, букв. – расспрашивание; сведения, полученные путем расспросов), 1) процесс развития природы и человечества; 2) наука, изучающая прошлое, конкретные проявления и закономерности исторического процесса, развитие общества и деятельность людей во всем ее многообразии [БРЭ]. Историю принято разделять на отечественную (собственной страны) и всеобщую (зарубежных государств и народов). Историческая наука имеет внутреннюю специализацию, ориентированную на изучение конкретных проявлений человеческой деятельности (военная история, экономическая история, истории культуры, религии, естествознания и техники и т. д.) или отдельных периодов человеческой истории.

Специализированные исторические науки в свою очередь имеют сложную структуру. Например, военная история (как наука) включает в себя: историю войн; историю военной мысли; историю военного искусства; историю строительства вооруженных сил; историю вооружения и военной техники¹.

Новые границы появляются (старые исчезают) в результате войн, интеграционных (дезинтеграционных) процессов и т.д. Процессы установления границ (их делимитации и демаркации) изучаются исторической наукой в целом и ее специализированными науками. Проблемы защиты и охраны государственных границ, защиты национальных интересов в пограничном пространстве являются предметом исследований военной истории, пограничной истории и других дисциплин.

Пограничная история как наука включает следующие отрасли:

- историю защиты и охраны государственной границы, защиты и охраны национальных интересов в пограничном пространстве (ее раздел – деятельность пограничных органов и войск является разделом пограничной безопасности);
- историю пограничной науки и искусства;
- историю строительства пограничных сил;
- историю средств охраны границы;
- историю всестороннего обеспечения сил охраны границы.

¹ История военная. – URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=5285@morfDictionary> (дата обращения: 20.01.2023).

В широком смысле (отрасль погранологии) пограничная история является разделом всеобщей, отечественной истории, военной истории, истории правоохранительной деятельности. В узком смысле (пограничная история как раздел пограничной безопасности) исследует процессы, связанные с деятельностью пограничных органов и войск.

Пограничная история как история защиты и охраны национальных интересов в пограничном пространстве пограничными силами нами рассматривается по направлениям деятельности: 1) на сухопутных (речных, озерных) участках границы – история пограничной охраны; 2) в морском пограничном пространстве – история береговой охраны; 3) в пунктах пропуска – история пограничного контроля. Также дополнительно рассмотрены исторические аспекты защиты и охраны границы воинскими формированиями.

Значимость изучения пограничной истории России можно объяснить двумя обстоятельствами: во-первых, границы Российской империи и СССР сейчас являются внешними границами СНГ и границами других государств; во-вторых, в силу значительной протяженности границы и большого разнообразия условий, вызовов и угроз на ней опыт охраны государственной границы нашей страны имеет важное значение для многих государств.

2.1. История пограничной охраны

Основные принципы и порядок охраны границы, используемые сегодня пограничными ведомствами многих государств, были сформулированы в «Боярском приговоре о станичной и сторожевой службе» от 16 февраля 1571 года, подготовленным князем М. И. Воротынским. В тексте Приговора нашли отражение следующие принципы охраны границы: непрерывность службы по месту и времени, сосредоточение основных усилий на главных направлениях, скрытность действий, маскировка, взаимодействие, надежная связь, самостоятельность, возможность проявления разумной инициативы, право на ошибку [Боярский приговор, 1890].

Основные положения «Боярского приговора о станичной и сторожевой службе» действовали более ста лет вплоть до того времени, когда Российское государство продвинулось далеко на юг, а армия была реорганизована на регулярной основе [Павлов-Сильванский, 1898].

При Петре I в связи с развитием торговых связей учреждается

таможенная стража. Охрана границ в это время осуществляется в две линии: в первой – драгунские полки, стоявшие в форпостах, во второй – вольнонаемные таможенные объездчики. Введение протекционистского таможенного тарифа породило такое ранее малоизвестное явление, как контрабанду – незаконное перемещение через государственную границу товаров, ценностей и иных предметов [Ежуков, 2008]. Большинство контрабандистов, встречая вольнонаемных стражников и объездчиков, не терялись, а наоборот, вели себя подчеркнуто вызывающе, не подчинялись их требованиям, угрожали, иногда даже оружием. Дело доходило и до вооруженных нападений на пограничные наряды. Особенно частыми были столкновения на западном участке границы.

По этим причинам в развитии пограничной таможенной стражи в 1827–1893 гг. усиливается наметившаяся ранее тенденция превращения ее в войсковую организацию. По существу шло создание особого рода войск, предназначенного исключительно для охраны государственной границы.

Правовые основы этого процесса были заложены министром финансов генералом от инфантерии графом Егором Францевичем Канкриным, который в 1827 г. представил императору Николаю I свои предложения по улучшению организации пограничной таможенной стражи. Итоговый документ – «Положение об устройстве пограничной таможенной стражи на Европейской границе и штате оной» – был утвержден императором в том же году.

До 1822 г. пограничная таможенная стража на западной границе формировалась в команды объездчиков по 10 человек из числа вольнонаемных местных жителей. Каждая команда охраняла 15 верст сухопутной границы или побережья. Тремя такими командами руководил надзиратель и его помощник.

В соответствии с новым Положением 1827 г. вся территория, прилегающая к европейской границе, разбивалась на 13 таможенных округов. Сама таможенная стража стала делиться на бригады, полубригады, роты и отряды, состоявшие из конных объездчиков и пеших стражников. Всего были сформированы 31 рота (из них две отдельные), которые делились на отряды, а иногда еще и на подвижные колонны, состоявшие из конных объездчиков и пеших стражников. Была создана цепь кордонов и постов, от которых на протяжении 8800 верст (9388 км) границы высылались конные и пешие дозоры и наряды. Количество объездчиков и стражников в каждом отряде зависело от протяженности дистанции поста.

Согласно Положению 1827 г. стража комплектовалась из состава полков кавалерии и пехоты за счет «людей здоровых, неувечных, трезвых и проворных и вообще хорошего поведения». Впервые указывалось на необходимость специального обучения стражников. С 1827 г. устанавливалось единое вооружение для конных пограничников – пика, два пистолета, гусарская, а позднее

драгунская сабля; для пеших стражников – пехотное ружье со штыком и тесаком.

Был введен флаг таможенной стражи – светло-зеленый с белым Андреевским крестом. С тех пор зеленый цвет в форменном обмундировании становится отличительным знаком пограничника.

20 марта 1829 г. была утверждена инструкция по применению оружия чинами таможенной стражи, во многом повторяющая порядок применения оружия караульными в армейских частях. В случае неподчинения или сопротивления таможенник имел право применить оружие.

После задержания в 1831 г. таможенной крупной партии товара на гигантскую по тем временам сумму более 48 тыс. рублей в расследовании принял участие сам император Николай I, который лично осмотрел повозки с просверленными оглоблями, потайными камерами под козлами, мазницы с двойным дном (ведра с дегтем, используемым для смазки колес).

Служба на различных участках границы имела свою специфику. Но, как и раньше, применялись конные разъезды, пешие обходы, засады, секреты, наблюдение, разведка, рейды на сопредельную территорию и т.д.

На западном участке граница охранялась в несколько линий. Армия осуществляла войсковое прикрытие, опираясь на крепости, где стояли гарнизоны. В 1832 г. было отменено несение службы казаками на второй линии охраны границы. Их полностью заменили чинами пограничной стражи, на которых возлагалась и карантинная служба. С этого года таможенная пограничная стража стала называться пограничной стражей.

В 1839 г. император Николай I подписал Указ «Об усилении мер борьбы против контрабанды», в котором повышалось вознаграждение за поимку нарушителей, расширялась пограничная черта до 30 верст и т.д.

До второй половины 40-х гг. XIX в. пограничники, непосредственно несущие службу по охране границы, имели двойное подчинение. В вопросах борьбы с контрабандой они все указания получали от гражданских надзирателей, а не от своих офицеров. В результате получалось, что бригады, полубригады и роты подчинялись офицерам, а отряды, непосредственно несущие пограничную и таможенную службу, – вольнонаемным надзирателям и их помощникам. Офицеры отвечали лишь за воинский порядок и за организацию хозяйственной части своих частей и подразделений. Они не имели права вмешиваться в организацию и порядок несения службы на границе и таможенного надзора. Установление способов охраны границы и мер по таможенному надзору входило в обязанности надзирателей и их помощников. Такое двойное подчинение порождало разобщенность и несогласованность действий, отрицательно сказывалось на общем воинском

порядке и дисциплине. Поэтому в 1846 г. был отменен запрет на руководство военными начальниками таможенным надзором.

В организации пограничной таможенной стражи все отчетливее проявлялась тенденция перехода стражи на положение военной организации. Так, в 1826 г. военнослужащим в погранстраже были присвоены чины легкой кавалерии. Все гражданские чины, в военное время служившие офицерами, были переаттестованы в военные. Остальных оставили в погранстраже в звании чиновников, но в последующем заменяли офицерами. По новому штатному расписанию от 8 сентября 1859 г. полубригады были переименованы в бригады. В 1875 г. роты погранстражи переименовываются в отделы, их командирам присваиваются штаб-офицерские звания. К этому времени пограничная стража имела следующую структуру: округ – бригада – отдел–отряд–пост.

С 1877 г. в пограничной страже действует армейский дисциплинарный устав, а в 1881 г. учреждаются офицерские собрания. За совершение уголовных преступлений офицеры погранстражи судились военным судом. В 1882 г. специальным Положением об употреблении пограничной стражи на случай войны она зачислена в состав вооруженных сил, оставаясь в мирное время в ведении Министерства финансов.

В 1885 г. был издан Указ о применении в погранстраже правил военного ведомства по чинопроизводству и увольнению со службы. В 1889 г. военное ведомство вошло в Государственный Совет с предложением о реорганизации пограничной охраны на западной границе с тем, чтобы ее организационное устройство обеспечивало на случай войны выставление восемнадцати четырехсотенных полков, обученных и готовых к боевым действиям совместно с кавалерией. На основании внесенного предложения решением Государственного Совета от 10 февраля 1889 г. было решено развернуть на западной границе восемнадцать бригад пограничной стражи вместо девяти.

Созданные новые бригады пограничной стражи были распределены в европейских таможенных округах. По мере укрепления в пограничной страже воинских начал, она все более стала попадать в поле зрения военного министерства России. В результате высшее военное руководство империи добилось разрешения на привлечение сил и средств пограничной стражи к решению задач в интересах войск русской армии. Эти задачи носили, как правило, вспомогательный характер: наблюдение за войсками противника, сбор сведений о них и осуществляемых ими маневрах; передачу собранных сведений ближайшему командованию войск русской армии; оказание помощи войскам русской армии при совершении ими марша к местам боевых действий и т.д. В целом структурные изменения, произошедшие в пограничной таможенной страже, позволили Военному министерству рассматривать ее как

войсковую систему, которая в мирное время должна была исполнять специальные обязанности, а в военное – действовать в составе армии.

Побережье Черного и Азовского морей охранялось таможенной стражей, Черноморским и Азовским казачьими войсками, которые ежегодно выставляли для решения этой задачи третью часть своих полков.

Самым напряженным участком границы был Северокавказский. Борьба за безопасное сообщение с Грузией длилась 40 лет. Казаки, охранявшие границу, располагались в укрепленных крепостях и станицах. В XIX в. сложилась система оборонительных сооружений, известная как «Кавказская укрепленная линия».

По берегу Каспийского моря, р. Ахтубе, по Элтонской и Узенской линиям несли службу Астраханские казаки. Они также содержали кордонные посты по берегу Волги и в калмыцких улусах.

Уральское казачье войско несло полевую службу на форпостах и разъездах на Оренбургской оборонительной линии от реки Урал до границ Сибири. В 20 – 40-х гг. эта линия перемещалась на юг, и к 1853 г. русские аванпосты вышли на берега реки Сырдарья. Кордонную линию казаки охраняли здесь во взаимодействии с Сибирским линейным казачьим войском.

Сибирское линейное казачье войско с 1846 г. стало охранять Сибирскую линию на всем протяжении и нести таможенную службу на рубеже Казахской степи. Охрана границ приобретенных земель Туркестанского края с 1870 г. осуществлялась в основном пехотными полками и казаками.

С образованием в 1867 г. туркестанского генерал-губернаторства и Туркестанского военного округа насущной потребностью стала реорганизация системы управления войсками, которые несли службу в Средней Азии. Важная роль для реализации этих планов отводилась казачеству Урала и Сибири. Военное министерство, исходя из значимости казачества как организованной военной силы, нужной ему для обеспечения безопасности нового участка государственной границы на юго-востоке империи, 13 июля 1867 г. создало из 9-го (Алатаевского) и 10-го (Сергиопольского) полковых округов Сибирского казачьего войска самостоятельное Семиреченское казачье войско. Оно было подчинено Военному министерству по Главному управлению иррегулярных войск и состояло под главным начальством туркестанского генерал-губернатора как командующего войсками Туркестанского военного округа. Непосредственное командование было вверено Наказному атаману, звание которого было присвоено военному губернатору и командующему войсками Семиреченской области.

Семиреченское, Забайкальское, Амурское и Уссурийское казачьи войска

охраняли самые дальние границы России от Памира и до Тихого океана. Если в начале XIX в. дальневосточная граница охранялась отдельными отрядами казаков, то уже в 1851 г. для этой цели было создано Забайкальское казачье войско.

В середине 1850-х гг. власти Восточной Сибири начали создание военных постов в низовьях Амура и переселение на Амур забайкальских казаков. 3 апреля 1862 г. специальным положением охрана таможенной линии до образования таможенной стражи была возложена на отряды местных казачьих войск, из которых было создано Амурское казачье войско. Амурцы охраняли большую часть участка государственной границы Российской империи по рекам Амур и Уссури до 1898 г., подчинялись местному таможенному начальству и были обязаны не допускать контрабандного провоза товаров с китайской стороны.

В 1889 г. из состава Амурского казачьего войска было выделено Уссурийское казачье войско. Его численность увеличили за счет переселения казаков из Донского, Забайкальского и Кубанского казачьих войск, крестьян центральных губерний, из Сибири, а также за счет нижних чинов, уволенных из армии. Войско занимало территорию в 800 верст от Хабаровска до верховья р. Суйфун по течению рек Уссури, Сунгари, западному и южному берегу оз. Ханка, по границе с Китайской империей.

Служба Уссурийского казачьего войска имела свои особенности, связанные со спецификой участка, разбросанностью казачьих поселений по правому берегу Уссури на значительном расстоянии друг от друга, слабостью охраны и обороны каждого поселка, относительной малочисленностью населения. Эти особенности учитывались при расстановке постов (кордонов) вдоль линии границы. Посты рассматривались не только как часть системы охраны или контроля за линией границы, но были и опорными пунктами русских властей, точнее местной администрации.

Таким образом, охрана государственной границы империи в XIX веке осуществлялась пограничной стражей, регулярной армией и казачьими войсками. К началу 90-х гг. XIX в. центральное место приобретает пограничная стража, которая берет на себя целый ряд военных, полицейских и политических функций.

В результате деятельности погранстражи и казачьих войск по всей границе Российской империи был установлен контроль над провозом предметов, представлявших угрозу государственному и общественному строю России, здоровью, личной безопасности граждан. Была организована регистрация следующих через границу товаров, что позволяло определить наиболее целесообразный таможенный тариф, выработать рациональные

меры для поощрения российских производителей.

15 (27) октября 1893 г. Александр III подписал Указ правительствующему Сенату, по которому из состава Департамента таможенных сборов был выделен Отдельный корпус пограничной стражи (ОКПС). Для обеспечения единства ОКПС и лучшего согласования деятельности с таможенными учреждениями руководство ими было сосредоточено в одних руках – министра финансов.

Непосредственное руководство ОКПС министр финансов осуществлял через командира корпуса, которому подчинялись: 1) управление и штаб корпуса, 2) сухопутные войска, 3) флотилия, а также хозяйственные учреждения, врачебные заведения, медицинские и ветеринарные части. Первым командиром ОКПС в 1893 г. был назначен Свиньин Александр Дмитриевич.

С образованием ОКПС его войска имели следующую организационную структуру: управление Отдельного корпуса – округ – бригада – отдел – отряд – пост. Кроме управления в него входило 7 округов, 31 бригада, 2 особых отдела и крейсерская флотилия. С учетом Заамурского округа пограничной стражи (с 1901 г.) в рядах ОКПС насчитывалось свыше 60 тыс. офицеров, чиновников и нижних чинов. Протяженность охраняемого участка составляла 13 680 верст.

В развитие указа о создании ОКПС в 1910 г. были приняты Правила об ОКПС, а в 1912 г. – Инструкция, которые обстоятельно регламентировали деятельность личного состава корпуса на государственной границе и в приграничном пространстве. На ОКПС были возложены задачи пресечения тайного провоза товаров по сухопутной и морской границе Европейской России, Закавказья, по границе с Финляндией и в Закаспийской области, и на правом берегу рек Пяндж и Амударья. Пограничная стража обязана была также осуществлять карантинный надзор на границе империи.

Офицеры и нижние чины ОКПС вооружались 3-линейными винтовками, 3-линейными револьверами солдатского образца, револьверами системы Галяна, Смита и Вессона и драгунскими шашками. Вне строя офицерам для ношения разрешались автоматические пистолеты системы Маузер калибра 6,35 мм.

Ввиду того, что Министерство финансов не занималось вопросами строительства и приобретения для пограничных постов казенных помещений, почти все посты размещались по частным домам вместе с жителями. Централизованного снабжения частей и подразделений пограничной стражи продовольствием также не было, как не существовало и тыловой службы в округах и бригадах. Пограничники для пропитания вынуждены были объединяться в «артели», куда сдавались «кормовые деньги», а на полученные

«амуничные деньги» покупать обмундирование для службы, содержать лошадей на «ковочные деньги».

Пограничная стража была обязана:

- 1) не допускать водворения контрабанды и перехода людей через границу вне указанных мест;
- 2) всех людей, незаконно переходящих границу со всем, что при них окажется, задерживать и препровождать в таможенные учреждения;
- 3) охранять черту государственной границы и не допускать, чтобы в 875-саженной полосе от нее без разрешения начальства возводились постройки;
- 4) задерживать на границе дезертиров, бродяг, беспаспортных и порубщиков казенного леса и не разрешать сборищ подозрительных людей, хотя бы они не были вооружены и не имели при себе товаров.

1 января 1917 г. ОКПС был переименован в Отдельный пограничный корпус, а округа и бригады пограничной стражи – в пограничные округа и бригады, стражники – в пограничников.

После Октябрьской революции граница Советского государства на западе, юго-западе и юге проходила по линии Восточного фронта. В феврале 1918 г. кайзеровская Германия ультимативно потребовала подписания условий мирного договора. Отказ от этого требования Л.Д. Троцкого, возглавлявшего советскую делегацию на переговорах с Германией, вызвал наступление немецких войск по всему фронту. Только в начале марта 1918 г. немецкие войска были остановлены на подступах к Петрограду. В последующем, в середине 20-х гг. XX в., в память об этих событиях 23 февраля 1918 г. был объявлен Днем защитника социалистического Отечества и в сегодняшней России является Днем воинской славы России.

В этой ситуации Советское правительство вынуждено было сделать крупные территориальные уступки в заключенном 3 марта 1918 г. Брестском мирном договоре с Германией. Согласно условиям договора, Россия потеряла Польшу, Литву, Курляндию, Лифляндию, Эстляндию. Кроме того, в руках Германии оставались захваченные немецкими войсками районы Белоруссии. Украина и Финляндия признавались независимыми государствами. В 1918 г. Турции были отданы российские города Карс, Ардаган, Батум.

Период с 25 октября 1917 г. по 18 июня 1918 г. – время организации пограничной охраны на новых началах, указанных в Декрете СНК об учреждении пограничной охраны, опубликованном 14 июня 1918 г.: «На Пограничную Охрану возлагается защита пограничных интересов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, а к пределам приграничной полосы – защита личности и имущества граждан.

Были сформированы Главное управление, действовавшее в Москве, и

управление 1-го округа – в Петрограде. Высшее руководство пограничной охраны на всех границах республики принадлежало Народному комиссариату по делам финансов.

После заключения Брестского мира вопрос о защите границы и создании пограничной охраны приобрел особую остроту. В начале апреля 1918 г. германские войска вторглись в Финляндию. На северо-западе возник плацдарм для немецкой агрессии против Советской России. Германские войска в любой момент могли вторгнуться в центральные губернии страны. Через демаркационную линию, не закрытую пограничными войсками, широким потоком хлынула контрабанда.

30 марта 1918 г. при Наркомате финансов образовано Главное управление пограничной охраны (ГУПО). Его возглавил бывший начальник Управления отдельного пограничного корпуса генерал Г.Г. Мокасей-Шибинский, однако уже в августе 1918 г. Высшая аттестационная комиссия признала его неблагонадежным, освободив от должности 6 сентября 1918 г. С сентября 1918 г. начальником ГУПО стал С.Г. Шамшев.

Почти весь личный состав Управления пограничного корпуса волился в ГУПО, то есть перешел на службу Советской власти.

28 мая 1918 г. СНК обсудил проект Декрета об учреждении погранохраны и принял его с незначительными поправками. В Декрете отмечалось, что погранохрана учреждается при Наркомате по делам финансов. На нее возлагалась задача защиты пограничных интересов РСФСР, а в пределах пограничной полосы – защита личности и имущества граждан. Ее главными обязанностями были следующие: «а) воспрепятствование тайному провозу грузов и тайному переходу лиц через сухопутные и морские границы РСФСР; б) защита от расхищения водных богатств в наших пограничных и территориальных водах; в) надзор за соблюдением на пограничных реках правил международного судоходства; г) охрана наших рыбаков и промышленников в пограничных морях, озерах и реках; д) защита наших пограничных селений от нападений разбойников и кочевых племен; е) осуществление в потребных случаях пограничного карантина и прочее» [Собрание, 1942].

Формирование западных границ Советского государства активно началось после завершения военной интервенции и гражданской войны в европейской части страны. 2 февраля 1920 г. в г. Юрьеве (Тарту) в результате длительных переговоров был подписан мирный договор с Эстонией, по которому ей сделаны уступки территории общей площадью 2,3 тыс. км². Вслед за этим договором в 1920 г. подписаны договоры России с Литвой – 12 июля, Латвией – 11 августа (ей также уступлены территории площадью около 800 км²), Финляндией – 14 октября. 18 марта 1921 г., после советско-польской

войны 1920 г., в Риге был заключен мирный договор с Польшей, по которому к ней отходили Западная Украина и Западная Белоруссия.

В 1921 г. в основном завершилась перестройка жизни страны на мирный лад, и было покончено с политическим бандитизмом.

Советское государство приняло меры по укреплению законности, отказу от чрезвычайных методов борьбы с контрреволюцией, вызванных обстановкой гражданской войны. Декретом ВЦИК от 6 февраля 1922 г. ВЧК была реорганизована в Государственное политическое управление при НКВД [Пограничная служба, 2009: 312]. Важнейшей задачей ГПУ (с 1923 г. – ОГПУ) являлась охрана советских границ.

Охрана границ Советского государства в те годы, особенно на севере, Дальнем Востоке и в Средней Азии, осуществлялась в исключительно трудных условиях. Огромная протяженность границ, неблагоприятные метеорологические и материально-технические условия, отсутствие телеграфно-телефонной связи, обустроенной инфраструктуры и другие обстоятельства, осложняли службу пограничных частей.

Основными направлениями служебно-боевой деятельности пограничной охраны в 1918–1924 гг. являлись следующие: повседневная служба по охране границы, пресечение попыток ее нарушения; участие в боевых действиях в период гражданской войны; отражение вооруженных вторжений антисоветских формирований; пресечение попыток сопредельных стран перебросить на территорию советских республик вооруженные формирования белогвардейцев и националистов; борьба со шпионажем; недопущение незаконного въезда в пограничную зону и проживания в ней; пропуск через границу советских граждан и иностранцев, а также транспортных средств; контроль за провозом печатных изданий, произведений искусства, служебной и личной переписки, валюты и драгоценностей; недопущение провоза оружия; борьба с контрабандой на границе и в приграничной полосе; защита местного населения от набегов уголовных банд; контроль за соблюдением правил пограничного режима; защита от расхищения природных богатств советских территориальных и внутренних вод; участие в подавлении антисоветских и контрреволюционных выступлений в приграничных районах; в Средней Азии и Казахстане борьба с басмачеством.

С середины 20-х гг. XX в. впервые в охране границы стала использоваться авиация. Вначале это были обычные авиационные подразделения, выделяемые в оперативное распоряжение погранохраны Военно-воздушными силами Красной Армии. Затем в июле 1932 г. было принято решение о формировании в пограничной охране своих авиационных отрядов – морских и сухопутных. В течение 1933–1934 гг. были созданы 17 авиационных

пограничных частей. На вооружение отрядов поступали самолеты МБР-2, Р-5 и У-2. Местом их базирования на основе аренды являлись военные или гражданские аэродромы, находящиеся в непосредственной близости от государственной границы. В июле 1939 г. все авиационные части были сведены в отдельную авиационную бригаду ГУПВ НКВД СССР, включавшую 10 авиаэскадрилий и 2 гидрозвена. В пограничную авиацию стали поступать самолеты СБ и МБР-2 БИС.

В 1930–1933 гг. все более активно в войсках используются средства радиосвязи, осуществляется инженерно-техническое оборудование границы.

В 1932 г. в Белорусском округе впервые сооружена контрольно-следовая полоса, получившая затем распространение по всей сухопутной границе СССР. Вот как это было. Осенью 1931 г. военфельдшер комендатуры Держинского погранотряда Городничий шел по берегу Немана. Там, где заканчивался фланг одной из застав, колхозники села Лунинец Узденского района решили распахать примыкавший к берегу луг и посеять клевер. Сделав около десятка борозд, они прекратили работу. На берегу осталась узкая вспаханная полоса, протянувшаяся почти по всему флангу заставы.

Городничий увидел на вспаханной земле свежие следы, спустился к реке и у самой воды увидел такие же следы, как и на вспаханной почве. Теперь он уже не сомневался, что это был нарушитель государственной границы. Городничий начал преследование. На опушке леса он достиг неизвестного и задержал его. Это и был нарушитель, оставивший свою «визитную карточку» на перепаханном колхозниками лугу.

Когда пограничники проанализировали этот случай, то пришли к выводу об эффективности использования контрольно-следовых полос (далее – КСП). Их примеру последовали бойцы соседней заставы. Потом вспаханная полоса протянулась вдоль всего участка комендатуры.

В 1938 г. на границе появились сигнально-заградительные препятствия. Широкое распространение получили наблюдательные вышки, скрытые наблюдательные пункты, проволочные заграждения.

Большое внимание государство уделило совершенствованию системы комплектования и подготовки кадров для погранохраны.

Главными источниками комплектования пограничных войск командным составом являлись пограничные школы, военно-учебные заведения РККА, а также различные курсы переподготовки.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 2 февраля 1939 г. из состава Главного управления пограничной и внутренней охраны НКВД выделено Главное управление пограничных войск (ГУПВ) в самостоятельное, полностью отделенное от войсковых контингентов иного назначения и от

территориальных органов НКВД.

Организационное совершенствование войск сопровождалось увеличением их численности. По состоянию на 1 сентября 1939 г. численность пограничных войск достигла 143 172 чел., объединенных в 17 округов, 82 погранотряда, 14 отдельных комендатур и другие части и подразделения.

В это же время мероприятия Советского государства по совершенствованию организационной структуры и укреплению материально-технической базы, подготовке и воспитанию личного состава пограничных войск создали необходимые предпосылки для успешного выполнения пограничниками стоявших перед ними служебно-боевых задач по охране и защите границ Отечества.

Служебно-боевая деятельность войск во второй половине 20-х – 30-е годы определялась Временным уставом службы пограничной охраны ОГПУ, принятым 12 июля 1924 г.; Положением об охране Государственных границ СССР от 15 июня 1927 г.; Временным уставом службы пограничной охраны ОГПУ от 29 сентября 1927 г.

В указанных документах конкретно определялись назначение, права и обязанности пограничных войск, нашли отражение такие новые формы и методы пограничной службы, как следопытство, наблюдение, взаимодействие, непрерывность охраны границы по времени и пространству.

Основными направлениями служебно-боевой деятельности пограничных войск во второй половине 20-х – 30-е годы были своевременное раскрытие и пресечение готовящегося нарушения государственной границы; борьба с агентурно-разведывательной, диверсионной и другой подрывной деятельностью иностранных разведок; пресечение контрабанды; борьба с басмачеством; пресечение многочисленных вооруженных провокаций на границе.

Основным звеном организации сторожевой службы была определена пограничная застава. От заставы для охраны границы высылались часовые и дозоры, организовывались секреты и засады, которые в различных сочетаниях и составляли сторожевое охранение. При благоприятных условиях служба организовывалась в пределах всей 7,5-километровой пограничной полосы. Участки каждой заставы делились на обходы. Протяженность обхода определялась с таким расчетом, чтобы он мог охраняться ночью одним часовым.

В случае прорыва нарушителей через границу, начальник пограничной заставы организовывал преследование и лично руководил им. Комендант участка разрабатывал предложения по охране своего участка границы с учетом сил и средств подчиненных ему застав. Начальник пограничного

отряда руководил оперативно-агентурной работой на участке отряда, утверждал предложения начальников застав и комендантов участков по организации сторожевой службы и определял порядок их взаимодействия.

По-прежнему острой оставалась проблема борьбы с басмачеством. Результатом гражданской войны и интервенции явился полный паралич хозяйственной деятельности. К этому добавлялись и специфические, частные проблемы – национальные противоречия между областями, населенными узбеками, таджиками, туркменами, казахами, арабами, персами, бухарскими евреями.

Вместе с тем необходимо отметить, что столь масштабное развитие басмачества было обусловлено вмешательством в дела народов Средней Азии иностранных держав. Особенно активно действовала английская разведка, которая создала здесь широкую сеть своей агентуры. В целом же поддержка иностранными державами басмаческого движения осуществлялась по следующим направлениям: оснащение басмаческих формирований оружием, боеприпасами и помощь деньгами; боевая подготовка басмаческих отрядов; создание за рубежом новых басмаческих групп и их заброска в Среднюю Азию; моральная и идеологическая поддержка басмачества; побуждение сопредельных с Туркестаном государств к активной поддержке басмачества.

В новых условиях обстановки видоизменяются и методы вооруженной борьбы пограничников. Появляется такой метод, как выдвигание временных пограничных постов в район проведения операции. Широкое применение этот метод получил в Кара-Кумах, где плотность охраны границы была невелика и где отсутствовали заранее подготовленные здания для пограничных застав. Временные пограничные посты в основном прикрывали водоисточники.

Действия крупных рейдовых отрядов, предназначенных, в первую очередь, для борьбы с крупными формированиями басмачей, постепенно заменяются высылкой усиленных пограничных нарядов-дозоров и разъездов.

Основным способом вооруженной борьбы пограничников с басмачами оставались действия «летучих» отрядов. Особенностью их использования в этот период стало включение в них не только пограничников, но и добровольных помощников милиции, местного населения. Например, для уничтожения группы басмачей, напавших в 1924 г. на пограничный пост Тарашек (Туркмения), был создан «летучий» отряд из 40 пограничников и 16 местных жителей.

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу, началась Вторая мировая война. После бегства из страны польского правительства и угрозы захвата районов, населенных украинцами и белорусами 17 сентября 1939 г. в Польшу были введены советские войска, которые к 25 сентября достигли назначенного

им рубежа по рекам Западный Буг и Сан.

СССР и Германия стали соседями и 28 сентября 1939 г. был подписан договор «О дружбе и границе», а также секретный протокол к нему, которым определялась новая линия государственной границы СССР по линии рек Нарев, Буг, Сан. В результате этих действий граница была отодвинута на запад от жизненно важных центров СССР на 250–300 км.

В дальнейшем решениями сессий Верховного Совета СССР от 1 и 2 ноября 1939 г. бывшие польские земли были включены соответственно в состав Украинской и Белорусской ССР.

Новые участки государственной границы СССР в западной Украине и западной Белоруссии в соответствии с приказом НКВД от 20 сентября 1939 г. приняли под охрану войска Киевского и Белорусского пограничных округов. С этой целью было сформировано 15 пограничных отрядов. На охрану советско-германской границы на литовском участке в составе Белорусского пограничного округа заступили дополнительно сформированные 3 пограничных отряда.

12 марта 1940 г. победой СССР закончилась советско-финская война. 13 марта 1940 г. СССР и Финляндия подписали мирный договор и протокол к нему. В состав территории СССР был включен весь Карельский перешеек с г. Выборгом, Выборгский залив с прилегающими островами, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольм и Сортавала, Суоярви, район г. Куолаярви и часть полуостровов Рыбачий и Средний в Баренцевом море. Финляндия сдала СССР в аренду на 30 лет полуостров Ханко и согласилась на создание там военной базы.

К договору прилагалась карта с новой линией государственной границы, которая теперь проходила в 150 км от Ленинграда. 31 марта 1940 г. новая территория, за исключением небольшой полосы, примыкающей непосредственно к Ленинграду, была включена в состав вновь образованной Карело-Финской Советской Социалистической Республики.

К лету 1941 г. основные силы пограничных войск находились на западной и дальневосточной границе. В состав войск, охранявших западную границу, входило 8 пограничных округов: Мурманский, Карело-Финский, Ленинградский, Прибалтийский, Белорусский, Украинский, Молдавский и Черноморский. Организационно они состояли из 47 сухопутных и 6 морских пограничных отрядов, 9 отдельных пограничных комендатур и 11 полков оперативных войск НКВД общей численностью около 100 тыс. чел. Сухопутные пограничные отряды имели в основном однотипную организацию: три-четыре пограничные комендатуры по 220-320 чел. (четыре линейные по 42-64 чел. и резервная застава), маневренная группа (150-250

чел.), школа сержантского состава 70-100 чел. Всего в пограничных войсках НКВД СССР насчитывалось 167 525 человек.

Пограничные войска на западной границе дислоцировались в пределах Ленинградского, Прибалтийского Особого, Западного Особого, Киевского Особого и Одесского военных округов. С началом военных действий они перешли в оперативное подчинение командования Красной Армии.

На рассвете 22 июня 1941 г. войска фашистской Германии и ее союзников вторглись на территорию СССР. Первыми приняли бой с противником пограничники и части прикрытия Красной Армии.

Важно понимать, что пограничные войска отвечают за охрану границы, а не за ее защиту в случае вооруженной агрессии.

Во-первых, все пограничные отряды в основном имели однотипную организацию и вооружение, которые в значительной степени отличались от аналогичных единиц Красной Армии. На вооружении пограничного отряда находилось только легкое стрелковое оружие. Ни артиллерии (за исключением ограниченного количества ротных минометов), ни танков, ни противотанковых средств пограничные отряды не имели.

Во-вторых, подразделения пограничного отряда (пограничные комендатуры и заставы) были рассредоточены вдоль границы на десятки и сотни километров.

В-третьих, вооружение и организация подразделений пограничных отрядов позволяли им вести борьбу с преимущественно одиночными нарушителями границы и с небольшими разведывательно-диверсионными группами и отрядами противника силою отделение–взвод (возможно–рота). Вот, например силы и средства 5-й пограничной заставы 2-й комендатуры 86 Августовского пограничного отряда пограничных войск НКВД Белорусской ССР на момент нападения немецко-фашистских войск: налицо 37 человек, из них 3 средних и 6 младших командиров, 28 бойцов; на вооружении два станковых и три ручных пулемета, три автомата, 28 винтовок «СВ-40» и 5 пистолетов «ТТ».

Ход боевых действий пограничных застав и их результаты на участках пограничных застав были различными. Зависели они в значительной степени от состава разведывательных подразделений противника, атаковавших пограничные заставы, а также от характера местности, по которой проходила граница.

В полосах, где наступали ударные группировки немецко-фашистских войск, а также на направлениях, где армейские корпуса наносили свой главный удар, разведывательные (передовые) подразделения противника по численности и вооружению были более сильными, чем на второстепенных

направлениях, и имели, как правило, в своем составе танки.

Однако, даже находясь в более чем неравных условиях с противником, пограничники оказывали ему упорное сопротивление. Отдельные заставы вели бои весь день 22 июня, а некоторые сражались в окружении до нескольких суток. Например, 13-я застава 90-го Владимир-Волынского пограничного отряда под командованием лейтенанта А.В. Лопатина, опираясь на прочные оборонительные сооружения и используя выгодные условия местности, вела бои в окружении 11 суток [На страже, 1998: 394].

Брестская крепость оборонялась до 20-х чисел июля. В составе обороняющихся был личный состав 9-й заставы под командованием лейтенанта Кижеватова А.М., управление 3-й комендатуры 17-го (Брестского) Краснознаменного пограничного отряда Белорусского округа, а также прикомандированные подразделения. Всего около 500 человек. В течение двух недель пограничники отбивали атаки противника на Западном острове и в районе Тереспольских ворот.

С началом Великой Отечественной войны сложилась крайне неблагоприятная обстановка в тылу действующей Красной Армии (далее – ДКА). Высшими органами власти СССР принимались меры по стабилизации обстановки в войсковом и армейском тылах. Важнейшим фактором, оказывавшим влияние на положение в тылу ДКА, оставалось динамичное развитие обстановки на фронтах. Она отягощалась проявлениями дезертирства, паникерства, пособничества немецким войскам, предательства, распространения пораженческих слухов, бандитизмом, неорганизованным движением людей и транспорта по тыловым коммуникациям, отсутствием порядка передвижения и режима прифронтной полосы. Негативно на поддержание прифронтного режима влияли активность в тылу подготовленной немцами агентурной сети, а также проведение террористических акций и диверсий на коммуникациях, заброска парашютистов и диверсионно-разведывательных групп в районы сосредоточения ДКА.

В связи с этим помимо участия в первых приграничных боях и сражениях в первые дни войны перед пограничниками была поставлена основная задача – охрана тыла ДКА. Решением СНК СССР от 25 июня 1941 г. учрежден институт фронтовых и армейских начальников охраны войскового тыла с главной обязанностью – наведением порядка в войсковом тылу, очищение тыловых дорог войск от беженцев, ловля дезертиров, очистка путей сообщения, регулирование подвоза и эвакуации, обеспечение бесперебойной работы связи, ликвидация диверсантов [Постановление, 1941].

Основой войск, осуществлявших охрану тыла фронтов, стали отходившие от границы пограничные отряды. Однако не менее важную роль

играли на данном этапе выделенные части и соединения внутренних войск, численность которых составляла до 65% от общего числа личного состава, осуществлявшего охрану тыла фронтов. В дальнейшем это соотношение изменялось в сторону увеличения численности пограничных войск, которое осуществлялось за счет новых формирований, преобразования полков других видов войск НКВД в пограничные, а также постепенного освобождения частей и соединений войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности, конвойных войск для выполнения непосредственно возложенных на них задач [Войска, 2015: 101].

Пограничные части были более подготовлены к службе застав, контрольно-пропускных пунктов и т.п., то есть к созданию и охране рубежа безопасности в тылу Красной Армии. Они владели тактикой действия мелкими группами – нарядами, способностью к маневру и т.д. Основные усилия войсковых нарядов направлялись на обнаружение и ликвидацию агентуры врага, поддержание порядка на коммуникациях, на борьбу с диверсантами и задержание дезертиров.

Служебно-боевая деятельность пограничных войск по охране государственной границы на всех ее участках в период войны носила разносторонний характер. Шла напряженная борьба с подрывной деятельностью иностранных спецслужб на границе и в приграничных районах, велась разведка противника в интересах военного командования. Был выполнен ряд боевых задач при вводе частей Красной Армии в Иран. Из состава пограничных войск для действующей армии формировались воинские части и соединения. Пограничники участвовали в прикрытии отдельных участков морского побережья и тыловых районов Северо-Кавказского фронта от высадки тактических морских и воздушных десантов противника, командование пограничных войск обучало команды снайперов и организовывало их боевую стажировку на фронте, осуществляло планирование и подготовку пограничных войск к действиям в условиях вторжения противника. Для ликвидации наиболее опасных диверсионно-разведывательных групп противника создавались мобильные оперативно-поисковые группы из пограничников, оперативных работников и местных активистов во главе с опытными командирами.

В различных формах пограничники участвовали в партизанском движении. Одна из них проявилась в переходе к партизанским способам действий одиночек и мелких групп пограничников, оказавшихся во вражеском тылу. В ряде случаев пограничники включались в состав партизанских отрядов, формируемых для направления их в тыл противника, а также в состав специальных групп, которые органы госбезопасности после подготовки

забрасывали в тыл противника со специальными заданиями. Из офицеров-пограничников в значительной степени комплектовался командный и инструкторско-преподавательский состав партизанских школ, руководящий состав штабов партизанского движения (генералы Т.А. Строкач, С.С. Бельченко, А.П. Горшков). Многие пограничники возглавляли партизанские отряды и соединения – П.Е. Брайко, М.И. Наумов, К.Д. Карицкий и другие.

Таким образом, в годы войны пограничные войска успешно решили комплекс задач, внося достойный вклад в Победу. Около 50 тыс. пограничников пали смертью храбрых на полях сражений. За годы войны 49 пограничных частей были награждены орденами, 32 присвоены почетные наименования, около 200 пограничников удостоены звания Героя Советского Союза [Пограничные войска, 1995: 107, 109, 172].

Война поставила перед пограничными войсками ряд проблем, основными из которых стали боевые действия пограничных войск в начальный ее период как самостоятельно, так и в составе частей Красной Армии, решение задач пограничными войсками по охране тыла Действующей армии, участие пограничников в боевых действиях на фронтах, участие в партизанском движении.

Вторую половину XX столетия ознаменовал важнейший период в истории советских пограничных войск, который характеризовался становлением теории охраны и защиты государственной границы, исключительной экономической зоны и континентального шельфа, ее тесной связью с практикой действий пограничных формирований по охране и защите государственной границы. В ее основы были положены виды деятельности, формы и способы действий пограничных войск.

Основными факторами, оказавшими влияние на развитие искусства охраны государственной границы, явились состояние военно-политической обстановки на границе и характер действий нарушителей границы, а также развитие самих пограничных войск.

Характеризуя военно-политическую обстановку на государственной границе в рассматриваемый период, следует отметить ее постоянное обострение на различных участках.

В середине 1960-х годов резко осложнились советско-китайские отношения. Из многолетних дружественных они переросли в явно враждебные. Причиной этому послужило усиление разногласий в мировом коммунистическом движении. Неурегулированность ряда вопросов по территориальному разграничению позволила Китаю заявить свои притязания на советскую территорию и развернуть враждебную кампанию против СССР, вплоть до вооруженных выступлений. Китайское руководство стало предъявлять свои

права на территорию СССР в 1,5 млн. км² (22 спорных участка, из них 16 – в западной и 6 – в восточной части советско-китайской границы).

В 1969 г. произошли крупные вооруженные конфликты на о. Даманском (2 и 15 марта), в районах Дулаты (3 мая) и озера Жаланашколь в Семипалатинской области (13 августа). К концу года число инцидентов достигло 4584.

Осложнилась обстановка и на западной границе СССР. Причиной этому послужили события, получившие название «пражская весна», в результате которых возникла угроза раскола стран социалистического содружества. Приграничные районы Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии стали сферой активных интересов спецслужб США, ФРГ, Австрии, Голландии, Японии и других государств. Учитывая это обстоятельство, советское правительство вынуждено было вновь установить на границе от побережья Балтийского моря до Черного пограничную зону, упраздненную в 1960 г. и провести паспортизацию местного населения.

В 1970-е годы обострились советско-японские отношения. Япония требовала пересмотра границ, сложившихся после Второй мировой войны, и возвращения ей «северных» территорий. В 1974 г. была сделана попытка высадиться на советский о. Сигнальный и установить на нем японский флаг.

Число задач, которые ставились перед пограничными войсками, из года в год неуклонно росло. Выполнять же их, особенно в 1960-1970-е годы, приходилось в весьма неблагоприятных условиях. Необоснованное и поспешно проведенное в 1961 г. сокращение пограничных войск снизило их служебно-боевые возможности. Остро ощущался недостаток в офицерских кадрах, стало явным несовершенство управленческих структур во всех звеньях. Низкая войсковая плотность в условиях активизации действий спецслужб капиталистических государств и Китая не обеспечивала надежную охрану границы. Ряд ее участков (побережье Северного Ледовитого океана, Охотского моря и др.), по существу, не охранялись, а некоторые охранялись символически. Осознавая это, руководство страны, начиная со второй половины 1960-х годов, стало форсированно осуществлять меры по укреплению пограничных войск, что в свою очередь также стало одним из важнейших факторов развития искусства охраны государственной границы. Динамика увеличения численности личного состава войск была следующей: 1957 г. – 125 490 чел., 1961 г. – ок. 95 000 чел., 1970-е годы – около 180 000 чел., 1980-е годы – около 200 000 чел., 1989 г. – около 220 000 чел. К середине 1980-х годов пограничные войска в своем составе имели 10 пограничных округов, 80 пограничных отрядов, 16 отдельных бригад сторожевых кораблей, 1 морскую дивизию, 11 отдельных контрольно-пропускных пункта,

189 контрольно-пропускных пунктов, 6 отдельных авиаполков [История, 2001: 262].

Таким образом, основными факторами, оказавшими наиболее существенное влияние на развитие искусства охраны государственной границы явились состояние военно-политической обстановки и характер действия противника на государственной границе, а также развитие самих пограничных войск, их состояние и возможности.

Отправной точкой развития искусства охраны границы стало принятие 5 августа 1960 г. Указом Президиума Верховного Совета Положения об охране государственной границы СССР [История, 2001: 449–456]. В этом документе впервые законодательно было закреплено разграничение полномочий: на суше и море охрана границ СССР возлагалась на пограничные войска, а охрана границ в воздухе – на войска ПВО. В нем более полно изложены права, задачи и обязанности пограничных войск, по-новому, в соответствии с требованиями времени, рассматривался вопрос о связи пограничных войск с населением пограничной полосы, создавались добровольные народные дружины.

С середины 1970-х годов стали активно прорабатываться вопросы совершенствования охраны государственной границы. Они обсуждались на различных научно-теоретических и научно-практических конференциях, при этом главными вопросами обсуждения становятся формы и способы охраны государственной границы.

Расширение круга решаемых пограничными войсками задач привело к выделению из пограничных операций такой их разновидности, как пограничные специальные операции. К ним стали относить операции по поиску и захвату вражеской агентуры и других нарушителей, средств диверсионной и идеологической борьбы; по поиску и ликвидации диверсионно-разведывательных формирований и банд противника; по пресечению военно-политических провокаций противника на государственной границе; по пресечению вторжения на советскую территорию крупных масс гражданского населения сопредельных государств; по выполнению специальных заданий КГБ СССР.

Значимым в развитии искусства охраны государственной границы стало принятие в ноябре 1982 г. Верховным Советом СССР Закона СССР «О Государственной границе СССР». Он аккумулировал в себе предшествующие нормативные документы, регламентировавшие правовые нормы, организацию, задачи и права пограничных войск. На его базе были по-новому сформулированы некоторые виды, формы и способы действий пограничных войск по охране государственной границы.

Основной формой действий пограничных войск рассматривалась

пограничная служба. Основу построения охраны границы на участке пограничного отряда при ее несении составляли пограничные заставы, инженерные сооружения и иные средства.

Пограничные заставы создавали основную полосу охраны. Участки пограничных застав могли находиться на направлениях вероятного движения нарушителей границы. При осложнении обстановки для создания большей плотности глубины охраны за счет резерва отряда и маневра силами и средствами на выгодных в тактическом отношении рубежах могли выставляться временные пограничные посты.

Добровольные народные дружины привлекались к охране государственной границы на участке пограничного отряда на основе плана, разрабатываемого районным штабом добровольных народных дружин. Наряды от добровольных народных дружин высылались для несения службы на подступах к населенным пунктам, на дорогах и тропах, ведущих к государственной границе. За счет нарядов от добровольных народных дружин увеличивалась плотность охраны на направлениях вероятного движения нарушителей границы.

Новой формой действий подразделений пограничных войск стал пограничный поиск, который проводился в различных условиях обстановки: при попытке прорыва нарушителей границы за кордон, стремлении скрыться в пограничных районах. Пограничный поиск также мог проводиться в непосредственной близости от линии границы или в тыловой части пограничной зоны или за ее пределами. Он мог проводиться в районах, где пограничными войсками была проведена заблаговременная подготовка и где такой подготовки не проводилось.

Эскалация вооруженных конфликтов на государственной границе в конце XX – начале XXI вв. неизбежным образом вовлекала в них и пограничников. Их ответными действиями стали ввод спецподразделений пограничных войск в приграничные районы северных провинций Афганистана, наращивание группировки пограничных войск России на таджикско-афганской границе, взятие под охрану административной границы с Чеченской Республикой и восстановление охраны границы на российско-грузинском ее участке. Они явились вынужденной мерой с целью обеспечения безопасности государственной границы России.

Развитие тактики действий незаконных вооруженных формирований (НВФ) в вооруженных конфликтах в конце XX – начале XXI вв. характеризовалось динамизмом и адекватным реагированием на изменение характера боевых действий, военно-политической и оперативной обстановки.

Основными факторами, оказавшими влияние на развитие тактики

действий НВФ в вооруженных конфликтах в конце XX – начале XXI вв., явились изменение их состояния и боевых возможностей, стратегических и тактических целей оппозиции, физико-географические условия района конфликта.

В Афганистане основу организационной структуры НВФ составляли боевые группы и исламское (ваххабитское) подполье.

В Чечне к концу 1993 г. были созданы полнокровные вооруженные силы, руководство которыми осуществлял Главный штаб. Они включали в себя сухопутные войска, военно-воздушные силы, войска ПВО, пограничные войска. Сухопутные войска формировались в составе 4 корпусов (по 6 тыс. чел.) трёх-бригадного состава. Они комплектовались по территориальному принципу (2 корпуса в Центральной зоне, по одному – в Западной и Северной) [Северный, 2005: 62].

Особая роль в вооруженном конфликте отводилась исламскому (ваххабитскому) подполью, которое использовалось для активного агентурного проникновения в государственный (партийный) и административный аппараты, штабы частей и соединений правительственных (федеральных, пограничных) войск с целью их раскола изнутри, а также для осуществления провокаций, минирования дорог и проведения мероприятий по дестабилизации обстановки в приграничных районах.

Основной стратегической целью оппозиции в Афганистане, Таджикистане и в Чечне являлись захват и удержание власти, что неизбежно приводило к обострению внутривластного конфликта, который рано или поздно перерастал в открытое вооруженное противостояние с правящим режимом. Особенностью боевых действий НВФ в этих условиях являлось проведение активных наступательных и оборонительных действий, которые носили преимущественно объектовый или зональный характер и велись с задачей захвата административных центров или важных в тактическом отношении объектов (господствующих высот, перевалов). При организации наступления руководителями НВФ особое внимание уделялось достижению внезапности, выбору места и направления атаки, максимально выгодному использованию рельефа местности.

Потерпев поражение в открытых боях с правительственными (федеральными) войсками и пограничными формированиями, НВФ старались избегать прямых столкновений с ними, переходили к тактике «партизанской» войны. Основными способами их действий в этих условиях являлись засады, минирование местности, обстрелы, борьба с авиацией, диверсионные и террористические акты, налеты, оборонительные и наступательные действия.

Пограничные войска, решая задачу защиты и охраны государственной

границы в условиях вооруженных конфликтов в конце XX – начале XXI вв., применяли разнообразные формы действий. Основной формой их действий являлась охрана и защита государственной границы. В зависимости от складывающейся обстановки она сочетала в себе разнообразные способы действий, такие, как разведывательно-поисковые (боевые) действия; усиление охраны границы на отдельных направлениях дополнительными опорными пунктами (пограничными постами); аэромобильные действия; рейдовые действия; огневые удары (налеты); засада; минирование участков границы; демонстративные действия.

Одним из наиболее эффективных способов охраны и обороны границы являлись разведывательно-поисковые (боевые) действия. В зависимости от выполняемых задач, наличия сил и средств, характера местности разведывательно-поисковые (боевые) действия проводились в определенном районе или по направлению.

Характерным для действий пограничников являлось наращивание усилий в охране границы за счет выставления на угрожаемых направлениях временных пограничных постов. Например, на таджикско-афганской границе дополнительно выставлялось до 90 пограничных постов. Их количество зависело от протяженности охраняемых участков, а также условий местности и наличия скрытых проходов, удобных для прорыва НВФ через границу. Так, на участке 66-го пого (Хорог) выставлялось до 8 пограничных постов, а на участке 117-го пого (Московский) – до 37. Боевой состав и вооружение поста целиком зависели от вероятного характера действий боевиков на избранном направлении и, в первую очередь, от их количественного состава.

Вместе с тем практика показала, что по своему составу и вооружению пограничные посты должны быть способны вести служебно-боевые действия автономно, в любых условиях обстановки путем выставления от себя боевого охранения и высылки пограничных нарядов, в том числе и укрупненных.

Таким образом, основными формами действий пограничников в вооруженных конфликтах в конце XX - начале XXI вв. стали:

- охрана и защита границы, заключающиеся в активизации разведки, маневре сил и средств на опасные направления, нанесении комплексного огневого поражения, уничтожении прорвавшихся формирований решительной контратакой;

- операции, заключающиеся в блокировании (прикрытии) района нахождения НВФ, проведении активных разведывательно-поисковых (боевых) действий с целью обнаружения и дальнейшего уничтожения боевиков;

- систематические боевые действия, заключающиеся в активном воздействии на НВФ, закреплении результатов проведенных операций,

сковывании их маневра, перехвата оперативной инициативы.

2.2. История береговой охраны

Российская Федерация является одной из крупнейших морских держав мира. В силу этого проблема защиты и охраны морских и других водных участков государственной границы является одной из приоритетных. Ее решение – одна из важнейших задач государства. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации задачи в данной области с 2003 г. призвана всесторонне решать береговая охрана ФСБ России.

Вместе с тем для России понятие «береговая охрана» является достаточно новым. На протяжении более двух столетий охрана и защита морского пограничного пространства страны, ее интересов на море, ее морских рубежей и морских участков государственной границы осуществлялись силами и средствами военно-морского флота, таможенного ведомства, ОКПС, пограничной охраны, пограничных войск.

В XIX в. началось формирование морской пограничной стражи, развитие которой связано с деятельностью императора Николая I (1825–1855 гг.). Так, в 1826 г. для крейсерства между Санкт-Петербургом и Кронштадтом было закуплено палубное судно «Або». В 1835 г. Николай I утвердил записку министра финансов Е.Ф. Канкринна об усилении охраны побережья Прибалтики. В Финляндии было приобретено 5 судов, которые были приданы разным бригадам пограничной стражи. Охрану берегов Черного моря начали в 1831 г. катер «Ласточка» и бриг «Меркурий». В этом же году началась пограничная морская служба на Каспийском море постройкой вооруженной таможенной яхты «Марфа».

Но все эти мероприятия были лишь подготовкой к созданию отечественной морской пограничной стражи. Значительный шаг в создании системы охраны морских рубежей был сделан в ходе реформ императора Александра II (1855–1881 гг.).

Длительное время (вплоть до конца 1860-х гг.) в российском законодательстве не было строго определено, какому надзору подвергались суда, плавающие около российских берегов, в каких случаях могло производиться задержание контрабанды в море, как определялась морская пограничная полоса и ряд других вопросов, связанных с водными пространствами, омывающими земли Российского государства. К тому

времени в большинстве европейских государств пограничная полоса определялась уже не только на суше, но и на море, и их таможенные ведомства досматривали соответствующим образом суда, входившие в морскую пограничную полосу этих государств.

С середины 60-х годов XIX в. Департамент таможенных сборов Министерства финансов начал изучать вопрос об установлении в России морской таможенной полосы. После детального изучения вопроса 1 июля 1868 г. вышел Указ императора Александра II «Об учреждении морского надзора за неводворением судами контрабанды».

Основные положения Указа заключались в следующем:

– устанавливалась морская таможенная полоса от берега материка и островов в 3 мили (около 5,5 км), в пределах которой любое судно можно было досмотреть (в 1910 г. решением правительства морская таможенная полоса была расширена с 3 до 12 морских миль – около 22 км);

– все русские и иностранные суда, за исключением военных кораблей, которые входили в пределы морской таможенной полосы, подвергались осмотру таможенной стражей с предъявлением судовых и грузовых документов;

– все суда, за исключением военных кораблей, вошедшие в пределы морской таможенной полосы, при подходе к ним судна под русским таможенным флагом (крейсера) должны были останавливаться. В случае «неисполнения сего таможенное судно делает по нем холостой выстрел, и если после этого все-таки вошедшее в морскую таможенную полосу судно не остановится, то крейсер, повторив холостые выстрелы, стреляет сперва по рангоуту (чтобы сбить паруса и мачты), а затем и по корпусу судна»;

– преследование судна, не подчинившегося требованию крейсера в морской таможенной полосе, могло продолжаться и в нейтральных водах;

– в случае сопротивления судов при осмотре и задержании «крейсер может, смотря по обстоятельствам, действовать и вооруженно силой, но с крайней осторожностью и только при действительной к тому необходимости»;

– таможенной страже разрешалось употреблять оружие в случаях, когда для предотвращения выгрузки контрабанды на берег «таможенное судно по мелководью не имеет возможности подойти на близкое расстояние, контрабандисты же не сдадутся по холостому выстрелу»;

– при обнаружении при таможенном осмотре на судне, которое вошло в пределы морской таможенной полосы, нарушений в судовых и грузовых документах или «откроются товары, запрещенные к привозу, и во время войны военная контрабанда, то такое судно подвергается крейсером задержанию и отводится в ближайшую таможню»;

– все суда с грузом, выгружавшиеся вне таможенного порта и без разрешения таможенного ведомства, подвергались задержанию [История, 2001: 113-114].

В целях усиления борьбы с контрабандой на море в России было сокращено число впускных таможен. Они сохранялись в портах Архангельск, Санкт-Петербург, Ревель, Рига, Либава, Одесса, Феодосия и Таганрог.

В силу этого документа Министерство финансов выдвинуло целый комплекс идей об организации морского таможенного надзора вдоль побережья Балтийского моря и подготовило предложения о создании на Балтийском море специальной таможенной крейсерской флотилии.

В 1863 г. генерал-губернатор Финляндии генерал от инфантерии барон В. Рокосовский предложил создать морскую таможенную стражу. Она должна была не только охранять южный берег Финского залива, но и совместно с финской стражей выходить в залив и задерживать подозрительные суда у берегов Эстляндии и Лифляндии. Министерство финансов России поддержало это предложение. Для более детального изучения вопроса была создана особая комиссия. В ходе дискуссии комиссия пришла к выводу, что организованная береговая стража будет служить и морскому положению, без которого во всякие времена могут возобновляться разбои на море и беззакония на берегах, береговая стража должна перейти в морское министерство, как это с 1857 г. сделано в Англии, где теперь береговая стража служит резервом для флота, имея все-таки между прочими обязанностями и таможенный надзор.

С 1 июля 1868 г. охрана побережья Балтийского моря и его заливов была возложена на бригады пограничной стражи Министерства финансов России (Санкт-Петербургскую, Ревельскую, Аренбургскую и Рижскую).

В 1873–1874 гг. формируется Балтийская таможенная крейсерская флотилия – «морской надзор». Начало ее созданию положило установление 1 июля 1868 г. на Балтике трехмильной морской таможенной полосы, в которой всякое судно могло быть подвергнуто таможенному досмотру. Первым судном флотилии стал 17-пушечный парусно-винтовой корвет «Варяг», поднявший в мае 1872 г. таможенный флаг. Функции пограничной охраны «Варяг» исполнял и раньше – с Тихоокеанской эскадрой в 1865–1866 гг. охраняя берега Чукотки и Камчатки. Общий состав флотилии насчитывал 11 судов, 1 спасательный катер и 101 шлюпку. В штат флотилии входили контр-адмирал, 26 штаб- и обер-офицеров, 7 гардемарин, 129 нижних чинов [Мошков, 2003: 18].

Командующим флотилией был назначен контр-адмирал П.Я. Шкот – герой обороны Севастополя. Статус и порядок деятельности флотилии определялись Положением о Балтийской таможенной крейсерской флотилии

от 4 июля 1873 г. Оно вводилось в виде опыта на пять лет. 1 апреля 1880 г. Положение с некоторыми изменениями и дополнениями было утверждено Александром II.

Балтийская таможенная крейсерская флотилия охраняла морские границы в 3 тысячи верст в таможенном, карантинном, политическом и полицейском отношениях.

Суда флотилии составляли часть военного флота и числились по его спискам, но в силу спецификации возлагаемых на них обязанностей в мирное время находились в исключительном распоряжении Министерства финансов (по Департаменту таможенных сборов). Экипажи судов флотилии комплектовались за счет чинов флота России, которые во время службы в таможенном ведомстве числились в командировке. В военное время суда передавались морскому ведомству. При этом офицеры не теряли связи с флотом и «получали выгоду от призовых денег за задержание контрабанды».

Положение об употреблении пограничной стражи в случае войны от 13 июля 1882 г. регламентировало использование судов Балтийской таможенной крейсерской флотилии в военных целях.

Всем военным кораблям флота и полицейским властям вменялось в обязанность оказывать судам флотилии всяческое содействие в преследовании и задержании контрабанды. Флотилии предоставлялось также право иметь на маяках наблюдателей для надзора за проходящими судами. Первоначально Балтийская таможенная крейсерская флотилия использовалась централизованно, а с 1883 г. в целях улучшения взаимодействия с береговой стражей ее суда стали передаваться в оперативное подчинение начальникам таможенных округов. Деятельность флотилии позволила совместно с береговой стражей вести решительную борьбу с контрабандой и существенно уменьшить количество нарушений границы на Балтике.

С образованием ОКПС Балтийская таможенная крейсерская флотилия стала подчиняться его управлению на тех же основаниях, на которых она подчинялась Департаменту таможенных сборов. В 1897 г. Балтийская таможенная крейсерская флотилия и управление ею были упразднены. На ее базе была образована флотилия ОКПС, для управления которой при штабе корпуса и создана особая морская часть. Суда флотилии распределялись между бригадами и подчинялись исключительно их командирам. Но в случае начала военных действий они поступали в распоряжение Морского ведомства.

В 1896 г. для судов флотилии был утвержден кормовой флаг (бело-синекрасный прямоугольный, в верхнем левом углу – перекрещенные шашка и винтовка) и вымпел (прямоугольный белый с эмблемой шашки с винтовкой, с продолжением – узкой бело-синекрасной конической полосой с двумя

косицами).

На реках таможенный надзор осуществляли с использованием шлюпок.

Для связи судов с береговыми постами в 1897 г. утвердили систему сигнализации и установили для этого мачты, семафоры, флаги и фонари.

10 октября 1898 г. министр финансов утвердил Инструкцию чинам, служащим на судах флотилии ОКПС. Флотилия следила за «невыдворением судами контрабанды».

Для остановки кораблей к осмотру на мачте днем поднимали таможенный флаг, а ночью – два синих фонаря, один над другим. При неостановке разрешалось производить холостой выстрел, при продолжении движения – боевой выстрел под нос судна или вдоль его борта.

С 1897 г. охрана границы по Амуру, Уссури и оз. Ханка возлагалась на Амуро-Уссурийскую флотилию.

С 1900 г. началось крейсирование судов флотилии ОКПС вдоль Черноморского побережья. Именно здесь впервые морские силы пограничной стражи стали решать задачу по охране важных государственных объектов, первыми из которых стали императорские резиденции в Ливадии.

В октябре 1904 г. офицерам с кавалерийскими чинами и нижним чином флотилии ввели воинские чины военно-морского флота.

К лету 1914 г. в состав флотилии ОКПС входило 12 крейсеров, 42 моторных и паровых катера, 567 шлюпок, на которых в составе экипажей насчитывалось 730 человек [Терещенко, 2008: 92-96]. С началом Первой мировой войны большинство судов ОКПС было передано в состав военного флота.

Таким образом, в дореволюционный период на морскую пограничную стражу возлагалось решение следующих задач:

- предотвращение контрабандного промысла на морских (речных) рубежах;
- контроль за выполнением российскими и иностранными судами таможенных правил в прибрежной таможенной полосе;
- контроль за выполнением российскими и иностранными судами таможенных правил, рыболовного промысла, плавания в 12-мильной прибрежной полосе (с 1909 г.).

После революционных событий 1917 г. в России суда ОКПС составили основу первых советских флотилий и отрядов пограничных судов, которые в дальнейшем были преобразованы в бригады и дивизионы ПСКР пограничных войск.

В принятом 28 мая 1918 г. Совнаркомом РСФСР декрете, согласно которому при Наркомате по делам финансов учреждалась погранохрана,

давалось достаточно четкое определение пограничной полосы и 12-мильной морской таможенной полосы. Исходя из содержания декрета, на морскую пограничную охрану были возложены следующие задачи:

- защита от расхищения водных богатств в пограничных и территориальных водах;
- надзор на пограничных реках за соблюдением правил международного судоходства;
- охрана рыбаков и промышленников в пограничных морях, реках и озерах;
- защита нашего побережья от нападений разбойников и др.

Но от имевшейся флотилии ОКПС осталось лишь несколько судов, которые по своему техническому состоянию были малопригодны для напряженной пограничной службы.

Первым в Советской морской пограничной охране формированием стала Псковско-Чудская пограничная флотилия (сформированная на базе Чудской озерной флотилии ВМФ). Она была создана в апреле 1918 г. для обеспечения охраны границы на Чудском озере с подчинением начальнику района пограничной охраны. В октябре 1918 г. часть судов захватили белогвардейцы на р. Великая у Пскова. Остальные суда при оставлении базы в мае 1919 г. были затоплены. Псковско-Чудскую пограничную флотилию воссоздали в апреле 1921 г., а в марте 1922 г. передали ВМФ.

14 июля 1920 г. Совет труда и обороны РСФСР (далее – СТО) учредил при Наркомате внешней торговли Центральное управление пограничного надзора. Согласно этому постановлению Реввоенсовету Республики было приказано выделить войска и часть судов флота для охраны морских границ республики. Летом 1920 г. был создан особый отдел охраны побережья Каспийского моря. Осенью того же года были сформированы Особый отдел охраны границы РСФСР с Финляндией в Петрограде и Особый отдел охраны побережья Белого моря и Ледовитого океана в Архангельске.

Весной 1921 г. был создан Финско-Ладожский отряд. В июне из отряда воссоздали Финско-Ладожскую пограничную флотилию. В феврале 1922 г. флотилия из 16 судов перешла в ведение ВМФ. В январе 1923 г. ее воссоздали в Петроградском пограничном округе войск ГПУ.

В октябре 1921 г. в связи с необычайно широким размахом политического бандитизма в пограничных районах РСФСР СТО принял решение о передаче службы по охране границ республики военному ведомству, несение морской пограничной службы передавалось военно-морским силам. Судовой состав пограничной флотилии ВЧК был передан морскому командованию на местах их базирования. На морскую инспекцию

при Управлении войск ВЧК были возложены функции связи и координации действий между военно-морским командованием и органами ВЧК.

22 октября 1922 г. морская пограничная охрана из ВМФ была передана в созданный при ГПУ Отдельный пограничный корпус (далее – ОПК).

2 января 1923 г. ГПУ издало приказ о формировании морских и речных пограничных флотилий и утвердило временное положение об организации управления кораблями и частями, входившими в состав флотилий создаваемого ОПК. В соответствии с приказом передаваемые пограничному корпусу морским ведомством суда сводились в четыре флотилии: Северную, Финско-Ладожскую, Черноморскую, Каспийскую. В штабах войск ГПУ этих округов были введены должности морских инспекторов. Общая численность судового состава флотилий ОПК составляла чуть более 60 единиц, из них 29 сторожевых и посыльных судов, 17 паровых и сторожевых катеров, 14 моторных катеров.

На практике в процессе реорганизации всей структуры пограничной охраны, осуществляемой весной и летом 1924 г., пограничные флотилии и отряды были расформированы, а на их основе созданы морские базы. Всего морская и речная пограничная охрана СССР в 1927 г. насчитывала чуть более 100 судов.

Учитывая недостаточность корабельного состава частей морской пограничной охраны, ОГПУ с целью повышения эффективности охраны морских границ в августе 1927 г. разработало и утвердило Правила использования пограничной охраной ОГПУ судов Военно-морских сил РККА. В соответствии с Правилами, военные корабли могли быть привлечены к оказанию содействия судам погранохраны в случаях необходимости преследования и задержания быстроходных контрабандных судов, иностранных промысловых судов-нарушителей, а также при высадке десантов погранохраны.

Значительно улучшили правовую регламентацию служебно-боевой деятельности советской морской пограничной охраны упорядочение зверобойных и рыбных промыслов, произведенное в 1925–1926 гг., принятие Рыболовной конвенции между СССР и Японией, а также подписание Соглашения с Персией об эксплуатации рыбных промыслов южного побережья Каспийского моря в 1928 г.

В зависимости от складывавшейся обстановки в морском и прибрежном пограничном пространстве Советского государства на различных его участках ставились и задачи перед соответствующими силами пограничной охраны. Так, например, в качестве основных направлений службы сторожевых судов на навигацию 1930 г. Главное управление пограничной и внутренней охраны

НКВД СССР (далее, ГУПВО) по регионам определило следующие задачи:

- в северных водах – усиление борьбы с «хищничающими» иностранными судами, не останавливаясь при этом перед применением оружия;

- в Финском заливе – борьба с контрабандным провозом и торговлей спиртом в соответствии с противоалкогольной конвенцией, вступившей в силу в октябре 1929 г.;

- в Псковско-Чудском районе – в тесном взаимодействии с береговой погранохраной пресечение массового незаконного перехода границы местным населением;

- в Черном море – усиление наблюдения за деятельностью турецких фелюг (небольшое парусное судно прибрежного плавания), борьба с проникновением нарушителей со стороны Румынии и Болгарии;

- в Каспийском море – усиление борьбы с нарушителями, особенно в районе мелководья восточного побережья, с целью предотвращения проникновения персидских фелюг и парусников;

- в речном районе Дальневосточного края (ДВК) – использовать суда речной погранохраны на Амуре для охраны границы с Китаем;

- в морском районе ДВК – наращивание усилий в деле пресечения расхищения морских богатств, «не останавливаясь в необходимых случаях перед применением оружия».

Подготовку кадров для частей морской пограничной охраны осуществляли с 1932 г. в учебных подразделениях в Одессе, с 1934 г. – в Ленинграде. На их базе в 1935 г. сформировали 4 морские пограншколы в Севастополе, Одессе, Ленинграде и Владивостоке. Весной 1938 г. в Анапе начали строить первый морской учебный отряд на 1 400 чел. Работали курсы подготовки и переподготовки.

Весной 1935 г. морские пограничные базы пограничных округов были реорганизованы в пограничные отряды, включающие в себя как береговые подразделения, так и судовый состав. Последний, в свою очередь, объединялся в дивизионы сторожевых кораблей и катеров.

В 1939–1940 гг. в связи с увеличением численности судового состава морских частей пограничных войск и появлением в результате этого возможности самостоятельного решения ими вопросов охраны территориальных вод, а также с целью улучшения оперативного управления и использования морских сил пограничных войск в случае военных действий они были вновь реорганизованы. Суть реорганизации заключалась в объединении разрозненных по пограничным отрядам отдельных дивизионов сторожевых кораблей и катеров в состав отрядов пограничных судов,

подчиненных непосредственно командованию пограничного округа. К октябрю 1940 г. эта реорганизация была завершена.

По мере обострения военно-политической обстановки на западной границе в конце 1930-х гг. в служебно-боевой деятельности советских морпогранчастей все более значительное место стала занимать подготовка не только к охране, но и к вооруженной защите морских рубежей в составе сил военного флота. В сентябре 1939 г. была утверждена Инструкция о взаимодействии ВМФ и пограничных войск, в соответствии с которой флот оказывал содействие и боевую поддержку пограничным войскам в деле охраны морской границы. Штаб пограничного округа в свою очередь согласовывал с военным советом флота план боевой подготовки для отработки задач с использованием пограничных кораблей в военное время.

После начала Второй мировой войны СНК СССР постановил усилить охрану морских границ.

В октябре 1939 г. был издан приказ Народного комиссариата ВМФ «Об охране морских государственных границ СССР». Согласно этому приказу с началом мобилизации или военных действий на морском театре охрана морских государственных границ СССР передавалась в Наркомат ВМФ, при этом морские пограничные отряды переходили в оперативное подчинение военных советов флотов.

К октябрю 1940 г. на случай военных действий отдельные дивизионы сторожевых кораблей и катеров погранотрядов объединили в отряды пограничных судов, подчинив командованию пограничными округами морских частей погранвойск.

В приказе начальника пограничных войск о задачах боевой подготовки на 1941 г. командирам морских пограничных частей определялось при охране морских границ добиться полного тактического взаимодействия кораблей с береговыми пограничными частями и авиацией. Части морской пограничной охраны были призваны не только с высокой степенью эффективности осуществлять сторожевую службу, но и при необходимости совместно с силами ВМФ решать задачи по обороне морского побережья СССР.

Морские и пограничные части и подразделения, дислоцированные в западных пограничных округах, с началом Великой Отечественной войны вошли в состав армии и флота.

Они внесли весомый вклад в борьбу с врагом и решали следующие задачи:

- содействовали войскам на приморских направлениях;
- охраняли военно-морские базы;
- нарушали военно-морские коммуникации противника и защищали

свои.

В состав Северного, Балтийского, Черноморского флотов и Каспийской военной флотилии было передано 8 отрядов и 4 дивизиона пограничных судов, насчитывающих 368 единиц, в том числе 11 сторожевых кораблей, 310 сторожевых катеров, 47 вспомогательных судов. Общая численность переданного в ВМФ личного состава превысила 11 тысяч человек.

Потеря в 1941–1942 годах крупных военно-морских баз в Прибалтике и на Черном море привела к тому, что корабельный состав Краснознаменного Балтийского флота (КБФ) сосредоточился в районе Ленинграда, а Черноморского флота (ЧФ) – в портах Кавказского побережья. Это практически исключило возможность развертывания боевых кораблей в Балтийском море и в западной части Черного. Вот почему с 1942 и до середины 1943 года из состава этих флотов активно действовали лишь малые корабли и катера, своеобразный «москитный флот», а именно такие корабли и катера и состояли в основном на вооружении морчастей пограничных войск. Экипажам этих кораблей приходилось выполнять если не основные, то весьма ответственные задачи командования на названных морских театрах военных действий.

Нельзя не упомянуть о подвиге экипажа бывшего пограничного сторожевого корабля «Бриллиант», переданного в состав Северного флота (командир старший лейтенант М.В. Махоньков). В сентябре 1944 г. корабль прикрыл своим корпусом флагмана охраняемого каравана транспорт «Революционер», приняв на себя удар вражеской торпеды.

Достоинно проявили себя катерники-пограничники и на Балтике. Два отряда пограничных судов, переданных в состав Балтийского флота, зарекомендовали себя с наилучшей стороны при выполнении задач по обороне военно-морских баз Балтийского флота – Таллина, Кронштадта, Ленинграда, полуострова Ханко и др. Вот только один пример. 25 мая 1943 г. два бывших пограничных катера МО-207 (командир старший лейтенант Н.И. Каплунов) и МО-303 (лейтенант В.Г. Титяков) под общим командованием капитан-лейтенанта И.П. Чернышова несли службу дозора в проливе Бьерке-Зунд. Прорыв дозорной линии пытались осуществить 13 вражеских катеров, однако встретили настолько решительный и грамотный в тактическом отношении отпор, что, понеся ощутимые потери и маскируясь дымовой завесой, вынуждены были бежать под прикрытие своих береговых батарей. Два против тринадцати! Старший лейтенант Н.И. Каплунов, будучи смертельно раненый, продолжал руководить подчиненными и не покинул мостик.

Этому эпизоду Великой Отечественной войны посвятило специальное сообщение Совинформбюро: «В Финском заливе 13 катеров противника

напали на два наших дозорных катера. Советские моряки вступили в бой с численно превосходящими силами врага, потопили два и сильно повредили один катер противника. Остальные вражеские катера поспешно отошли, наши катера вернулись на базу».

За образцовое выполнение поставленной задачи капитан-лейтенант И.П. Чернышов одним из первых на Балтике был награжден орденом Александра Невского; орденами Красного Знамени были отмечены заслуги лейтенанта В.Г. Титякова и старшего лейтенанта Н.И. Каплунова (посмертно).

Экипаж катера МО-207 по возвращении в пограничные войска после окончания войны продолжал с честью выполнять свои обязанности по охране морской государственной границы СССР. Имя Н.И. Каплунова было навечно занесено в списки экипажа. Приказом КГБ СССР от 28 июля 1980 г. одному из кораблей Краснознаменного Прибалтийского пограничного округа (ныне Пограничное управление ФСБ России по Калининградской области) присвоено имя «Николай Каплунов». Флаг, под которым сражался МО-207, вместе с моделью катера ныне хранится в Центральном военно-морском музее.

На Черном море экипажи пограничных катеров сопровождали суда, направлявшиеся из Новороссийска и Севастополя в осажденную Одессу, отражали атаки вражеской авиации, подавляли батареи противника на побережье, перевозили пополнение, эвакуировали защитников Одессы и Севастополя, высаживали и поддерживали огнем тактические десанты, оказывали помощь терпящим бедствие на море судам и самолетам, вели контрминную борьбу с противником и др. Так, одним из последних с командующим Отдельной Приморской армией генерал-майором И.Е. Петровым на борту покинул Одесский порт пограничный катер МО-062 (командир лейтенант Гладышев).

И, конечно, уникальный и единственный случай во время Великой Отечественной войны – это присвоение почетного наименования «гвардейский» сторожевому катеру СКА–065 (командир старший лейтенант П.П. Сивенко), до войны входившему в состав 1-го Черноморского отряда пограничных судов, а в июле 1941 г. включенного в состав 5-го дивизиона сторожевых катеров Туапсинской военно-морской базы Черноморского флота. За период боевых действий экипаж пограничного катера провел десятки боев с немецкими торпедными катерами и авиацией, отконвоировал 118 транспортов и судов с грузами, высадил под Севастополем, Керчью и Новороссийском более 2 тысяч человек десанта. Свыше 140 суток моряки-пограничники провели в боевом дозоре, прошли более 30 тысяч миль, вытралили и уничтожили множество мин, неоднократно выходили на поиск и

бомбардировку вражеских подводных лодок, для высадки разведывательных групп и оказания помощи потерпевшим аварии кораблям и самолетам. За исключительность подвигов, совершенных экипажем катера, приказом наркома ВМФ СССР от 25 июля 1943 г. почетное звание «гвардейский» было присвоено отдельному катеру, а не дивизиону катеров, как это было принято в соответствии с Положением о Гвардии Флота Союза ССР. В целом примеров героических действий моряков-пограничников немало.

Постановлением ГКО от 19 ноября 1941 г. на пограничные войска была возложена и такая особо важная задача, как охрана советских судов заграничного плавания, предупреждение враждебных актов со стороны противника в пути их следования и во время стоянок в заграничных портах. В этих целях на каждое судно назначалась команда в составе 10–12 человек. Всего было сформировано 62 таких команды. Были и другие специальные задания.

В то же время нельзя не отметить, что моряки-пограничники, внесшие весьма важный вклад в Победу, остались как бы без своей боевой истории. Все героические дела, совершенные ими, боевые награды и почетные наименования соединений были зачислены «на баланс» флота. Среди 48 частей пограничных войск, получивших во время войны боевые ордена, и 33 частей, заслуживших почетные наименования, морских оказалось только четыре. Это передававшиеся в оперативное подчинение флоту Краснознаменный Сахалинский дивизион сторожевых кораблей 62-го Владивостокского погранотряда и Краснознаменные сторожевые корабли «Киров» и «Дзержинский», удостоенные этих наград за войну с Японией. На весь же советско-германский фронт только СКА–065 (с мая 1944 г. МО–65) принес свой гвардейский флаг в послевоенный Очамчирский отряд пограничных судов.

С первых дней войны и до 1944 г. продолжалась боевая деятельность моряков-пограничников по защите Заполярья и северных морских коммуникаций. За это время семь пограничных кораблей и катеров находились в море 416 суток, прошли 201503 мили, отконвоировали 1443 советских и иностранных транспорта.

За время войны бригада катеров пограничных войск под командованием капитана 3-го ранга П.И. Державина, вошедшая в состав Черноморского флота, приняла участие в шести десантных операциях, потопила три вражеские подводные лодки, сбила 24 самолета противника. В составе Волжской и Каспийской военных флотилий моряки-пограничники участвовали в Сталинградской битве. Отличились моряки-пограничники и в битве за Ленинград. Немало моряков-пограничников было удостоено званий

Героя Советского Союза. Среди них И.К. Голубец, И.В. Леднев, П.И. Державин [Испытанные, 2008: 294-295].

Моряки-пограничники бдительно несли службу на Дальнем Востоке. Многочисленные попытки японцев «прощупать» нашу морскую границу обычно заканчивались провалом.

После окончания Великой Отечественной войны советское руководство предприняло значительные шаги по установлению добрососедских отношений с сопредельными государствами, в том числе и по урегулированию вопросов о разграничении территориальных вод, охране водных богатств страны.

Положением об охране Государственной границы СССР от 5 августа 1960 г. с морских частей пограничных войск была снята задача охраны от расхищения водных богатств в пределах 12-мильной морской полосы, как это предусматривалось ранее Положением 1927 г., при этом оставлена за ними функция содействия органам Рыбнадзора в охране морских богатств. Впрочем, это был формальный акт, имевший единственную цель, – отразить в нормативном документе доводы, обосновывавшие проводившееся в тот период сокращение морских частей пограничных войск. При этом последующие статьи Положения требовали от пограничников задержания иностранных судов, производящих незаконный промысел в советских территориальных водах.

В 1966 г. ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли Постановление «О мерах по усилению советско-китайской границы». В 1967–1974 гг. было построено 42 речных пограничных сторожевых корабля проекта «Шмель». Это были настоящие речные бронированные мониторы – артиллерийская установка, реактивная система залпового огня. Корабли вступили в строй своевременно – в 1969 г. на границе с Китаем осложнилась обстановка, участились вооруженные конфликты.

Для охраны побережья советской Арктики, к которой всевозрастающий интерес проявляли иностранные спецслужбы, в феврале 1967 г. в Воркуте был создан Отдельный Арктический пограничный отряд, в составе которого в апреле 1970 г. была сформирована группа катеров.

В 1973 г. начала работу 3-я Конференция ООН по морскому праву, в качестве одной из главных проблем рассмотревшая вопрос об исключительной экономической зоне прибрежного государства. Конференция впервые официально закрепила 12-мильный предел ширины территориального моря прибрежного государства. Из-за существенных разногласий между участниками Конференции работа ее продвигалась медленно, и некоторые страны, в том числе и граничившие с СССР (США, Норвегия, Польша),

заявили о своем намерении, начиная с 1977 г., ввести у своих побережий рыболовные или экономические зоны, не ожидая завершения работы 3-й Конференции ООН.

Стремясь защитить экономические интересы Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР 10 декабря 1976 г. принял Указ о введении до подписания Конвенции по морскому праву временных мер по сохранению живых ресурсов и регулированию рыболовства в прилегающих к побережью СССР 200-мильных морских районах. Советом Министров СССР временные меры были распространены на морские районы бассейна Тихого океана с 1 марта 1977 г., Баренцева моря – с 25 мая 1977 г., Балтийского моря – с 1 апреля 1978 г. На Черное море такие меры не распространялись.

Новая Конвенция по морскому праву была подписана в декабре 1982 г. Исключительная экономическая зона получила официальное признание. Руководствуясь положениями Конвенции, Президиум Верховного Совета СССР 28 февраля 1984 г. издал Указ «Об экономической зоне СССР».

Именно в рамках этих документов морским частям советских пограничных войск приходилось решать стоявшие перед ними задачи как по защите государственной границы, так и по защите в морском пограничном пространстве его экономических интересов, по сохранению и оптимальному использованию живых и других ресурсов в экономической зоне.

Новые задачи, поставленные перед пограничными войсками, связанные с охраной живых ресурсов и контролем за иностранным рыболовством в морских районах, прилегающих к побережью СССР, вызвали необходимость организационно-штатных изменений некоторых соединений советских пограничных войск, усиления их корабельным составом. Наметилась определенная градация кораблей по назначению: с одной стороны, для охраны границы и поддержания режима территориальных вод, а с другой – для несения службы в экономической зоне.

Одновременно потребовалось и принятие новых нормативных документов в области рыболовства в морских районах, прилегающих к побережью СССР, включая и документы, определявшие задачи, возложенные на советские пограничные войска и органы рыбоохраны в данной области. В 1981 г. на основании ранее принятых законодательных актов в СССР было разработано и приказом КГБ СССР утверждено Временное наставление по охране рыбных и других живых ресурсов пограничными кораблями.

Охрана морских богатств от расхищения, переходившая в борьбу с иностранным браконьерством в территориальных водах, на протяжении всего послевоенного периода была одной из актуальных задач, стоявших перед морскими частями советских пограничных войск, а на морях Тихоокеанского

бассейна являлась практически основой служебной деятельности морских частей. Ежегодно в этом регионе советские пограничные корабли задерживали около сотни судов-браконьеров (в большей степени в водах, примыкавших к Южным Курильским островам).

В Баренцевом море достаточно высокую активность проявляли норвежские и английские браконьеры. На Балтике ежегодно задерживалось четыре-пять судов, принадлежавших в основном Финляндии, Дании, Швеции, ФРГ. Всего за 1946–1977 гг. в советских балтийских территориальных водах пограничниками было задержано за незаконный морской промысел около 80 судов. На Черном и Каспийском морях случаев браконьерства со стороны иностранных судов в прибрежных водах СССР было крайне мало.

Распространение советским правительством суверенных прав на живые ресурсы моря в 200-мильных районах, прилегавших к побережью СССР, и начало осуществления контроля за иностранным рыболовством в этих районах существенно снизили количество нарушений границы с целью незаконного промысла в территориальных водах.

На Балтийском море охрана живых ресурсов в морских районах осуществлялась, как правило, пограничной авиацией и пограничными кораблями, охранявшими государственную границу и выходящими в эти районы по наведению авиации или самостоятельно для их обследования один-два раза в неделю. Постоянно нес службу в морском районе один корабль Лиепайской бригады. За период контроля за иностранным рыболовством с 1978 г. по 1991 г. пограничными кораблями Балтики было задержано за нарушение правил промысла 10 иностранных судов.

В связи с выходом в свет Указа Президиума Верховного Совета СССР от 1984 г. «Об экономической зоне СССР» на контролирующие органы были возложены дополнительные функции, включавшие контроль за созданием и использованием искусственных островов и сооружений, проведением морских научных исследований, защитой и сохранением морской среды. Кроме органов Рыбоохраны партнером пограничников стали и органы Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР (Минводхоза). Дополнительные функции требовали не только специальной подготовки, но в ряде случаев и наличия специального оборудования, которыми пограничники не обладали. Вследствие этого произошло некоторое перераспределение функций между контролирующими органами.

В общем комплексе мероприятий по обеспечению контроля за выполнением положений Указа об экономической зоне основные усилия пограничных войск было решено сосредоточить на недопущении и пресечении незаконной деятельности иностранных судов вне районов,

разрешенных для иностранного промысла и работ. Охрана экономической зоны СССР стала более тесно увязываться с охраной государственной границы и рассматриваться как вынос первого рубежа ее охраны за пределы территориальных вод.

С прибытием на Тихий океан кораблей проекта «Нерей» активное применение в качестве средства разведки и наведения нашли их бортовые вертолеты.

За период несения службы по охране живых ресурсов с 1977 по 1991 год в морских районах и экономической зоне СССР пограничными кораблями было проверено 17707 иностранных судов, из которых 123 задержано, на 1041 наложен штраф на месте [Боярский, Дмитриев, Кудинов, 2006: 193].

В 1970–1980 гг. одним из элементов оперативной обстановки на границе являлись провокационные действия со стороны кораблей и судов зарубежных стран. Их характерной чертой была демонстративность, направленная на провоцирование силовых действий со стороны советских морских пограничников. Показательными в этом отношении были действия военных кораблей США, нарушавших границу в проливе Лаперуза (1974 г.), в районе острова Змеиный (1975 г.), в районе Крымского полуострова (1986 г.). В период с 3 по 13 мая 1982 г. сторожевой корабль ВМС США «Локвуд» пять раз нарушал границу СССР в районе залива Петра Великого, являвшегося согласно постановлению СМ СССР от 4 июля 1957 г. советскими внутренними водами.

В послевоенный период экипажи советских пограничных кораблей продолжали успешно решать задачи по спасению судов, их экипажей и пассажиров, терпевших бедствие, спасению людей, застигнутых стихией. Так, например, 5 марта 1977 г. образцы мужества показали экипаж ПСКР «Айсберг» Камчатской бригады и бортового вертолета Ка-25 при спасении экипажа СРТМ «Свободный», потерпевшего аварию в районе о. Парамушир. С борта гибнущего судна вертолетом было снято 36 чел. Пограничные корабли Камчатского дивизиона оказывали помощь в эвакуации населения пос. Северо-Курильска в трагические дни цунами 1953 г. В 1986 г. кораблями Новороссийской бригады было спасено более 100 пассажиров с теплохода «Адмирал Нахимов», потерпевшего катастрофу в Цемесской бухте. Этот список можно продолжать.

В соответствии с Указом Президента РФ от 12 июня 1992 г. «О создании Пограничных войск Российской Федерации» началось формирование российских пограничных морских сил.

Морские силы начали оснащать новыми судами. С 1993 г. для контроля акватории р. Амур ввели в строй более 30 катеров «Аист».

Несмотря на многие трудности и, прежде всего, недостатки материально-технического обеспечения, к началу 1994 г. морские силы ФПС России сумели оправиться от тяжелых последствий, связанных с процессом их организационного становления. Задачи по недопущению нарушений государственной границы и соблюдению установленного порядка в территориальном море и исключительной экономической зоне Российской Федерации решались чаще всего проведением пограничных операций и патрульными действиями отдельных кораблей (катеров).

С 1994 г. войсками и органами ФПС России во взаимодействии со структурами ФСБ России, МВД России, ГТК России, Минобороны России, Госкомрыболовства России и другими федеральными органами исполнительной власти в интересах охраны границы на море проводились такие специальные пограничные операции, как «Путина», «Треска», «Минтай», «Лосось» и др. Так, например, в ходе операции «Путина» в марте-ноябре 1995 г. было задержано 222 российских и 62 иностранных судов.

Флагман «Держинский» в 1995–2001 гг. принял на Камчатке корабли Береговой охраны США «Раш», «Джарвис», «Шерман», «Боутвел» и отработал программу учений и реальные операции по совместному патрулированию, поиску и спасению терпящих бедствие на море.

В середине 90-х годов стали возрождаться традиции дальних научных походов. Так, в июле – августе 1995 г. ПСКР «Иртыш» Кувшинско-Салмской бригады впервые в истории морских частей совершил поход на Землю Франца Иосифа.

В 1995 г. пограничники Дальнего Востока приняли от ВМФ 43 корабля и катера. Благодаря этому 7 февраля 1995 г. сформировали Амурскую пограничную флотилию.

После распада СССР позиции России как морской державы были значительно ослаблены. С целью восстановления этих позиций в 1997 г. Россией была ратифицирована Конвенция ООН по морскому праву, в 1998 г. утверждена Федеральная целевая программа «Мировой океан», а в 1999 г. Россия присоединилась к Хартии океанов.

Но действительно реальными шагами к реализации национальных интересов России в Мировом океане стали Указ Президента РФ «О совершенствовании морской деятельности Российской Федерации» и постановление Правительства РФ «О мерах по совершенствованию морской деятельности Российской Федерации», принятые в 2000 г.

В соответствии с ними, в Российской Федерации были разработаны и утверждены:

– 27 июля 2001 г. – Морская доктрина Российской Федерации на период

до 2020 года (совокупность научно обоснованных взглядов на цели, задачи и характер развития деятельности государства в Мировом океане и прилегающих акваториях (включая пресноводные), а также способы ее реализации и обеспечения с учетом экономических возможностей страны, кораблестроения и судостроения, действующего международного права и национальных интересов);

– Основы политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности до 2010 года (в них изложены основополагающие принципы и положения морской политики государства в целях сохранения и развития ВМФ РФ);

– в сентябре 2001 г. – постановление Правительства РФ о создании при нем Морской коллегии для координации всей морской деятельности России и реализации Морской доктрины.

Параллельно с этими мерами в соответствии с Указом Президента РФ «О мерах по обеспечению охраны морских биологических ресурсов и государственного контроля в этой сфере» от 29 августа 1997 г. на ФПС России возложили охрану биоресурсов территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа РФ, осуществление государственного контроля в этой сфере, формирование морских сил для ее решения. По этому указу Министерство сельского хозяйства и продовольствия передало морским силам 40 судов рыбоохраны.

Также этим указом была сформирована морская охрана (МОХР) ФПС России (с мая 2000 г. Пограничной службы России).

Согласно постановлению Правительства РФ от 26 января 1998 г. ФПС России были переданы от Минсельхозпрода следующие функции:

– охрана в территориальном море, исключительной экономической зоне РФ запасов анадромных видов рыб, образующихся в реках РФ и за пределами исключительной экономической зоны;

– охрана биоресурсов во внутренних морских водах, Каспийском и Азовском морях до определения их правового статуса.

Указом Президента РФ от 1 августа 1998 г. Аппарат командующего морскими силами ПВ преобразовали в Департамент морской охраны ФПС России. В его подчинении в 1998–2000 гг. сформировали ряд региональных морских госинспекций.

Органы МОХР Пограничной службы России в пределах своей компетенции осуществляли:

– государственный контроль по соблюдению режима государственной границы и пограничного режима на акваториях морей, рек, озер и иных водоемов;

– выявление, предупреждение и пресечение преступлений, а также административных правонарушений в сфере соблюдения федерального законодательства о внутренних морских водах, территориальном море, об исключительной экономической зоне и о континентальном шельфе РФ;

– совместно с другими специальными уполномоченными на то государственными органами охрану биологических ресурсов внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа РФ, охрану за пределами исключительной экономической зоны РФ запасов анадромных видов рыб, образующихся в реках РФ;

– выполнение других задач, возложенных на Пограничную службу, и установленных законодательством РФ.

Органы МОХР включали органы управления, соединения пограничных кораблей (катеров, судов), государственную морскую инспекцию, центры государственного контроля, анализа и прогнозирования промысловой обстановки и некоторые другие структурные подразделения.

К 2001 г. кораблестроение и ремонт улучшились, выросло финансирование, возобновили строительство судов новых проектов. В 2001 г. в Рыбинске спустили на воду патрульный катер «Мангуст» для Каспия. В июле 2001 г. вошел в строй головной катер «Мираж» (в 1999 г. поставил мировой рекорд скорости в 50 узлов). В 2004 г. в строй ввели природоохранное патрульное судно «Спрут».

В 2002 г. Департамент морской охраны стал Морским департаментом ФПС России.

В 2004 г. в Организационном департаменте ПС ФСБ России было создано Управление береговой охраны.

В августе 2007 г. в ПС ФСБ России образован Департамент береговой охраны.

С целью совершенствования подготовки кадров в 2008 г. в г. Анапе создан Институт береговой охраны ФСБ России.

На современном этапе продолжается реформирование системы управления береговой охраной. Перерабатываются формы и способы использования судового состава, авиации, береговых и других подразделений. В процессе преобразований создается современная комплексная и многофункциональная система защиты национальных интересов России на приграничной территории (морское побережье, внутренние морские воды и территориальное море), в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе.

Таким образом, в результате изучения отечественного опыта охраны

морского пограничного пространства есть все основания утверждать, что на протяжении более двух столетий охрана и защита морского пограничного пространства России, защита ее интересов на море, ее морских рубежей и морских участков государственной границы в различные периоды истории осуществлялись силами и средствами военно-морского флота, таможенного ведомства, ОКПС, пограничной охраны, пограничных войск, морской пограничной охраны. Начав с защиты самого права свободного выхода в моря Мирового океана с целью развития широкой международной торговли, Россия в пределах морского пограничного пространства с годами стала решать различные задачи, важнейшей среди которых, в конечном счете, стала задача охраны внутренних морских вод, территориального моря, исключительной экономической зоны, континентального шельфа и их природных ресурсов.

Со временем принципиально менялись и применяемые в этих целях плавсредства, техника, их вооружение. Менялась и тактика действий сил охраны морского пограничного пространства страны. Совершенствовать эту деятельность сегодня призвана Береговая охрана Пограничной службы ФСБ России.

2.3. История пограничного контроля

В августе 1827 г. принимается Положение об устройстве пограничной таможенной стражи, в соответствии с которым увеличивается число таможенных объездчиков, которые набирались уже из военных чинов, комплектовались в бригады, полубригады, отдельные роты. Эти подразделения и части были распределены по таможенным округам. Таможенной пограничной страже в 1827 г. был присвоен зеленый цвет на верхе папах, лампасах брюк и погонах. В 1829 г. казачьи части на второй линии были полностью заменены пограничной таможенной стражей, на которую дополнительно возлагался карантинный надзор.

С этого времени на западном участке пропуск через границу стал осуществляться силами и средствами одного ведомства – Департамента внешней торговли Министерства финансов. На остальном участке границы пропуск лиц и товаров через границу был возложен на казачьи формирования Военного министерства во взаимодействии с пограничными таможенными заставами.

Существовали особенности в организации пограничного и таможенного

контроля на границе с Царством Польским, в Закавказье. На российско-польской границе государственная граница была уничтожена, пограничные таможи перенесены на границу государственную и подчинены особому таможенному управлению. Вместо них «учреждаются на средней линии Контрольные Российския и Польския Таможни».

Пропуск лиц из Российской империи в Польшу регламентировался Высочайше утвержденным 5 ноября 1850 г. Уставом Таможенным для Царства Польского и осуществлялся «за паспортами от Российских или Польских местных Начальств».

3 июня 1831 г. Высочайше было утверждено Положение об устройстве таможенной части в Закавказском крае. В крае учреждался особый Таможенный округ, в подчинении «Главнаго местнаго Начальства», имеющий в составе 2 складочные таможи (в Тифлисе и Баку), декларационную таможню в Редут-Кале, по сухопутной границе: таможи в Ах-Углане, Нахичевани, Эриване, Анапе; заставы (кроме существующих уже Дербентской и Кубанской) в Сальянах, Ленкоране, Джавате.

Таможенные учреждения, пограничная стража кроме фискальных, экономических, статистических, карантинных функций, выполняли и полицейские функции. Об этом говорят циркуляры по таможенному ведомству: о выявлении иностранных и русских подданных и непропуске их через границу, о непропуске через границу политической контрабанды, некоторых систем огнестрельного оружия, предметов с взрывчатым веществом и т.д. Во всех таможенных уставах в период 1819-1910 гг. на таможенные учреждения возлагалась функция проверки документов – при впуске приезжающих из-за границы и при пропуске за границу людей разного звания, строжайше наблюдается, чтобы на въезд в Империю и на выезд из нее они имели узаконенные паспорта.

Существенно усложнилась деятельность таможенных органов по пропуску лиц, товаров и транспортных средств с появлением железнодорожного и увеличением количества морского транспорта в середине XIX в. С их появлением увеличилось движение через границу людей и грузов. Количество пунктов пропуска составило почти 250 (в 1819 г. – 54). Доходы, приносимые таможенными органами и пограничной стражей, выросли с 43,5 млн. руб. в 1870 г. до 126,1 млн. в 1890 г., что составляло 14% бюджета России.

Действующее законодательство не соответствовало изменившимся условиям на границе, тормозило осуществление пограничного и таможенного контроля в новых условиях. Принятие соответствующих законодательных мер по совершенствованию контроля в морских и железнодорожных пунктах пропуска было возложено на Департамент таможенных сборов Министерства

финансов, который был сформирован на базе Департамента внешней торговли в 1864 г. Департамент готовил предложения Министру финансов, которому было представлено право вносить временные изменения в технологию контроля за увеличившимися потоками лиц и товаров. Эти изменения, после апробации в таможенных, вошли в таможенные уставы 1892, 1904, 1910 гг.

Новацией, оказавшей существенное влияние на пограничный и таможенный контроль на границе во второй половине XIX в., стало усиление политических угроз. Буржуазные революции в Испании, Португалии, Италии, Франции, Германии и Австрийской империи явились катализатором революционного движения в России.

Активизировались связи между русскими и иностранными революционерами. Существенно увеличились потоки через границу политической литературы, средств террора и диверсий, самих революционеров. В одном из докладов Министра внутренних дел указывалось, что «сделался совершенно свободным проезд в ту и другую сторону (границы) революционных элементов» [Бородкин, 1905: 68]. Наиболее сложным для охраны считался западный участок границы – с Пруссией и Австро-Венгрией, где проходили основные контрабандные пути из Европы в Россию.

Серьезную проблему для власти имела контрабандная доставка подрывной революционной литературы в страну. Приграничные губернские жандармские управления постоянно информировали об опасной ситуации Императора через III-е Отделение. В связи с этим в 1878 г. Александр II лично упрекнул командующего Дунайской армией генерала Тотлебена: «Еще раз обращаю твое внимание на революционную пропаганду наших заграничных эмигрантов. Надеюсь, что все меры будут приняты... чтобы заграничные издания не могли проникнуть в Россию с возвращающимися войсками» [Залышкин, 1959: 176]. Для противодействия новой угрозе Правительством был разработан комплекс мероприятий. На границе появился новый субъект – Отдельный корпус жандармов (ОКЖ).

С 1871 г. на 12 пограничных железнодорожных станциях и в 2 речных портах были установлены жандармские пункты. В этих пунктах паспортный контроль осуществляли как сотрудники таможенного ведомства, так и жандармские чины. Жандармские пограничные пункты находились в ведении одного из помощников начальника губернского управления. Просмотр паспортов жандармами производился на основании «Временных паспортных правил», установленных в июне 1871 г. по личному повелению Александра II и по соглашению министров финансов, внутренних дел и начальника III-го отделения, с целью выявления разыскиваемых лиц, недопущения въезда в Империю лиц, могущих нанести ей вред, а также непропуск в пределы страны

политической контрабанды, других запрещенных предметов.

К 1881 г. количество жандармских пограничных пунктов при таможенных увеличилось до 19: это были все железнодорожные станции на западной границе и 3 порта на реке Дунай – Измаил, Рени, Килия. В 1881 г., после убийства Александра II, в России усилились полицейские мероприятия. Происходит реорганизация полицейского аппарата. На негласно-поднадзорных лиц составлялись алфавитные списки: общие (в масштабах страны) и частные по губерниям. Такие алфавитные списки имелись на всех жандармских погранпунктах и управлениях таможен, где не было жандармского надзора. На погранпунктах контроль за таким списком был основной задачей жандармов. В 1901 г. число карточек, включающих сведения на розыскиваемых лиц, составило 55 тыс., запрещенных революционных изданий – 5 тыс. наименований. Так было положено начало ведению на погранпунктах специальных учетов.

Жандармские погранпункты действовали в 1914 г. совместно с таможенными органами в 55 пунктах пропуска, в остальных почти 200 – только таможенное ведомство и пограничная стража. Места дислокации жандармских погранпунктов для всеобщего обозрения не публиковались. В Таможенных уставах 1886, 1892, 1904, 1910 гг. под статьями, где указывалось, что паспортным контролем ведает таможня, в примечании говорилось о досмотре паспортов в некоторых местах и портах чинами ОКЖ.

В 1887 г. было утверждено Руководство для жандармских офицеров на погранпунктах, которое определяло порядок осуществления паспортного контроля. В начале XX в. жандармские погранпункты стали появляться на границе и вне пунктов пропуска. Они назывались наблюдательными пунктами и располагались там, где наиболее часто границу переходили нелегальные элементы. Их деятельность носила в основном контрразведывательный характер. Жандармерия вела активную разведывательную деятельность через свою агентуру на сопредельной территории в интересах разведки военных округов и Генерального штаба.

В начале XX в. наибольший объем движения пассажиров и грузов был на железнодорожном транспорте. В 1900 г. через погранпункт «Александров» Варшавской железной дороги проследовало за границу 102 144 чел. и въехало в Россию 104 926 чел. Через пункт пропуска Сосновец – 531 991 чел. Через станцию Границы – 169 842 чел. Штаты упомянутых пунктов пропуска составляли 2 офицера, 1 вахмистр, 8 унтер-офицеров, составленные в 1871 г., когда движение было гораздо меньше, поэтому нагрузка на жандармов была очень высокой.

На станции Александров ежедневно подлежали проверке 18 поездов:

днем 10, ночью 8 поездов. Жандармский наряд отбирал у прибывающих пассажиров паспорта и, во время таможенного досмотра пассажиров, производилась их проверка в паспортной канцелярии вокзала лично офицером. Все прибывающие и убывающие пассажиры записывались в книгу установленной формы. Паспорта проверялись по алфавитным спискам, клеймились специальным штампом. После чего паспорта возвращались владельцам. Такая же последовательность работы и при убытии пассажиров. Паспорта в этом случае выдавались владельцам за 10 минут до отправления поезда. В течение этих 10 минут производилась раздача паспортов и жандармский досмотр поезда при закрытых дверях. По прибытию жандармский досмотр проводился также, как и по убытию. В начале XX в. в служебных документах появился термин «жандармско-таможенный досмотр», отражающий факт контроля в пунктах пропуска. Таким образом, к началу XX века сложилась определенная практика, технология пограничного и таможенного контроля, которая применяется в пунктах пропуска и в настоящее время.

15 октября 1893 г. пограничная стража была выделена в Отдельный корпус, подчиненный Министерству финансов. ОКПС стал специальной службой, предназначенной для осуществления надзора за границей по предотвращению тайного провоза товаров и незаконного перехода границы как гражданскими, так и военными лицами. Для повышения надежности охраны границы был установлен пограничный режим, был подробно определен порядок въезда, проживания, передвижения в пограничных районах, а также правила пересечения границы российскими и иностранными гражданами.

Образование ОКПС не внесло существенных изменений в технологию пограничного и таможенного контроля. Чины пограничной стражи принимали участие в осуществлении контроля в пунктах пропуска, но участие это было специфичным и исходило из основного предназначения пограничной стражи. Пограничные железнодорожные станции обеспечивали железнодорожные отряды бригад пограничной стражи. В их задачу входило наблюдение за прибывающими и убывающими поездами, посадкой и высадкой пассажиров, при необходимости осуществление досмотра поездов, а иногда и пассажиров. Досмотр подозрительных лиц среди пассажиров пограничный наряд мог проводить только в присутствии начальника станции или жандарма. На других таможах чины пограничной стражи проверяли документы, записывали у таможенной рогатки прибывающих к границе лиц, при необходимости препровождали их до таможни и следили, чтобы все перешедшие границу следовали непосредственно в таможенное учреждение. В полном ведении

пограничной стражи находились несколько переходных пунктов (пунктов упрощенного пропуска).

Таким образом, история зарождения, становления и развития органов, осуществлявших пограничный и таможенный контроль на границах России, позволяет не только проследить динамику их развития, но и выявить основные тенденции и противоречия данного процесса. Прежде всего, – это выявленная зависимость организационной структуры и выполняемых задач контрольных органов на рубежах государства от характера угроз национальным интересам. Пока существовала военная угроза, в осуществлении контроля за пересечением границы принимали участие силы, обеспечивавшие ее защиту и охрану, – стража, заставы, регулярные и иррегулярные воинские формирования Военного ведомства. С появлением экономической угрозы, контрабанды на торговых путях, на границе появились таможенные органы, которые со временем стали выполнять основные задачи по пропуску лиц, товаров и транспортных средств вплоть до 1917 г. С возникновением политической угрозы государству на границе появились жандармские органы.

На всех этапах истории российского государства прослеживается тесная связь между охраной границы и контролем за ее пересечением. До возложения основных функций по осуществлению пограничного и таможенного контроля на таможенные органы пропуском через границу занимались органы, осуществлявшие охрану границы, так как на рубежах государства не было других сил и средств. Постепенно выработалась одна из функций охраны границы – направить потоки лиц, товаров и транспортных средств в места осуществления пограничного и таможенного контроля.

Изменение общественно-экономической формации и государственной идеологии после октября 1917 г. вызвало качественные изменения как во всей системе охраны границы, так и в работе пунктов пропуска. Переход от лозунгов мировой революции к признанию Советской России «островом во враждебном море» отразился на балансе функций и организационном строении сил пограничного контроля. Характерным для этого процесса стало сужение экономической функции и возрастание политической. Контроль в пунктах пропуска постепенно был организован таким образом, чтобы, прежде всего, предотвратить проникновение извне шпионов, контрреволюционеров, политически вредной литературы, средств диверсии и террора, при этом количество пунктов пропуска было сокращено, а экономический компонент пограничной охраны сведен к минимуму.

Установившаяся система контроля предусматривала существование двух самостоятельных субъектов – Пограничной охраны и таможенной службы. Все пассажиры и транспорт контролировались последовательно

таможней и чекистскими органами (с 1922 г. – Пограничной охраной ГПУ). Определяющее значение в пропуске пассажиров, транспорта и грузов было отдано органам и войскам ОГПУ.

Организационное развитие системы пограничного контроля в советский период строилось в соответствии с политико-экономическими целями охраны государственной границы.

Декретом СНК от 28 мая 1918 г. была определена правовая основа организации и деятельности Пограничной охраны по защите рубежей советского государства. Декрет послужил основанием для развития Пограничной охраны и таможенной службы. 29 мая 1918 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР принимает Декрет о таможенных сборах и учреждениях. 18 июня 1918 г. Коллегия ВЧК одобрила Инструкцию пограничным чрезвычайным комиссиям и комиссариатам на всех пограничных пунктах, в которых определила их задачи: пограничные ЧК (ПЧК) по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией берут на себя определенную функцию по охране границ как сухопутных, так и морских, таможен шоссейных и железнодорожных пропускных пунктов.

Советское правительство продолжило поиск наиболее целесообразных путей управления пограничной и таможенной службами на границе. Так, 29 июня 1918 г. был подписан Декрет СНК РСФСР о переходе Департамента таможенных сборов, Главного управления пограничной охраны и корчемной стражи в ведение Народного Комиссариата торговли и промышленности.

В это же время в пунктах пропуска действовало 3 окружных, 34 районных чрезвычайных комиссий и 60 комиссаров пропускных пунктов. ПЧК осуществляли надзор за таможенными учреждениями и пограничной охраной. Деятельность ПЧК способствовала усилению охраны границы, они должны были оказывать содействие таможенным органам и пограничной охране в обнаружении контрабанды, задержании подозрительных лиц. При осуществлении своей деятельности ПЧК не вмешивались в техническую и административную деятельность таможенных органов и пограничной охраны.

Следовательно, уже в начальный период создания Пограничной охраны принимались меры к тому, чтобы сочетать оперативную работу ПЧК с войсковой охраной и четко координировать действия Пограничной охраны и органов ВЧК.

6 октября 1921 г. был подписан Декрет СНК о порядке контроля личного состава иностранных торговых судов, о пропуске и пребывании иностранных моряков в портовых городах РСФСР. Эта обязанность была возложена на Особые отделы по охране границы. В Декрете определялось, что всякое движение лиц и грузов через границу может происходить только через пункты

расположения таможенных учреждений, а лиц, кроме того, – и через специальные таможенные пропускные пункты. В обязанности Особых отделов ВЧК по охране границ входило наблюдение за лицами, пытающимися перейти границу или переправить через нее товары вне таможенных учреждений.

Представители Особого отдела на таможенных пунктах были обязаны проверять документы, установленные для переезда через границу, и, кроме того, им предоставлялось право производства, в случае необходимости, личного досмотра пассажиров и вторичного досмотра их багажа. Пропуск через границу лиц и багажа после таможенного досмотра производился лишь с визой Особого отдела ВЧК по охране границы.

24 сентября 1923 г. ЦИК СССР утвердил Положение об охране границ СССР, в соответствии с которым охрана границ возлагалась на ГПУ. В нем четко определялись задачи пограничной охраны: борьба с политической контрабандой; борьба с экономической контрабандой; осуществление в особых случаях, по согласованию с Наркомздравом, пограничного карантинного надзора и другие задачи. 23 апреля 1926 г. СТО возложил на ОГПУ всю ответственность за организацию борьбы с контрабандой. С этой целью в местах постоянного пропуска лиц и грузов из-за границы и обратно были сформированы КПП. В их задачу входили надзор за соблюдением установленных правил въезда, выезда и борьба с контрабандой.

Накопленный опыт по охране государственной границы нашел свое закрепление в новом Положении об охране государственных границ Союза ССР, утвержденном Постановлением ЦИК и СНК СССР 15 июня 1927 г., Положении о контрольно-пропускных пунктах ОГПУ (июнь 1927 г.) и во Временном уставе службы пограничной охраны ОГПУ, который был утвержден 29 сентября 1927 г. 4 января 1928 г. циркуляром НКВД определен порядок въезда иностранцев из-за границы и пребывание их в СССР по международной автомобильной конвенции 1909 г.

Перечисленные выше документы были основополагающими для дальнейшего строительства пограничных войск. В них четко определялись назначение, права и обязанности пограничных войск; учитывались новые формы и способы охраны государственной границы; устанавливался порядок комплектования и материально-технического обеспечения пограничной охраны.

По мере международного признания СССР и возрастания его внешнеполитической роли увеличивался поток пропускаемых через границу грузов, пассажиров и транспортных средств. В связи с этим весной 1927 г. в организационной структуре погранохраны были созданы первые КПП в

местах взлета и посадки самолетов международных рейсов. В январе 1928 г., после присоединения СССР к международной конвенции о передвижении автомобилей, открыты КПП нового типа, располагавшиеся на основных шоссе магистральных страны.

С ростом товарообмена и передвижения через границу иностранных граждан возникала необходимость в расширении числа пограничных подразделений, которые непосредственно осуществляли бы пропуск через нее лиц, транспортных средств и грузов. 2 февраля 1930 г. был сформирован отдельный морской КПП в г. Охотске; в мае 1931 г. – ОКПП в г. Владивостоке; в январе 1932 г. – ОКПП «Москва-Аэропорт».

С ростом интенсивности передвижения через границу СССР транспортных средств возникало немало вопросов по приведению в соответствие порядка оформления перемещения и пребывания транспортных средств и иностранных граждан на советской территории. С этой целью, например, 10 мая 1932 г. была разработана инструктивно-объяснительная записка к специальным правилам по приему иностранных военных кораблей. В ней отмечалось, что приход военных кораблей в порты Сахалина может быть только по коммерческим целям, приходящие корабли будут относиться к транспортным. На заинтересованные предприятия необходимо возложить обязанность по получению своевременного извещения о прибытии кораблей таких учреждений, как КПП, таможня, фитосанитарный и ветеринарный контроль. При оформлении корабля присутствие агента заинтересованного предприятия обязательно. С целью наблюдения за кораблем КПП устанавливал один обязательный пост в месте причаливания шлюпок для проверки числа съезжающих на берег. По уходу корабля составлялось подробное донесение с указанием всех возникших вопросов.

В справке об организации охраны границы от 1 марта 1933 г. один раздел был посвящен службе КПП, в котором раскрывались предназначение, задачи и итоги служебно-оперативной деятельности КПП за февраль 1933 г. В частности, в справке отмечалось, что в местах постоянного пропуска лиц, следующих через границу СССР, а также в местах постоянного пропуска грузов созданы КПП. На них, помимо наблюдения за исполнением установленных правил въезда в пределы СССР из-за границы и выезда из СССР за границу, возлагалось решение ряда задач: борьба с контрабандой, розыск, выполнение задач по наружному наблюдению. Они должны были осуществляться КПП как через проведение мероприятий официального порядка, так и путем агентурно-осведомительной работы, причем КПП, расположенные при крупных морских портах и на железнодорожных станциях, в целях наиболее успешной борьбы с нелегальщиками и

контрабандой имели и закордонную агентуру. По своему характеру КПП делились на КПП, открытые для пассажирского и грузового движения; КПП, открытые только для грузового движения.

31 марта 1935 г. был издан циркуляр за № 50 «Об усилении контроля за пассажирами, проезжающими из-за границы в СССР через пограничные КПП». В нём говорилось, что за последнее время, вследствие ослабления контроля, бдительности работников КПП в отношении досмотра пассажиров, следующих из-за границы в СССР, отмечены факты проникновения в СССР запрещенной литературы, оружия и других запрещенных к ввозу предметов. Также был определен комплекс задач:

1. Всем начальникам УПВО НКВД пограничных округов произвести тщательную проверку работы всех КПП, действующих на территории округа и инструктаж работников КПП по технике политического досмотра пассажиров и их багажа.

2. В целях установления работников КПП, виновных в плохом досмотре пассажиров, завести на всех КПП персональный учет лиц, производящих политический досмотр пассажиров.

3. Прием-отправка поездов и пароходов заграничного следования и досмотр пассажиров должны обеспечиваться личным присутствием и руководством начальника КПП или его заместителя.

Постепенно в целях улучшения качества несения службы КПП стали выделять в самостоятельные части. Так, в ноябре 1939 г. КПП «Мурманск» был выделен из состава 35-го пограничного отряда в отдельную единицу. В связи с этим был увеличен его штат, что улучшило качество всей работы. КПП был обеспечен плавсредствами.

В начале июня 1941 г., ввиду обострившейся обстановки на границе, Главное Управление пограничных войск НКВД разработало и направило в войска Инструкцию по охране границ СССР в условиях боевых действий. С началом Великой Отечественной войны изменились и функции КПП. Например, ОКПП «Выборг» был расформирован, а личный состав был направлен на формирование разведывательных групп (по 4-5 чел.), часть личного состава была передана в охрану войскового тыла 23-й армии Ленинградского фронта. В октябре 1941 г. из разведгрупп был создан заградительный отряд по охране тыла Действующей армии Ленинградского фронта. В октябре из состава заградительного отряда был выставлен КПП на шоссе Ленинградской – Матокса, которая вела к линии фронта. В конце ноября 1941 г. для организации пропуска транспорта из Ленинграда через Ладожское озеро из заградотряда был создан КПП «Ладожское озеро».

В 1944 г. в связи с формированием Мурманского, Карело-Финского и Ленинградского округов погранвойск НКВД возникла необходимость в организации охраны границы СССР с Финляндией и побережья восточной части Финского залива. Управление войск НКВД по охране тыла Ленинградского фронта было переформировано в Управление пограничных войск НКВД Ленинградского округа. 25 сентября 1944 г. на вновь восстановленную границу между СССР и Финляндией вышли пограничники. Из Финляндии непрерывным потоком прибывали репатриированные советские граждане и бывшие военнопленные, поступали репарационные грузы. Вся нагрузка по их пропуску возлагалась на ОКПП «Выборг».

Служба по охране восстановленной западной границы СССР протекала в сложных условиях. В западных районах Прибалтики, Украины и Белоруссии оперировали вооруженные банды националистов и уголовников. Эти условия также не могли не оказать влияния на оперативно-служебную деятельность КПП, которые должны были противостоять противоправным и диверсионным действиям бандформирований на путях международного сообщения.

После окончания Великой Отечественной войны части и подразделения пограничного контроля обезвредили немало агентов иностранных разведок и других нарушителей границы. Так, на ОКПП «Брест» в 1946 г. было обезврежено 750 вражеских лазутчиков, изъято контрабанды на 2 млн. руб. В связи с этим количество КПП продолжало расти. К июлю 1955 г. пограничные войска СССР имели в своем составе 73 КПП.

С 25 октября 1948 г. кроме выполнения функции контроля за передвижением лиц и транспортных средств через границу на КПП была возложена задача по осуществлению контроля за провозимыми через границу произведениями печати, предметами искусства, служебной и личной перепиской пассажиров. В то же время задерживалось и большое количество нарушителей границы. За период 1949 – 1958 гг. КПП их было задержано 410 чел.; лиц с неисправными документами и по данным органов МВД-МГБ – 17 160 чел.; контрабанды на сумму 1 283 653 руб.

Послевоенное развитие экономических связей СССР с зарубежными странами привело к значительному росту объема перевозок через границу, в том числе и перевозок на судах через морские порты СССР. В 1962 г. советские порты посетили суда многих зарубежных стран. В связи с ростом грузооборота увеличилось количество иностранных судов и период их стоянки в портах и на рейдах, что увеличило служебную нагрузку на личный состав КПП.

Расширение международных связей разведки иностранных государств стремились использовать в своих интересах. Находящиеся в составе экипажей

иностранных судов, посещающих советские порты, агенты и кадровые сотрудники спецслужб стремились активизировать свою деятельность. Некоторые иностранные моряки бесчинствовали, допускали оскорбления пограничных нарядов КПП, грубо нарушали правила поведения в советских портах. В 1962 г. в портах СССР только на участке бывшего Северного округа за нарушение общественного порядка и провокационно-хулиганские действия было задержано 154 моряка, из которых 11 чел. были оштрафованы или осуждены, остальные лишены права схода на берег. Увеличивалось число попыток нелегального проникновения на иностранные суда. Их большее число было отмечено на КПП «Архангельск», «Мурманск», «Клайпеда», «Рига», «Одесса». В 1962 г. морские КПП задержали 26 нарушителей границы.

Эти факторы оказывали большое влияние на организацию службы КПП. Штабы пограничных отрядов и КПП стали активнее работать по сбору данных обстановки, улучшился контакт с местным населением, с местными органами КГБ. На КПП стали поступать технические средства, активно использовались служебные собаки. Служба организовывалась во взаимодействии с органами КГБ, МВД, таможней, администрацией железнодорожных станций, авиационных и морских портов, агентствами «Интурист», «Инфлот». Стали активно привлекаться к охране границы добровольные народные дружины и юные друзья пограничников, лучше организовывалось наблюдение за иностранными судами в портах и в районах рейдовых стоянок. В службе КПП широко использовались технические средства, заграждения, контролируемые, сигнализационные и осветительные устройства, приборы наблюдения, фотоаппаратура и другие средства специального назначения.

Высоко была поднята роль пограничного контроля в период подготовки к проведению Олимпиады 1980 года. На КПП поступали все новые специальные технические средства пограничного контроля – такие, как изделия «Дрозд», «Таран-76», «Ясень-64м», которые активно применялись для осуществления паспортного контроля. Стали применяться технические средства обнаружения источников радиоактивного излучения: радиометрические приборы СРПС-2 и СРПС-4; технические средства обнаружения огнестрельного оружия – металлоискатели «Шахта-Р», «Шахта-С». Для контроля за режимной зоной и территорией пунктов пропуска применялись приборы «РЛД-73», телевизионные установки «ПТУ-48», «ПТУ-52».

К середине 1991 г. обстановка на путях международных сообщений в связи с центробежными политическими процессами в СССР стала осложняться. Повышалась интенсивность передвижения через границу лиц, транспортных средств и грузов; наметилась тенденция к разделению целостности системы пограничного контроля по «национальным квартирам»;

усиливалась деятельность спецслужб иностранных государств, криминальных структур на государственной границе. Все эти условия требовали кардинальных перемен в системе пограничного контроля.

В целом в советское время задачи и функции пограничного контроля подвергались изменениям. Характерным для этого процесса было существенное снижение экономической функции и возрастание функции политической. Контроль в пунктах пропуска имел целью, прежде всего, предотвращение проникновения в страну шпионов, контрреволюционеров, политически вредной литературы, средств диверсий и террора. Система контроля предусматривала существование двух основных самостоятельных субъектов: пограничного контроля и контроля таможенных служб. Все пассажиры и транспорт контролировались последовательно таможенной и чекистскими органами (с 1924 г. – Пограничной охраной ГПУ).

Определяющее значение в пропуске пассажиров и транспортных грузов было отдано органам и войскам ОГПУ. Организационное развитие система пограничного контроля в советский период получила в 1920-1930-е годы, когда были созданы КПП (ОКПП). Система пограничного контроля имела относительную самостоятельность в системе пограничных войск СССР. К исходу 1991 г. система пограничного контроля приобрела большую значимость, чем в предыдущие годы. Для качественного выполнения стоящих перед ней задач требовались кардинальные перемены в структурном построении, техническом оснащении и кадровом обеспечении.

Обретение суверенитета, повлекшее за собой политико-экономические преобразования, принципиально изменило роль органов пограничного контроля в системе охраны государственной границы России. 12 июня 1992 г. Президент Российской Федерации подписал Указ, согласно которому в целях построения единой системы безопасности охраны государственной границы и морской экономической зоны в составе Министерства безопасности Российской Федерации за счет численности Комитета по охране государственной границы и подчиненных ему войск создавались пограничные войска России.

С распадом СССР России досталось всего лишь 20% действовавших пунктов пропуска, тогда как доля товарооборота и пассажирского потока превышала 50%. В этих условиях командованием пограничных войск была разработана программа развития органов пограничного контроля, которая была одобрена правительством. Программой предусматривалось создание сети пограничных пунктов пропуска внутри России и на ее границах, техническое оснащение пунктов пропуска, решение социальных вопросов сотрудников контрольно-пропускных пунктов.

Перестройка службы пограничного контроля осуществлялась в сложных условиях. Не просто складывалась обстановка на границе России со странами Прибалтики, Украиной, Грузией и другими вновь образовавшимися суверенными государствами. Ситуация на границе со странами «ближнего зарубежья» осложнялась отсутствием договоров о порядке ее пересечения. Воздушное, морское и железнодорожное сообщение осуществлялось помимо пунктов пропуска. Это приводило к тому, что граждане бывших союзных республик и третьих стран получили возможность беспрепятственно прибывать в эти страны, а затем в Россию. Требовалось принять срочные меры для прикрытия всех участков государственной границы, предотвращения проникновения нарушителей и пресечения контрабанды.

ОКПП, КПП пограничных войск все чаще сталкивались с проявлением активной деятельности зарубежных преступных структур, пытавшихся создать каналы перемещения через территорию стран СНГ по фиктивным документам граждан ближневосточных и африканских государств в скандинавские страны и центральную Европу. Возросли попытки пересечения границы гражданами СНГ и других стран по чужим и поддельным документам: 1990 г. – 1 989 случаев; 1991 г. – 5 576 случаев.

В ряде городов (Москва, Киев, Львов, Тернополь, Ужгород) были организованы преступные группы, занимающиеся подделкой документов на переход границы. Все эти условия требовали кардинальных перемен в целом в системе пограничного контроля.

К середине 90-х годов органы пограничного контроля ФПС России при осуществлении пропуска через границу лиц, транспортных средств, грузов и товаров руководствовались более чем 750 различными нормативными актами, из них свыше 20 законов, 240 международных договоров, в том числе договоров о пограничном сотрудничестве.

В 1995-1997 гг. ФПС России совместно с МИД России, ФСБ России, МВД России, другими заинтересованными министерствами и ведомствами была проведена работа по внесению необходимых изменений и дополнений в действующие нормативные акты Российской Федерации по паспортно-визовому контролю в пунктах пропуска через государственную границу, а также по совершенствованию внутриведомственной нормативной базы по данному вопросу.

ФПС России принимала активное участие в работе, проводимой взаимодействующими министерствами и ведомствами, по внесению и дополнению ими нормативных актов таможенного, иммиграционного, санитарно-карантинного, ветеринарного, фитосанитарного и автогрузового контроля.

В целом ФПС России за указанный период было подготовлено предложений более чем по 35 проектам федеральных законов и международным соглашениям, регулирующим правила пересечения государственной границы различными категориями граждан, установлению ответственности за правонарушения в сфере охраны государственной границы в пунктах пропуска через нее.

Для выполнения своих обязанностей военнослужащим КПП было предоставлено право проверять документы у лиц, следующих через границу, проводить досмотр транспортных средств и грузов. В целях пресечения в пунктах пропуска враждебной деятельности КПП было предоставлено право проводить необходимые оперативно-разыскные и уголовно-процессуальные мероприятия. Кроме этого, в целях создания необходимых условий для пограничных и иных видов контроля законодательством Российской Федерации органам пограничного контроля предоставлено право не только контролировать соблюдение режима в пунктах пропуска, но и устанавливать дополнительные режимные мероприятия.

Проверка документов продолжала оставаться одним из наиболее ответственных участков работы КПП, так как в данном процессе устанавливается законность въезда или выезда граждан в страну или из страны, выявляются лица, въезд которым не разрешен, а также лица, в отношении которых имеются ограничения на выезд.

В период деятельности ФПС России для осуществления проверки документов использовался ряд специальных технических средств.

Вторым, не менее важным элементом пограничного контроля, являлось пресечение нелегального пересечения границы, провоза средств диверсий и террора, выявления тайников и укрытий, которые могут быть использованы для перевоза нарушителей границы, средств диверсий и т.д.

В рассматриваемый период досмотр производился специальными пограничными нарядами совместно с сотрудниками таможни и в присутствии обслуживающего персонала транспортных средств.

При досмотре транспортных средств также использовались служебные собаки. С их помощью в 1995 г. было досмотрено 62 829 железнодорожных вагонов, 342 588 грузовых автомобилей, 2 238 морских судов, 417 самолетов, при этом задержано 13 нарушителей границы и контрабанды на сумму 327 млн. руб.

С вступлением в силу Закона Российской Федерации «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (15 августа 1996 года) ФПС России осуществила ряд мер по его реализации. Так, был установлен единый порядок применения органами пограничного контроля

ФПС России положений ряда статей данного закона. Были разработаны Положение о пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации, Положение о поддержании режима в морских пунктах пропуска и недопущению посторонних лиц на суда заграничного плавания, Положение о режиме в авиационных пунктах пропуска и другие правовые акты.

Во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 10 августа 1993 г. была проведена работа по созданию общегосударственной автоматизированной системы изготовления, оформления и контроля паспортно-визовых документов новых образцов, первый комплект которой был сдан в опытную эксплуатацию в пункте пропуска «Шереметьево-2» [Еремин, 1997].

Для развития нормативной правовой базы, регламентирующей оперативно-служебную деятельность органов пограничного контроля, в исследуемый период была проведена значительная нормотворческая работа.

После распада СССР развитие международных связей обусловило необходимость открытия ряда пунктов пропуска на вновь образовавшейся границе с государствами Балтии, Закавказья, Украиной, которые устанавливались на действующих путях сообщений. Кроме того, значительный ежегодный рост (1992–1995 гг.) интенсивности движения через государственную границу лиц (на 10-15%), транспортных средств (на 20-25%) и увеличение объемов, перемещаемых через нее грузов и товаров также привело к открытию новых пунктов пропуска или реконструкции (обустройству) действующих.

В этой связи резервы ФПС России оказались исчерпаны, но объективные условия расширения внешнеэкономической деятельности государства продолжали требовать увеличения численности органов пограничного контроля.

Так, в 1997 году фактический пропуск через границу лиц и транспортных средств в 1,5 раза превышал расчетные возможности пунктов пропуска по существующей технологии, что приводило к служебным перегрузкам персонала, значительным задержкам при оформлении транспортных средств и вынужденному упрощению пограничного, таможенного и других видов контроля.

Сложившаяся инфраструктура пунктов пропуска через государственную границу лиц стала недостаточно эффективной, не в полной мере соответствовала общегосударственным подходам к обеспечению безопасности и защиты национальных интересов России и не учитывала специфику развития отношений с государствами-участниками СНГ и другими странами.

В 1997 году органы пограничного контроля ФПС России осуществляли служебную деятельность на территории Российской Федерации в 367 пунктах пропуска (из которых 300 было открыто для международного сообщения) в том числе авиационных – 73, морских – 98, железнодорожных – 35, автомобильных – 94, с упрощенным порядком пропуска – 67.

В целях повышения профессионального уровня контролерского состава к концу 1996 г. планировалось завершить комплектование подразделений пограничного контроля прапорщиками и военнослужащими, проходящими службу по контракту.

Следовательно, образование на территории бывшего СССР самостоятельных государств, перестройка международных отношений России с иностранными государствами, создание и развитие СНГ и Таможенного союза, привело к формированию качественно новой обстановки на путях международных сообщений и в пунктах пропуска через границу России, которая характеризовалась открытостью границы России с государствами – членами Таможенного союза и фактической ее прозрачностью с другими государствами – участниками СНГ; постоянным ростом объемов и интенсивности движения через границу лиц и транспортных средств; массовым открытием новых пунктов пропуска через границу, большинство из которых не имело необходимого обустройства, технического оснащения и социально-бытовой инфраструктуры; усилением проявлений международного терроризма, увеличением попыток захвата транспортных средств с заложниками для незаконного пересечения границы; активизацией контрабандной деятельности; наличием морально устаревшей внутренне несбалансированной системой пропуска через границу лиц и транспортных средств. В период 1991–2000 гг. в деятельности органов пограничного контроля произошли существенные изменения. Они расширились количественно, была создана новая нормативная правовая база их деятельности, создана новая система централизованного управления. Ряд недостатков в этот период преодолеть не удалось. К ним относятся, прежде всего, наличие устаревшей инфраструктуры и устаревшего технического оснащения. Эта задача продолжает оставаться актуальной и в современных условиях.

Таким образом, можно констатировать, что к началу 2003 года в ФПС России в целом была сформирована стройная система пограничного контроля, которая позволяла достаточно эффективно решать вопросы обеспечения национальной безопасности на путях международного сообщения.

Отдельно следует сказать, что результаты совместной деятельности по обеспечению безопасности внешних границ государств-участников СНГ стали возможными благодаря общим усилиям и координирующей роли Совета

командующих пограничным войсками. Пограничные контрольно-пропускные пункты круглосуточно функционировали на разных участках государственных границ Содружества и показали высокую эффективность своей работы.

Дальнейшее совершенствование системы обеспечения пограничной безопасности России на путях международного сообщения после 2003 года проходило в системе ФСБ России.

2.4. История защиты и охраны границы воинскими формированиями

Начало XVIII века ознаменовалось завершением строительства в России регулярной армии. С этого времени начался неуклонный процесс роста ее численности. С 1712 по 1798 год численность армии увеличилась со 180 298 до 386 696 человек, то есть более чем в два раза. Наибольшей же численности армия достигла в 1796 году, когда в ней насчитывалось 474 000 военнослужащих. А поскольку протяженность российских границ увеличивалась, то увеличивалась и численность тех формирований армии, которые привлекались к охране государственной границы.

В целом процесс роста численности русской армии, в том числе ее формирований, привлекавшихся к защите и охране границы, следует считать вполне закономерным, поскольку не менее половины XVIII века Россия находилась в состоянии войны с другими государствами, отвоевывая свое право на существование как в Европе, так и в Азии, и одновременно расширяя свои владения. Российские границы в рассматриваемый период были подвижными, их протяженность постоянно увеличивалась. Так, при вступлении в 1682 году Петра I на престол общая площадь Российской империи составляла 12 828 148 квадратных верст, а к концу его царствования, увеличившись более чем на полмиллиона, достигла 13 338 220 квадратных верст. К концу века суммарное приращение площади России составило 1 967 711 квадратных верст.

Увеличение протяженности, нестабильность границ России, необходимость отражения постоянных набегов кочевых племен на востоке и юге, угроза вторжения с запада вынуждали правительство создавать соответствующую систему защиты и охраны границы, выделяя для этой цели немалые и в то же время разнородные силы и средства. Следует отметить, что

процесс становления и развития пограничных войск в XVIII веке еще не изучен достаточно глубоко.

Трудно согласиться с мнением о том, что началом возникновения пограничной охраны следует считать первую четверть XVIII века, когда в России была создана таможенная служба, ибо последняя выполняла в то время лишь функцию защиты экономических интересов России, хотя и явилась, как справедливо отмечено, прародительницей Отдельного корпуса пограничной стражи, сформированного в конце XIX века. В 1725 году органы таможенной службы, существовавшие только на западной границе, были и вовсе убраны в глубь страны, где находились до 1741 года. Процесс переноса таможен к границе затянулся, по крайней мере, до 60-х годов XVIII столетия, о чем свидетельствуют указы российского правительства того времени.

Пограничная охрана существовала в России задолго до возникновения таможенных учреждений, а с их появлением развивалась параллельно с расширением и совершенствованием сети таможенной службы. Таким образом, сфера деятельности офицеров-пограничников не ограничивалась обязанностями досмотрщиков, а была, как увидим, значительно шире.

До 1702 года службу по защите и охране границ России осуществляли так называемые солдатские полки, которые после 1702 года стали называться гарнизонами, а с 1711 года – гарнизонными полками. К концу века полки, находившиеся на границе, были реорганизованы в пограничные, а остальные – во внутренние батальоны. Пограничный батальон насчитывал 700-800 человек, из которых 20 являлись штаб- и обер-офицерами.

Одновременно с 1712 года шло формирование ландмилиционных войск. Их задача достаточно четко определена в одном из указов Анны Иоанновны от 1731 года, где предписывалось сформировать 16 конных и четыре ландмилиционных полка. Полки селились на Украинской пограничной линии, а офицерам и солдатам нарезались вблизи границы земельные наделы, «дабы оные¹ поблизости лучшим образом и способнее себя и границу охранять и защищать могли»². С 1731 по 1752 годы на российских границах были построены Закамская, Оренбургская, Самарская, Сибирская, Иртышская, Тобол-Ишимская, Уйская и другие укрепленные линии, охранявшиеся пешими и конными ландмилиционными полками. Плотность ландмилиционных войск была различной в зависимости от важности охраняемых участков.

Так, на Сибирской пограничной линии протяженностью 2100 верст несли службу всего четыре конных полка, в то время как 268-километровая

¹ Т.е. военнослужащие.

² РГАВИА, ф.37, оп.26940, д.92 л.686-687, 695-696; ф.14, оп.2/36, д.33 л. 48 об.,49.

Украинская линия прикрывалась 20 полками. Организационная структура пограничных полков была, в принципе, схожа с армейской, но одновременно имела особенности, предопределенные спецификой пограничной службы. В Украинском ландмилиционном корпусе в первой четверти XVIII века находились 11 поселенных и девять непоселенных полков общей численностью 21 312 человек. Поселенный полк, насчитывавший 1 165 солдат и офицеров, включал в себя одну гренадерскую, семь мушкетерских и три конных роты. В непоселенный полк входили одна гренадерская и 10 мушкетерских рот с 43 штаб- и обер-офицерами, 88 унтер-офицерами и капрами, 911 рядовыми и 123 прочими строевыми и нестроевыми чинами¹.

Построение ландмилиционных частей по армейскому образцу не было случайным, так как функция защиты границ в XVIII веке нередко превалировала над чисто охранными задачами. Пограничные войска на южных рубежах вели постоянную борьбу, вплоть до конца XVIII века, с крымскими татарами. На востоке и юго-востоке им приходилось отражать нападения других племен, образовавшихся в результате распада Золотой Орды. Однако боевая деятельность ландмилиционных войск этим не ограничивалась. Из содержания переписки, находящейся в фонде ландмилицкого повытья², удалось выяснить, что ландмилиционные войска готовились к походам и участвовали в боевых действиях в составе армии. В 1738 году, например, велась переписка генерал-майора Девица А. П. с командирами ландмилиционных полков о подготовке к походу на Азов. В 1746 году генерал-майор Кантемир докладывал военной коллегии об укреплении пограничной линии в связи с убытием части ландмилиционных полков в Остзейский поход. Об участии пограничных войск в различных кампаниях вместе с армией свидетельствуют и копии указов правительствующего Сената, посылавшихся в Украинский ландмилиционный корпус в 1742 – 1759 годах.

Изучение послужных списков офицерского состава различных полков за 1763 год дает возможность сделать вывод о том, что офицеры ландмилиционных войск обладали богатым боевым опытом. Более половины из них (51,7%) принимали участие в разных военных кампаниях. Из числа участвовавших 26,3% офицеров имели опыт одного, 27,6% – двух, 19,7% – трех, 26,4% – 4-12 походов.

¹ РГВИА, ф. ВУА, д. 61, 62, 66-70, 72-75, 81; ф.5, оп.1/72, д.1; ф.14, оп.2/239, д. 1, 31, 32, 33, 38, 40, 41, 44, 45; оп.1/41, д.106, 107, 120, 126, 128,130, 134, 139, 162, 163-166, 168-170, 173-185, 196-225, 229-244.

² Повытье (истор. на Руси XVI–XVII вв.) – отделение в приказе, ведающее делопроизводством.

О географии боевой деятельности офицеров ландмилиционных войск свидетельствует послужной список капитана Еремея Плещеева, который участвовал в 12 кампаниях: в 1736 г. – при взятии города Азова, в 1737 г. – в боях под Караван-Базаром, в 1738 г. – под Перекопом, в 1740 г. – под Выборгом, в 1741 г. – при взятии города Вильмонстринда (где был ранен в ногу), в 1742 г. – в битве при Фридрихсгаме, в 1743 г. – в походе на галерном флоте под Ревелем, в 1744 г. – под Ригой, в 1745 и 1749 гг. воевал в Курляндии, в 1747 г. – в составе вспомогательного корпуса в Цесарии и в 1750 г. – в Лифляндии под городом Перновым¹.

Выполнение ландмилиционными войсками многочисленных боевых задач послужило причиной для принятия императрицей Екатериной II указа № 12185 от 16 июня 1764 года, в котором предписывалось оставить в полках только тех штаб- и обер-офицеров, которые способны «к приведению и содержанию оных полков в равной во всем исправности с полевыми полками». Кроме того, указ требовал «все ландмилицкие полки непременно содержать во всей исправности, как и настоящие армейские полки содержатся, и поступать во всем по военным полевой армии Регулам и Полковничьей Инструкции...»². Допускались лишь отличия, определенные «в штатах и табелях».

Вместе с тем пограничные войска в обычных условиях решали и свои специфические задачи по защите и охране границы, что определило их некоторые штатные различия с армейскими формированиями. Конные роты в составе пехотных пограничных полков (которых не было в аналогичных армейских частях) облегчали охрану обширных участков разъездами. Пограничные батальоны, сформированные во второй половине XVIII века, кроме 4–5 строевых, включали в себя инвалидную и мастеровую роты, предназначенные для обеспечения жизнедеятельности и службы войск, в том числе для строительства и содержания укреплений.

Каждая пограничная часть получала для охраны дистанцию, на которой оборудовались форпосты и редуты. Число названных сооружений было различным в зависимости от протяженности и важности дистанции. Так, на участке Ямбургского полка располагалось 86 форпостов, Черниговского полка – 55 форпостов, Вятского полка – 21 форпост, Киевского полка – 17 форпостов. На каждый форпост приходилось 2–3 редута.

Как видно из документов, служба на участках велась наблюдением, выставлением караулов и пикетов, разъездами. Кроме надзора за пропуском через границу, отражения вооруженных нападений, войска, располагавшиеся

¹ Там же, ф.14, оп. 1/41, д.1692, л.286-336

² Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. – Т. XVI. – СПб.: Типография II Отделения Собственной е. и. в. канцелярии, 1830. – С. 802–806.

на пограничных линиях, должны были осуществлять санитарный контроль, карантинные мероприятия, а также оказывать помощь таможенной службе.

Помимо пехотных и драгунских ландмилиционных полков к службе по охране и защите границы привлекались так называемые иррегулярные пограничные войска, в состав которых входили гусарские, пикинерные и пандурские полки. Для управления ими в начале 30-х годов XVIII века было создано гусарское повьтье. В составе полков служили в основном переселенцы из Сербии, пожелавшие принять российское подданство. В соответствии с законом № 9919 от 14 декабря 1751 года каждый гусарский полк 20-ти ротного состава располагался на линии границы поротно. Расстояние между ротами должно было составлять 8 верст, а на равнинной местности – до 30 верст. Пандурские (пехотные) роты селились с удалением друг от друга в 6 верст, а на равнинной местности – в 25 верст. В составе пандурского полка также находилось 20 рот. Таким образом, гусарский полк мог получить участок в зависимости от характера местности протяженностью 160–600 верст, а пандурский – 120–500 верст. В 1764 году пандурские полки были реорганизованы в пикинерные, а общая численность иррегулярных пограничных войск была доведена до 25 300 человек.

Рассредоточенность пограничной охраны осложняла задачи командного состава по организации службы, боевой учебы и обеспечению жизнедеятельности частей. Офицеры ландмилиционных и других типов пограничных полков в отличие от армейских командиров значительно чаще действовали в обстановке, требовавшей самостоятельных решений. Наиболее трудные ситуации создавались на границе при нападении извне, во время которых форпосты численностью 20–50 человек сдерживали натиск отрядов, насчитывавших сотни и тысячи вооруженных кочевников. Поскольку обер-офицеров на все форпосты не хватало, некоторые из них являлись унтер-офицерскими, что повышало требования и к подготовке младшего командного состава.

Большая роль в охране и защите российских границ принадлежала казачьим войскам, которые несли службу как на пограничных укрепленных линиях, так и в промежутках между ними, в том числе в крепостях. Донское войско, охранявшее южные рубежи России от проникновения татар, выделило часть своих формирований для охраны кавказской границы, где в первой четверти XVIII века уже несли службу Гребенские и Терские казаки. Астраханское войско, окончательно сформировавшееся к 1731 году, расположилось на Царицинской линии, строившейся с 1694 по 1720 годы. К службе по охране границ привлекались также Волгское, Оренбургское, Семиреченское и Сибирское казачьи войска. Казачий полк насчитывал обычно

500–700 человек и состоял из нескольких сотен. Казачьи войска имели свою артиллерию, находившуюся в конноартиллерийских ротах. Изучение послужных, формулярных и кондуитных списков офицеров казачьих войск показывает, что они получали богатый боевой опыт как в стычках на границе, так и в походах в составе регулярной армии. Систематизация полученных данных позволяет заключить, что казачьи войска не только охраняли и защищали границу, но и участвовали практически во всех крупных военных кампаниях русской армии XVIII века: войнах с Турцией (1711, 1736-1739, 1769-1774, 1787-1789), Северной войне (1700-1721), походах Миниха к Данцигу (1734) и Вспомогательного корпуса русских войск в Австрию (1748), Семилетней войне (1756-1762), войнах со Швецией (1741-1743, 1788-1790), Персией (1722-1723, 1796-1797), Францией (1799) и других¹.

Общий учет численности войск, охранявших границу, не велся, поскольку они подчинялись по частям разным органам управления военного ведомства. Поэтому, основываясь исключительно на расчетах, можно привести лишь приближенные данные. Численность пограничных формирований в «Военно-статистическом сборнике» 1871 года включена в число так называемых особых и гарнизонных войск. При этом в общем числе гарнизонных полков и батальонов пограничные части составляли примерно половину. В составе же особых войск кроме ландмилиции, гусарских и пандурских частей учтены и другие: за 1724 год – Низовой корпус, сформированный для войны с Персией, за 1740 год – Макленбургский и за 1756 год – Обсервационный корпуса².

На основе указанных данных удалось подсчитать, что общее число войск, привлекавшихся для охраны границы, могло достигать в разное время 35,1–82,2 тыс. военнослужащих.

Необходимо отметить, что указанных выше сил ввиду сложности обстановки не всегда хватало. Поэтому в XVIII веке к охране границы нередко привлекались и обычные армейские, чаще всего пехотные и драгунские полки. По свидетельству Ф. Ф. Ласковского, после кампании 1736 года половина армии, участвовавшей в походе, была выведена для охраны границы от татар. Более 30 тыс. человек растянулись вдоль берега Днепра от Киева до Украинской пограничной линии на участке 400 верст, чтобы ломать лед на реке и тем самым препятствовать проникновению татар³.

¹ РГВИА, ф.14, оп.2/239, д. 1, 31, 32, 33, 38, 40, 41, 44, 45; оп.1/41, д.106, 107, 120, 126, 128,130, 134, 139, 162, 163-166, 168-170, 173-185, 196-225, 229-244; ф.23, оп.1/121, д.824, 1135, 1180; ф.52, оп.1/194, д.15,34,57.

² РГВИА, ф.23, оп.1/121, д.824, 1135, 1180.

³ Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. – СПб., 1865. – С. 110.

Исследование дел фонда ландмилицкого повытья дало возможность сделать вывод о том, что офицеры погранохраны, прослужив в ней определенный срок, перемещались в армейские полки, и наоборот, из последних часть офицеров переводилась в пограничные войска. Так, в 1747 году по челобитным прапорщиков Алексея Шишкина, князя Якова Чиркова, капитана Ивана Норова и других офицеров они переводились из ландмилиции в полевые пехотные и драгунские полки. В этом же году в ландмилицию были переведены из Ингерманландского пехотного полка капитаны Алексей и Никола Николаевы с производством в секунд-майоры, а премьер-майор Логинов – с производством в подполковники, из Кирасирского полка – вахмистры Труссов, Субботин и князь Мещерский. Анализ послужных списков офицеров погранохраны позволил заключить, что подобного рода перемещения осуществлялись систематически, а не от случая к случаю¹.

Таким образом, правомерно сделать вывод о том, что в XVIII столетии функции армии и погранохраны переплетались. А погранохрана представляла собой, с одной стороны, разнородные, а с другой – особым образом организованные и размещенные вдоль границ части, имевшие и свои специфические задачи. При этом функция защиты политических и военных интересов нередко превалировала над другими задачами, что и предопределяло состав и характер действий пограничных войск. Бесперывные войны, в которых они участвовали, и боевые столкновения на границе, требования правительства о повышении их боевой готовности до уровня готовности армейских полков вызвали необходимость соответствующей подготовки командного состава. По существу, последняя не должна была отличаться от подготовки армейских офицеров.

Скорее всего, по этой причине в XVIII веке была заложена традиция осуществлять обучение будущих пограничных и армейских офицеров на общих основаниях, в одних и тех же военно-учебных заведениях. Подобный подход был требованием времени и реализовывался в течение всего дореволюционного периода развития вооруженных сил России.

Первая половина XIX века для России была столь же напряженной в военном отношении, как и предшествовавший с начала XVIII столетия период. На этот отрезок времени пришлось около половины лет, в течение которых русская армия (в том числе погранохрана) участвовала только в крупных военных кампаниях: войнах с Францией (1805-1807, 1812-1814), Швецией (1808-1809), Австрией (1809), Персией (1803-1813, 1826), Турцией (1806-1812,

¹РГВИА, ф. ВУА, д. 61, 62, 66-70, 72-75, 81; ф.5, оп.1/72, д.1; ф.14, оп.2/239, д. 1, 31, 32, 33, 38, 40, 41, 44, 45; оп.1/41, д.106, 107, 120, 126, 128,130, 134, 139, 162, 163-166, 168-170, 173-185, 196-225, 229-244.

1828-1829, 1833 и 1867-1868), Восточной (Крымской) (1853-1856) войне. Кроме того, русские войска были задействованы в кавказских войнах локального характера, подавлении мятежей в Венгрии (1848) и Польше (1831, 1861-1863), а также выполняли задачи по колонизации Средней Азии (30-60-е годы столетия). По этой причине рост численности русской армии (вместе с погранохраной) в рассматриваемый период представляется явлением вполне закономерным.

С 1801 по 1862 год, т.е. к началу военной реформы, регулярные войска России увеличились с 379,5 до 858 тыс. человек. Максимальной отметки численность регулярных войск достигла в 1856 году, составив более 1,7 млн. военнотружущих. Общее же число генералов, офицеров и нижних чинов к указанному году превысило 2,1 млн., т.е. возросло в 4,8 раза по сравнению с их численностью в начале века. Количество генералов, штаб- и обер-офицеров регулярных войск к 1856 году достигло 35,3 тыс., увеличившись с 1801 года в 2,8 раза, после чего снизилось к 1862 году до 31 856 военнотружущих.

В XIX веке границы России оставались нестабильными, главным образом, из-за расширения ее территории. В 1809 году по Фридрихсгамскому миру в состав государства вошла вся Финляндия с Аландскими и Кваркентскими островами. 1815 год ознаменовался заключением Венского трактата с присоединением к России Варшавского герцогства, переименованного в последующем в царство Польское. Бухарестский (1812) и Адрианопольский (1829) договоры оставили за Россией Бессарабию и дельту Дуная. В 1801 году по неоднократным просьбам грузинских царей подвластные им земли и народы перешли под покровительство России. Примеру Грузии последовали Мингрелия, Имеретия и Гурия (1803-1810). В соответствии с Гюлистанским (1813), Туркманчайским и Адрианопольским (1829) договорами русские владения распространялись на все Закавказье, часть Ахалцихского края и весь восточный берег Черного моря. Начавшиеся в результате таких территориальных изменений войны с горцами закончились присоединением к России в 1859 году Дагестана и Чечни, а в 1864 году – черкесского народа. Огромные территории были колонизированы Россией в Оренбургском крае и в Сибири. С 1801 по 1855 год площадь Российского государства увеличилась в Европе и на Кавказе с 96 094 до 106 250, в Азии и Америке с 234 831 до 272 923, а в совокупности – на 48 248 квадратных верст.

Нестабильность границ и обстановки в приграничных районах заставляли правительство России по-прежнему отвлекать для их защиты и охраны значительные силы. Северные и западные рубежи, где обстановка относительно стабилизировалась, большую часть рассматриваемого периода охранялись таможенной пограничной стражей, которая до 1827 года не имела

воинских штатов, подчиняясь министерству финансов. Подобное обстоятельство вызывало большие неудобства и в целом снижало качество службы.

Более многочисленную и сильную группировку пограничных войск составляли формирования, охранявшие и оборонявшие северо-западные, южные и восточные рубежи России: линейные батальоны и казачьи полки. Данный факт был обусловлен не только значительно большей суммарной протяженностью границ России на Кавказе, в Средней Азии и Сибири, но и тем обстоятельством, что пограничные войска, находившиеся там, наряду с охранными функциями выполняли задачи по защите границ от многочисленных нападений племен, окружавших Россию, участвовали в военных кампаниях, а также в походах с целью колонизации земель, лежавших к востоку, юго-востоку и юго-западу от империи. Выполняя последнюю из перечисленных задач, линейные части и казачьи войска продвигались, ведя боевые действия совместно с полевыми войсками, а когда продвижение останавливалось, несли службу в степи, в горах, во вновь сооружаемых фортах и на укрепленных линиях. На Кавказе и в Сибири для данной цели частично использовались старые укрепления и пограничные линии, построенные в XVIII веке для ландмилиции, пограничных батальонов и казачьих войск. Там, где боевые действия не велись, линейные войска ведали пропуском через границу, содействовали таможенной службе, а также полиции в поддержании паспортного режима в приграничных районах.

Линейные войска появились в России в 1804 году, когда было сформировано четыре Оренбургских линейных батальона. Основой для создания линейных войск служили пограничные батальоны, некоторые части внутренней стражи, егерские, пехотные, гарнизонные полки и даже морские батальоны. Например, шесть Оренбургских и восемь Сибирских линейных батальонов образовались в результате реорганизации Тобольского, Бийского, Петровского, 1 и 2 Омских, Томского, Кизлярского, Уфимского и других пограничных гарнизонных батальонов. Грузинские линейные батальоны сформированы из 44-го егерского пехотного полка и т.д. Таким образом, источниками пополнения пограничных линейных войск являлись обычные регулярные части, реорганизовавшиеся пограничные формирования. К 1829 году количество линейных батальонов достигло 33, а в 1856 году границу охраняли уже 84 батальона: 18 Грузинских, 16 Черноморских, 13 Кавказских, 12 Финляндских, 10 Оренбургских и 15 Сибирских. Все батальоны были сведены в пехотные бригады по 5-7 батальонов, а Финляндские, Оренбургские и Сибирские, кроме того, – в 22, 23 и 24 пехотные дивизии. После 1856 года число линейных войск стало сокращаться.

Характер задач, решавшихся линейными частями, вынудил военное ведомство включить их в штатный состав регулярной армии, а организационную структуру определить как близкую к организации полевых войск, но с учетом особенностей отдельного расположения батальонов. Линейный батальон по штату 1834 года состоял из 4 линейных рот и насчитывал два штаб- и 14 обер-офицеров, 1017 строевых и 37 нестроевых нижних чинов. В каждой роте находились три обер-офицера и 254 унтер-офицера и солдата. Таким образом, общая численность батальона достигала 1 070 человек. К 1856 году в линейных пограничных войсках состояло около 90 тыс. военнослужащих, в том числе более 1,3 тыс. офицеров [Хроника, 1852: 122-125, 188-190].

Довольно протяженные участки границы продолжали состоять под охраной казачьих частей. К началу XIX столетия на Кавказе и в Причерноморье несли службу Терское, Кизлярское, Гребенское и Черноморское войска. Охраняя передовую линию, казаки постоянно отражали набеги горцев, а нередко и совершали экспедиции в горные селения. Одновременно указанная часть войск привлекалась к военным действиям против Турции, Персии и Польши. В 1832 году было сформировано Кавказское линейное казачье войско для охраны и обороны пограничной линии по рекам Терек и Кубань.

Оренбургское и Уральское казачьи войска несли службу на Оренбургской, а с продвижением войск на юг с 1861 года – на Сыр-Дарьинской пограничной линии, обеспечивая северные территории от опустошительных набегов хивинцев и кокандцев. В 1808 году были утверждены штаты Сибирского линейного войска, куда вошли казачьи полки, охранявшие Иртышскую, Ишимскую и Колывано-Кузнецкую линии. С 1808 года казачьи полки были переведены с названных линий на запад, в результате чего охрана Западной Сибири полностью перешла в ведение казаков. В 1828 году возникло Дунайское войско, взявшее под охрану дельту Дуная и часть Бессарабии¹. Казаки составляли почти 98% численности иррегулярных войск.

Продолжала расти численность бригад пограничной стражи, однако даже их максимальная численность (а в последующем и максимальная численность Отдельного корпуса стражи) не позволяла во второй половине XIX взять под охрану границы России на всем их протяжении. Поэтому значительные пространства государства охранялись еще линейными батальонами и казачьими войсками. В 1860-1870-е годы практически только они

¹ См.: РГВИА, ф. ВУА, д. 61, 62, 66-70, 72-75, 81; ф.5, оп.1/72, д. 1; ф.14, оп. 2/239, д. 1, 31, 32, 33, 38, 40, 41, 44, 45; оп.1/41, д.106, 107, 120, 126, 128,130, 134, 139, 163-166, 168-170, 173-185, 196-225, 229-244; ф.23, оп.1/121, д.824, 1135, 1180; ф.52, оп.1/194, д.15,34,57.

прикрывали участки границы России на Кавказе, в Средней Азии, в Западной и Восточной Сибири, а в 1860-е годы и в Финляндии. В начале 1870-х годов в составе регулярной армии находилось 48 линейных батальонов: 24 Кавказских, 2 Оренбургских, 12 Туркестанских, 4 Западно-Сибирских и 6 Восточно-Сибирских. К началу XX века линейные войска были реорганизованы в резервные части, а охрана границы осталась в компетенции казачьих войск и Отдельного корпуса пограничной стражи.

К началу 70-х годов в ведении Военного министерства находились Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Оренбургское, Уральское, Сибирское, Семиреченское, Забайкальское и Амурское казачьи войска. Кроме того, в число иррегулярных сил входили части, имевшие только строевой состав, но не образывавшие отдельные сословия: лейб-гвардии кавказский эскадрон, учебный казачий конноартиллерийский взвод, Кутаисский конно-иррегулярный полк, а также формирования Дагестанской, Кубанской и Терской милиции, Грузинской пешей дружины и Гурийской сотни. По своей численностью национальные формирования не превышали 5 тыс. человек при 130 офицерах. Состав казачьих войск в 80-х годах пополнился Иркутской и Красноярской конными сотнями, а к концу XIX века – Уссурийским войском. Численность войск постепенно снижалась. К 1907 году она уменьшилась до 68 605 человек, то есть почти в 4,5 раза.

Функции пограничных войск по существу не изменились: охрана и защита рубежей страны в мирное время и участие в боевых действиях совместно с другими войсками с началом войны. Казачьи и линейные формирования, имея соответствующие организацию и вооружение, были в большей степени приспособлены для выполнения боевых, а пограничная стража – охранных задач. Последние выдвигались на передний план по мере стабилизации границ государства. Скорее всего, данный фактор и явился определяющим в процессе повышения значимости пограничной стражи в охране границы и уменьшения роли в этом деле казачьих и линейных войск.

При этом можно констатировать, что конкретные результаты как оперативно-служебной, так и боевой деятельности пограничных войск стали возможны в условиях консолидации усилий всех народов нашего общего Отечества – Союза Советских Социалистических Республик. В современных условиях координирующая роль в работе пограничных ведомств государств-участников СНГ возложена на Совет командующих пограничными войсками. И результаты этой деятельности доказаны временем.

ГЛАВА 3. ФИЛОСОФИЯ БЕЗОПАСНОСТИ: СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО УЧЕНИЯ

Проблема безопасности – одна из древнейших в истории человечества. С момента его зарождения люди были озабочены вопросами жизни и смерти, добра и зла, сотрудничества и вражды, войны и мира. «С появлением «*homo sapiens*», – отмечает А. И. Сидоркин, – идея безопасности определяет все последующее существование человечества» [Сидоркин, 2019]. В философии она раскрывается в онтологическом, гносеологическом, антропологическом, социально-философском, аксиологическом и других аспектах. Ценностное измерение дихотомии «опасность-безопасность» проходит через всю историю философии с момента ее возникновения» [Клюев, 2021].

Нельзя не отметить неоднозначность и многоплановость философского осмысления феномена безопасности в истории философской мысли на основе использования различных методологических подходов, утверждавшихся в различные периоды истории. Философия выработала также множество концептов безопасности как базовых идей, дававших новый импульс ее творческому осмыслению. Вместе с тем только к середине XX в. складываются условия для зарождения и становления философии безопасности как относительно самостоятельной отрасли философского знания.

3.1. Понятия «опасность» и «безопасность» в истории философии

Уже в период зарождения философской мысли в VII–VI вв. до н.э. мыслителями стало осознаваться представление о различных *опасностях*, сопутствующих жизни людей и их источниках, а также о *безопасности* как о важнейшей потребности человека в самосохранении и функции государства по защите населения и своей целостности от внутренних и внешних угроз.

При этом, правда, нельзя не отметить то обстоятельство, что понятия «опасность» и «безопасность» не относились к числу основополагающих и общеупотребительных, по сравнению с основным рядом философских категорий. Это, видимо, объясняется тем обстоятельством, что в мировоззрении

людей древнего общества вопросы жизни и смерти и взаимосвязанные с ними опасности, бедствия, войны, любые иные опасные события воспринимались как неизбежный злой рок, предначертанная волей всевышних сил судьба. Не случайно в философско-религиозных системах Древней Индии, Древнего Китая, Древней Греции безопасность ассоциировалась со *смирением человека* перед неизбежностью судьбы, а также с *уходом в себя* от зла и угроз, существующих в окружающей действительности [Губанов, Капшунова, 2016: 63].

Как следствие, вопросы опасности и безопасности достаточно долго не находили специального исследования, им не посвящались отдельные самостоятельные философские трактаты. Вместе с тем отдельные вопросы и аспекты как опасности в ее различных проявлениях, так и конкретных видов безопасности человека, общества, государства занимали умы мыслителей прошлого с античных времен.

Философы древности не выделяли еще общие понятия «опасность» и «безопасность», а использовали различные конкретные их разновидности. Основное внимание ими уделяется главному источнику опасностей, имеющему социальный характер (в силу его обусловленности противоречиями общественно-групповых интересов), – войне – постоянному спутнику человеческой истории, несущему гибель, бедствия, небезопасность для многих людей.

Платон (ок. 428 – 348 до н. э.) одним из первых древнегреческих философов дал несколько определений *безопасности*, раскрывая таким образом многогранность ее проявлений: «Безопасность есть предотвращение вреда государству» [Платон, 1986: 434]; «безопасность – отсутствие зла» [Платон, 1994, т. 3: 73]; безопасность – особая польза, примером чего является кораблевождение – «безопасности во время плавания», поскольку «мореходство сопряжено со многими опасностями» [Платон, 2005].

Из учения Аристотеля (384 – 322 до н.э.) следует, что страдания и зло не могут полностью исчезнуть в мире, в котором живет и действует человек, ибо «материя» непреодолима; человек смертен, обречен на смерть, а достигнутый им уровень совершенства всегда относителен [Аристотель, 1983, т. 4: 35]. Философ считал, что следует «*попытаться обеспечить безопасность, оберегаясь от всего разрушительного и устанавливая такого рода законы, неписанные и писанные, которые в наибольшей степени являются спасительными для государственного строя, обеспечивая ему наиболее продолжительное существование*» [Аристотель, 1983, т. 4: 577]. По его мнению, человек от рождения склонен и к добру, и к злу, и определение того, «каковы мы [сами], зависит от того, благо или зло мы выбираем» [Аристотель, 1983, т. 4: 100]. При столкновении людей с опасностью им, по убеждению

Аристотеля, необходимо мужество – это обладание серединой между страхом и отвагой. «Мужественный человек выдерживает страдания в опасных ситуациях и в период нависшей над ним и его страной угрозы» [Аристотель, 1983, т. 4: 29-30].

О понимании философом важности обеспечения *военной безопасности государства* свидетельствует его утверждение о необходимости учета «в государственном устройстве *военной мощи*, равно как и материальных средств государства». Причем «этих последних должно быть достаточно для внутренних потребностей государства, но также и *на случай опасности извне*». Этих средств «не должно быть настолько мало, чтобы нельзя было выдержать войну с государствами, обладающими равными по количеству и качеству средствами» [Аристотель, т. 4, 1983: 421-422].

Демокрит (460–370 до н.э.) был убежден в необходимости устранения войн между греческими городами. Мир между ними является *условием общей безопасности*, он также обеспечивает процветание государства, способствует успеху во внешней войне [Материалисты, 1955: 168]. Демокрит диалектично подходит к характеристике условий и источников добра и зла, опасности и безопасности, указывая на возможность возникновения опасностей из самых разных обстоятельств, а не только от злонамеренных действий. «Те вещи, от которых приходит к нам добро, могут служить для нас и источником бед. Например, глубокая вода полезна для многих целей, но она же приносит беду: есть опасность утонуть» [Лурье, 1970].

Эпикур (341–270 до н.э.) отмечал опасность войн и гражданских междоусобиц, которые унесли огромное число бесстрашных, честных, преданных отечеству людей, многие из которых так и не стали отцами и дедами. Вот почему философ понимал безопасность как «высшую ценность». Размышляя над тем, как ее обеспечить, он пришел к следующему выводу: «Безопасность от людей до некоторой степени достигается благоразумием, благосостоянием, непричинением людьми вреда друг другу, с помощью богатства и силы, на которую можно опереться, а также с помощью покоя и удаления от толпы. Героические подвиги ради родного полиса бессмысленны: первое правило безопасности – живи незаметно» [Диоген, 1986: 408].

Представители философской школы стоиков (основоположник – Зенон Китийский (334–262 гг. до н. э.), представители – Эпиктет (50–135), Марк Аврелий (121–180) и др.), применительно к безопасности личности призывали людей изменить отношение к вещам, которые их беспокоят, и тогда они будут в безопасности. Стоики исходили из убеждения в том, что люди не контролируют события во внешнем для них мире, который непредсказуем, а значит не могут на них полагаться. В их власти только контроль над собой и

над собственными эмоциями. Для того *чтобы быть в безопасности, следует быть сильным, проявлять душевное спокойствие и стойкость, полагаться на разум.*

Марк Туллий Цицерон (106–43 гг. до н.э.), выдающийся древнеримский философ, политический деятель и оратор признавал важность безопасности, поскольку «прежде всего каждому виду живых существ *природа даровала стремление защищаться, защищать свою жизнь, ... избегать всего того, что кажется вредоносным*» [Цицерон, 1999: 131]. В книге «О государстве» Цицерон поднялся от индивидуально-личностного уровня проблем безопасности до общественно-государственного, указав на тот факт, что и «государству *грозят опасности*». Само государство, кроме того, призвано «сделать жизнь людей более безопасной и богатой». В государстве «*согласие – это теснейшая и наилучшая связь, обеспечивающая безопасность* и никоим образом невозможная без справедливости» [Цицерон, 1966].

Философы-гуманисты XV–XVI вв. отстаивали право человека на развитие, самореализацию, счастье и безопасность в реальной земной жизни, а не в обещанной Церковью загробной. Эразм Роттердамский (1469–1536) не устает бороться за мир между государствами Европы. Заслуживает внимания правило, выведенное философом о том, что *никакой враг не побеждает чаще, чем тот, которым пренебрегали*. Это требует бдительности: нам приходится *иметь дело с врагами*, весьма многочисленными, поклявшимися и давшими обет погубить нас, неутомимыми, вооруженными, вероломными, умелыми, причем не только внешними, но и внутренними – на нас без конца нападает закованная в броню великая армия пороков, губящих христианскую душу [Эразм, 2001].

Наряду с духовными истоками безопасности первостепенное значение в эпоху Возрождения приобрели основы искусства государственного управления, обеспечивающего безопасность как населения, так и самого государства. Поэтому такими востребованными оказались труды выдающегося итальянского ученого Николы Макиавелли (1469–1527). Некоторые современные авторы относят его к числу не только основоположников политической науки, но и к первому классику Эпохи Возрождения, который «фундаментально рассмотрел теорию безопасности» [Власов, 2019]. В плане теории безопасности это все же завышенная оценка. Макиавелли принадлежит заслуга в увязывании искусства государственного управления с вопросами обеспечения безопасности государства. Мыслитель значительное внимание уделил *источникам опасностей* для государства и государя, коренящимся в природе человека и *мерах обеспечения безопасности*. В работе «Государь» он утверждает, что природа человека и

есть источник опасности, аргументируя этот вывод тем, что «о людях в целом можно сказать, что они неблагодарны и непостоянны, склонны к лицемерию и обману, что их отпугивает опасность и влечет нажива: пока ты делаешь им добро, они твои всей душой, обещают ничего для тебя не шадить: ни крови, ни жизни, ни детей, ни имущества, но когда у тебя явится в них нужда, они тотчас от тебя отвернутся» [Макиавелли, 2001: 94].

Философские размышления о безопасности стали приобретать более обстоятельное осмысление в учениях европейских мыслителей XVII–XVIII веков, когда распространены характер приобрели идеи о свободе воли людей, о созидательных силах человека, об ответственности индивидов за свою судьбу, их способности управлять общественными отношениями и процессами [Бушуев, 2013]. Сам *термин «безопасность» в это время приобретает значимость неотъемлемого конструкта теории государства* благодаря философским концепциям Ф. Бэкона, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Б. Спинозы и других мыслителей. В их трудах безопасность рассматривается как состояние спокойствия, появляющееся в результате отсутствия реальной опасности (как физической, так и моральной) [Богданович, Луц, Новицкий, Сергеев, 2018]. В заслугу Ф. Бэкону ставят введение им значимого в современных условиях понятия *«культура безопасности»* и попытку рассмотрения обеспечения безопасности через призму культуры [Бэкон, 1977, т. 1: 381].

Один из основателей политической философии и теории общественного договора английский мыслитель Гоббс Томас (1588–1679) в своем произведении «Левиафан» отмечает, что «пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, и именно в состоянии войны всех против всех» [Гоббс, 2001: 48]. Гоббс находит в природе человека три основные причины войны: во-первых, соперничество; во-вторых, недоверие; в-третьих, жажда славы. Цель государства, по Т. Гоббсу, – главным образом обеспечение безопасности [Гоббс, 2001]. Для того чтобы обеспечить безопасность на постоянной и длительной основе, помимо общественного договора, необходимы еще общая власть, держащая людей в страхе и направляющая их действия к общему благу, а также военная сила.

Джон Локк (1632–1704) – выдающийся английский просветитель, которого признают «отцом либерализма» и ярким представителем философской методологии эмпиризма, в работе «Два трактата о правлении», отмечал, что люди *создают правительство для защиты своих прав и безопасности*. Им принадлежит «неотчуждаемое право на жизнь и свободу», а роль правительства состоит в том, чтобы защищать жизнь, свободу и

имущество народа. Объединяясь в государство, люди обретают безопасность и защиту в гражданском обществе [Локк, 2014].

Локк отметил противоречивость насилия как средства достижения безопасности: «Применяя силу, правитель частично перечеркивает то, ради чего он призван трудиться, а именно *всеобщую безопасность*. Ибо сколько-нибудь *подрывая или нарушая безопасность любого из своих подданных* ради защиты остальных, он ровно настолько же вступает в противоречие со своими же объявленными наперед намерениями, в каковое должна входить только охрана людей...». Локк первым вводит в сферу обеспечения безопасности экономическую проблематику: «Великой и главной целью объединения людей в государства и передачи ими себя под власть правительства является *сохранение их собственности*» [Локк, 2014].

Один из главных представителей философии *Нового времени* Бенедикт Спиноза (1632–1677) относил безопасность к общественному устройству и к функциям органов государственного управления. «Общество весьма полезно и в высшей степени необходимо для того, чтобы *обезопасить жизнь от врагов*». Конечная цель государства «заключается не в том, чтобы господствовать и держать людей в страхе, подчиняя их власти другого, но, наоборот, в том, чтобы каждого освободить от страха, дабы он *жил в безопасности*». Безопасность трактуется Б. Спинозой и в ценностно-аксиологическом плане: если «свобода или твердость души есть частная добродетель, то *добродетель же государства – безопасность*» [Спиноза, 1906].

Философ эпохи шотландского Просвещения Дэвид Юм (1711–1776) отмечал, что от строгого соблюдения трех естественных законов – о стабильности собственности, о передаче последней посредством согласия и об исполнении обещаний – *всецело зависят мир и безопасность* человеческого общества. Юм считал, что *безопасность – обязанность правящей власти* в государстве: с обретением власти правитель принимает на себя известное обязательство, а именно оказание защиты и доставление безопасности; и только благодаря этому он может убедить людей подчиниться ему. Но если вместо защиты и безопасности последние встречаются с тиранией и угнетением, они освобождаются от своих обещаний (как всегда бывает при условных договорах) и возвращаются к тому состоянию свободы, которое предшествовало учреждению правительства [Юм, 2022].

Дальнейшее развитие проблемы безопасности получили в трудах философов немецкой классической философии. В трудах Иммануила Канта (1724–1804) особое внимание уделяется вопросам войны и мира, создания условий, исключающих возможность разжигания новых войн. Кант исходит

из того, что состояние мира между людьми, живущими по соседству не есть естественное состояние; последнее, наоборот, есть состояние войны – если и не непрерывные враждебные действия, то *постоянная их угроза*. И если состояние мира не является естественным, то оно должно быть установлено. Ведь прекращение военных действий не есть еще гарантия от них. Для прекращения практики войн постоянные армии должны со временем полностью исчезнуть. Крайне важно, чтобы ни одно государство насильственно не вмешивалось в политическое устройство и правление других государств [Кант, 1989].

Выдающийся немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770–1831) уделил традиционное для концепций безопасности XVIII–XIX вв. внимание роли государства. В отличие от Канта наиболее совершенным *инструментом сохранения безопасности* Гегель считал войну, так как мир между государствами в принципе не возможен, а ведущее войны государство становится сильнее и совершеннее. Такое государство устраняет внутренние противоречия, добивается единства нации. Он также отмечал, что атмосфера уверенности, спокойствия, уверенности граждан в своей защищенности, служит важным фактором силы и целостности государства, создает условия для безопасности общества в целом: «*Безопасность отдельного человека гарантирует целое*» [Гегель, 1978: 241].

С середины XIX в. отечественная философская мысль обращается к понятиям «опасность» и «безопасность». В этот период, как отмечается Г.С. Пыпиной, усилиями Н.М. Карамзина, М.М. Сперанского, С.С. Уварова формируются представления о безопасности как об охране основ самодержавия [Пыпина, 2012].

В Энциклопедический словарь И.А. Брокгауза и И.А. Эфрона включен термин «безопасность», характеристика которого начинается с «личной» и «имущественной» безопасности – «главнейшего залога человеческого развития». Необходимость «в личной и имущественной безопасности вызывает к жизни государство», которое «проводит границу между дозволенным и недозволенным, требует от частных лиц воздержания от известных действий и соблюдения известных правил» и на котором «лежит обязанность предупреждать опасности». «*Опасности, предупреждением которых и создается безопасность в стране*, представляют 3 категории: некоторые из них могут грозить как отдельному лицу, так и целому обществу и государству; другие – непосредственно правительству; третьи – главным образом отдельному гражданину» [Энциклопедический, Т. 5, 1889: 304-305]. К первой категории относятся общие опасности, подрывающие благосостояние граждан, общества и государства. Ко второй категории причисляются

опасности, прямо и непосредственно проявляющиеся по отношению к правительству: а) народные восстания; б) измена, под которой понимается выдача правительственных тайн врагу или вообще правительству другого государства; в) расхищение государственной собственности; к третьей категории – опасности, грозящие жизни и здоровью лица, свободе лица, имуществу лица [там же].

Таким образом, обобщая историко-философские представления об опасности и безопасности, можно заключить, что на протяжении всей истории философской мысли, вплоть до середины XX в., понятия «опасность» и «безопасность» не относились к числу основополагающих и общеупотребительных по сравнению с основным рядом философских категорий. Умыслителей прошлого с античных времен занимали преимущественно отдельные вопросы и аспекты как *опасности* в ее различных проявлениях, так и конкретных видов *безопасности* человека, общества, государства. При этом собственно вопросы опасности и безопасности не находили специального философско-теоретического исследования, им не посвящались отдельные самостоятельные философские трактаты.

Основное внимание в истории философии вплоть до XX в. уделяется главному источнику опасностей, имеющему социальный характер (в силу его обусловленности противоречиями общественно-групповых интересов), – войне, а также путям и способам установления мира между народами и государствами. Вместе с тем европейская и отечественная философская мысль накопила значительный и многоплановый теоретический материал, создавший необходимые идейно-теоретические предпосылки для выделения и формирования нового направления философской мысли – *философии безопасности*.

3.2. Философия безопасности как отрасль современной философии

Отражением качественно новой ситуации в сфере безопасности, сложившейся в период после завершения Второй мировой войны и до конца XX в., по сравнению с предшествующими историческими периодами, является существенное возрастание частоты использования слов «безопасность», «охрана», «угроза», «самосохранение» и «защищенность» в мировой художественной и в публицистической литературе. В динамике здесь явный

лидер – слово «безопасность»: в 1950–1960-е гг. оно делило 4-5-е место со словом «угроза», а в 1990–2000-е гг. заняло первое место. Частота его употребления выросла за полвека почти в 6 раз! Также наблюдалось увеличение использования слов «оборона» (в 4 раза) и «угроза» (в 3 раза) [Панарин, Есимова, 2012: 27].

В этот же период на основе осмысления катастрофических последствий Второй мировой войны, а также появления глобальных проблем человечеству мировая и отечественная философская мысль пришла к осознанию потребности в выделении в самостоятельное направление *философии безопасности* для системного и целостного исследования проблематики выживания человечества. Важно в этой связи отметить, что именно «безопасность» как предельно широкая категория позволяет помимо войны, которой традиционно уделяли первостепенно внимание, охватить и классифицировать все многообразие многократно возросших и расширившихся опасностей, угроз, рисков существованию человека, общества, национальных государств, цивилизаций, человечества в целом для выработки стратегии их предотвращения и устранения.

Нельзя не отметить то обстоятельство, что наряду с приверженцами философии безопасности, отстаивавшими правомерность ее оформления и развития, обнаружились и скептики, отмечавшие, что «работ, посвященных социально-философским и методологическим аспектам исследования безопасности, изучению эволюции представлений о безопасности сегодня еще явно недостаточно» для учреждения самостоятельной философской дисциплины [Соломатина, 2012]. К тому же, по мнению представителей этой методологической позиции, само понятие «безопасность» в современном научном знании является одним из самых сложных и неоднозначных. Предметная область науки о безопасности пока еще до конца не оформилась, не определена и специфика этой дисциплины по сравнению с другими, смежными отраслями научного знания, отсутствует прочная теоретико-методологическая база и структура [там же]. Наблюдается «несовпадение взглядов и трактовок у ученых–исследователей по тем или иным аспектам безопасности, возможностям их оценки, измерениям, практическому учету» [Анищенко, 2009: 9].

На наш взгляд, все эти аргументы, наоборот, подтверждают насущность признания и более активной разработки философии безопасности как направления исследований, интегрирующего всю проблематику существующих и возможных опасностей человечеству и противодействия им. В условиях ядерной опасности, киберугроз, информационных и гибридных войн, обострения проблем голода в странах Африки, массовых эпидемий особенно

острой стала потребность в философско-методологическом осмыслении современных проблем как безопасности в целом, так и глобальной, национальной, региональной безопасности человечества, различных *сфер жизнедеятельности* людей: экономической, политической, информационной, экологической и др., а также *функциональных областей защиты интересов безопасности* – военной, таможенной, пограничной и т.п.

Выделение и становление философии безопасности началось практически одновременно как в зарубежной, так и в отечественной философии, хотя и на разных методологических основах: за рубежом, прежде всего в западной философской мысли, – на базе *плюралистичных подходов немарксистской методологии*, включая философско-психологический анализ, экзистенциализм, реализм и неореализм, постмодернизм и другие; у нас – преимущественно на базе традиционного *диалектико-материалистического подхода*, сохранившего свою востребованность, несмотря на попытки обновления методологического инструментария философии, гуманитарных и общественных наук в период либерально-демократических преобразований в Российской Федерации 1990-х гг.

3.2.1. Западная философия о безопасности в XX–XXI вв.

В 1939 г. профессор университета в Торонто Эдвард А. Ботт (1887–1974) писал, что слово «безопасность» (secure) происходит от латинского слова *securum*, то есть, «без попечения», «без тревоги», «без страха», «свободный от неуверенности» [Salter-Ainsworth, 2010: 46]. В англоязычном слове «security» (безопасность) «sure» означает заботу, попечение. Этимологическая редукция понятия «безопасность» позволила выявить изначально заложенный в нем смысл заботы, раскрывает глубинную семантическую связь между безопасностью и бытием. «Забота», – как пишет немецкий философ-экзистенциалист и феноменолог Мартин Хайдеггер (1889–1976), – это «экзистенциально-онтологический основофеномен» человеческого бытия, позволяющий выявить его смысл [Хайдеггер, 2003]. В качестве подтверждения мыслитель приводит один из мифов о сотворении человека. Его смысл сводится к тому, что, по решению Сатурна, выступавшего в качестве судьи, человеком при жизни должна всецело владеть богиня по имени Забота (Cura), создавшая его из сырой глины. Потому и имя созданному существу было дано «homo» – сделан из humus (земли). А уже после смерти человека его дух должен возвращаться Юпитеру, а тело – Земле. Миф

указывает на то, что человеческое существо имеет исток своего бытия в заботе [Хайдеггер, 2003: 226-228].

В конце XX в. человечество столкнулось с недостаточной подготовленностью к быстро разгоравшимся на разных континентах «новым войнам». Основная тяжесть разрешения этих конфликтов легла на Секретариат ООН, который выделил новое направление деятельности – *безопасность человека*. Само выражение «*безопасность человека*» впервые было озвучено в Отчете о развитии человечества Программы развития Объединенных наций за 1994 г. В подготовке данного документа важную роль сыграл Амартия Сен – лауреат Нобелевской премии по экономике и глава Тринити колледжа (Кембридж) [Кузнецов, 2011: 53]. В нем констатировалось, что *человеческая безопасность остается универсальным запросом на свободу от преследований и страха* [там же]. Отчет также демонстрировал переход от узкого понимания концепта военной безопасности к более общему понятию *безопасность*, охватывающему *семь основных составляющих*: 1) экономическая безопасность (защита от бедности); 2) продовольственная безопасность (защита от голода); 3) медицинская безопасность (защита от болезней); 4) безопасность окружающей среды (прежде всего, доступность чистой воды); 5) персональная безопасность (защита от страха перед насилием, преступностью, наркотиками); 6) общественная безопасность (свобода участия в семейной жизни и культурной деятельности) и 7) политическая безопасность (свобода в обеспечении основных прав человека) [United, 1994: 23].

Философско-психологическая интерпретация безопасности личности в исследованиях западных ученых. Постановка проблемы безопасности в рамках *психологического* направления философии на Западе начинается в 20-40-х гг. XX в. Основным объектом этих исследований стала *личность человека*: как ребенка, так и взрослого. Так, *социально-психологический характер потребности в безопасности* обосновывался Томом Уильямсом, утверждавшим, что «безопасность может и должна быть устремлена на беспокойство...» [Williams, 1925: 178]. По его мнению, безопасность является отражением социальных обстоятельств в эмоциональных переживаниях страхов и тревоги, и неизменной личностной чертой.

Социокультурная теория развития личности американского психоаналитика и психолога, видной представительницы неофрейдизма Карен Хорни (1885–1952) строится на признании того, что «в детстве для нормального развития личности ребенка *должна быть удовлетворена потребность в безопасности*, которая полностью зависит от того, как родители относятся к ребенку [Horney, 1937]. Безопасность обеспечивается теплом, любовью и привязанностью со стороны родителей к ребенку.

Негативное поведение родителей подрывает потребность детей в безопасности и проявляется в состоянии, которое Хорни назвала «базальной тревогой».

Абрахам Маслоу (1908-1970), один из основоположников гуманистической психологии и автор знаменитой «пирамиды человеческих потребностей», внес значительный вклад в разработку основ *психологической теории безопасности личности*. Он установил, что все потребности человека имеют врожденный характер и образуют следующую иерархическую пирамиду¹:

- физиологические потребности;
- потребности *безопасности и защиты*;
- потребности принадлежности (к группе, общности) и любви;
- потребности самоуважения;
- потребности самоактуализации или личного совершенствования.

В современных условиях не вполне убедительным является тезис А. Маслоу о том, что «потребность в безопасности здорового и удачливого представителя нашей культуры, как правило, удовлетворена. Люди, живущие в мирном, стабильном, отлаженно функционирующем, хорошем обществе, могут не бояться хищников, жары, морозов, преступников, им не угрожает ни хаос, ни притеснения тиранов. *В такой обстановке потребность в безопасности не оказывает существенного влияния на мотивацию*» [Маслоу, 1999: 50]. В XXI в. ситуация кардинально изменилась для всех жителей планеты. В докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам от 1 декабря 2004 г. на имя Генерального секретаря ООН подчеркивалось, что «мы живем в эпоху беспрецедентной взаимосвязи угроз для международного мира и безопасности и в эпоху взаимной уязвимости слабых и сильных» [Доклад, 2004].

Немецкий социолог, философ, социальный психолог, психоаналитик, представитель Франкфуртской школы, один из основателей *неофрейдизма и фрейдомарксизма* Эрих Фромм (1900–1980) описывал *безопасность как потребность в принадлежности и избегании одиночества*. Мы боимся, – как отмечает философ, – «сделать шаг в неизвестное, в неведомое и, соответственно, избегаем этого. ... Только *старое, испытанное безопасно*, или, по крайней мере, нам так кажется. Каждый новый шаг таит в себе опасность неудачи, и это является одной из причин того, почему люди так боятся свободы. Осторожные люди, которые ориентированы на обладание,

¹ Отметим, что иерархия ценностей по А. Маслоу подвергается вполне заслуженной критике, см., например работу [Пригожин, 2010].

получают от безопасности настоящее удовольствие. Но их положение ненадежно, так как они зависимы [Фромм, 2000: 171].

Психологический подход к безопасности личности крайне важен, отмечает канадский психолог доктор Уильям Э. Блатц (1895–1964), поскольку ощущать саму безопасность человек начинает только в том случае, когда она проникает в сферу его эмоциональных отношений, преломляется и закрепляется в ней. Согласно теории безопасности Блатца, детям сначала необходимо развить чувство полного доверия к своим опекунам – *изживенческую безопасность*. Эта надежная база дает им смелость исследовать, рисковать, учиться и в конечном итоге развивать доверие к себе – *независимую безопасность*. Блатц был одним из первых ученых, кто ввел в научный оборот понятие «эмоциональная безопасность». Он определял *безопасность как чувство, субъективное ощущение* [Blatz, 1966].

В 1994 г. концепция эмоциональной безопасности была возрождена после 50 лет исключения из фокуса внимания ученых публикацией статьи П. Дэвиса и Э. М. Каммингса, в которой эмоциональная безопасность интерпретировалась как «уверенность человека в обладании внутренними ресурсами для противостояния новым угрозам и опасным ситуациям» [Davies, Cummings, 1994].

Философско-психологические исследования в конечном счете привели к формированию *теории психологической безопасности личности*. Под этим видом безопасности понимается «состояние защищенности, а также духовно-нравственная, эмоциональная, волевая, когнитивная устойчивость к стресс-факторам. Психологическая безопасность личности характеризует также мировоззрение человека, его субъективную картину мира, отношение к другим людям, уровень сформированности ценностно-мотивационной, эмоционально-волевой и когнитивной сфер» [Литвинова, Котенева, Кокурин, Иванов, 2021: 9-10]. Под психологической безопасностью понимают также возможность индивидуальной психики субъекта выстраивать защиту от информационного воздействия тех или иных источников, мешающих или затрудняющих создание и функционирование информационно-ориентировочной основы адекватного социального поведения человека, а также адекватной системы его субъективного (личностного) отношения к самому себе и окружающему миру.

Экзистенциалистские трактовки безопасности. Экзистенциализм (от латинского слова *existentia* – существование) – одно из крупнейших направлений в философии XX в., видными представителями которого являются А. Камю, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс и другие. В центре внимания экзистенциализма стоят актуальные для человека вопросы:

ответственности и свободы, самореализации, вины, отчужденности, призвания и отношения к смерти. В связи с этим представители экзистенциализма обращаются к проблеме кризисных ситуаций и потрясений, в которых человек осознает свое истинное предназначение и собственное «Я».

«Существовать» – значит быть личностью, иметь собственные желания, цели, устремления, уметь сознательно рассматривать альтернативы своих действий, решать и нести ответственность за свои решения. Экзистенция человека «разворачивается» в общении с миром. Как утверждал Карл Ясперс (1883–1969) «человек всегда больше того, что он знает о себе» [Ясперс, 1991: 378]. Не обладая врожденной «натурой», человек вынужден «создавать» себя сам, «наполнять» свою личность (естественно уже в сознательном возрасте). При этом, выделяя «подлинное» и «неподлинное» существование, экзистенциалисты призывают человека к обретению «подлинного» бытия, что становится возможным благодаря самопознанию, рефлексии и расширению границ индивидуального «Я». Попадание на границы собственного существования в экзистенциальной философии принято называть «пограничной ситуацией». Пограничные ситуации, по К. Ясперсу – это пространство встречи «подлинного» и «неподлинного» бытия. Понимание, осознание ситуации как «критической» становится возможным тогда, когда на границах своего повседневного опыта человек сталкивается с такими непредвиденными преградами, как случайность, неожиданная тяжелая болезнь, смерть близких и другими, не зависящими от человека, обстоятельствами. Осознать свою конечность, свою экзистенцию, – отмечает Ж.-П. Сартр, – возможно только перед лицом смерти, так как именно смерть позволяет соприкоснуться с ничто, с небытием [Сартр, 2004]. Переживание пограничных ситуаций открывает жестокость и враждебность мира, показывает несовершенство личного бытия. В них человек острее чувствует потенциальную угрозу, глубинную онтологическую опасность своего существования. ощущает потребность в безопасности, в сохранении своей сущности, в результате чего на первый план будут выходить вопросы *экзистенциальной безопасности*, которую многие мыслители рассматривают как «экзистенциальную характеристику объекта, тождественную его наличному бытию, выражающую аспект сохранения его природы в многообразных перипетиях и трансформациях бытия» [Акулова, Ахметзянова, 2015]. *Экзистенциальные угрозы человечеству* – это опасности, которые могут привести к полному вымиранию человечества и угрожают существованию Земли.

Социальный конструкционизм – это направление в философии, социальных науках, признающее первостепенную роль дискурса и отношений

между людьми в конструировании ими мира и собственного «Я», необходимость отказа от представления о всеобщих абсолютных истинах, эталонах поведения и психологических процессах, рассматривающее последние в привязке к культуре и истории конкретных сообществ.

В теории международных отношений и обеспечения безопасности социальный конструктивизм был применен Николасом Онафом в книге «Мир, который мы создаем: правила и управление в социальной теории и международных отношениях». Конструктивисты отмечают, что нормативные или идеациональные¹ структуры так же важны, как и материальные в формировании мировой политики и обеспечении безопасности. В то время как неореалисты подчеркивали значимость материальной структуры баланса военных сил, конструктивисты заявляли, что системы общих идей, верований и ценностей также имеют структурные характеристики, а значит оказывают мощное влияние на социальные и политические действия [Wendt, 1995: 73]. Как и неореалисты, конструктивисты используют понятие структуры для изучения политики, но понимают его гораздо шире, чем только отношения. В социальные структуры они включают также идеи, культуру, общественные нормы и правила, речевую практику, политические процессы и формирующиеся на их основе социальные роли субъектов политики.

Один из основоположников конструктивизма профессор международной безопасности в университете штата Огайо Александр Вендт (1958 г.р.) представляет три идеальных типа социальных ролей: «враг», «соперник» и «друг». Им соответствуют определенные способы упорядочивания международной системы.

Широкое распространение конструктивизма в сфере международных отношений и безопасности ассоциируется с концепцией *онтологической безопасности* (ontological security) А. Вендта, транслирующей человеческие предпочтения к порядку и предсказуемости в постоянном стремлении к ним [Wendt, 1987]. Основные положения конструктивизма и онтологической безопасности были раскрыты им в работе «Социальная теория международной политики», опирающейся на идеи шотландского психиатра-экзистенциалиста Рональда Дэвида Лэйнга (1927–1989) по онтологической уверенности, воплощающей ощущение безопасности человека в своем существовании и в чувстве «себя».

В отличие от реалистов, утверждающих, что государства стремятся в первую очередь к выживанию, конструктивисты утверждают, что чувства

¹ Идеация – понятие феноменологии Э. Гуссерля, означающее непосредственное усмотрение, созерцание сущности.

физической безопасности недостаточно для нормального функционирования государства на международной арене, ввиду чего *государства стремятся к «безопасности самости» и «национально-государственной идентичности»* [Mitzen, 2006]. Люди склонны к обеспечению безопасности личностного «я». Но подобные ощущения определенности и стабильности они хотят проецировать и на внутренний общественный порядок, и на международную систему в целом. В итоге они ощущают свою безопасность, когда чувствуют порядок и предсказуемость своего места в социуме, стране, регионе, мире. Онтологическая безопасность таким образом поддерживается благодаря рутинным практикам повседневной жизни.

Необходимым условием обеспечения и поддержания онтологической безопасности выступает доверие, отсутствие которого провоцирует чувство неопределенности, которое, в свою очередь, обостряет кризисные процессы. Любые непривычные и деструктивные события влияют на сущность рутинности, формируют тем самым ощущение незащищенности. Энтони Гидденс (1938 г.р.) одним из первых обратил внимание на связь безопасности и доверия между акторами международных отношений, выдвинув идею онтологической безопасности как «одной из форм ощущения безопасности в широком смысле этого слова» на основе «конфиденциальности или доверия», упорядоченности и правильности жизни, уверенности и преемственности в отношении к опыту человека, способность людей придать смысл своей жизни, рутинизировать ее. Под рутинизацией Э. Гидденс подразумевает «привычный, воспринимаемый как данное характер большинства социальных действий; преобладание привычных стилей и форм проведения, управляющее ощущением онтологической безопасности, равно как и управляемое им» [Гидденс, 2005: 501].

Не покушаясь на фундаментальные основы традиционных подходов к изучению проблем безопасности, конструктивисты расширили соответствующие исследования за счет более полного учета нематериальных, субъективных факторов. Представители конструктивизма критикуют традиционный подход к безопасности, который тесно связан с защитой национальных интересов. Национальные интересы, согласно конструктивизму, с одной стороны, постоянно меняются, а с другой – их восприятие всегда субъективно, в силу чего их необходимо уточнять на основе переосмысления. Не существует национальных интересов, построенных исключительно на объективных экономических выгодах или обеспечении безопасности, как считают неореалисты или неолибералы: *они всегда включают момент субъективного восприятия и себя, и политического оппонента*. Чтобы объяснить формирование интересов, конструктивисты предлагают сфокусироваться на

социальных идентичностях индивидов и государств. «Идентичности, – говоря словами Вендта, – основа интересов» [Wendt, 1992: 398]. С идентичностью связана и *безопасность*, которая «определяется главным образом различиями в идентичности: степени близости культур и общественной практики людей, народов и образуемых ими государств». Так, Дэвид Кэмпбелл пишет, что «безопасность следует понимать не как защиту территориальных границ от внешней угрозы, а как границу идентичности данного общества» [Campbell, 1998: 156]. В этой логике повестка политики безопасности меняется в зависимости от изменений идентичности, а не под влиянием того, что неореалисты называют объективными условиями, например, в результате изменения баланса сил. *Угроза безопасности*, согласно конструктивизму, имеет реальные корни в несовпадении идентичностей людей, народов и государств. Вообще конструктивисты вместо четкой фиксации содержания понятия безопасности предпочитают говорить о том, как ее восприятие постоянно меняется в обществе [Коньшев, Сергунин, Субботин, 2016: 102].

В конструктивистской концепции безопасности *государство перестает быть главным референтом безопасности*, что столь характерно для позитивизма и реализма. Конструктивисты считают, что референтом безопасности должна стать личность или общественная группа. Личностная безопасность не означает жесткой привязки к индивидууму. Согласно логике конструктивизма и постпозитивизма в целом, проблемы безопасности формируются в рамках данного государства или региона, но могут распространяться и дальше, порождая конфликтные ситуации между группами людей и государствами. Это касается, в частности, распространения наркотиков, терроризма, болезней, голода и т. д. При таком подходе личностная безопасность выступает как тождественная международной и глобальной безопасности [Коньшев, Сергунин, Субботин, 2016: 102].

Постмодернистские интерпретации безопасности (от англ. modern – современный; post – после – постсовременность) – методологические подходы и философские взгляды на феномен «безопасности», выдвигаемые в противовес традиционным представлениям о нем (Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида, М. Фуко, Ж.-Ф. Лиотар, Л. Хансен и др.). В основе этих взглядов лежит специфическая парадигмальная установка на восприятие мира в качестве хаоса. Декларируется «новая философия», которая «в принципе отрицает возможность достоверности и объективности. Постмодернистская философия есть отражение разочарования в рациональности. «Быть человеком эпохи постмодерна, – отмечает К. Харт, – значит сомневаться в способности достичь мира за счет благоразумия» [Харт, 2006: 12].

Постмодернизм устраняет упорядоченное понимание и структурированную реальность, противопоставляя ему открытость, многообразие и постоянный поиск нового. Показательна растущая популярность «нелинейных парадигм», пытающихся представить внешнеполитическую современность через категории турбулентности [Rosenau, 1990].

В противоположность классической геополитике выдвигается *концепция «детерриториализации»*, означающая способность акторов, процессов и потоков к преодолению реалистской логики суверенитета, четких границ, устойчивой идентичности и унифицированности. Концепция «детерриториализации пространства» впервые была оформлена как философское понятие в трудах Жюль Делёза и Феликса Гваттари. Агентами детерриториализации можно назвать беженцев, мигрантов, неправительственные организации и движения, различные транснациональные потоки и феномены. Причем они «не просто преодолевают территориальные границы государства, а ставят под сомнение саму территориальную организацию современной политической жизни» [Изотов, 2016: 37].

Распространенным среди постмодернистов стало утверждение, что на смену традиционным государственным границам приходит так называемая внутренняя граница, разделяющая группы и отдельных индивидуумов внутри населения каждого государства. Территориальность, по мнению постмодернистов, может быть поглощена иными интегрирующими факторами, например принадлежностью к той или иной мировой религии. В таком случае этнонациональная принадлежность или гражданско-политическая лояльность по отношению к государственным институтам может обладать меньшей значимостью, чем вероисповедание, чувство солидарности с единоверцами, находящимися за пределами собственной этнической территории и государственных границ.

Отметим, что многие эксперты критически оценивают эпистемологические возможности постмодернизма в исследовании безопасности.

Реализм и неореализм о безопасности. Ведущей на Западе философско-теоретической школой в изучении проблематики безопасности остается *реализм/неореализм*, основные положения которого содержатся в работах Э. Карра, Г. Моргентау, К. Уолтца, Зб. Бжезинского, М. Каплана и других ученых [Хлопов, 2019: 45]. Приверженцы политического реализма рассматривают международную политику как борьбу за власть, поскольку государства постоянно пытаются воспользоваться преимуществами друг друга, стремятся к достижению *собственной безопасности*, действуя по принципу «помоги себе сам». Международная безопасность, с позиции политического реализма, подвергается *угрозам военно-политического*

характера, для минимизации которых государства как референтный объект безопасности вынуждены создавать систему договорных обязательств на принципах общих коллективных действий или военно-политические союзы в условиях перманентной международной анархии [Wohlforth, 2010]. Поведение государств в этих условиях обусловливается национальными интересами и *стремлением к абсолютной мощи и силе*, а безопасность рассматривается как *защита от вторжения внешних врагов и угроз* [Morgenthau, 2005]. Данный подход нашел отражение в *концепции «баланса сил»*, в соответствии с которой безопасность государства зависит от возможности доминировать в военной, технологической и других сферах над другими государствами.

Классические реалисты, такие, как Ганс Моргентау, считают, что *многополярные системы* менее опасны с точки зрения войны, потому что многие государства могут перестраивать свои порядки, чтобы сдерживать опасных агрессоров и не допускать возникновения войн. Для них гибкость таких порядков представляется достоинством. *«Структурные реалисты»*, такие, как Кеннет Вальц или Джон Миршаймер, думают по-другому. Они полагают, что на самом деле более стабильны биполярные системы, потому в них снижается опасность просчета. Две главные мировые державы осознают, что другая будет автоматически противодействовать любой серьезной попытке изменить статус-кво. Более того, две основные державы не так зависят от поддержки союзников и могут при необходимости держать под контролем своих клиентов. Для структурных реалистов гибкость, присущая многополярному порядку, создает большую неопределенность и делает более вероятным, что какие-то ревизионистские силы могут подумать, будто они могут изменить мировой статус-кво, прежде чем другие смогут объединиться, чтобы остановить их¹.

С позиций реализма интерпретирует безопасность *концепция «баланса угроз»* Стивена М. Уолта. Она исходит из того, что государство заключает военно-политический союз с другими государствами, если ощущает угрозу своей безопасности. Чтобы выбрать союзника, страна выбирает между сбалансированием и примыканием. Балансирование представляет собой создание союза для защиты государства от других более сильных держав. Примыкание – это создание отношений сотрудничества со страной, которая вызывает наибольшее опасение. Таким образом повышенная угроза безопасности страны заставляет власти искать пути сотрудничества с потенциальным врагом или объединять усилия с другими государствами,

¹ Уолт С.М. Как избежать новой холодной войны в многополярную эпоху // ИноСМИ. – 2022. 06 декабря.

повышая уровень своей безопасности [Walt, 2019]. «Способность выбирать подходящих союзников – это важный секретный ингредиент внешнеполитических успехов Соединенных Штатов. Их положение единственной великой державы в Западном полушарии давало им «бесплатную безопасность», которой не обладала ни одна другая великая держава»¹.

Сторонники *неореализма* (Кеннет Уолтц, Роберт Г. Гилпин, Стивен Д. Краснер) пытаются объяснить природу международных отношений с точки зрения системного анализа. По их мнению, структура международной системы имеет приоритет над природой государств. При этом любая международная система, невзирая на свои исторические особенности, устойчива к фундаментальному изменению, поскольку международные отношения всегда структурированы, а поведение государств на международной арене определяется не столько их национальными интересами, сколько международной структурой (системой) – ее иерархией, связями между государствами, а также местом, ролью и статусом государства в этой системе [Waltz, 1979].

Популярной среди сторонников неореализма является идея об *однополярной модели международной безопасности* и важной функции мирового лидера, разработанная в рамках *теории гегемонистской стабильности*. Согласно этой теории, государство-гегемон, имея значительную силу, которую он может эффективно использовать, и мотивацию, направленную на обеспечение собственной безопасности и процветания, способствует созданию общего блага, так что его действия не только соответствуют национальным интересам, но и интересам большинства стран в мире [Webb, Krasner, 1989: 183]. Неореалисты считают, что гегемония сохраняется не только за счет силы, но и за счет демонстрации своего идеологического, экономического, технологического превосходства, а также навязывания всему миру *правил*, поддерживаемых союзниками [Kindleberger, 1986; Snidal, 1985: 612].

Критические исследования безопасности в европейской философии. Критические исследования безопасности (Critical Security Studies), как отмечают Кристофер Браунинг, профессор в Университете Осло и Мэтт Макдональд, специалист по международным отношениям Университета Квинсленда, характеризуются отказом от традиционных (особенно реалистических) подходов к безопасности, отрицанием или критикой теорий, эпистемологии и следствий реализма, таких, как полное сосредоточение внимания на роли государства при подходе к вопросам безопасности. Охватом

¹ Уолт С.М. Многополярный мир. Вашингтон боится многополярного мира // ИноСМИ. 11 марта 2023 г.

помимо военных аспектов новых тем, вызывающих озабоченность, включая безопасность окружающей среды и планеты, здоровье, онтологическую безопасность, безопасность границ, экономическую, экологическую, социальную безопасность [Browning, McDonald, 2011]. Критические исследования также называют неамериканскими, т. к. они развиваются за пределами США, в основном в Европе. Главными мозговыми центрами критических исследований считаются Уэльская, Копенгагенская и Парижская школы. Каждая из этих школ имеет свои особые подходы к концептуализации безопасности.

Уэльская школа «критического направления в исследованиях безопасности» (Кен Бут, Ричард Уин Джонс, др.) отстаивает антропологическое понимание безопасности как *защиты людей* (а не государства) от угроз их жизням, возникшим в результате деятельности других людей; идею создания мировой системы безопасности, выходящей за пределы национальных границ и отвергающей «инстинктивную животную борьбу за выживание»; принцип «освободительного реализма» – безопасности как синонима свободы личностей и групп, которая совместима с рациональной свободой других» [Booth, 2007].

Представители данной школы также выступают за универсальную систему безопасности, в которой центральное значение играет индивидуум, а не государства и нации. В 2007 г. К. Бут опубликовал труд «Theory of World Security», считающийся одним из столпов эмансипационной теории. В нем автор выдвигает *идею создания мировой системы безопасности, выходящей за пределы национальных границ* и отвергающей «инстинктивную животную борьбу за выживание» [Booth, 2007: 6]. Мировая безопасность должна будет основываться на космополитичной демократии, которая, по мнению Бута, «никогда не может быть достигнута посредством войн и революций, т. к. в таком новом мировом порядке подобные средства невообразимы» [Booth, 2007: 7].

Копенгагенская школа безопасности и теория секьюритизации (от англ. security – безопасность) сформировалась в конце 1980-х гг. в недрах Копенгагенского института исследований мира и Копенгагенского университета по инициативе Барри Бузана, Яапа де Вильде, Оле Вейвера и считается одним из мировых центров академической мысли в области международных отношений и безопасности. Феномен безопасности стал рассматриваться максимально широко. С «Security studies» сняли ограничения рамок международных отношений, отказались от методологии политического

реализма и концепции четырех S¹. Были выделены *пять основных секторов*, в которых вопросы безопасности играли существенную роль: военный; политический; экологический; экономический и социетальный. В оборот были введены понятия «секьюритизация», «десекьюритизация», «региональные комплексы безопасности».

Главный труд в русле теории секьюритизации «Безопасность: новые рамки анализа» создан Б. Бузаном и О. Вейвером [Buzan, Weaver, Wilde, 1998]. Философской основой школы является постмодернизм и конструктивистский подход к пониманию безопасности.

Барри Бузан утверждал, что «*безопасность относится к категории сущностно оспариваемых понятий и попытки сформулировать сколько-нибудь точное и строгое его определение заранее обречены на провал*» [Buzan, Weaver, Wilde, 1998: 29].

Он также одним из первых начинает говорить о том, что рассматривать безопасность в отношении лишь одного государства – непозволительная редукция. На международной арене национальные государства не являются единственными и безусловными акторами. К их числу относятся военно-политические блоки, международные, региональные организации и т.д.

«Определение безопасности, претендующее на практическую полезность, – также указывал Б. Бузан, – должно описывать и объяснять как соперничество, так и сотрудничество между государствами на мировой арене» [Buzan, Weaver, Wilde, 1998: 39-40].

Если какая-то проблема «секьюритизируется» (включается в орбиту дискурса безопасности), то это означает, что ей приписывается наивысший приоритет, статус экзистенциальной угрозы, требующей со стороны общества чрезвычайных мер противодействия. То есть секьюритизировать вопрос означает сконструировать его в качестве экзистенциальной угрозы для референтного объекта.

«Сектор» (термин введен Б. Бузаном) – область отношений, поле деятельности, в рамках которых решаются проблемы безопасности соответствующего типа. Выделяются пять приоритетных секторов – военной, политической, социальной, экономической, экологической безопасности [Buzan, Weaver, Wilde, 1998: 7-8].

¹ Вплоть до конца 70-х – начала 80-х гг. эта субдисциплина полностью находилась в парадигме политического реализма, формулируя свои основные принципы как четыре латинские S: States – государства, выступающие в качестве основных акторов и референтов безопасности; Strategy – стратегия, которая предполагала военное планирование; Science – точные науки, на которые опиралось военное планирование; и Status quo – способ сохранения послевоенного мироустройства в интересах безопасности [Williams, 2008: 3].

«Региональные комплексы безопасности» (термин наиболее полно раскрыт О. Вейвером) – системы и модели взаимодействия между акторами в сфере безопасности в географических регионах, таких, как Европа, Америка, Азия, Ближний Восток, Африка и др. Безопасность каждого актора в регионе рассматривается в тесной и взаимной зависимости от баланса сил и интересов других акторов.

«Десекуритизация» – разрядка напряженности и возвращение ситуации в нормальное русло. Она означает сдвиг вопроса из экстренного режима в русло переговорного процесса [Roe, 2004: 280]. Ее задача заключается в том, чтобы вывести проблему за жесткие рамки безопасности и заново ввести в сферу ежедневной политики. В ходе «десекуритизации» вопрос перемещается, – по словам Б. Бузана, – «из аварийного состояния в русло нормального переговорного процесса в политической сфере» [Buzan, Weaver, Wilde, 1998: 4]. Десекуритизация более вероятна в ситуации, когда угрозу перестают воспринимать как экзистенциальную либо когда исчезает потребность видеть в каком-либо явлении угрозу безопасности.

Парижская школа исследований безопасности (Дидье Биго, Анастасия Цукала, Айсе Джейхан и Элспет Гилд, Й. Хейсманс) – одно из направлений критических исследований безопасности, основанное на идеях Пьера Бурдьё и Мишеля Фуко, создавших специфический подход к исследованиям данной проблемы в рамках диалектики дискурсивных и недискурсивных практик. На основе этой идеи была создана «теория инсекьюритизации» (insecuritisation theory), исходящая из того, что антитеза безопасности (security) не «угрозы» (threats) и «опасности» (dangers), а «небезопасность» (insecurity), – субъективный момент ощущения, переживания. Соответственно, безопасность – это попытка инсекьюритизации каждодневной жизни профессионалами и усиление политического потенциала к действию [Bigo, 2001: 111].

Сторонники теории инсекьюритизации (в частности Д. Биго) утверждают, что «безопасность» – это то, что с ней делается, т. е. как безопасность практикуется. В этой теории безопасность не понимается как «антропологическая необходимость» (как в эмансипационной теории) или как акт публичного выступления (как в теории секьюритизации), а воспринимается скорее как процесс «секьюритизации или инсекьюритизации границ, идентичностей и представлений о порядке». Как пишет Биго: «Безопасность – ни в коем случае не отражение роста угроз в современную эпоху – она является понижением уровня приемлемости другого; это попытка инсекьюритизации каждодневной жизни профессионалами и усиление политического потенциала к действию» [Bigo, 2001: 111]. Теоретики Парижской школы ставят под сомнение понимание безопасности Копенгагенской школы, утверждая, что

секьюритизация — не результат успешного публичного акта, а «каждодневные бюрократические решения, использование технологий и Веберовская практика рационализации» [Vigo, 2008: 126]. Дидье Биго вводит понятие «*профессионалов безопасности*» – сотрудников полиции, таможни, пограничной охраны, судей, военных и дипломатов, из практики которых и формируется континуум безопасности. В зависимости от отношения власти и принятых ею мер формируется наличие и отсутствие безопасности.

3.2.2. Современная отечественная философская мысль о проблемах безопасности

Возрожденная в начале 1990-х гг. в отечественной научной мысли идея безопасности достаточно быстро получила признание в качестве базовой категории для новой системы теоретических взглядов в сфере защиты Отечества, в том числе в рамках становления *философии безопасности* как современной отрасли философского знания и *социально-философского* учения о пограничной безопасности как одного из значимых видов национальной и государственной безопасности.

Одним из первых в нашей стране попытку постановки вопроса о разработке социально-философской теории безопасности предпринял в своих работах консультант, а затем начальник отдела проблем национальной безопасности Аналитического управления Аппарата СФ (1994–2012), кандидат философских наук, доцент Н.Г. Мехед, в 1992 г. опубликовавший статью «Философия безопасности: безопасность как культурно-исторический феномен» [Мехед, 1992].

Буквально через год потребность в социально-философском осмыслении безопасности обосновывают С.З. Павленко, Н.Д. Казаков, В.И. Распутин, А.Е. Шарихин [Распутин, 1994; Шарихин, 1994].

Актуальность социально-философского осмысления проблем безопасности в условиях становления суверенной российской государственности в середине 90-х г. была констатирована участниками «круглого стола» по проблемам безопасности России. В этот период, как отметил главный редактор журнала «Вопросы философии» доктор философских наук В.А. Лекторский, «расстроились старые системы ценностей и ориентиров, тогда как новых мы не приобрели», а «проблемы безопасности выступили для нас какими-то новыми гранями». В том числе постановкой вопроса о том, «как сочетать безопасность и обеспечение свободы каждого отдельного человека с безопасностью общества и безопасностью государства» [Гражданское, 1995].

Теперь наконец-то мы поняли, – констатировала заведующая лабораторией Института философии РАН доктор философских наук Т.А. Алексеева, – что безопасность может быть понята *и на философском уровне*. Тем более что «безопасность – материя весьма сложная и тонкая», а ее проблематика, несмотря на это, была прерогативой замкнутой касты профессионалов и трактовалась в силу этого в техническом, инструментальном смысле как стратегия и тактика обеспечения военной и государственной безопасности» [Гражданское, 1995].

Впервые на диссертационном уровне потребность в разработке социально-философского учения о безопасности обосновывается в докторской диссертации Н.Н. Рыбалкина (2003). В частности, целью исследования ставилась «разработка основ социально-философской концепции обеспечения безопасности государства на основе разрешения научной проблемы постижения природы безопасности» [Рыбалкин, 2003: 5].

Одной из немногих диссертационных работ, непосредственно посвященных феномену безопасности как социальному явлению, является диссертация контр-адмирала в отставке А.Ю. Моздакова (2008). В ней же подчеркивалась актуальность «создания *общей социально-философской теории безопасности*». Автор обращает внимание на то обстоятельство, что «обеспечение безопасности представляет собой такой *социальный опыт*, который является одним из самых важных для человека» [Моздаков, 2008].

Обобщение имеющейся социально-философской литературы показало, что в массе своей исследование проблем безопасности осуществляется преимущественно по отдельным аспектам, вопросам, а также видовым областям безопасности, что не позволяло сформировать целостное *философское учение о безопасности*. В рамках становления философии безопасности предпринимались попытки раскрыть ее предмет, мировоззренческие представления о современной картине мира и наиболее общих принципах обеспечения безопасности в социуме, сформировать методологические подходы к вопросам исследования безопасности, систематизировать категориально-понятийный аппарат философии безопасности, выделить узловые проблемы философского исследования безопасности, очертить некоторые ее философские разделы (онтология безопасности, гносеология безопасности, аксиология безопасности, праксиология безопасности др.).

Дискуссии о предмете философии безопасности. Предметные рамки новой философской дисциплины постепенно очерчиваются в трудах ее сторонников, высказывающих различные мнения, но в подавляющем большинстве своем относящим к ним в первую очередь онтологический вопрос о сущности безопасности (о философском концепте безопасности). Для

философии понятие концепта¹, как пишут французский философ Жиль Делез и психоаналитик Феликс Гваттари, является определяющим. Философия, по определению этих мыслителей, есть непрерывное творчество концептов – философских идей, выражающих определенный смысл и питающих другие творческие и научные идеи. К ним относятся аристотелевская субстанция, декартовское *cogito*, лейбницианская монада, кантовские априори, и др. [Делез, Гваттари, 2009: 12-13].

В ряду подобных идей находится и *философский концепт безопасности*, на осмысление сути которого направлены усилия многих философов, представителей гуманитарных, общественных, военных и других наук, не получившие пока однозначного понимания. Существует несколько смысловых трактовок философского концепта безопасности: отсутствие опасности; свойства социальной системы; состояния условий сложных социальных систем; связки «безопасность-развитие»; защищенности личности, общества, государства; единства защищенности и развития объекта безопасности; способности к самосохранению (противодействию разрушительным воздействиям внутренних и внешних сил и сохранению своей жизнеспособности) и др.

Концепт отсутствия опасности. Он получил разработку в докторской диссертации Н. Н. Рыбалкина, обосновывающей «философскую концепцию безопасности, направленной на раскрытие того, что есть феномен «безопасность» по своей природе и чем предопределяется его бытие» [Рыбалкин, 2003: 5]. Феномен безопасности рассматривается через опосредование опасностью, что дает основание автору считать невозможным его «существование самостоятельно, в отрыве от феномена опасности» [Рыбалкин, 2003: 27]. Если по своему содержанию опасность опосредуется отрицанием существования, то в феномене безопасности, наоборот, существование определяется по своему отношению к опасности. Поэтому, *если существованию чего-либо не угрожает опасность, оно рассматривается как безопасное. И наоборот, как небезопасное определяется такое положение, в котором существованию угрожает опасность*. В этой связи безопасность определяется Н.Н. Рыбалкиным как *«опосредованная отсутствием опасности определенность существования объекта»* [Рыбалкин, 2003: 27-28]. Уязвимость данного концепта, на наш взгляд, заключается в том, что ситуации отсутствия каких-либо опасностей для

¹ Концепт (лат. *conceptus* «понятие») – инновационная идея, содержащая в себе созидательный смысл.

объектов безопасности крайне редкие. А это порождает сомнение в возможности их устойчивого и непрерывного безопасного существования.

Концепт свойства системы. Изначально его использование практиковалось в потребительской сфере. Безопасность в этом отношении – важнейшее свойство, которым должны обладать все потребительские товары (безопасность пищевых продуктов, промышленных товаров, продуктов нефтехимии, машин, механизмов и т. д.). Применительно к ним подобный подход вполне оправдан. Следует отметить, что даже применительно к потребительским товарам свойство их безопасного состояния само по себе не возникает. Оно является продуктом целенаправленных усилий специалистов – разработчиков товаров, технологов, производителей, и всех тех, кто заинтересован в сохранении их безопасных характеристик.

Предпринимаются попытки перенести данный концепт на безопасность сложных социальных систем. Так, С.З. Павленко отмечает, что «безопасность любой сложной функционирующей системы (социальной, природной, живой, неживой) – это *ее свойство*, которое позволяет этой системе функционировать, развиваться и процветать в любых сложных условиях (конфликта, неопределенности, риска) [Павленко, 1994].

Концепт связки «безопасность-развитие». Его суть выражается формулой «нет безопасности без развития, как и развития без безопасности». В странах Запада безопасность собственного развития увязывалась с оказанием помощи развивающимся странам глобального Юга [Бартенев, 2015]. В основе этих отношений, как поясняет М. Даффилд, лежит стремление стран глобального Севера обеспечить свою безопасность, сохраняя существующий в них уровень благосостояния перед лицом нарастающих угроз и вызовов, источником которых являются конфликтогенные процессы в нестабильных и неблагополучных регионах глобального Юга [Duffield, 2010].

В отечественных исследованиях безопасности концепт связки «безопасность – развитие» получил иную трактовку. Впервые он был выдвинут А. Д. Урсулом в 1995 г. в статье «Устойчивое развитие и проблемы безопасности» и развит им в последующих работах (см., например, [Урсул, 2001]). Концепт связки «безопасность – развитие» нашел официальное закрепление в Стратегиях национальной безопасности Российской Федерации 2015 и 2021 гг. Сторонники концепта исходят из того, что чем более развита страна в различных направлениях, тем больше у нее возможностей для обеспечения своей безопасности. Наоборот, провалы в развитии ведут к снижению уровня безопасности, обострению старых угроз и появлению качественно новых. И наоборот, успехи в развитии расширяют возможности обеспечения безопасности. Кроме того, безопасность не является самоцелью

общества. Цель – устойчивое развитие человека, общества, государства. Суть рассуждений вполне логична и демонстрирует важную роль безопасности для всестороннего развития страны, диалектическую взаимосвязь безопасности и развития.

Концепт безопасности как ценности. С позиции аксиологического подхода ряд исследователей исходит из того, что «философия безопасности – это ценностные взгляды человека на личную и коллективную безопасность. Центральное место для философии безопасности имеет вопрос об отношении человека к миру, т.е. этическая идея ответственности каждого перед природой и социумом, в которых он живет. Уже это делает картину мира с точки зрения философии безопасности аксиологически нагруженной» [Пупова, 2015: 26]. Вместе с тем ценностный взгляд на безопасность отражает лишь один из аспектов этого сложного явления, выражая отношение к нему людей в человеческом сообществе, но не сущность самой безопасности.

Концепт состояния защищенности. Идея безопасности как состояния защищенности индивида, социума, государства получила наибольшее распространение в отечественных исследованиях, а также официальное признание. Концепт составил основу официальной дефиниции безопасности, закрепленной в Законе Российской Федерации 5 марта 1992 г. «О безопасности», в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (2021), а также в других документах стратегического планирования. Вместе с тем в последнее время данный концепт подвергается серьезной критике. Парадигма обеспечения безопасности через «состояние защищенности», – отмечают советник секретаря Совета безопасности Российской Федерации В. П. Назаров и доктор политических наук, профессор Д. А. Афиногенов, – неоднократно критиковалась экспертным сообществом России как ущербная и неэффективная в современных условиях» и «тормозящая развитие теории обеспечения безопасности России» [Назаров, Афиногенов, 2020: 13-14].

По нашему мнению, при определении безопасности, национальной безопасности России (НБ РФ) через защищенность национальных интересов, за рамками национальной безопасности парадоксальным образом оказываются территория государства, население страны, объекты государственного управления, промышленности, энергетики, связи, транспорта, культуры, оборонного комплекса, другие стратегически значимые для существования современного общества компоненты его жизнедеятельности.

Поиски философского концепта безопасности, адекватно отражающего сущность данного феномена продолжаются. Для публичного обсуждения представляется целесообразным предложить в рамках философской онтологии концепт, связывающий в общую схему определенный пространственно-

временной континуум, природную и социальную среду проявления опасностей и феномена безопасности в единстве объективных условий и субъективных факторов, совокупности отношений и действий акторов международных и общественных отношений по вопросам безопасности. Подобный концепт раскрывается в понятии *безопасности как типа обстановки*, в которой может пребывать объект или субъект.

Обстановка – это понятие онтологии безопасности, характеризующее *положение дел* в определенное время в определенном пространстве (месте), обусловленное совокупностью конкретных условий (природных, экономических, социальных, духовно-культурных, военно-политических, иных), отношений и действий международных и внутри-общественных акторов. Обстановка – не застывшее, а динамичное, изменчивое явление, проявляющееся в смене различных состояний, которые в самом общем виде сводятся к *двум типам – небезопасному и безопасному*, имеющим различные модификации – от наиболее явно выраженных до слабовыраженных. Первостепенное значение для раскрытия сущности феномена безопасности при анализе обстановки небезопасности имеют *экзистенциальные опасности*, сопряженные со смертельным исходом, утратой жизни, или существования (с небытием). Помимо них важно учитывать и неэкзистенциальные опасности, связанные с деструктивным воздействием на объекты в сфере обеспечения безопасности и значительным уроном для их существования.

Безопасность как тип обстановки (рис. 3.2.1) можно определить через совокупность условий и факторов, действий враждебных акторов, собственных упреждающих, защитных и иных мер и усилий в определенном пространственно-временном континууме, характеризующихся: *отсутствием* или слабо выраженным проявлением экзистенциальных опасностей субъекту (объекту) их существованию; выявлением и *устранением* потенциальных и реальных опасностей; возможным *уклонением* от некоторых опасностей; *предотвращением* тех опасностей, на возникновение и развитие которых можно влиять, используя собственные или внешние ресурсы.

В ходе дальнейшего развития философии безопасности следует *раскрыть все грани безопасности* как многоаспектного социального феномена, выражаемые в различных модусах безопасности (рис. 3.2.2) в рамках онтологии, гносеологии, аксиологии, антропологии, праксеологии безопасности, социально-философского учения о безопасности.

Рис. 3.2.1. Безопасность как тип обстановки и варианты ее проявления

Рис. 3.2.2. Модусы существования безопасности как социального явления

В числе таких модусов: безопасность как потребность; интерес; ощущение и чувство; ценность; сфера общественных отношений; служебная функция органов исполнительной власти, специализированных органов и организаций; предназначение (миссия) системы силовых и правоохранительных органов государства; процесс и продукт деятельности; система мер [Родачин, 2004].

Преимущественное внимание следует уделить философской классификации видов безопасности, связанных с родовым понятием «безопасность». Тем более, что сегодня количество видов только национальной безопасности (НБ), выделяемых в различных исследованиях, исчисляется десятками и

превышает разумные пределы. По мнению профессора В. К. Белозерова, сфера национальной безопасности и ее обеспечения представляет собой постоянно усложняющийся и расширяющийся, многоаспектный, фактически безбрежный феномен [Белозеров, 2021]. Но в этом случае возникает вопрос: реалистична ли цель обеспечения НБ РФ из-за ограниченности ресурсов и возможностей?

Обращает на себя внимание ряд противоречий в подходах и формулировках видов НБ РФ, проявившихся в период 2009–2021 гг. Что касается подходов, то для многих работ и документов данного периода характерно:

– *смешение оснований* выделения видов безопасности: *объектного* (безопасность личности, безопасность государства, общественная безопасность), *сферного* (экономическая, информационная, экологическая безопасность, в сфере науки, технологии и образования, в сфере здравоохранения и здоровья нации, в сфере культуры), *отраслевого* (транспортная, энергетическая, продовольственная);

– *включение в общий ряд различных* по месту в системе обеспечения НБ РФ и классу решаемых задач видов;

– *представление различных по количеству* комбинаций видов НБ РФ (4, 14 и 9) в ФЗ «О безопасности» и Стратегиях национальной безопасности Российской Федерации;

– *использование различных понятий* при определении отдельных видов НБ РФ, в т. ч. применительно к государству – «безопасность государства», «государственная безопасность»;

– *отказ от видовой характеристики* составляющих НБ РФ в Стратегии НБ РФ 2021 г. и переход к *стратегическим национальным приоритетам* в политике обеспечения НБ, которые в ряде случаев дублируют название видов НБ:

1) сбережение народа России и развитие человеческого потенциала; 2) оборона страны; 3) *государственная и общественная безопасность*; 4) *информационная безопасность*; 5) *экономическая безопасность*; 6) научно-технологическое развитие; 7) *экологическая безопасность* и рациональное природопользование; 8) защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти; 9) стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество;

– неучет принятых ранее (*пограничная безопасность*), а также новых перспективных видов НБ, таких как *кибернетическая безопасность*, *когнитивная безопасность*, *цивилизационная безопасность* и др.

Таким образом, со второй половины XX века в западной философии, и с 1990-х гг. в отечественной философии начинает формироваться самостоятельная отрасль знания под общим названием «философия безопасности». За рубежом ее методологической базой стали плюралистичные подходы немарксистских философских учений, включая философско-психологический анализ, экзистенциализм, реализм и неореализм, постмодернизм и другие; у нас – диалектико-материалистический подход, сохранивший свою востребованность.

Основными референтными объектами безопасности в западной философской мысли стали человек и общество, что нашло отражение в теориях психологической безопасности, эмоциональной безопасности, экзистенциальной безопасности, онтологической безопасности, секьюритизации и инсекьюритизации. Преимущественное внимание в отечественной философской мысли уделяется национальной и государственной безопасности, выработке различных концептов безопасности, наиболее распространенным из которых стал концепт «состояния защищенности», подвергаемый в настоящее время серьезной критике.

Представляется целесообразным рассмотреть *концепт безопасности как тип обстановки*, который можно определить через совокупность условий и факторов, действий враждебных акторов, собственных упреждающих, защитных и иных мер и усилий в определенном пространственно-временном континууме, характеризующихся: *отсутствием* или слабо выраженным проявлением экзистенциальных опасностей субъекту (объекту); выявлением и *устранением* потенциальных и реальных опасностей; возможным *уклонением* от некоторых опасностей; *предотвращением* тех опасностей, на возникновение и развитие которых можно влиять, используя собственные или внешние ресурсы.

В методологическом плане важно иметь целостное представление о безопасности как социальном явлении, что предполагает философскую классификацию видов и форм безопасности, разработку проблематики онтологии, гносеологии, аксиологии, антропологии, праксиологии безопасности, социально-философского учения о безопасности и ее разновидностей, включая пограничную безопасность.

3.3. Философско-методологические основания анализа и прогнозирования безопасности

В начале XXI века отчетливо стал проявляться системный кризис в управлении и развитии социальных систем. Все в большей степени осознается несправедливый обмен в экономике, что приводит к усилению расслоения на бедных и богатых, нарастают международные конфликты, человечество балансирует на грани новой мировой войны.

В сложившейся ситуации остается без должного внимания проблема разработки сценариев будущего развития общества и человека в связи с глобальной цифровизацией и ростом неопределенности и непредсказуемости. Эта проблема имеет место и в России, в которой практически отсутствуют механизмы стратегического целеполагания [Лепский, 2019], а попытки с 2014 года организовать стратегическое планирование фактически закончились ничем. Страна живет при отсутствии среднесрочного прогнозирования и сценариев своего развития. Такая ситуация приводит к обслуживанию чужих стратегий, а не к реализации своих. На совещании в Совете Безопасности России по вопросам стратегического планирования отмечено: «Отсутствуют стратегия социально-экономического развития страны и стратегия пространственного развития России. Документы характеризуются отраслевой изолированностью, отсутствием стратегических ориентиров для бизнеса и регионов, и практически не используются в процессе выработки и принятия решений. Не всегда прослеживается взаимосвязь между стратегическими целями и бюджетным процессом. При разработке документов стратегического планирования в сфере социально-экономического развития вопросы национальной безопасности рассматриваются формально»¹.

Кризис прогностики и аналитики в начале XXI века определяется прежде всего недооценкой роли философско-методологических оснований развития представлений о системном подходе. Системный подход в контексте классической научной рациональности принципиально отличается от системного подхода в постнеклассической рациональности, в которой в центре внимания оказываются «саморазвивающиеся человекоразмерные системы» [Стёпин, 2003]. В этих условиях становится актуальным использование субъектно-ориентированного подхода к прогностике и

¹ Секретарь Совета Безопасности РФ Николай Патрушев провел совещание по вопросам стратегического планирования. 6.02.2019. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/2538/> (дата обращения: 01.05.2023).

аналитике в организации жизнедеятельности, обеспечении безопасности и развития социальных систем.

В условиях нарастания конфликта с «коллективным Западом» требуется создание новых механизмов управления страной, ориентированных на консолидацию государства, общества и бизнеса, на укрепление ее субъектности обеспечения жизнедеятельности и развития. После распада СССР использовались десятки внедренных «коллективным Западом» технологий разрушения базовых качеств субъектности развития России [Лепский, 2010]. И в настоящее время он сохранил и совершенствует эффективные механизмы влияния на финансовую и экономическую сферы России, что ставит под вопрос наличие ее суверенитета и соответственно ее субъектности. Следует заметить, что «коллективный Запад» широко использует субъектно-ориентированный подход в процессах цифровой трансформации и использования ИИ в интересах глобалистского проекта [Дубровский, Ефимов, Лепский, Славин, 2022].

Как следствие выдвигается *гипотеза*, что для совершенствования механизмов прогностики и аналитики целесообразно использование субъектно-ориентированного подхода, соответствующего постнеклассической научной рациональности, для реализации которого разработана постнеклассическая кибернетика саморазвивающихся полисубъектных сред гибридной реальности.

3.3.1. Междисциплинарный тренд возрастания роли субъектности

В начале XXI века в философии, а также практически во всех областях социогуманитарных знаний и прикладных исследованиях в сферах управления, безопасности и развития социальных систем в центре внимания оказывается проблема субъекта. С этим междисциплинарным трендом повышения роли субъектности можно связать следующие социальные изменения в начале XXI века:

- возрастание сложности социальных систем, что привело к кризису традиционных подходов к управлению социальными системами;

- возрастание динамики социальных трансформаций, ослабление роли нормативных регуляторов, ограничение сферы применения устоявшихся форм деятельностного подхода;

- нарастание превосходства политических регуляторов над экономическими регуляторами в социальном развитии, переход к

доминированию миропроектной формы становления будущего человечества, в которой ведущую роль играют субъекты проектирования будущего;

- бурное развитие экономики знаний с ориентацией на учет личностного знания субъектов, неявного, скрытого знания;

- кризис механизмов представительной демократии и повышение роли субъектности граждан и организаций при организации новых форм и механизмов прямой демократии;

- нарастающие угрозы расчеловечивания в условиях погружения людей в среды гибридной реальности и др.

Проблема субъектности стала актуальной практически во всех областях научного знания, связанных в той или иной степени с управлением, безопасностью и развитием социальных систем. Каждая область науки вносила и вносит свой уникальный вклад в решение частных проблем субъектности. Возникла проблема интеграции, сборки научных знаний, создания концепции и моделей, ориентированных на целостное рассмотрение проблематики субъектности в социальных системах.

Рассмотрим специфику философских исследований проблемы субъекта в контексте представлений различных видов научной рациональности.

В классической научной рациональности внимание к проблеме субъекта весьма ограничено, что в значительной степени объясняется спецификой позитивизма и ориентацией на деятельностный подход, в котором ведущая парадигма «субъект – объект».

В неклассической научной рациональности актуальность проблемы субъектности резко возрастает, что связано с доминированием философского конструктивизма. Человек имеет дело с реальностью, которую сам создает и которая может включать других субъектов. Он становится субъектом проектирования себя, своей жизнедеятельности, во взаимодействии с другими субъектами. Ведущей парадигмой становится парадигма «субъект – субъект». «Социально-исторический характер познавательного процесса, его коллективность выражаются не только в том, что этот процесс осуществляется множеством взаимодействующих между собой индивидов. Само это взаимодействие предполагает существование специфических законов коллективного процесса развития знания, отличных от тех, которые характеризуют индивидуальное познание. Носителем коллективного познавательного процесса не является индивидуальный субъект. Этим носителем можно считать коллективного субъекта, понимая под ним социальную систему, несводимую к конгломерату составляющих ее людей» [Лекторский, 1980].

В постнеклассической научной рациональности философский конструктивизм претерпевает принципиальные изменения, «смягчается» его радикализм, усиливается акцент на коммуникативные процессы субъектов, формирующих коллективную реальность, особое внимание оказывается влиянию этих процессов на ограничение свободы субъектов [Лекторский, 2001]. Установление равноправных партнерских отношений с другими субъектами, природой, с ценностями своей и иных культур, с разнообразными социальными процессами. Такой подход предполагает нередуцируемое многообразие, плюрализм разных позиций, точек зрения, ценностных и культурных систем, вступающих друг с другом в отношения диалога и меняющихся в результате взаимодействия. В качестве базового объекта исследования выступают саморазвивающиеся человекоразмерные системы, представимые как целостные образования. В качестве базовой парадигмы «субъект – метасубъект».

Концептуальные подходы классической кибернетики (Н. Винер) формировались в соответствии с представлениями классической научной рациональности. Субъект рассматривался как объект управления, принципиально не отличающийся от объектов аналогичных техническим системам. Ограниченность этого подхода отчетливо проявилась при попытках его использования в управлении социальными системами, исследовании конфликтов, переговорных процессов и других социальных процессов и явлений, в которых требовался учет активности (субъектности) объектов исследования и управления.

Принципиально иной подход к проблеме субъектности сформировался при переходе к кибернетике второго порядка (Х. фон Фёрстер), которой соответствовали представления неклассической научной рациональности. Если кибернетика первого порядка может быть представлена как кибернетика «наблюдаемых систем», то кибернетика второго порядка – это кибернетика «наблюдающих систем». В кибернетике второго порядка объект становится также субъектом, как и управляющий [Foerster, 2003]. В центре ее внимания оказались также рефлексия и рефлексивные процессы [Лефевр, 2002; Лепский, 2021], резко увеличилась роль междисциплинарного подхода. В биологии родилось принципиально важное направление аутопоэзиса (У. Матурана и Ф. Варела), в психологии и психотерапии – работы Г. Бейтсона, П. Ватцлавика, В.А. Лефевра.

В настоящее время кибернетика второго порядка имеет определенное развитие, но также как и кибернетика первого порядка вышла на принципиальные ограничения при моделировании социальных систем, требующие расширения представлений о субъектности. Дальнейшее развитие

субъектно-ориентированного подхода в кибернетике, на наш взгляд, осуществляется на основе постнеклассической научной рациональности и в значительной степени связано со становлением кибернетики третьего порядка. С историей развития кибернетики и ее современным состоянием можно ознакомиться по книге [Новиков, 2016].

Подходы к решению проблемы субъектности в экономике выявлены в результате анализа содержания Нобелевских премий по экономике в начале XXI века. До 2000 годов экономисты пытались опираться на аксиоматические модели, на парадигму управления «субъект – объект». Нобелевские премии присуждались в основном за математические модели в аксиоматических моделях, теории игр, исследовании операций. В начале XXI века ситуация изменяется принципиально за счет осознания неадекватности большинства математических моделей в экономике. И в первую очередь это связано с повышением внимания к проблеме субъектности в экономике. Это отразилось и на Нобелевских премиях. Они стали присуждаться за аспекты информированности субъектов экономических отношений, за организацию коммуникативных процессов, за экспериментальную экономику, за учет психологических факторов в моделях субъектов экономических отношений, за моделирование полисубъектных экономических систем и др.

Для обоснования гипотезы об использовании постнеклассической кибернетики саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред для совершенствования механизмов прогностики и аналитики выполнен анализ четырех тезисов:

- 1) системный кризис прогностики и аналитики в управлении, безопасности и развитии;
- 2) игнорирование учета взаимного влияния объекта и субъекта прогностики и аналитики;
- 3) игнорирование учета влияния субъектных позиций прогнозистов и аналитиков на результаты их деятельности;
- 4) использование системы распределенных наблюдателей-актеров как основа прогностики и аналитики.

Как следствие устарели установки на разработку локальной группой аналитиков (в позиции внешнего наблюдателя – классическая научная рациональность) угроз, вызовов, сценариев для социальных систем, без участия в этих процессах самих социальных систем, без учета картин мира, сложившихся у лиц, принимающих решения. В таком подходе игнорируется принцип Эшби о соответствии сложности системы и объекта управления. Сложность прогнозистов и аналитиков оказывается заведомо не сопоставимой

со сложностью современных социальных систем. В связи с чем результаты такой работы оказываются не адекватными и не востребованными.

Базовые характеристики субъектности. Среди множества характеристик субъектов важную роль для совершенствования механизмов консолидации государства, общества и бизнеса имеют регулятивно-коммуникативные характеристики субъектности. Простейшая дескриптивная модель субъекта содержит пять базовых характеристик: целеустремленность, рефлексивность, коммуникативность, социальность и способность к развитию.

Разнообразие типов субъектов (индивиды, группы, организации, государства, цивилизации и др.), взаимодействующих в системах онтологий бытия и развития социальных систем, обосновывает целесообразность разработки моделей субъектов инвариантных в отношении их типа. Нами предложены две взаимосвязанных модели: дескриптивная *модель* инвариантных базовых характеристик *субъектов* и *модель* саморазвивающейся полисубъектной (рефлексивно-активной) *среды* гибридной реальности, представимой как особого рода макросубъект.

Рассмотрим элементы структуры дескриптивной модели инвариантных базовых характеристик субъектов.

Целеустремленность. Эта принципиально важная для субъектов характеристика, которая является системообразующим фактором для любого типа субъектов.

Рефлексивность. При описании субъектов и их взаимодействиях важен не только материальный, но и субъективный аспект, связанный с рефлексией и рефлексивными процессами. При рассмотрении рефлексии как инвариантной характеристики субъектов целесообразно использовать определение, предложенное В.А. Лефевром: «В системном рассмотрении под рефлексией можно понимать способность некоторых систем строить модели себя и других систем, а одновременно видеть себя строящими такие модели. На этом пути удастся провести конструктивные различия между знанием о себе и осознанием себя как носителя такого знания» [Лефевр, 1967].

Описание рефлексии различных типов субъектов (индивиды, группы, организации, государства и др.) имеет свою специфику и поддерживается подходами и методами, сложившимися в соответствующих областях знания (философия, психология, социология, политология и др.). Например, существенно различаются описания рефлексии индивидуальных субъектов и групповых субъектов, обеспечение таких описаний у первых осуществляется на основе психологических знаний, а у вторых добавляются социологические

знания. У макросубъектов, например, страны, в центре внимания может оказаться макрокультурная перцепция, создающая обобщенный образ себя.

Коммуникативность. Успешность функционирования, безопасности и развития любой социальной системы определяется в значительной степени организацией ее пространства коммуникаций. Ориентировано ли пространство коммуникаций на обеспечение рефлексивных процессов, оперативных вертикальных и горизонтальных коммуникаций, использования креативного потенциала всех элементов социальной системы, адекватного реагирования на динамично изменяющиеся ситуации. Особое значение приобретает актуальность коммуникативности в межкультурных и междивизиационных взаимодействиях социальных систем.

Социальность. Эта характеристика многогранна и включает следующие важнейшие частные составляющие: идентичность, свобода, социальная ответственность.

Идентичность субъектов становится все более актуальной характеристикой субъектов в XXI веке, что связано с нарастающей динамикой социальных, политических и экономических изменений, разрушением традиций, деформацией культур, все нарастающими темпами погружения человека в виртуальную реальность и многочисленными вызовами и угрозами этого века. Процессы глобализации оказывают большое влияние на разрушение традиционных механизмов идентичности. Под их влиянием нарастают ограничения функциональных возможностей формирования идентичности на основе национальных и социальных образований, культур и религий.

Свобода субъектов существенно зависит от степени защищенности субъектов от разного рода манипулятивных воздействий, которые могут превратить субъектов в объекты, в агентов, которыми управляют в своих интересах другие субъекты. Свобода субъектов оказывается неразрывно связанной с культурой субъектов по вопросам информационно-психологической безопасности, которая обеспечивает индивидуальную и групповую защиту от разного рода манипулятивных воздействий.

Ответственность субъекта возможна лишь при наличии у него свободы. Ответственность субъекта за свои поступки невозможна при фрагментарном сознании, разрушении или блокировке рефлексивных процессов, игнорировании традиционных культурных реальностей. Безответственность субъектов приводит к разрушению их субъектности, формированию культа примитивной рациональности при игнорировании морально-нравственных аспектов принятия управленческих решений, к деформации социальных норм и др.

Способность к развитию. Рассмотрим отдельные аспекты, влияющие на способность субъектов к развитию.

Самоорганизующиеся субъекты. На способность социальных систем к развитию большое влияние оказывают идеи синергетики, сложившиеся в лоне естественных наук. Синергетические идеи самоорганизации в контексте современных представлений постнеклассической науки имеют мощный потенциал для совершенствования способности к развитию социальных систем.

Важным аспектом является междисциплинарное представление о мире, в котором из хаоса возникает порядок на основе естественных процессов. Как следствие можно утверждать, что деятельность субъектов должна быть подчинена правилам самоорганизации. Для успешной самоорганизации необходимо создать адекватное пространство коммуникации субъектов, адекватные рефлексивные процессы, адекватные процессы сборки субъектов и многое другое. При этом для субъектов важно «прислушаться к тому, куда система намерена двигаться». Чем больше субъектов поймут, в каком направлении изменяются процессы, тем быстрее будут развиваться новые формы организации [Сенге и др., 2003: 156].

Принципиально важно отметить в такого рода процессах значение организации рефлексивных процессов.

Во-первых, во многих социальных системах может оказаться необходимым поставить и решать проблему контроля над последствиями процессов самоорганизации. Какие-то субъекты должны обладать упреждающей рефлексией для анализа последствий самоорганизации, которые могли бы не соответствовать стратегическим ориентирам социальной системы и требовали дополнительного системного анализа. Требуется решение либо притормозить, либо ускорить самоорганизацию. Как следствие актуальна проблема организации социально ориентированной управляемой самоорганизации.

Во-вторых, естественно утверждение, что чем больше субъектов осознано примут участие в процессах самоорганизации, тем этот процесс будет успешней реализовываться. Целесообразна постановка и решение задачи стимулирования и поддержки рефлексивных процессов, обеспечивающих социально ориентированные процессы самоорганизации.

Креативные субъекты. Нарастание динамики изменений всех сфер жизнедеятельности человечества выдвигает повышенные требования к креативности и рефлексивности всех субъектов социальных систем. Особые требования возникают к организации механизмов управления социальными системами для стимулирования и поддержки их креативности в целом.

Актуальна проблема гармонии иерархических, сетевых и средовых механизмов в процессах обеспечения жизнедеятельности, безопасности и развития социальных систем. Решение этой проблемы предусмотрено в модели постнеклассической кибернетики саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) средах гибридной реальности.

Открытые субъекты. Актуальность идеи открытости систем была обоснована в работах А. Богданова, далее развита в кибернетике (Л. Фон Берталанфи). Только выход за границы социальной системы может способствовать ее долговременному развитию. Этот аспект субъектности тесно связан с аспектами коммуникативности и рефлексивности субъектов.

Непрерывно обучающиеся субъекты. Снова возвращаясь к тренду нарастания динамики изменений во всех сферах жизнедеятельности социальных систем, следует выделить актуальность непрерывного обучения субъектов. Можно отметить, что «предметно-знаниевая» ориентация в образовании будет дополняться «процедурно-знаниевой» ориентацией. Принципиально важно отметить, что саморазвивающаяся полисубъектная среда гибридной реальности может рассматриваться как среда непрерывно обучающихся субъектов.

Перспективным направлением развития моделирования субъектов является совершенствование концептуального и методического обеспечения постнеклассической кибернетики саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред гибридной реальности [Лепский, 2022].

3.3.2. Аналитика субъектности «коллективного Запада»

Анализ базовых характеристик субъектности «коллективного Запада». Для описания и анализа субъектности «коллективного Запада» используем предложенную выше дескриптивную модель инвариантных базовых характеристик субъекта, которая в основном ориентирована на описание регуляционно-коммуникативных аспектов жизнедеятельности и развития субъектов. В первую очередь это относится к трем видам активности: деятельностной, коммуникативной и рефлексивной. Обобщенно они находят свое отражение в пяти характеристиках: целеустремленность, рефлексивность, коммуникативность, социальность и способность к развитию.

Целеустремленность «коллективного Запада». Базовыми ценностными установками «коллективного Запада», которые в значительной степени определяют его стратегическое целеполагание, являются:

несанкционированное в международном масштабе присвоение себе права «превосходства над другими представителями человечества», а также на права «бесконтрольного потребления в своих интересах всех ресурсов человечества». Это утверждение имеет убедительные доказательства на основе исторического анализа колониальной политики представителей «коллективного Запада», а также и в настоящее время в откровенном стремлении к сохранению однополярного мира и применение ради этого крайне жестких методов насилия (Югославия, Ливия, Ирак, Сирия и др.). Это проявляется и в разрушении устоявшихся норм международного права, подмене его ситуационными односторонне введенными правилами, которые должны выполнять все представители мирового сообщества.

Эгоистические ценностные установки «коллективного Запада» отчетливо проявились в его действиях в условиях пандемии COVID-19. В период пандемии COVID-19 «коллективный Запад» открыто выступал за снижение роли мировых структур в развитии и обеспечении безопасности человечества (речь идет прежде всего о Всемирной организации здравоохранения), стараясь перехватить на себя функции международных структур.

У эгоистичного субъекта, каковым является «коллективный Запад», принципиально не может быть партнеров. Это начинают сегодня адекватно понимать многие страны мира, которые надеялись, что лояльное отношение к «коллективному Западу» будет гарантировать им защиту и благополучие. Реальные примеры международных отношений убедительно демонстрируют как «коллективный Запад» легко забывает свои обязательства перед другими странами. К любым субъектам мирового сообщества «коллективный Запад» относится как к объектам и средствам для достижения своих целей. В том числе к таковым могут быть отнесены и отдельные члены «коллективного Запада», если это потребуется в интересах его лидеров, в частности, это проявляется сегодня при жестком разрушении субъектности членов Европейского Союза в интересах лидеров «коллективного Запада». Рассмотренные основания стратегического целеполагания «коллективного Запада» создают предпосылки для сборки легко управляемого субъекта, на основе низменных мотивов превосходства над другими и обогащения за чужой счет. Такой субъект однозначно опирается на представления расизма.

Рефлексивность «коллективного Запада». Как субъект он обладает развитыми высокотехнологичными механизмами рефлексии, которые в значительной степени находятся в распоряжении лидеров его «надгосударственных структур» и «наднациональных структур». Следует отметить, что «члены коллективного Запада» имеют весьма ограниченный

доступ к высокотехнологичным рефлексивным механизмам «коллективного Запада». Более того, широко используется блокировка рефлексии членов «коллективного Запада», что отчетливо проявляется как деформирование картин мира у населения членов Европейского Союза, через управляемые СМИ, а также через подбор и расстановку послушных и недостаточно профессионально компетентных руководителей этих государств. Имеет достаточно оснований утверждать, что у членов «коллективного Запада» отсутствуют механизмы свободной выработки консолидированной рефлексивной позиции. Рефлексия «коллективного Запада» – это рефлексия лидеров «надгосударственных структур» и «наднациональных структур», которые берут на себя миссию системообразующих представителей «коллективного Запада». Осознание отсутствия адекватной коллективной рефлексии способствует осознанию широкими слоями населения их незащищенности от разного вида угроз (например, в Европе энергетической, продовольственной и других видов безопасности), что может послужить, и уже частично проявляется, «спусковым механизмом» для массовых импульсивных протестных движений широких слоев населения, которые нарастают в странах Европейского Союза и США.

Коммуникативность «коллективного Запада». Ориентация на доминирование иерархических механизмов управления с ведущей ролью надгосударственных и наднациональных структур порождает жесткий контроль над коммуникативными процессами «коллективного Запада». Это проявляется в контроле и управлении наиболее развитыми средствами массовой информации и социальными сетями. Например, в США в социальных сетях в период выборной кампании блокировались действия законного Президента страны. На примере пандемии COVID-19 проявился широкий спектр проблем коммуникаций на «коллективном Западе»: от жесткого управления СМИ до блокировки коммуникаций ученых и общественных деятелей, блокировке научной и общественной дипломатии.

Социальность «коллективного Запада». Рассмотрим отдельные характеристики социальности «коллективного Запада»: идентичность, свобода, социальная ответственность, этичность, духовность субъектов.

Идентичность членов «коллективного Запада», как мы уже отмечали, формируется на основаниях превосходства над другими субъектами и бесконтрольном потреблении принадлежащих им ресурсов и продуктов.

Свобода на «коллективном Западе» весьма сомнительна, что особенно отчетливо проявляется в последнее время через организацию массовых гонений за гражданами, высказывающимися против агрессии, развязываемой «коллективным Западом» по отношению к России и Китаю, против

провоцирования ядерной войны. В президентских избирательных кампаниях США также ярко проявилось нарушение свободы граждан.

Социальная ответственность «коллективного Запада» вызывает большую критику в странах, не входящим в его состав, как по отношению к членам мирового сообщества, так и к членам самого «коллективного Запада». Можно привести многочисленные примеры: ради своих эгоистических интересов, игнорирование интересов слаборазвитых стран при распределении потоков зерна с Украины; использование долларовой печатной станки для обворовывания большей части человечества; гигантское накопление государственных долгов и др. Социальная безответственность «коллективного Запада» отчетливо проявилась в процессе преодоления пандемии COVID-19. В частности, это было связано: с введением различий на качество медицинских услуг для различных категорий населения (по уровню благосостояния, по возрастным и другим признакам); с незаконным эгоистическим перехватом у других субъектов средств борьбы с пандемией; в крайне низкой помощи бедным государствам, которые становились впоследствии очагами дальнейшего нарастания угроз пандемии и др.

Доминирующая этичность «коллективного Запада» может быть обобщенно охарактеризована фразой «цель оправдывает средства». Можно привести десятки примеров, обосновывающих это утверждение (варварское незаконное разрушение Югославии и Ливии, под надуманным фальшивым предлогом уничтожение почти миллиона жителей Ирака, незаконное вторжение в Сирию и незаконное использование ее ресурсов, поддержка многих международных террористических организаций, атомная бомбардировка Японии и др.). «Коллективный Запад» обладает этикой агрессора.

Обсуждать духовность «коллективного Запада» не имеет смысла после описания вышерассмотренных характеристик его субъектности.

Способность к развитию «коллективного Запада» целесообразно рассмотреть с позиции западной модели техногенной цивилизации. Эта модель была рождена на Западе и служит высокотехнологичным инструментом управления «коллективным Западом» в интересах реализации глобалистского проекта. Базовые ценности техногенной цивилизации – научно-технический прогресс и наука. При этом вне рассмотрения оказываются социальные ценности [Стёпин, 2017]. Такой подход создает благоприятные условия для повышения управляемости со стороны «коллективного Запада» мировым сообществом за счет его цивилизационной унификации и атомизации обществ, а фактически за счет разрушения различных видов субъектности мирового сообщества. Эти возможности

существенно возрастают при использовании цифровых технологий и искусственного интеллекта. В целом способность к развитию «коллективного Запада» сфокусирована на научно-техническом прогрессе и науке, при игнорировании социальных ценностей. Сегодня «коллективный Запад» является одним из лидеров инновационного развития, а игнорирование социальных ценностей дает основание характеризовать его как асоциального субъекта.

Представленные данные о базовых характеристиках субъектности «коллективного Запада» дают основания утверждать, что глобальная финансовая элита фактически разрушила систему национального консенсуса и организовала олигархический интернационал, преследующий собственные интересы, которые не совпадают с интересами своих народов [Панарин, 2003]. Олигархический интернационал сформировался как организованный субъект «коллективный Запад» на основе превосходства над другими субъектами мирового сообщества и бесконтрольными возможностями обогащения за чужой счет.

«Коллективный Запад» как тоталитарная секта. В начале XXI века все более отчетливо начинают проявляться негативные последствия глобалистского проекта для человечества. «Коллективный Запад» вынужден блокировать рефлексию международного сообщества, в том числе и своих членов от осознания глобальных угроз этого проекта. С учетом этого обстоятельства, а также базовых характеристик субъектности «коллективного Запада» он становится все более похожим на тоталитарную секту.

Нами показано, что базовые механизмы управления в тоталитарных сектах опираются на широкий спектр рефлексивных технологий [Лепский, Степанов, 2002]. В психологии принято выделять два способа существования человека как субъекта жизни [Рубинштейн, 1997]. Первый способ – это жизнь, не выходящая за пределы конкретных условий, в которых живет человек. Такой способ жизни был назван «реактивный способ существования». Второй связан с наличием рефлексии («рефлексивный способ жизнедеятельности»). Этот способ жизни может быть применим не только к описанию человека, но и к групповым субъектам, в том числе и к государствам. Для культовых организаций и тоталитарных сект характерно использование технологий, ориентированных на формирование у их членов «реактивного способа существования». Эти технологии также широко используются и «коллективным Западом».

Среди базовых механизмов управления в культовых организациях и тоталитарных сектах выделим наиболее тесно связанные с рефлексивными

технологиями и приведем примеры их использования «коллективным Западом»:

- разрушение у членов «коллективного Запада» ранее сложившихся форм жизнедеятельности;
- блокировка рефлексии;
- социальная изоляция членов, разрыв связей с субъектами, не входящими в состав «коллективного Запада»;
- рефлексивное программирование, навязывание заранее определенных позиций.

Разрушение ранее сложившихся форм жизнедеятельности широко используется в деятельности «коллективного Запада», что проявляется, в частности, в навязывании государствам Европейского союза явно нежелательных для них форм жизнедеятельности, наносящих громадный ущерб их национальным интересам, резко снижающим уровень жизнедеятельности населения и негативно сказывающемся на разрушении культурных традиций (разрушение сложившихся экономических и культурных связей за счет принудительного введения санкций, организация потоков мигрантов, разрушение института семьи и др.).

«Блокировка рефлексии» – блокировка несанкционированных «коллективным Западом» рефлексивных процессов, фактически создание трудностей у субъектов самостоятельно осуществлять выбор и построение желаемых форм жизнедеятельности. Это проявляется, например, в жестком централизованном управлении СМИ, необоснованном вытеснении из информационного пространства неподконтрольных СМИ, блокировке экспертных обсуждений актуальных мировых проблем на трибунах мировых структур ООН и др.

«Социальная изоляция» членов, разрыв связей с субъектами, не входящими в состав «коллективного Запада». Контроль и регулирование «несанкционированных» воздействий со стороны внешнего окружения на субъектов культовой организации, фактически блокировка возможности изменений заданных «коллективным Западом» форм жизнедеятельности ближайшего социального окружения человека. Особенно явно и демонстративно такие механизмы используются «коллективным Западом» через широкий спектр экономических, политических и культурных санкций, например, введение запретов на контакты в международных спортивных и культурных мероприятиях, визовые запреты и др.

«Рефлексивное программирование» – навязывание членам «коллективного Запада» заранее определенных его лидерами точек зрения, позиций, мнений с целью принятия предлагаемой нормы жизнедеятельности.

Фактически лидеры «коллективного Запада» ставят цель достижение полного контроля над сознанием населения его членов. Важно отметить, что «коллективный Запад» обладает богатым спектром необходимых для достижения этих целей механизмов и весьма эффективно их использует для управления своими членами. В результате формируется единообразие представлений членов и создаются затруднительные условия для осуществления критического анализа мировых реалий и отношений к такого рода представлениям со стороны представителей большей части человечества, не входящих в «коллективный Запад».

Обобщенно субъектную позицию «коллективного Запада» как тоталитарной секты можно охарактеризовать следующими признаками:

- формирование реактивного способа жизнедеятельности у субъектов, входящих в «коллективный Запад», а также и у других субъектов мирового сообщества;

- стремление к превращению субъектов в объекты управления;

- блокировка рефлексии у членов «коллективного Запада» и у других членов мирового сообщества;

- рефлексивное программирование членов «коллективного Запада», для облегчения процессов управления ими и сохранения лояльности к нему;

- блокировка социальных контактов членов «коллективного Запада» вне его границ;

- доминанта группового субъекта над индивидуальным субъектом, без учета его интересов;

- ориентация членов «коллективного Запада» на шаблонные (заранее предписанные) действия в типовых ситуациях жизнедеятельности и обязательное обращение к помощи ведущих представителей «коллективного Запада» в нестандартных ситуациях;

- жесткая, иерархическая структура управления «коллективного Запада»;

- ориентация на использование членами «коллективного Запада» только базовых предметных знаний, без учета процедурных знаний для анализа сложившихся ситуаций.

Эти признаки отчетливо проявились у «коллективного Запада» в условиях пандемии COVID-19, а также при развязывании агрессии против России и Китая.

3.3.3. Аналитика субъектности и безопасности России и стран СНГ

Аналитика разрушения субъектности СССР в период перестройки.

Сегодня выявлены основные причины негативных воздействий на субъектность страны в период перестройки и актуальные направления нейтрализации этих воздействий. В значительной степени это было связано с внешним перехватом инициатив в реформировании отечественной экономики на основе доминирования сырьевой ориентации. Целенаправленно были созданы благоприятные условия для невиданных размеров коррупции в системе государственного управления и благоприятные условия для проникновения финансово-промышленных группировок и криминальных структур во все сферы экономики и политики. Представителями других государств была проведена предварительная подготовка и ангажирование лидеров российской системы управления для их последующего использования в интересах других стран и транснациональных корпораций. Принудительно была навязана либеральная идеология, разрушающая цивилизационную специфику страны.

На наш взгляд, сегодня можно смело утверждать, что в период перестройки не было социально ответственных субъектов, ориентированных на развитие. Убедительное обоснование отсутствия критериев оценки, принимаемых на уровне руководства решений и прогнозов последствий приведено в работе «Подрыв рационального мышления и рефлексивное управление» [Кара-Мурза, 2003]. Автор стремился ответить на вопрос, чем объясняются гигантские человеческие и материальные потери, которые сопоставимы с потерями в период гражданской войны. Один из ответов сводится к тому, что организаторы и продолжатели перестройки разрушили экономически слабо эффективную, но работающую систему управления страной, даже не задумываясь о том, как создать новую. Методом проб и ошибок они привели страну к анархии, а не к демократии.

Безопасность и развитие. Концептуальные документы национальной безопасности России в 90-е годы прошлого столетия были в основном ориентированы на понимание безопасности как состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Эта культура сложилась в период «холодной войны» СССР и США. Такой подход был не адекватен условиям интенсивного и хорошо спланированного превращения страны в колонию. Главной угрозой в этот период стала угроза разрушения субъектности России, разрушения ее суверенитета по широкому спектру жизнедеятельности, безопасности и

развития. Причем безопасность и развитие стали единым целым, а не отдельными аспектами субъектности. Специалисты по национальной безопасности этого понять не успели и не смогли, более того им это сделать мешали западные кураторы. Не удивительно, что в документах по национальной безопасности не было уделено должного внимания проблеме безопасности отечественной науки и образования.

В начале XXI века были попытки совершенствования концепций национальной безопасности, однако они не обеспечены реальными планами и ответственными субъектами их осуществления. В этих документах неадекватно оценивалась сложившаяся ситуация как в стране, так и в мировом сообществе, представлены утопические прогнозы ближайшего будущего России. Критикуя «низкие темпы перевода национальной экономики на инновационный тип развития», авторы стратегических документов, похоже, не знают, что такой «перевод» даже не начат (несмотря на то, что он продекларирован высшим политическим руководством страны) [Кортунов, 2011]. Фактически концепции национальной безопасности принципиально не изменились. Как следствие, страна не готова адекватно реагировать на бурные изменения современного мира, которые бросили вызов сложившимся в XX веке концепциям безопасности социальных систем.

Нами с позиций субъектно-ориентированного подхода были разработаны предложения по представлению проблем национальной безопасности в неразрывной связи с проблемами развития [Лепский, 2008]. Обеспечение безопасности социальных субъектов понималось как обеспечение их способности к социальному воспроизводству и развитию в условиях динамично изменяющейся среды, а также защищенность их проектов жизнедеятельности и развития.

В настоящее время принято выделение частных направлений безопасности с привязкой к сложившимся областям знания: экономическая, военная, информационная безопасность и др. Такой подход явно не выдерживает критики с позиций современного представления о системном подходе и вызывает справедливую критику у ряда специалистов по безопасности. Предлагаемый нами пересмотр с позиций субъектно-ориентированного подхода понятия безопасности предопределяет и иные основания для выделения направлений безопасности, ориентированных на способность субъектов к социальному воспроизводству и развитию. Например, онтологическая, идентификационная, инновационная, рефлексивная и др.

Современные механизмы стратегического целеполагания в России подвергаются обоснованной критике. Эти механизмы были разрушены в 90-е

годы, чему способствовали негативные внешние и внутренние воздействия: ликвидация системы управления страной; насаждение культа денег; стимулирование коррупции; бюрократизация государственной системы; отстранение научного сообщества и общества в целом от развития страны; развал науки и образования и др.

Как следствие в стране до сих пор отсутствует развитая система стратегического целеполагания. Доказательством этого являются нереализованные стратегии, разработанные в последние три десятилетия. Нет убедительных обоснований в успешности внедрения стратегического целеполагания и двенадцати национальных проектов, которым явно требуется дополнительная проработка для придания им более системного и согласованного характера. Эта проблема еще более обостряется в связи с динамичным нарастанием сложности общества, в том числе под влиянием цифровых трансформаций. Что связано с нарушением кибернетического принципа Эшби, согласно которому сложность системы управления должна быть сопоставима со сложностью объекта управления.

Аналитика укрепления субъектности России и стран СНГ. Рассмотрим основания для совершенствования базовых характеристик субъектности в саморазвивающихся социальных системах.

Целеустремленность. Предлагаемая нами система онтологий [Лепский, 2022] ориентирована на организацию функциональных связей и коммуникативных процессов, обеспечивающих включенность всех субъектов в поддержку процессов целеполагания (онтология «развития») и стратегического планирования и проектирования (онтология «конструирования»), обеспечения жизнедеятельности (онтология «сопровождения»), преодоления точек разрыва в жизнедеятельности (онтология «поддержки»), обеспечения инноваций (онтология «внедрения»). Все онтологии взаимосвязаны в единой системе обеспечения жизнедеятельности, безопасности и развития социальной системы.

Согласно кибернетическому принципу Эшби, сложность системы управления и сложность объекта управления должны быть сопоставимы. Принципиальное решение этой проблемы достигается за счет слияния системы управления и объекта управления в саморазвивающихся полисубъектных средах. Реально появляется возможность консолидации государства, общества и бизнеса.

Рефлексивность. Развитию научной рациональности от классики к постнеклассике соответствует тренд представлений о наблюдателе в процессах управления и развития. В классике – это внешний наблюдатель, в неклассике – встроенный наблюдатель-актор, в постнеклассике – распределенный

наблюдатель-актор. Принципиально важно отметить, что в психологии уделено большое внимание проблеме неразрывности восприятия и действия, из чего следует, что в центре внимания обеспечения рефлексивности должны быть не наблюдатели, а наблюдатели-акторы.

Эти требования учитываются в постнеклассической кибернетике саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) средах гибридной реальности, в которых рефлексивность поддерживается в коммуникативных пространствах организованных в соответствии с системой онтологий постнеклассической кибернетики третьего порядка.

Выделим отдельные механизмы обеспечения рефлексивной активности, используемые в системе онтологий саморазвивающихся полисубъектных сред:

- рефлексивная кооперация – стимулирование и поддержка рефлексивной активности для кооперации субъектов при разработке стратегического целеполагания (онтология «развитие»);

- проектная идентификация – стимулирование и поддержка метарефлексии для обеспечения проектной идентификации всех активных элементов среды (онтология «развитие» и все другие онтологии);

- рефлексивное восхождение – стимулирование рефлексивной активности при возникновении «точек разрыва различных видов активности» (онтология «поддержка»);

- механизм активного освоения новаций – стимулирование рефлексивной активности для преодоления сложности освоения новых видов активности (онтология «внедрение»);

- свертывание устоявшихся форм активности – понижение рефлексивной сложности за счет свертывания в среду устоявшихся форм активности (онтология «сопровождение»);

- механизм участия в проектировании новых форм активности – стимулирование и поддержка рефлексивной активности для участия в стратегическом планировании, разработке стратегий и стратегических проектов (онтология «конструирование»);

- механизм активного исследования субъектов – моделирование субъектов с целью повышения возможностей саморегулирования рефлексивной активности;

- механизм ориентации на «конкретного субъекта» – саморегулирование рефлексивной активности с учетом моделей конкретных субъектов.

Социальность. Идентичность субъектов становится все более актуальной характеристикой субъектов в XXI веке, что связано с нарастающей

динамикой социальных, политических и экономических изменений, разрушением традиций, деформацией культур, все нарастающими темпами погружения человека в виртуальную реальность и многочисленными вызовами и угрозами этого века. Можно привести следующие признаки растущей актуальности проблемы:

- высокий темп обновления знаний, характерный для информационного общества, влияет на быстрое изменение социальных структур и институтов, использующих эти знания, типы и способы коммуникаций;

- множественность социальных реальностей и высокая динамика их трансформаций;

- нарастающее давление техногенной цивилизации на индивидуальное бытие человека, разрушающее сложившийся баланс социальной активности и внутреннего гомеостаза индивида, что ослабляет его психическую саморегуляцию;

- усложнение естественной интеграции прошлого и будущего в единую цепь событий, которая образует индивидуальную биографию и лежит в основе личностной идентичности;

- нарастание социальных и технологических опосредствований между действием и его результатом, что повышает сложность планирования действий как на коллективном, так и на индивидуальном уровне.

В этих условиях все большее число людей характеризуется «размытой идентичностью», их сознание оказывается фрагментированным. В результате у них возникают затруднения с учетом последствий от выбранных ими действий, с соотносением принятых в обществе норм и используемых средств, с представлениями о самом себе и окружающей социальной среде, с принадлежностью к той или иной социальной общности. В целом возникает проблема с индивидуальной идентичностью.

Процессы глобализации также оказывают большое влияние на разрушение традиционных механизмов идентичности. Под их влиянием нарастают ограничения функциональных возможностей формирования идентичности на основе национальных и социальных образований, культур и религий.

Актуальная проблема организации «проектной идентичности» в саморазвивающихся полисубъектных средах, в которых каждый субъект имеет возможность быть наблюдателем-актором и осознавать последствия развития социальной системы для себя, окружающих субъектов и среды как мета-субъекта.

Способность к развитию и безопасность. В настоящее время принято выделение частных направлений безопасности с привязкой к сложившимся

областям знания: экономическая, военная, информационная безопасность и др. Такой подход явно не выдерживает критики с позиций современного представления о системном подходе и вызывает справедливую критику у ряда специалистов по безопасности. Предлагаемый нами пересмотр с позиций субъектно-ориентированного подхода понятия безопасности предопределяет и иные основания для выделения направлений безопасности, ориентированных на укрепление субъектности, на обеспечение способности субъектов к социальному воспроизводству и развитию.

В системе онтологий безопасность присутствует во всех онтологиях, тем самым создаются условия для органичной связи безопасности с обеспечением жизнедеятельности и развития.

Учитывая приведенные аргументы, целесообразно предложить новое направление в обеспечении безопасности социальных систем – **«Субъектная безопасность»**.

Таким образом, обоснован междисциплинарный тренд возрастания роли субъектности в начале XXI века. Представлены результаты анализа базовых направлений совершенствования аналитики (субъектно-ориентированный подход). Предложены базовые характеристики субъектности. Обоснована целесообразность формирования нового направления в обеспечении безопасности социальных систем – **«Субъектная безопасность»**. Базовые философско-методологические основания данной работы связаны с постнеклассической научной рациональностью и постнеклассической кибернетикой саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред – кибернетикой третьего порядка.

ГЛАВА 4. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Правовые нормы являются важнейшим средством регулирования деятельности органов государственной власти по обеспечению пограничной безопасности. В настоящей главе обсуждается роль правовых мер в обеспечении пограничной безопасности, рассмотрены территориальные пределы правового обеспечения пограничной безопасности, а также основные направления правового регулирования деятельности государств в данной сфере.

4.1. Роль правовых мер в обеспечении пограничной безопасности

Государственная пограничная политика представляет собой широкий спектр мер, реализуемых ее субъектами в сфере защиты национальных интересов в своем пограничном пространстве [Основы, 2018]. Важное место в реализации пограничной политики по обеспечению пограничной безопасности отводится правовым мерам, которые направлены на упорядочение деятельности государств в этой сфере. Правовые средства определяют статус государственных границ и прилегающих к ним территорий, регулируют деятельность государств по обеспечению своей пограничной безопасности, достигаемой путем осуществления ими как индивидуальных, так и совместных мер. На основе правовых мер осуществляются организационные, войсковые, оперативные, технические и иные меры по обеспечению пограничной безопасности. Им принадлежит приоритетная роль в данном вопросе. Все государства реализуют свою пограничную политику как в рамках своего законодательства, так и международного права. Они закладывают правовые основы обеспечения пограничной безопасности.

Модельный закон «О пограничной безопасности», принятый на тридцать пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, под *правовыми основами обеспечения пограничной безопасности* в государстве предлагает понимать конституцию, закон о пограничной безопасности, законы о статусе, режиме и защите

государственной границы и пограничного пространства, другие устанавливающие требования к обеспечению пограничной безопасности законы и иные нормативные правовые акты, принимаемые в соответствии с настоящим Законом нормативные правовые акты специально уполномоченных государственных органов в области пограничной безопасности и органов исполнительной власти, осуществляющих полномочия в области пограничной безопасности, иные нормативные правовые акты, а также международные договоры государства в области пограничной безопасности. Одной из задач обеспечения пограничной безопасности является совершенствование правовых основ обеспечения пограничной безопасности¹. Несмотря на общность и условность указанных в данном модельном законе нормативных правовых актов, ограниченный перечень относящихся к пограничной безопасности источников международного права (в частности не указаны международные обычаи, содержащие общепризнанные принципы и нормы международного права), данный документ все же ориентирует на содержание правовых основ обеспечения пограничной безопасности.

Сам термин «пограничная безопасность» изначально предполагает, что необходимо обеспечить безопасность государства от угроз его жизненно важным интересам со стороны других государств на определенных рубежах и в прилегающих к ним пространствах. Данный термин также предопределяет, что необходимо обеспечить равновесие интересов граничащих государств, а в случае необходимости защититься от угроз жизненно важным интересам, создаваемых сопредельными и (или) третьими государствами. Есть точка зрения о контактной и барьерной функциях государственной границы, среди которых необходимо найти баланс и разрешить противоречие между развитием приграничного сотрудничества и обеспечением безопасности (борьбой с транснациональной организованной преступностью) [Статус, 2020: 196].

Таким образом, в целом под правовыми основами обеспечения пограничной безопасности можно понимать систему нашедших отражение в соответствующих источниках права норм внутригосударственного права и международного права, определяющих статус государственной границы и регулирующих ее защиту и охрану, а также деятельность государств по защите иных своих жизненно важных интересов в пределах пограничных пространств, где они реализуют свой суверенитет и обладают отдельными

¹ URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=62128 (дата обращения: 07.04.2023).

суверенными правами и осуществляют свою юрисдикцию. Содержание существенных сторон данного определения будет раскрыто далее.

Основополагающее значение при обеспечении пограничной безопасности отводится международно-правовым мерам, которые отражают юридическое согласие государств на установление тех или иных правоотношений между заинтересованными государствами в данной сфере. Согласие в международном праве – это ключевая категория, которая лежит в основе применения его норм. Г.И. Тункин указывал на то, что принципы и нормы международного права создаются, изменяются и ликвидируются в результате соглашения между государствами, что находит свое воплощение либо в форме международного договора, либо в форме международного обычая [Тункин, 2000: 181].

Ключевым понятием в вопросах обеспечения пограничной безопасности является «государственная граница». Государственная граница – это явление как международно-правовое, так и внутригосударственно-правовое. Это объект правового регулирования международных и внутригосударственных отношений, в частности, конституционно-правового регулирования в сфере обеспечения безопасности государства [Кудинов, 2008; Статус, 2020: 178]. Как международно-правовое явление оно проявляется тогда, когда мы говорим о совместной границе, разделяющей территории сопредельных или смежных государств, или о разграничении территориального моря прибрежного государства и открытого моря. Когда же мы рассматриваем государственную границу как внутригосударственно-правовое явление, то мы говорим о ней с позиции понимания ее прохождения самим государством даже в тех случаях, когда граница международным правом еще не установлена, отсутствуют ее делимитация и демаркация или имеют место территориальные споры о ее прохождении.

Право государства иметь государственную границу, на наш взгляд, можно рассматривать как норму внутригосударственного права, так и одновременно общепризнанную норму международного права, носящую обычно-правовой характер и являющуюся императивной нормой общего международного права – нормой *jus cogens*. На практике трудно представить какую-либо другую норму, которая получила бы столь всеобщую практику и международное признание¹. Отменить эту норму на настоящий момент не

¹ Формулировку определения государственной границы можно найти в статье 1 Закона РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации», согласно которой Государственная граница РФ есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) РФ, то есть пространственный

реально. Государственная граница определяет предел распространения суверенитета государства, его территорию. Под статусом государственной границы модельный закон «О государственной границе» предлагает понимать ее правовое положение, обусловленное пространственным пределом действия государственного суверенитета государства, а также особенностями прав и обязанностей государственных органов по определению правил установления, обозначения, пересечения, охраны и защиты государственной границы, предусмотренными национальным законодательством¹. Авторы коллективной монографии «Статус государственных границ и правовое положение внешних границ государств – участников СНГ: исторические, методологические и правовые основы» предлагают под статусом государственной границы понимать основную часть (ядро) правового положения государственной границы, определяемого международным правом и национальным законодательством, обозначающим суверенитет государства в отношении безопасности (неприкосновенности) государственной территории, функционирования, охраны и защиты государственной границы [Статус, 2020: 191].

Понятие суверенитета государств также является обычной нормой международного права, упоминание которого нашло отражение в многочисленных международных договорах². Содержательная сторона суверенитета государств определяется доктринальными позициями ученых различных государств. Вместе с тем сложилось общее понимание, что суверенитет – это независимость государства во внешних делах и верховенство государственной власти во внутренних делах [Большой, 2000]. По мнению известного российского международного юриста Ф.Ф. Мартенса, государственная территория обозначает пределы господства территориальной

предел действия государственного суверенитета РФ. Аналогичную формулировку можно встретить в статье 1 Закона Республики Казахстан от 16 января 2013 г. № 70-V «О Государственной границе Республики Казахстан» и законодательстве других государств, входящих в СНГ. Так статья 1 Закона Республики Армения от 20 ноября 2001 г. указывает, что государственная граница определяет пределы территории – суши, вод, недр, воздушного пространства Республики Армения, а сама Государственная граница определяется международными договорами Республики Армения и законом Республики Армения. Модельный закон о государственной границе, принятый Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 28 октября 2010 г. № 35–9 закрепил, что государственная граница – условная замкнутая поверхность или совокупность таких поверхностей, определяющая пространственные пределы территории государства (суши, вод, недр, воздушного пространства).

¹ Хотя история знает примеры кондоминиума, совместного владения той или иной территорией одновременно различными государствами.

² Согласно преамбуле Соглашения о создании Содружества Независимых Государств (Минск, 8 декабря 1991 г.) его стороны намереваются развивать свои отношения на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета.

власти и действия закона данной страны: она указывает, где кончается власть одного государства и начинается власть другого [Мартенс, 1996, т. 1: 235], хотя следует заметить, что морская территория государства граничит с открытым морем, которое не находится под суверенитетом ни одного из государств.

Пограничная безопасность обеспечивается противодействием государства как внешним, так и внутренним угрозам, регулирование которого осуществляется с использованием как международных, так и внутригосударственных правовых средств. Именно они лежат в основе обеспечения пограничной безопасности, защите жизненно-важных интересов государств на их своих совместных и внешних границах.

К числу наиболее важных международно-правовых средств обеспечения пограничной безопасности относят такие основные принципы международного права, как принципы территориальной целостности государств, неприменения силы и угрозы силой, неприкосновенности и нерушимости государственных границ, сотрудничества государств, невмешательства, суверенного равенства государств, мирного разрешения международных споров. Они вытекают из Устава ООН, являются принципами деятельности этой международной организации и раскрываются в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, от 24 октября 1970 г. (Декларации о принципах международного права 1970 г.), принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН, и составляют общее международное право. Основным принцип международного права – нерушимости и неприкосновенности государственных границ – впервые обозначен в Заключительном акте Сопредельных государств по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) 1979 г. Эти принципы, наряду с другими основными принципами международного права, являются взаимосвязанными и составляют единое целое. Они нашли отражение в многочисленных международных договорах между странами, в том числе и государств – участников ОДКБ, СНГ, ШОС и др.

Вместе с тем содержательная сторона данных принципов пока раскрывается в доктринах ученых. Так, *принцип территориальной целостности государства* нередко понимается как принцип уважения и соблюдения территориальной целостности государств¹, *принцип террито-*

¹ Согласно статье 67 Конституции РФ Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы РФ с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории РФ, а также призывы к таким действиям не допускаются.

риальной неприкосновенности государств – как принцип запрета применения силы против территории иностранного государства, **принцип нерушимости границ государств** – как принцип запрета неправомерного изменения государственных границ и **принцип неприкосновенности государственных границ** – как принцип соблюдения прохождения государственной границы на местности и ее режима. Эти принципы являются взаимосвязанными и нередко вытекают друг из друга, но также связаны и с другими основными принципами международного права. Так, принцип территориальной целостности государств связан прежде всего с принципом неприменения силы или угрозы силой, а также принципом равноправия и самоопределения народов. Принцип нерушимости границ государств является производным прежде всего от принципа неприменения силы или угрозы силой, других взаимосвязанных с ним основных принципов международного права, в том числе принципа территориальной целостности [Остроухов, 2010: 87-88].

Принцип сотрудничества, согласно Декларации о принципах международного права 1970 г., определяется как обязанность государств сотрудничать в том числе с целью поддержания международного мира и безопасности, а также осуществлять свои международные отношения в экономической, социальной, культурной, технической и торговой областях в соответствии с принципами суверенного равенства и невмешательства. Он, в частности, позволяет объединять усилия сопредельных государств по совместному поддержанию правопорядка на совместных и внешних государственных границах, борьбе с преступностью и по другим важным вопросам международного пограничного сотрудничества. Такое сотрудничество исключает нарушение **принципа невмешательства**, согласно которому ни одно из государств не вправе вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства. Вооруженное вмешательство и все другие формы вмешательства или всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных основ, являются нарушением международного права. В свою очередь **принцип суверенного равенства** включает следующие элементы: государства юридически равны; каждое государство пользуется правами, присущими полному суверенитету; каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств; территориальная целостность и политическая независимость государства неприкосновенны; каждое государство обязано выполнять полностью и добросовестно свои международные обязательства и жить в мире с другими государствами.

В пограничной сфере *принцип мирного разрешения международных споров* является основой для взаимодействия государств друг с другом, в частности по поддержанию мира и безопасности на границах и в территориях, прилегающих к ним, справедливому установлению государственных границ, границ исключительных экономических зон, континентального шельфа прибрежных государств, урегулированию инцидентов на государственной границе. Реализуя принцип мирного разрешения споров, сопредельные государства участвуют в различного рода межгосударственных комиссиях, ведут друг с другом переговоры по вопросу договорного закрепления отдельных участков государственной границы, урегулируют пограничные инциденты. Хотя следует заметить, что международная практика знает и обычно-правовое установление линии государственной границы.

Установление справедливых и прочных государственных границ, их надлежащее оформление имеет большое значение для каждого государства, является важным фактором развития дружественных отношений сопредельных государств. Четкость определения государственной границы в договоре сопредельных государств и установления её на местности способствует реализации на практике таких основополагающих принципов современного международного права, как территориальной целостности государств, неприкосновенности и нерушимости государственных границ [Правовые, 2000: 15].

Установление государством своей границы осуществляется в силу своего суверенитета, но с учетом его международных обязательств. Это относится к договорам о делимитации государственных границ, договорам, позволяющим государствам устанавливать внешние пределы их морских, речных, озерных границ и границ иных водоемов.

Важным фактором, влияющим на эффективность функционирования системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (РФ), в том числе и ее пограничной безопасности, являются незавершенность международно-правового оформления государственной границы с некоторыми сопредельными государствами и разграничения морских пространств. Кроме того, к одной из основных угроз национальной безопасности РФ относятся территориальные притязания отдельных сопредельных государств и связанная с этим возможность конфликтов и инцидентов на государственной границе [Основы, 2018].

Завершение договорного закрепления государственной границы на участках, не оформленных в международно-правовом отношении, является одной из основных задач пограничной политики РФ. Россия не имеет территориальных претензий ни к одному из сопредельных государств и ведет

дело к последовательному и бесконфликтному завершению процесса международно-правового оформления границ на основе уважения суверенитета и территориальной целостности государств и нерушимости существующих границ.

Основные принципы международного права, общие принципы права и другие нормы международного права о статусе государственных границ реализуются на внутригосударственном уровне. Так согласно статье 2 Закона Республики Армения от 20 ноября 2001 г. «О государственной границе», Республика Армения при установлении и изменении своей Государственной границы, регулировании отношений с сопредельными государствами, а также правоотношений в приграничных районах и на путях международных сообщений руководствуется такими принципами, как защита своей территориальной целостности; обеспечение безопасности Республики Армения и исполнение взятых на себя международных обязательств; многостороннее взаимовыгодное сотрудничество с иностранными государствами; мирное разрешение пограничных вопросов¹. Статья 5 Закона Республики Казахстан от 16 января 2013 г. № 70 «О Государственной границе Республики Казахстан» к принципам защиты Государственной границы Республики Казахстан причисляет принципы соблюдения законности при осуществлении деятельности по ее защите; обеспечения целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости территории Республики Казахстан; соблюдения прав и свобод человека и гражданина; взаимной ответственности личности, общества и государства при защите Государственной границы; соблюдения норм международного права².

Меры по защите своих государственных границ страны принимают в соответствии с правовым статусом таких границ, определяемых общепризнанными принципами и нормами, международными договорами государств и их законодательством. Государства активно сотрудничают друг с другом в данной сфере на основе международного права, подкрепленного и их законодательством.

Международные договоры являются основным правовым средством обеспечения пограничной безопасности государств. Ими охватываются такие вопросы, как установление государственной границы; установление и поддержание режима государственной границы, режима в пунктах пропуска через государственную границу; борьба с преступностью на государственной

¹ URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docID=128796> (дата обращения: 07.04.2023).

² URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000070> (дата обращения: 07.04.2023).

границе и в пространствах, прилегающих к ней; охрана внешних границ; охрана водных биоресурсов и другие актуальные вопросы международного сотрудничества.

Государства, имеющие морское побережье, обладают отдельными суверенными правами и осуществляют юрисдикцию за пределами государственной территории в своих исключительных экономических зонах, прилегающей зоне и на континентальном шельфе, но в пределах, допускаемых международным правом. Эти предоставленные международным правом возможности направлены на защиту прибрежными государствами своих жизненно-важных интересов в пространствах, прилегающих к их государственным границам. Пределы этих пространств, вопросы их разграничения определяются международным правом, прежде всего Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., а также двусторонними и в редких случаях с ограниченным числом участников международными договорами заинтересованных сопредельных государств. Применимы с этими целями и обычные нормы международного права, общие принципы права.

Внутригосударственным правом охватываются все вопросы, связанные с обеспечением безопасности государств на их границах и прилегающих к ним пространствах, в том числе и направленные на реализацию международных обязательств.

Исходя из принципа суверенитета, государства в пределах своей территории реализуют меры по защите и охране своей государственной границы, в том числе и путем принятия правовых мер на внутригосударственном уровне. В РФ это положения Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов и иных нормативных правовых актов РФ в сфере обеспечения национальной безопасности. Специальное правовое регулирование этих вопросов определяется законодательством о государственной границе. В государствах – участниках СНГ – это, прежде всего, их законы о своих государственных границах. Их анализ показывает, что они содержат такие схожие элементы, как режим государственной границы, пограничный режим, режим в пунктах пропуска, установление и изменения прохождения, обозначение государственной границы. Имеют место и различия, отражающие особенности построения государствами охраны своих государственных границ и их защиты. Так, Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации» содержит также такие элементы, как полномочия органов государственной власти в сфере защиты государственной границы; полномочия пограничных органов, Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов в сфере защиты государственной границы; участие органов местного самоуправления,

предприятий и их объединений, учреждений, организаций, общественных объединений и граждан в защите государственной границы; участие органов местного самоуправления, предприятий и их объединений, учреждений, организаций, общественных объединений и граждан в защите государственной границы; правовая защита и социальная поддержка военнослужащих и других граждан, участвующих в защите государственной границы; ответственность за правонарушения на государственной границе; ресурсное обеспечение защиты государственной границы. В свою очередь Закон Республики Беларусь 21 июля 2008 г. № 419-З «О Государственной границе Республики Беларусь» предусматривает такие особые положения, как полномочия Президента Республики Беларусь и государственных органов в области государственной пограничной политики; применение физической силы, специальных средств, боевой техники, применение и использование оружия при охране государственной границы; ответственность за нарушение законодательства Республики Беларусь о государственной границе; прокурорский надзор. Вместе с тем Закон Республики Казахстан от 16 января 2013 г. № 70-V «О Государственной границе Республики Казахстан» содержит такие отличные от законодательства других государств – участников СНГ элементы, как режим рыболовной зоны; режим континентального шельфа; правовой статус Пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан.

Режим морских пространств со смешанным правовым режимом, таких, как исключительная экономическая зона, континентальный шельф и прилегающая зона, определяется специальными законами. В РФ это Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации», Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации», Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации».

Сотрудничество государств по обеспечению пограничной безопасности осуществляется в рамках действующих международных институтов – международных межправительственных организаций и международных органов. Международное право определяет их правовой статус, организационную структуру и регулирует вопросы деятельности, в том числе и по пограничным вопросам. Так, в соответствии Уставом Содружества Независимых Государств (Минск, 22 января 1993 г.) высшим органом Содружества по вопросам обороны и охраны внешних границ государств – членов является *Совет глав государств*. Координацию военно-экономи-

ческой деятельности Содружества осуществляет *Совет глав правительств*. Создан *Совет командующих Пограничными войсками*, который является головным органом Совета глав государств СНГ по вопросам координации взаимодействия пограничных ведомств государств – участников СНГ в сфере обеспечения согласованной пограничной политики на внешних границах этих государств. Совет командующих Пограничными войсками осуществляет свою деятельность на основе Положения, утверждаемого Советом глав государств¹.

Во исполнение Устава СНГ и других международных договоров, заключенных в рамках СНГ, приняты многочисленные международные документы, регламентирующие вопросы деятельности организационных структур Содружества², подготовки кадров³; создания информационных ресурсов в интересах охраны государственной границы⁴ и другие актуальные вопросы обеспечения пограничной безопасности.

Совершенствуется на основе международного права межгосударственное пограничное сотрудничество и развитие взаимодействия пограничных структур государств – участников СНГ на внешних границах. В рамках СНГ заключены международные договоры, а также приняты другие международные документы, касающиеся сотрудничества в охране границ государств – участников СНГ с государствами, не входящими в Содружество⁵; обмена информацией по вопросам охраны внешних границ государств – участников

¹ См.: Соглашение о Положении о Совете командующих Пограничными войсками (Москва, 24 сентября 1993 г.).

² См.: Положение о Координационной службе Совета командующих Пограничными войсками (Совет Глав Правительств СНГ от 14 ноября 2008 г., г. Кишинев).

³ См., например: Соглашение о сотрудничестве в подготовке и повышении квалификации военных кадров для пограничных войск государств – участников Содружества Независимых Государств (Совет Глав Правительств СНГ, 3 ноября 1995 г., г. Москва); Решение о придании федеральному государственному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Пограничная академия Федеральной службы безопасности Российской Федерации» статуса базовой организации государств-участников СНГ в области подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров руководящего состава в пограничной сфере (Совет Глав Правительств СНГ, 19 мая 2011 г., г. Минск).

⁴ Решение о внесении изменений и дополнений в документы, регламентирующие вопросы создания Единой системы учета граждан третьих государств и лиц без гражданства, въезжающих на территории государств – участников Содружества Независимых Государств (Совет Глав Правительств СНГ, 5 декабря 2012 г., г. Ашхабад).

⁵ См., например, Договор о сотрудничестве в охране границ государств-участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество (Минск, 26 мая 1995 г.) и Решение о Концепции охраны границ государств – участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество (Минск, 26 мая 1995 г.), Решение о Программе сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в укреплении пограничной безопасности на внешних границах на 2021–2025 годы (Совет глав государств, 18.12.2020).

СНГ¹; взаимодействия при возникновении кризисных ситуаций на внешних границах²; пограничного контроля в пунктах пропуска через внешние границы³ и т.д. Поэтому, наряду с пограничной безопасностью каждого государства – участника СНГ, можно условно говорить и о «коллективной пограничной безопасности на внешних границах» этих государств. Реализация мер по обеспечению стабильного положения на внешних границах государств – членов Содружества является одним из приоритетных направлений их деятельности. На основе взаимного согласия государства – члены координируют деятельность пограничных войск и других компетентных служб, которые осуществляют контроль и несут ответственность за соблюдение установленного порядка пересечения своих внешних границ.

Таким образом, правовые меры являются одним из основных средств обеспечения пограничной безопасности. Они предусматривают систему взаимосвязанных международно-правовых и внутригосударственно-правовых мер, вытекающих из суверенитета государств и распространения вне пределов их государственной территории отдельных своих суверенных прав и юрисдикции, основанных на общепризнанных принципах и нормах международного права и заключенных государствами международных договоров.

¹ См.: Соглашение об обмене информацией по вопросам охраны внешних границ государств – участников Содружества Независимых Государств (Москва, 12 апреля 1996 г.).

² См.: Соглашение о взаимодействии Пограничных войск государств-участников Содружества Независимых Государств при возникновении кризисных ситуаций на внешних границах (Москва, 17 мая 1996 г.), Решение о Плана мероприятий по реализации Протокола об утверждении Положения об организации взаимодействия пограничных и иных ведомств государств – участников Содружества Независимых Государств в оказании помощи при возникновении и урегулировании (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах от 5 октября 2007 г. (Совет глав правительств СНГ, 30.05.2012, г. Ашхабад).

³ См.: Соглашение о сотрудничестве пограничных войск в сфере пограничного контроля в пунктах пропуска через границы государств – участников СНГ с государствами, не входящими в Содружество (Москва, 1998 г.).

4.2. Территориальные пределы правового обеспечения пограничной безопасности

Пограничная безопасность государства обеспечивается в пределах определенной территории, условно именуемой *пограничным пространством*, где государство осуществляют свой суверенитет, а также может обладать в соответствии с международным правом отдельными суверенными правами и осуществлять свою юрисдикцию. Данный термин активно используется в РФ и ряде других государств, прежде всего входящих в СНГ. Однако отсутствие юридического закрепления термина «пограничное пространство» в других государствах мира не исключает наличие у них аналогичного характера пространств, прилегающих к их государственным границам. Поэтому будем полагать, что пограничное пространство как явление, отраженное в той или иной форме в праве, имеет место у всех государств.

Вместе с тем не должно иметь место заблуждение, что меры по обеспечению пограничной безопасности осуществляются только в этих пространствах. Такого рода меры имеют место в пределах и других территорий государства. Они представляют собой комплекс управленческих и иных мер самого различного характера и уровня, осуществляемых органами публичной власти в области обеспечения пограничной безопасности. Применительно к настоящему исследованию основное внимание все же будет сосредоточено на процессах, происходящих непосредственно в пограничных пространствах.

Каждое государство, при неременном учете норм международного права, может обозначать пределы своего пограничного пространства и определять их состав. Так, согласно Указу Президента РФ от 25 апреля 2018 г. № 174 «Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации», государственная пограничная политика осуществляется в *пограничном пространстве*, включающем в себя государственную границу РФ и приграничную территорию РФ¹, подводную среду и воздушное

¹ Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» в его статье 3 определяет приграничную территорию как пограничную зону, российскую часть вод пограничных рек, озер и иных водных объектов, внутренние морские воды и территориальное море РФ, пункты пропуска через Государственную границу, а также территории административных районов и городов, санаторно-курортных зон, особо охраняемых природных территорий, объектов и других территорий, прилегающих к Государственной границе, пограничной зоне, берегам пограничных рек, озер и иных водных объектов, побережью моря или пунктам пропуска.

пространство РФ, а также исключительную экономическую зону, континентальный шельф РФ, другие морские пространства, в пределах которых РФ обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию. В соответствии со статьей 11.1 (Пограничная деятельность) Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», одним из направлений деятельности органов федеральной службы безопасности является защита и охрана экономических и иных законных интересов РФ в пределах приграничной территории, исключительной экономической зоны и континентального шельфа РФ, а также охрана за пределами исключительной экономической зоны РФ запасов анадромных видов рыб, образующихся в реках РФ, трансграничных видов рыб и далеко мигрирующих видов рыб в соответствии с международными договорами РФ и (или) законодательством РФ.

В документах СНГ также дается определение пограничного пространства государства. Так, согласно Решению о Концепции согласованной пограничной политики государств – участников СНГ (Казань, 26 августа 2005 г.), согласованная пограничная политика государств – участников осуществляется в *пограничных пространствах*, охватывающих их государственные границы, пункты пропуска через государственные границы и связанные с ними объекты внутри государств, приграничные территории, определяемые национальным законодательством, трансграничные (пограничные) водные объекты, акватории внутренних вод и территориального моря, воздушное пространство, подводную среду, континентальный шельф и исключительную экономическую зону.

В Решении Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества¹ от 13 мая 2002 г. № 55 «Об Основах пограничной политики государств-членов Евразийского экономического сообщества» объектом пограничной политики являются *пограничные пространства* государств-членов Сообщества, охватывающие их внешние границы в пределах приграничных территорий (пункты пропуска через государственные границы, трансграничные (пограничные) водные объекты, акватории территориальных и внутренних вод) и воздушных пространств. В свою очередь, в соответствии с модельным законом «О пограничной безопасности» (в редакции от 28.10.2022) «*пограничное пространство* – территория, включающая в себя государственную границу и приграничную территорию, воздушное пространство, а также исключительную экономическую зону, континентальный

¹ Настоящая международная организация существовала с 2001 по 2014 гг. Ей на смену пришел Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

шельф, другие морские пространства, в пределах которых государство обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию».

Содержание термина «пограничное пространство» применительно к конкретному государству определяется различным составом государственной территории, которым государство может располагать, а также наличием у него иных территорий, где государство обладает суверенными правами и осуществляет свою юрисдикцию. Не все государства являются прибрежными, имеют, например, внутренние морские воды, территориальное море, исключительную экономическую зону, континентальный шельф или прилежащую зону. Состав пограничного пространства государств может быть различным. В целом пограничное пространство – это территории, прилегающие к государственной границе, где государство осуществляет свой суверенитет, в том числе включая саму границу, другие территории, связанные с ней, в которых государство может обладать предусмотренными международным правом отдельными суверенными правами и осуществлять свою юрисдикцию. Эти территории могут иметь различный правовой статус и режим: как внутригосударственный, так и международно-правовой.

Пограничное пространство прежде всего включает в себя государственную границу, которая является его ключевым, системным элементом, определяющим как наличие самого пространства, так и его пределы. Без государственной границы пограничное пространство существовать не может. Она является особым явлением, которое определяет особую специфику процессов, протекающих как на самой государственной границе, так и вблизи ее. Государственная граница является внешним пределом сухопутной, морской и воздушной территории государства, его недр, внутренним пределом исключительной экономической зоны, прилежащей зоны и континентального шельфа прибрежного государства. Она, как было указано выше, является как внутригосударственным, так и международно-правовым явлением.

Как правило, государственная граница устанавливается в соответствии с законодательством государства, но с учетом норм международного права, договорно-правовых, обычно-правовых и общих принципов права. Если же нет соответствующих международных договоров, граница не делимитирована и не демаркирована, отсутствуют локальные обычные нормы международного права, согласно которым сопредельные государства признают ее прохождение, если нет иных договоренностей сопредельных государств, то государство устанавливает свои государственные границы и обеспечивает их неприкосновенность и нерушимость своим принуждением, с которым другие стороны вынуждены считаться. Однако такого рода ситуации нередко

приводят к столкновениям интересов государств в их пограничных пространствах и даже чреваты вооруженными конфликтами между сопредельными сторонами. Согласно статье 33 Устава ООН, стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору. Нередко государства рассматривали споры о прохождении своих государственных границ в Международном Суде ООН¹.

Вместе с тем следует заблаговременно избегать различного рода конфликтов на государственных границах. Модельный закон «О государственной границе» закладывает фундамент недопустимости такого рода кризисных ситуаций на неоформленных в международно-правовом отношении участках государственных границ участников СНГ. Согласно его положениям, функционирование таких участков границы осуществляется в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, в том числе принципами взаимности, ненанесения ущерба существующим правам ни одной из сторон в отношении признания или непризнания ею права, или претензии, или основы для претензии любого другого государства на суверенитет и (или) юрисдикцию. Не допускается осуществление на участках государственной границы, не оформленных в международно-правовом отношении, в рамках пограничной деятельности мер, которые образуют основу для заявления, поддержания или отрицания какой-либо претензии на суверенитет и (или) юрисдикцию. Функционирование спорных государственных границ осуществляется на основе такого же подхода.

В соответствии с законодательством государств и международным правом устанавливаются не только пределы государственной территории, но и других территорий, прилегающих к ней, а именно: исключительной экономической зоны, прилегающей зоны и континентального шельфа, а также других связанных с жизненно-важными интересами заинтересованных

¹ См., например: Дело о Храме Преах Вихеар (Камбоджа против Таиланда), решение от 15 июня 1962 г.; Дело о делимитации морской границы в районе залива Мэн (Канада/Соединенный Штаты Америки), решение от 12 октября 1984 г.; Дело, касающееся спора о границе (Буркина-Фасо/Республика Мали, решение от 22 декабря 1986 г.; Дело, касающееся спора о сухопутной границе, границе между островами и сорской границе (Сальвадор/Гондурас: обращение Никарагуа за разрешение вступить в дело), решение от 11 сентября 1992 г. и др.

государств районов обитания запасов анадромных видов рыб, образующихся в их реках, трансграничных видов рыб и далеко мигрирующих видов рыб, охрана которых осуществляется в соответствии с международными договорами государств и (или) их законодательством.

Наличие у территорий, входящих в пограничное пространство, различного правового статуса и правового режима, накладывает определенный отпечаток на возможности государств и их компетентных органов по обеспечению пограничной безопасности, прежде всего, реализовывать суверенные права своих государств, а также осуществлять юрисдикцию в отношении совершаемых в их пределах преступлений и иных правонарушений. Поддержание правопорядка в пограничном пространстве является одной из важных составляющих пограничной безопасности государства, ее пограничной политики. Так, цель государственной пограничной политики РФ заключается в защите национальных интересов в пограничном пространстве. Основными ее задачами являются поддержание административно-правовых режимов, установленных на государственной границе и приграничной территории, и противодействие транснациональной организованной преступности; обеспечение безопасности российских граждан, государственных и общественных организаций, а также защита экономических и иных законных интересов РФ в пределах приграничной территории, исключительной экономической зоны, континентального шельфа РФ и других морских пространств, в которых РФ обладает суверенными правами и осуществляет юрисдикцию; защита территории РФ от трансграничного переноса возбудителей особо опасных заболеваний людей и животных, возбудителей болезней растений и иных вредных организмов¹.

Кроме того, следует учитывать, что различный правовой статус имеют лица, совершившие в пределах пограничных пространств государств правонарушения, объекты, на которых они находятся (морские и воздушные суда, стационарные платформы на континентальном шельфе и др.), а также сами субъекты правоохранительной деятельности.

Исходя из указанных обстоятельств, государства и их правоохранительные органы обладают различными возможностями в осуществлении мер по обеспечению своей пограничной безопасности, тесно связанных с понятием «юрисдикция». Во внутригосударственной сфере данное понятие, как правило, воспринимается в контексте деятельности судебных органов, обозначая их полномочия по рассмотрению (включая и вынесение решений)

¹ Указ Президента РФ от 25 апреля 2018 г. № 174 «Об утверждении Основ государственной пограничной политики Российской Федерации».

той или иной категории дел. Кроме того, юрисдикцию государства определяют и как способность государств предписывать или исполнять нормы права, и как право государства навязывать свою власть, и как компетенцию государства воздействовать на поведение других субъектов, и как правовую власть. В свою очередь юрисдикция государства как проявление государственного суверенитета – понятие, используемое главным образом в межгосударственных отношениях, рассматривается в первую очередь как международно-правовое явление [Черниченко, 2003: 3, 14].

При обеспечении пограничной безопасности прежде всего следует обратить особое внимание на две взаимосвязанные составляющие юрисдикции государства: законодательную (предписательную) юрисдикцию (далее – предписательную юрисдикцию) и исполнительную юрисдикцию. Определение территориальных пределов их распространения имеет большое значение для осуществления пограничными органами правоохранительной деятельности, решения других задач обеспечения пограничной безопасности. Указанное обстоятельство позволяет произвести оценку возможностей пограничных органов, а также определить пределы самого пограничного пространства государства.

Теоретически государства в своем законодательстве могут установить юрисдикцию в отношении всех правонарушений, посягающих на их граждан и объекты, иные жизненно важные интересы государств в различных пределах своих пограничных пространств. Под *установлением юрисдикции* понимается определение: пространства, в пределах которого государство считает возможным и допустимым ожидать и требовать осуществления своих правомочных велений; круга лиц, которым адресуются такие веления; времени, в течение которого они действуют; вопросов или предметов, по поводу которых веления сформулированы [Черниченко, 1992: 20–21]. В частности, государства могут ее устанавливать в отношении преступлений, совершенных иностранными гражданами вне пределов своей территории, если данные деяния направлены против интересов таких государств. Такую юрисдикцию тесно связывают с другими разновидностями юрисдикции государства, основанными на территориальном принципе, личном активном принципе, личном пассивном принципе, на охранительном принципе и др.

В то же время возможности государства по осуществлению своей предписательной юрисдикции в пограничных пространствах и за их пределами ограничены. Они определяются границами распространения своего суверенитета, суверенитета иностранных государств. Международное право позволяет государствам расширить пределы распространения отдельных своих суверенных прав и юрисдикции вне своих территорий, например, в

своих исключительных экономических зонах, прилежащих зонах или на континентальном шельфе. С.В. Черниченко утверждал, что разница между установлением, а также осуществлением юрисдикции в пределах территории государства и вне ее заключается в степени ее ограничения, которая определяется международным правом [Черниченко, 1992]. В свою очередь О.С. Черниченко отмечает, что в действительности международное право либо ограничивает юрисдикцию государств, либо предусматривает в определенных случаях экстраординарное ее расширение [Черниченко, 2003]. Такие возможности государств по реализации своей предписательной юрисдикции связывается с понятием «исполнительная юрисдикция».

В пределах территории государства действует его исключительная юрисдикция. При этом следует заметить, что его предписательная и исполнительная юрисдикции здесь, как правило, совпадают. Это определяется тем, что государственная территория (сухопутная, водная и воздушная) находится под суверенитетом одного государства. Она принадлежит этому государству, осуществляющему в ее пределах свое территориальное верховенство. Правовой режим территории государства определяется его внутренним законодательством. В отношении всех лиц и объектов иностранного государства, если они не обладают международными иммунитетами, действует исполнительная юрисдикция государства пребывания.

Так, например, иностранные гражданские воздушные суда при их нахождении в пределах территории государства пребывания (в воздушном пространстве, в аэропорту или ином пункте) находятся под юрисдикцией этого государства. Государство пребывания, как правило, не вмешивается в события, происходящие на борту иностранного воздушного судна, если преступление или иное правонарушение не затрагивает защищаемые внутригосударственным правом интересы и безопасность данного государства. Однако такое вмешательство может иметь место во всех иных случаях, в том числе если оно предусмотрено международными обязательствами государства. Вместе с тем юрисдикция не распространяется на действия лиц, находящихся на борту государственных воздушных судов. Согласно Конвенции о международной гражданской авиации 1944 г. воздушные суда, используемые на военной, таможенной и полицейской службах, рассматриваются как государственные воздушные суда.

Аналогичное можно сказать и в отношении иностранных морских судов, находящихся во *внутренних морских водах*¹ государства, являющиеся частью пограничного пространства государства. Несмотря на то, что такие воды различаются по своему составу, как свидетельствует практика, проблемы при осуществлении государством своей юрисдикции обычно возникают в связи с совершением преступлений при нахождении иностранных морских судов в портах. В их пределах власти прибрежного государства могут осуществлять уголовную, административную и гражданско-правовую юрисдикцию в отношении совершенных данным судном правонарушений. Нередко на борту иностранного торгового судна или государственного судна, эксплуатируемого в коммерческих целях (далее – судно), экипажем и пассажирами совершаются преступления. Такие меры могут осуществляться и при нахождении указанных лиц на берегу. В то же время сложилась нашедшая отражение в международных обычаях и международных договорах практика, согласно которой уголовная юрисдикция прибрежного государства на борту судна, находящегося в порту иностранного государства, для ареста или производства расследования в связи с преступлением, совершенным на борту судна, не осуществляется в ряде случаев. Обычно это касается случаев, когда совершенное преступление: затрагивает лишь иностранное судно и его экипаж, т.е. в преступлении замешаны лица, относящиеся только к экипажу судна, преступление не было совершено гражданином или против гражданина прибрежного государства или третьего государства; не нарушает общественное спокойствие или общественный порядок в этом государстве или его безопасность; его последствия не распространяются на территорию государства порта; не подпадает под международные договоры по борьбе с преступностью, предусматривающие обязанность прибрежного государства принимать уголовные меры в отношении лиц, находящихся на борту судна и совершивших конкретные преступления. Указанные обстоятельства не затрагивают прав местных властей осуществлять меры, относящиеся к пресечению торговли наркотиками, обеспечению безопасности судов и портов, охране человеческой жизни, сохранности грузов и пребыванию иностранцев. Все суда во время пребывания в иностранных портах обязаны

¹ В соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г., за исключением отдельных случаев, предусмотренных Конвенцией, воды, расположенные в сторону берега от исходной линии территориального моря, составляют часть внутренних вод государства. Федеральный закон от 31 июля 1998 г. «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» относит эту территорию к внутренним морским водам и дает уточненное их понимание нашим государством. К внутренним водам наряду с внутренними морскими водами относятся воды рек, каналов, озер и иных водоемов в пределах границ одного государства.

соблюдать законы и правила, а также распоряжения властей прибрежного государства. Это касается вопросов пограничного, таможенного, санитарного контроля, взыскания портовых сборов и т.д.

Вне зависимости от указанных случаев государство морского порта осуществляет уголовную юрисдикцию, если получена просьба со стороны капитана иностранного судна, или главы дипломатического представительства, или консульского учреждения принять меры в отношении лиц, совершивших преступления на борту этого судна.

Следует заметить, что на борту находящегося в иностранном порту судна продолжают действовать правила государства флага, касающиеся внутреннего распорядка. Однако они осуществляются с учетом особенностей законодательства прибрежного государства.

Уголовная, административная и иная юрисдикция не осуществляется в этих водах на борту иностранных военных кораблей и других государственных судов, эксплуатируемых в некоммерческих целях. Случаи совершения членами их экипажей правонарушений, затрагивающих интересы прибрежного государства, могут стать предметом международного разбирательства.

Наличие исполнительной юрисдикции государства в пределах своей территории не исключает действия здесь норм международного права. Международные обязательства государства нередко относятся к его территории, находящимся в его пределах лицам и объектам. Вместе с тем только государство может согласиться на ограничение своей юрисдикции на своей территории. Такое согласие может выражаться в форме международного обычая, международного договора или же простой международной договоренности.

Осуществление государством юрисдикции на своей территории в отношении совершенных иностранной стороной (судами, лицами, находящимися на их борту) преступлений и иных правонарушений имеет свои особенности в пределах *территориального моря*¹ прибрежного государства, как известно, являющегося его приграничной территорией. Так, согласно ст. 27 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (подраздел В «Правила, применяемые к торговым судам и государственным судам, эксплуатируемым в коммерческих целях») уголовная юрисдикция прибрежного государства не

¹ Суверенитет прибрежного государства распространяется за пределы его сухопутной территории и внутренних вод, а в случае государства-архипелага – его архипелажных вод, на примыкающий морской пояс, называемый территориальным морем. Его ширина, согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., не должна превышать 12 морских миль, отмеряемых от исходных линий, определенных в соответствии с этой Конвенцией.

должна осуществляться на борту иностранного судна, проходящего через территориальное море, для ареста какого-либо лица или производства расследования в связи с любым преступлением, совершенным на борту судна во время его прохода. В то же время это не распространяется на следующие случаи: если последствия преступления распространяются на прибрежное государство; если преступление имеет такой характер, что им нарушается спокойствие в стране или добрый порядок в территориальном море; если капитан судна, дипломатический агент, т.е., глава дипломатического представительства или член дипломатического персонала представительства, или консульское должностное лицо государства флага обратится к местным властям с просьбой об оказании помощи; если такие меры необходимы для пресечения незаконной торговли наркотическими средствами или психотропными веществами.

Вместе с тем международное право предусматривает право прибрежных государств принимать необходимые законы и правила, относящиеся к мирному проходу через территориальное море, в отношении следующих вопросов: безопасности судоходства и регулирования движения судов; защиты навигационных средств и оборудования, а также других сооружений или установок; защиты кабелей и трубопроводов; сохранения живых ресурсов моря; предотвращения нарушения рыболовных законов и правил прибрежного государства; сохранения окружающей среды прибрежного государства и предотвращения, сокращения и сохранения под контролем ее загрязнения; морских научных исследований и гидрографических съемок; предотвращения нарушения таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных законов и правил прибрежного государства. Такие законы и правила не относятся к проектированию, конструкции, комплектованию экипажа или оборудованию иностранных судов, если только они не вводят в действие общепринятые международные нормы и стандарты. Однако Конвенция 1982 г. не уточняет характер мер (уголовного или административно-правового характера), которые могут быть предприняты в отношении иностранного судна в случае совершения им указанных правонарушений¹. Видимо, прибрежное государство, исходя из тяжести последствий совершаемых правонарушений само по своему усмотрению решает этот вопрос в рамках

¹ В международном праве нередко используется обобщающая фраза о том, что судно совершает то или иное правонарушение. Естественно, что судно правонарушений не совершает. Действия судна проявляются в действиях капитана судна или других уполномоченных на управление таким судном должностных лиц. Когда говорят о правонарушениях, совершенных на борту судна, то речь идет о находящихся на этом судне лицах, как входящих, так и не входящих в его экипаж.

национального законодательства или обязательств по международному праву. В то же время названная Конвенция требует, чтобы прибрежное государство должным образом опубликовывало свои законы и правила.

В случае, если иностранное судно проходит через территориальное море после выхода из внутренних вод прибрежного государства, то это государство имеет право принимать любые меры, разрешаемые его законами, для ареста или расследования на борту такого судна. То есть в этом случае уголовная и иная юрисдикция в отношении совершенных на борту иностранного судна правонарушений при решении задач обеспечения пограничной безопасности действует без каких-либо ограничений. При этом прибрежное государство по просьбе капитана уведомляет дипломатического агента или консульское должностное лицо государства флага до принятия каких-либо мер. Оно также способствует установлению контакта между этими лицами и экипажем судна. В случаях крайней срочности это уведомление может быть сделано в то время, когда принимаются указанные меры.

Решая вопрос целесообразности и способах ареста лиц, совершивших преступление на борту иностранного судна при его проходе через территориальное море, местные власти должным образом учитывают интересы судоходства.

За исключением случаев, связанных с защитой и сохранением окружающей среды, или в отношении нарушений законов и правил, касающихся исключительной экономической зоны, прибрежное государство не может принимать на борту иностранного судна, проходящего через территориальное море, никаких мер для ареста какого-либо лица или производства расследования по поводу преступления, совершенного до входа судна в территориальное море, если судно, следуя из иностранного порта, ограничивается проходом через территориальное море, не заходя во внутренние воды.

Если какой-либо военный корабль не соблюдает законов и правил прибрежного государства, касающихся прохода через территориальное море, и игнорирует любое обращенное к нему требование об их соблюдении, прибрежное государство может потребовать от него немедленно покинуть территориальное море и принять в своем территориальном море меры, необходимые для недопущения прохода, не являющегося мирным. Как и любое иностранное судно, военный корабль не может нарушать правила мирного прохода, мир, добрый порядок или безопасность прибрежного государства, а также совершать намеренные провокационные действия в водах прибрежного государства, которое в ответ может предпринять предусмотренные общим международным правом контрмеры, а в случае

вооруженных действий со стороны военных кораблей и меры самообороны. Государство флага несет международную ответственность за любой ущерб или убытки, причиненные прибрежному государству в результате несоблюдения каким-либо военным кораблем или другим государственным судном, эксплуатируемым в некоммерческих целях, законов и правил прибрежного государства, касающихся прохода через территориальное море, или положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., или других норм международного права.

Юрисдикция государства в ряде случаев не ограничивается его территориальным верховенством и выходит за пределы территории государства [Каюмова, 2016: 62]. Вне территории государства пределы распространения предписательной и исполнительной юрисдикции могут совпадать, а могут и нет. Определяющее значение здесь играет исполнительная юрисдикция, распространение которой определяется международным правом, а ее осуществление зависит от ряда обстоятельств. Лицо, совершившее правонарушение, может быть привлечено к соответствующей ответственности, в случае если оно окажется в пределах действия исполнительной юрисдикции, заинтересованного в этом государства.

Если преступление или иное правонарушение совершено в пограничном пространстве вне пределов территории прибрежного государства, например, на борту морского судна в открытом море, летательного аппарата, зарегистрированного в этом государстве, если правонарушение затрагивает правопорядок, установленный в его исключительной экономической зоне¹, прилегающей зоне² или на континентальном шельфе³, то пределы

¹ В соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. исключительная экономическая зона – это район, находящийся за пределами территориального моря и прилегающий к нему, который подпадает под установленный в настоящей Конвенции особый правовой режим. Внешняя граница исключительной экономической зоны не должна находиться далее 200 морских миль, отсчитываемых от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря

² В соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. государства в морском поясе, прилегающем к территориальному морю, могут устанавливать прилегающую зону. Ее внутренней границей является внешняя граница территориального моря государства. Внешняя ее граница находится на расстоянии не более 24 морских миль от исходных линий (у государств-архипелагов – от архипелажных исходных линий), от которых отмеряется ширина территориального моря.

³ В соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. континентальный шельф прибрежного государства включает в себя морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы его территориального моря на всем протяжении естественного продолжения его сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или на расстояние 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется

распространения его предписательной юрисдикции и исполнительной юрисдикции здесь совпадают.

Это имеет место и в случае преследования судна правонарушителя в открытом море «по горячим следам», т.е., в случае экстерриториального действия законодательства прибрежного государства. Международное право предусмотрело возможность осуществления юрисдикции на борту иностранного судна при его преследовании в открытом море «по горячим следам» в случае, когда компетентные власти прибрежного государства имеют достаточные основания считать, что такое судно нарушило законы и правила этого государства, законодательство об исключительной экономической зоне, прилегающей зоны или континентальном шельфе. При этом такое преследование должно начаться тогда, когда иностранное судно или одна из его шлюпок находится во внутренних водах, в архипелажных водах, в территориальном море преследующего государства. Оно может продолжаться за пределами территориального моря только при условии, если оно не прерывается. Право преследования «по горячим следам» прекращается, как только преследуемое судно входит в территориальное море своего государства или в территориальное море какого-либо третьего государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что пограничные пространства как сфера обеспечения пограничной безопасности прибрежного государства не ограничиваются четко очерченными пределами, а могут простираться и в открытом море вплоть до территории других государств, если прибрежное государство установило юрисдикцию и имеет возможность ее осуществить за правонарушения, совершенные в пределах приграничной территории, исключительной экономической зоны, прилегающей зоны или континентального шельфа.

В целом же в пределах открытого моря пределы предписательной и исполнительной юрисдикции прибрежного государства в отношении иностранной стороны не совпадают, если иное не предусмотрено международным правом.

Вместе с тем, если дословно следовать смыслу текста определения пограничного пространства, содержащегося в Указе Президента РФ от

ширина территориального моря, когда внешняя граница подводной окраины материка не простирается на такое расстояние. Прибрежное государство устанавливает внешнюю границу подводной окраины материка во всех случаях, когда эта окраина простирается более чем на 200 морских миль от исходных линий. В то же время линия внешних границ континентального шельфа на морском дне должна находиться не далее 350 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, или не далее 100 морских миль от 2500-метровой изобаты, которая представляет собой линию, соединяющую глубины в 2500 метров.

25 апреля 2018 г. № 174 «Об утверждении Основ государственной пограничной политики РФ», что такая территория включает в том числе и другие морские пространства, в пределах которых РФ осуществляет юрисдикцию, то не совсем понятно, являются ли любые иные правонарушения, совершенные в открытом море и в отношении которых РФ осуществляет свою юрисдикцию (акты терроризма, пиратства, незаконного оборота наркотиков и др.), как совершенные в ее пограничном пространстве. Само открытое море как пограничное пространство в данном документе не указано.

Открытое море, лежащее за внешней границей территориальных морей прибрежных государств, и воздушное пространство над ним являются территорией с международным режимом. В его пределах правовой режим устанавливается только всеми государствами, сообща. Все принадлежащие государству объекты в открытом море и в воздушном пространстве над ним находятся под его исключительной юрисдикцией. Данная юрисдикция носит прежде всего публично-правовой характер. Каждое государство должно эффективно осуществлять в административных, технических и социальных вопросах свою юрисдикцию и контроль над плавающими под его флагом судами и воздушными судами, зарегистрированными в этом государстве.

Военные корабли, а также суда, принадлежащие государству или эксплуатируемые им и состоящие только на некоммерческой государственной службе, пользуются в открытом море, как и в пределах других пространств, полным иммунитетом от юрисдикции какого бы то ни было государства, кроме государства флага. Если они, конечно, не занимаются противоправной военной деятельностью, представляющей угрозу миру и безопасности, несовместимой с Уставом ООН (осуществляют военные или террористические нападения на другие суда и иные объекты других государств в открытом море). Подобное можно сказать и в отношении государственных воздушных судов.

В открытом море все суда пользуются свободой судоходства. Никто не имеет права осуществлять уголовную и административную юрисдикцию на борту иностранных судов. Международное право предусматривает возможность осуществления юрисдикции на борту иностранного частновладельческого судна без согласия государства флага только в случаях, если это судно занимается пиратством, работоторговлей, несанкционированным вещанием. Однако если есть согласие государства флага, закрепленное в международном договоре или международном обычае, или полученное тем или иным способом, осуществление уголовной юрисдикции на борту иностранного судна, не пользующегося полным иммунитетом, возможно. Механизм получения такого согласия закреплен, например, в Конвенции о борьбе против

незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. и Протоколе 2005 г. к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 г.

В пределах открытого моря находится исключительная экономическая зона, прилегающая зона и континентальный шельф прибрежных государств, имеющие особый правовой режим. Если в их пределах совершаются иные нарушения, не связанные с этими пространствами, но в отношении которых законодательством прибрежного государства установлена его предписательная юрисдикция, то такое государство при осуществлении принудительных мер действует с учетом своих международных договоров, общепризнанных принципов и норм международного права.

В иных случаях пределы предписательной и исполнительной юрисдикции прибрежного государства в открытом море не совпадают и возможности его органов государственной власти по обеспечению своей пограничной безопасности ограничены.

Осуществление государством юрисдикции в отношении преступлений и иных правонарушений в своем пограничном пространстве нередко связано с проблемой ее возможной коллизии с юрисдикциями, установленными другими государствами в отношении одних и тех же правонарушений. Государство, устанавливая такого рода юрисдикцию, исходит из необходимости защиты своих интересов, их важности, но непременно должно учитывать и интересы других государств и в целом мирового сообщества. В то же время, как показывает практика, именно различие в подходах государств к ее установлению приводит к коллизии (столкновениям) юрисдикций, что напрямую затрагивает вопросы пограничной безопасности. Соприкосновение юрисдикции государств как проявлений их суверенитета порождает в их взаимоотношениях много проблем чисто практического характера [Черниченко, 2003: 3]. Нередко между государствами возникают споры в отношении правомерности установления и осуществления юрисдикции в различного рода ситуациях.

Чаще всего возникают проблемы, связанные с коллизией уголовной юрисдикции различных государств. В результате принятия мер по ее осуществлению возникают проблемы в межгосударственных отношениях, их осложнение. Особенно это касается ситуаций, когда механизм разрешения таких коллизий не предусмотрен международным правом и нередко требуются значительные политические и дипломатические усилия государств, чтобы прийти к общему согласию. Например, подобную ситуацию могут вызвать меры, предпринятые неким государством на борту иностранного судна в открытом море, без согласия государства флага, в целях ареста лица,

совершившего преступление, предусмотренное своим законодательством. На практике могут возникнуть самые различные варианты такого рода коллизий.

Основные подходы, выработанные мировым сообществом к разрешению проблем, связанных с коллизией юрисдикций различных государств, нашли отражение в Руководящих принципах для предупреждения организованной преступности и борьбы с ней, принятых в 1990 г. восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. В этом документе отмечается, что следует содействовать обеспечению большего единообразия законов и практики государств, касающихся уголовной юрисдикции, но вместе с тем важно избегать чрезмерного расширения национальной юрисдикции для предупреждения нежелательных правовых конфликтов между государствами. Там же указывается на необходимость установить приоритеты в области юрисдикции, уделяя первоочередное внимание территориальности [Сборник, 1992: 51].

При определении приоритетности юрисдикции того или иного государства в отношении совершенных преступлений необходимо получить ответ на вопрос: какая из конкурирующих юрисдикций в каждом конкретном случае «должна быть реально осуществима» [Черниченко, 1992: 33]. Это вытекает из того, что, как уже указывалось выше, границы исполнительной юрисдикции государств в пределах различных территорий или совпадают с границами предписательной юрисдикции, или уже ее. В связи с этим на практике в пределах пограничных пространств возможны следующие варианты ситуаций, когда возникает потребность в установлении приоритетности в осуществлении государствами своей юрисдикции.

В пределах территории государства можно говорить о приоритете его исполнительной юрисдикции в отношении совершенного правонарушения вне зависимости от того, что в отношении этого правонарушения также может быть установлена юрисдикция другого государства (государства флага иностранного судна, государства регистрации воздушного судна, государства гражданства предполагаемого преступника и др.). Обязанность установления такой юрисдикции даже может быть закреплена в международных договорах, участниками которых являются заинтересованные государства. Указанное правило не распространяется на вышерассмотренные ситуации, прямо предусмотренные международным правом, например случаи совершения преступления иностранным дипломатом или же на борту иностранного судна при его мирном проходе через территориальное море прибрежного государства.

О коллизии юрисдикций государств в отношении правонарушений, совершенных за пределами их территории следует отметить, что в отношении

правонарушений, нарушающих режим исключительной экономической зоны, прилегающей зоны или континентального шельфа прибрежного государства, конкуренции положений законодательств различных государств, как правило, не наступает. В отношении иных правонарушений, совершенных в пределах этих пространств и в целом в открытом море, конкуренция юрисдикций заинтересованных государств, которые ее установили, все же будет иметь место. Так, например, если преступление, происшедшее на борту судна, в открытом море было направлено против гражданина иностранного государства, то наряду с юрисдикцией государства флага может появиться конкурирующая юрисдикция государства гражданства потерпевшего лица, если подобного рода юрисдикция этим государством установлена. Особенно сложная ситуация может возникнуть в случае совершения преступлений, имеющих насильственный характер, против судов, плавающих со смешанным экипажем или многонациональным составом пассажиров, или на борту таких судов (например, в случае захвата указанных лиц в качестве заложников). При этом может существовать коллизия юрисдикций сразу нескольких государств. Такая коллизия наиболее опасна, так как меры по осуществлению юрисдикции в отношении преступления подобного характера одним из установивших ее государств могут привести к серьезному осложнению отношений с другими государствами, также ее установившими. В целом же в отношении преступлений, совершенных в открытом море на борту или против этого судна, можно говорить о приоритете исполнительной юрисдикции государства флага судна над юрисдикцией других государств, интересы которых затрагиваются этими преступлениями (государства гражданства преступника; государства, гражданином которого является потерпевшее лицо, и др.).

Подобный подход к установлению приоритетности в осуществлении государствами своей юрисдикции нашел отражение и в трудах ряда ученых различных стран. В частности, ими указывается, что если возникнет конфликт между различными видами суверенитета, то территориальный суверенитет имеет приоритет над квазитерриториальным и персональным суверенитетом, тогда как квазитерриториальный суверенитет имеет приоритет над персональным суверенитетом [Хакапаа, 1986: 145]¹. Здесь необходимо

¹ Применительно к вопросу борьбы с преступностью, по нашему мнению, под территориальным суверенитетом здесь понимается юрисдикция государства в отношении преступлений, совершенных в пределах его территории. Под квазитерриториальным суверенитетом – юрисдикция государства в отношении преступлений, совершенных на борту или против судна, плавающего под его флагом, а также преступлений, совершенных на борту или против стационарных платформ, зарегистрированных в этом государстве и

учитывать и то обстоятельство, что квазитерриториальный суверенитет не всегда имеет место, когда по обстоятельствам, предусмотренным ст. 92 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., судно рассматривается как не имеющее национальности.

Однако указанное не распространяется на случаи осуществления универсальной юрисдикции в открытом море, например в отношении пиратства и работорговли. Хотя государство флага судна и потерпевшая сторона вроде бы имеют приоритет над юрисдикцией других, не причастных к этим событиям государств, но международное право установило равную возможность в осуществлении уголовной юрисдикции для всех стран. Поэтому о какой-либо приоритетности в данном случае говорить не имеет смысла, хотя коллизия предписательной юрисдикции государств существует.

Таким образом, территориальные пределы правового обеспечения пограничной безопасности государства определяется границами его пограничных пространств, включающих в себя территории, прилегающие к государственной границе, где государство осуществляет свой суверенитет, в том числе саму границу, другие территории, связанные с ней, в которых государство может обладать предусмотренными международным правом отдельными суверенными правами и осуществлять свою юрисдикцию. Меры по обеспечению государством пограничной безопасности в своем пограничном пространстве должны осуществляться с учетом особенностей правового статуса и правового режима конкретных территорий, входящих в это пространство.

4.3. Основные направления правового регулирования деятельности государств по обеспечению пограничной безопасности

Модельный закон «О пограничной безопасности» определяет, что пограничную политику государства составляет согласованная, скоординированная или совместная деятельность институтов государственной власти, направленная на обеспечение его пограничной

находящихся вне пределов его территории. Под персональным суверенитетом – юрисдикция государства в отношении преступлений, совершенных его гражданами или в отношении его граждан.

безопасности. В свою очередь пограничная деятельность является инструментом, предназначенным для проведения в жизнь пограничной политики государства. Таким образом, пограничная деятельность направлена на обеспечение пограничной безопасности.

Вместе с тем круг основных элементов системы обеспечения пограничной безопасности является более широким и включает в себя государственные органы, органы местного самоуправления, организации, граждане, принимающие участие в пограничной деятельности в соответствии с национальным законодательством (см., например, [Кудинов, Минаев, 2016]). Среди государственных органов основные усилия в обеспечении пограничной безопасности осуществляют пограничные органы, которым в соответствии с законодательством государств определяются задачи в данной сфере, предоставляются необходимые полномочия. Именно они непосредственно проводят в жизнь пограничную политику своих государств, нередко выполняют координирующую роль при обеспечении пограничной безопасности.

Основным направлением пограничной деятельности, свойственным большинству государств и подлежащим правовому регулированию как на внутригосударственном, так и международном уровнях, является защита и охрана своей государственной границы в целях недопущения противоправного изменения ее прохождения, обеспечения соблюдения физическими и юридическими лицами режима государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через государственную границу.

В РФ к числу таких направлений пограничной деятельности относится также защита и охрана экономических и иных законных ее интересов в исключительной экономической зоне и на ее континентальном шельфе, а также охрана за пределами исключительной экономической зоны РФ запасов анадромных видов рыб, образующихся в российских реках, трансграничных видов рыб и далеко мигрирующих видов рыб в соответствии с международными договорами РФ и (или) ее законодательством¹. Реализация данных направлений обеспечивает защиту жизненных интересов РФ в пределах этих территорий.

Пограничная безопасность государства обеспечивается противодействием также транснациональной преступности, таможенным, санитарным,

¹ См. статью 11.1 (Пограничная деятельность) Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности».

иммиграционным и фискальным правонарушениям на его границах и в целом в пограничных пространствах.

Оценивая территориальные пределы обеспечения защищенности жизненно-важных интересов государств в их пограничных пространствах, целесообразно рассмотреть реализацию основных направлений правового регулирования деятельности государств по обеспечению их пограничной безопасности как на самой государственной границе, так и в пограничных пространствах, находящихся в пределах государственной территории и вне ее границ.

4.3.1. Правовое регулирование деятельности государств на их границах и в пограничных пространствах, находящихся в пределах государственной территории

Принцип неприкосновенности государственных границ, являющийся производным принципа территориальной неприкосновенности, является принципом общего международного права и действует независимо от того, имеются или нет специальные договоры по этому вопросу¹. Этот принцип включает обязанность государств соблюдать существующую линию границы на местности, не допускать произвольного ее перемещения и пересечения без соответствующего разрешения или вне установленных правил. Он предусматривает также право каждого суверенного государства контролировать пересечение его границы людьми и транспортными средствами [Международное, 1998: 39]. Также это касается контроля за пересечением государственной границы летательными аппаратами и морскими судами как гражданскими, так и находящимися на государственной службе.

Защита и охрана государственной границы являются одними из важных компонентов обеспечения пограничной безопасности и реализации государственной пограничной политики, видами пограничной деятельности. В РФ защита ее Государственной границы осуществляется всеми федеральными органами исполнительной власти в соответствии с их полномочиями, а ее охрана – пограничными органами федеральной службы безопасности, Вооруженными Силами РФ и федеральными органами

¹ См., например, Декларацию о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств – участников Содружества Независимых Государств (Москва, 15 апреля 1994 г.).

исполнительной власти, уполномоченными на охрану государственной границы [Основы, 2018].

Статья 11 модельного закона «О пограничной безопасности» (Охрана, защита и оборона государственной границы) определяет, что охрана, защита и оборона государственной границы являются видами пограничной деятельности, составными частями обеспечения пограничной безопасности государства и реализации государственной пограничной политики. Такие меры осуществляются в соответствии с национальными законодательными и другими нормативными правовыми актами.

Согласно статье 18 (Охрана Государственной границы) Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» охрана Государственной границы Республики Беларусь осуществляется органами пограничной службы, а в воздушном пространстве – Вооруженными Силами Республики Беларусь в пределах приграничной территории и при необходимости в случаях, определенных законодательством Республики Беларусь, – и за ее пределами, а также осуществляется другими войсками и воинскими формированиями Республики Беларусь, таможенными органами, органами внутренних дел в соответствии с настоящим Законом и иными законодательными актами Республики Беларусь.

В соответствии с Законом РФ «О Государственной границе Российской Федерации» защита государственной границы как часть системы обеспечения безопасности РФ и реализации ее государственной пограничной политики заключается в согласованной деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, осуществляемой ими в пределах своих полномочий путем принятия политических, организационно-правовых, дипломатических, экономических, оборонных, пограничных, разведывательных, контрразведывательных, оперативно-розыскных, таможенных, природоохранных, санитарно-эпидемиологических, экологических и иных мер. В этой деятельности в установленном порядке участвуют организации и граждане.

Меры по защите Государственной границы РФ принимаются в соответствии с ее статусом, определяемым международными договорами РФ и ее законодательством. Они обеспечивают жизненно важные интересы личности, общества и государства на государственной границе в пределах приграничной территории (пограничной зоны, российской части вод пограничных рек, озер и иных водных объектов, внутренних морских вод и территориального моря РФ, пунктов пропуска через государственную границу, а также территорий административных районов и городов,

санаторно-курортных зон, особо охраняемых природных территорий, объектов и других территорий, прилегающих к государственной границе, пограничной зоне, берегам пограничных рек, озер и иных водных объектов, побережью моря или пунктам пропуска) и осуществляется всеми федеральными органами исполнительной власти в соответствии с их полномочиями, установленными российским законодательством. В данной сфере РФ сотрудничает с иностранными государствами на основе общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ.

В свою очередь, охрана Государственной границы РФ является составной частью ее защиты. Она осуществляется в целях недопущения противоправного изменения прохождения государственной границы, обеспечения соблюдения физическими и юридическими лицами ее режима, пограничного режима и режима в пунктах пропуска. Такие меры условно обозначаются как пограничные меры. Они входят в систему мер безопасности, осуществляемых в рамках единой государственной политики обеспечения безопасности и соответствующих угрозе жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Имеются различные позиции в законодательстве государств в вопросе соотношения понятий «защита» и «охрана» государственной границы. Авторы коллективной монографии «Статус государственных границ и правовое положение внешних границ государств – участников СНГ: исторические, методологические и правовые основы» предлагают развести эти понятия. Под охраной государственной границы ими предлагается понимать постоянно осуществляемую деятельность органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов, органов местного самоуправления и граждан по обеспечению функционирования, недопущению противоправного изменения прохождения государственной границы, а под защитой государственной границы, в свою очередь, – согласованную деятельность, осуществляемую органами исполнительной власти по отражению вооруженного нападения (вторжения) на территорию [Статус, 2020: 201].

Правовой режим государственной границы как элемент правового регулирования пограничной деятельности устанавливается в целях обеспечения соблюдения статуса государственной границы и регламентируется как международными договорами, так и законодательством государств. Есть точка зрения, что основное назначение режима государственной границы – это правовое регулирование всех вопросов, связанных с взаимоотношениями государства с соседними странами. Он представляет собой совокупность действий и мер, осуществляемых пограничными органами, государственными

органами, общественными организациями и должностными лицами по обеспечению на государственной границе установленного порядка [Статус, 2020: 199].

Число компонентов, охватываемых понятием «режим государственной границы» может быть различным и определяться сферой интересов государств на их границах. Так, в Законе РФ «О Государственной границе Российской Федерации» нормы, определяющие этот режим, представлены шестью компонентами. В соответствии со статьей 7 данного Закона режим Государственной границы РФ (далее – *государственной границы*) включает правила: содержания государственной границы; ее пересечения лицами и транспортными средствами; перемещения через государственную границу грузов, товаров и животных; пропуска лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных через государственную границу; ведения на ней хозяйственной, промысловой и иной деятельности; разрешения с иностранными государствами инцидентов, связанных с нарушением указанных правил.

Согласно Закону Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» режим ее государственной границы включает в себя вопросы, касающиеся: содержания государственной границы; ее пересечения; пропуска через государственную границу физических лиц, транспортных средств и товаров; пограничного контроля; порядка взлета и посадки воздушных судов при выполнении международных полетов; порядка захода и пребывания водных судов в принадлежащей Республике Беларусь части вод пограничных рек, озер и иных поверхностных водных объектов; хозяйственной и иной деятельности на государственной границе; разрешения пограничных инцидентов.

Согласно модельному закону «О государственной границе» (в редакции от 28.10.2022), режим государственной границы предусматривает установленные международными договорами и национальным законодательством государства правила содержания государственной границы, пересечения ее физическими лицами и транспортными средствами, перемещения через государственную границу грузов, товаров и животных, пропуска через государственную границу физических лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных, взлета и посадки воздушных судов при выполнении международных полетов (полетов в международном воздушном пространстве с пересечением государственной границы), захода судов в принадлежащую государству часть пограничных водных объектов и их пребывания там, въезда, временного пребывания, проживания, передвижения физических лиц и транспортных средств в пограничной полосе,

осуществления полетов над пограничной полосой, ведения на государственной границе хозяйственной, промысловой и иной деятельности, разрешения с иностранными государствами инцидентов, связанных с нарушением указанных правил.

В интересах создания необходимых условий для охраны своих границ государства, как правило, устанавливают в своих приграничных районах специальный административно-правовой режим, именуемый – *пограничным*. Согласно Закону Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь», пограничный режим устанавливается в целях создания необходимых условий для охраны государственной границы в пределах пограничной зоны и пограничной полосы. В РФ пограничный режим включает правила въезда (прохода), временного пребывания, передвижения лиц и транспортных средств в пограничной зоне¹; осуществления в ней хозяйственной, промысловой и иной деятельности, проведения массовых общественно-политических, культурных и других мероприятий в пределах пятикилометровой полосы местности вдоль государственной границы на суше, морского побережья РФ, российских берегов пограничных рек, озер и иных водных объектов и на островах на указанных водных объектах, а также до рубежа инженерно-технических сооружений в случаях, если он расположен за пределами пятикилометровой полосы местности. В российской части вод пограничных рек, озер и иных водных объектов, во внутренних морских водах и в территориальном море РФ данный режим предусматривает вопросы учета и содержания российских маломерных самоходных и несамоходных (надводных и подводных) судов (средств) и средств передвижения по льду, их плавания и передвижения по льду, а также промысловой, исследовательской, изыскательской и иной деятельности. Установление иных правил пограничного режима не допускается. Всякое ограничение граждан в их правах и свободах допустимо только на основании и в порядке, предусмотренном законом. Конкретное содержание, пространственные и временные пределы действия предусмотренных законом правил пограничного режима, круг лиц, в отношении которых те или иные из указанных правил действуют, устанавливаются и отменяются решениями федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области безопасности, и подлежат опубликованию.

¹ Модельный закон «О пограничной безопасности» определяет, что «пограничная зона – полоса местности, непосредственно прилегающая к государственной границе (пограничной полосе) на суше, берегам пограничных рек, озер и иных водных объектов, морскому побережью и островам, в пределах которых в соответствии с национальным законодательством устанавливается режим пограничной зоны (пограничный режим).

Модельный закон «О государственной границе» (в редакции от 28.10.2022) дает определение режима пограничной зоны (режима пограничной полосы) как правил, установленных в пограничной зоне (пограничной полосе), а также в части вод пограничных рек, озер и иных водных объектов, во внутренних морских водах (внутренних водах) и в территориальном море (территориальных водах), служащих интересам создания необходимых условий охраны государственной границы.

Въезд (проход) лиц и транспортных средств в пограничную зону РФ осуществляется по документам, удостоверяющим личность, индивидуальным или коллективным пропускам, выдаваемым пограничными органами на основании личных заявлений граждан или ходатайств предприятий и их объединений, организаций, учреждений и общественных объединений. Устанавливаются места въезда (прохода) в пограничную зону. Могут определяться время въезда (прохода), маршруты передвижения, продолжительность и иные условия пребывания в пограничной зоне лиц и транспортных средств.

Модельный закон «О пограничной безопасности», определяет, что обеспечение пограничной безопасности при ведении хозяйственной приграничной деятельности осуществляется в соответствии с правовыми режимами, предусмотренными международными договорами, а также гражданским, административным и другим специальным национальным законодательством. В РФ особенности хозяйственной, промысловой и иной деятельности, связанной с пользованием землями, лесами, недрами, водными ресурсами, проведение массовых общественно-политических, культурных и других мероприятий в пограничной зоне регулируются федеральными законами, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. Хозяйственная, промысловая и иная деятельность, проведение массовых общественно-политических, культурных и других мероприятий в пределах пятикилометровой полосы местности или до рубежа инженерно-технических сооружений в случаях, если он расположен за пределами пятикилометровой полосы местности, осуществляются на основании разрешения, а в остальной части пограничной зоны – с уведомлением пограничных органов.

В интересах предотвращения нарушений государственной границы на водных участках усиливаются административно-правовые меры, связанные с учетом, содержанием и использованием маломерных судов (средств) и средств передвижения по льду. Так, в соответствии со статьей 20 Закона РФ «О Государственной границе Российской Федерации», российские маломерные самоходные и несамоходные (надводные и подводные) суда (средства) и

средства передвижения по льду, используемые в российской части вод пограничных рек, озер и иных водных объектов, во внутренних морских водах и в территориальном море РФ, подлежат обязательному учету и хранению на пристанях, причалах, в других пунктах базирования. Может устанавливаться порядок выхода этих судов (средств) и средств из пунктов базирования и возвращения с уведомлением пограничных органов, ограничиваться время выхода, пребывания на водных объектах, удаления от пунктов базирования и берегов.

Необходимо отметить, что и в международных договорах сопредельных государств нередко предусматриваются меры, направленные на предотвращение нарушений государственной границы с использованием средств передвижения по воде и способствующие поддержанию пограничного режима в приграничных районах государств, учитывающие их особенности. Так, в соответствии с Договором между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Финляндской Республики о режиме советско-финляндской государственной границы и о порядке урегулирования пограничных инцидентов 1960 г. (с соответствующими дополнениями и изменениями), в узких озерных проливах и реках, по которым проходит линия границы, плавучим средствам его участников предоставляется право беспрепятственного плавания по ним. Плавание судов (лодок) на озерах и реках, пересекаемых линией границы, разрешается только до линии границы. Суда (лодки), плавающие в пограничных водах, могут приставать к берегу другой Стороны и останавливаться на якорь на их середине только в том случае, если они находятся в бедственном положении (шторм, авария и т.д.). Плавучим средствам сопредельных государств разрешается плавание в пограничных водах только в дневное время суток, а в ночное время они должны находиться на причале у своего берега или на якорь в своих водах. Все плавучие средства, плавающие в пограничных водах, должны быть снабжены соответствующими флагами своих государств и обозначены ясно видимыми номерами (белого или черного цвета) или присвоенными им наименованиями.

Промысловая, исследовательская, изыскательская и иная деятельность осуществляется в российской части вод пограничных рек, озер и иных водных объектов, во внутренних морских водах и в территориальном море РФ в соответствии с ее законодательством. В целях охраны государственной границы указанная деятельность осуществляется в российской части вод пограничных рек, озер и иных водных объектов с разрешения пограничных органов, а во внутренних морских водах и в территориальном море – с уведомлением пограничных органов. При этом сообщаются сведения о

местах, времени осуществления промысловой, исследовательской, изыскательской или иной деятельности, количестве участников, об используемых для этой цели промысловых и иных судах и о других средствах. Нарушители указанных правил несут установленную законодательством ответственность.

Административно-правовой *режим в пунктах пропуска через государственную границу* устанавливается исключительно в интересах создания необходимых условий для осуществления пограничного, таможенного, иммиграционного, санитарного, карантинного, ветеринарного, фитосанитарного, транспортного и иных видов контроля. В частности, этот режим предусматривает правила: правила въезда в эти пункты, пребывания и выезда из них лиц, транспортных средств, ввоза, нахождения и вывоза грузов, товаров и животных. Модельный закон «О государственной границе» определяет его как порядок въезда (входа) в пункты пропуска, передвижения в пределах пунктов пропуска и выезда (выхода) из них физических лиц и (или) транспортных средств, а также порядок осуществления хозяйственной и иной деятельности в пунктах пропуска.

Нередко сопредельные государства заключают международные договоры по комплексу вопросов, связанных с охраной общей государственной границы. Так, согласно Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики о сотрудничестве по пограничным вопросам 1996 г., его стороны взяли на себя обязательства осуществлять сотрудничество по таким направлениям, как обмен информацией, представляющей взаимный интерес; оперативно-розыскная деятельность в интересах охраны границы; выработка мер и осуществление согласованных мероприятий, направленных на предупреждение и пресечение нарушений российско-латвийской границы; пресечение незаконного перемещения через границу оружия, боеприпасов, наркотических средств, радиоактивных материалов, других предметов контрабанды, а также иной противоправной деятельности на границе и в пунктах пропуска через нее; оказание взаимной помощи при возникновении экстремальных ситуаций на границе; обмен опытом организации охраны границы и пограничного контроля; упорядочение деятельности пунктов пропуска через границу.

Проблемы, связанные с охраной внешних границ государств, входящих в Содружество Независимых Государств, наличие «прозрачных» границ между его государствами – участниками, потребовали формирования соответствующей правовой базы. Основа этой базы была заложена Соглашением о создании Содружества Независимых Государств (Минск, 8 декабря 1991 г.). Позже, 22 января 1993 г., государствами, входящими в СНГ,

в Минске был принят Устав СНГ¹. В соответствии с этим международным договором к сферам совместной деятельности государств-членов, реализуемой на равноправной основе через общие координирующие институты в соответствии с обязательствами, принятыми государствами-членами в рамках Содружества, относятся в том числе и охраны внешних границ. Каждое государство-член принимает надлежащие меры по обеспечению стабильного положения на внешних границах государств – членов Содружества. На основе взаимного согласия государства-члены координируют деятельность пограничных войск и других компетентных служб, которые осуществляют контроль и несут ответственность за соблюдение установленного порядка пересечения внешних границ государств-членов.

Реализуя положения Меморандума о сотрудничестве по охране внешних государственных границ (Ашгабат, 24 декабря 1993 г.) 21 октября 1994 г. в Москве был заключен Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о сотрудничестве в охране внешних границ. 21 февраля 1995 г. в Минске был подписан Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместных усилиях в охране Государственной границы Республики Беларусь. Согласно его положениям, были созданы соответствующие организационные структуры.

На основе международных договоров РФ также оказывает помощь в охране границ таких государств – участников СНГ, как Армения и Таджикистан.

26 мая 1995 г. в Минске Советом глав государств СНГ своим решением была одобрена Концепция охраны границ государств – участников СНГ с государствами, не входящими в Содружество. Данная Концепция представляет собой совокупность совместно выработанных взглядов на охрану, координацию усилий и взаимодействие пограничных войск по обеспечению безопасности границ Содружества, основы пограничной политики на границах, основные направления сотрудничества по обеспечению их безопасности, и пути реализации ее положений.

В интересах обустройства и охраны государственных границ Южной Осетии и Абхазии с Грузией были заключены Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Южная Осетия 2009 г. и Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Абхазией о совместных

¹ Устав ратифицирован Российской Федерацией постановлением ВС РФ от 15 апреля 1993 г. № 4799-1.

усилиях в охране государственной границы Республики Абхазии 2009 г. соответственно.

4.3.2. Правовое регулирование деятельности государств в пограничных пространствах, находящихся вне их территории

Пограничное пространство, находящееся за пределами государственной территории, как правило, имеет важное экономическое, оборонное и иное значение для защиты жизненно-важных интересов государства. Речь идет о морских территориях, находящихся за пределами территориальных морей прибрежных государств и являющихся частью морских пограничных пространств.

Все больший интерес государств привлекают огромные запасы живых и неживых ресурсов морей и океанов, большая часть которых находится в их пограничных пространствах. В настоящее время в их пределах добываются нефть и газ, а также живые ресурсы, представляющие собой различные виды рыб, моллюсков, ракообразных, млекопитающих и водорослей. Имеются также такие морские ресурсы, которые либо целиком, либо частично (отходы при их обработке) являются сырьем для производства жира, биологически активных веществ и медицинских препаратов.

Вместе с тем угроза истощения природных морских ресурсов вынуждает государства создавать как национальные, так и международные механизмы защиты своих национальных интересов в прилегающих к их границам территориях. Приоритетное место среди этих механизмов отводится правовым механизмам.

Для защиты своих жизненно-важных интересов государства устанавливают определенные зоны с экстерриториальным действием своих законов, но в пределах, допускаемых международным правом, принимают необходимые меры по поддержанию в них установленного правопорядка, являющиеся также и элементом обеспечения пограничной безопасности государств. Но, несмотря на предпринимаемые ими усилия, по-прежнему большой ущерб интересам государств наносит непрекращающийся незаконный промысел водных биоресурсов. В результате этого истощаются их запасы, чем наносится огромный ущерб воспроизводству этих ресурсов и природной среде в целом. Проблему усугубляет загрязнение морской среды, которое нередко происходит при разработке и добыче нефти, газа, других минеральных ресурсов на морском дне. Даже единичные аварии на буровых установках могут вызвать катастрофическое загрязнение и нанести огромный

вред экосистемам целых морских регионов. Огромную опасность представляют разрыв или даже повреждение подводных трубопроводов, в результате которых страдает флора и фауна моря, наносится вред здоровью людей, а также экономический ущерб государствам. Между тем основная масса нефти, до 1 млн тонн ежегодно, попадает в океаны не вследствие аварий танкеров, а в результате повседневной эксплуатации нефтеналивных судов, например, в результате балластировки нефтеналивных судов и очистки танкеров устаревших конструкций, а также по другим причинам организационного и технического характера. Захоронение в море промышленных и бытовых отходов, материалов и веществ военного назначения, отслуживших свой срок судов, строительных конструкций – также один из источников загрязнения морской среды.

РФ, как и другие прибрежные государства, в целях защиты своих национальных интересов в области разведки и добычи морских ресурсов, сохранения морской среды от загрязнения установили соответствующий правовой режим в своей исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе. Морская доктрина РФ¹ определила, что национальными интересами Российской Федерации в Мировом океане являются в том числе обеспечение суверенных прав и юрисдикции РФ в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе РФ. Согласно Модельному закону «О пограничной безопасности», обеспечение суверенных прав и юрисдикции в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе является видом пограничной деятельности, составной частью обеспечения пограничной безопасности государства и реализации государственной пограничной политики.

Исключительная экономическая зона (ИЭЗ) является территорией, на которую не распространяется суверенитет ни одного из государств, и имеет смешанный правовой режим. В соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. (далее – Конвенции 1982 г.) прибрежное государство в этом районе имеет суверенные права в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов, как живых, так и неживых, в водах, покрывающих морское дно, на морском дне и в его недрах. Наряду с этим, прибрежное государство имеет суверенные права и в целях управления этими ресурсами, и в отношении других видов деятельности по экономической разведке и разработке указанной зоны, таких, как производство энергии путем использования воды, течений и ветра. Иностранные государства при осуществлении своих прав и выполнении своих обязанностей по Конвенции 1982 г. в ИЭЗ

¹ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 г. № 512.

должным образом учитывают права и обязанности прибрежного государства. При этом они должны соблюдать законы и правила, принятые прибрежным государством в соответствии с положениями настоящей Конвенции и другими нормами международного права.

Прибрежное государство наряду с отдельными суверенными правами обладает и юрисдикцией, предусмотренной в соответствующих положениях Конвенции 1982 г., в отношении создания и использования искусственных островов, установок и сооружений; морских научных исследований; защиты и сохранения морской среды; другими правами и обязанностями, предусмотренными этой Конвенцией. Так, для целей разведки, разработки ИЭЗ и для других экономических целей прибрежное государство имеет исключительное право сооружать, а также разрешать и регулировать создание, эксплуатацию и использование искусственных островов, установок и сооружений. Эти объекты не обладают статусом островов, не имеют своего территориального моря, и их наличие не влияет на определение границ территориального моря, ИЭЗ или континентального шельфа. Прибрежное государство имеет исключительную юрисдикцию над такими искусственными островами, установками и сооружениями, в том числе юрисдикцию в отношении таможенных, фискальных, санитарных и иммиграционных законов и правил, а также законов и правил, касающихся безопасности.

Прибрежное государство может там, где это необходимо, устанавливать вокруг таких объектов разумные зоны безопасности, в которых оно может принимать надлежащие меры для обеспечения безопасности как судоходства, так и самих искусственных островов, установок и сооружений. Ширина таких зон определяется прибрежным государством с учетом применимых международных стандартов на удалении не более чем на 500 метров, отмеряемых от каждой точки их внешнего края. Исключение составляют случаи, предусмотренные общепринятыми международными стандартами или рекомендациями компетентных международных организаций. О протяженности зон безопасности дается надлежащее оповещение. Как правило, подобные оповещения содержатся в «Извещениях мореплавателям», передаются по радио в «Навигационных предупреждениях» и «Прибрежных предупреждениях».

В целом правовой режим ИЭЗ предусматривает права и юрисдикцию прибрежного государства в отношении определенных видов деятельности в ее пределах, но и отдельные права и свободы других государств. В ИЭЗ продолжают действовать международно-правовые нормы, определяющие правовой режим открытого моря, совместимые с режимом этой зоны. В частности, это нормы, связанные с резервированием открытого моря для

мирных целей, неправомерностью претензий на суверенитет над открытым морем, правом судоходства, национальностью и статусом судов, борьбы с пиратством и другие.

Прибрежное государство в осуществление своих суверенных прав на разведку, эксплуатацию, сохранение живых ресурсов и управление ими в ИЭЗ может принимать такие меры, включая досмотр, инспекцию, арест и судебное разбирательство, которые могут быть необходимы для обеспечения соблюдения законов и правил, принятых им в соответствии с Конвенцией 1982 г. Оно имеет право преследовать судно в открытом море за пределами ИЭЗ по горячим следам.

Арестованное за нарушение режима ИЭЗ иностранное судно и его экипаж освобождаются незамедлительно после предоставления разумного залога или другого обеспечения. Наказания, налагаемые прибрежным государством за нарушение законов и правил рыболовства в ИЭЗ, не могут включать тюремное заключение, при отсутствии соглашения заинтересованных государств об обратном, или любую другую форму личного наказания. В случае ареста или задержания иностранного судна прибрежное государство незамедлительно уведомляет государство флага через соответствующие каналы о принятых мерах и о любом последовавшем наказании.

Правовой режим ИЭЗ в РФ регламентируется Федеральным законом от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» (далее – Закон 1998 г.) и другими нормативными правовыми актами нашего государства. В текст данного Закона вошли общие положения, а также положения о рациональном использовании и сохранении живых ресурсов, разведке и разработке неживых ресурсов, ресурсных и морских научных исследованиях, защите и сохранении морской среды, об особенностях экономических отношений при пользовании живыми и неживыми ресурсами ИЭЗ и об обеспечении выполнения положений Закона 1998 г. Важно отметить, что многие его положения полностью повторили положения Конвенции 1982 г., ряд других – развили и уточнили положения названной Конвенции, применительно к ИЭЗ РФ.

Закон 1998 г. определяет статус ИЭЗ РФ, суверенные права и юрисдикцию РФ в ее ИЭЗ и их осуществление в соответствии с Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ.

Охрану ИЭЗ, ее природных ресурсов, охрану окружающей среды, в том числе морской среды, экономических и иных законных интересов РФ, согласно данному Закону, осуществляют федеральные органы

исполнительной власти, определяемые соответственно Президентом РФ, Правительством РФ. Координация использования сил органов охраны осуществляется федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности в пределах его компетенции.

Должностные лица органов охраны при выполнении своих служебных обязанностей в ИЭЗ имеют право останавливать и осматривать российские и иностранные суда, осматривать искусственные острова, установки и сооружения, осуществляющие: рыболовство, перегрузку, уловов водных биоресурсов на другие суда; разведку и разработку неживых ресурсов; морские ресурсные исследования и морские научные исследования; иную деятельность в ИЭЗ. Они имеют также право проверять на судах, искусственных островах, установках и сооружениях документы на право осуществления деятельности в ИЭЗ, а также орудия добычи (вылова) водных биоресурсов, оборудование, инструменты, установки и другие предметы, используемые при осуществлении такой деятельности. В случаях, предусмотренных Законом 1998 г. и международными договорами РФ, им предоставлено право приостанавливать деятельность, нарушающую их положения; задерживать нарушителей и изымать у них орудия добычи (вылова) водных биоресурсов, оборудование, инструменты, установки и другие предметы, а также документы и все незаконно добытое в качестве временной меры до вынесения окончательного решения суда в целях пресечения нарушения и обеспечения доказательств факта такого нарушения, а также в целях обеспечения исполнения решения суда: задерживать суда – нарушители и доставлять их в ближайший порт РФ (иностранные суда – в один из портов РФ, открытых для захода иностранных судов); преследовать по горячим следам и задерживать суда – нарушители; в соответствии с законодательством РФ налагать на нарушителей штрафы или предъявлять к нарушителям иски в судах РФ с передачей им задержанных судов-нарушителей, изъятых орудий добычи (вылова) водных биоресурсов, оборудования, инструментов, установок и других предметов, а также документов и всего незаконно добытого; останавливать суда, если имеются достаточные основания считать, что эти суда произвели незаконный сброс вредных веществ в ИЭЗ, при этом у капитана остановленного судна может быть затребована информация, необходимая для того, чтобы установить, было ли совершено нарушение, а само судно может быть осмотрено с составлением протокола об осмотре с последующим задержанием, если для этого имеются достаточные основания. Должностные лица органов охраны имеют также право составлять протоколы о нарушениях Закона 1998 г. и международных договоров РФ, приостановке или прекращении противоправной деятельности,

о задержании нарушителей и судов-нарушителей, о временном, вплоть до вынесения окончательного решения суда, изъятии орудий добычи (вылова) водных биоресурсов, оборудования, инструментов, установок и других предметов, а также документов и всего незаконно добытого; применять оружие против нарушителей для отражения их нападения и прекращения сопротивления в случае, если жизнь должностных лиц органов охраны подвергается непосредственной опасности. Порядок преследования по горячим следам, остановки, осмотра и задержания судов, осмотра искусственных островов, установок и сооружений, порядок составления протоколов и порядок нахождения задержанных судов-нарушителей в портах РФ определяются в соответствии с российским законодательством и нормами международного права

Указания должностных лиц органов охраны, отданные ими в пределах своих полномочий, являются обязательными для граждан РФ и российских юридических лиц, иностранных граждан и иностранных юридических лиц, а также для представителей иностранных государств и компетентных международных организаций, осуществляющих деятельность в ИЭЗ РФ.

РФ в пределах своего **континентального шельфа** (КШ) осуществляет: суверенные права в целях разведки КШ и разработки его минеральных и живых ресурсов; исключительное право разрешать и регулировать буровые работы на КШ для любых целей; исключительное право сооружать, а также разрешать и регулировать создание, эксплуатацию и использование искусственных островов, установок и сооружений. РФ осуществляет юрисдикцию над такими искусственными островами, установками и сооружениями, в том числе юрисдикцию в отношении таможенных, фискальных, санитарных и иммиграционных законов и правил, а также законов и правил, касающихся безопасности. Также она осуществляет юрисдикцию в отношении морских научных исследований; защиты и сохранения морской среды в связи с разведкой и разработкой минеральных ресурсов, промыслом живых ресурсов, захоронением отходов и других материалов; прокладки и эксплуатации подводных кабелей и трубопроводов РФ.

РФ в интересах защиты своих интересов на КШ и реализации своих международных обязательств 30 ноября 1995 г. был принят Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» (далее – Закон 1995 г.), соответствующий обязательствам РФ по Конвенции 1982 г. В текст данного Закона вошли общие положения, а также положения об изучении, разведке и разработке минеральных ресурсов, изучении и использовании живых ресурсов, создании искусственных сооружений и прокладке подводных кабелей и трубопроводов на КШ, о морских научных

исследованиях, защите и сохранении минеральных и живых ресурсов, захоронении отходов и других материалов, об особенностях экономических отношений при пользовании КШ и об обеспечении выполнения положений настоящего Закона. Он также установил статус КШ РФ, суверенные права и юрисдикцию РФ на ее КШ и ее осуществление в соответствии с Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ. При этом РФ осуществляет суверенные права и юрисдикцию на КШ, руководствуясь своими экономическими, торговыми, научными и иными интересами, в порядке, определяемом Законом 1995 г. и нормами международного права.

Деятельность на КШ РФ осуществляется с учетом судоходства, рыболовства, морских научных исследований, других правомерных видов деятельности, а также с учетом обеспечения защиты и сохранения морской среды, минеральных и живых ресурсов.

В Законе 1995 г. уточнена компетенция федеральных органов государственной власти на КШ. В частности, в нее входят разработка и совершенствование российского законодательства о КШ и деятельности на нем; координация деятельности федеральных органов государственной власти в отношении КШ и деятельности на нем, защиты законных прав и интересов РФ на КШ и охраны его минеральных и живых ресурсов; установление порядка использования минеральных ресурсов, включая порядок лицензирования и разработки соответствующих стандартов (норм и правил); контроль за рациональным использованием минеральных и живых ресурсов, их защита и охрана; определение общего допустимого улова живых ресурсов по районам их вылова и видам живых ресурсов и другие вопросы.

Согласно Закону 1995 г. охрана КШ, его минеральных ресурсов и водных биоресурсов в целях их сохранения, защиты и оптимального использования, защиты экономических и иных законных интересов РФ осуществляется федеральными органами исполнительной власти, определяемыми соответственно Президентом РФ, Правительством РФ. Координация использования сил органов охраны осуществляется федеральным органом исполнительной власти, определенным Президентом РФ. Должностные лица органов охраны при выполнении своих служебных обязанностей руководствуются настоящим Законом и международными договорами РФ, а также иными ее законодательными и другими нормативными правовыми актами.

Должностные лица органов охраны при выполнении своих служебных обязанностей на КШ РФ имеют право останавливать и осматривать российские и иностранные суда и иные плавучие средства (далее – суда),

искусственные острова, установки и сооружения, осуществляющие: региональное геологическое изучение, геологическое изучение, разведку и добычу минеральных ресурсов КШ; рыболовство, морские ресурсные и морские научные исследования; захоронение отходов и других материалов; иную деятельность на КШ. Они также имеют право проверять на судах, искусственных островах, установках и сооружениях документы на право осуществления деятельности на КШ; в случаях, предусмотренных настоящим Законом 1995 г. и международными договорами РФ: задерживать нарушителей и изымать у них орудия добычи (вылова) водных биоресурсов, оборудование, инструменты, установки и другие предметы, а также документы и все незаконно добытое; преследовать и задерживать суданарушители и доставлять их в ближайший порт РФ (иностранные суда – в один из портов РФ, открытых для захода иностранных судов); налагать на нарушителей штрафы или передавать материалы о совершенных нарушениях в суды РФ в соответствии с российским законодательством; останавливать суда, если имеются достаточные основания считать, что эти суда произвели незаконное захоронение отходов и других материалов на КШ; составлять протоколы о нарушениях при остановке или прекращении противоправной деятельности, задержании нарушителей и судов-нарушителей, об изъятии орудий добычи (вылова), оборудования, инструментов, установок и других предметов, а также документов и всего незаконно добытого; применять оружие против нарушителей настоящего Закона и международных договоров РФ для отражения их нападения и прекращения сопротивления в случае, если жизнь должностных лиц органов охраны подвергается непосредственной опасности. Порядок преследования, остановки, осмотра и задержания судов, осмотра искусственных островов, установок и сооружений, порядок составления протоколов и порядок нахождения задержанных судов-нарушителей в портах РФ определяются в соответствии с российским законодательством и нормами международного права.

Общими положениями, предусмотренными как в Законе 1995 г., так и Законе 1998 г. применительно к КШ и ИЭЗ является то, что военные корабли и летательные аппараты федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности могут применять оружие против судов – нарушителей этих законов и международных договоров РФ в ответ на применение ими силы, а также в других исключительных случаях при преследовании по горячим следам, когда исчерпаны все другие обусловленные сложившимися обстоятельствами меры, необходимые для

прекращения нарушения и задержания нарушителей. Порядок применения оружия определяется Правительством РФ¹.

Федеральные органы исполнительной власти, определенные соответственно Президентом РФ, Правительством РФ, попутно с решением своих основных задач оказывают содействие органам охраны в осуществлении ими своих функций путем наблюдения за деятельностью в пределах ИЭЗ и КШ с использованием военных кораблей, судов, иных плавучих средств, береговых постов и других средств, а также летательных аппаратов.

Командиры (капитаны) военных кораблей (судов, иных плавучих средств), летательных аппаратов РФ и лица, ответственные за деятельность на искусственных островах, установках и сооружениях, а также на береговых постах и других средствах, информируют органы охраны об обнаружении военных кораблей, судов, иных плавучих средств, об установках и о сооружениях, о которых не сообщено в «Извещениях мореплавателям». Такая информация передается безвозмездно через соответствующие диспетчерские службы.

Физические и юридические лица РФ, осуществляющие деятельность в ИЭЗ и на КШ, безвозмездно сообщают органам охраны по их запросу о местонахождении и действиях своих судов, иных плавучих средств, искусственных островов, установок и сооружений.

РФ, как и большинство государств мира, установила в соответствии со статьей 33 Конвенции 1982 г. в морском поясе, прилегающем к территориальному морю, так *называемую прилежащую зону* (ПЗ).

ПЗ не находится под суверенитетом прибрежного государства и имеет смешанный правовой режим. Вместе с тем в пределах этой зоны такое государство может осуществлять контроль, необходимый для предотвращения нарушений таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных законов и правил в пределах его территории или территориального моря; наказания за нарушение вышеупомянутых законов и правил, совершенное в пределах его территории или территориального моря. Эти меры в ПЗ осуществляются государственными судами, выполняющими специальные функции (пограничные, таможенные, санитарные и др.), или военными кораблями. Уполномоченные прибрежным государством лица, находящиеся на борту этих судов, имеют право в порядке, предусмотренном своим законодательством, остановить торговое судно, следующее в порт этого

¹ См.: Правила применения оружия и боевой техники при охране государственной границы Российской Федерации, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации (утв. постановлением Правительства РФ от 24 февраля 2010 г. № 80).

государства, произвести его осмотр, проверить судовые документы, осмотреть судовые помещения и в случае подтверждения подозрения о совершенном нарушении (нахождение на судне лиц, не входящих в состав экипажа, больных, зараженных опасными инфекционными заболеваниями, и т.п.) применить предусмотренные законом меры по предотвращению совершения указанных правонарушений в пределах своей территории, например не допустить данное судно в воды этого государства. Эти меры исключают привлечение к ответственности лиц, находящихся на борту судна, если иное не предусмотрено международными договорами заинтересованных государств.

В свою очередь при выходе иностранного судна из территориального моря прибрежного государства это государство в пределах своей ПЗ может осуществлять контроль и привлекать к соответствующей ответственности лиц, находящихся на их борту, за нарушение таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных законов и правил, совершенных в пределах его территории, в том числе территориального моря. В случае, если иностранное судно находится в ПЗ прибрежного государства, то преследование по горячим следам за ее пределами может начаться только в связи с нарушением прав, для защиты которых установлена эта зона.

В РФ правовой режим ее ПЗ регламентируется Федеральным законом от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации».

За пределами своей ИЭЗ РФ осуществляет охрану запасов анадромных видов рыб, образующихся в реках РФ, трансграничных видов рыб и далеко мигрирующих видов рыб в соответствии с международными договорами РФ и (или) российским законодательством.

4.3.3. Правовое регулирование деятельности государств в борьбе с преступностью в пограничных пространствах

Современный мир характеризуется сложными процессами, происходящими в различных сферах жизнедеятельности человечества. Наряду с изменениями позитивного характера существуют и, вероятно, в течение длительного времени будут существовать факторы, порождающие такое социально опасное явление, как преступность. Проблема противодействия транснациональной преступности в пограничных пространствах государств, в том числе на их государственных границах, является по-прежнему весьма актуальной и имеет свою специфику, которая находит отражение в междуна-

родном праве и законодательстве государств.

В международной практике широко распространен термин «транснациональная преступность». Вместе с тем апеллирование к терминологическому аппарату международного права позволяет сделать достаточно определенный вывод, что проблему транснациональной преступности целесообразно рассматривать через призму восприятия проблем международной преступности, преступности, которая проникает через государственные границы и действует на территории двух и более государств. Модельный закон «О пограничной безопасности» определяет трансграничную организованную преступность как вид организованной преступности, осуществляемой в пограничных пространствах двух и более государств и сопряженный с систематическим (регулярным) противоправным пересечением государственной границы. Противодействие трансграничной организованной преступности и негативным трансграничным потокам¹ осуществляется в рамках правоохранительной деятельности и деятельности по обеспечению национальной безопасности. Оно, в частности, предполагает осуществление согласованных действий национальных правоохранительных органов, а также усилий в формате межгосударственного пограничного сотрудничества по предупреждению, выявлению, пресечению, расследованию и раскрытию преступлений и других правонарушений в пограничной сфере; создание и функционирование межведомственных и международных органов (комитетов, штабов) по противодействию отдельным видам трансграничной организованной преступности.

Модельный закон «О пограничных ведомствах (силах)» указал, что задачами пограничных ведомств (сил) являются разработка и осуществление во взаимодействии с другими органами исполнительной власти мер по противодействию терроризму, трансграничной организованной преступности, контрабанде, противоправной миграции, незаконному трансграничному перемещению ядерных и радиоактивных материалов, обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ на государственной границе и в пограничном пространстве государства.

Как известно, государства в попытке оградить себя от ввоза и вывоза на свою территорию различных средств, материалов, товаров, опасных веществ,

¹ Согласно модельному закону «О пограничной безопасности» *трансграничный поток* – значимое количество (объем, масса) пересекающих государственную границу физических лиц и (или) перемещаемых через нее транспортных средств, товаров, услуг и информации. В свою очередь *негативный трансграничный поток* – трансграничный поток, создающий угрозу безопасности государства в пограничной сфере.

наносящих ущерб их безопасности и безопасности других государств, вводят определенные ограничительные меры на своих границах. Незаконное перемещение товаров или иных ценностей через государственную границу (таможенную границу) во всем мире принято называть *контрабандой*. По признаваемому государствами международному обычаю контрабанда является правонарушением, имеющим международный характер. Она посягает одновременно как на национальный, так и на международный правопорядок, на мирное сотрудничество государств в различных сферах, является питательной средой для таких общественно опасных явлений, как терроризм, наркомания и др.

Надо заметить, что до настоящего времени специального универсального международного договора по контрабанде не принято, где бы она предусматривалась в качестве преступления, закреплялись бы ее конкретные виды и признаки. Исключение составляют деяния, связанные с незаконным ввозом и вывозом наркотиков, культурных ценностей, поддельных денежных знаков. Так, контрабанда наркотиков как действия по их незаконному ввозу и вывозу, охватывается признаками, содержащимися в пункте 1 статьи 36 Единой Конвенции 1961 г., где понятия «ввоз» и «вывоз» в их соответствующих смысловых оттенках означают физическое перемещение наркотических средств из пределов одного государства в пределы другого государства или из пределов одной территории в пределы другой территории того же государства.

Нередко через государственные границы контрабандой перевозятся культурные ценности, приобретенные в результате кражи, тайных раскопок и т.д. В соответствии с Конвенцией о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г., государства – участники настоящей Конвенции обязуются подвергать уголовному или административному наказанию всех лиц, ответственных за нарушение запрещений, связанных с ввозом и вывозом культурных ценностей, указанных в данной Конвенции.

Действия по преднамеренному ввозу в страну поддельных денежных знаков в соответствии со статьей 3 Международной конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 г. должны быть наказуемы как обычные уголовные действия, направленные на сбыт, ввоз в страну поддельных денежных знаков при условии, что их поддельный характер был известен.

Вместе с тем контрабанда как преступление или административное правонарушение предусмотрено в законодательстве большинства государств мира, в том числе и РФ. Государства по своему усмотрению определяют список предметов, товаров и ценностей, запрещенных для ввоза или вывоза из

них, нежели предусмотрены их международными обязательствами.

Значительную угрозу национальным интересам и безопасности государств представляет **нелегальная миграция**, пути которой пролегают через государственные границы. Для многих государств такая нелегальная иммиграция представляет существенную угрозу их безопасности, в противодействии которой они принимают меры по укреплению пограничной, таможенной, миграционных служб, совершенствуют свою законодательную базу.

В борьбе с нелегальной миграцией большую роль играет международное право. Оно предусматривает меры международного сотрудничества, которые осуществляются как на международном (универсальном, региональном и двустороннем), так и на национальном уровне. Важная роль отводится Протоколу против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, принятый резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г. (далее – Протокол). Протокол толкуется совместно с Конвенцией. Ее положения применяются *mutatis mutandis*¹ к Протоколу, если в нем не предусмотрено иное.

Цель Протокола заключается в предупреждении незаконного ввоза мигрантов и борьбе с ним. Им установлен перечень подлежащих криминализации деяний, а также широкий перечень мер сотрудничества в данной сфере. Так, его участники, прежде всего те государства, которые имеют общие границы или находятся на маршрутах, по которым осуществляется незаконный ввоз мигрантов, обмениваются согласно их внутренним правовым и административным системам соответствующей информацией. Обмениваемая информация содержит перечень пунктов отправления и назначения, а также маршрутов, перевозчиков и транспортных средств, которые, как это известно или подозревается, используются какой-либо организованной преступной группой, участвующей в нелегальной миграции; данные об организациях или организованных преступных группах, используемых ими методах; отличительные признаки подлинности и надлежащую форму документов на въезд (выезд), выдаваемых государством-участником; сведения о похищенных бланках документов на въезд (выезд) или удостоверений личности или их последующем неправомерном использовании; факты противозаконного изменения, воспроизведения или приобретения или неправомерного использования документов на въезд

¹ С заменой того, что подлежит замене; с учетом соответствующих различий; с изменениями, вытекающими из обстоятельств; с необходимыми изменениями – лат.

(выезд) или удостоверений личности, применяемые при осуществлении нелегальной миграции, и способы их выявления; возможные средства и методы сокрытия и транспортировки людей и другую необходимую информацию.

Целый раздел в Протоколе посвящен проблеме незаконного ввоза мигрантов по морю, в том числе в пограничных пространствах прибрежных государств. Проблема противодействия нелегальной миграции на море является наиболее сложной задачей для государств и их органов власти. Это обусловлено особыми физико-географическими условиями, различным правовым статусом и режимом морских пространств, большими затратами при проведении операций по перехвату потоков нелегальных мигрантов на море. В соответствии с международным правом государства сотрудничают в максимально возможной степени в целях предупреждения и пресечения перевозки нелегальных мигрантов морским путем. Для этого в Протоколе предусмотрен широкий комплекс мер.

Одним из наиболее важных вопросов в борьбе с нелегальной миграцией являются меры пограничного контроля. Участники Протокола без ущерба для своих международных обязательств в отношении свободного передвижения людей, насколько это возможно, устанавливают такие меры пограничного контроля, какие могут потребоваться для предупреждения и выявления незаконного ввоза мигрантов. Протоколом предусматривается возможность укрепления сотрудничества между органами пограничного контроля, в том числе путем создания и поддержания прямых каналов связи. Каждое государство-участник Протокола принимает в рамках имеющихся возможностей необходимые меры для обеспечения такого качества выдаваемых им документов на въезд (выезд) или удостоверений личности, которое в максимальной степени затрудняло бы их неправомерное использование и подделку или противозаконное изменение, воспроизведение или выдачу. Также должна быть обеспечена защищенность и надежность таких документов, выданных этим государством или от его имени, а также приняты меры для предупреждения их незаконного изготовления, выдачи и использования.

Отдельные вопросы борьбы с нелегальной миграцией в пределах морской территории государства, а также его прилегающей зоны нашли отражение в Конвенции ООН 1982 г. Так, согласно статье 19 «Понятие мирного прохода» проход иностранного судна считается нарушающим мир, добрый порядок или безопасность прибрежного государства, если в территориальном море оно осуществляет в том числе посадку или высадку любого лица вопреки иммиграционным законам и правилам прибрежного

государства. В соответствии со статьей 21 «Законы и правила прибрежного государства, относящиеся к мирному проходу» Конвенции 1982 г., прибрежное государство может принимать в соответствии с ее положениями и другими нормами международного права законы и правила, относящиеся к мирному проходу через территориальное море, в том числе в отношении предотвращения нарушения иммиграционных законов и правил прибрежного государства. Кроме того, статья 25 «Права защиты прибрежного государства» Конвенции гласит, что прибрежное государство может принимать в своем территориальном море меры, необходимые для недопущения прохода, не являющегося мирным. В свою очередь, в своей прилежащей зоне, как указано было выше, прибрежное государство может осуществлять контроль, необходимый для предотвращения нарушений иммиграционных законов и правил в пределах его территории или территориального моря, а также наказания за нарушение совершенных в пределах этих территорий вышеупомянутых законов и правил.

В вопросах противодействия нелегальной миграции государства активно сотрудничают на региональном уровне. Так, Россия и другие государства, входящие в СНГ, 6 марта 1998 г. в Москве заключили Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией (далее – Соглашение 1998 г.). Необходимо отметить, что объектом сотрудничества в этом документе является не только нелегальная иммиграция, но и незаконная миграция в целом. При этом термин «незаконный мигрант» в данном Соглашении охватывает лиц, являющихся гражданами третьих государств, лиц без гражданства, нарушивших правила въезда, выезда, пребывания или транзитного проезда через территории государств – участников Соглашения, а также граждан сторон, нарушивших установленные национальным законодательством правила пребывания на территории друг друга.

Стороны Соглашения 1998 г. осуществляют взаимодействие по таким основным направлениям, как миграционный контроль; учет граждан третьих государств, лиц без гражданства и граждан сторон, незаконно пересекающих границы государств, незаконно пребывающих на территориях государств – участников, а также лиц, которым запрещен въезд на территорию одного из этих государств; выработка механизма по депортации незаконных мигрантов; гармонизация законодательства сторон по вопросам ответственности незаконных мигрантов и всех категорий лиц, оказывающих содействие незаконной миграции; обмен информацией о незаконной миграции; подготовка и повышение квалификации сотрудников соответствующих органов, занимающихся вопросами борьбы с незаконной миграцией.

Вопросы противодействия нелегальной миграции находят отражение и в двусторонних международных договорах по пограничным вопросам. Так, по Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Болгарии о сотрудничестве по пограничным вопросам (Москва, 28 августа 1998 г.) его участники с учетом взаимных интересов и в соответствии с национальным законодательством своих государств будут осуществлять сотрудничество в борьбе с незаконной миграцией, осуществляемой через государственную границу на путях международных сообщений.

Государственные границы нередко используются террористами для незаконного проникновения на территорию других государств, перемещения оружия, взрывчатых, отравляющих, радиоактивных веществ и иных предметов, которые могут быть использованы в качестве средств совершения актов терроризма. Нередко *акты терроризма* совершаются непосредственно в пределах пограничных пространств. Противодействию им посвящена широкая международно-правовая база на универсальном¹, региональном² и двустороннем уровнях, которая действует не только в пограничных пространствах, но и всей территории сотрудничающих государств.

Незаконный оборот наркотиков (продажа, транспортировка и т.п.), совершаемый в том числе и в пределах пограничных пространств, также представляет все большую опасность для международных отношений, экономического и социального развития государств и их национальной безопасности. Огромная прибыль, получаемая преступниками в результате незаконного оборота наркотиков, сама по себе представляет угрозу междуна-

¹ См.: Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, 1963 г. и изменяющий ее Протокол 2014 г., Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г. и ее дополняющий Протокол 2010 г., Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 1971 г. и дополняющий ее Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, 1988 г., Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации 2010 г., Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г., Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, 1988 г. и ее изменяющий и дополняющий Протокол 2005 г., Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, 1988 г. и ее изменяющий и дополняющий Протокол 2005 г., Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения 1991 г. и др.

² См.: Договор о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с терроризмом 1999 г., Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г., Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма 2009 г., Протокол об утверждении Положения о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств – участников СНГ 2002 г. и др.

родной стабильности. Нередко часть этой прибыли идет на финансирование ряда террористических групп и подрыв законной государственной власти.

Международно-правовое запрещение деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и их признаки нашли закрепление в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. и многих других международных договорах универсального, регионального и двустороннего уровней. В этих документах установлена противоправность и наказуемость целого спектра операций с наркотическими средствами и психотропными веществами, в том числе и их незаконная транспортировка в пределах самых различных территорий.

Как уже было указано выше, прибрежные государства в целях защиты и сохранения морских живых ресурсов в своей ИЭЗ и на КШ установили соответствующий режим их использования. Но несмотря на предпринимаемые ими усилия, большой экономический ущерб этим государствам наносит непрекращающийся незаконный промысел иностранными судами морепродуктов. Потери от подобных действий исчисляются астрономическими суммами. Кроме того, наносится огромный ущерб воспроизводству морских живых ресурсов и природной среде в целом. В законодательстве многих государств указанные действия признаны как преступления. В то же время на международном уровне еще не объявлены преступными действия физических лиц по незаконному промыслу морепродуктов в ИЭЗ и на КШ иностранных государств. Уголовная ответственность лиц, нарушающих режим данных пространств, отдана на усмотрение прибрежных государств. По сути борьба с правонарушениями в пределах этих морских пространств остается делом самих прибрежных государств. Совместные меры государств в борьбе с такими правонарушениями довольно редкое явление, хотя и имеют место.

При обеспечении пограничной безопасности, правопорядка на государственных границах и в целом в пограничных пространствах государств следует использовать широкую международно-правовую базу по борьбе и с другими преступлениями международного характера, предусмотренными международным правом (незаконное изготовление и оборот огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, торговля людьми и др.)¹.

¹ См.: Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющие Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и др.

В международных договорах по пограничным вопросам находят широкое отражение общие вопросы борьбы с преступностью. Так, согласно Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Словацкой Республики о сотрудничестве по пограничным вопросам 1997 г., сотрудничество между полномочными органами будет осуществляться в формах обмена информацией, представляющей взаимный интерес, и опытом по борьбе с контрабандой оружия, боеприпасов, взрывчатых, ядовитых веществ, радиоактивных материалов, наркотических средств и психотропных веществ; разработки и осуществления в необходимых случаях согласованных мероприятий по борьбе с противоправными действиями на путях международного сообщения; обмена законодательными и иными открытыми нормативными актами по вопросам охраны государственной границы, функционирования пунктов пропуска через нее, а также научными публикациями и иными информационными материалами, представляющими взаимный интерес; организации стажировок экспертов и специалистов; обмена методиками выявления противоправных действий на государственной границе и в пунктах пропуска через нее¹.

Большинство преступлений, совершаемых в пограничных пространствах, характерны для любой части территории государств, это убийства, грабежи, кражи и т.п. Однако в отдельных случаях эти преступления могут и затрагивать интересы граничащих государств. В частности, это случаи, связанные с захватом и угоном через государственную границу транспортных средств, угоном скота, разбоем и совершением диверсий на сопредельной

¹ См. также: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве по пограничным вопросам 1994 г., Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о сотрудничестве по пограничным вопросам 1999 г., Соглашение между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о сотрудничестве по пограничным вопросам 1996 г., Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии государств-членов Шанхайской организации сотрудничества по пограничным вопросам 2015 г., Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве по пограничным вопросам 2011 г., Договор между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о сотрудничестве по пограничным вопросам 2001 г., Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о сотрудничестве по пограничным вопросам 1994 г., Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о сотрудничестве и взаимодействии по пограничным вопросам 2004 г., Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия о сотрудничестве по пограничным вопросам 2002 г., Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о сотрудничестве по пограничным вопросам 1998 г., Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Болгарии о сотрудничестве по пограничным вопросам 1998 г., Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики о сотрудничестве по пограничным вопросам 1996 г. и др.

территории и с рядом других преступлений, которые совершаются обычно гражданами одного государства на территории другого государства после пересечения государственной границы. В отдельных случаях лица, совершившие преступления, пересекают государственную границу с целью скрыться от ответственности на территории сопредельного государства. Борьба с указанными выше преступлениями осуществляется в соответствии с законодательством государств, на территории которых совершены эти преступления. В то же время, для противодействия совершению этих преступлений между сопредельными государствами заключаются международные соглашения по вопросам выдачи преступников, оказания помощи по правовым вопросам и др. Урегулированию инцидентов, вызванных данным проблемами, способствует и институт пограничных представителей (комиссаров).

Таким образом, правовое регулирование деятельности государств по обеспечению пограничной безопасности направлено на защиту и охрану своих государственных границ, на поддержание установленного законодательством государств и их международными обязательствами правопорядка в пограничных пространствах, где государства осуществляют свой суверенитет, обладают отдельными суверенными правами и осуществляют юрисдикцию.

ГЛАВА 5. СИСТЕМА ПОГРАНИЧНЫХ МЕР

В соответствии с законом «О Государственной границе Российской Федерации» защита государственной границы заключается в согласованной деятельности органов власти и управления путем принятия системы мер (политических, организационно-правовых, дипломатических, экономических, оборонных, пограничных и других мер). Меры по охране границы рассматриваются как пограничные меры.

Модельным законом «О пограничной безопасности» установлено, что система мер по обеспечению пограничной безопасности включает следующие группы мер: охранно-контрольные, оперативно-силовые, предупредительно-профилактические и юрисдикционные меры.

Целью настоящей главы является конкретизация системы пограничных мер по направлениям пограничной и береговой охраны, пограничного контроля и рассмотрение вопросов материально технического обеспечения деятельности.

5.1. Система мер по направлению пограничной охраны

5.1.1. Элементы системы пограничных мер

Концептуальная схема пограничной деятельности показана на рис. 5.1.1 [Пограничная, 2022]. Дадим определения и характеристики представленных на ней элементов.

Пограничная профилактика – это прямое и косвенное воздействие на приграничное население в целях привлечения граждан и организаций к защите и охране интересов государства в пограничном пространстве; выявления и устранения причин и условий, способствующих незаконной деятельности в пограничном пространстве; оказания воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения правонарушений в пограничной сфере.

Пограничное сдерживание – это воздействия пограничных сил и средств на потенциальных нарушителей, направленные на их отказ от незаконной деятельности в связи с угрозой быть задержанными и наказанными. *Охранно-*

контрольные и защитно-боевые меры направлены на поддержание правовых режимов в пограничном пространстве и нейтрализацию субъектов опасности.

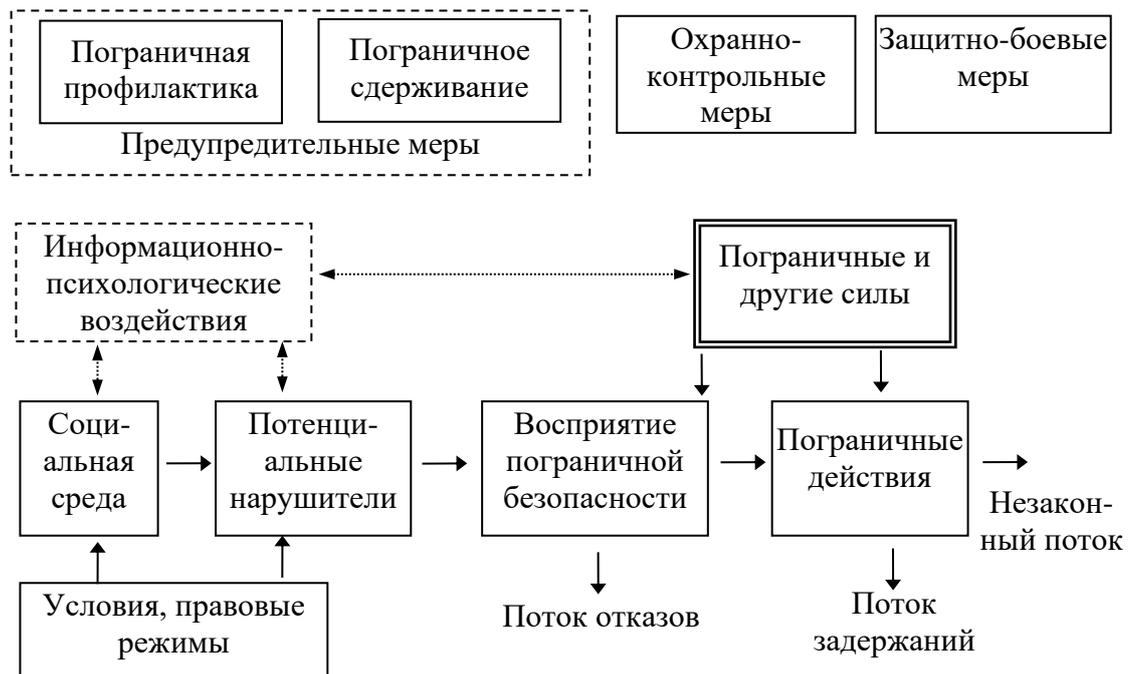

Рис. 5.1.1. Концептуальная схема пограничной деятельности

Изучение данных пограничной статистики показало, что важнейшая цель охраны государственной границы СССР – недопущение нарушений границы и пограничного режима, – решалась в основном за счет предупредительных (профилактических и сдерживающих) действий. Вместе с тем в научных работах в основном исследовались и разрабатывались охранно-контрольные и защитно-боевые меры.

На рис. 5.1.2 показаны элементы системы пограничных мер на уровне региона (как расширение концептуальной схемы).

Далее подробнее рассмотрим содержание указанных на рис. 5.1.2 пограничных мер и вопросы управления ими.

5.1.2. Пограничная профилактика

Субъектами профилактической деятельности являются:

- должностные лица пограничных органов;
- органы государственной власти, федеральные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления;
- добровольные народные и казачьи дружины;
- средства массовой информации и искусства.

Объекты профилактической деятельности:

- общество в целом, в т. ч. общественные организации и иные объединения граждан;
- местное население приграничных районов;
- добровольные народные и казачьи дружины;
- отдельные лица и члены их семей;
- преступные сообщества.

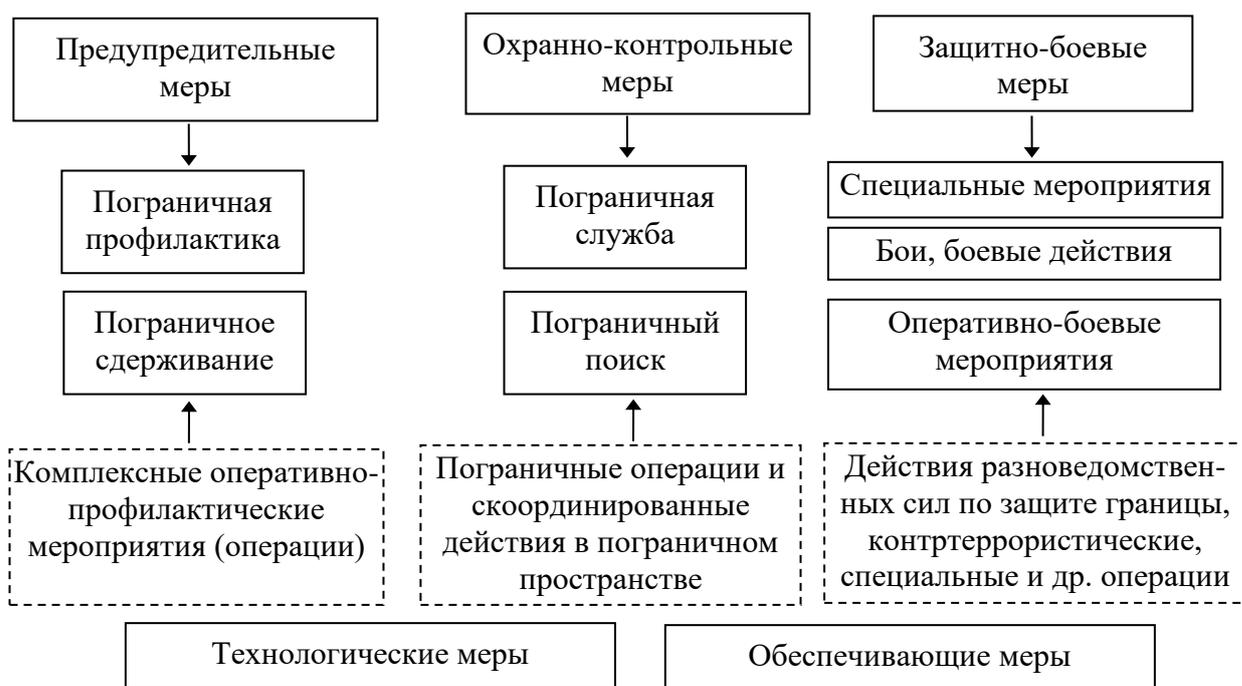

Рис. 5.1.2. Элементы системы пограничных мер на уровне региона

Цель профилактической деятельности заключается в выявлении и устранении причин и условий, способствующих незаконной деятельности в пограничном пространстве.

Задачи профилактической деятельности:

- формирование у местного населения позитивного отношения к пограничным органам, повышение его лояльности;
- пропаганда деятельности пограничных органов, освещение вопросов, связанных с пограничной деятельностью;
- привлечение местного населения к охране и защите государственной границы на гласной основе и его стимулирование;
- повышение эффективности взаимодействия с органами государственной и муниципальной власти, органами исполнительной власти.

Технология профилактической деятельности – это совокупность форм, методов и средств решения задач по пограничной профилактике.

К формам профилактической деятельности относятся:

- информационно-пропагандистская деятельность;

- профилактическая работа с местным населением;
- координация с органами государственной власти, федеральными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления.

К *методам* профилактической деятельности относятся:

1. По направлению информационно-пропагандистской деятельности:

- освещение деятельности пограничных органов через взаимодействие с представителями СМИ и искусства, направленное на повышение лояльности местного населения;

- контрпропаганда, направленная на нивелирование негативных информационных воздействий на общество и отдельные социальные группы.

2. По направлению профилактической работы с местным населением:

- предупредительно-разъяснительная работа, направленная на повышение уровня грамотности в области административно-правового режима государственной границы;

- предупредительно-профилактическая работа, направленная на выявление среди местного населения объектов профилактики и предупреждение совершения ими противоправных действий;

- стимулирование местного населения за участие в охране и защите государственной границы;

- воспитательная работа с молодежью и детьми в образовательных учреждениях.

3. По направлению координации с органами власти и органами местного самоуправления:

- деятельность координационных органов, например, пограничных комиссий по субъектам Российской Федерации;

- организация взаимодействия субъектов пограничной профилактики;

- организация совместных действий в интересах пограничной профилактики.

*Средства*¹ пограничной профилактики:

- публикации в средствах массовой информации и сети Интернет, в т. ч. в социальных сетях и мессенджерах;

- кинофильмы, литературные произведения и т.д.;

- мероприятия сотрудников пограничных органов, проводящих профилактическую работу среди местного населения;

- нормативные правовые акты, регулирующие деятельность добровольных народных и казачьих дружин;

- административно-правовые режимы как совокупность юридических и организационных средств.

¹ Средство – это прием, способ действий для достижения чего-то.

Профилактические меры – это комплекс мер, направленных на профилактику нарушений административно-правовых режимов, действующих в пограничном пространстве.

Профилактические меры подразделяются на планово-календарные и ситуационные.

К планово-календарным профилактическим мерам можно отнести:

- мероприятия должностных лиц пограничных органов;
- мероприятия информационно-пропагандистского сопровождения оперативно-служебной деятельности;
- мероприятия по взаимодействию с органами власти и органами местного самоуправления и др.

Ситуационные профилактические меры:

- мероприятия в ходе поисков и операций;
- оперативно-профилактические мероприятия (включая комплексные оперативно-профилактические операции);
- профилактические мероприятия при осуществлении пограничной деятельности в усиленном режиме и др.

Рассмотрим некоторые примеры и данные, характеризующие положительный опыт управления пограничной профилактикой.

Влияние советского кинематографа на формирование «мифа о границе»¹ можно условно разделить на два этапа: 1920 – 1950 гг. (I этап) и 1950-1991 гг. (II этап). Первый этап отражал актуальные для советского человека проблемы Гражданской войны, Великой Отечественной войны, коллективизации и борьбы с врагами народа, что формировало «такие ценностные ориентации, как альтруизм, патриотизм, преданность идеалам советского государства. На втором этапе наибольший интерес представляли кинофильмы, отражающие внутренний мир героев и их нравственные искания, в связи с чем в ценностных ориентациях преобладали следующие ценности: стремление к политической свободе, поиск смысла жизни и другие» [Мазурицкая, 2011]. Определяющим для формирования «мифа о границе» является I этап, так как его ценностные ориентации в большей степени соответствуют сущности мифа.

Начиная с 1931 г. в широкий прокат в советских кинотеатрах вышло 60 фильмов, имеющих отношение к пограничным войскам, где в качестве одного из главных героев выступал бывший или настоящий пограничник. Общая статистика по выпущенным кинокартинам представлена на рис. 5.1.3.

¹ Здесь под мифом понимается не выдумка. Миф «содержит в себе строжайшую и определеннейшую структуру и есть логически, т.е. прежде всего диалектически, необходимая категория сознания и бытия вообще» [Лосев, 2001: 37].

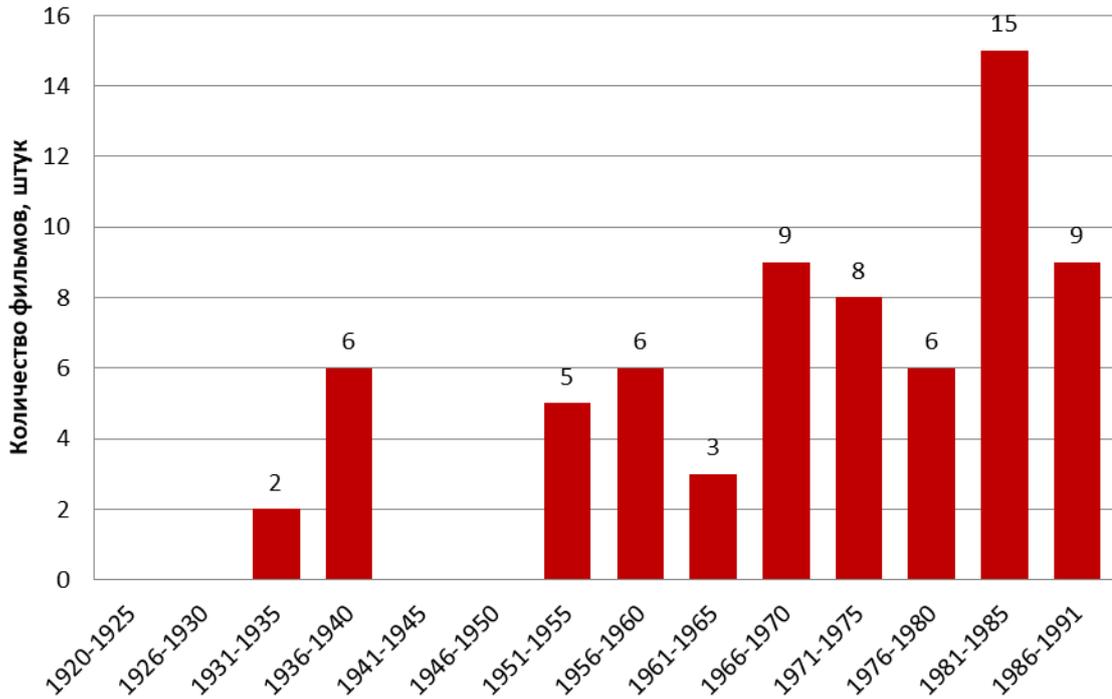

Рис. 5.1.3. График выпуска кинокартин, посвященных пограничникам

Фильмом с наибольшей аудиторией в 11,5 млн. человек стала картина «Выйти замуж за капитана» 1985 года. Лидером проката в СССР 1961 года был фильм «Операция «Кобра». Отдельно стоит отметить, что на этапе зарождения советского кинематографа (1920–1930-е гг.) фильмам о пограничниках не уделялось внимание, как и в годы войны и пятилетие после. Из графика виден возросший интерес государства и кинематографа к пограничной тематике с середины 1960-х, что может быть целенаправленным воздействием на общество, так как на этот период руководство КГБ (1967 – 1982-е гг.) и СССР (1982 – 1984-е гг.) приходится на Ю. В. Андропова. На период максимального влияния кинематографа на формирование «мифа о границе» приходится примерно 13,3% от общего количества кинофильмов.

Итоговый график охвата аудитории фильмами о пограничниках представлен на рисунке 5.1.4.

По вертикальной оси отмечена доля населения СССР, посетившая фильмы о пограничниках в указанные временные интервалы.

Важную роль в формировании максимы «границы СССР охраняет весь советский народ» играли печатные СМИ. Начиная с 1938 г. в газете «Правда» стали публиковаться не только сводки с приграничья, но и портреты, стихотворения, очерки о жизни пограничников, описания опер и театральных постановок. Именно в это время публикуются заметки о самом значимом герое-пограничнике – Никите Федоровиче Карацупе. Темпы накопления представлений населения о ценностях пограничной безопасности выросли в 3-4

раза по сравнению с первой пятилеткой, а пограничные войска в представлении граждан становятся специальной структурой, по своим целям и задачам отличающейся от Красной Армии. В послевоенное время 1945 – 1950 гг. упоминаний о пограничниках стало значительно меньше, чем до войны, так как акцент государственной политики был направлен на восстановление страны. Начиная с конца 1960-х гг. вновь нарастают нормативно-ценностные сообщения о пограничниках. Статьи направлены в основном на описание быта пограничников, положительных примеров руководства бывшими пограничниками колхозами и предприятиями, вопросам мирного урегулирования пограничных конфликтов с Китаем. Всплеск информационных текстов в данный период связан с проведением СССР военной кампании в Афганистане.

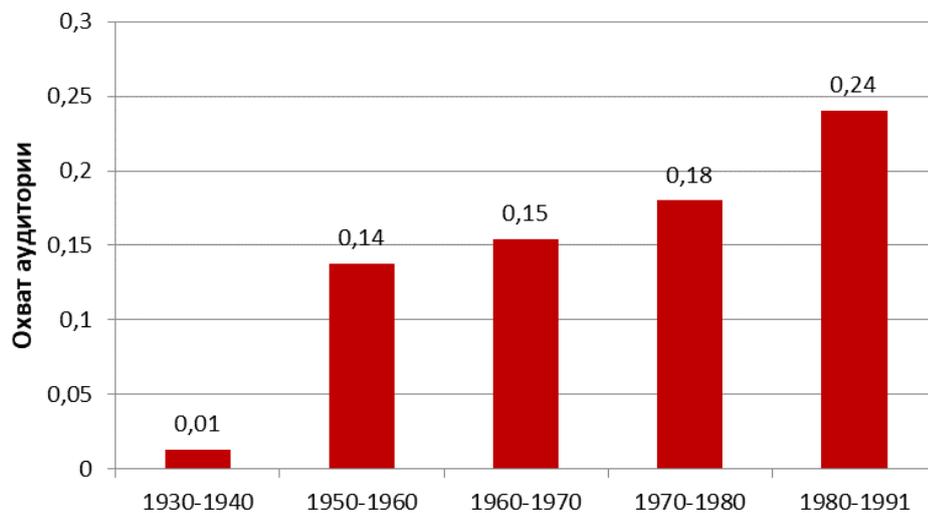

Рис. 5.1.4. Доля населения СССР, посетившая фильмы о пограничниках

С развитием онлайн-социальных сетей, которые выполняют функции общения, обмена мнениями и получения информации их членами, исследователи стали обращать внимание на их использование в качестве арены информационного противоборства [Губанов, Новиков, Чхартишвили, 2010; Манойло, 2020; Манойло, Петренко, Рожин, Стригунов, 2023].

В ходе январских протестов 2022 г. в Казахстане активно применялись технологии информационных войн и информационной поддержки беспорядков. Президент России В.В. Путин во время выступления на внеочередной сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ заявил: «Те люди, которые выступали за ситуацию на газовом рынке – это одни люди, у них одни цели, а те, кто взял в руки оружие и напал на государство – это совершенно другие люди и у них другие цели. При этом, активно применялись присущие

майданным технологиям элементы силовой информационной поддержке протестов»¹.

В настоящее время значительная роль в распространении информации принадлежит социальным сетям и мессенджерам. На данный момент Telegram – это наиболее динамичный инструмент массовой коммуникации, реализующий не только функции общения между пользователями (группами пользователей), но и взявший на себя достаточно значительный сегмент, который ранее закрывали традиционные СМИ (рис. 5.1.5).

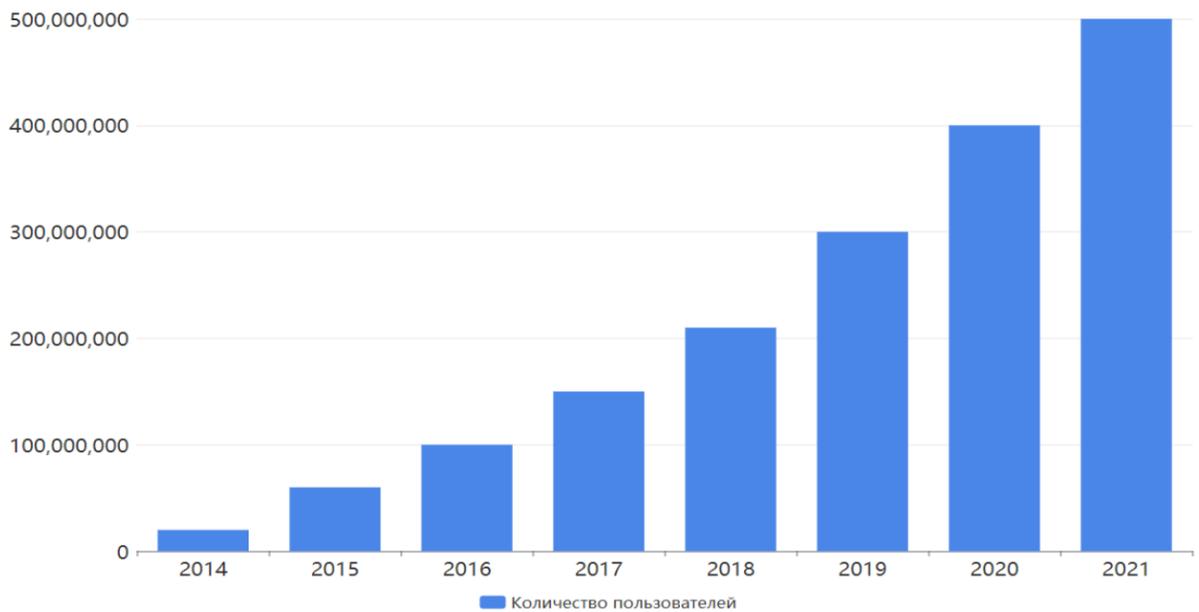

Рис. 5.1.5. Рост аудитории Telegram

Спектр информации, распространяемой в Telegram, включает в себя и направления, связанные с проблемами обеспечения пограничной безопасности в целом, так и в отдельных приграничных регионах. Источниками выступают как публичные новостные каналы, так и тематические чаты («болталки»), посвященные той или иной проблеме.

Недооценка Telegram как инструмента пропаганды невозможна и по причине того, что этим инструментом активно пользуются центры информационно-психологических операций ССО Украины и СБУ Украины. В сформированных этими подразделениями «сетках» информационные каналы возможно разделить на несколько направлений, ориентированных на аудиторию в РФ и Украине²:

¹ Путин рассказал о применении майданных технологий в Казахстане. 10.01.2022. – URL: <https://news.mail.ru/politics/49533684/> (дата обращения: 1.09.2023).

² Естественно пробуются и другие направления, например, кинематограф. – URL: <https://nemez1da.ru/rassledovaniya/czipso-prodakshen-predstalyaet/>.

- направленность «за СВО»¹;
- направленность «против мобилизации»;
- имитация оппозиционных российских телеграм-каналов;
- информация о пленных и погибших российских солдатах;
- новостные и тематические каналы для вбросов;
- каналы для жителей Украины.

Особенностью большей части каналов сети является подписка на них посредством перехода по ссылке-приглашению через каналы-прокладки, а также распространение ссылок сотнями тысяч подписчиков. Набор подписчиков также осуществляется методом вброса ссылок в комментарии любых публикаций любых каналов. При этом тематика канала, в комментариях которого распространяются ссылки, абсолютно не важна.

Проведение информационно-психологических воздействий осуществляется как на плановой основе, так и с проведением специальных психологических целевых операций. В таком случае задание на каждую операцию имеет установленную целевую аудиторию, инструментарий, целевые показатели. В таблице 5.1.1 приведены числовые критерии эффективности информационных материалов, полученные из методических документов 72 ЦИПСО².

Таблица 5.1.1. Критерии эффективности информационных материалов

Вид материала/Эффективность	Низкая	Средняя	Высокая
Материалы психологического воздействия по направлениям работы, разработанные специалистами	Менее 5000 просмотров	Более 5000 и менее 25000 просмотров	Более 25000 просмотров
Материалы психологического воздействия, разработанные подрядными организациями	Менее 25000 просмотров	Более 25000 и менее 100000 просмотров	Более 100000 просмотров
Социологические опросы	Меньше 100 опрашиваемых	Больше 200 и менее 1500 опрашиваемых	Более 1500 опрашиваемых
Ресурс в сети интернет (сайт, блог, форум)	Менее 300 уникальных посетителей в сутки	Больше 700 и менее 1000 посетителей в сутки	Более 1500 посетителей в сутки

Однако в целом материал считается эффективным, если наряду с численными показателями достигаются и качественные, которые отражают

¹ Самая показательная история связана с каналами «Операция Z» (736 000 подписчиков) и «Отряды кадыровцев» (447 000 подписчиков), которые долгое время маскировались под пророссийские ресурсы. Вскрыть сетку удалось хакерским группам «Немезида», «Берегини» и «Джокер ДНР» по косвенным признакам.

² <https://telegra.ph/Kriterii-ocenki-raboty-CIPsO-Ukrainy-09-27>.

реакцию официальных представителей, распространение в каналах СМИ, жалобы на материал, вовлеченность аудитории в обсуждение, удаление (блокировка) материала.

В связи с большим объемом информационно-психологических воздействий и ростом их значимости актуальной задачей является автоматизация обработки и анализа сообщений в сети Интернет. В интересах ВСУ разработан «Прототип специализированного программного обеспечения отслеживания динамики распространения негативных психологических воздействий в электронных средствах массовой информации и социальных интернет-сервисах (Шифр – Семафор)»¹. Использование данной программы предоставляет возможность обеспечить:

– автоматизацию процесса сбора, обработки, обобщения и анализа информации из электронных средств массовой информации и сохранения результатов мониторинга в единой базе данных (БД);

– доступ пользователя к клиент-серверной архитектуре, основанной на методах машинного обучения для интеллектуальной обработки информационных сообщений с автоматическим определением их тематики и тональности.

Вполне логичной позицией с нашей стороны является создание автоматизированного инструментария, позволяющего получать информацию об упоминаниях пограничного ведомства, его сотрудников, происшествиях и т.д. с дополнительной маркировкой по тональности:

– *информационные сообщения* («Путин обсуждает с членами СБ России пограничную политику»);

– *положительно-направленные сообщения* («пограничники, отражавшие вооруженное вторжение на территорию России, получают статус ветеранов боевых действий. Закон об этом сегодня подписал Владимир Путин»; «военнослужащие органов ФСБ, выполнявшие задачи по отражению вооруженного вторжения на территорию РФ, смогут претендовать на статус ветеранов боевых действий, а получившие ранения – на статус инвалидов боевых действий»; «ветераны боевых действий получают различные социальные льготы и выплаты на федеральном и региональном уровнях, а также обеспечиваются жильем по государственной программе»);

– *отрицательно-направленные сообщения* («студента с инвалидностью сняли с рейса в Ереван из-за мобилизации. Сотрудники погранконтроля в аэропорту Минеральных Вод заявили студенту СПбГУ, что ему запрещен выезд из-за отсутствия справки от военкомата. Студент пытался вылететь в

¹ По данным хакерской группы «Берегини».

Ереван. Пограничники забрали у него билет на самолет, несмотря на справку об инвалидности и студенческий билет. Молодой человек пытался объяснить, что он инвалид III группы, у него снижен слух и на лекции он ходит со слуховым аппаратом, к тому же не получал повестку. «Мы все понимаем, но вот работа у нас такая», — процитировал сотрудников погранслужбы студент»).

К положительным нормативно-ценностным упоминаниям в целом следует относить информацию о:

- фактах задержания нарушителей государственной границы и их пособников;
- фактах открытия памятников пограничников, упоминания их роли в государственном строительстве в мирный период и в ходе боевых действий в военный период;
- случаях награждений пограничников государственными и ведомственными наградами;
- о положительной оценке действий пограничников со стороны руководства региона и общественных организаций;
- фактах противодействия пограничников коррупционным проявлениям со стороны местного населения.

К отрицательным нормативно-ценностным упоминаниям в целом следует относить информацию о:

- фактах побуждения граждан к незаконной деятельности через государственную границу;
- фактах призыва к несоблюдению законных требований сотрудников пограничных органов;
- случаях коррупционных проявлений среди сотрудников пограничных органов.
- неэффективности применяемых на участке пограничных сил и средств.

На рис. 5.1.6 показан алгоритм контроля и анализа сообщений в сети «Телеграм» (ТГ-сообщения).

В таблице 5.1.2 перечислены ТГ-каналы, по которым с использованием представленного алгоритма в автоматизированном режиме обработаны сообщения (с момента возникновения указанных каналов).

Полученная отфильтрованная и размеченная по тональности выборка содержит около 2000 сообщений, непосредственно касающихся пограничной действительности.

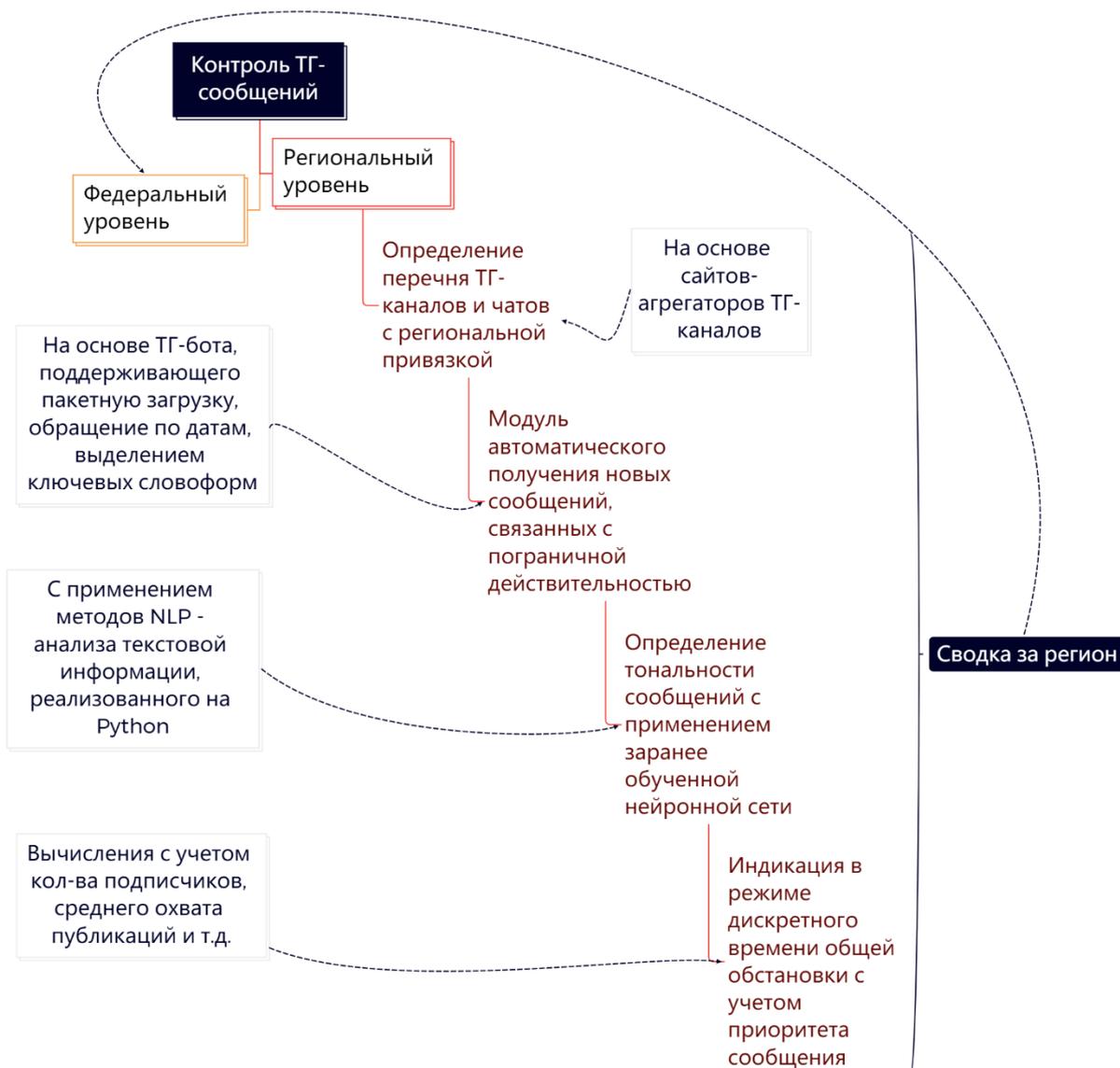

Рис. 5.1.6. Алгоритм контроля и анализа сообщений

Таблица 5.1.2. Направленность и эффективность ТГ-каналов

Название канала	Направленность/Тональность	Кол-во подписчиков
«МИГ России»	Политика/Пророссийская	460 000
«Mash»	Новости/Нейтральная	1 818 000
«РИА Новости»	Новости/Пророссийская	2 700 000
«Ридовка»	Новости/Пророссийская	1 900 000
«Осторожно новости»	Новости/Нейтральная	1 350 000
«Раньше всех. Ну почти»	Новости/Нейтральная	1 450 000
«Медуза»	Новости/Иноагент	1 175 000
«Varlamov news»	Авторские новости/Иноагент	1 000 000
Пивоваров «Редакция»	Авторские новости/Иноагент	970 000
«База»	Новости/Нейтральная	900 000
«Сигнал»	Новости/Нейтральная	575 000
«Телеканал Дождь»	Новости/Иноагент	418 000
«Kotsnews»	Авторские новости/Пророссийская	650 000

Название канала	Направленность/Тональность	Кол-во подписчиков
«Можем объяснить»	Новости/Оппозиционная	530 000
«Ateo breaking»	Новости/Оппозиционная	470 000
«ЧТД»	Новости/Оппозиционная	500 000
«RT»	Новости/Пророссийская	722 000
«РБК»	Новости/Нейтральная	360 000
«Новая газета»	Новости/Оппозиционная	250 000
«Настоящее время»	Новости/Оппозиционная	200 000
«RTVI»	Новости/Нейтральная	210 000

Также в автоматизированном режиме выполнен анализ тональности сообщений в телеграм-каналах, ассоциированных с Брянском и Брянской областью (по состоянию на июль 2023 г.), и получены следующие выводы:

1. Многие популярные телеграм-каналы (>30000 подписчиков) с наступлением СВО стараются фактически игнорировать пограничную повестку.

2. Количество положительных сообщений о пограничной действительности немного превышает или равняется количеству остальных сообщений. Однако стоит помнить о том, что негативные сообщения на практике воспринимаются и запоминаются особенно ярко. Примерами таких событий является трагическая гибель шести пограничников в Зёрново, а также хрестоматийная история с памятником пограничникам в г. Новозыбков¹. В то же время большинство положительных сообщений (о сбитии дронов, отражении атак ДРГ и т.д.) воспринимаются скорее как обыденность, обязанность сотрудников пограничного ведомства, нежели как подвиг. В этом большую роль играет и «сухая» манера подачи новостей, что для крупных СМИ регулируется редакционной политикой.

3. Некоторые из важных и интересных событий пограничной тематики освещаются в одном-двух не самых популярных телеграм-каналах.

4. Абсолютно не упоминаются сотрудники ведомства, причастные к успехам Пограничной службы. Какая-то конкретика возникает только в списках раненых и погибших, а также при увековечивании памяти.

5. Мониторинг тональности каналов создает предпосылки для выявления проблем в пограничной профилактике и разработке мероприятий по повышению ее эффективности.

¹ Ставший скандальным еще до открытия памятник Пограничникам в Новозыбкове взялись переделывать. См. <https://avchernov.ru/news/stavshij-skandalnym-eshhe-do-otkrytiya-pamyatnik-pogranichnikom-v-novozybkove-vzyalis-peredelat/>.

5.1.3. Пограничное сдерживание

Сдерживание всегда являлось важнейшим фактором, обеспечивающим безопасность государства, его суверенитет. Принципы сдерживания известны еще с античных времен. Так, еще в V веке до н. э. китайский военный теоретик Сунь-Цзы отмечал, что «правило ведения войны заключается в том, чтобы не полагаться на то, что противник не придет, а полагаться на то, с чем я его могу встретить; не полагаться на то, что он не нападет, а полагаться на то, что я сделаю нападение на себя невозможным для него» [Сунь-Цзы, 1955].

Впервые пограничное сдерживание упоминается в связи с борьбой с контрабандой еще в дореволюционное время. По инициативе министра финансов Российской империи Н.Х. Бунге в 1873 г. была создана Балтийская таможенная крейсерская флотилия. Министр финансов так характеризовал ее деятельность: «Малочисленность задержаний контрабандных товаров кораблями не является серьезным доводом, доказывающим бездеятельность флотилии. Когда речь идет о практических результатах деятельности судов, то она должна быть оцениваема не в количественном отношении в деле преследования ею контрабанды, то есть не числом сделанных судами задержаний контрабандных товаров, а по общему влиянию ее на контрабандный промысел. Флотилия есть стража предупредительная. Влияние крейсерской флотилии обнаруживается главным образом не в увеличении общего количества задержанной контрабанды, а в увеличении рискованности самого промысла, увеличении накладных расходов, времени на выбор удобного места для возвращения к берегам, в уменьшении прибыльности промысла» [Пограничная, 1997: 363].

Одним из показателей, характеризующих пограничную деятельность, является количество задержанных нарушителей. Однако данный показатель не учитывает сдерживающие эффекты и может приводить к неверным суждениям и выводам. В качестве примера можно привести слова С. Голунова: «С 1970-х годов до настоящего времени расходы на пограничную безопасность в Соединенных Штатах увеличились в десятки раз. Однако количественные показатели фиксируемых нарушений остаются примерно на том же самом уровне (1 млн. задержаний в год), как в 1950-х годах, когда граница была фактически открытой. Эффективность вложений в пограничный контроль не пропорциональна получаемым результатам» [Голунов, 2007]. Здесь мы имеем классический пример, связанный с подменой целей: задача пограничных органов заключается не в задержании нарушителей, а в защите интересов государства и общества в пограничном пространстве, которая

достигается двумя способами: созданием условий для отказа от попыток нарушений границы, и задержанием при таких попытках. Именно поэтому пограничные органы США в качестве важнейшего показателя используют «количество миль под оперативным контролем», где пограничный патруль способен обнаруживать, реагировать и пресекать попытки нарушения границы» [Haddal, 2010]. Ими после 2001 г. в качестве основного критерия рекомендуется применять «оптимальное сдерживание» – уровень охраны границы, при котором применение большего количества пограничных агентов и ресурсов пограничного патруля не дают значительного выигрыша в количестве задержанных нарушителей.

Основное отличие сдерживающей деятельности от профилактической заключается в более узком объекте воздействия. Сдерживающие меры направлены на потенциальных нарушителей, вынашивающих намерения к незаконной деятельности.

Цель пограничного сдерживания – оказание такого воздействия на потенциальных нарушителей, при котором они откажутся от намерений к незаконной деятельности.

Задачи пограничного сдерживания:

- формирование у потенциальных нарушителей представлений о неотвратимости и тяжести наказания за незаконную деятельность через государственную границу;

- оборудование государственной границы на уровне, препятствующем потенциальной незаконной деятельности;

- эффективное применение пограничных сил и средств.

К сдерживающим мерам относятся:

- меры информационного характера, схожие по формам и средствам, но разные по целям и объекту воздействия с профилактическими мерами информационно-пропагандистского направления;

- меры по оборудованию государственной границы, включающие использование ясно видимых информирующих, заградительных, контролирующих и др. средств;

- меры, связанные с применением пограничных сил и средств, например, создание достаточных плотностей охраны как на всем участке, так и на отдельных направлениях, применение светотехнических средств, демонстрационные действия и др.

Частные показатели, характеризующие эффективность пограничного сдерживания:

- плотность охраны государственной границы (чел./км);

- плотность установленных (используемых) технических средств охраны границы (ед./км), по типам;
- интенсивность демонстративных действий вблизи государственной границы;
- максимальная скорость движения нарушителей, степень ее снижения за счет использования заградительных средств;
- максимальная скорость движения пограничных нарядов (резервов);
- доля неупреждаемых участков границы;
- плотность информирующих знаков и средств и др.

Управление профилактическими и сдерживающими мерами основано на использовании универсальных и специализированных циклов:

- цикл А. Файоля (планирование – организация – стимулирование – контроль);
- цикл У. Деминга (планирование – выполнение – проверка – воздействие);
- проектный цикл Д. А. Новикова (концепция – разработка – реализация – завершение);
- цикл текущего руководства (доведение задач до подчиненных – мобилизация исполнителей на решение задач – подготовка сил и средств – контроль – стимулирование – анализ результатов);
- цикл информационного воздействия Дж. Брауна (привлечение внимания и создание интереса – эмоциональная стимуляция – демонстрация способа снятия созданного напряжения);
- цикл прогнозирования угроз (мониторинг геополитических процессов – выявление субъектов опасности – анализ их возможностей – ожидаемые угрозы) и др.

Перспективной научной и практической задачей является адаптация базовых механизмов управления [Механизмы, 2011] для решения задач управления профилактическими и сдерживающими мерами и разработка новых.

5.1.4. Охранно-контрольные и защитно-боевые меры

Субъектами управления при реализации охранно-контрольных и защитно-боевых мер являются:

- федеральные органы государственной власти;
- органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- должностные лица пограничных органов и др.

Объектами управления при реализации охранно-контрольных и защитно-боевых мер являются:

– силы и средства (подразделения, организации и т.д.), выделенные для поддержания административно-правовых режимов и нейтрализации субъектов опасности в пограничном пространстве;

– режимные правовые средства (нормативные предписания, акты реализации прав и обязанностей субъектов, правоприменительные акты, меры поощрения и принуждения, юридические санкции, методы и приемы административной деятельности [Бахрах, 2008, с. 479–481]);

– территория, где действуют административно-правовые режимы и др.

Цель охранно-контрольных и защитно-боевых мер – недопущение нарушений режима границы, пограничного режима и задержание (нейтрализация) нарушителей.

Основные формы действий:

– охранно-контрольные (пограничная служба и поисковые действия) мероприятия;

– оперативно-розыскные мероприятия (имеют четко выраженный разведывательно-поисковый характер) [Оперативно-, 2004];

– контртеррористические и другие специальные операции (как комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств);

– бои и боевые действия.

Управление охранно-контрольными мерами на тактическом уровне основано на руководстве принципами охраны границы и использовании функций пограничных сил и средств (табл. 5.1.3).

Таблица 5.1.3. Основные функции пограничных сил и средств

Функции пограничных средств	Пояснения, характеристика
<i>1. Тактический пограничный цикл (пограничной службы)</i>	
Информирующая функция	Информирование субъектов о прохождении государственной границы, границах пограничной зоны (охраняемой полосы), правилах режима и т. д.
Функция тактического сдерживания	Психологические воздействия на правонарушителей с целью отказа от противоправной деятельности или изменения способов действий (прожекторные станции, демонстративные действия и др.)
Заградительная функция	Заградительные средства, вынуждающие субъектов спешиться, если они передвигаются на автомашине или резко замедляющие скорость передвижения
Функция обнаружения	Обнаружение фактов (признаков) нарушения режима

Функции пограничных средств	Пояснения, характеристика
Функция распознавания (выбора)	Подтверждение факта нарушения режима, минимизация сигналов ложных тревог
Функция перемещения	Перемещение пограничных групп и развертывание на рубежах (в районах)
Функция наведения (преследования)	Получение своевременной информации о движении правонарушителя и передача ее группе реагирования
Функция задержания	Задержание (пресечение действий, нейтрализация) правонарушителей и проведение необходимых действий с ними
Функция фиксации признаков правонарушения	Фиксация признаков, подтверждающих факт правонарушения
Функция обеспечения собственной безопасности	Обеспечение безопасности пограничных нарядов, подразделений, мест дислокации
<i>2. Цикл поисковых действий</i>	
Функция перемещения	Перемещение пограничных групп и развертывание на рубежах (в районах)
Функция поиска	Сбор информации о правонарушителях, их вооружении, оперативной обстановке в районе операции
Функция информационного управления	Информирование населения о режиме операции, об угрозах, ведение переговоров
Функция блокирования	Изоляция определенного района, обеспечение режима операции, организация дорожного движения
Функция наведения (преследования)	Получение своевременной информации о движении правонарушителя и передача ее группе реагирования
Функция задержания (захвата, вытеснения)	Задержание (пресечение действий, нейтрализация, вытеснение) правонарушителей
Функция фильтрации	Проверка задержанных лиц
Функция фиксации признаков правонарушения	Фиксация признаков, подтверждающих факт правонарушения
Функция обеспечения собственной безопасности	Обеспечение безопасности сотрудников, подразделений и других лиц

Заградительная функция может быть обеспечена как искусственно (обустройство рубежа основных инженерных сооружений), так и иметь естественное происхождение (высокий берег реки, естественные препятствия, глубокий снежный покров в зимнее время и т. д.).

Отметим, что существующие средства охраны границы способны реализовать одну или несколько функций. Например, традиционная контрольно-следовая полоса (КСП) реализует функцию фиксации признаков и информирующую функцию. Средства наблюдения, входящие в состав автоматизированных комплексов, реализуют функции обнаружения, наведения и фиксации признаков (электронная КСП).

Оценка эффективности охранно-контрольных мер, формирование облика пограничных действий и обоснование мероприятий по оборудованию границы выполняются с использованием критериев, основанных на принципах охраны границы:

- комплексность – количество функций, реализуемых оцениваемым пограничным средством;
- непрерывность охраны – коэффициент непрерывности использования пограничного средства по направлениям и времени;
- мобильность – скорость перемещения и маневрирования пограничного средства;
- непрерывность (по функциям и задачам) – коэффициент равномерности распределения пограничных средств по функциям.

При *управлении боевыми действиями* и подготовке к ним важно учитывать накопленный отечественный опыт и основные вопросы, влияющие на успех боя, сражения и операции [Речь, 1985]:

Первое – это отличное знание противника, правильная оценка его плана действий, точная оценка сил, средств и возможности противника. Знание слабых и сильных сторон противника. Знание, на что противник способен и на что не способен, знание, на чем можно поймать противника.

Второй вопрос – это знание своих войск, тщательная и целеустремленная подготовка их к предстоящему бою и операции. Без предварительной и тщательной подготовки командного состава и войск успеха в бою и операции не достигалось.

Третий вопрос и крупнейший фактор, влияющий на успешность проведения операции, есть достижение оперативной и тактической внезапности. Внезапность достигается главным образом через два элемента – обман противника и стремительность действий.

Четвертый вопрос – это точный расчет сил и средств для проведения операции. Опыт показал, что нельзя ставить войскам непосильные задачи. Практика постановки непосильных задач, кроме потерь, истощения сил и подрыва воинского духа ничего не дает. Мы в этом убедились неоднократно.

Пятый вопрос – это самый сложный вопрос подготовки операции, это материальное обеспечение и подготовка тыла к обеспечению операции. Многие командиры не любят заниматься тылом, но ведь известно, что у нас был сорван ряд операций по причине материальной необеспеченности и неподготовленности тыла.

Шестой вопрос – об артиллерии. Атаку надо начинать, как показывает опыт ряда операций, во время артподготовки и каждый раз в новое время. К примеру, на 27, на 38, и 44-й минуте, чтобы противник не знал и не мог

приспосабливаться к режиму огня и атаки. Когда наши действия будут носить шаблонный характер, противник обычно привыкает и рассчитывает, что артподготовка кончается в равные минуты (скажем, 15. 30 мин), а затем начинается сопровождение и атака. Это неверно. Первый бросок на врага должен произойти в самый ожесточенный момент артподготовки. В это время надо пехоту поднять и бросить в атаку, чтобы противник, будучи загнанным в траншеи, не мог бы наблюдать за движением нашей пехоты и танков, и тем более не мог бы оказать какое-нибудь огневое сопротивление.

5.1.5. Технологические меры

Технология – это совокупность методов и инструментов для достижения желаемого результата; в широком смысле – применение знаний для достижения практических задач воспроизводимым способом.

Эффективное управление пограничной деятельностью возможно на использовании достижений научно-технического и технологического прогресса. Важно отметить, что применение в пограничной деятельности новых технологий (биометрия, технические средства мониторинга и др.) не отменяют, а дополняют традиционные (работа с местным населением, использование в охране границы служебных животных и т.д.).

Появление компьютеров и информационных технологий поставило перед вооруженными силами и органами безопасности проблему их эффективного использования в интересах укрепления обороноспособности и безопасности.

В конце 1970-х гг. в США появилась концепция «Интеграция систем управления и связи» (СЗ – Command, Control and Communications). Основное ее содержание состояло в разработке систем и средств связи, позволяющих организовать эффективный обмен данными между различными АСУ. За счет реализации концепции предусматривалось достичь требуемого уровня технического сопряжения, выработать единые стандарты форматов сообщений, а также обеспечить непрерывность и оперативность управления.

В середине 1980-х годов ее сменила новая концепция «Интеграция систем управления, связи и разведки» (СЗИ – Command, Control, Communications and Intelligence), которая охватывала уже не только АСУ, но и широкий круг функциональных областей деятельности и оперативного (боевого) обеспечения. В частности, проводилась разработка единых форм и способов представления, накопления и отображения разведывательной информации и текущей обстановки, создание центров обработки и

логического анализа с целью распределения обобщенной информации всем органам управления в реальном масштабе времени.

Начало 1990-х годов ознаменовалось принятием концепции «Интеграция систем управления, вычислительной техники, связи и разведки» (C4I – Command, Control, Communications, Computers and Intelligence). В рамках ее реализации создавался единый комплекс информационно-вычислительных сетей со стандартным программным и аппаратным обеспечением, достигалась высокая степень автоматизации процессов навигации, целеуказания и распределения информации различного вида, в том числе через электронную почту и телеконференцсвязь. Внедрялись экспертные системы, средства моделирования боевых действий, а также высокопроизводительные ЭВМ.

В 1998 г. возникла сетецентрическая концепция¹ как противовес традиционным «платформоцентричным» взглядам. Сетецентрическая концепция («сетецентризм») ведения боевых действий заключается в объединении всех поражающих, логистических, информационных, дипломатических, социальных и других средств в сетецентрическую систему, включающую в себя все уровни и направления управления.

Авторами сетецентрической концепции выделяются четыре положения:

- совместное использование информации при устойчивом сетевом взаимодействии;
- улучшение качества циркулирующей информации и освещения обстановки;
- расширение возможностей по совместной и самостоятельной синхронизации действий сил, повышение их устойчивости, оперативности управления;
- повышение за счет этого эффективности решения боевых задач.

Технической основой сетецентрических действий являются сетецентрические системы, построенные с учетом следующих основополагающих принципов [Рахманов, 2010]:

- *сетевой принцип* – структура системы управления является сетью (совокупность узлов – локальных пунктов управления и действий и линий связи между ними);

¹ Авторами концепции сетецентрической войны (Network-Centric Warfare), определяющей новые принципы управления силами и войсками в будущих операциях, считаются вице-адмирал ВМС США Артур Цебровски и эксперт Министерства обороны Джон Гарстка.

– *принцип межвидового предназначения* – возможность создания и применения сетевых технологий для выполнения задач разнородными силами и средствами независимо от конкретного содержания управленческих задач;

– *принцип совместимости* – возможность технического и функционального сопряжения различных локальных сетей разнородных сил и средств в регионе;

– *принцип открытой системы* – возможность наращивания системы управления за счет подключения новых источников и потребителей информации, средств обработки и хранения;

– *принцип модульности* – комплекс технических средств создается из отдельных относительно независимых модулей, совместимых информационно и функционально;

– *принцип распределения обработки и хранения информации* – рассредоточение информационных ресурсов АСУ, при котором выход из строя одного или нескольких компонентов сети не приводит к потере информации и управления в целом.

Реализация концепции сетецентризма потребовала структурной перестройки войск и изменения методов проведения боевых операций. Она стала возможной за счет того, что преимущества отдельных технологических средств объединяются в единую надежную географически рассредоточенную сетецентрическую систему. Утверждается, что благодаря этому осуществляется принцип массирования результатов, а не массирования сил. Операции начинаются задолго до начала ведения боевых действий и не заканчиваются с их прекращением. За годы, прошедшие с момента рождения концепции «сетцентрической войны», она не только завоевала своих многочисленных сторонников, но и легла в основу действующих программ развития и совершенствования вооруженных сил США, Китая и ряда других стран [Трахтенгерц, 2013].

В таблице 5.1.4 показаны уровни управления пограничными технологическими мерами [Манилов, 2014].

Таблица 5.1.4. Уровни управления технологическими мерами

Уровень	Назначение и задачи управления
1. Физико-географический	Использование геоинформационных, метеорологических и др. данных, характеризующих территорию (водное пространство), обстановку на ней и определяющих параметры движения и возможности нарушителей и пограничных сил и средств. Задачи управления: 1) Построение оптимальных маршрутов движения нарушителей и пограничных сил и средств.

Уровень	Назначение и задачи управления
	2) Оценка маршрутов миграции животных и районов ведения сельскохозяйственных и иных работ вблизи границы. 3) Контроль состояния просек, объектов пограничной инфраструктуры. 4) Расчет зон видимости (невидимости) и упреждаемых (неупреждаемых) зон и др.
2. Инженерно-технический	Оборудование местности и объектов пограничной инфраструктуры. Задачи управления: 1) Оптимизация маршрутов и сетей движения (затруднение действий нарушителей и повышение оперативности действий пограничных сил и средств). 2) Расширение зон видимости за счет строительства позиций технических средств. 3) Строительство (прокладка, монтаж) и поддержание готовности к использованию колонных путей, дорог, просек и др. объектов вдоль государственной границы и т.д.
3. Физико-технический	Построение элементов системы мониторинга и объективного контроля обстановки в пограничном пространстве за счет использования различной номенклатуры физических полей. Задачи управления: 1) Противодействие использованию нарушителями различных технических средств для нападения на пограничные подразделения, наряды, объекты инфраструктуры. 2) Создание комплексной системы мониторинга пограничного пространства (участка ответственности). 3) Распознавание целей и наведение на них средств реагирования и др.
4. Информационно-технический	Информационный обмен между элементами пограничной системы. Задачи управления: 1) Построение устойчивых и защищенных сетей передачи команд и обмена данными различного формата. 2) Построение сети информирующих средств и др.
5. Системно-технический	Объединение разнородных технических средств в единую систему мониторинга и объективного контроля обстановки в пограничном пространстве, управления пограничными силами и средствами

Задачи автоматизированного управления пограничными силами во многом схожи с задачами управления войсками. Рассмотрим принятую в странах НАТО классификацию АСУВ.

Системы *Command and Control* (C2). В них автоматизированы следующие функции:

1) Отображение и передача боевых (служебных) задач подчиненным подразделениям (органам управления) в формализованном текстовом и графическом виде.

2) Автоматическое определение положения своих сил и средств (до отдельного транспортного средства) и периодическое оповещение

заинтересованных должностных лиц об их местоположении с отображением на электронной карте.

3) Ручное или полуавтоматическое отображение на электронных картах и обмен данными об обстановке (о противнике, объектах и внешней среде).

4) Автоматизированный выбор маршрутов движения с учетом особенностей местности и дорожной сети, отображение на карте движущихся объектов.

В автоматизированной системе управления пограничными силами (АСУПС) класса С2 дополнительно должны быть реализованы следующие функции:

5) Расчет и отображение зон видимости для всех средств обнаружения.

6) Расчет и отображение зон упреждаемости с учетом текущего положения пограничных сил.

Системы *Command, Control and Communications* (С3). В них дополнительно реализована следующая функция:

7) Автоматическая организация сетей связи и локальных вычислительных сетей.

Системы *Command, Control, Communications and Computers* (С4). В них дополнительно реализованы функции:

8) Автоматизированный сбор и обработка данных.

9) Информационная поддержка выработки решения.

10) Математическое моделирование результатов боевых действий по избранному варианту выполнения боевых задач с графическим отображением смоделированного хода и результатов боевых действий на электронных картах.

11) Информационная поддержка разработки планирующих документов.

12) Информационная поддержка принятия частных решений в ходе выполнения боевой задачи с обновлением оценок и выводов, на основе информации, полученной в ходе боя (операции).

Таким образом, в развитие положений модельного закона «О пограничной безопасности» и статьи 3 закона «О Государственной границе Российской Федерации» раскрыто и конкретизировано содержание системы пограничных мер по направлению пограничной охраны (предупредительных, охранно-контрольных и защитно-боевых), что создает предпосылки для формирования конкретных мероприятий, направленных на совершенствование пограничной деятельности, подготовки обоснованных предложений по оборудованию границы и технических заданий на создание автоматизированных систем управления пограничными силами.

5.2. Система мер по направлению береговой охраны

В связи с повышением значимости морских пространств и морского побережья для мирового сообщества и отдельных стран, необходимостью охраны и защиты экономических и иных интересов, борьбы с преступностью и проявлениями международного терроризма, многие государства создают специализированные службы – береговые охраны.

На рис. 5.2.1 показаны субъекты системы обеспечения пограничной безопасности в морском пространстве и на морском побережье Российской Федерации.

Рис. 5.2.1. Субъекты системы обеспечения пограничной безопасности в морском пространстве и на морском побережье Российской Федерации

Основанием для создания береговой охраны является Концепция формирования системы обеспечения интересов Российской Федерации в пограничной сфере, утвержденная протоколом заседания Государственной пограничной комиссии от 28 января 2005 г. и рядом других ведомственных документов.

В этих документах изложены подходы к организации пограничной деятельности на морских направлениях, которые предполагают:

- приведение содержания служебной деятельности, организационной структуры, численности и технической оснащённости береговой охраны в соответствие с угрозами безопасности Российской Федерации и решаемыми задачами (разработка основных документов, регламентирующих оперативно-служебную деятельность береговой охраны, разработка и внедрение новых форм и способов деятельности береговой охраны, реализация Концепции развития корабельного состава);

- создание эффективной системы управления разнородными (сухопутными и морскими) силами и средствами береговой охраны и авиацией ФСБ России (оптимизация организационно-штатных структур береговой охраны на всех уровнях, начиная с федерального, функциональное выделение в самостоятельные структуры в пограничных управлениях с подчинением их непосредственно начальникам пограничных управлений);

- совершенствование информационно-аналитического обеспечения оперативно-служебной деятельности береговой охраны (проведение соответствующих опытно-конструкторских работ, внедрение их результатов в служебную деятельность, продолжение совместной работы с другими министерствами и ведомствами в области создания системы освещения обстановки во всех регионах. Система освещения обстановки должна обеспечить сплошную зону наблюдения, обнаружения и контроля за обстановкой в реальном масштабе времени в пределах приграничной территории, исключительной экономической зоны (ИЭЗ) и континентального шельфа (КШ) Российской Федерации, выдачу информации для принятия решения на использование сил и средств, реализацию данных обстановки);

- создание Межведомственных региональных информационных центров (МРИКЦ) в интересах правоохранительной деятельности, защиты экономических интересов государства, поиска и спасания на море, обеспечения морской безопасности, координации межведомственных усилий в морском пространстве и др.;

- создание современной инфраструктуры базирования корабельного состава береговой охраны и др.

Законом «О национальной безопасности США», принятым в 2002 г., задачи береговой охраны США распределены на две группы:

1) связанные с обеспечением национальной безопасности:

- обеспечение безопасности портов, водных путей и побережья;
- противодействие противоправному ввозу наркотиков;
- борьба с нелегальной миграцией;

- поддержание боеготовности;
- обеспечение исполнения требований иных законов;
- 2) не связанные с обеспечением национальной безопасности:
 - обеспечение безопасности судоходства;
 - проведение поисково-спасательных работ;
 - установка, сохранение и поддержание в исправном состоянии навигационных знаков;
 - охрана морских живых ресурсов (обеспечение исполнения требований законодательства о рыболовстве);
 - защита морской среды;
 - проведение ледокольных операций.

Учитывая положения модельного закона «О пограничной безопасности» и опыт охраны интересов государства в морских пространствах государств – участников СНГ и других стран, рассмотрим *типовую систему мер* по направлению береговой охраны (рис. 5.2.2):

Рис. 5.2.2. Система мер по направлению береговой охраны

А) в системе пограничной деятельности:

1) меры по защите и охране государственной границы на море в целях обеспечения соблюдения физическими и юридическими лицами режима государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через государственную границу;

2) меры по защите и охране экономических и иных законных интересов в пределах приграничной территории, ИЭЗ и КШ, охране за пределами ИЭЗ запасов анадромных (трансграничных, далеко мигрирующих) видов рыб;

Б) в системе ведомства:

3) меры по борьбе с терроризмом посредством предупреждения, выявления и пресечения попыток пересечения террористами государственной границы на море, а также незаконной доставки по морю оружия, взрывчатых, отравляющих, радиоактивных веществ и иных предметов, которые могут быть использованы в качестве средств совершения преступлений террористического характера;

4) меры по борьбе с преступностью (незаконный оборот оружия и наркотических средств, контрабанда, организованная преступность и т.д.);

В) в системе других ведомств:

5) отражение вооруженного вторжения на территорию государства;

6) действия по защите государственной границы в подводной среде и воздушном пространстве;

7) действия по обеспечению безопасности национального морского судоходств в пределах территориального моря (ТМ), ИЭЗ и КШ;

8) действия по обеспечению безопасности объектов государственной охраны (ОГО) и защите охраняемых объектов;

9) участие в поисково-спасательных мероприятиях и взаимодействие с аварийно-спасательными службами при организации поиска и спасания людей, терпящих бедствие на море и водных бассейнах;

10) участие в осуществлении мероприятий по предотвращению загрязнения морской среды.

Меры реализуются силами и средствами подразделений береговой охраны как совместно с другими силами и средствами ведомства, так и с силами и средствами других ведомств.

Организационная структура береговой охраны характеризуется разнородностью ее подразделений, что определяет соответственно потребность в разноплановой и разнопрофильной подготовке сотрудников.

Подразделения пограничных органов (входящие в состав береговой охраны) на морских направлениях представлены службами, отделами (погк), отделениями (погз), пограничными постами, радиотехническими постами, подразделениями специального назначения, отрядами пограничных сторожевых кораблей, дивизионами, группами¹ и другими подразделениями имеющими в своем составе корабли и катера.

¹ Далее – корабельные подразделения (корабельный состав).

Расширение круга задач пограничных органов (береговой охраны) на морских направлениях, создание новых технических средств контроля морского пространства, возможность централизованного сбора, добывания, анализа и прогноза обстановки вызывает необходимость комплексного применения сил и средств береговой охраны.

Корабельные подразделения являются основным средством реализации обстановки в морском пространстве на основании полученной информации о ее состоянии от первичных источников (автоматизированных систем технического контроля, авиации, оперативных органов и т. д.). В то же время остальные силы и средства, участвующие в защите и охране морского пространства и морского побережья, должны эффективно обеспечивать возможность реализации обстановки.

На рис. 5.2.3 показаны основные этапы, формы и способы действий пограничных сил по направлению береговой охраны (меры по защите и охране границы и интересов в морском пространстве).

Рис. 5.2.3. Этапы, формы и способы действий по направлению береговой охраны

Из рисунка видно, что представленные этапы, формы и способы действий имеют много общего с элементами системы мер по направлению пограничной охраны. На содержательном уровне различия между ними

объясняются физико-географической средой, используемыми силами и средствами и многообразием задач, вытекающих из особенностей правовых режимов в морском пограничном пространстве.

В сфере борьбы с терроризмом на морских направлениях в настоящее время значительно повысилась роль и место пограничных органов их сил и средств (рис. 5.2.4).

Рис. 5.2.4. Этапы, формы и способы действий по направлению борьбы с терроризмом и обеспечения безопасности объектов государственной охраны

Руководителями оперативных штабов в морских районах (бассейнах), если председателем Национального антитеррористического комитета не принято иное решение, по должности являются руководители пограничных органов в зонах ответственности, установленных председателем Национального антитеррористического комитета.

Организация борьбы с терроризмом осуществляется на основе комплексного подхода к анализу причин возникновения и распространения терроризма, к выявлению субъектов террористической деятельности, четкого

разграничения функций и зоны ответственности субъектов противодействия терроризму, своевременного определения приоритетов в решении поставленных задач, совершенствования организации и взаимодействия оперативных, оперативно-боевых, войсковых и следственных подразделений путем внедрения штабного принципа организации управления контртеррористическими операциями и обеспечения указанных субъектов информационными ресурсами, включающими современные аппаратно-программные комплексы.

Основной формой пресечения террористического (диверсионного) акта является контртеррористическая операция, которая предусматривает реализацию комплекса специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического (диверсионного) акта, обезвреживанию террористов (диверсантов), обеспечению безопасности граждан, организаций и учреждений, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма (диверсий).

М.Н. Петров выделяет следующие фазы (этапы) нейтрализации террористического акта и освобождения заложников [Петров, 2012: 74-75]:

– блокирование (изоляция) района или объекта с целью недопущения выхода преступной группы или отдельных ее представителей из района, а также ограждение зоны оцепления от проникновения посторонних лиц и сообщников;

– переговоры, сбор разведанных и подготовка штурмовой группы;

– штурмовые действия (проникновение на объект);

– зачистка (нейтрализация террористов и бандитов, освобождение заложников).

Перечисленные этапы справедливы при нейтрализации вооруженных групп как на суше, так и на море (реке, озере). Содержание этапов зависит от используемых сторонами сил и средств. В частности, при борьбе с силовыми актами на водной поверхности характеристика названных этапов такова.

Задача блокирования заключается в отсечении преступной группы от сообщников и принуждении к остановке или снижению хода судна. Задачу блокирования может решить пограничный корабль (катер), имеющий артиллерийское вооружение, вертолет, быстроходные катера и средства радиоэлектронного подавления.

Разведка имеет целью установить количество бандитов (террористов) на захваченном судне, уточнить способы проникновения на борт захваченного судна, выяснить места расположения бандитов и экипажа.

Проникновение на борт захваченного судна возможно по воздуху (с борта вертолета, с использованием специальных парашютов и т.д.), из-под воды (боевые пловцы со штурмовыми лестницами), с земли (если судно у пирса) или воды.

Результативность зачистки зависит от количества помещений в судне, перевозимого на нем груза, наличия спецсредств и т.д.

Результаты минимизации и ликвидации последствий на море во многом зависят от количественного и качественного состава спасательных сил и средств, привлекаемых к поиску и спасению, работы морских спасательных служб в целом и т.д.

Пограничные органы принимают непосредственное участие в поисково-спасательных мероприятиях на море, как правило, в районах несения службы. На морских направлениях ежедневно в море находится от 40 до 150 кораблей, судов и катеров, которые могут быть использованы для решения задач поиска и спасания.

Участие пограничных органов в поисково-спасательных мероприятиях на морских направлениях осуществляется в соответствии с международным, национальным законодательством и ведомственными нормативными правовыми актами.

Задачи поиска и спасения на море, борьба с загрязнениями водной среды давно в настоящее время стали одними из приоритетных задач зарубежных пограничных ведомств (береговых охран).

В США, Корее, Японии и др. странах имеются специализированные корабли для выполнения задач поиска и спасения, защиты и сохранения морской среды.

Применение сил и средств пограничных органов в поисково-спасательном обеспечении (ПСО) морской деятельности государства осуществляется в рамках взаимодействия аварийно-спасательных служб министерств, ведомств и организаций на море и водных объектах.

Силы и средства пограничных органов принимают участие в подготовке и проведении международных учений по поиску и спасанию на море, ликвидации аварийных разливов нефтепродуктов.

Одним из направлений развития береговой охраны определено увеличение возможностей по поиску и спасанию людей на море, участие в поисково-спасательных мероприятиях, в сфере защиты и сохранения морской среды (рис. 5.2.5).

В соответствии с Федеральным Законом Российской Федерации от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» органы ведомства, в том числе и подразделения

береговой охраны привлекаются к выполнению отдельных задач в области обороны государства.

Указанные задачи выполняются в соответствии с Планом применения Вооруженных Сил Российской Федерации¹.

Военно-морская деятельность является составной частью (видом) военной деятельности государства, осуществляемой в Мировом океане в целях предотвращения агрессии против Российской Федерации и в целях реализации ее национальных интересов, и *относится к категории высших государственных приоритетов*².

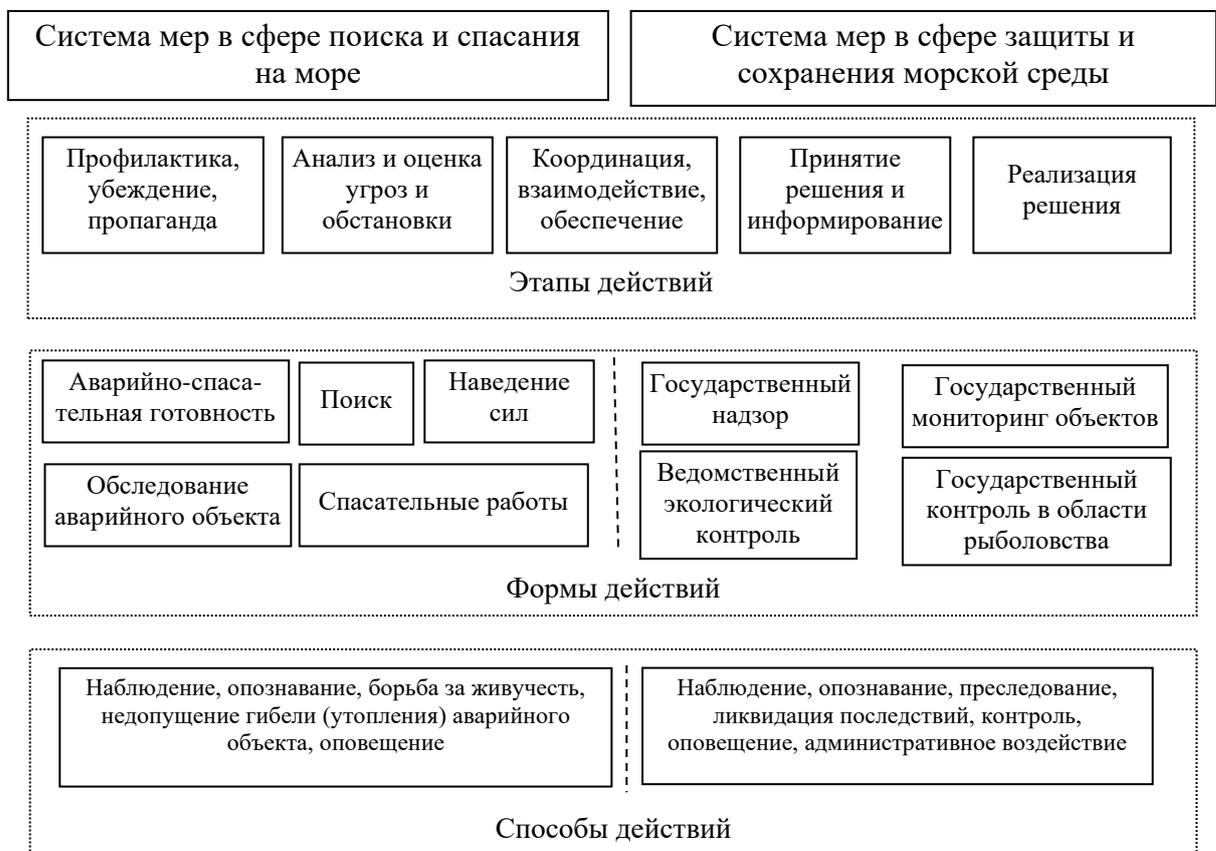

Рис. 5.2.5. Этапы, формы и способы действий в сфере поиска и спасания на море, защиты и сохранения морской среды

Береговая охрана наделена рядом задач в сфере военно-морской деятельности, а именно совместно с ВМФ участвует в отражении вооружен-

¹ Федеральный закон «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (ст 7. Вооруженные силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы выполняют задачи в области обороны в соответствии с Планом применения Вооруженных Сил Российской Федерации.

² Указ Президента Российской Федерации от 20 июля 2017 г. № 327 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года».

ного вторжения на территорию государства; осуществляет действия по созданию и поддержанию соответствующего режима в морском пространстве (обеспечение безопасности морской деятельности, борьба с пиратством); участвует в защите государственной границы в подводной среде и воздушном пространстве, противоподводно-диверсионной обороне; обеспечении безопасности судоходства и объектов морской экономической деятельности (МЭД), что соответственно требует наличия определенного состава вооружения для их выполнения.

Основами государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года¹ определяются цели, задачи, приоритетные направления и механизмы реализации государственной политики государства в области военно-морской деятельности на период до 2030 года, а также роль и место Военно-Морского Флота, сил и средств органов федеральной службы безопасности (ведомства) в военной составляющей морского потенциала Российской Федерации.

Основами конкретизируются отдельные положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Военной доктрины Российской Федерации, Морской доктрины Российской Федерации и других документов стратегического планирования Российской Федерации в военной сфере, а также Концепции внешней политики Российской Федерации.

Система мер по направлению береговой охраны в сфере военно-морской деятельности представлена на рисунке 5.2.6.

Корабли и летательные аппараты федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности могут применять оружие против судов-нарушителей федерального законодательства и международных договоров государства в ответ на применение ими силы, а также в других исключительных случаях при преследовании по горячим следам, когда исчерпаны все другие обусловленные сложившимися обстоятельствами меры, необходимые для прекращения нарушения и задержания нарушителей.

Система мер по направлению береговой охраны в настоящее время продолжает расширяться как по направлениям пограничной деятельности и борьбы с терроризмом в системе ведомства, так и в системе других ведомств государства.

Береговая охрана решает задачи в важнейших сферах деятельности, включая военно-морскую, относящуюся к категории высших государствен-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 20 июля 2017 г. № 327 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года».

ных приоритетов¹, что предопределяет дальнейшее наращивание ее потенциала и соответственно направления ее развития и совершенствования.

Рис. 5.2.6. Этапы, формы и способы действий в период непосредственной угрозы агрессии или военное время

Таким образом, система пограничных мер по направлению береговой охраны классифицируется на меры в системе пограничной деятельности, в системе ведомства и в системе других ведомств. К основным мерам по направлению береговой охраны отнесены меры по защите и охране государственной границы, меры по защите и охране интересов в морском пространстве и на побережье, меры по борьбе с терроризмом и преступностью.

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года. Утверждены указом Президента Российской Федерации от 20 июля 2017 г. № 327.

5.3. Система мер по направлению пограничного контроля

В нормативных правовых актах Соединенных Штатов Америки, таких, как «Закон о разрешении на таможенную и пограничную охрану», «Закон о пограничном контроле» под деятельностью таможенной и пограничной службы в пунктах пропуска (U.S. Customs and Border Protection) понимаются меры, принимаемые страной для регулирования и мониторинга своих границ. Данный вид деятельности регулирует въезд и выезд людей, животных и товаров через границу страны и направлен на борьбу с терроризмом и выявление перемещения преступников через границы. Кроме того, данная деятельность также регулирует как легальную, так и нелегальную миграцию, сбор акцизов, предотвращение контрабанды незаконных и опасных материалов, таких, как оружие, наркотики или виды животных, находящиеся под угрозой исчезновения, и предотвращение распространения болезней.

Меры пограничной безопасности (Border Security) – это политика пограничного контроля, принятая страной или группой стран для борьбы с несанкционированными поездками или торговлей через ее границы, для ограничения незаконной миграции, борьбы с транснациональной преступностью и предотвращения поездок разыскиваемых преступников [Н. R., 2014].

В соответствии со статьей 2 Регламента 2016/399 Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 9 марта 2016 г. «О Кодексе Союза о правилах, регламентирующих передвижение людей через границы (Шенгенский кодекс о границах)» под пограничным контролем понимается деятельность, осуществляемая на границах исключительно в ответ на намерение пересечь границу или на ее фактическое пересечение независимо от любых иных соображений, которая состоит в пограничных проверках и наблюдении за границами. Пограничные проверки – это действия, проводимые на пограничных пропускных пунктах с целью обеспечить, чтобы лица, в том числе их транспортные средства и находящиеся при них вещи, могли получить разрешение въехать на территорию государств-членов или покинуть ее. Пограничные проверки осуществляются на первой и второй линии. Под проверкой второй линии понимается дополнительная проверка, которая может проводиться в специализированном месте, находящимся в стороне от места прохождения основной проверки всех лиц.

Под наблюдением за границами понимается наблюдение за границами между пограничными пропускными пунктами и наблюдение за пограничными

пропускными пунктами вне установленного времени их работы с целью воспрепятствовать уклонению лиц от прохождения пограничного контроля [Regulation, 2016].

В Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами – участниками Содружества Независимых Государств в пограничной сфере утвержденном Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 13.04.2018 г. № 47-13 под пограничным контролем понимается:

– форма оперативно-служебной (служебно-боевой) деятельности (вид пограничной службы), представляющая собой систему действий, осуществляемых пограничными нарядами подразделений пограничного контроля пограничного ведомства, направленная на установление законных оснований для пересечения государственной границы физическими лицами. Является одним из видов государственного контроля в пунктах пропуска и осуществляется в повседневном и усиленном режимах;

– комплекс мероприятий, связанных с обеспечением режима государственной границы, пограничного режима и режима в пунктах пропуска: поддержание в надлежащем состоянии государственной границы и пограничных знаков, обозначающих ее на местности; контроль за соблюдением правил пересечения государственной границы физическими лицами и транспортными средствами, а также перевозки через государственную границу грузов и иного имущества, в том числе багажа и почтовых отправлений, перегона через государственную границу животных и перемещения продуктов сельского хозяйства [Глоссарий, 2018].

Таким образом, нормативные правовые акты государств, осуществляющих наиболее интенсивный пограничный контроль на своих внутренних и внешних границах, имеют общий характер в области обеспечения пограничной безопасности. Пограничный контроль в данном случае представлен как неотъемлемый элемент в системе пограничных мер и направлен на поддержание правовых режимов при пересечении государственной границы лицами, транспортными средствами, грузами и товарами в целях обеспечения национальной безопасности в пограничном пространстве. При этом порядок применения системы пограничных мер в пунктах пропуска в первую очередь направлен на создание определенного механизма, позволяющего обеспечить баланс между действиями по сокращению временных показателей контроля за перемещением различных потоков через границы в интересах государства, повышением качества осуществления государственных функций и надежности обеспечения безопасности границ.

Из анализа действующих стратегий национальной безопасности (концепций, доктрин) и норм государственной пограничной политики ряда государств следует, что основными целями управления границами при осуществлении пограничного контроля являются: предотвращение и борьба с разведывательной и иной деятельностью специальных служб и организаций других стран, трансграничной преступностью, связанной с незаконной миграцией, контрабандой оружия, боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, незаконным перемещением товаров, угрозами экстремизма и терроризма, распространением болезней и эпидемий, а также содействие в развитии приграничного сотрудничества, предусматривающего углубление торгово-экономических, культурных и межличностных связей.

Пограничные меры реализуются через функции. Основными функциями подразделений пограничного контроля при осуществлении пограничной деятельности в пунктах пропуска являются:

- проверка оснований на право въезда или выезда лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных;
- осмотр (досмотр) транспортных средств, грузов и товаров в целях обнаружения и задержания нарушителей правил пересечения государственной границы, перемещаемых грузов, товаров и животных, которые запрещены к ввозу или вывозу;
- координация деятельности подразделений государственных органов и администрации пункта пропуска по вопросам поддержания режима государственной границы в интересах охраны государственной границы;
- выявление в пунктах пропуска иностранных граждан и лиц без гражданства, которым не разрешен въезд, а также лиц, в отношении которых принято решение о временном ограничении права на выезд;
- рассмотрение дел об административных правонарушениях, отнесенных к компетенции пограничных органов;
- ведение различного рода учетов;
- выявление источников ионизирующего излучения и др.

Модельный закон «О пограничной безопасности» определяет, что охранно-контрольные меры в первую очередь направлены на поддержание правовых режимов в пограничном пространстве, таких, как режим государственной границы, пограничный режим, режим в пункте пропуска.

Исходя из особенностей осуществления пограничной деятельности в пунктах пропуска, система мер обеспечения пограничной безопасности при осуществлении пограничного контроля включает в себя меры, показанные на рис. 5.3.1.

Режимно-пропускные меры – это комплекс мер, направленных на соблюдение административно-правовых режимов при осуществлении пограничного контроля в пунктах пропуска. Режимно-пропускные меры, в свою очередь, включают в себя контрольно-поисковые, контрольно-проверочные, контрольно-режимные меры, задачи которых целесообразно рассмотреть более подробно.

Задачи контрольно-поисковых мер:

- осуществление поиска (в том числе заблаговременного) нарушителей или нарушений правовых режимов (в том числе и потенциальных);
- обеспечение заблаговременной готовности подразделений пограничного контроля к требуемым действиям в отношении выявленных лиц, транспортных средств, грузов и товаров.
- эффективное применение сил и средств подразделений пограничного контроля.

Задачи контрольно-проверочных мер:

- осуществление войсковых, оперативных, процессуальных и иных мероприятий в отношении лиц, транспортных средств, грузов и товаров в соответствии с установленными требованиями законодательства государства и определенной технологической последовательности;
- принятие решения о разрешении (не разрешении) въезда (выезда), а также иных действиях в отношении лиц, транспортных средств, грузов и товаров, пересекающих государственную границу.

Задачи контрольно-режимных мер:

- осуществление контроля за соблюдением правил режима при пересечении государственной границы, нахождении в пунктах пропуска и пограничной зоне лицами и транспортными средствами, пересекающими государственную границу, а также представителями служб и организаций, исполняющих свои функции в пограничной зоне и пунктах пропуска;
- реагирование и пресечение при выявлении признаков нарушения правил правовых режимов в пограничном пространстве;
- применение административно-правового воздействия в отношении физических, должностных и юридических лиц, совершивших или допустивших совершение нарушения правил правовых режимов в пограничном пространстве.

Стоит обратить внимание на особенности применения защитно-боевых мер в пунктах пропуска, а именно специальных действий, к которым относится **локализация конфликтных ситуаций**. Под локализацией конфликтной ситуации (конфликта) в пункте пропуска через государственную границу подразумеваются совместные действия подразделений пограничного

контроля пограничного ведомства во взаимодействии с подразделениями пограничного ведомства, непосредственно охраняющих государственную границу (осуществляющих пограничную деятельность), резервом территориального органа пограничного ведомства и другими компетентными органами – субъектами обеспечения пограничной безопасности, участвующими в охране государственной границы (осуществлении пограничной деятельности), по ограничению распространения и обострения конфликтной ситуации (конфликта) с целью последующего его разрешения (пресечения). Под пресечением конфликта понимается силовое и (или) иное воздействие подразделений и органов пограничного ведомства совместно с взаимодействующими компетентными органами, участвующими в охране государственной границы (в осуществлении пограничной деятельности), направленное на прекращение противоправных действий участников конфликта путем проведения специальных действий, оперативных и режимных мероприятий, создающих условия для ликвидации конфликта [Глоссарий, 2018].

В работе Д. А. Новикова «Методология управления» [Новиков, 2011] акцентируется внимание на том, что оценка эффективности является важнейшим этапом цикла любой деятельности, без которого управление не рационально. Следовательно, оценка эффективности пограничного контроля позволяет установить зависимость полученных результатов от принятого решения и реализованных действий. В случаях несоответствия системы пограничных мер заданным требованиям осуществляется оптимизация пограничного контроля, заключающаяся в том, чтобы найти наилучший вариант состава и последовательности пограничных мер. То есть комплекс применяемых пограничных мер при осуществлении пограничного контроля не может быть статичен. Он зависит от изменения складывающихся внешних условий, требований и норм, влияющих на обеспечение пограничной безопасности. Именно процесс оценки эффективности позволяет своевременно вносить в данный комплекс необходимые управленческие (оптимизационные) воздействия в целях результативного противодействия угрозам пограничной безопасности.

Оценка обстановки является основным проектом в процессе подготовки и осуществления пограничной деятельности и выполняется традиционно по трем элементам: противник, свои силы и средства, и условия ее осуществления. В зависимости от состояния обстановки в пограничном пространстве подразделения пограничного контроля могут функционировать в следующих режимах: в повседневном, усиленном и боевом.

Задачи анализа и прогноза определяются целями в режиме функционирования. Задачи анализа обстановки могут быть условно распределены на событийные, ситуационные и исследовательские.

К событийным относятся задачи мониторинга событий о складывающейся обстановке на соответствующем уровне управления в повседневном режиме функционирования подразделений. К ситуационным относятся задачи анализа, оценки и прогноза обстановки под воздействием возмущающих факторов (угрозы безопасности, увеличение потоков), а также подготовка предложений по стабилизации обстановки, как правило, в усиленном режиме. К исследовательским задачам относятся задачи по глубокому анализу и устранению выявленных проблем и противоречий, способных оказать существенное влияние на состояние обстановки и систему обеспечения пограничной безопасности в целом.

Для анализа и прогноза обстановки могут использоваться как общие, так и специальные методы. К последним относят [Волкова, Денисов, 2022]:

- 1) объектно-ориентированный подход, основанный на анализе отдельных элементов методами математической статистики;
- 2) информационно-гносеологический подход, основанный на общности процессов отражения, познания в системах различной физической природы;
- 3) структурный подход, предполагают оценивание топологий систем, элементов и связей;
- 4) кибернетический подход, основанный на анализе обстановки с использованием теории управления и многокритериального подхода;
- 5) оценивание обстановки на основе имитационного динамического моделирования (концепция динамического анализа обстановки);
- б) ситуационное моделирование обстановки.

Источниками формирования картины об условиях и факторах осуществления пограничной деятельности в пунктах пропуска нередко выступают данные мониторинга, сообщения из Telegram-каналов или VK-групп, аудио или видео материалы, не всегда интерпретируемые в количественной шкале, а имеющие качественную меру оценки.

По степени формализации методы прогнозирования делятся на интуитивные и формализованные (рис. 5.3.2).

Интуитивное прогнозирование применяется тогда, когда объект прогнозирования либо слишком прост, либо настолько сложен, что аналитически учесть влияние многих факторов практически невозможно. В этих случаях прибегают к опросу экспертов [Тихонов, 2006].

Формализованные методы прогнозирования применяются в случае, когда информация об объекте прогнозирования носит в основном количест-

венный характер, а влияние различных факторов можно описать с помощью математических моделей.

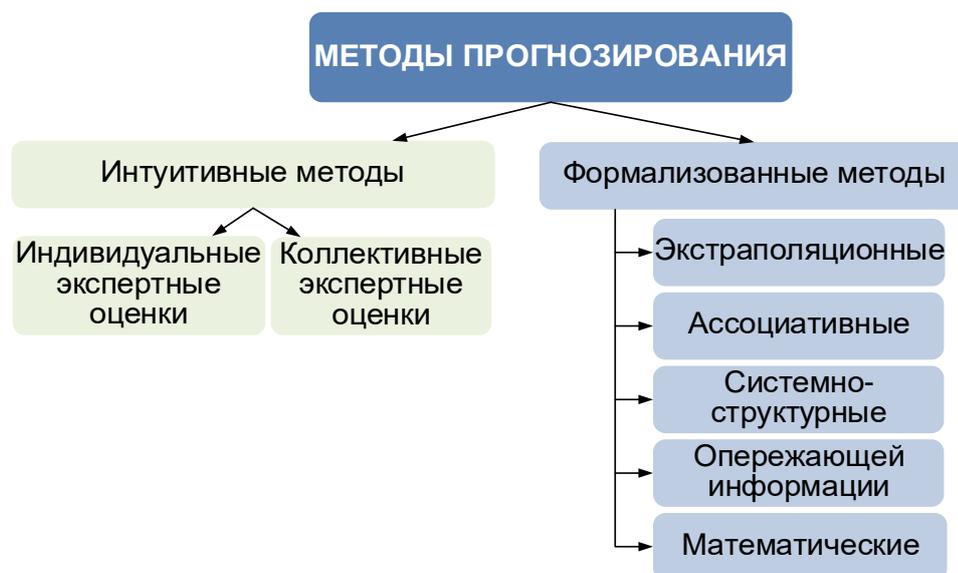

Рис. 5.3.2. Классификация методов прогнозирования

Для оценки текущего состояния обстановки представляется целесообразным комплексирование методов анализа и прогноза, что обеспечит устранение частичной неопределенности данных и позволит разработать типовые сценарии принятия (уточнения) решений.

Таким образом, осуществление пограничного контроля подразумевает постоянное и систематическое создание условий, позволяющих поддерживать соблюдение требуемых правил правовых режимов в пограничном пространстве, направленных на обеспечение пограничной безопасности с использованием системы пограничных мер.

5.4. Материально-техническое обеспечение деятельности

5.4.1. Ресурсное и материально-техническое обеспечение

Функционирование национальной экономической системы государства (ресурсное обеспечение) направлено на решение задач удовлетворения потребностей, в том числе силовых структур, участвующих в обеспечении военной, государственной и общественной безопасности. Источником удовлетворения военно-экономических потребностей является военно-экономическая составляющая национальной экономической системы.

Системный и функциональный аспекты позволяют выделить в военно-экономической системе два блока, в рамках которых протекает особый воспроизводственный процесс.

Первый блок – производственный, соответствующий первой стадии воспроизводственного процесса, в ходе которой на основании заявок, технических заданий научно-исследовательские учреждения, военные и гражданские предприятия и организации, по мере вовлечения в исполнение заказа, производят военную продукцию соответствующей номенклатуры в требуемых объемах.

Второй блок включает в себя следующие три стадии: распределение и обращение военной продукции, а также ее потребление.

Специфика функционирования второго блока заслуживает особого внимания, так как именно на объединённых им стадиях реализуется полезность продукции, произведенной национальной экономикой. Поступающая в силовой блок продукция становится благом – конечным продуктом потребления конкретных сотрудников. Эти процессы происходят в войсках (органах), а обслуживающие звенья военной экономики, как правило, являются их структурными подразделениями.

Ресурсное обеспечение является функцией экономической системы государства, реализация которого в системе пограничной безопасности возложена на всестороннее обеспечение.

Материально-техническое обеспечение является составной частью всестороннего обеспечения и представляет собой комплекс мероприятий, включающий:

- истребование, заказ, прием от промышленно-экономического комплекса страны, накопление, хранение (содержание) и эшелонирование запасов вооружения и военной техники, ракет, боеприпасов, ракетного топлива, горючего и других материальных средств;
- перевозку войск (сил) и грузов;
- подготовку, эксплуатацию, техническое прикрытие и восстановление транспортных коммуникаций;
- эксплуатацию и восстановление вооружения и военной техники;
- обеспечение базирования авиации и сил флота;
- поддержание в исправном состоянии и развитие инфраструктуры материально-технического обеспечения.

Анализ содержательного аспекта осуществления материально-технического обеспечения позволяет условно подразделить весь комплекс организационно-практических мероприятий на три основных блока, непосредственно направленных на достижение целей материально-

технического обеспечения, а также блок вспомогательных мероприятий, выполнение которых направлено на поддержание функционирования системы материально-технического обеспечения:

1. Блок мероприятий снабженческой деятельности.
2. Блок мероприятий хозяйственной деятельности.
3. Блок мероприятий финансовой деятельности.
4. Блок организационно-управленческих мероприятий.

Первый блок организационно-практических мероприятий направлен на создание устойчивого потока материальных ресурсов, обеспечивающего своевременное восполнение их расхода в обеспечиваемых подразделениях в процессе осуществления ими служебной деятельности.

Второй блок мероприятий направлен на преобразование материальных ресурсов в определенный материальный продукт или нематериальное благо, непосредственное потребление которых военнослужащими обеспечивает удовлетворение ими возникающих физиологических, служебных, транспортных, бытовых и других потребностей.

Третий блок мероприятий направлен на финансирование материально-технического обеспечения. Основным источником средств формирования потока материальных ресурсов и производства благ является федеральный бюджет, а основным способом их организации – закупка товаров, работ и услуг для удовлетворения нужд и потребностей. Это обстоятельство детерминирует необходимость осуществления финансовой деятельности в интересах решения задач материально-технического обеспечения.

Блок организационно-управленческих мероприятий направлен на создание и поддержание устойчивого функционирования системы материально-технического обеспечения, а также обеспечение необходимой согласованности действий всех обеспечивающих подразделений при выполнении сложных и разноплановых организационных мероприятий.

Во своей совокупности выполнение этого комплекса мероприятий предопределяет содержание деятельности материально-технического обеспечения, а внутренняя организация содержания обуславливает его форму.

В повседневных условиях деятельность подразделений материально-технического обеспечения осуществляется в форме финансово-хозяйственной деятельности (далее – ФХД).

Осуществление материально-технического обеспечения в форме ФХД включает в себя:

- своевременное определение потребности в материальных средствах и бюджетных ассигнованиях, их истребование;
- получение имущества, поступающего в централизованном порядке,

закупка товаров, работ и услуг, организация их приемки, учета, хранения, распределения, выдачи (отправки, передачи) по назначению, доведение установленных норм довольствия до военнослужащих и гражданского персонала, обеспечение правильного и экономного расходования и осуществление статистической отчетности по вопросам, входящим в компетенцию подразделения материально-технического обеспечения;

- накопление и содержание установленных запасов материальных средств, обеспечение их сохранности;

- перевозку военнослужащих, гражданского персонала и подвоз материальных средств автомобильным транспортом, в том числе планирование и контроль мероприятий по завозу вооружения, военной, специальной техники и другого имущества в подразделения, дислоцированные в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях;

- организацию питания, а при необходимости и хлебопечения, банно-прачечного обслуживания военнослужащих;

- эксплуатацию, включая содержание вооружения, военной, специальной техники, безопасную эксплуатацию объектов надзора за техническим состоянием машин и других видов техники, сбережение других материальных средств;

- эксплуатацию зданий и сооружений, коммунальных сетей и других объектов материально-технической базы;

- мероприятия материально-технического обеспечения в области охраны окружающей среды, противопожарной защиты и охраны труда;

- передачу по назначению объектов недвижимости и реализацию высвобождаемого движимого военного имущества;

- осуществление методического руководства, разработку методических рекомендаций по организации материально-технического обеспечения по видам (направлениям) обеспечения, организуемым подразделением материально-технического обеспечения;

- сбор и анализ сведений о состоянии материально-технического обеспечения подразделений по видам (направлениям) обеспечения;

- анализ предложений по повышению эффективности бюджетных расходов;

- изучение положения дел, выявление внутренних и внешних факторов, оказывающих влияние на состояние ФХД, оперативное принятие мер по их устранению;

- планирование и подготовку предложений по распределению (перераспределению) бюджетных ассигнований по соответствующим кодам бюджетной классификации;

- подготовку предложений по перераспределению высвобождаемых, сверхнормативных и неиспользуемых ВВСТ и МС по видам (направлениям), организуемым подразделением материально-технического обеспечения;
- подготовку предложений о высвобождении и реализации неиспользуемого движимого военного имущества;
- подготовку материалов о списании движимого имущества;
- разработку и осуществление мероприятий по экономии и эффективному использованию материальных и денежных средств;
- подготовку донесений по выполнению критериев и показателей оценки состояния и результатов работы подразделения материально-технического обеспечения;
- информирование руководства о результатах контроля состояния материально-технического обеспечения;
- разработку концепций (программ, планов) развития и безопасного функционирования материально-технической базы (далее, МТБ);
- организацию работы по комплектованию подразделения материально-технического обеспечения.

При возникновении ситуаций, требующих реализации комплекса войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств, когда подразделения действуют в отрыве от пунктов постоянной дислокации, с опорой на подвижные объекты МТБ, система материально-технического обеспечения требует соответствующего перестроения. В таких условиях материально-техническое обеспечение подразделений осуществляется в форме тылового обеспечения и включает в себя:

- определение потребности элементов боевого порядка (группировки сил и средств) в материальных средствах, создание установленных запасов и восполнение их расхода;
- организацию правильной эксплуатации, включая содержание, а при необходимости восстановления ВВСТ;
- организацию дозаправки (заправки) военной техники, летательных аппаратов, кораблей и катеров;
- организацию эвакуации раненых и больных по этапам медицинской эвакуации;
- организацию питания и банно-прачечного обслуживания военнослужащих, назначенных в состав элементов боевого порядка (группировки сил и средств);
- организацию, при необходимости, расквартирования в полевых условиях военнослужащих, назначенных в состав элементов боевого порядка

(группировки сил и средств).

Таким образом, в зависимости от условий обстановки, материально-техническое обеспечение может осуществляться в двух формах:

- финансово-хозяйственная деятельность;
- тыловое обеспечение.

При этом содержание решения задач материально-технического обеспечения, дифференцированных по двум формам их реализации, дополнительно раскрывается способами удовлетворения потребностей подразделений.

5.4.2. Способы материально-технического обеспечения

На практике применяются три основных способа материально-технического обеспечения;

1. Централизованный.
2. Децентрализованный.
3. В рамках межведомственного взаимодействия.

Централизованные поставки движимого имущества осуществляются:

- прямыми поставками;
- поставками через базы хранения;
- поставками в рамках внутриведомственного перемещения.

Прямые поставки осуществляются организациями-поставщиками по государственным контрактам, заключенными обеспечивающими подразделениями в порядке, установленном законодательством.

Поставки через базы хранения осуществляются за счет имущества, полученного ими для хранения и последующего распределения от организаций поставщиков, баз хранения.

Перемещение имущества между подразделениями предназначено для решения задачи перераспределения вооружения, военной и специальной техники и другого имущества в целях недопущения образования запасов неиспользуемого имущества, удовлетворения внезапно возникающих потребностей в определенных видах имущества.

Источниками поступления движимого имущества в децентрализованном порядке являются:

- проведение децентрализованных закупок;
- использование для обеспечения деятельности подразделений подарков, полученных военнослужащими в связи с их должностным положением или с протокольными мероприятиями, служебными командировками и

другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, в отношении которых не поступил рапорт (заявление) о его выкупе или поступил рапорт (заявление) об отказе от выкупа;

– использование транспортных средств и иного имущества, принимаемого от федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, граждан;

Децентрализованные закупки имущества осуществляются в пределах установленных лимитов бюджетных обязательств. Закупки осуществляются конкурентными способами определения поставщиков или у единственного поставщика, в строгом соответствии с требованиями, установленными законодательством¹. Кроме поставок имущества в децентрализованном порядке также могут закупаться выполнение работ или оказание услуг.

Использование подарков для обеспечения деятельности, а также транспортных средств и иного имущества, принимаемого от федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений и граждан, может осуществляться по решению руководителя (начальника) с учетом обеспечения собственной безопасности и недопущения коррупционных правонарушений.

5.4.3. Организация материально-технического обеспечения

Организация материально-технического обеспечения должна осуществляться на следующих принципах:

1. *Постоянная высокая боевая готовность сил и средств материально-технического обеспечения*, означающая их способность в любых условиях обстановки организованно и в установленные сроки развернуться, приступить к обеспечению подразделений и создать условия для успешного выполнения ими служебных задач.

Соблюдение этого принципа обеспечивается высоким морально-психологическим состоянием, дисциплиной личного состава, правильным пониманием органами управления материально-технического обеспечения поставленных задач, знанием обстановки, проведением мероприятий по подготовке к выполнению задач материально-технического обеспечения; содержанием необходимых запасов материальных средств; полной укомплектованностью подразделений материально-технического обеспечения; высоким профессионализмом управ-

¹ Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

ления силами и средствами МТО; постоянной готовностью техники к применению по назначению; профессиональной подготовкой личного состава; целенаправленным размещением сил и средств материально-технического обеспечения; заблаговременным принятием мер по защите, обороне, охране и маскировке объектов материально-технического обеспечения; своевременным восстановлением боеспособности сил и средств; поддержанием твердого и непрерывного управления.

2. *Принцип эффективности системы материально-технического обеспечения* также относится к числу важных принципов, предопределяющих различные аспекты её функционирования.

Важность строгого соблюдения этого принципа наглядно подтверждается опытом прошедших войн и конфликтов. При этом имеется в виду не только экономное и целесообразное расходование выделяемых материальных средств, но и решение задач материально-технического обеспечения минимальными силами и средствами.

Одним из практических проявлений принципа эффективности системы материально-технического обеспечения считается также сведение до минимума количества схем и источников обеспечения подразделений.

3. *Принцип плановости* материально-технического обеспечения. Данный принцип означает осуществление всех мероприятий на плановых началах. При этом планы материально-технического обеспечения являются составной частью общего плана и должны исходить из возможностей своего и вышестоящих звеньев управления и учёта потребностей и задач обеспечиваемых подразделений. Планирование материально-технического обеспечения должно быть четким, соответствовать оперативным планам и задачам обеспечиваемых подразделений. Это достигается знанием органами управления материально-технического обеспечения (в части, их касающейся) замысла планируемых действий, поставленных задач, а также высокой профессиональной подготовкой личного состава органов управления.

4. *Принцип соответствия системы* материально-технического обеспечения организационной структуре, функциям, выполняемым задачам с полным основанием можно отнести к объективным закономерностям ее развития.

Соответствие возможностей сил и средств материально-технического обеспечения объему решаемых задач заключается в детальной оценке сложившейся оперативной и материально-технической обстановки и реальных возможностей сил и средств материально-технического обеспечения с целью определения наиболее рациональных форм и способов применения для выполнения поставленных задач. Это достигается определением способов выполнения задач с учетом возможных изменений обстановки; выделением обоснованного

состава сил и средств, действующих на направлении сосредоточения основных усилий; исключением шаблона при выработке замысла их действий.

5. Принцип сосредоточения основных усилий материально-технического обеспечения на важнейших направлениях (районах) действий и на выполнении главных задач позволяет в нужные моменты и на определенных участках наиболее эффективно использовать силы и средства материально-технического обеспечения и создавать тем самым благоприятные условия для успешного выполнения поставленных оперативно-служебных и служебно-боевых задач.

Это достигается рациональным размещением сил и средств материально-технического обеспечения по направлениям (районам) действий подразделений и элементам построения, а также своевременным манёвром силами и средствами и запасами материальных средств в ходе выполнения служебных задач.

6. Принцип унификации и стандартизации вооружения, военной и специальной техники, боеприпасов, горючего и других материальных средств общего назначения. Соблюдение данного принципа особенно актуально при организации материально-технического обеспечения объединенных группировок сил в условиях кризисных ситуаций, в целях бесперебойного снабжения обеспечиваемых подразделений всеми видами материальных средств, скорейшего восстановления техники, вышедшей из строя и, в конечном итоге, гарантированного выполнения поставленных задач.

7. Принцип обеспечения максимальной автономности в материально-техническом отношении заключается в сосредоточении на направлениях (районах) их действий такого количества и состава сил и средств материально-технического обеспечения, которое позволило бы в ходе выполнения задач успешно действовать им в любых условиях обстановки.

Это достигается тщательной и заблаговременной подготовкой в материально-техническом отношении района выполнения задач, увеличением норм содержания запасов материальных средств, совершенствованием организационной структуры, технической оснащенности и дислокации подразделений материально-технического обеспечения, а также системы управления материально-технического обеспечения.

8. Принцип единого и комплексного подхода к материально-техническому обеспечению достигается чётким и детальным планированием материально-технического обеспечения подразделений при выполнении служебных задач, организацией и поддержанием непрерывного взаимодействия по целям, времени и месту между службами материально-технического обеспечения, а также между органами управления материально-технического обеспечения.

9. Принцип создания и поддержания резервов сил и средств МТО. Использование данного принципа позволяет своевременно наращивать усилия

служб материально-технического обеспечения на тех или иных направлениях, быстро заменять подразделения, понёвшие наибольшие потери и восстанавливать их боеспособность; создавать новые группировки сил и средств материально-технического обеспечения и решать другие внезапно возникающие задачи.

К системе материально-технического обеспечения предъявляются следующие требования:

- *устойчивость МТО* (заключается в способности сил и средств материально-технического обеспечения надежно обеспечивать подразделения в материально-техническом отношении в условиях непрерывно меняющейся обстановки при выполнении служебных задач). Достигается эшелонированным построением и своевременным наращиванием усилий материально-технического обеспечения; бесперебойным пополнением запасов материальных средств; надежным техническим прикрытием и своевременным восстановлением транспортных коммуникаций; умелым переходом к обеспечению подразделений в различных условиях обстановки;

- *маневр силами и средствами МТО* проводится в целях восстановления нарушенного ранее установленного порядка обеспечения, изменения направлений (районов) сосредоточения основных усилий материально-технического обеспечения, вывода сил и средств МТО из-под воздействия как противника, так и неблагоприятных факторов природного и техногенного характера. Маневр силами и средствами МТО должен быть прост по замыслу и выполняться быстро и скрытно;

- *живучесть системы МТО* (заключается в ее способности сохранять свою работоспособность в условиях непредвиденного воздействия различных факторов).

Таким образом, опыт организации и осуществления материально-технического обеспечения показывает, что успех МТО в первую очередь достигается:

- постоянной готовностью подразделений, предназначенных для материально-технического обеспечения;

- планированием материально-технического обеспечения;

- сосредоточением основных усилий на материально-техническом обеспечении подразделений, непосредственно осуществляющих пограничную деятельность (выполняющих главную задачу);

- созданием и содержанием резервов сил и средств, своевременным проведением маневра ими;

- непрерывным и твердым управлением.

ГЛАВА 6. БАЗОВЫЕ МОДЕЛИ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Под базовыми моделями пограничной безопасности понимаются наиболее значимые модели, а также модели, предназначенные для количественного обоснования элементов замысла (главной идеи решения) руководителей (начальников, командиров) на обеспечение пограничной безопасности и на пограничную деятельность.

Основаниями для классификации моделей пограничной безопасности и пограничной деятельности являются положения военной науки, погранологии, теории управления и результаты анализа системы пограничных мер.

Наряду с классификацией моделей в главе рассмотрены модель национальной безопасности, базовые модели управления защитно-боевыми мерами, модели обоснования плотностей, обеспечивающих надежную охрану государственной границы, задачи анализа поисковых запросов и мониторинга социальных сетей.

6.1. Классификация моделей пограничной безопасности и пограничной деятельности

6.1.1. Управленческий цикл и учение о пограничной безопасности

Управление – это деятельность (управляющих органов) по организации деятельности (управляемых субъектов) [Новиков, 2011: 16]. Система управления включает в себя три составные части: управляемую систему, управляющую систему и связи между ними [Теория, 2019: 4]. Система управления пограничными мерами показана на рис. 6.1.1.

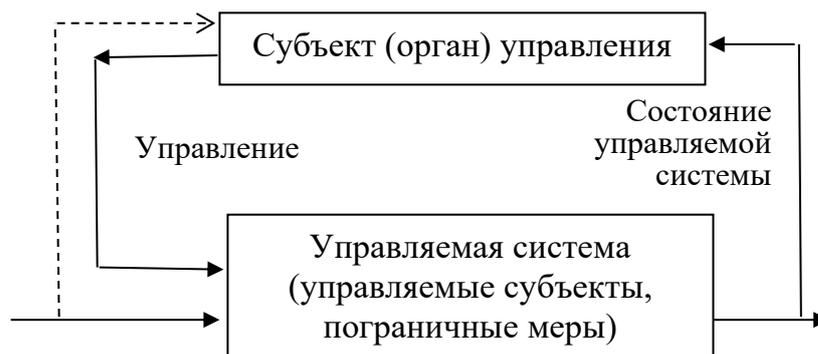

Рис. 6.1.1. Система управления пограничными мерами

На рис. 6.1.2 показан управленческий цикл (комплекс задач управления) [Новиков, 2011: 79] и элементы учения о пограничной безопасности.

Рис. 6.1.2. Управленческий цикл и элементы учения о пограничной безопасности

Мониторинг – это система постоянного наблюдения за явлениями и процессами в пограничном пространстве, в окружающей среде и обществе, результаты которого служат для обоснования решений по обеспечению пограничной безопасности. Результатом мониторинга являются количественные и качественные выводы из оценки обстановки. Сравнение текущего состояния системы с теми представлениями, которые отражают ее «идеальное состояние», позволяют в первом приближении оценивать текущую эффективность ее функционирования [Новиков, 2011: 78].

Пограничная статистика есть: 1) совокупность актуальных, согласованных и упорядоченных данных, отражающих возможности пограничных сил и средств, результаты пограничной деятельности, состояние управляемых систем и внешней (социальной) среды; 2) непрерывный процесс, ведущий к формированию статистических данных; 3) организационная система (объединение должностных лиц, совместно реализующих конкретную программу или цель, действующих на основе определенных процедур и правил и с использованием информационных систем); 4) научная дисциплина, раздел учения о пограничной безопасности [Гирник, Манилов, Шумов, 2022].

Прогноз развития, проводимый без учета управляющих воздействий, позволяет судить о том, какова будет динамика поведения управляемой

системы, и насколько она будет удаляться или приближаться к «идеальному состоянию», если не предпринимать никаких дополнительных мер [Новиков, 2011: 78]. Прогнозы в интересах обеспечения пограничной безопасности, как правило, во-первых, имеют характер сценариев (см., например, [Манилов, 2012]) и, во-вторых, должны строиться (корректироваться) непрерывно в целях формирования управляющих воздействий опережающего характера.

Целеполагание (замысел на обеспечение пограничной безопасности, на пограничную деятельность) подразумевает формулировку общих целей развития и способов их достижения, а также критериев эффективности, отражающих соответствие настоящего и/или будущего состояния системы целям ее развития.

Эффективность пограничных мер – степень соответствия их результатов целям субъектов, реализующих эти меры. Эффективность управления пограничными мерами – степень соответствия результата деятельности управляемого субъекта целям субъекта управления. Поиск управлений, имеющих максимальную эффективность, составляет суть оптимизации. Оптимизация заключается в том, чтобы среди множества возможных вариантов найти наилучшие в заданных условиях, при заданных ограничениях, то есть оптимальные альтернативы. Если эффективность измерима, то целью управления является оптимизация эффективности, то есть ее максимизация при заданных ограничениях, в данных условиях [Новиков, 2011: 20–21].

По Д.А. Новикову, термин «задача управления» используется в двух смыслах. Первый (широкий) – поиск оптимального управления в рамках общей модели (цель управленческой деятельности – максимизация эффективности). В качестве общей модели обычно используются агрегированные функции (производственные функции, функции конфликта, функции безопасности, функции социально-информационного влияния и др.). Второй (узкий) – поиск оптимального управления того или иного частного вида или типа (например, задача распределения ресурсов, задача оперативного управления и т.д.).

Важно отметить, что во многих важных с точки зрения практики случаях не обязательно искать наилучшее (оптимальное) управление – иногда достаточно ограничиться нахождением так называемого *рационального управления*, которое обеспечивает, быть может, не максимальное, но удовлетворительное значение эффективности управления. Теория ограниченной рациональности гласит, что рациональные решения могут приниматься в ситуациях, когда у органа управления «нет возможности, времени или желания искать оптимальное решение» [Новиков, 2011: 20–21].

С ограниченной рациональностью (принципом приемлемого/удовлетворительного решения) тесно связано использование в управленческой практике *эвристик* – стратегий, основанных на предыдущем опыте решения аналогичных проблем. Эвристики лежат в основе менеджмента, общевойсковой и пограничной тактики и др. Высшей формой эвристик является формулирование и обоснование принципов деятельности. На низшем уровне располагаются методики и приемы действий в тех или иных ситуациях, на основе которых планируются деловые игры, командно-штабные учения и тренировки.

В силу простоты и убедительности эвристики получили широкое распространение в управленческой и практической деятельности пограничных сил. Вместе с тем они не лишены недостатков, важнейший из них – при существенной смене обстановки эвристики перестают работать (в лучшем случае) или приводят к тяжелым последствиям (в худшем).

Так, практика охраны границы СССР в 1920-1930-е гг. способствовала выработке тактических приемов, основанных на непредсказуемости действий пограничников для противника; принципе непрерывности охраны границы, под которым понималось создание для нарушителей рисков быть задержанными в любое время суток и на любом направлении. В последующие годы характер нарушений и нарушителей изменился – нарушители обычно действовали поодиночке, без пособников и оружия, зачастую не имея возможности изучать систему охраны границы. Соответственно, изменился и характер действий пограничных подразделений, он стал более шаблонным, пограничные наряды стали нести службу в одних и тех же местах, обычно на оборудованных позициях. Причем этот характер действий мало изменился при несении службы на новых, не оборудованных в инженерном отношении рубежах.

Решение руководителя является основой управления пограничными мерами. В решении конкретизируются технологии деятельности («технология – это система условий, критериев, форм, методов и средств решения поставленной задачи» [Новиков, 2011: 11]).

На этапе планирования (в узком смысле) осуществляется определение набора конкретных задач – действий, мероприятий и т.д., которые позволяют достичь или максимально приблизиться к поставленным целям в существующих или прогнозируемых условиях [Новиков, 2011: 78]. При планировании широко используются методы календарно-сетевого планирования и управления (КСПУ) и соответствующие программные средства.

Определенный в результате планирования набор мероприятий требует, помимо распределения функций между участниками системы, соответствующего обеспечения ресурсами, включая мотивационные, финансовые, кадровые, информационные и другие ресурсы. Также, естественно, необходима мотивация (стимулирование) должностных лиц, задействованных в реализации запланированных мероприятий [Новиков, 2011: 78-79]. Всестороннее обеспечение пограничной деятельности подразделяется на служебно-боевое, морально-психологическое, техническое и тыловое.

Контроль развития управляемой системы заключается в постоянном мониторинге изменений состояния системы, вызванных действиями управляемых субъектов, предпринимаемыми в соответствии с планом, а также в выявлении отклонений от плана. Так как развитие управляемой системы является непрерывным (во времени) процессом, то по мере поступления новой информации (получаемой в результате осуществления функции контроля) о ходе решения задач развития может потребоваться внесение корректирующих воздействий, что составляет суть оперативного управления [Новиков, 2011: 79].

Процесс оценки заключается в переходе из пространства состояний системы в критериальное пространство. Результаты оценки, анализа результатов и практического опыта являются основанием для выработки мероприятий по улучшению деятельности.

6.1.2. Неопределенности пограничной деятельности и методы их устранения

Предметом кибернетики, теории систем и системного анализа являются такие базовые категории, как *сложность* (complexity), *эмерджентность* (emergency) и *неопределенность* (uncertainty). С обсуждением категорий сложности и эмерджентности можно ознакомиться по работе «Кибернетика: Навигатор. История кибернетики, современное состояние, перспективы развития» [Новиков, 2016]. Категорию неопределенности применительно к пограничной деятельности и системе пограничных мер рассмотрим, ориентируясь на работу [Белов, Новиков, 2018].

Неопределенностью пограничной деятельности (далее – ПД) будем называть возможность наступления в ходе ПД некоторых событий, влияющих на реализацию ПД и на ее результат, но которые могут наступить, а могут и не наступить. Следствием неопределенности ПД является невозможность априори предсказать характеристики результата деятельности, момент его

получения и усилия (ресурсы), которые будут для этого затрачены (см. [Белов, Новиков, 2018: 66]).

Измеримая неопределенность ПД – это возможность наступления описываемых некоторыми закономерностями событий (которые могут наступить, а могут и не наступить). Для анализа таких событий могут быть использованы количественные методы (например, вероятностные/статистические), основанные на предыдущих измерениях или фундаментальных законах (вместе с предположением о неизменности условий и закономерностей).

Истинная неопределенность ПД – это возможность наступления уникальных (или редко повторяющихся) событий, которые не объясняются известными закономерностями. В управлении проектами истинную неопределенность иногда называют непредвиденными рисками.

Принципиальным отличием истинной неопределенности от измеримой является то, что события первой из них возникают вследствие непознанных факторов (частый и важный, но частный случай – активный выбор индивида), в то время как события второй хотя и непредсказуемы, однако описываются известными закономерностями [Белов, Новиков, 2018: 66].

М.В. Белов и Д.А. Новиков показали, что факторы, свойственные категориям сложности и эмерджентности, операционно проявляются через неопределенность (в т.ч. свойств и поведения систем). Иными словами, категория неопределенности является достаточной для адекватного учета факторов сложности и эмерджентности [Белов, Новиков, 2018: 68-69].

Перечислим некоторые неопределенности ПД (основание классификации – элементы ПД, см. рис. 1.1.1):

1) *Неопределенность потребностей, ценностей, мотивов и национальных интересов.* Решения на обеспечение пограничной безопасности и на пограничную деятельность на всех уровнях управления принимаются должностными лицами (субъектами). Эта неопределенность связана, с одной стороны, неопределенностью характера ожидаемых угроз, а с другой стороны – осознанием субъектами управления этих потребностей и интересов (внешних для них) и превращения их во внутренние ценности и побудительные мотивы.

2) *Неопределенность целей и задач* ПД зависит, во-первых, от неопределенности потребностей, ценностей, мотивов и национальных интересов, во-вторых, от целеполагания субъектов управления (цели подчинены ценностям), в-третьих, от неопределенности внешней среды, в-четвертых, от неопределенности субъектов воздействия (нарушителей режимов, террористических и диверсионных групп и т.д.).

3) *Неопределенность условий, требований, норм и принципов* определяется, во-первых, факторами неопределённости внешней среды, во-вторых, их субъективным восприятием субъектами ПД.

4) *Неопределенность технологий и возможностей* зависит, во-первых, от внешней среды (через условия, требования и нормы), во-вторых – от неопределённости (внутренних) средств, методов и факторов.

5) *Неопределенность действий и результата* ПД является вторичной по отношению к неопределённости субъектов деятельности, технологии, субъектов воздействия и внешней среды.

6) *Неопределенность оценки, критериев, саморегуляции* помимо внешних условий деятельности полностью зависит от активного поведения субъектов управления и их рационального выбора.

Важно отметить *активность субъектов* управления ПД, т.е. их способность в общем случае влиять на внешнюю среду – на формирование внешних потребностей, нормативов, условий, требований, принципов.

В таблице 6.1.1 показаны типовые методы устранения неопределенностей ПД (основание классификации – инструмент описания неопределенностей). *Под устранением неопределенности* понимается процесс перехода от предпочтений субъектов на множестве результатов к индуцированным предпочтениям¹ на множестве действий [Новиков, 2005: 29].

Таблица 6.1.1. Неопределенности и методы их устранения

Неопределенности	Методы устранения
1. Вероятностная (известен закон распределения случайной величины и его параметры)	Неопределенность устраняется использованием математического ожидания (медианы) и, быть может, учетом риска (дисперсии) и моментов более высоких порядков
2. Интервальная (известны множество возможных значений обстановки и действий противника)	Неопределенность устраняется применением методов теории игр, теории контрактов (частный случай – использование принципа максимально гарантированного результата)
3. Нечеткая (известна или задана функция принадлежности нечеткого множества)	Неопределенность устраняется применением методов теории нечетких множеств, выделением множества максимально недоминируемых действий (и, быть может, применением систем машинного обучения)

Систематически модели пограничной безопасности и пограничной деятельности (охраны границы) в России (СССР) и за рубежом стали разрабатываться примерно с 1960-1970 гг. (хотя отдельные модели появились

¹ Индуцированные (порождаемые) предпочтения – предпочтения, обусловленные законом взаимосвязи между действиями и результатом.

и ранее). Их краткий обзор можно найти в работе [Манилов, 2014]. Далее рассмотрим некоторые возможные классификации названных моделей.

6.1.3. Классификация

Традиционно выделяется четыре общих класса математических моделей военных, боевых и специальных действий (обеспечения пограничной безопасности, пограничной деятельности, основание классификации – функции моделирования) [Новиков, 2012]:

- описательные модели;
- имитационные модели;
- оптимизационные модели;
- модели принятия решений.

Описательные модели основываются на методах теории вероятностей, статистической теории принятия решений, теории надежности и теории массового обслуживания, теории экспертных оценок. К описательным моделям также относят качественный анализ динамических систем, исследование их структурной устойчивости.

Имитационные модели основываются на аппарате марковских цепей, дифференциальных уравнений, конечных автоматов или методах распределенного искусственного интеллекта. Значительное место в этом классе занимают военные игры (деловые, имитационные), основывающиеся на математических моделях и средах имитационного моделирования.

Оптимизационные модели используют аппарат линейного и динамического программирования, теории оптимального управления, дискретной оптимизации (включая теорию графов и методы КСПУ применительно к планированию боевых и служебных действий и управлению пограничными силами), теории управления запасами.

Модели принятия решений разделяются на модели индивидуального и коллективного принятия решений¹. В первых акцент делается на многокритериальное принятие решений, во-вторых – на использование теории игр.

На рис. 6.1.3 представлена классификация моделей боевых и специальных действий (пограничной деятельности). Основание классификации – фазы управления войсками (пограничными силами).

¹ К моделям коллективного принятия решений, в частности, относятся модели конфликта, в которых участвует несколько сторон.

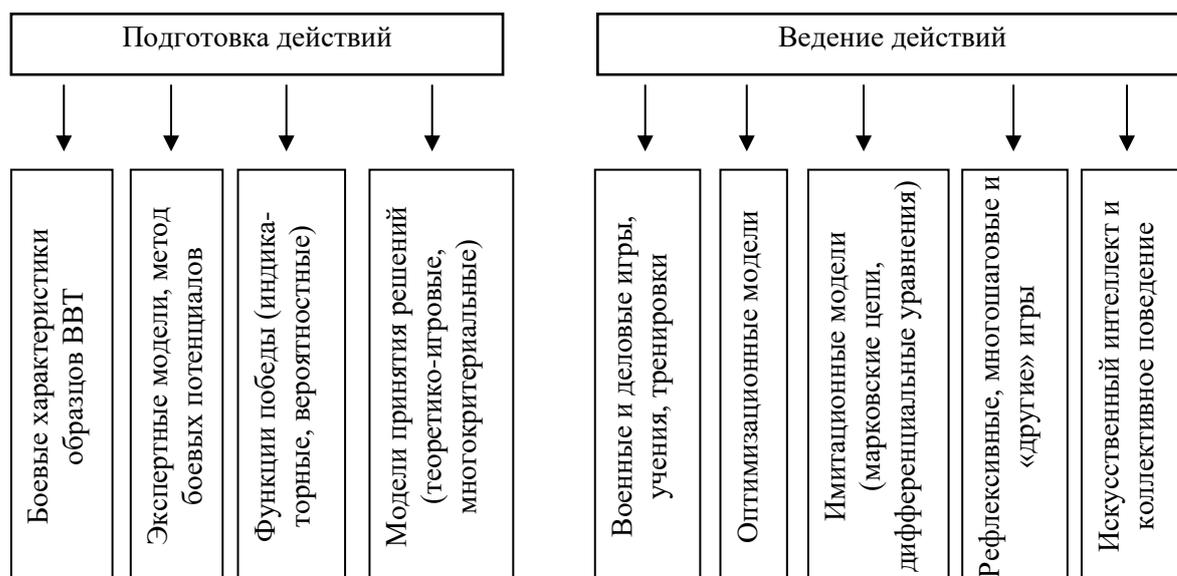

Рис. 6.1.3. Классификация моделей по фазам управления

На фазе подготовки действий выделяются **базовые модели** (основание классификации – элементы замысла командира (табл. 6.1.2):

- модели обоснования (применительно к действиям противника – прогнозирования) направлений главного удара (вероятных действий нарушителей) и направлений сосредоточения основных усилий;
- модели обоснования оперативного построения войск (боевого порядка, построения охраны границы);
- модели обоснования способов действий по разгрому (нейтрализации, задержания) противника.

Таблица 6.1.2. Базовые модели боевых и специальных действий

Элементы замысла	Методы моделирования
1. Направления (районы) сосредоточения основных усилий (направления главного и других ударов, направления вероятных действий нарушителей)	Теоретико-игровые модели боевых и специальных действий, охраны границы
2. Оперативное построение группировки войск (боевой порядок, построение охраны границы)	
3. Формы и способы выполнения поставленной задачи – какие группировки, где, в какой последовательности и как разгромить, порядок огневого поражения и меры по обману противника	Модели динамики боя (сражения, операции, охраны границы), имитационные модели, рефлексивные модели

В отдельный класс выделяются задачи анализа, прогноза и управления обороноспособностью страны и национальной безопасностью (рис. 6.1.4).

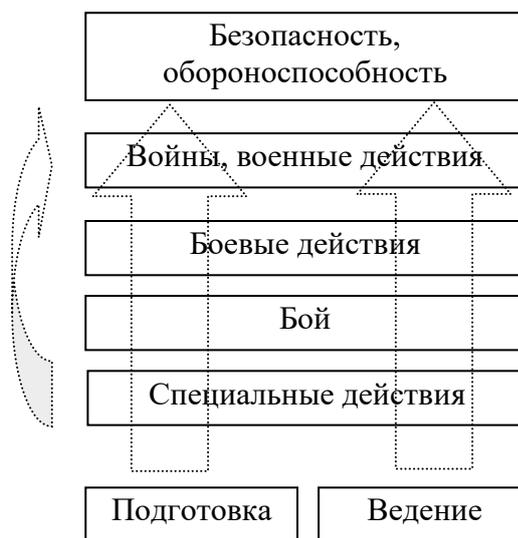

Рис. 6.1.4. Комплексование моделей

Имеется множество исследований по оценке боевых и военных потенциалов сторон. Обзор этих работ можно найти в монографии [Reach, Kilambi, Cozad, 2020]. Вместе с тем актуальной проблемой является, во-первых, комплексирование разномасштабных моделей военных (боевых, специальных) действий и моделей обороноспособности (военной мощи государства) и национальной безопасности и, во-вторых, развитие теории боевых и военных потенциалов и их интеграция в потенциал безопасности.

6.2. Модель национальной безопасности и ее приложения

Науку о национальной безопасности условно можно разделить на две части: прикладную (искусство обеспечения национальной безопасности и управления ею) и теоретическую. Прикладное учение изучает «деятельность личности, общества и государства по защите национальных интересов от внутренних и внешних угроз, закономерности и принципы обеспечения национальной безопасности» [Общая теория, 2005: 6]. Соответственно, предметом теории безопасности является изучение основополагающих явлений и поиск закономерностей, ответственных за протекание процессов обеспечения безопасности. Известно, что прогнозирование безопасности (стратегическая разведка по Дж. Фридману) «производится не за счет работы с источниками, а за счет моделирования», которое базируется на понимании двух факторов. Во-первых, нет никакого различия между экономической, политической, военной и технологической сферой. Во-вторых, основой

политической жизни является необходимостью, которая предсказуема [Фридман, 2014].

6.2.1. Постулаты и простейшая модель безопасности

Перечислим постулаты¹, положенные в основу моделирования национальной безопасности.

Постулат № 1 (постулат Аристотеля или эмерджентности: часть больше целого, свойства системы не сводятся к «сумме» свойств ее элементов). Национальная безопасность не сводится к набору частных видов безопасности (военной, экономической, государственной, общественной, транспортной, продовольственной и др.) и не выводится из них.

Постулат № 2 (постулат дуализма ценностей безопасности). Национальная безопасность определяется через дуализм ценностей развития (суверенитета) и защищенности (сохранения). Развитие и сохранение социальных систем (онтологическая безопасность) есть процесс и результат разрешения дихотомии ценностей свободы и ответственности, размежевания и сплоченности, конкуренции и кооперации, индивидуализации и социализации. В психологии универсальной дихотомией является дихотомия индивидуализации и социализации (базовая потребность в самоуважении реализуется через групповое членство). В любой социальной группе существуют различия (возрастные, профессиональные, языковые, этнические и др.). В то же время группа характеризуется способностью нейтрализации потенциальных конфликтов, переводу их в источник развития.

Постулат № 3 (постулат Е. Балацкого и С. Нефедова, слагаемые развития и суверенитета). Три ключевых фактора влияют на человеческую историю и определяют состояние общества и государства²: *география, демография и технологии* [Нефедов, 2008; Балацкий, 2014]. Названным факторам можно поставить в соответствие показатели: численность населения страны, площадь ее территории и уровень социальных технологий. Первые два показателя (численность населения и площадь) определяют базовую суверенность страны, третий – способности государства и общества по формированию и реализации проектов развития.

¹ Постулат (от лат. *pustulatum* – требование), положение (суждение, утверждение), принимаемое в рамках к.-л. науч. теории за истинное в силу очевидности и поэтому играющее в данной теории роль аксиомы (наряду с аксиомами логики).

² Содержательные идеи в области геополитики и безопасности с позиций экономической науки см., например, в работах [Балацкий, 2022; Балацкий, 2023; Балацкий, Екимова, 2023].

Постулат № 4 (*постулат Н. Макиавелли, Наполеона и В.И. Ленина, проверка социальных институтов войной*). Крепость и силу государства (союза государств) и общества можно оценить по результатам военных действий, поскольку в ходе войны «все политические и социальные учреждения подвергаются проверке и испытанию «огнем и мечом». Сила и слабость учреждений и порядков любого народа определяется исходом войны и последствиями ее» [Ленин, 1973: 245].

Причина пятисотлетнего доминирования Запада (ныне завершающегося) так описывается С.А. Карагановым: «Условно четыре-пять веков тому назад Европа начала приобретать военное превосходство над другими странами и цивилизациями. До того большая часть мирового ВВП производилась вне европейского субконтинента. Там же – в Китае, в Центральной Азии, арабском мире, на территории нынешней Индии – был главный источник инноваций, научно-технологического прогресса. Порох, как известно, был изобретен в Китае. Пушки тоже, но в их использовании больше преуспели европейцы. Постоянные междоусобные войны на скученном субконтиненте выковали и лучшие военные технологии, и лучшую военную организацию» [Караганов, 2019: 11].

Постулат № 5 (*постулат Г.К. Жукова и Н. Тельновой, познаваемость сложных иерархических социальных систем как следствие принципа самоподобия*). Принцип самоподобия означает возможность суждения о целом по его части. По отдельным поступкам можно судить о субъекте, по субъектам – об обществе, по обществу – об общем состоянии мира [Тельнова, 2006: 19]. Данный постулат позволяет формально одинаковым способом описать возможности по самосохранению социальной системы любого уровня (от малой социальной группы до союза государств). Г.К. Жуков выделял одни и те же факторы, влияющие на успех любого боя, сражения, операции [Речь, 1985]. Иными словами, факторы успеха одни и те же на тактическом, оперативном и стратегическом уровнях.

Постулат № 6 (*постулат Э. Равенштейна и В. Рейли, правило выбора индивидуального актора*). Индивиды (мигранты) выбирают страну–назначение с учетом соотношения уровней валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения, урбанизации, степени разнородности между странами и существующего административно-правового режима миграции. Поскольку безопасность является базовой потребностью индивида, то множество людей постоянно оценивают уровень безопасности разных стран (регионов), на основе этой оценки принимают решение о миграции. И эти результаты оценок безопасности (и ее слагаемых) могут использоваться для оценки параметров модели.

Постулат № 7 (постулат К.Х. Ипполитова, примат возможностей над угрозами и намерениями). К.Х. Ипполитов отмечает: «Акцентирование на угрозе, как исходном ключевом элементе понятия и содержания экономической безопасности, как и национальной безопасности вообще, делает нас заложниками этих угроз. И это объясняется прежде всего тем, что угроза вторична, она – проявление не опасностей, а чего-то более существенного, порождающего зарождение и развитие опасностей и угроз, как признаков проявления опасностей» [Лепский, 2009].

Исходя из 2-го постулата, национальной безопасности поставим в соответствие **функцию u_i безопасности** i -й страны (государства¹) [Шумов, 2015]:

$$u_i = w_i q_i, \quad (6.2.1)$$

где: $w_i > 0$ – функция суверенности (развития) i -го государства; $0 \leq q_i \leq 1$ – функция сохранения i -го государства. Применительно к другим социальным институтам и политическим образованиям (субъекты федерации, штаты, земли и т.д.) под функцией w_i будем понимать функцию развития i -го субъекта.

Функция безопасности (6.2.1) соответствует постулату Аристотеля о невыводимости национальной безопасности из ее частных видов.

Исходя из 3-го и 5-го постулатов и следуя сложившейся традиции [Cobb, Douglas, 1928; Komlos, Nefedov, 2002], функции суверенности и сохранения определим с использованием степенных функций [Шумов, 2023]:

$$w_i = A_i w_{bi}, \quad (6.2.2)$$

$$A_i = (1 + I_i)^\chi, \quad (6.2.3)$$

$$w_{bi} = (z_i / z_{\max})^\omega (s_i / s_{\max})^{1-\omega}, \quad (6.2.4)$$

$$q_i = \left(\frac{\zeta_i}{z_i} \right)^{\mu_i / \delta_i}, \quad (6.2.5)$$

описание показателей и параметров которых даны в таблице 6.2.1.

Таблица 6.2.1. Характеристики функции безопасности

Показатель	Характеристика
A_i	Функция социальных технологий i -го государства
w_{bi}	Функция базовой суверенности i -го государства

¹ В рассматриваемой модели безопасности понятия страна и государство будем считать синонимами, поскольку, во-первых, народы и страны в политическом отношении существуют в форме государства, во-вторых, в науке и международном праве до настоящего времени нет общепризнанного понятия «государство» [БРЭ].

Показатель	Характеристика
I_i	Индекс социальных технологий i -го государства
χ	Параметр реализации социальных технологий в действия (степень технологического фактора)
z_i и z_{max}	Численность населения i -й страны и численность населения Китая (Индии)
s_i и s_{max}	Площадь территории i -й страны и площадь территории России
$\omega \approx 0,5$	Параметр эластичности по населению (получен по данным статистики)
ζ_i	Численность государствообразующего этноса в i -й стране
μ_i	Параметр этнической разнородности в i -й стране
δ_i	Параметр притяжения государствообразующего этноса i -й страны

Объединив указанные выражения, получим формулу для вычисления функции безопасности i -й страны:

$$u_i = (1 + I_i)^\chi \left(\frac{z_i}{z_{max}} \right)^\omega \left(\frac{s_i}{s_{max}} \right)^{1-\omega} \left(\frac{\zeta_i}{z_i} \right)^{\mu_i/\delta_i}. \quad (6.2.6)$$

Отметим, что функция сохранения (6.2.5) подчиняется распределению Парето, обладающего свойством самоподобия [Guerrero, 2012]. Использование свойства самоподобия и распределения Парето позволит с единых позиций описывать сложные иерархические системы безопасности, где на нижних уровнях различия обусловлены возрастными, психологическими и иными характеристиками людей. На средних уровнях часть различий игнорируется и рассматриваются преимущественно социально-экономические и этнические характеристики, а на высших уровнях – цивилизационные характеристики.

Принцип самоподобия мы наблюдаем в действительности и в науках о человеке и обществе. Известно, что психология имеет своим предметом уровни личности и индивидуальных коммуникаций, а социология – уровни группового, коллективного и массового взаимодействия. Вместе с тем «все многочисленные учебники по этим дисциплинам имеют примерно одинаковый состав излагаемого материала и отличаются лишь акцентами» [Новиков, 2011: 23–24].

Вид выражения (6.2.3) определяется существующей традицией использования индексов (индекс развития человеческого потенциала, глобальный индекс инноваций и др.) в социально-политической сфере.

Определим индекс социальных технологий как совокупность трех показателей: 1) *уровень урбанизации* (результат исторического развития, прошлое); 2) *уровень валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения* (настоящее) и 3) *темпы роста численности населения* (будущее):

$$I_i = \frac{V_i}{3V_{max}} + \frac{D_i}{3D_{max}} + \frac{N_i}{3N_{max}}, \quad (6.2.7)$$

где: V_i – ВВП на душу населения i -й страны; D_i – доля городского населения в i -й стране; N_i – прирост населения i -й страны; V_{\max} , D_{\max} , N_{\max} – максимальные значения указанных показателей (по исследуемым государствам).

Здесь мы видим связь структуры показателей со свойством человеческого мышления: мышление – процесс, который как бы связывает прошлое, настоящее и будущее, становится над временем, устанавливая связь причин (прошлого), следствий (будущего) и условий реализации причинно-следственных отношений (настоящего) [Шумов, 2023].

На основе достаточного объема исторических данных оценена степень технологического фактора χ (табл. 6.2.2).

Таблица 6.2.2. Возможные значения степени технологического фактора

Назначение	Возможные значения степени технологического фактора		
Формирование новых институтов (верхняя оценка степени)	0,5–1,5 Оценки выполняются для отдельных сфер деятельности		
Привлечение институтов для решения задач национальной безопасности	0,1–0,2 Задачи экономического характера	0,2–0,5 Задачи военно-политического характера	Больше 0,5 Защита жизненно важных интересов

Внутри одной страны существуют межрегиональные и другие различия, отражающие неравномерности социально-экономического развития и могущие приводить к напряженности и конфликтам. Для оценки этих различий введем функцию внутренней безопасности j -го региона i -й страны:

$$u_{ij}(\delta_i) = K_{ij}q_{ij} = K_{ij} \left(\frac{\zeta_{ij}}{z_{ij}} \right)^{\mu_{ij}/\delta_i}, \quad (6.2.8)$$

где: K_{ij} – уровень социально-экономического развития j -го региона; q_{ij} – функция сохранения j -го региона в составе страны; z_{ij} – численность населения в j -м регионе; ζ_{ij} – численность крупнейшего этноса j -го региона; μ_{ij} – параметр разнородности этносов в j -м регионе; δ_i – параметр притяжения государствообразующего этноса i -й страны.

Рассмотрим определение функции безопасности для союзов государств. Положим, что функция суверенитета Союза (меж- или надгосударственного образования) есть сумма значений функций суверенитета (возможно, взятая с определенным весовым коэффициентом), а функция сохранения подчиняется распределению Парето (в силу свойства самоподобия). Тогда безопасность Союза вычисляется по формулам:

$$u_S = w_S q_S, \quad q_S = \left(\frac{\zeta_S}{\sum_{i=1}^n z_i} \right)^{\mu/\sigma}, \quad \mu = \frac{\sum_{i=1}^n [1 + \beta_i (\mu_i - 1)] z_i}{\sum_{i=1}^n z_i}, \quad (6.2.9)$$

где: w_S – функция суверенитета Союза; q_S – функция сохранения; n – количество стран – членов Союза; ζ_S – численность населения союзообразующей страны (стран); z_i – численность населения i -й страны; σ – параметр притяжения союзообразующей страны (стран); $0 < \beta_i \leq 1$ – степень участия i -й страны в Союзе.

Совокупность параметров β_i ($i = 1, \dots, n$) отражает вид государственного (межгосударственного) устройства Союза. При $\beta_i \rightarrow 1$ мы имеем унитарное государство. При понижении значений β_i выполняется переход к федерации, конфедерации, содружеству и т.д. На примере Британской империи мы видим, что для разных стран значения параметра β_i существенно отличались (коронные земли, протекторат, доминионы и т.д.)

На основании третьего постулата для этносов существующего государства (союза) параметр разнородности между государствообразующим этносом (национальностью) s и этносом j определим по формуле:

$$\mu_{sj} = B_{Cs} / B_{Cj}, \quad (6.2.10)$$

где: B_{Cs} – доля потерь от численности этноса s ; B_{Cj} – доля потерь от численности этноса j .

В войнах (и событиях, затрагивающих безопасность и жизнеспособность государства) ведущую роль играет государствообразующий этнос, на его плечи ложатся основные издержки, он несет максимальные потери убитыми и ранеными. Разумеется, в истории возможны исключения, скорее подтверждающие правило (в 300-е годы армия Западной Римской империи комплектовалась преимущественно германцами и другими варварами, доля римлян в ней неуклонно снижалась; наемная армия времен упадка Византии и др.). Второй способ оценки межэтнических различий основан на анализе межэтнических браков и вычислении межэтнических расстояний (табл. 6.2.3).

Таблица 6.2.3. Значения межэтнических расстояний и параметра разнородности (относительно русского этноса)

№	Национальность	Расстояние D_{ij}	Параметр μ_{ij}
1	Украинцы	0,66	1,2
2	Мордва	0,68	1,3
3	Удмурты	0,71	1,5
4	Армяне	0,74	1,5
5	Чуваши	0,75	1,3

№	Национальность	Расстояние D_{ij}	Параметр μ_{ij}
6	Татары	0,84	1,3
7	Казахи	0,97	1,4
8	Азербайджанцы	1,03	2,3
9	Башкиры	1,55	1,5

Для оценки параметра притяжения использовались данные миграции. Получены следующие значения параметра:

Россия	США	Германия	Казахстан	Украина
1,0–3,0	1,0–2,1	1,0–1,5	0,7–1,3	0,5–0,8

Большие значения параметра сохранения ($\delta > 1$) отражают высокие возможности государствообразующего этноса по формированию устойчивых социально-политических институтов. Такие значения имели древние римляне, парфяне, китайцы, т.е. те народы, которые создавали империи и в течение веков поддерживали их эффективное функционирование. Малые значения параметра ($\delta < 0,5-0,6$) имеют народы, не сумевшие создать свою государственность (курды, сикхи, цыгане, уйгуры и др.).

Из результатов расчетов видно, что в оценке параметра сохранения имеются значительные погрешности, которые могут быть объяснены следующими причинами: во-первых, ошибки при расчете параметра разнородности; во-вторых, разнообразие мотивов мигрантов при выборе ими стран и регионов миграции, неучет возрастных и иных характеристик мигрантов; в-третьих, неучет в расчетах государственной политики миграции (заселение малонаселенных районов, строительство новых предприятий и т.д.).

Поэтому важно вести расчеты за достаточно длинные интервалы времени, чтобы отслеживать динамику. С 2013 года наблюдается рост значения параметра сохранения основного этноса России, что свидетельствует о высоких интеграционных возможностях русского народа. Начиная с 2017-2019 гг. на Украине отмечается снижение значения параметра сохранения, что, возможно, объясняется проводимой в стране насильственной украинизацией и ростом в связи с этим межэтнических противоречий.

На рис. 6.2.1 показан график значений социально-экономического критерия, вычисленного по 15-ти показателям, и уровня качества жизни¹ для регионов России в 2021 г.

Коэффициент корреляции между двумя показателями равен 0,71.

Результаты анализа безопасности позволили обосновать модель межстрановой миграции. Поток миграции M_{ij} из страны i в страну j оценивается по формуле:

¹ РИА Рейтинг. Рейтинг регионов по качеству жизни. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20230213/630236602.html> (дата обращения: 23.03.2023).

$$M_{ij} = k_{mi} \frac{(1 - P_{RMij}) w_{bj} D_j (V_j / V_i)}{\sqrt{r_{ij} / r_{imin}} (\mu_{ij})^2}, \quad (6.2.11)$$

где: k_{mi} – параметр миграции i -й страны; w_{bj} – базовая суверенность j -го государства; V_i – ВВП на душу населения i -й страны; V_j – ВВП на душу населения j -й страны; D_j – доля городского населения в j -й стране; r_{ij} – расстояние между странами i и j ; r_{imin} – расстояние от страны i до ближайшей страны из рассматриваемого списка стран; μ_{ij} – параметр разнородности; $0 \leq P_{RMij} \leq 1$ – индекс административно-правового режима, действующего в отношении граждан, пытающихся мигрировать из i в j . При $P_{RMij} = 0$ отсутствуют какие-либо ограничения на миграцию между странами i и j . Соответственно, при $P_{RMij} = 1$ невозможна легальная и нелегальная миграция из страны i в страну j .

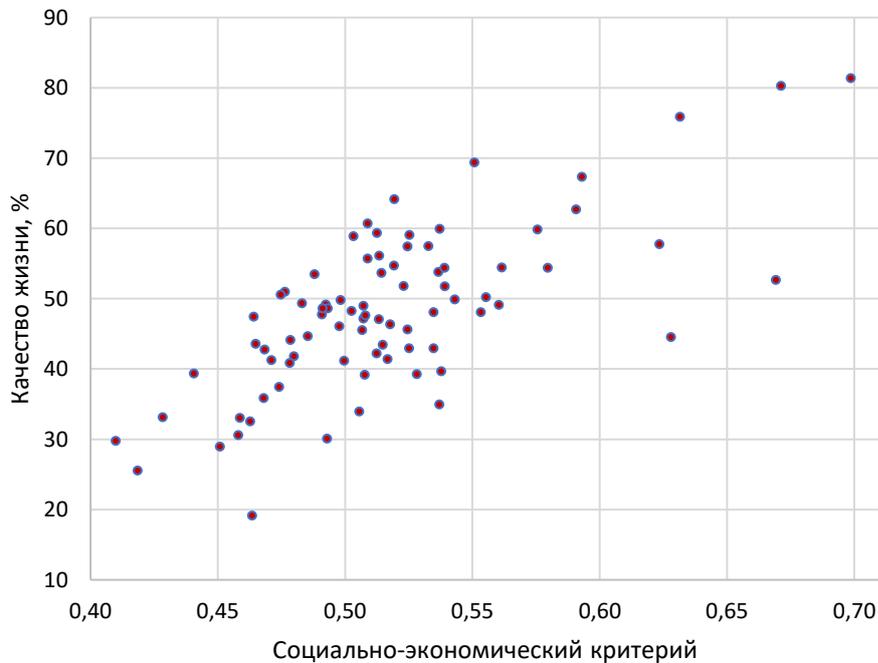

Рис. 6.2.1. Значения социально-экономического критерия и уровня качества жизни, 2021 г.

На рис. 6.2.2 приведен график долгосрочной миграции из Украины в 2011-2012 гг. (сплошная линия) и график беженцев из Украины за 6 месяцев после начала специальной военной операции¹ в феврале 2022 г. (гистограмма).

¹ Sputnik Ближнее зарубежье. В какие страны уехали беженцы с Украины. 10.11.2022. – URL: <https://t.me/sputniklive/50244> (дата обращения: 20.04.2023).

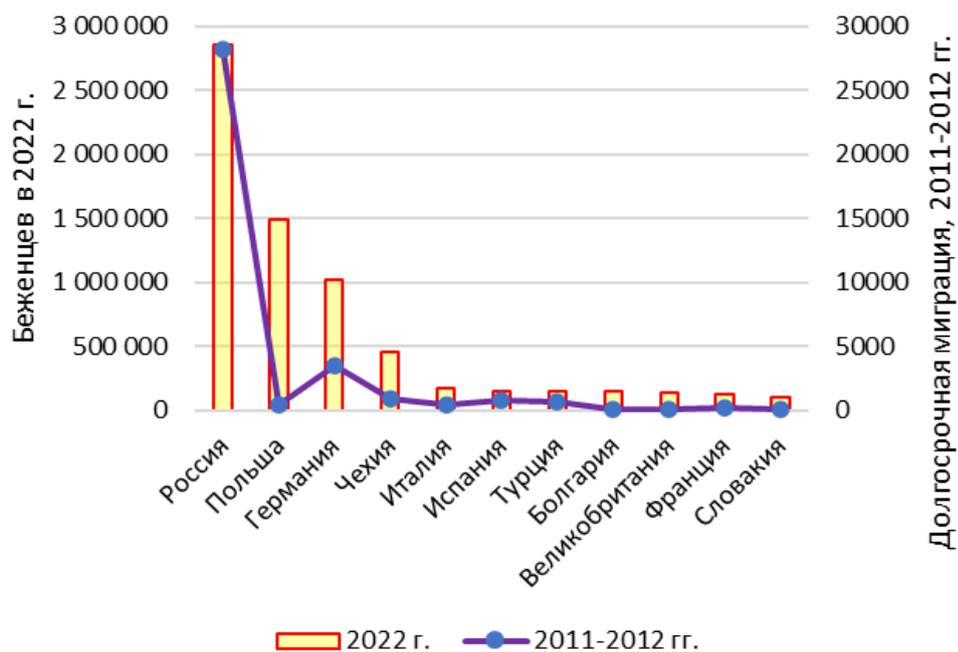

Рис. 6.2.2. Долгосрочная миграция и беженцы из Украины

Коэффициент корреляции между данными долгосрочной миграции 2011-2012 гг. и потоком беженцев равен 0,88. Больше всего беженцев из Украины приняла Россия (2 852 395 чел.). Из анализа данных миграции можно сделать два вывода. Во-первых, факторы, определяющие потоки миграции, имеют фундаментальный характер (этническая близость народов и т.д.) и мало зависят от пропаганды и политических предпочтений правящего режима. Во-вторых, модель миграции может использоваться в целях средне- и долгосрочного прогнозирования.

Имея верифицированную модель национальной безопасности, далее рассмотрим некоторые ее приложения.

6.2.2. Приложения модели безопасности

Реконструкция безопасности России. С использованием данных по переписям населения и других сведений, в границах данного исследования выполнены расчеты функции безопасности России и ее компонентов за период с 1500 г. по 2009 г. (рис. 6.2.3).

Расчеты основаны на данных, представленных в табл. 6.2.4. Отметим, что состав народов на территории Российской империи – СССР практически не поменялся.

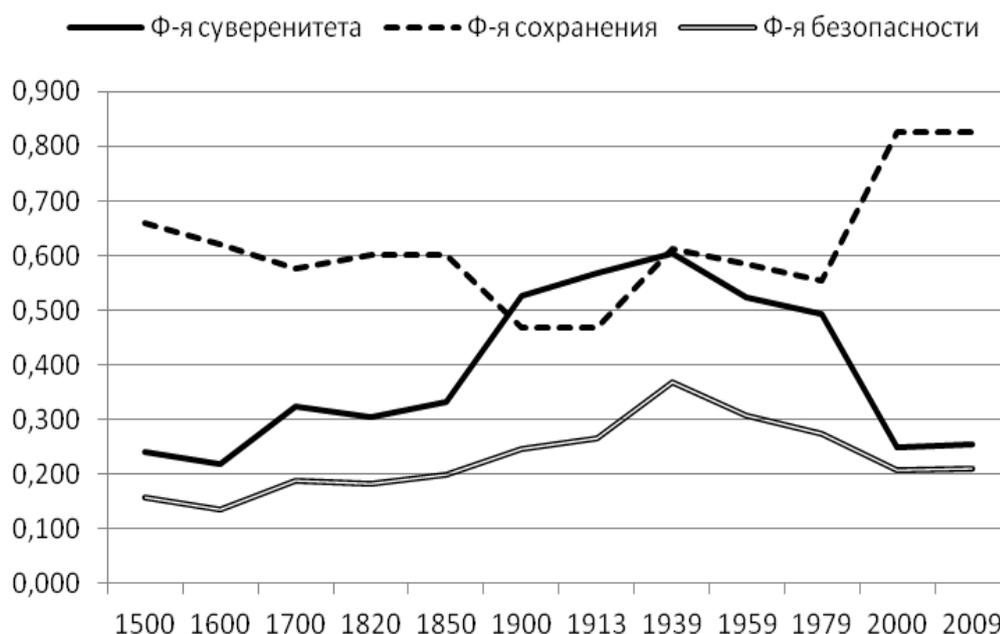

Рис. 6.2.3. Компоненты функции безопасности России

Таблица 6.2.4. Статистические данные, характеризующие безопасность России

Год	Площадь, млн. кв. км	Население, млн. чел./ макс. знач-е	Доля русских, %	ВВП на душу нас-я/ макс. знач-е	Урбанизация / макс. знач-е	Индекс инноваций	Параметры $\mu\delta$
1500	2,4	17/110	50	0,5	-/0,21	0,33	0,6
1600	5,7	21/160	45	0,55	-/0,24	0,39	0,6
1700	13,5	26/165	40	0,62/1,4	0,13/0,37	0,32	0,6
1820	16	55/381	43	0,69/2,11	0,09/0,29	0,27	0,6
1850	20	69/412	43	0,88/1,85	0,09/0,5	0,24	0,6
1900	23	129/400	43	1,19/4,49	0,13/0,6	0,29	0,9
1913	22,4	156/437	43	1,49/5,3	0,15/0,78	0,32	0,9
1939	21	192/516	58	2,24/6,56	0,32/0,78	0,41	0,9
1959	22,4	210/666	55	3,67/11,86	0,54/0,92	0,33	0,9
1979	22,4	264/969	52	6,48/18,79	0,69/0,94	0,45	0,9
2000	17,1	146/1263	81	5,29/28,47	0,70/0,97	0,13	0,9
2009	17,1	143/1331	81	8,97/30,9	0,73/0,98	0,32	0,9

Результатом двух модернизаций, начавшихся в 1917 г. (Великая русская революция) и в 1991 г. (распад СССР) явилось увеличение доли русских в общей численности населения. К 1926 г. доля русских увеличилась с 45% до 53%, к 2002 г. – с 51% до 80%. С точки зрения демографической истории России нынешняя ситуация является исключительной.

Три модернизации (революции сверху или народные) содержательно могут быть объяснены в рамках нового институционализма¹. По Е.В. Балац-

¹ Институционализм – это направление в экономической теории, которое рассматривает экономику, как совокупность всех институтов человеческого общества –

кому, любая институциональная система создается либо под уже существующую, либо под проектируемую социальную систему. Сами институты вторичны, представляют собой обрядово-правовую форму, в которое облекается некое социальное содержание. Степень соответствия или несоответствия содержания (социальной структуры, материальной базы и мироощущения) общества его форме (институтам) определяет уровень эффективности самих институтов. Эрозия институтов в форме падения их качества (эффективности) предопределяется феноменом экономического роста, благодаря которому социальная система постоянно разрастается и усложняется, требуя иного институционального обеспечения [Балацкий, 2023: 84-85].

Гипотеза Е.В. Балацкого об эрозии институтов нашла наглядное проявление на примере неудачных экономических реформ в период правления Н.С. Хрущева, когда социальные институты упрощались и, в результате, вошли в противоречие с состоянием общества, стали тормозом общественного развития (см. работу [Галушка, Ниязметов, Окулов, 2021]).

Из результатов расчетов видно, что, начиная с начала 2000-х годов, идет непрерывный рост геополитических возможностей России.

Анализ безопасности Европейского Союза. В табл. 6.2.5 представлены некоторые историко-статистические характеристики государств – членов ЕС. Для учета исторических факторов Чехия и Словакия условно объединены в Чехословакию, так же сделано и для стран бывшей Югославии.

Таблица 6.2.5. Основные характеристики стран – членов ЕС (2018 г.)

Государство	Член ЕС с года	Население, млн. чел.	Основной язык	Отношение к Германии во 2МВ	Пленных*	Параметр разнородности
Германия	1957	82,3	немецк.		2388443	1,00
Франция	1957	64	франц.	оккупац.	23136	2,63
Италия	1957	58,13	итальян.	союзн.	48957	2,33
Нидерланды	1957	16,7	нидерл.	оккупац.	4730	2,20
Бельгия	1957	10,4	нидерл., франц.	оккупац.	2014	2,43
Дания	1973	5,5	датский	оккупац.	456	2,20
Ирландия	1973	4,2	англ., ирланд.	нейтр.		2,14
Великобритания	1973	61	англ.	противн.		3,14
Греция	1981	10,7	греческ.	оккупац.		2,57
Испания	1986	41	испанск.	нейтр.	452	3,04
Португалия	1986	11	португ.	нейтр.		3,08
Австрия	1995	8,21	немецк.	аншлюс	156681	1,75
Швеция	1995	9,06	шведск.	нейтр.		2,83
Финляндия	1995	5,25	финск., швец.	союзн.	2377	2,63
Чехословакия	2004	15,7	чешско-слов.гр.	протекторат	46150	2,46

мораль, обычаи (их принято называть институциями) и право, законы, общественные организации (так называемые институты).

Государство	Член ЕС с года	Население, млн. чел.	Основной язык	Отношение к Германии во 2МВ	Пленных*	Параметр разнородности
Венгрия	2004	9,9	венгерск.	союзн.	513766	2,51
Польша	2004	38,5	польский	оккупац.	60277	2,64
Румыния	2007	22,2	румынск.	союзн.	187367	2,64
Болгария	2007	9,9	болгарск.	союзн.		2,85
Югославия	2013	23,03	сербохорватск.	партизан. дейст.		2,96

* Количество военнопленных в лагерях НКВД СССР в 1956 г.

Параметр разнородности i -й страны (по отношению к Германии – союзообразующему государству) вычислен по формуле:

$$\mu_i = 1 + 0,5 \left(\frac{G_i - 1957}{2015 - 1957} \right) + 0,5 \frac{D_{1i}}{\max D_{1i}} + \frac{D_{2i}}{10} + \frac{D_{3i}}{10}, \quad (6.2.12)$$

где: G_i – год присоединения к ЕС; D_{1i} – языковое расстояние (относительно немецкого языка); $0 \leq D_{2i} \leq 10$ – показатель участия страны в борьбе с Германией в годы Второй мировой войны (значения от 0 – аншлюс до 10 – активные боевые действия против Германии); $0 \leq D_{3i} \leq 10$ – показатель самостоятельного исторического развития страны. Вычисление языкового расстояния осуществлялось на основе итоговых классификаций языков.

Для оценки показателя самостоятельного исторического развития страны использовались исторические данные (была ли страна самостоятельна или входила ранее в состав других образований). Например, Греция вышла из состава Османской империи в 1821 г., Ирландия вышла из состава Британской империи в 1922 г., Франция не входила в состав образований, созданных другими странами.

Значение степени β_i участия i -й страны в Союзе принято равным 1 для Германии и 0,25 для остальных стран (конфедерация). Результаты вычислений при значении параметра притяжения Германии $\delta = 1,75$ по состоянию на 2015 г. представлены на рис. 6.2.4.

На рис. 6.2.5 показаны значения функций безопасности и сохранения для Евросоюза как федерации (значение параметра β_i равно 1 для Германии и 0,5 для остальных стран).

Результаты расчетов принципиально не изменятся, если в качестве союзообразующих стран взять Германию и Францию.

Из результатов расчетов видно, что страны – члены Европейского Союза попали в так называемую мальтузианскую ловушку геополитики: в стремлении подчинить страны Центральной Европы Евросоюз вышел за границы своих интеграционных возможностей, утратил политическую субъектность, попав в зависимость от США.

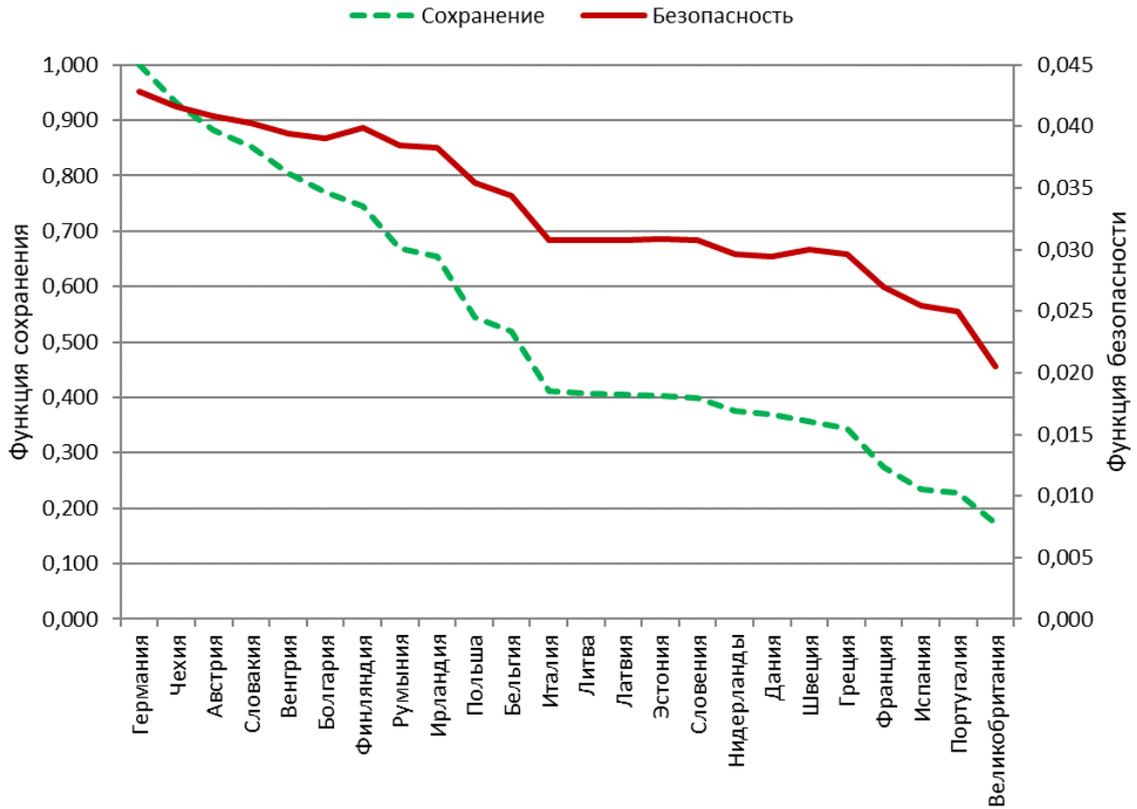

Рис. 6.2.4. Безопасность Европейского Союза как конфедерации

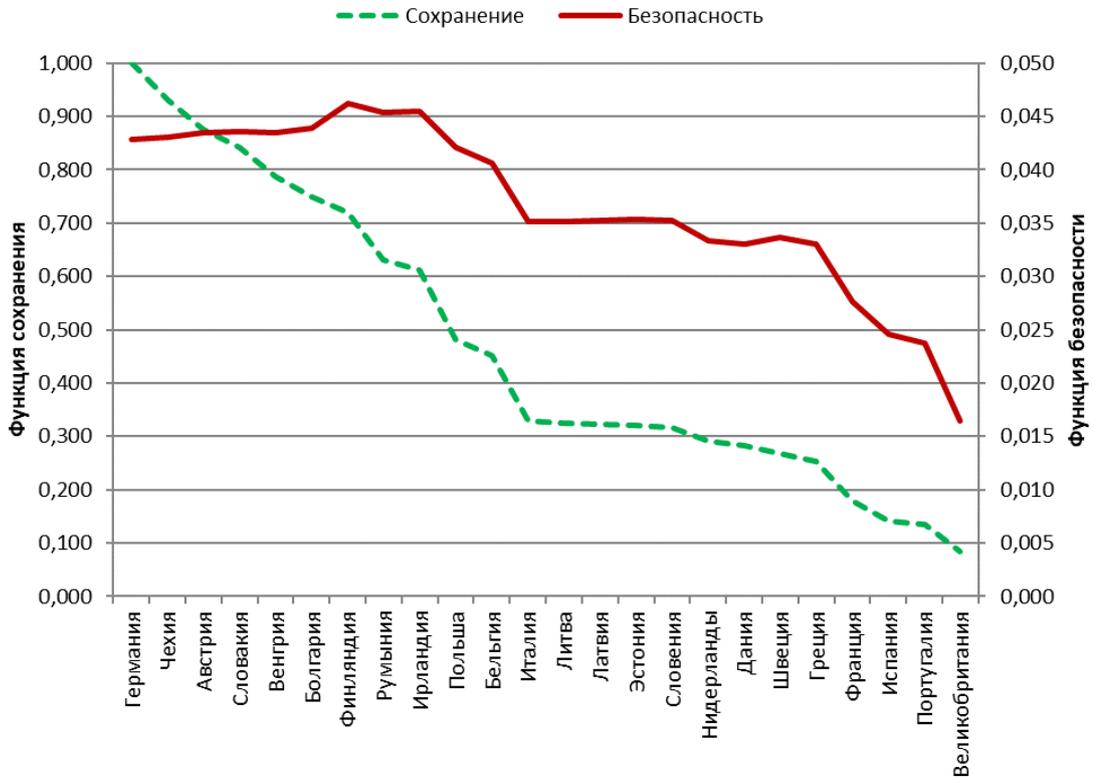

Рис. 6.2.5. Безопасность Европейского Союза как федерации

Моделирование геополитической инверсии. На рис. 6.2.6 показаны значения функции пяти крупнейших стран мира.

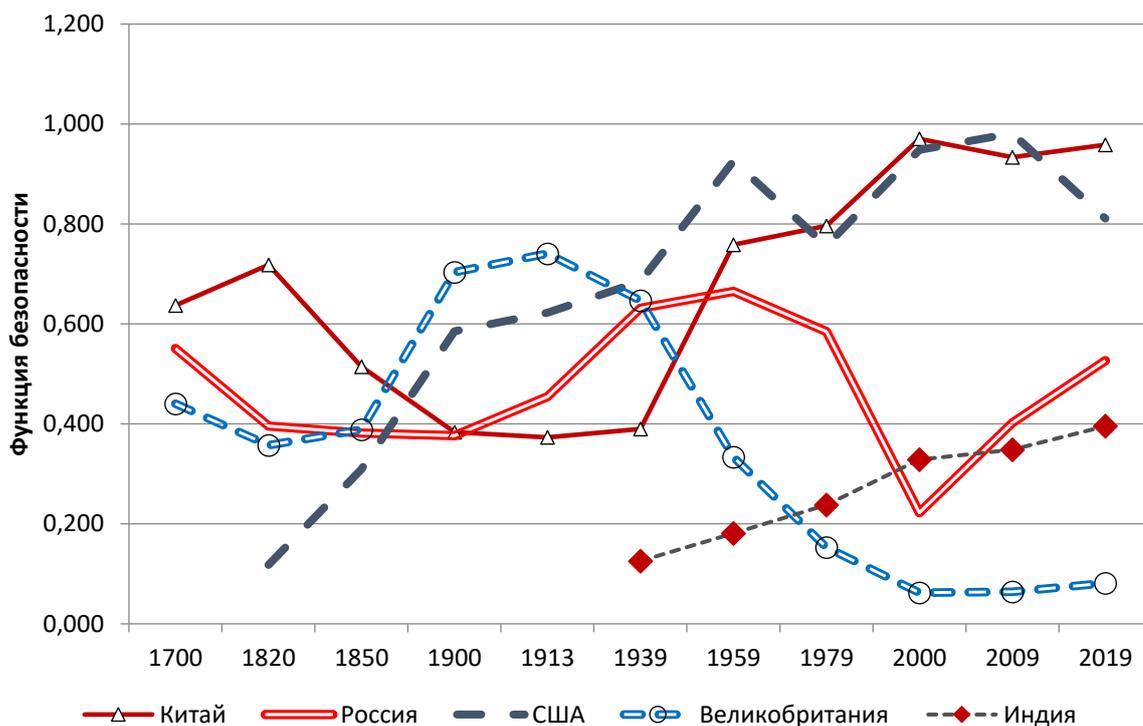

Рис. 6.2.6. Функция безопасности крупнейших стран мира

Кратко отметим некоторые факты по указанным на рисунке странам.

Наивысшего расцвета империя Цин (1636–1912 гг.) достигла к концу XIX века, когда ее площадь составляла 14,7 млн. км², высокими темпами росло население. Под властью империи оказался весь Китай, часть Монголии и часть Средней Азии. Большие пространства и многонациональный состав тормозили назревшие в империи реформы, с 1820-х гг. начались восстания неханьских народов. Неспособность эффективного управления многими народами, попавшими под власть империи, привела к внутренним распрям и гражданским войнам. Ослаблением империи воспользовались западные державы, навязавшие Китаю неравноправные договоры.

Российская империя континентального типа благодаря росту населения и эффективному управлению повышала свой геополитический потенциал и оставалась устойчивой с точки зрения внутренних условий. Резкий рост функции безопасности России в период с 1913 г. по 1939 г. может быть объяснен освобождением от ряда территорий и повышением доли государствообразующего этноса. В последующем Россия (СССР) была обременена взятыми на себя обязательствами по поддержке и управлению Варшавским договором, Советом экономической взаимопомощи и т.д. Несмотря на внешнюю устойчивость и роль одной из сверхдержав, внутренние противоречия в стране нарастали, темпы роста (абсолютные и относительные) государствообразующего этноса снижались, что привело к

модернизации 1991 г. и повышению внутренней устойчивости государства, способности проводить реформы и преобразования.

Высокие темпы роста населения Англии способствовали массовой миграции населения на другие континенты и образованию английских колоний. Став лидером Промышленной революции, Англия выиграла конкуренцию с Голландией. Несмотря на потерю американских колоний, Британская империя достигла наивысшего могущества к 1922 г. (население империи – 480 млн. чел.; площадь – 34,65 млн. км²). Распад Британской империи начался в 1945 г. и завершился к 1997 г. передачей суверенитета над Гонконгом Китайской Народной Республике.

Из рисунка 6.2.6 видно, что в период с 1900 г. по 1913 г. значений функций безопасности Британской империи и США были примерно одинаковы. В этот период США уже демонстрировали технологическое доминирование над Британской империей. В последующие годы Британская империя начала резко сдавать позиции мирового лидера по большинству значимых показателей.

До 1900–1913 гг. европейские страны являлись крупнейшими мировыми инвесторами, они выбрасывали в мир избыток своих социальных технологий. К началу Первой мировой войны на международном рынке капиталов господствовали Англия и Франция. Однако после Первой мировой войны центр финансовой экспансии капиталистического мира переместился в США. США превратились из государства-заемщика в крупнейшего кредитора всего капиталистического мира.

Весьма вероятно, что США после распада СССР, взяв на себя роль единственной сверхдержавы, и содержащей множество международных структур, теряют темпы экономического роста, испытывают множество затруднений. Их доля в мировом ВВП неуклонно снижается. Многие страны стремятся в международной торговле избавиться от использования американского доллара.

По С.А. Караганову, глубинной и почти никогда не называемой причиной идущей геополитической революции (небывало быстрого сдвига от Запада и от Европы к Китаю и Азии) является коренное изменение военно-политического соотношения сил, на котором в итоге базируется миропорядок. Почти полтысячелетия Европа-Запад обладали военным превосходством, на котором основывалось их доминирование в мировой экономике, политике, идейной сфере. Превосходство стало уходить после обретения СССР, а затем Китаем ядерного оружия, что по нарастающей начало лишать Запад возможности навязывать свои интересы военной силой. Процесс потери превосходства завершился в 2010-х годах. Россия, обеспечивая интересы

своей безопасности, стала «повивальной бабкой» истории, во многом обеспечила основу для нынешнего исторического сдвига, расширения свободы выбора для стран и народов [Караганов, 2019].

Справедливо отмечено, что нынешняя глобализация выросла на основе правил, продиктованных США при поддержке Европы сначала несоциалистическому миру, а с провалом СССР и повсеместно. Сейчас США и старый Запад лишаются возможности диктовать свои условия, и выясняется, что глобализация им не выгодна, потому что от нее равно выигрывают другие, условные «новые», Китай, Индия. А играть на равных американцы пока не привыкли. И США открыто – через торговые войны, а другие западные страны более нерешительно, в том числе через сотни санкций, начинают подрывать старую глобализацию [там же].

Смена мирового лидера и, как результат, мирового порядка сопровождается войнами, их характеристика в структуре мировых порядков дана в работе «Войны в структуре мировых порядков. Анализ и прогноз» [Фененко, 2022].

В условиях идущей геополитической революции, сопровождаемой разрывом традиционных цепочек поставок товаров и услуг, агрессивной политикой экономических санкций и военных угроз встает вопрос оценки устойчивости (антихрупкости) социальных систем, их приспособленности к автономному существованию.

Индекс антихрупкости национальных экономик предложен и обоснован в работе Е.В. Балацким. Для расчета индекса выделены следующие приоритетные отрасли:

- аграрный сектор (сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство);
- производство средств производства;
- добыча полезных ископаемых;
- фармацевтика.

В таблице 6.2.6 показаны значения индекса антихрупкости для некоторых стран мира [Балацкий, 2023].

Таблица 6.2.6. Значения индекса антихрупкости для некоторых стран мира

Страна	Индекс антихрупкости		Тренд, 2003 – 2020	Локальный максимум
	2003	2020		
Россия	1,07	1,82	↑	2,98
Канада	2,48	1,73	↓	3,59
США	1,30	0,89	↓	2,22
Германия	1,24	1,2	↓	2,01
Бразилия	0,92	0,73	↓	1,42
Франция	0,89	0,61	↓	1,34
Великобритания	1,10	0,51	↓	1,48

По Е. Балацкому, США, будучи лидером западного мира, задавали другим странам Запада свою модель развития. В России в первые 8 лет правления В.В. Путина наблюдался уверенный рост индекса. Спады индекса антихрупкости произошли в 2009, 2016 и 2022 гг. В свете генерируемых в адрес нашей страны цивилизационных вызовов, Россия вынуждена переходить в режим осажденной крепости, что нашло отражение в повышении индекса антихрупкости. В основе глобального кризиса «лежит ментальная ошибка, когда действия правительственного регулятора и экономических агентов базируются на приоритете виртуального сектора экономики по сравнению с реальным» [Балацкий, 2023: 44].

Таким образом, результаты расчетов с использованием модели безопасности количественно отражают идущие в мире процессы, связанные со сменой мирового лидера, показывают возрастание геополитической мощи России, а возможные расширения модели (включение в нее индекса антихрупкости, моделей экономического развития, обороноспособности и т.д.) позволят выработать обоснованные предложения по укреплению геополитической мощи России, достижению целей специальной военной операции на Украине, суверенного развития стран СНГ без внешнего диктата со стороны Запада.

6.2.3. Оценка и прогноз безопасности регионов и напряженности социально-политической обстановки в них

В 2014 г. по данным официальной статистики Украины была оценена функция внутренней безопасности регионов страны по состоянию на 2013 г. [Шумов, Кочнев, 2015]. Повторные расчеты функции сохранения регионов в составе Украины по состоянию на 2022 г. показали примерно такие же результаты¹ (рис. 6.2.7).

При расчетах использовались следующие показатели регионов:

- этнический состав населения (с учетом данных переписи населения, доли родного языка и доли религиозных организаций);
- социально-экономические характеристики (естественный прирост населения, урбанизация, ВРП на душу населения, миграция, коэффициенты смертности, уровень безработицы и др.).

¹ ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области входят в состав России.

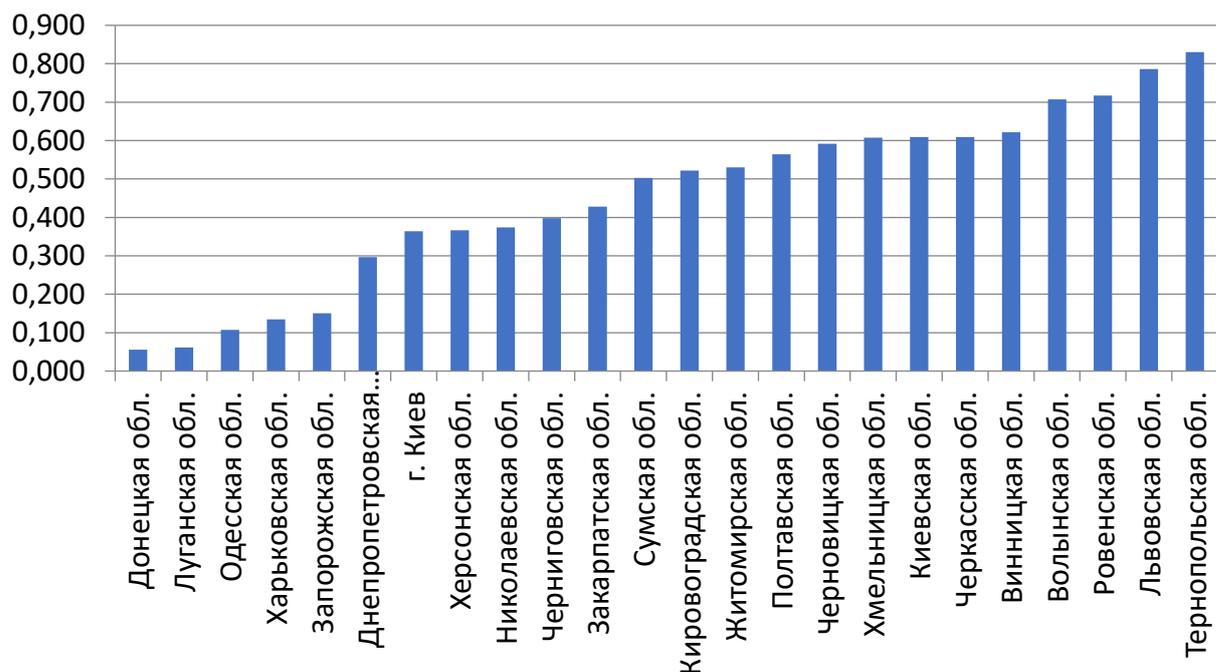

Рис. 6.2.7. Функция сохранения регионов в составе Украины

Комплексная оценка обстановки в регионах страны предполагает использование различных подходов и методов, включая анализ поисковых запросов в системах Google и Яндекс. На рис. 6.2.8 показаны результаты изменения количества поисковых запросов со словами «война» и «Россия», совершенных с территории Украины в поисковой системе Google.

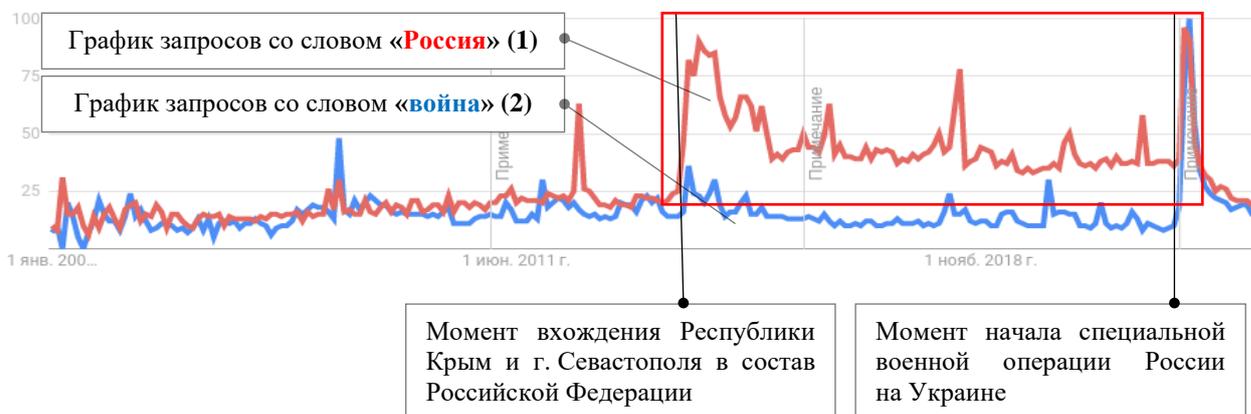

Рис. 6.2.8. Поисковые запросы с территории Украины

Анализ графика позволяет выделить тенденцию возрастания количества поисковых запросов со словом «Россия» после вхождения Республики Крым и города Севастополь в состав Российской Федерации. При этом количество запросов со словом «Россия» остаётся высоким вплоть до начала специальной военной операции России на Украине (область на графике обозначена прямоугольником). Поисковый запрос со словом «война» использовался для маркирования момента начала специальной военной операции.

В таблице 6.2.7 представлены данные о популярности поисковых запросов со словом «Россия», совершённых в поисковой системе «Google» в период 2014 – 2023 гг.

Таблица 6.2.7. Популярность поисковых запросов со словом «Россия» (01.01.2014-12.05.2023)

Регионы	Популярность
город Севастополь (РФ)	100
Республика Крым (РФ)	81
Луганская область (с 30.09.2022 Луганская Народная Республика, РФ)	77
Донецкая область (с 30.09.2022 Донецкая Народная Республика, РФ)	72
Харьковская область	37
Одесская область	29
Запорожская область (с 30.09.2022 Запорожская область, РФ)	29
Николаевская область	25
Херсонская область (с 30.09.2022 Херсонская область, РФ)	25
Днепропетровская область	25
Сумская область	22
Полтавская область	19
город Киев	18
Кировоградская область	18
Черниговская область	18
Черкасская область	16
Киевская область	16
Житомирская область	15
Винницкая область	14
Черновицкая область	13
Закарпатская область	11
Хмельницкая область	11
Ровенская область	10
Львовская область	10
Волынская область	9
Ивано-Франковская область	8
Тернопольская область	7

Примечание. Значение 100 означает самый высокий уровень популярности. Популярность нормируется относительно количества всех поисковых запросов из данного региона для корректного сравнения регионов с разным количеством населения.

Отметим, что коэффициент корреляции между значениями функции сохранения регионов в составе Украины (рис. 6.2.7) и популярностью поисковых запросов (табл. 6.2.7) равен -0,80, т.е. чем ниже значение функции сохранения, тем выше в этом регионе интерес к России.

Анализ поисковых запросов также позволяет понять, на каком языке граждане Украины ищут информацию в поисковой системе Google¹ (рис. 6.2.9, период с 2004 г. по май 2023 г.).

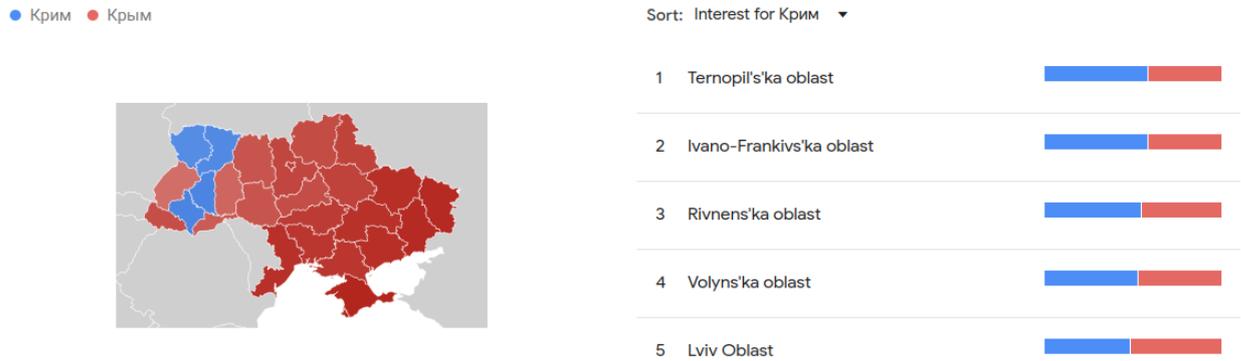

Рис. 6.2.9. Частота поисковых запросов со словом «Крым» и «Крим»

Анализ запросов показал, во-первых, в период с 2004 г. по май 2023 г. доля запросов со словом «Крым» (на русском языке, красный цвет) и со словом «Крим» (на украинском языке, синий цвет) со временем практически не менялась; во-вторых, большинство граждан, интересующихся отдыхом и обстановкой в Республике Крым, являются русскоязычными.

Напряженность социальной обстановки в j -м регионе i -й страны вычисляется по формуле (см. выражение (6.2.8)):

$$h_j = 1 - u_{ij}(\delta_i), \quad (6.2.13)$$

т.е., если уровень безопасности в регионе повышается, то уровень напряженности социальной обстановки в нем снижается, и наоборот.

Рассмотрим *алгоритм оценки напряженности*.

1-й этап – приведение показателей социально-экономического развития регионов (см., например, ежегодно публикуемые статистические сборники «Регионы России») к безразмерным индексам [Шумов, 2016; Малицкий, Шумов, 2020] и вычисление для каждого региона функции сохранения, уровня социально-экономического развития и функции напряженности социальной обстановки.

2-й этап – сравнение результатов вычислений с результатами исследований других авторов. В частности, для регионов России сравнение выполнялось с «Рейтинг регионов России по качеству жизни» (агентство «РИА-Рейтинг»).

3-й этап – анализ динамики изменения показателей с течением исследуемого периода времени и формулирование выводов относительно социально-политической обстановки в регионах (табл. 6.2.8).

¹ Рисунок сформирован поисковой системой Google, которая помечает регионы, вошедшие в состав Российской Федерации, как территорию Украины.

Таблица 6.2.8. Оценка напряженности социальной обстановки в регионах России (2012-2017 гг.)

№ п/п	Субъект Федерации	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Δ_j
1	Белгородская область	0,45	0,44	0,41	0,43	0,41	0,42	-0,027
2	Брянская область	0,46	0,54	0,51	0,53	0,51	0,51	0,048
3	Воронежская область	0,53	0,47	0,45	0,47	0,44	0,43	-0,099
4	Курская область	0,54	0,49	0,47	0,48	0,47	0,46	-0,079
5	Смоленская область	0,53	0,50	0,48	0,52	0,50	0,48	-0,056
6	Республика Карелия	0,60	0,52	0,51	0,52	0,51	0,49	-0,110
7	Архангельская область	0,53	0,55	0,55	0,56	0,54	0,62	0,087
8	Ненецкий АО	0,48	0,47	0,46	0,49	0,49	0,50	0,022
9	Калининградская область	0,49	0,41	0,39	0,38	0,35	0,34	-0,153
10	Ленинградская область	0,51	0,43	0,40	0,40	0,37	0,36	-0,144
11	Мурманская область	0,61	0,53	0,52	0,54	0,53	0,52	-0,092
12	Псковская область	0,49	0,50	0,49	0,48	0,47	0,48	-0,012
13	Республика Калмыкия	0,66	0,68	0,67	0,68	0,67	0,68	0,018
14	Республика Крым				0,72	0,67	0,66	-0,055
15	Краснодарский край	0,52	0,45	0,44	0,46	0,45	0,44	-0,074
16	Астраханская область	0,55	0,53	0,52	0,54	0,54	0,53	-0,024
17	Волгоградская область	0,50	0,52	0,50	0,50	0,48	0,47	-0,038
18	Ростовская область	0,53	0,49	0,48	0,50	0,49	0,48	-0,054
19	Республика Дагестан	0,92	0,93	0,93	0,93	0,93	0,93	0,008
20	Республика Ингушетия	0,60	0,66	0,62	0,64	0,64	0,63	0,034
21	Кабардино-Балкарская Республика	0,73	0,75	0,75	0,76	0,76	0,75	0,022
22	Карачаево-Черкесская Республика	0,90	0,90	0,90	0,90	0,90	0,90	0,005
23	Республика Северная Осетия - Алания	0,60	0,61	0,60	0,63	0,62	0,62	0,021
24	Чеченская Республика	0,61	0,68	0,64	0,61	0,62	0,61	-0,001
25	Оренбургская область	0,61	0,56	0,54	0,54	0,53	0,53	-0,081
26	Самарская область	0,55	0,50	0,47	0,48	0,46	0,47	-0,079
27	Саратовская область	0,53	0,48	0,46	0,48	0,48	0,47	-0,057
28	Курганская область	0,60	0,56	0,54	0,54	0,54	0,54	-0,069
29	Тюменская область	0,53	0,46	0,43	0,45	0,43	0,55	0,019
30	Челябинская область	0,49	0,51	0,47	0,50	0,45	0,50	0,007
31	Республика Алтай	0,63	0,67	0,64	0,66	0,65	0,64	0,013
32	Республика Бурятия	0,57	0,60	0,58	0,60	0,59	0,59	0,026
33	Республика Тыва	0,60	0,66	0,65	0,6	0,65	0,65	0,051
34	Алтайский край	0,58	0,57	0,56	0,57	0,56	0,56	-0,022
35	Забайкальский край	0,54	0,54	0,53	0,55	0,55	0,53	-0,005
36	Красноярский край	0,56	0,49	0,49	0,50	0,48	0,48	-0,077
37	Новосибирская область	0,54	0,48	0,46	0,47	0,45	0,45	-0,093
38	Омская область	0,52	0,52	0,51	0,53	0,52	0,52	0,009
39	Республика Саха (Якутия)	0,85	0,86	0,85	0,86	0,85	0,85	-0,001
40	Камчатский край	0,64	0,51	0,49	0,52	0,50	0,49	-0,149
41	Приморский край	0,55	0,45	0,45	0,47	0,47	0,46	-0,088
42	Амурская область	0,52	0,53	0,50	0,50	0,53	0,54	0,012
43	Магаданская область	0,59	0,51	0,51	0,55	0,50	0,50	-0,084
44	Сахалинская область	0,54	0,43	0,41	0,40	0,39	0,39	-0,144
45	Еврейская автономная область	0,49	0,56	0,54	0,51	0,55	0,54	0,049
46	Чукотский автономный округ	0,59	0,68	0,69	0,68	0,67	0,65	0,063

Примечание. Δ_j – изменение показателя напряженности социальной обстановки в j -м регионе за весь период.

Отрицательные значения Δ_j говорят о снижении напряженности в регионе, положительные – о росте напряженности.

Для поведения анализа показателей субъектов Российской Федерации важное значение имеет динамика их изменения, поскольку показывает тенденцию к снижению или росту напряженности социальной обстановки. Множество таких пар (показатель; изменение показателя за период) и является исходными данными для осуществления аналитической деятельности о состоянии социально-политической обстановке и ее динамике в регионах России.

Из таблицы видно, что есть группа регионов с высоким значением напряженности социальной обстановки в них. К таковым относятся республики Калмыкия, Крым, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия-Алания, Чеченская, Алтай, Тыва, Саха (Якутия), Чукотский автономный округ. Также можно усмотреть стабильную отрицательную динамику показателя в некоторых субъектах Российской Федерации, как то республики Крым и Карелия, Курская, Калининградская, Ленинградская, Псковская области и ряд других регионов, что свидетельствует о позитивной тенденции социальной обстановки в этих регионах.

При оценке социальной обстановки регионов использование данного алгоритма в комплексе с подходами социального и политического моделирования, учета географического (пространственно-территориального), политического, экономического, военного, социального, духовно-информационного, демографического, этнического, религиозного, экологического и других факторов позволит получить более обоснованные результаты.

Прогнозирование напряженности социальной обстановки в регионах может быть выполнено с использованием сценарного подхода. Предложено использовать четыре сценария:

1. Инерционный (предполагающий сохранение существующей тенденции развития обстановки).

2. Позитивный (предполагающий изменение некоторых показателей в лучшую сторону, связанный, например, с ростом экономики региона, улучшением жилищных условий население и т.п., а остальных – с сохранением тенденции).

3. Негативный (стагнация, ухудшение некоторых показателей, связанных, например, с предполагаемым экономическим кризисом, снижением уровня среднемесячной зарплаты, ростом уровня безработицы, а остальных – с сохранением тенденции).

4. Комбинированный (предполагающий изменение нескольких показателей в лучшую сторону, ухудшение других показателей, а остальных с сохранением тенденции).

При этом необходимо выделить показатели, являющиеся объективными и субъективными. Это связано с тем, что объективные показатели в обычных условиях не имеют склонности к резким изменениям, в то время как субъективные во многом зависят от некоторых факторов, например, объем социальных выплат определяется исходя из наличия соответствующего финансирования и решения должностного лица или группы лиц о выделении конкретных объемов денежных средств по той или иной статье.

При корректном определении таковых, для объективных показателей в инерционном сценарии применяется линейный тренд, для субъективных для расчета показателя на очередной год используется медиана множества значений этого же показателя за все предыдущие годы с начала наблюдений.

Среди показателей, характеризующих точность и достоверность прогноза, выделяют:

- абсолютную ошибку прогноза – модуль разности фактического значения и прогнозного (для каждого региона);
- относительную ошибку прогноза – отношение модуля разности фактического значения и прогнозного (для каждого региона);
- среднюю абсолютную ошибку прогноза (или средний показатель точности прогноза) – среднее значение абсолютной ошибки по всем регионам;
- среднюю относительную ошибку – среднее значение относительной ошибки по всем регионам.

В 2018 г. был построен прогноз до 2030 г. по первому, инерциальному сценарию. В 2023 г. выполнено сравнение прогнозных значений с действительными (рассчитанными по данным государственной статистики). В таблице 6.2.9 показаны показатели достоверности прогноза.

Таблица 6.2.9. Достоверность прогноза

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Коэффициент корреляции	0,9850	0,9734	0,9151	0,9085
Средний показатель ошибки прогноза	0,0122	0,0133	0,0206	0,0560
Средняя относительная ошибка прогноза	2,19%	2,32%	3,52%	9,74%
Максимальная ошибка	0,0579	0,0823	0,1814	0,1937
Минимальная ошибка	0,0001	0,0004	0,0002	0,0088

Приведенные показатели подтверждают высокий уровень достоверности прогноза, что говорит о качестве модели оценки и прогнозирования напряженности социально-политической обстановки.

Развитие моделей национальной безопасности возможно по следующим направлениям: во-первых, уточнение (верификация) параметров моделей для конкретных стран (меж- и над-страновых объединений) за счет исторической реконструкции их развития; во-вторых, разработка моделей динамики безопасности и обороноспособности; в-третьих, разработка теоретико-игровых моделей конкуренции стран (союзов и блоков) на международной арене с учетом всех возможных инструментов (санкции, информационные войны, гибридные и традиционные войны и конфликты и т.д.).

6.3. Базовые модели управления защитно-боевыми мерами

6.3.1. Функция победы в бою и оценка боевого потенциала сторон

Известно, что метод боевых потенциалов, зародившись в 1950-е гг., имел целью обоснование соотношения сил сторон в операции. Причем наиболее приемлемыми для использования в оперативной работе высших штабов оказались боевые потенциалы дивизий. Попытки применения метода боевых потенциалов на тактическом уровне столкнулись с рядом непреодолимых трудностей и фактически свелись к экспертным процедурам и подбору весовых коэффициентов по результатам имитационного моделирования [Reach, Kilambi, Cozad, 2020; Корепанов, Шумов, 2023].

Для прогнозирования ожидаемых результатов боевых (военных) действий и обоснования замысла командира (командующего) разработана и статистически обоснована **функция победы в бою (сражении, операции)**, которая лишена ряда недостатков метода боевых потенциалов. Вероятность победы первой стороны над второй определяется как:

$$p_x(x, y) = \frac{(\beta x)^m}{(\beta x)^m + (y)^m} = \frac{q^m}{q^m + 1}, \quad q = \frac{\beta x}{y}, \quad (6.3.1)$$

где: x (y) – численность боевых единиц первой (второй) стороны; $\beta > 0$ – параметр боевого (морального и технологического) превосходства первой стороны над второй; q – отношение сил сторон; m – параметр масштаба боевых действий.

Под боевой единицей здесь и далее понимается личный состав подразделений, частей и соединений (включая отдельных бойцов, членов боевых экипажей, командиров и личный состав боевых и обеспечивающих подразделений). Такое определение боевой единицы, во-первых, отражает тот

факт, что бой – это главным образом деятельность¹, он характеризуется такими чертами, как решительность, активность, выносливость, творчество командиров и бойцов, во-вторых, отвечает требованиям военной науки и военной статистики (первейший и важнейший показатель сторон в бою, операции – численный состав войск), в-третьих, позволяет учесть как моральные факторы войск, так и тактико-технические характеристики вооружения и военной техники.

Использование функции победы в форме вероятности объясняется следующими причинами. Во-первых, законы обнаружения и поражения целей имеют вероятностный характер. Во-вторых, из военной статистики известно, что чем выше отношение сил сторон (a , следовательно, и вероятность победы), тем меньшие потери несет более сильная сторона и тем быстрее она решает поставленную задачу.

Если в формуле (6.3.1) сделать замену переменной $z^m = q^m + 1$, то мы получим распределение Парето, обладающее свойством самоподобия (содержательно это значит, что боевые действия батальона могут быть описаны тем же распределением, что и боевые действия, бригады, дивизии, армии). Этому свойству в военной науке соответствует принцип, требующий учета одних и тех же факторов, определяющих успех любого боя, сражения и операции [Речь, 1985]. Из формулы (6.3.1) также следует, что планированию и прогнозированию хорошо поддаются действия на оперативном и стратегическом уровнях ($m > 1$, где существуют математическое ожидание и дисперсия распределения Парето).

На достаточно большом объеме данных статистики показано, что значение параметра масштаба принимает следующие значения:

Значение параметра масштаба	$m = 0,5$	$m = 1$	$m = 2$	$m = 3$
Характеристика	Боевые действия с нерегулярными формированиями, специальные действия	Боевые действия на тактическом уровне	Боевые действия на оперативном уровне	Военные действия на стратегическом уровне

Отметим, что значение параметра масштаба достаточно стабильно во времени, имманентно и отражает внутренние, базовые характеристики масштаба и вида действий. В частности, для крупнейших сражений XIX – начала XX века и для стратегических операций Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Шумов, 2020] получено одно и то же значение параметра $m = 3$.

¹ Деятельность – целенаправленная активность человека.

Имея функцию победы (6.3.1), можно решить обратную задачу – по заданной вероятности победы (степени решения поставленной задачи) найти требуемое отношение сил (превосходство над противником). Результаты расчетов представлены в табл. 6.3.1.

Таблица 6.3.1. Требуемое превосходство над противником

Вероятность победы над противником, p_x	Параметр m масштаба модели (6.3.1)			
	$m = 0,5$	$m = 1$	$m = 2$	$m = 3$
0,7	5,4:1	2,3:1	1,5:1	1,3:1
0,75	9:1	3:1	1,7:1	1,4:1
0,8	16:1	4:1	2:1	1,6:1
0,9	81:1	9:1	3:1	2,1:1

При моделировании контртеррористических и специальных операций, охране колонн, действий по борьбе с незаконными вооруженными формированиями следует принять $m = 0,5$. В этом случае для достижения высокой вероятности победы необходимо обеспечить многократное превосходство в силах и средствах над противником (например, $p_x = 0,75$ достигается при отношении сил 9:1), что подтверждается практикой контртеррористических и специальных операций в нашей стране и за рубежом.

На тактическом уровне для достижения вероятности $p_x = 0,75$ требуется трехкратное превосходство в силах и средствах, на оперативном уровне – 1,7:1, на стратегическом – 1,4:1. Иными словами, неопределенность в ходе и исходе боевых и военных действий с увеличением их масштаба понижается, что соответствует взглядам военных специалистов.

Далее, второй параметр модели (1) – параметр β боевого превосходства, можно оценить аналитически:

$$\beta = \alpha\rho, \quad \alpha = \frac{\lambda_x}{\lambda_y}, \quad \rho = \sqrt[4]{\rho_s\rho_v\rho_p\rho_m}, \quad (6.3.2)$$

где: α – параметр морального превосходства первой стороны над второй, ρ – параметр технологического превосходства¹.

Параметр α морального превосходства оценивается процентами потерь (λ_x и λ_y), при достижении которых стороны все еще способны вести боевые действия. Этот параметр имеет решающее значение на исход боя. По М.П. Осипову, «победа зависит не от продолжительности боя, а главным образом от понесенных сторонами потерь; поэтому вернее будет считать, что бой длится до тех пор, пока потери одной из сторон не достигнут некоторого определенного %. Таким % в среднем можно считать 20%...» [Осипов, 1915].

¹ В шкале отношений допустимым средним является среднее геометрическое.

В настоящее время уровень боеспособности оценивается по четырем степеням¹: боеспособные (имеют не менее 75% боеспособных орг. структур); ограниченно боеспособные (50 – 75%); частично боеспособные (30 – 50%); небоеспособные (менее 30% боеспособных орг. структур).

Компоненты параметра ρ вытекают из определения боя (бой представляет собой совокупность согласованных по цели, месту и времени ударов, огня и маневра войск для уничтожения (разгрома) противника, отражения его ударов и выполнения других задач); ρ_s (ρ_v , ρ_p , ρ_m) – превосходство первой стороны над второй в согласованности действий (соответственно, в разведке, огневых возможностях и маневренности). Согласованность действий зависит, во-первых, от опыта командира и слаженности действий подчиненных, во-вторых, от ожидаемого времени с момента обнаружения цели до ее поражения. Частные коэффициенты ρ_v , ρ_p и ρ_m вычисляются как отношения количественных характеристик боевых единиц сторон с учетом противодействия противника. Например, дальности эффективного поражения противника следует вычислять с учетом имеющихся у него средств индивидуальной и коллективной защиты; дальности обнаружения – с учетом возможностей по маскировке (задымлению) и т.д. В общем случае параметр ρ (а, следовательно, и параметр β боевого превосходства) зависит как от возможностей сил и средств сторон, так и от характеристик местности, на которой ведутся боевые действия.

Модели (6.3.1) и (6.3.2) целесообразно использовать в тактических и оперативно-тактических расчетах по оценке потребных сил и средств на бой (операцию). Рассмотрим на примерах использование указанной модели.

Пример 1. Противник силами батальонной тактической группы со средствами усиления и численностью $y = 500$ единиц обороняет район по фронту 5 км и в глубину 3 км. У наступающих в распоряжении имеется $x = 800$ единиц. Личный состав сторон высоко мотивирован и способен выдерживать 40% потерь, не прекращая боевые действия. Разработать методику оценки вероятности победы наступающих (степень успешности наступления) с учетом возможностей штатных и приданных сил и средств.

Решение. По условию задачи параметр $\alpha = 1$. Запишем выражения для расчета компонентов параметра технологического превосходства:

$$\rho_s = \sqrt[3]{\frac{s_{H1} s_{H2} s_{O3}}{s_{O1} s_{O2} s_{H3}}}, \quad (6.3.3)$$

¹ См. Боевая способность. – URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=3465@morfDictionary>.

где: s_{H1} (s_{O1}) – степень подготовленности командного состава наступающих (обороняющихся), может быть оценена продолжительностью службы в командных должностях; s_{H2} (s_{O2}) – степень слаженности личного состава наступающих (обороняющихся), может быть оценена продолжительностью боевого слаживания; s_{H3} (s_{O3}) – средняя продолжительность ожидаемого времени с момента обнаружения цели до ее поражения наступающими (обороняющимися);

$$\rho_v = \frac{v_H}{v_O}, \quad (6.3.4)$$

где: v_H (v_O) – доли площади района боевых действий, непрерывно обследуемых средствами разведки наступающих (обороняющихся);

$$\rho_p = \sqrt[3]{\frac{d_H r_H p_H}{d_O r_O p_O}}, \quad (6.3.5)$$

где: d_H (d_O) – средневзвешенные дальности эффективного поражения целей противника наступающими (обороняющимися); r_H (r_O) – средние доли боекомплекта, необходимые для поражения целей противника наступающими (обороняющимися); p_H (p_O) – средневзвешенные количества боекомплектов, имеющихся в распоряжении наступающих (обороняющихся);

$$\rho_m = \frac{m_H}{m_O}, \quad (6.3.6)$$

где: m_H (m_O) – средние скорости боевого перемещения подразделений и резервов наступающих (обороняющихся).

Порядок расчета частных показателей описан в специальной литературе, и поэтому на нем подробно останавливаться не будем. Подчеркнем, что частные показатели должны рассчитываться с учетом степени инженерного оборудования позиций, средств маскировки, возможностей РЭБ и т.д.

Положим, что $s_{H1} = 5$ лет, $s_{O1} = 4$ года, $s_{H2} = 6$ месяцев, $s_{O2} = 4$ месяца, $s_{O3} = 20$ минут, $s_{H3} = 15$ минут. По формуле (6.3.3) находим $\rho_s = 1,36$. Допустим, что в ходе расчетов по формулам (6.3.4) – (6.3.6) получены: $\rho_v = 1,5$, $\rho_p = 3$, $\rho_m = 1,5$. Тогда параметр технологического превосходства равен $\rho \approx 1,74$. Следовательно, вероятность победы наступающих будет равна:

$$P_x = \frac{1,74 \cdot 800}{1,74 \cdot 800 + 500} \approx 0,74.$$

Пример 2. В условиях примера 1 найти требуемое значение параметра превосходства, при котором вероятность победы будет не ниже 0,8.

Решение. Из формулы (6.3.1) находим:

$$0,8 = \frac{\beta \cdot 800}{\beta \cdot 800 + 500}, \Rightarrow \beta = 2,5.$$

Далее командир (вышестоящий штаб) определяет, за счет каких компонентов можно увеличить значение параметра превосходства с 1,7 до 2,5.

Если боевые действия ведутся ночью (в условиях ограниченной видимости), а противник применяет тепловизоры, то снижение его возможностей (почти в два раза) можно добиться за счет использования перчаток, лицевой маски, свободной плотной одежды (плащ-накидки), каски, бронежилета и т.д. Тем самым значение параметра ρ_v будет увеличено с 1,5 до 3. В случае применения противником разведывательных БЛА можно добиться существенного снижения их эффективности за счет РЭБ и т.д. Если наступление на подавленного огнем артиллерии противника возможно не в пешем порядке, а на БМП, то параметр мобильности можно увеличить в 3 раза, т.е. до $\rho_m = 4,5$.

Получим: $\rho = 2,7$, что обеспечит требуемую степень решения боевой задачи.

Параметры и показатели функции победы в совокупности являются интегрированными характеристиками, позволяющими в конкретных условиях выполнить комплексную оценку возможностей сторон (табл. 6.3.2).

Таблица 6.3.2. Требуемое превосходство над противником

№	Показатель	Обозначение	Примечание
1	Выдерживаемые потери, при которых соединение (часть, подразделение) еще способно вести боевые действия	λ_x и λ_y	Данные военной статистики, оценка морально-психологического состояния войск
2	Степень подготовленности командного состава	s_{H1} и s_{O1}	Продолжительность службы в командных должностях и др.
3	Степень слаженности личного состава	s_{H2} и s_{O2}	Продолжительность учений, тренировок и т.д.
4	Возможности АСУ (ЕСУ)	s_{H3} и s_{O3}	Среднее время с момента обнаружения цели до ее поражения
5	Возможности войсковой разведки противника	v_H и v_O	Доли площади района боевых действий, непрерывно обследуемых средствами разведки
6	Средневзвешенные дальности эффективного поражения целей противника	d_H и d_O	Рассчитываются по типовым целям с учетом законов поражения
7	Средневзвешенные доли боекомплекта, необходимые для поражения целей противника	r_H и r_O	Рассчитываются по типовым целям с учетом степени подготовленности поля боя
8	Количество боекомплектов, имеющих в распоряжении сторон	p_H и p_O	Рассчитываются по всей номенклатуре и характеризуют возможности логистики
9	Средние скорости боевого перемещения подразделений и резервов	m_H и m_O	Рассчитываются с учетом свойств местности, ее минирования и т.д.

Термин «базовые показатели» означает во-первых, минимально необходимый набор показателей для комплексной оценки параметра боевого превосходства; во-вторых, предполагает уточнение перечня показателей при расчете параметра превосходства для подразделения, части, соединения; в-третьих, требует расширения перечня, например, для учета медицинского, технического обеспечения, возможностей по войсковому ремонту техники и т.д. Расширение перечня и разработка методик расчета показателей является самостоятельной научной и практической задачей.

6.3.2. Теоретико-игровые модели боевых действий

Важнейшей проблемой подготовки боя (сражения, операции) является нахождение оптимального распределения сил и средств по фронту (между пунктами, районами, участками, полосами) и между задачами (ближайшей и последующей). Названная проблема особенно актуальна в условиях, когда разнородные группировки (тактические группы) формируются под конкретную задачу и с учетом особенностей местности. Для решения этой и других проблем обычно используется *теория игр*. Участники конфликта в теории игр называются игроками, их возможные действия – стратегиями, наилучший исход – значением игры. Теоретико-игровые модели боевых действий с 1960-х гг. развивались в рамках исследования операций (см. [Гермейер, 1971]). Современное состояние этого направления отражает учебник «Исследование операций» [Васин, Краснощеков, Морозов, 2008]. Углубленное рассмотрение проблематики теории игр можно найти в учебном пособии [Васин, Морозов, 2005].

Рассмотрим **теоретико-игровую задачу «наступление–оборона»** (антагонистическую игру) на тактическом уровне¹ (параметр масштаба $m = 1$) [Корепанов, Шумов, 2023]. Пусть имеется n обороняемых пунктов (районов, участков, полос) с номерами $i = 1, \dots, n$, где возможен прорыв средствами наступающих. Обозначим R_x и R_y – количества боевых средств у наступающих (игрок Н) и обороняющихся (игрок О). Ресурсы R_x и R_y полагаются бесконечно делимыми, что позволит учесть действия своих, приданных и поддерживающих единиц, когда их усилия попеременно направлены на различные пункты и задачи.

Каждая из сторон может выделить $r_x < R_x$ и $r_y < R_y$ единиц ресурса для решения ближайшей задачи: прорыв (удержание) пунктов обороны, и $u = R_x -$

¹ На оперативном и стратегическом уровнях (при $m > 1$) задача имеет численное решение.

r_x и $w = R_y - r_y$ для решения последующей (разгром резервов противника и захват объекта в глубине или восстановление обороны).

Решение ближайшей задачи (обоснование НГУ и НСОУ). Задача распределения сил и средств по фронту (между пунктами обороны) может быть решена с использованием нескольких критериев. Рассмотрим критерий – *прорыв слабейшего пункта обороны*.

Доказано, что оптимальная стратегия обороняющихся (распределение ресурса по пунктам обороны) равна:

$$y_i^0 = \frac{\beta_i}{B} r_y, \quad B = \sum_{j=1}^n \beta_j, \quad i = 1, \dots, n, \quad (6.3.7)$$

где: β_i – параметр боевого превосходства первой стороны на i -м пункте¹; B – сумма параметров боевого превосходства, а наступающие используют смешанную стратегию², распределяя весь ресурс на один из пунктов с вероятностями

$$\pi_i^0 = \frac{\beta_i}{B}, \quad i = 1, \dots, n. \quad (6.3.8)$$

При этом значение игры (вероятность прорыва пунктов обороны) равно

$$v_1 = \frac{r_x B}{r_x B + r_y}. \quad (6.3.9)$$

Если стороны руководствуются *критерием прорыва хотя бы одного пункта обороны*, то оптимальные решения наступающих и обороняющихся (количество единиц по пунктам обороны) равны

$$x_i^0 = \frac{\beta_i r_x}{S(\beta_i r_x + r_y)}, \quad S = \sum_{k=1}^n \frac{\beta_k}{\beta_k r_x + r_y}, \quad i = 1, \dots, n, \quad (6.3.10)$$

$$y_i^0 = \frac{\beta_i r_y}{S(\beta_i r_x + r_y)}, \quad i = 1, \dots, n. \quad (6.3.11)$$

Значение игры равно

$$v_2 = 1 - \prod_{i=1}^n \frac{r_y}{\beta_i r_x + r_y}. \quad (6.3.12)$$

¹ Значение параметра зависит от свойств местности на пунктах обороны и степени ее оборудования.

² Смешанные стратегии позволяют исключить шаблонность действий, сделать их более непредсказуемыми для противника.

Пример 3. Пусть $r_x = 300$, $r_y = 100$, $\beta_1 = 0,5$, $\beta_2 = 0,25$, $\beta_3 = 0,25$ (у обороны слабейший первый пункт). Найти оптимальные решения сторон и значения игры по двум критериям прорыва пунктов обороны.

Результаты расчетов представим в виде таблицы:

Характеристики	Прорыв слабейшего пункта обороны	Прорыв хотя бы одного пункта обороны
Оптимальная стратегия наступающих	Вероятности выбора пунктов обороны: 0,5; 0,25; 0,25	Распределение единиц по пунктам: 124; 88; 88
Оптимальная стратегия обороняющихся	Распределение единиц по пунктам: 50; 25; 25	Распределение единиц по пунктам: 42; 29; 29
Значение игры	0,75	0,87

На первый взгляд, наступающим целесообразно использовать второй критерий (прорыв хотя бы одного пункта обороны) и пытаться прорвать оборону на всех пунктах одновременно, сосредоточив на первом пункте 41% имеющихся сил и средств (124 единицы), и обеспечив максимальную вероятность прорыва (0,87). К тому же активные действия наступающих на всех пунктах позволяют «нащупать» слабое место в обороне, которое не было своевременно выявлено разведкой. Вместе с тем для обоснованного применения второго критерия наступающим надо заранее знать, какое количество единиц противника выделено им в первый эшелон. Если такой информации нет, то следует руководствоваться первым критерием, где не требуется знание численности противника для выбора направления главного удара (см. выражения (6.3.7) и (6.3.8)).

Решение ближайшей и последующей задач (обоснование боевого порядка). Критерий наступающих в модели «наступление-оборона» можно сформулировать так: **максимизация вероятности прорыва пунктов обороны** (ближайшая задача) **и захвата объекта в глубине обороны** (разгрома резервов противника – последующая задача).

Если обе стороны при решении ближайшей задачи руководствуются критерием прорыва слабейшего пункта обороны, то оптимальные значения сил и средств, выделяемых сторонами для решения последующих задач таковы:

$$u^0 = R_x D, \quad w^0 = R_y D, \quad D = \frac{R_y + BR_x}{2R_y + (B + \delta)R_x}, \quad (6.3.13)$$

где δ – параметр боевого превосходства наступающих при решении ими последующей задачи.

Пример 4. Пусть $R_x = 500$, $R_y = 300$, $\beta_1 = 0,2$, $\beta_2 = 0,1$, $\delta = 1$, $n = 2$. Стороны при решении ближайшей задачи руководствуются критерием прорыва

слабейшего пункта обороны. Найти оптимальные распределения сил и средств по фронту (между пунктами обороны) и в глубину (между задачами).

Решение. По формуле (6.3.13) находим оптимальные значения сил и средств, выделяемых сторонами для решения последующих задач:

$$D = \frac{R_y + BR_x}{2R_y + (B + \delta)R_x} = \frac{300 + 0,3 \cdot 500}{2 \cdot 300 + (0,3 + 1) \cdot 500} \approx 0,36, \quad u^0 \approx 180, \quad w^0 \approx 108.$$

Первой стороне целесообразно выделить для решения последующей задачи 180 единиц, второй стороне – 108 единиц. Распределим оставшиеся средства между пунктами обороны:

$$r_x = R_x - u^0 = 500 - 180 = 320; \quad r_y = R_y - w^0 = 300 - 108 = 192;$$

$$y_1^0 = \frac{0,2}{0,3} 192 = 128; \quad y_2^0 = \frac{0,1}{0,3} 192 = 64;$$

$$\pi_1^0 = \frac{0,2}{0,3} \approx 0,67; \quad \pi_2^0 = \frac{0,1}{0,3} \approx 0,33.$$

Таким образом, по условиям обстановки наступающим (игроку Н) целесообразно иметь во втором эшелоне 180 единиц, в первом – 320 единиц. Причем первым эшелоном с вероятностью 0,67 следует нанести удар по первому пункту обороны, а с вероятностью 0,33 – по второму пункту (что обеспечит исключение шаблона и достижение тактической внезапности).

Игроку О целесообразно иметь в резерве 108 единиц, на 1-й пункт обороны выделить 128 единиц, на второй пункт – 64 единицы.

При этом вероятность прорыва наступающими заранее подготовленных в инженерном отношении пунктов обороны равна (ближайшая задача)

$$\frac{B(R_x - u^0)}{B(R_x - u^0) + (R_y - w^0)} = 0,33,$$

вероятность захвата объекта в глубине обороны с отражением контратаки равна

$$\frac{\delta u^0}{\delta u^0 + w^0} = 0,63,$$

вероятность решения двух задач – 0,21. Столь низкое значение вероятности свидетельствует о недостаточности сил для наступления на заранее подготовленную оборону.

Пример 5. В условиях примера 4 найти степень поражения пунктов обороны огнем артиллерии, при которой вероятность решения ближайшей задачи будет не ниже 0,8.

Решение. Из условия

$$0,8 = \frac{Br_x}{Br_x + z} = \frac{0,3 \cdot 320}{0,3 \cdot 320 + z}$$

находим $z = 24$. Тогда степень поражения должна быть $s = (r_y - z) / r_y = 0,88$. При данной степени поражения вероятность решения наступающими двух задач будет равной 0,5. Если дополнительно обеспечить степень поражения резервов противника на уровне 0,5, то тогда вероятность решения двух задач будет равна:

$$P_H = 0,8 \times \frac{180}{180 + 54} \approx 0,62.$$

Степень подготовки обороны в инженерном отношении оказывает существенное влияние на ход и исход боя. Для двух пунктов обороны с параметром $\beta = \beta_1 = \beta_2$ на рис. 6.3.1 показана зависимость доли войск, выделяемых во 2-й эшелон, и вероятности победы наступающих от параметра β при $R_x = 800$, $R_y = 300$, $\delta = 1$. Из рисунка видно, что с уменьшением степени инженерного оборудования пунктов обороны (и с ростом параметра боевого превосходства наступающих) растут доля войск, выделяемых для решения последующих задач (второй эшелон и резерв), и вероятность прорыва наступающими пунктов обороны и захвата объекта в глубине обороны (с отражением контратаки обороняющихся).

Представленная теоретико-игровая модель является базовой моделью общевойскового боя – с ее помощью можно обосновать элементы замысла на бой, а также учесть влияние на ход и исход боя всех видов обеспечения, огня артиллерии и т.д.

Рис. 6.3.1. Доли войск во втором эшелоне (D) и вероятность (P) решения наступающим двух задач

Полученные научные результаты заключаются в разработке метода

моделирования боевых (военных, специальных) действий на фазе их подготовки и показаны на рис. 6.3.2.

Рис. 6.3.2. Метод моделирования

Если в результате оценки обстановки и формулирования выводов из нее окажется, что вероятность победы (степень решения боевой задачи) недостаточна (ниже 0,6–0,7), то это свидетельствует о недостатке выделенных сил и средств и о неподготовленности войск. Г.К. Жуков отмечал [Речь, 1985]: «Практика постановки непосильных задач, кроме потерь, истощения сил и подрыва воинского духа ничего не дает. Мы в этом убедились неоднократно».

Представленная теоретико-игровая модель позволяет обосновать важнейшие элементы замысла (кроме определения способов разгрома противника). Достоинство найденных решений заключается в том, что оптимальные решения по распределению войск по задачам и направлениям мало зависят от численности противника, достаточно знать его типовые организационные структуры, возможности его оружия и степень подготовленности обороны.

6.3.3. Имитационная модель боя подразделений

Законы поражения и обнаружения целей. Под законом поражения объекта (цели) понимается зависимость вероятности поражения цели от нанесенного ей ущерба или факторов, его определяющих¹.

При выполнении огневых задач по поражению цели задачами стрельбы подразделений артиллерии могут быть: уничтожение, разрушение, подавление, и изнурение [Пособие, 1976]. **Уничтожение** цели заключается в нанесении ей таких потерь (повреждений), при которых она полностью теряет свою боеспособность. **Разрушение** цели заключается в приведении ее в непригодное для дальнейшего использования состояние. **Подавление** цели заключается в нанесении ей потерь (повреждений) и в создании таких условий, при которых она временно лишается боеспособности, ограничивается (воспрещается) ее маневр или нарушается управление. **Изнурение** заключается в морально-психологическом воздействии на живую силу противника ведением беспокоящего огня ограниченным количеством орудий и боеприпасов в течение установленного времени.

В зависимости от величины ущерба, нанесенного составным объектам, достигаются различные степени поражения. Обычно для качественно различных степеней поражения объектов устанавливаются следующие значения ущербов²:

до 0,2 – изнурение;

0,2 – 0,3 – подавление;

0,3 – 0,5 – среднее поражение (сильное подавление);

0,5 – 0,6 (0,6 – 0,9) – сильное поражение (разрушение) целей, не содержащих (содержащих) средства ядерного нападения;

более 0,7 (0,9) – уничтожение целей, не содержащих (содержащих) средства ядерного нападения.

Исходя из определения закона поражения цели, рассмотрим зависимости поражения объектов от: а) числа попаданий в них и б) дальности до этих объектов.

Под показателем системы стрельбы обычно понимается математическое ожидание числа попаданий в цель или вероятность получения некоторого числа попаданий [Колмогоров, 1945].

¹ Закон поражения объекта (цели). – URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=13098@morfDictionary> (дата обращения: 10.08.2023).

² Поражение объекта (цели). – URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=14640@morfDictionary> (дата обращения: 10.08.2023).

По А.Н. Колмогорову, вероятность поражения цели в точности при r -м попадании подчиняется степенному закону и равна:

$$P(A | r) = 1 - e^{-\alpha r}, \quad \alpha = -\ln\left(1 - \frac{1}{\omega}\right), \quad (6.3.14)$$

где: A – событие поражения цели; α – параметр, ω – среднее число попаданий в цель, необходимое для ее поражения. Если имеется взаимная независимость попаданий в цель, то вероятность поражения цели равна [Колмогоров, 1945]:

$$P(A) = 1 - \prod_i \left(1 - \frac{p_i}{\omega}\right), \quad (6.3.15)$$

где p_i – вероятность попадания в цель при i -м выстреле. Иными словами, вероятность поражения цели $P(A)$ равна той вероятности, которая получилась бы, если бы поражение заведомо достигалось уже при первом попадании, но с заменой вероятностей p_i на p_i / ω .

Учитывая принципы стабилизации и управления полетом боеприпаса, можно выделить типовые зависимости вероятности поражения целей от дальности до них (рис. 6.3.3).

Отсутствие зависимости вероятности поражения целей от дальности до них характерно для дорогих высокоточных боеприпасов (управляемый снаряд «Краснополь», ОТРК «Искандер» и др.). Зависимость в форме кусочно-линейной функции характерна, например, для стрельбы артиллерии с закрытых огневых позиций (см. [Пособие, 1976; Таблицы, 1984]). Для стрельбы артиллерии прямой наводкой и стрельбы из стрелкового оружия [Таблицы, 1984; Таблицы, 1977] характерна зависимость в форме экспоненты.

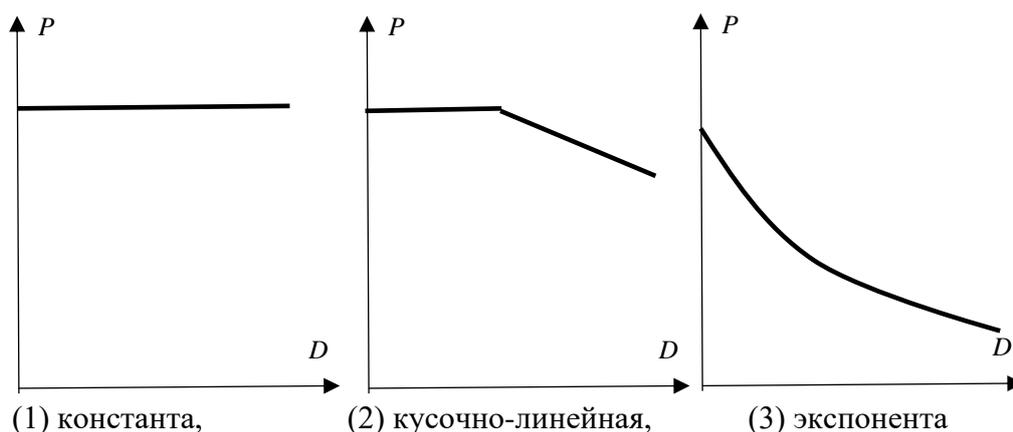

Рис. 6.3.3. Типовые зависимости вероятности поражения целей от дальности до них

Прежде чем поразить цель, она должна быть обнаружена. Возможности по обнаружению целей зависят от используемых физических полей, наличия препятствий естественного или искусственного характера, применяемых средств маскировки и противодействия и т.д.

При поиске цели наблюдателями решаются следующие задачи [Смирнов, 2015]: обнаружение (выделение объекта из фона), опознавание (определение основных характеристик объекта), идентификация (определение типа цели и ее принадлежности). Вероятность обнаружения цели может быть снижена за счет применения типовых методов маскировки: сокрытия, деформации или имитации.

Для примера рассмотрим рекомендации по комплексной маскировке пехотинца [Смирнов, 2015]. Его маскировка сводится к трем диапазонам волн: оптическому, ближнему инфракрасному и тепловому.

Меры маскировки в оптическом диапазоне (лицевая маска, маскировочные рукавицы, чехлы на оружие и бронешлем) позволяют уменьшить дальность обнаружения в 2-3 и более раз. В тепловом диапазоне также можно добиться существенного снижения дальности обнаружения за счет использования перчаток, лицевой маски, свободной плотной одежды (плащ-накидки), каски, бронезилета и т.д.

Для защиты бронетехники и других объектов от средств воздушного нападения могут использоваться аэрозольные завесы, комбинированные аэрозольно-дипольные помехи, маскировочные радиопоглощающие комплекты.

При оценке возможностей по обнаружению целей в моделях боя могут использоваться следующие зависимости вероятности обнаружения целей в зависимости от дальности до них:

- равномерный закон (вероятность обнаружения принимается близкой к единице на некотором интервале дальности до цели и равной нулю за границами интервала);
- степенной закон, целесообразно использовать при малом количестве естественных или искусственных помех [Корепанов, Новиков, 2011];
- показательный закон, используется при наличии неопределенностей о возможностях противника по маскировке, на пересеченной и закрытой местности, при наличии ограничений на время обнаружения цели и т.д.

Далее рассмотрим постановку задачи на разработку имитационной модели наступательного, оборонительного (встречного) боя подразделений (ротных тактических групп).

Постановка задачи на моделирование. Пусть имеется поле боя прямоугольной формы и разграничительные линии сторон (рис. 6.3.4).

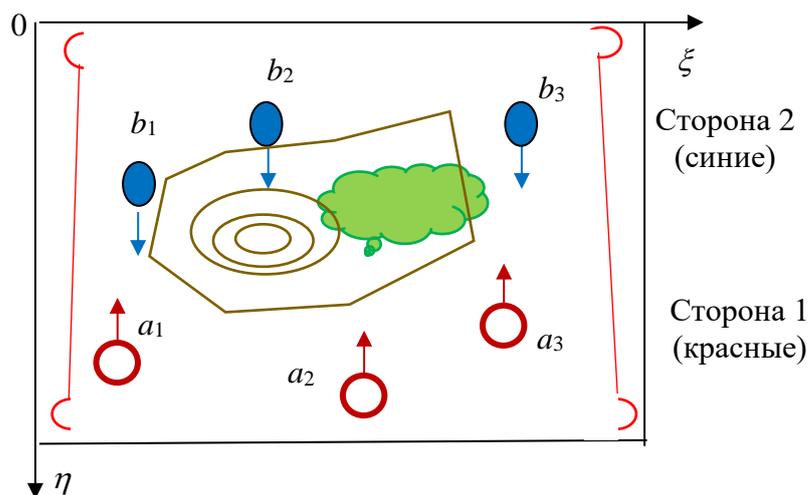

Рис. 6.3.4. Поле боя и боевые единицы сторон

Разграничительные линии наносятся на глубину боевой задачи (на предельную дальность стрельбы штатных и приданных (поддерживающих) средств, в тыл – на глубину построения боевого порядка. Также учитываются разграничительные линии с соседями. Возможны два варианта: боевым единицам или запрещается выходить за разграничительные линии, или, в случае выхода за них, назначается штраф (снижается эффективность достижения поставленной задачи и т.д.). Учет рельефа местности на электронной карте обычно выполняется с помощью регулярной сетки (квадраты, прямоугольники, треугольники) или триангуляционной сети, что, в частности, позволяет оперативно рассчитывать зоны видимости. Также по карте определяется проходимость местности (для техники только по дорогам или везде) и другие ее характеристики.

В распоряжении сторон имеются боевые единицы a_i , $i = 1, \dots, R_a$ и b_j , $j = 1, \dots, R_b$. Каждая единица принадлежит некоторому типу k (пехотинец, БТР, ПТУР, танк и т.д.), $k = 1, \dots, K$, где K – количество типов единиц. Факт принадлежности некоторой единицы к определенному типу может быть учтен с помощью векторов $x = (x_1, \dots, x_i, \dots, x_{Ra})$ и $y = (y_1, \dots, y_j, \dots, y_{Rb})$, где x_i и y_j – номера типов боевых единиц. Для каждого типа k заданы численности экипажа (расчета) боевой единицы первой N_k^a и второй N_k^b стороны, $k = 1, \dots, K$. Обычно единицы первого типа ($k = 1$) полагаются самыми массовыми и малоэффективными, например, пехотинец с автоматической винтовкой (автоматом) и ручными гранатами. С увеличением номера типа ценность боевой единицы растет. Для упрощения компьютерной реализации модели можно положить, что величины a_i и b_j имеют значения численностей их экипажей.

У первой (второй) стороны имеется M_x (M_y) групп, действующих относительно самостоятельно: каждой из групп назначается место в боевом

порядке (например, танки должны действовать, не отрываясь от пехоты) и основное направление (маршрут) движения. Вместе с тем, группам дается возможность отклоняться от поставленной задачи для решения внезапно возникающих задач. Факт принадлежности единицы к s -й группе будем обозначать a_{is} и b_{js} .

Заданы начальные координаты единиц (в момент времени $t = 0$): $(\xi_i^a(0), \eta_i^a(0))$, $i = 1, \dots, R_a$ и $(\xi_j^b(0), \eta_j^b(0))$, $j = 1, \dots, R_b$, причем расстояние между единицей i первой стороны и единицей j второй равно:

$$l_{ij}(t) = \sqrt{(\xi_i^a(t) - \xi_j^b(t))^2 + (\eta_i^a(t) - \eta_j^b(t))^2}. \quad (6.3.16)$$

Боевые единицы сторон (по типам) имеют следующие характеристики (могут меняться в зависимости от особенностей рельефа, растительности и других особенностей местности):

– $v_k (w_k)$ – средняя скорость боевого перемещения единицы типа k первой (второй) стороны, км/час;

– $G (H)$ – матрица дальностей обнаружения противника боевыми единицами первой (второй) стороны с вероятностью 0,9, км;

– $C (D)$ – матрица дальностей эффективного поражения противника боевыми единицами первой (второй) стороны с вероятностью 0,9, км.

Для учета особенностей оборонительного боя указанные характеристики должны учитывать степень подготовки обороны (при заранее подготовленной обороне поразить обороняющихся сложнее) и, возможно, зависеть от времени, чтобы учесть в динамике подготовку обороны.

Матрицы дальностей квадратные, размера K , например, $C = (c_{ij})$, где c_{ij} – дальность поражения единицы противника j -го типа единицей первой стороны типа i . Отметим, что вместо дальностей значениями матриц могут быть величины параметров показательного закона. Дальности обнаружения целей ограничены значением d_Δ – максимально возможная дальность обнаружения, зависящая от рельефа местности и растительного покрова.

Дополнительно сторонами могут использоваться разведчики (беспилотные летательные аппараты – БЛА), эффективность которых задана долями π_x и π_y обнаруживаемых единиц противника на каждом шаге боя. Доли со временем не меняются.

Предположим, что время дискретно и меняется с шагом Δt (например, 1 минута или 10 минут), $t_{i+1} = t_i + \Delta t$, $t_0 = 0$. Положим, что перемещение единицы за время Δt может выполняться в любом направлении (с учетом ограничений на выход с поля боя). Возможные направления дискретны, т.е. равны:

$$\Delta\alpha\tau, \quad \tau = 0, \dots, K_\tau, \quad \Delta\alpha = \frac{2\pi}{K_\tau}. \quad (6.3.17)$$

После перемещения¹ в выбранном направлении единица готовится к стрельбе в этом направлении. В общем случае эффективность поражения одиночной цели (как подвижной, так и движущейся) зависит от угла ее обстрела (в лоб, сбоку, с тыла), см. рис. 6.3.5.

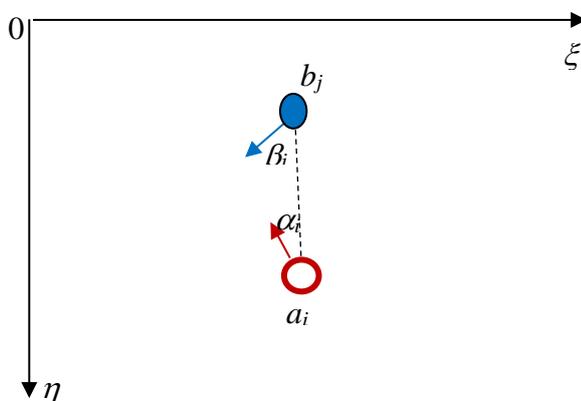

Рис. 6.3.5. Углы стрельбы и поражения боевых единиц

На рисунке пунктирная линия есть линия стрельбы боевых единиц сторон, а линии со стрелками – направления их перемещения и готовности к стрельбе. Вероятность поражения противника минимальна при стрельбе по нему в лоб. Если угол поражения (угол между линией стрельбы и направлением перемещения) увеличивается, то вероятность поражения снижается. С достаточной для тактической модели точностью можно ограничиться линейной зависимостью вероятностей поражения от угла:

$$p_{ij}(\beta_j) = 1 - (1 - p_{ij}) \frac{\pi - s_k \beta_j}{\pi}, \quad q_{ji}(\alpha_i) = 1 - (1 - q_{ji}) \frac{\pi - s_k \alpha_i}{\pi}, \quad (6.3.18)$$

где: p_{ij} (q_{ji}) – вероятность поражения i -й единицей цели j (j -й единицей цели i) при стрельбе в лоб (см. матрицы C и D); α_i (β_j) – угол поражения цели i (цели j); $0 \leq s_k \leq 1$ – параметр поражения цели k -го типа. При $s_k = 0$ вероятность поражения цели не зависит от угла поражения, при $s_k = 1$ стрельба с тыла ($\alpha_i = \pi$, $\beta_j = \pi$) обеспечивает гарантированное поражение цели.

Основными способами маскировки боевых единиц являются скрытие и имитация (включая демонстративные действия). Положим, что помимо индивидуальных средств маскировки подразделение имеет возможность выделить средства для скрытия единиц некоторых групп и имитации единиц других групп.

Скрытие (имитация) единиц учитывается, во-первых, снижением (увеличением) дальностей обнаружения противником (см. матрицы G и H) и, во-

¹ Обороняющиеся единицы могут находиться на месте.

вторых, изменением вероятностей π_x и π_y обнаруживаемых единиц с помощью БЛА.

Основными видами маневра в бою являются: охват, обход, отход и смена позиций. Положим, что группам (отделениям) указывается только направление (маршрут) дальнейшего наступления (перемещения). В каком порядке перемещаться на поле боя (походном, предбоевом или боевом, см. рис. 6.3.6), решает командир подразделения, исходя из оценки обстановки и данных разведки. Перемещение в походном порядке выполняется с увеличенной скоростью. Если группа разнородна, то ее скорость в походном порядке берется максимальной¹ из всех входящих в ее состав единиц (например, пехотинцы перемещаются на БМП или десантом на танке). При этом для каждой группы указывается, на какой единице перемещается вся группа. В предбоевом и боевом порядке скорость перемещения группы берется минимальной из всех входящих в ее состав единиц.

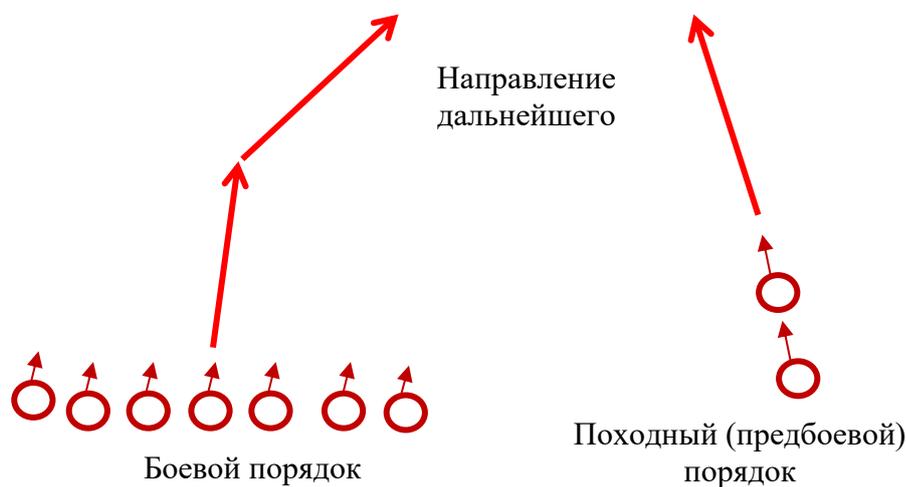

Рис. 6.3.6. Перемещение боевых единиц

Возможны две постановки задачи моделирования встречного боя.

Первая задача. Заданы начальные положения групп и состав каждой из них. Требуется найти оптимальные действия сторон.

Вторая задача. Задан состав подразделения (боевые единицы по типам). Требуется сформировать оптимальный состав групп.

В обеих задачах в начальный момент боя группы расположены в походном порядке на определенном расстоянии между ними по фронту в начале (конце) поля боя. Далее будем рассматривать только первую задачу. Для каждой группы указано место каждой единицы в группе и расстояние между единицами ρ_x и ρ_y .

¹ Если группа – это взвод или рота, то скорость определяется как минимальное значение из максимальных скоростей отделений (танков).

На начальном шаге боя ($t_0 = 0$) командиры подразделений оценивают по данным разведки положение противника и назначают своим группам направления (маршруты) перемещения. В общем случае группы могут быть разведывательно-боевыми (с задачей своевременно обнаружить противника и вынудить его развернуться в боевой порядок) и боевыми.

За шаг боя Δt группы сторон или перемещаются, или остаются на месте, или разворачиваются в боевой (предбоевой, походный) порядок. После перемещения выполняется стрельба по противнику.

Целевые функции первой и второй стороны:

$$W_x(t) = \alpha_x \sum_{i \in I(t)} \sum_{j \in J(t)} p_{xij}(l_{ij}) \pi_{xij}(l_{ij}) R_x(i, j) + \quad (6.3.19)$$

$$+(1 - \alpha_x) \sum_{j \in J(t)} \sum_{i \in I(t)} [1 - p_{yji}(l_{ij}) \pi_{yji}(l_{ij})] R_y(j, i),$$

$$W_y(t) = \alpha_y \sum_{j \in J(t)} \sum_{i \in I(t)} p_{yji}(l_{ij}) \pi_{yji}(l_{ij}) R_y(j, i) + \quad (6.3.20)$$

$$+(1 - \alpha_y) \sum_{i \in I(t)} \sum_{j \in J(t)} [1 - p_{xij}(l_{ij}) \pi_{xij}(l_{ij})] R_x(i, j),$$

где: $0 < \alpha_x$ (α_y) < 1 – параметр решительности первой (второй) стороны; p_{xij} (p_{yji}) – вероятность обнаружения j -й единицы противника i -й единицей первой стороны (i -й единицы противника j -й единицей второй стороны); π_{xij} (π_{yji}) – вероятность поражения j -й единицы противника i -й единицей первой стороны (i -й единицы противника j -й единицей второй стороны); $I(t)$ и $J(t)$ – множества непораженных боевых единиц сторон на шаге t ; $R_x(i, j)$ и $R_y(j, i)$ – правила выбора цели для поражения. Вероятности обнаружения единиц противника рассчитываются с учетом возможностей средств воздушной разведки (вероятности π_x и π_y) и значений матриц G и H . С помощью датчика случайных чисел по вероятностям π_x и π_y на каждом шаге определяются конкретные цели противника, которые достоверно обнаружены.

Боевая единица на каждом шаге выполняет стрельбу по следующему правилу:

1) стрельбу начинает первая по порядку боевая единица при условии, что хотя бы одна цель противника обнаружена с вероятностью не ниже критической (например, $P_{kr} > 0,4$);

2) среди обнаруженных целей выбирается цель с максимальной вероятностью обнаружения и ее поражения. Если таких целей несколько, то выбирается ближайшая;

3) факт поражения цели (реализуется с использованием датчика случайных чисел, соответствующие значения величин a_i и b_j принимаются

равными нулю) сразу становится известным обоим сторонам. В последующем по пораженным целям стрельба не ведется.

Бой прекращается, если на шаге t потери одной из сторон достигли определенного предела. Эта сторона признается проигравшей. Если у обеих сторон на шаге t потери достигли заданного предела, то признается ничья.

Условия прекращения боя:

$$\frac{\sum_{i \in I(t)} a_i}{\sum_{i \in I(0)} a_i} \geq \varepsilon_x, \quad \frac{\sum_{j \in J(t)} b_j}{\sum_{j \in J(0)} b_j} \geq \varepsilon_y, \quad (6.3.21)$$

где ε_x и ε_y – доли потерь, выдерживаемые первой и второй стороной.

Простейшая имитационная модель встречного боя. По М.П. Осипову, свидетельством правильности моделей боя является соответствие результатов моделирования принципам ведения боевых действий. Для проверки алгоритма разработана простейшая имитационная модель встречного боя (рис. 6.3.7, 6.3.8).

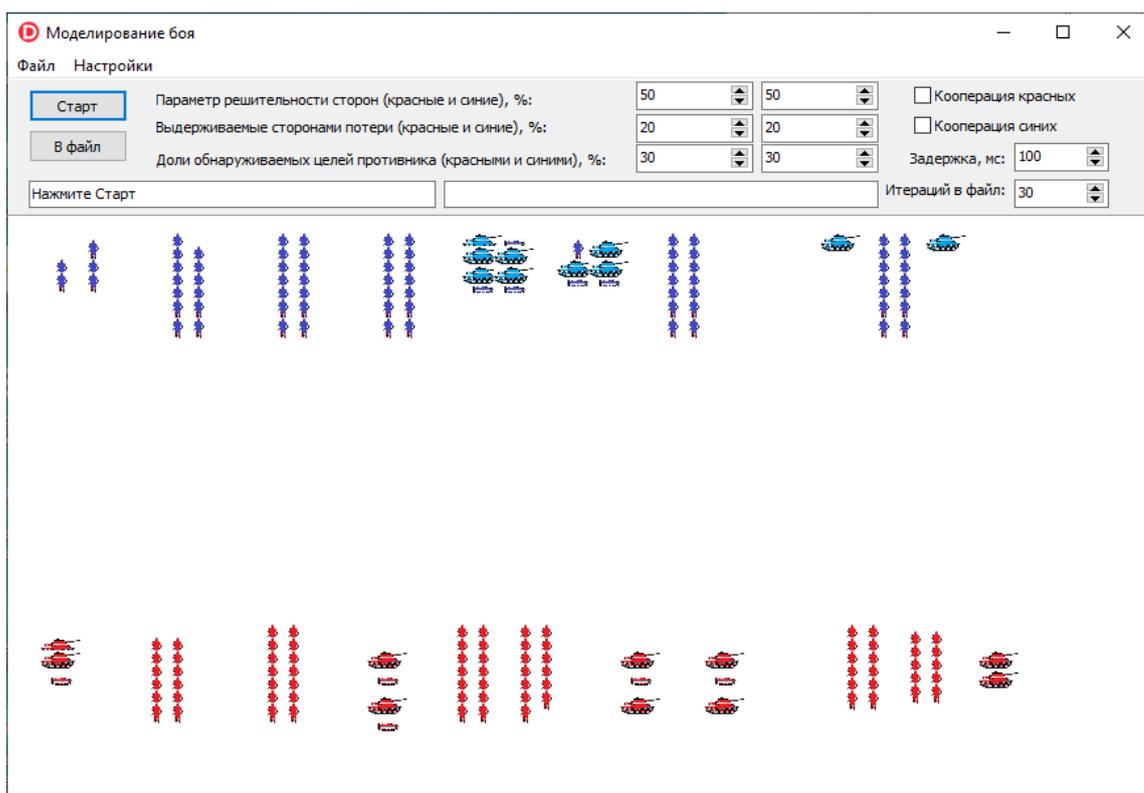

Рис. 6.3.7. Начальное положение единиц на поле боя

Начальное положение единиц на поле боя, их тактические характеристики (по трем типам) и количество задаются пользователем.

В программе также задаются:

- параметры решительности сторон;
- выдерживаемые сторонами проценты потерь;

– доли обнаруживаемых целей противника с помощью БЛА на каждом шаге боя.

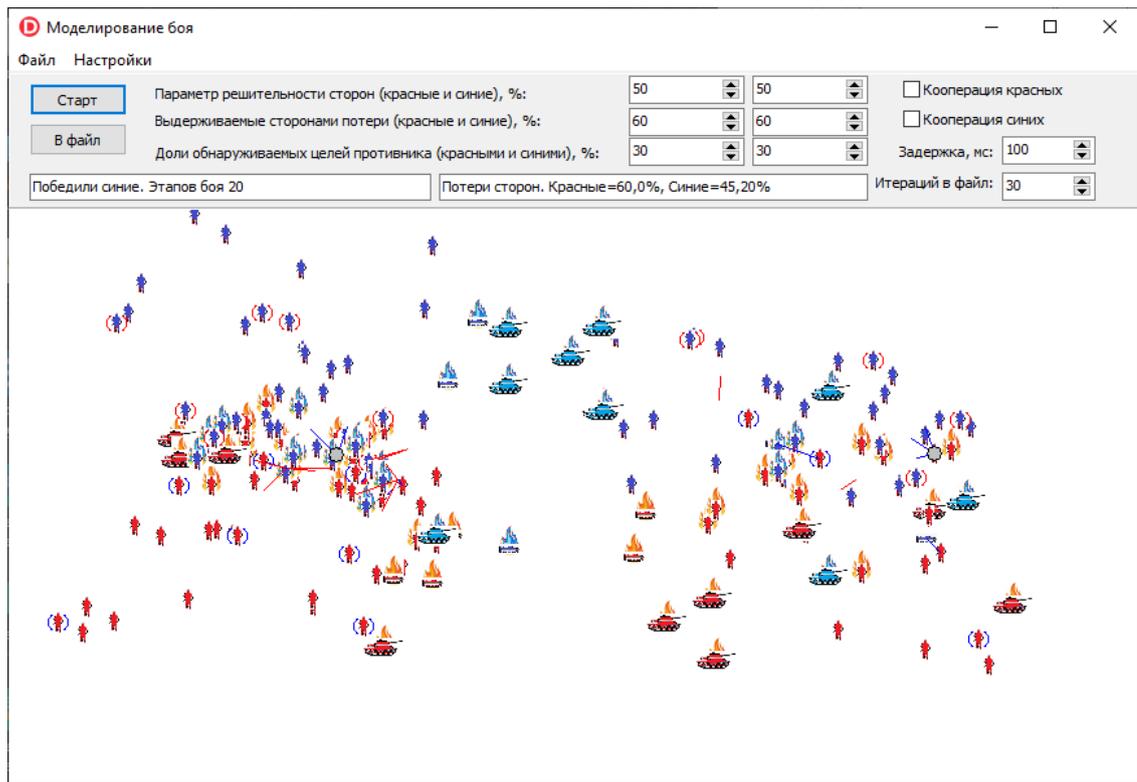

Рис. 6.3.8. Исход боя

Возможен как отдельный розыгрыш боя, так и серия боев (итераций) с сохранением результатов по каждому бою в серии.

Отдельные единицы в группы не объединяются. Каждая единица выбирает точку следующего перемещения с учетом параметра решительности (при малом значении параметра перемещение происходит в точку, где меньше вероятность поражения единицы противником; при большом – в точку с максимальной вероятностью поражения противника).

При равном количестве боевых единиц (90 единиц у каждой стороны) с одинаковыми возможностями по трем типам (пехотинцы, танки и ПТУР), 60% выдерживаемых потерь и 30% обнаружений целей противника с помощью БЛА каждой стороной выполнены серии по 30 боев в каждой итерации.

Зависимость исхода боев от параметра решительности первой стороны (красных) показана на рис. 6.3.9.

На рисунке сплошная линия – вероятность победы красных при решительности синих 50%, пунктирная линия – при 25% решительности синих.

Результаты моделирования подтверждают важнейший принцип общевойскового боя – высокая активность, решительность и непрерывность ведения боя.

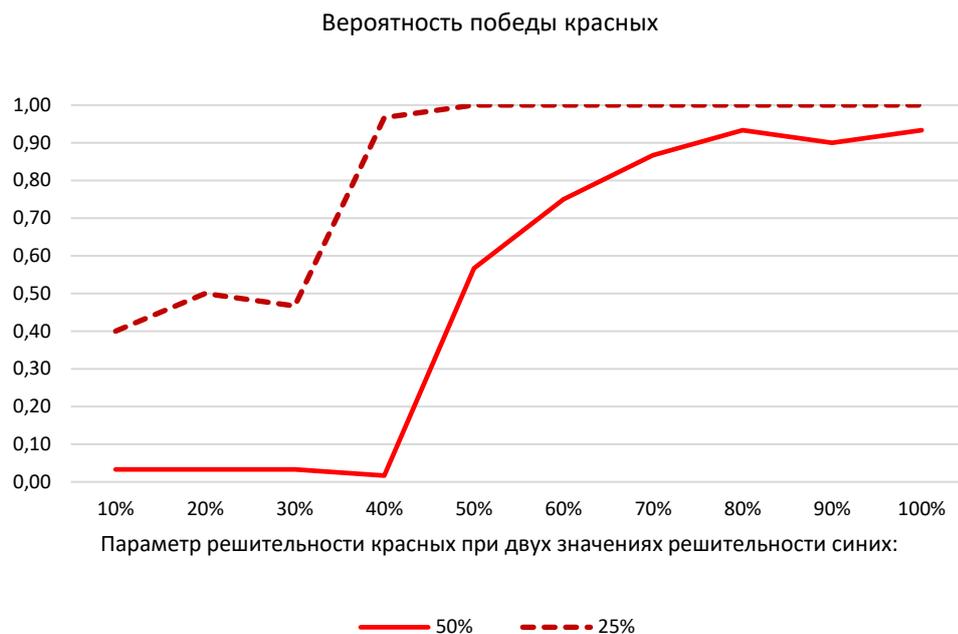

Рис. 6.3.9. Зависимость вероятности победы красных от решительности их единиц

Программные симуляторы боевых действий. Отечественный программный комплекс UNIGINE SDK поддерживает платформы Windows 7/8/10 и Linux (включая Astra Linux Special Edition), несколько языков программирования (C#, C++, UnigineScript) и позволяет воссоздать практически любую местность, на которой могут быть размещены объекты, управляемые путем задания компонентов и переменных (рис. 6.3.10).

Рис. 6.3.10. Модель местности в программном комплексе UNIGINE SDK

Создаваемая местность называется сценой, представляющей собой совокупность различных нод (ноды или nodes – это любые объекты, добавляемые в сцену).

На рис. 6.3.11 показана нода, представляющая военнослужащего в движении по степной местности. Управляя данным объектом, можно выработать различные навыки реагирования военнослужащих на меняющуюся обстановку, в том числе и в случае оказания противником вооруженного сопротивления. При этом необходимо, чтобы модель противника производила действия, характерные для реального человека, то есть реализовывала разумное поведение. Для решения данной задачи целесообразно применять технологии искусственного интеллекта.

Рис. 6.3.11. Модель военнослужащего в UNIGINE SDK

Возможности современных редакторов 3D-моделей позволяют воссоздать на ЭВМ любую инфраструктуру, а также любую местность. А затем многократно разыгрывая с использованием искусственного интеллекта различные сценарии, можно уяснить сильные и слабые места их замысла, попутно вырабатывая у обучающихся необходимые навыки.

Таким образом, базовые модели защитно-боевых мер (боевых действий) предназначены для обоснования основных элементов замысла командира (начальника) и основаны на применении теоретико-игровых методов и имитационных моделей. Развитие моделей возможно по следующим направлениям: во-первых, решение задач маскировки с применением теории рефлексивных игр; во-вторых, интеграция теоретико-игровых моделей и моделей динамики боя; в-третьих, расширение моделей боя для учета возможностей боевого и материально-технического обеспечения.

6.4. Модели обоснования плотностей, обеспечивающих надежную охрану государственной границы

К базовым моделям управления сдерживающими и охранно-контрольными мерами относят:

- модели прогнозирования НВДНГ и обоснования НСОУ (см. [Шумов, 2019]);
- модели построения охраны границы;
- имитационные модели действий по задержанию нарушителей границы;
- модели обоснования перспективного облика пограничных подразделений;
- модели обоснования требуемых плотностей охраны границы.

6.4.1. Требуемые уровни охраны границы

Анализ отечественного и зарубежного опыта развития пограничных сил и средств позволяет сформулировать принципы назначения требуемых уровней охраны границы и обоснования перспективного облика пограничных подразделений:

- 1) Системный и комплексный подходы, прогнозирование национальной и пограничной безопасности, выявление уязвимостей в охране границы.
- 2) На основе анализа угроз формирование перечня ожидаемых категорий нарушителей границы, оценка рисков и возможностей нарушителей по прорыву границы и нанесению ущерба.
- 3) Недопущение нарушений границы реализуется двумя основными способами, допускающими количественную оценку: во-первых, созданием условий и рисков, вынуждающих потенциальных нарушителей отказываться от своих намерений (результат пограничного сдерживания), во-вторых, их задержанием (нейтрализацией) в случае попытки нарушения границы.
- 4) Разработка вариантов системы пограничных мер с учетом существующих и перспективных образцов вооружения, военной и специальной техники, сетцентрических технологий и автоматизированных систем.
- 5) Сочетание мобильных и стационарных сил и средств охраны, наличие резерва сил и средств.
- 6) Применение комплекса моделей (аналитических, имитационных) для оценки эффективности системы пограничных мер, оценка параметров моде-

лей по результатам ОСД, подготовка и проведение полигонных и войсковых испытаний.

Положения военной науки, пограничной статистики и опыт служебно-боевых действий дают основания для назначения требуемых уровней охраны границы (табл. 6.4.1).

Таблица 6.4.1. Требуемые уровни охраны границы

Уровень охраны	Категория нарушителей, требуемая вероятность задержания (нейтрализации)		
	1. Невооруженные нарушители (без пособников)	2. Контрабанда оружия (наркотиков)	3. Диверсионные (террористические) группы
Высокий	0,5-0,7	0,6-0,8	0,8-0,9
Средний	0,3-0,5	0,4-0,6	0,6-0,8
Минимальный	Меньше 0,3	Меньше 0,4	Меньше 0,6

Значения требуемой вероятности задержания (нейтрализации) нарушителей определяются двумя факторами:

- степенью опасности нарушителей для государства и общества (ожидаемым ущербом и его последствиями);
- возможностями пограничного сдерживания нарушителей с экономическими мотивами.

Из трех представленных в таблице категорий нарушителей первые две, как правило, имеют мотивы экономического характера (поиск лучших условий жизни, нарушения с хозяйственно-бытовыми целями, контрабанда и т.д.). Обоснование требуемых вероятностей их задержания выполняется с использованием моделей пограничного сдерживания.

Третья группа нарушителей является наиболее опасной по двум причинам: во-первых, эта группа несет угрозу жизни гражданам, представителям власти, общественным деятелям и малыми силами может нанести непоправимый ущерб; во-вторых, террористы и диверсанты являются хорошо подготовленными и мотивированными и их (или их организаторов) может остановить только угроза быть уничтоженными при попытке нарушения границы или на пути следования к объектам атак.

Поэтому для 3-й группы высокий уровень охраны означает высокую гарантию их уничтожения (нейтрализации) при попытке пересечения границы. А наличие дополнительных сил и средств министерства обороны, министерства внутренних дел и других организаций приведет почти гарантированно к срыву поставленной задачи.

На протяженных участках границы высокий уровень ее охраны потребует привлечения значительных сил и средств, что может оказаться неэффективным с точки зрения государства. Тогда может оказаться разумным

назначить средний уровень охраны границы, при котором окажутся высокими возможности по своевременному обнаружению нарушителей и их последующему задержанию во взаимодействии с другими ведомствами.

Далее рассмотрим задачу обоснования требуемых вероятностей задержания нарушителей с экономическими мотивами.

6.4.2. Моделирование пограничного сдерживания

В ряде государств пограничное сдерживание («оптимальное сдерживание», см. [Haddal, 2010]) является основным критерием охраны границы и важнейшим принципом пограничной деятельности в силу следующих обстоятельств: во-первых, имеется хорошо разработанный научный аппарат по прямой и косвенной оценке сдерживания нарушителей (пограничная статистика, экономическая теория преступности, теория дискретного выбора и т.д.), во-вторых, эффективность пограничного сдерживания оценена по результатам служебной деятельности (границы СССР, граница США с Мексикой).

Агрегированная функция задержания нарушителей. На основе анализа результатов охраны границы СССР в 1960-1980 гг. и охраны американо-мексиканской границы в 1980-2011 гг. (см. табл. 6.4.2) получена статистически значимая агрегированная функция задержания. В соответствии с ней вероятность задержания нарушителей границы равна:

$$p_z = 1 - \exp(-\lambda x), \quad (6.4.1)$$

где: λ – параметр распределения; x – плотность охраны границы (количество личного состава подразделений охраны, включая резервы и обеспечивающие подразделения на 1 км границы).

Таблица 6.4.2. Возможности и результаты деятельности Пограничной и таможенной службы США на границе с Мексикой

Год	Пограничников на границе с Мексикой	Плотность охраны, пограничников/км	Вероятность задержания, MMFRP*
1980	2500	0,79	0,25
1981	2500	0,79	0,22
1982	2600	0,83	0,27
1983	2600	0,83	0,28
1984	2600	0,83	0,27
1985	3000	0,95	0,31
1986	3100	0,99	0,34
1987	3100	0,99	0,31
1988	3900	1,24	0,33
1989	3900	1,24	0,33

Год	Пограничников на границе с Мексикой	Плотность охраны, пограничников/км	Вероятность задержания, MMFRP*
1990	3800	1,21	0,32
1991	3900	1,24	0,32
1992	4100	1,30	0,37
1993	4100	1,30	0,4
1994	4500	1,43	0,43
1995	4800	1,53	0,45
1996	5500	1,75	0,52
1997	6500	2,07	0,5
1998	7500	2,38	0,5
1999	8000	2,54	0,5
2000	8500	2,70	0,49
2001	9000	2,86	0,45
2002	9239	2,94	0,43
2003	9500	3,02	0,44
2004	9400	2,99	0,43
2005	10000	3,18	0,43
2006	11000	3,50	0,47
2007	13000	4,13	0,54
2008	15500	4,93	0,55
2009	17000	5,41	0,55
2010	17000	5,41	0,56
2011	18400	5,85	0,58

* MMFRP – Mexican Migration Field Research Program

Содержательно параметр λ отражает: 1) искусство руководителей применять пограничные силы и средства; 2) возможности типовых нарушителей границы; 3) физико-географические и иные условия. Значения параметра λ оценены методом наименьших квадратов (табл. 6.4.3).

Таблица 6.4.3. Значения параметра

Категория нарушителей	Неподготовленные нарушители	Подготовленные нелегальные мигранты	Подготовленные контрабандисты
Значение параметра λ	0,3-0,4	0,22-0,25	0,18-0,22

На рис. 6.4.1 для трех категорий нарушителей показаны вероятности их задержания в зависимости от плотности охраны границы.

Из выражения (6.4.1) находим формулу для вычисления требуемой плотности X_r охраны границы:

$$X_r = -\frac{1}{\lambda} \ln(1 - P_r), \quad (6.4.2)$$

где P_r – требуемая вероятность задержания нарушителей границы.

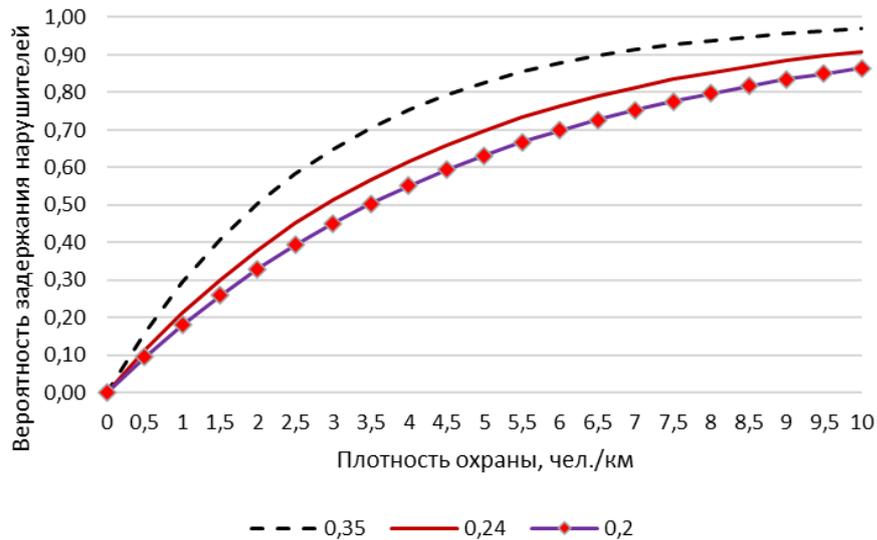

Рис. 6.4.1. Зависимость вероятностей задержания нарушителей от плотности охраны границы

В табл. 6.4.4 показаны необходимые плотности охраны границы в зависимости от назначенной вероятности задержания нарушителей.

Таблица 6.4.4. Необходимые плотности охраны границы, чел./км

Требуемая вероятность задержания	Категория нарушителей		
	Неподготовленные нарушители	Подготовленные нелегальные мигранты	Подготовленные контрабандисты
0,2	0,6	0,9	1,1
0,3	1,0	1,5	1,8
0,4	1,5	2,1	2,6
0,5	2,0	2,9	3,5
0,6	2,6	3,8	4,6
0,7	3,4	5,0	6,0
0,8	4,6	6,7	8,0
0,9	6,6	9,6	11,5

Рассмотрим обоснование требуемых вероятностей задержания нарушителей с экономическими мотивами (нелегальные мигранты, контрабандисты и т.д.). Полезность u_1 незаконной деятельности таких нарушителей равна:

$$u_1 = B(p_z)(D - S) + (1 - B(p_z))D, \quad (6.4.3)$$

где: p_z – вероятность задержания нарушителей; $B(\cdot)$ – функция представления нарушителей о вероятности их задержания (зависит от информации, получаемой нарушителями от пособников, из СМИ и социальных сетей); D – ожидаемая прибыль от незаконной деятельности; S – денежный эквивалент наказания (включая конфискацию имущества, судебные и другие издержки).

Содержательно модель (6.4.3) можно трактовать так: прибыль D от преступления – это сила, которая побуждает человека совершить правона-

рушение. Тяжесть S и неотвратимость p_z наказания – сила, удерживающая его от этого. Если полезность u_1 незаконной деятельности положительна, правонарушение следует ожидать, иначе – нет.

В простейшем случае функция представления $B(\cdot)$ имеет вид [Макаренко, Чхартишвили, Шумов, 2022]:

$$B(y, x, p) = \alpha B_+(y, p) + (1 - \alpha) B_-(x, p), \quad (6.4.4)$$

$$B_+(y, p) = \frac{p \exp(y)}{1 - p + p \exp(y)}, \quad B_-(x, p) = \frac{p \exp(-x)}{1 - p + p \exp(-x)},$$

где: $0 < \alpha < 1$ – параметр оптимизма в оценке вероятности p ; y – количество (доля) сообщений, направленных на увеличение представления о вероятности p ; x – количество (доля) сообщений, направленных на понижение представления о вероятности p . При $\alpha > 0,5$ индивид склонен к лучшему восприятию (доверию) сообщений (информации) об увеличении вероятности p , при $\alpha < 0,5$ он больше доверяет сообщениям о низких значениях этой вероятности.

При $y = x = 0,5$ и при трех значениях параметра оптимизма (0,25, 0,5 и 0,75) на рис. 6.4.2 показан график зависимости представления от вероятности.

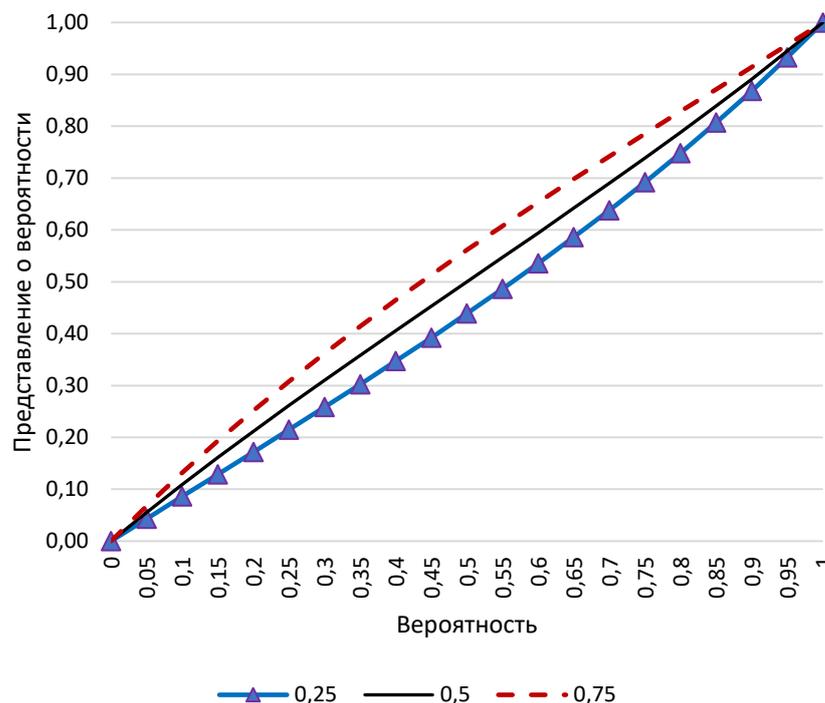

Рис. 6.4.2. График представления о вероятности при трех значениях параметра оптимизма индивидов

Пессимисты (индивиды, стремящиеся к риску, $\alpha = 0,25$) преуменьшают значение вероятности (синяя линия с маркерами), тогда как оптимисты (индивиды, стремящиеся избежать риска, $\alpha = 0,75$) преувеличивают вероятность

(красная пунктирная линия). Рисконейтралы ($\alpha = 0,5$, сплошная черная линия) почти точно оценивают вероятность.

Зная по каждой категории нарушителей с экономическими мотивами ожидаемые значения их прибыли D и наказания S , из выражения (3) и условия $u_1 < 0$ можно найти требуемое значение представления о вероятности для сдерживания нарушителей:

$$B(p_z) > \frac{D}{S}. \quad (6.4.5)$$

Пример 1. Нарушитель планирует незаконно пересечь государственную границу с целью получения прибыли в размере $D = 200.000$ руб. и через полгода незаконно пересечь границу в обратном направлении. Рассчитать требуемую вероятность его задержания, при которой ему окажется невыгодной незаконная деятельность. Полагается, что он осведомлен о действиях по охране границы (через пособников или лиц, уже незаконно пересекавших границу).

Решение. В условиях осведомленности нарушителей о системе охраны границы и при отсутствии целенаправленных информационных воздействий полагаем, что представление о вероятности задержания совпадает с этой вероятностью, т.е. $B(p_z) = p_z$.

В соответствии со статьей 322 УК РФ и сложившейся практикой наказания примем $S = 250.000$ руб.

Нарушитель будет дважды нарушать границу ($n = 2$). Для привлечения его к ответственности достаточно одного задержания, т.е. модель (6.4.3) будет иметь вид (условие пограничного сдерживания):

$$u_1 = (1 - (1 - p_z)^n)(D - S) + (1 - p_z)^n D < 0, \quad (6.4.6)$$

откуда находим:

$$(D - S) + (1 - p_z)^n S < 0, \quad p_z > 1 - \sqrt[n]{\frac{S - D}{S}} \approx 0,55.$$

Таким образом, в условиях примера для частичной реализации пограничного сдерживания конкретной категории нарушителей (их отказа от попыток нарушения границы) достаточно обеспечить вероятность задержания нарушителей не ниже 0,55. Отметим, что если нарушители достигают своей цели при однократном нарушении границы ($n = 1$), то потребуются обеспечить вероятность задержания не ниже 0,8:

$$p_z > 1 - \frac{S - D}{S} = 0,8.$$

Важно подчеркнуть, что при $S < D$ (денежный эквивалент наказания меньше ожидаемой прибыли) пограничное сдерживание невозможно

обеспечить при любых сколь угодно высоких затратах на охрану границы. Поэтому наряду с реализацией мер по охране границы необходимо вести мониторинг по ожидаемым доходам нарушителей и предпринимать меры по снижению их дохода и/или увеличению меры наказания.

Нарушители оценивают систему охраны границы с ошибками, поэтому для оценки вероятности отказа нарушителей от незаконной деятельности можно воспользоваться моделью бинарного выбора:

$$s_0 = \frac{\exp(\theta)}{\exp(\theta) + \exp(\theta u_1 / u_0)}, \quad (6.4.7)$$

где: $\theta \approx 2-4$ – степень знания нарушителями системы охраны границы; u_0 – полезность законной деятельности.

Пример 2. Полезность законной деятельности потенциальных нарушителей равна $u_0 = 100$, степень знания системы охраны границы $\theta = 3$. Построить график зависимости вероятности отказа нарушителей от незаконной деятельности при изменении ожидаемой ее полезности в интервале $u_1 = (0; 300)$.

Результаты расчета показаны на рис. 6.4.3. Из рисунка видно, что при малых значениях ожидаемой полезности незаконной деятельности вероятность отказа s_0 близка к единице, при $U_1 = U_0$ эта вероятность равна 0,5 и с ростом полезности U_1 вероятность стремится к нулю.

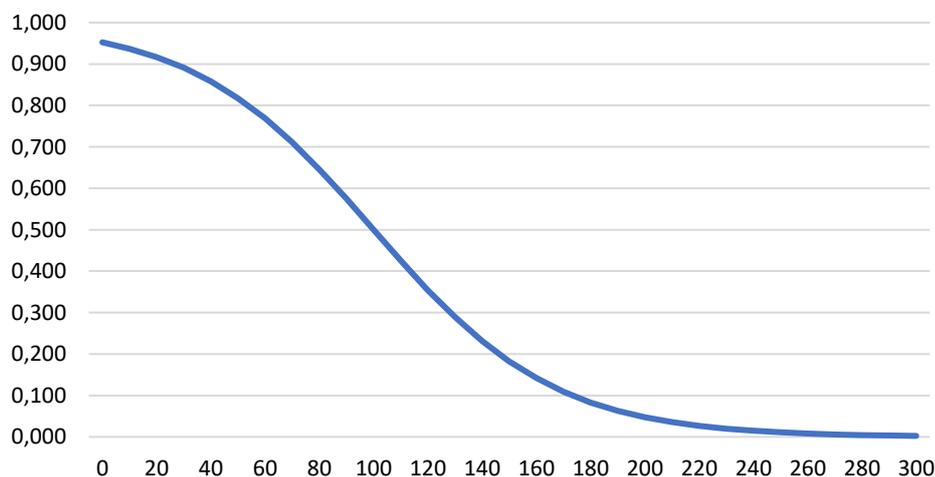

Рис. 6.4.3. График зависимости вероятности отказа s_0 от ожидаемой полезности u_1 незаконной деятельности

Представленные математические модели позволяют сформулировать **методику обоснования средних плотностей охраны границы, при которых реализуется сдерживание нарушителей с экономическими мотивами.**

Реализацию методики рассмотрим на **примере 3.**

Шаг 1. Уточнение (прогноз) сведений о массовых потенциальных нарушителях границы с экономическими мотивами. По каждой категории нарушителей оцениваются данные:

– степень знания нарушителями системы охраны границы θ (при $\theta \approx 3$ нарушители пользуются услугами проводников, при $\theta \approx 2$ нарушители самостоятельно изучают систему охраны границы, при $\theta \approx 4$ имеется организованная преступная группировка);

– ожидаемая прибыль D от незаконной деятельности (доход минус издержки);

– денежный эквивалент наказания S ;

– средний доход (зарплата) в регионе u_0 ;

– количество n нарушений границы для реализации прибыли.

Шаг 2. Назначается вероятность s_0 , при которой реализуется пограничное сдерживание (массовый отказ от попыток нарушений границы данной категорией лиц). Обычно полагается $s_0 = 0,7-0,8$.

Из выражения (6.4.7) находим

$$u_1 = u_0 + \frac{u_0}{\theta} \ln \frac{1-s_0}{s_0}. \quad (6.4.8)$$

При $\theta = 3$, $s_0 = 0,75$, $u_0 = 30.000$ руб. получим: $u_1 \approx 19.014$ руб.

Шаг 3. Из выражения (при $n = 1$ или $n = 2$)

$$u_1 = (1 - (1 - p_z)^n)(D - S) + (1 - p_z)^n D$$

находим требуемую вероятность задержания нарушителей.

Пусть $n = 1$, $D = 200.000$ руб., $S = 250.000$ руб. Тогда

$$p_z = \frac{D - u_1}{S} \approx \frac{200.000 - 19.014}{250.000} \approx 0,72.$$

Шаг 4. Зная категорию нарушителей, из таблицы 4 берем значение параметра λ и по формуле (6.4.2) находим требуемую плотность охраны границы:

$$X_r = -\frac{1}{\lambda} \ln(1 - P_r) = -\frac{1}{0,24} \ln(1 - 0,72) \approx 5,4 \text{ чел./км.}$$

Шаг 5. Повторяем вычисления для других значимых категорий нарушителей (текущих и прогнозных) и принимаем в качестве требуемой плотности охраны границы максимальную величину.

Отметим, что нами рассчитана средняя плотность охраны границы в регионе. Для оптимального назначения плотностей охраны границы на конкретных участках ответственности необходимо использовать аналитические модели.

6.4.3. Обоснование требований к построению охраны границы

Концептуальная схема аналитического обоснования требований к построению охраны границы основана на функциях пограничных сил и средств (табл. 5.1.1), математических моделях и показана на рис. 6.4.4.

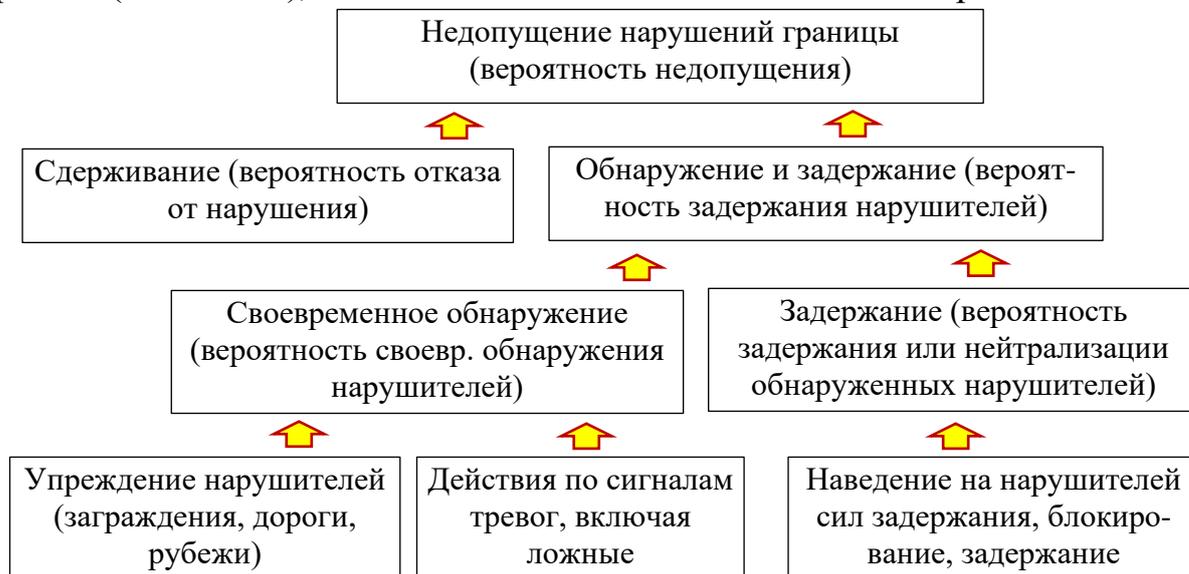

Рис. 6.4.4. Концептуальная схема обоснования требований к построению охраны границы

Модели пограничного сдерживания разработаны в основном для нарушителей с экономическими мотивами. Сдерживание диверсионно-разведывательных и террористических групп обеспечивается за счет создания высоких плотностей охраны границы, а, следовательно, и рисков быть задержанными или уничтоженными при попытке пересечения границы.

Вероятность задержания нарушителей вычисляется по формуле:

$$P_z = P_{so}P_{mz}, \quad (6.4.9)$$

где: p_{so} – вероятность своевременного обнаружения нарушителей и качественных действий по сигналам тревог; p_{mz} – вероятность задержания (нейтрализации) нарушителей при условии их обнаружения.

При наличии аналитических дифференцируемых функций $p_{so}(x)$ и $p_{mz}(y)$, где x и y – количество сил и средств, выделяемых для решения задач своевременного обнаружения нарушителей и их задержания, условие оптимального распределения между названными задачами имеет вид:

$$\frac{p'_{so}(x)}{p_{so}(x)} = \frac{p'_{mz}(y)}{p_{mz}(y)}.$$

Если вероятность p_z задана нормативно, и в частном случае, когда издержки на реализацию функций своевременного обнаружения нарушителей

и их задержания примерно равны, то необходимо обеспечить следующие значения вероятностей p_{so} и p_{mz} :

$$P_{so} \approx P_{mz} \approx \sqrt{P_z}. \quad (6.4.10)$$

В таблице 6.4.5 показаны необходимые уровни вероятностей обнаружения и задержания обнаруженных нарушителей для обеспечения требуемой вероятности задержания.

Таблица 6.4.5. Необходимые уровни вероятностей

Требуемая вероятность задержания	0,9	0,8	0,7	0,6	0,5	0,4	0,3
Необходимые уровни вероятностей p_{so} и p_{mz}	0,95	0,89	0,84	0,77	0,71	0,63	0,55

Для получения точных результатов расчетов необходимо использовать данные о местности на участках ответственности и положении пограничных сил и средств, включая резервы.

Кратко опишем **методику расчета вероятности задержания нарушителей**.

Шаг 1. Расчет зон упреждения нарушителей резервами (заслонами) и пограничными нарядами (рис. 6.4.5).

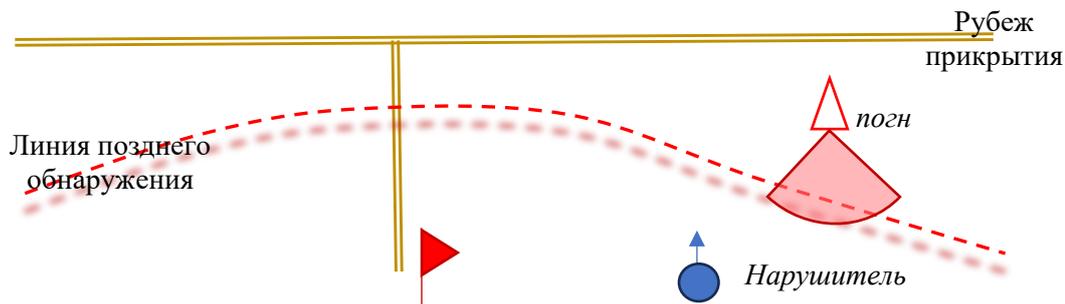

Рис. 6.4.5. Зоны упреждения нарушителей

Время t_y упреждения нарушителей рассчитывается по формуле:

$$t_y = t_{ng} - t_{zn}, \quad (6.4.11)$$

где: t_{ng} – время движения нарушителя с момента его обнаружения до выхода на рубеж (к границе, в тыл); t_{zn} – время движения заслона (резерва, погн) с учетом времени сбора).

Полагается, что нарушитель движется по кратчайшему проходимому маршруту в сторону границы или в наш тыл (к объекту интереса).

На рис. 6.4.5 показана линия позднего обнаружения (пунктирная линия) заслоном и зона упреждения нарядом (сектор). Если нарушитель будет обнаружен выше линии позднего обнаружения и вне зоны упреждения, то он не будет задержан. Т.е. вероятность его своевременного обнаружения равна нулю. Иначе вероятность своевременного обнаружения полагается равной вероятности p_o его обнаружения:

$$P_{so} = \begin{cases} P_o, & t_y \geq 0, \\ 0, & t_y < 0. \end{cases} \quad (6.4.12)$$

Расчеты показывают, что для обеспечения упреждения нарушителей необходимо выполнить минимально необходимые требования (табл. 6.4.6).

Шаг 2. Расчет вероятности приборного обнаружения. Вероятность обнаружения нарушителей рассчитывается как доля участка и времени суток, при которых возможно обнаружение нарушителей (пространственно-временная схема прикрытия средствами обнаружения, рис. 6.4.6).

Таблица 6.4.6. Требования по обеспечению упреждения нарушителей

Требование	Уровень охраны границы	
	Средний	Высокий
Количество подготовленных рубежей	Не менее двух	Не менее трех
Наличие заграждений, воспрепятствующих использованию нарушителями транспортных средств	Желательно	Обязательно
Режим пограничной полосы	Желательно	Обязательно

Для высокого и среднего уровней охраны границы необходимо комплексное применение средств наблюдения (наземных и воздушных) и средств сигнализации, что позволит обнаруживать нарушителей в любых погодных условиях и на разных типах местности.

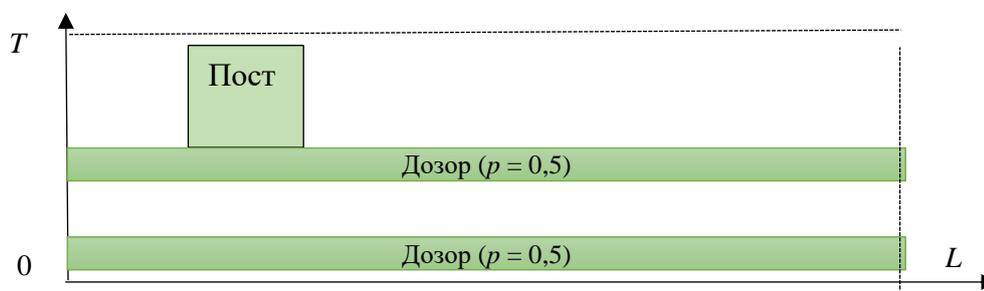

Рис. 6.4.6. Зона обнаружения нарушителей

Шаг 3 (учет сигналов ложных тревог). Под вероятностью обнаружения нарушителей понимается приборная вероятность обнаружения с учетом своевременных действий по сигналам тревог:

$$P_o = P_{np} P_{смо}, \quad (6.4.13)$$

$$P_{смо} = \begin{cases} 1 - \frac{\lambda_t}{\mu} e^{-(\mu - \lambda_t)t_y}; & \mu > \lambda_t, \\ 0; & \mu \leq \lambda_t, \end{cases} \quad (6.4.14)$$

где: p_{np} – приборная вероятность обнаружения (плотность прикрытия участка средствами обнаружения); $p_{смо}$ – вероятность своевременных и качественных

действий по сигналам тревог; λ_t – интенсивность сигналов тревог (включая ложные); μ – интенсивность обслуживания сигналов тревог.

Интенсивность обслуживания μ вычисляется по формуле:

$$\mu = \begin{cases} \frac{1}{t_d}; & \text{1-й способ,} \\ \frac{1}{t_d + \Delta t}; & \text{2-й способ,} \end{cases} \quad (6.4.15)$$

где: t_d – среднее время сбора, выезда на участок, обнаружения признаков нарушения границы, непосредственно действий по задержанию нарушителей и возвращения; $\Delta t \approx 12\text{--}15$ час. – время, ежедневно необходимое личному составу на сон, прием пищи, занятия, обслуживание техники и т.д.

При первом способе действий в подразделении назначается резерв личного состава, предназначенный для действий по сигналам тревог, причем час времени нахождения в резерве засчитывается как полчаса несения службы. При втором способе действий в резерв назначается весь свободный от службы личный состав.

Шаг 4 (расчет условной вероятности задержания). Условная вероятность p_{mz} вычисляется по формуле:

$$p_{mz} = \frac{(\beta x)^\alpha}{(\beta x)^\alpha + y^\alpha}, \quad \beta = \sqrt[4]{\beta_s \beta_r \beta_w \beta_m}, \quad (6.4.16)$$

где: x – численность пограничников, участвующих в задержании (нейтрализации) нарушителей; y – численность нарушителей; β – параметр боевого превосходства пограничников над нарушителями; α – параметр масштаба; β_s (β_r , β_w , β_m) – параметр превосходства над противником в согласованности действий (обнаружении, поражении и маневренности).

Параметр масштаба равен:

$\alpha = 0,5$ при отсутствии средств непрерывного сопровождения нарушителей и наведения на них нарядов и групп;

$\alpha = 1$ в противном случае.

Таким образом, нами рассмотрены модели и методики обоснования плотностей, обеспечивающих надежную охрану государственной границы. Актуальным направлением исследований является разработка моделей и методик формирования перспективного облика пограничных подразделений.

ГЛАВА 7. УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ В ПОГРАНИЧНЫХ ВУЗАХ

Выступая перед выпускниками военных академий 4 мая 1935 года, И.В. Сталин отметил: «Техника без людей, овладевших техникой, мертва. Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса. ... Вот почему упор должен быть сделан теперь на людях, на кадрах, на работниках, овладевших техникой.

Вот почему старый лозунг "техника решает все", являющийся отражением уже пройденного периода, когда у нас был голод в области техники, должен быть теперь заменен новым лозунгом, лозунгом о том, что "кадры решают все". В этом теперь главное» [Сталин, 1935].

Сложность и разнообразие задач по защите и охране государственной границы, динамичность угроз, появление новых технологий и оружия вновь подтверждают актуальность лозунга «кадры решают все», требуют от руководителей находить новые решения с опорой на традиции и накопленный опыт, заставляют переосмыслить сложившуюся практику пограничного образования.

В настоящей главе рассмотрены концепции развития высшего образования, требования к учебному процессу и задачи управления образовательным процессом в пограничных вузах.

7.1. Концепции развития высшего образования

Образование как социальный институт стало активно развиваться с появлением первых государств. На территории Месопотамии в течение нескольких тысячелетий образовались государства с развитой культурой, включая такие науки, как астрономия, математика, агротехника. Почти во всех городах создавались школы, которые назывались домами табличек [Смирнов, Южанинова, 2012].

В древнем Китае учебные заведения оформились в эпоху Западной Чжоу (XI–VIII вв. до н.э.) и подразделялись на столичные, имевшие высшую и низшую ступени, и местные. Во времена империи Хань чиновники готовились в классических учебных заведениях (где изучались конфуцианские каноны,

история, метафизика, литература), а точные и естественные науки изучались в профессиональных школах. Система профессионального образования включала художественные, технические, естественнонаучные (математические) и медицинские школы [Базарова, 2015].

Образовательные традиции древних государств Двуречья, Египта, Индии и Китая повлияли на генезис обучения и воспитания в более поздние времена. В начале нашей эры в Римской империи сформировался школьный канон: тривиум (грамматика, риторика, диалектика) и квадриум (арифметика, геометрия, астрономия и музыка) [Ситаров, 2004].

7.1.1. Зарождение и развитие высшего образования в России

Высшее образование в России возникло с созданием академий и университетов. В 1687 г. в Москве по инициативе поэта Симеона Полоцкого была основана Славяно-греко-латинская академия по образцу западных университетов с доступом к обучению из всех сословий. С 1721 г. в ней стали учиться иностранцы, которые были приравнены к русским учащимся.

В период правления Петра I открыты Школа математических и навигацких наук, Артиллерийско-инженерная (Пушкарская) школа, медицинская школа, Морская академия и др. В 1724 г. основаны Академия наук и Академический университет. Почти через полвека после появления первого классического университета в России начали создаваться технические вузы. В 1914/1915 учебном году насчитывалось 105 высших учебных заведений и 127 тысяч студентов.

Быстрое индустриальное развитие СССР требовало высококвалифицированных кадров. В 1936 г. совместным постановлением Совета народных комиссаров СССР и Центрального комитета ВКП(б) отмечалось неудовлетворительное состояние подготовки в высшей школе – вузы не были обеспечены соответствующими научно-педагогическими кадрами, лабораториями, библиотеками, в результате чего уровень обучения в ряде высших учебных заведений немногим отличался от уровня средней школы и техникумов. Учебные планы были многопредметны и вместе с программами предметов подвергались ежегодным изменениям, для высшей школы либо отсутствовали стабильные учебники, либо их совсем не было (в том числе по важнейшим дисциплинам). В ходе реформы образования в СССР оформились три основных типа вузов [Кузьминов, Семенов, Фруммин, 2013]:

1) Классические университеты, готовившие кадры для науки и других вузов, прежде всего по фундаментальным дисциплинам, а также кадры для

местных управленческих элит (экономическое, историческое, юридическое образование). В некоторых регионах эти функции выполняли педагогические институты, и наоборот, где-то классические университеты готовили учителей.

2) Вузы, созданные по территориально-производственному принципу: их функции состояли в кадровом обеспечении конкретных секторов региональной социально-экономической системы. С этой целью педагогические, медицинские, политехнические и другие вузы открывались в каждом регионе или группе регионов.

3) Отраслевые вузы, ориентированные на обеспечение кадрами конкретного сектора экономики в национальных масштабах.

Специализация вузов дополнялась программами обучения, предполагавшими широкое базовое образование. Именно поэтому говорят о фундаментальности советской системы образования [Кузьминов, Семенов, Фрумин, 2013].

Связь образования с исследованиями и разработками обеспечивалась за счет распространенной практики совместительства для научных и практических работников и институциональных возможностей сотрудничества академий наук и вузов.

Для интенсивного развития перспективных направлений промышленности, включая оборонный сектор, была организована конкуренция между конструкторскими бюро, отраслевыми научными институтами и вузами.

В качестве одного из примеров творческого отношения к подготовке кадров с высшим образованием служит история создания Московского физико-технического института (Физтеха). Сразу после окончания войны академик П.Л. Капица обратился к руководству страны с письмом о создании высшей физико-технической школы. Созданный в 1946 г. Физтех отличался оригинальной системой подготовки студентов:

- подготовка студентов по специальности проводилась непосредственно научными работниками базовых институтов на новом техническом оборудовании этих учреждений;

- подготовка в базовых институтах предусматривала индивидуальную работу с каждым студентом;

- каждый студент должен был участвовать в научной работе, начиная со второго-третьего курса;

- по окончании института выпускник должен владеть современными методами теоретических и экспериментальных исследований, иметь достаточные инженерные знания для решения современных технических задач.

С 1970-х гг. традиции дореволюционного и советского классического образования стали подвергаться сомнению, а в ходе реформ 1990-х и

последующих годов оказались частично разрушенными. По оценкам многих специалистов, в возрождении нуждаются следующие *принципы* [Костенко, 2022]:

1. *Принцип сознательности* (осмысленности) усвоения знаний; умение отвечать на вопрос: почему?

2. *Принцип системности*: «знания и навыки, сообщаемые учащимся, должны располагаться в определенной системе и строгой последовательности»; последующее должно быть связано с предыдущим, вытекать из него.

3. *Принцип постепенности*: «переход от одной ступени к другой может совершаться лишь тогда, когда хорошо усвоена предыдущая ступень». Для сознательного усвоения каждого действия, каждого понятия, каждой темы нужно определенное время.

4. *Принцип достаточного учебного времени* предполагает взаимообусловленность содержания обучения и учебного времени, отводимого учебным планом на полноценное усвоение этого содержания.

5. *Принцип систематического повторения и закрепления пройденного*.

6. *Принцип предметности* требует строить обучение последовательными цельными блоками (учебными предметами). Цельность учебного предмета обеспечивается тесной внутренней взаимосвязью всех его частей, которая определяет такую же связь знаний о предмете в голове обучаемого, и которая является необходимой предпосылкой сознательного и прочного усвоения.

7. *Принцип систематической самостоятельной работы* обучаемых с учебником и задачкой. Подлинно осмысленные знания не могут быть просто «переданы» ученику преподавателем. Обучаемый должен сам, самостоятельными усилиями «присвоить» знания. Обязательным должно быть ежедневное самостоятельное выполнение домашних заданий и домашняя работа с учебником (именно самостоятельное, а не под руководством преподавателя). Этот принцип может быть осуществлен только при условии наличия понятных учебников.

8. *Принцип стабильности* во всей организации учебного процесса, начиная со стабильных учебных планов и программ и заканчивая индивидуальным рабочим местом.

Справедливо замечает И.П. Костенко: «Сегодня главной целью армии дипломированных методистов, псевдоученых педагогов и психологов является выдумывание «инноваций». Их простая методология: берем какой-нибудь классический принцип или методический прием и заменяем его противоположным» [Костенко, 2022: 5].

21 февраля 2023 г. Президент России В.В. Путин объявил о реформе высшего образования: в системе образования «нужен синтез того лучшего, что было в советской системе, и опыта последних десятилетий». Во исполнение требований Президента России глава Минобрнауки В. Фальков сформулировал следующие принципы системы высшего образования России.

Первый принцип – обеспечение достижения национальных целей страны и прежде всего технологического суверенитета.

Второй принцип – расширение образовательного, научного и технологического сотрудничества с заинтересованными организациями и странами.

Третий принцип – правильное сочетание фундаментальности и практической подготовки. «Без фундаментальности высшее образование превращается в подготовку исполнителей и потребителей, тех, кто работает по уже существующим технологиям, кто способен только пользоваться чужими решениями, касается ли это инженеров или менеджеров. А нам нужны творцы!» – подчеркнул министр.

Принцип четвертый – это гибкость. То есть у каждого студента будет возможность оперативно изменить свой маршрут в соответствии с собственными запросами и ожиданиями рынка труда.

Пятый принцип – практичность: проектная деятельность студентов будет обязательной частью образовательных программ¹.

Отдельно В. Фальковым были отмечены негативные стороны дистанционного обучения. «Практическая, проектная деятельность, ее, как ни пытайся, не организуешь удаленно. Это и было самым сложным, когда инженер не мог прийти во время ковида на соответствующий полигон и нормально, руками поработать», – признал министр. С ним согласился ректор МГУ имени М.В. Ломоносова В. Садовничий: «Очные занятия в присутствии руководителя, создание научных школ, чем была богата наша страна, – это наше будущее. И конечно, никакие дистанционные формы этого не заменят»².

7.1.2. Развитие высшего военного образования в России

В дореволюционной России *система высшего военного образования* включала Николаевскую академию Генерального штаба (основана 26 ноября 1832 г.), Михайловскую артиллерийскую академию (образована в 1855 г. из офицерских классов артиллерийского училища), Николаевскую инженерную

¹ Фальков назвал пять принципов национальной системы высшего образования // Парламентская газета. – 27.06.2022.

² Фальков назвал пять принципов национальной системы высшего образования // Парламентская газета. – 27.06.2022.

академию (создана в 1855 г. на базе офицерских классов Николаевского инженерного училища), Военно-юридическую академию (сформирована в 1866 г.).

Академия Генерального штаба (далее – АГШ), с одной стороны, являлась центром формирования офицерских кадров для службы в Генштабе, а с другой стороны служила центром распространения военно-научных знаний в армии.

В.В. Каминский выделил следующие факторы престижности и значимости для развития военной науки и практики АГШ [Каминский, 2011]:

1. Фактор социального происхождения – увеличение доли среди выпускников Академии выходцев из низших слоев общества.

2. Сложность поступления в АГШ. По воспоминаниям Б.М. Шапошникова, в 1907 г. из 300 человек, экзаменовавшихся в округах, к экзамену в Петербурге было допущено 150, т. е. 50% желающих поступить в академию, а из них было принято 124 человека [Шапошников, 1982].

3. Трудности обучения в АГШ. Академическое обучение продолжалось три года. Первые два года – слушание лекций, третий год – самостоятельные работы в различных областях военного дела – защита трех диссертаций, достававшихся по жребию. Теоретический курс был очень велик и едва посилен для обыкновенных способностей человеческих. По словам профессора П. Ф. Рябикова, АГШ давала офицерам широкое научное образование военное и общее, развивала колоссальную работоспособность.

К началу XX в. АГШ стала крупнейшим центром по распространению военных знаний в русской армии, что выразилось в двух аспектах: во-первых, выпускники АГШ стали активными организаторами работы военно-научных обществ и научно-популярных публицистических изданий по военной тематике, а также авторами статей, публикуемых на страницах этих изданий. Во-вторых, именно выпускники Академии Генштаба к концу XIX – началу XX вв. составили основную часть преподавательского состава военных училищ и кадетских корпусов Российской империи [Каминский, 2011].

Интересен опыт управления деятельностью артиллерийских военно-учебных заведений. Научное, организационное и методическое руководство всей системой подготовки артиллерийских специалистов осуществляла Михайловская артиллерийская академия. Должность ее начальника именовалась как начальник Михайловской артиллерийской академии и артиллерийских училищ и ему были присвоены права вице-директора Главного артиллерийского управления. К 1917 году начальнику академии подчинялись начальники Михайловского, Константиновского, Сергиевского, Николаевского артиллерийских и Технического училищ, артиллерийской офицерской

школы. Такая организация управления артиллерийскими военно-учебными заведениями позволяла координировать их деятельность, в первую очередь по учебной части. Все программы обучения разрабатывались в академии, что обеспечивало их преемственность, дифференциацию по уровням и задачам образования, учет как последних достижений науки и техники, так и требований войсковой практики. Этому же способствовала практика комплектования преподавательского состава училищ выпускниками академии [Пестов, Дробот, Гвозд, 2010].

После Октябрьской революции 1917 г. первой советской общевойсковой академией явилась Академия Генерального штаба, организованная в 1918 г. в Москве для подготовки старших и высших командиров. В Петрограде в конце 1917 г. начала работать Военно-инженерная академия, в 1918 г. – Артиллерийская, Военно-медицинская и Военно-морская академии.

В 1973 г. в стране были введены принятые в настоящее время уровни военного образования: среднее военно-специальное, высшее военно-специальное и высшее военное. Пересмотрены программы обучения в сторону усиления фундаментальной естественнонаучной и общепрофессиональной подготовки в соответствии с требованиями высшей школы. Военные академии практически полностью переведены на подготовку командных и инженерных кадров для средних и высших звеньев управления (с высшим военным образованием) со сроком обучения 3 и 2 года.

В начале 1980-х гг. возникла проблема недостаточности высококвалифицированных инженеров для наукоемкой и научно-педагогической деятельности в научно-исследовательских, испытательных учреждениях, в вузах и военной приемке. Высшие военные училища не могли обеспечить такого образования своим выпускникам из-за преимущественно эксплуатационной направленности их учебных планов и программ. В связи с этим возобновляется подготовка инженеров из числа курсантов по наиболее сложным наукоемким специальностям на инженерных факультетах военных академий со сроком обучения 5-6 лет.

Советская система военного образования унаследовала лучшие традиции имперского образования и воспитания. В 1904 г. В.М. Кульчинский соединил воедино неформальный свод правил поведения офицера в брошюре «Советы молодому офицеру». Приведем эти правила:

1. Не обещай, если ты не уверен, что исполнишь обещание.
2. Держи себя просто, с достоинством, без фатовства.
3. Необходимо помнить ту границу, где кончается полная достоинства вежливость и начинается низкопоклонство.
4. Не пиши необдуманных писем и рапортов стгоряча.

5. Меньше откровенничай – пожалеешь. Помни: язык мой – враг мой.
6. Не кути – лихость не докажешь, а себя скомпрометируешь.
7. Не спеши сходиться на короткую ногу с человеком, которого недостаточно узнал.
8. Избегай денежных счетов с товарищами. Деньги всегда портят отношения.
9. Не принимай на свой счёт обидных замечаний, острот, насмешек, сказанных вслед. Что часто бывает на улицах и в общественных местах.
10. Если о ком-то не можешь сказать ничего хорошего, то воздержись говорить и плохое...
11. Ни чьим советом не пренебрегай – выслушай. Право же, последовать ему или нет, остается за тобой.
12. Сила офицера не в порывах, а в нерушимом спокойствии.
13. Береги репутацию доверившейся тебе женщины, кто бы она ни была.
14. В жизни бывают положения, когда надо заставить молчать свое сердце и жить рассудком.
15. Тайна, сообщенная тобой хотя бы одному человеку, перестает быть тайной.
16. Будь всегда начеку и не распускайся.
17. На публичных маскарадах офицерам не принято танцевать.
18. Старайся, чтобы в споре слова твои были мягки, а аргументы тверды.
19. Разговаривая, избегай жестикуляции и не повышай голос.
20. Если вошел в общество, в среде которого находится человек, с которым ты в ссоре, то здороваясь со всеми, принято подать руку и ему, конечно, в том случае, если этого нельзя избежать. Не обратив внимания присутствующих или хозяев. Подача руки не подает повода к излишним разговорам, а тебя ни к чему не обязывает.
21. Ничто так не научает, как осознание своей ошибки. Это одно из главных средств самовоспитания.
22. Когда два человека ссорятся, всегда оба виноваты.
23. Авторитет приобретается знанием дела и службы. Важно, чтобы подчиненные не боялись тебя, а уважали.
24. Нет ничего хуже нерешительности. Лучше худшее решение, чем колебание или бездействие.
25. Тот, кто ничего не боится, более могуществен, чем тот, кого боятся все.
26. Душа – Богу, сердце – женщине, долг – Отечеству, честь – никому!

В октябре 1943 года книгу русского дворянина и царского офицера Валентина Кульчицкого «Советы молодому офицеру» процитировала газета «Красная звезда» в цикле статей «Традиции русского офицерства».

1930-1940-е гг. характерны не только возвратом к системе классического образования, но и «реабилитацией» дворянства как служивого сословия, прославлением его лучших представителей (см. [Кривицкий, 1945; Кривицкий, 1946]). По меткому замечанию А. Ткачева, на уроках литературы в советских школах детей учили как дворян (достаточно вспомнить, для кого писали А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой и др.).

Таким образом, система русского советского высшего военного образования строилась на следующих принципах.

Первое – классическое военное образование, основанное на сочетании естественно-научных, исторических, социальных и военных дисциплин.

Второе – тесная взаимосвязь теории и практики, учет опыта зарубежных стран.

Третье – нравственное воспитание прежде всего за счет образцовой организации учебного процесса и личного примера старших.

7.1.3. О развитии высшего пограничного образования

На рис. 7.1.1 представлена система подготовки руководящих кадров в интересах защиты и охраны государственной границы.

На рисунке 7.1.2 показана структура поэтапной подготовки специалистов пограничного профиля в рамках образовательного процесса на базе пограничных вузов (по состоянию на 2023 год).

Из рисунка видно, что подготовка курсанта включает в себя три основных блока, в рамках которых формируются необходимые компетенции для выполнения служебных и служебно-боевых задач по окончании обучения в практических подразделениях.

1-й блок (основной) включает изучение дисциплин, представленных в базовом и вариативном модулях. Отметим, что дисциплины изучаются в течение 5 лет в соответствии с программой подготовки. По окончании 3-го курса в обучение курсанта вводятся дисциплины узкого профиля, обеспечивающие направленность выбранной специальности.

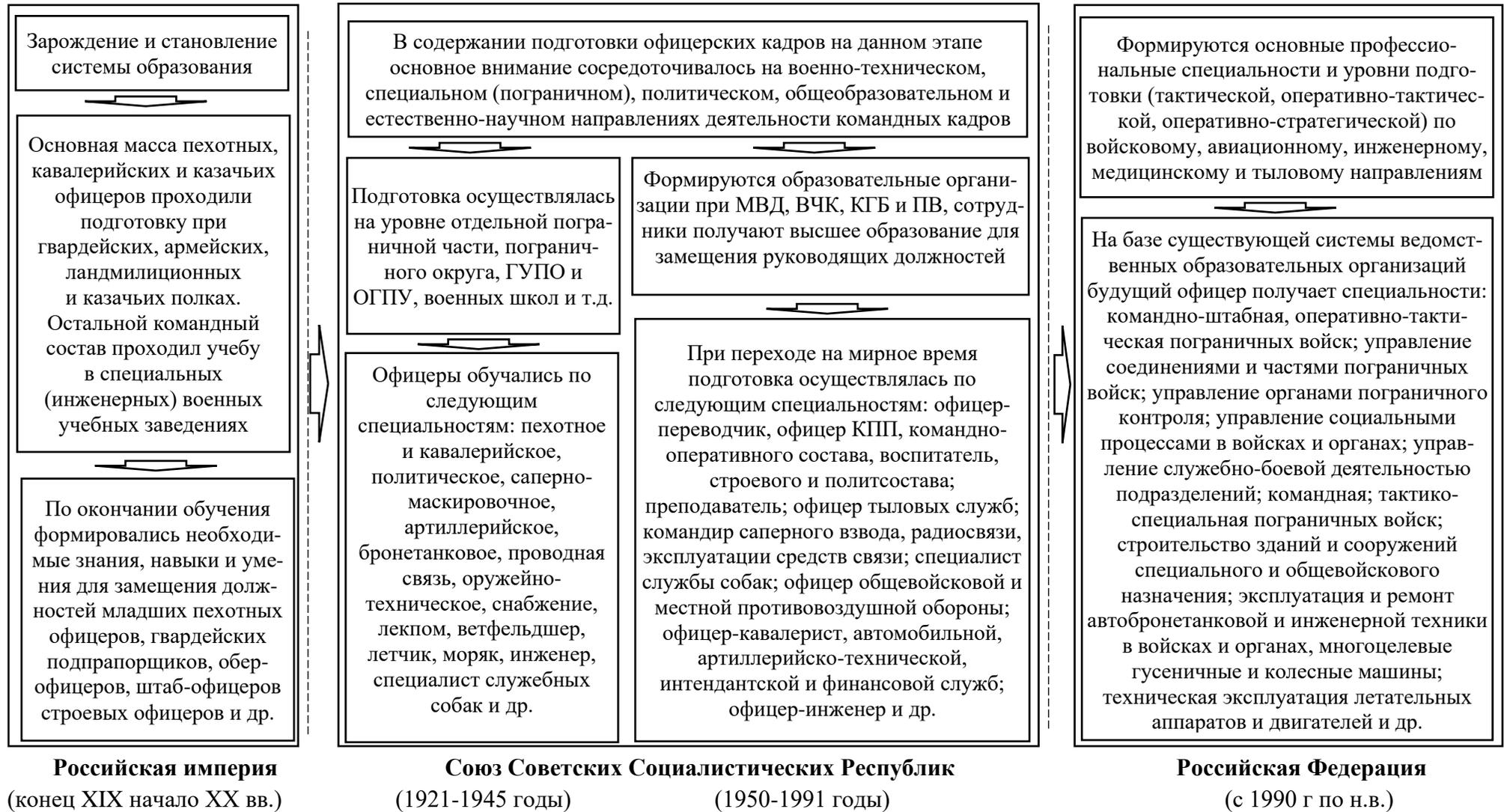

Рис. 7.1.1. Система подготовки руководящих кадров в интересах защиты и охраны государственной границы

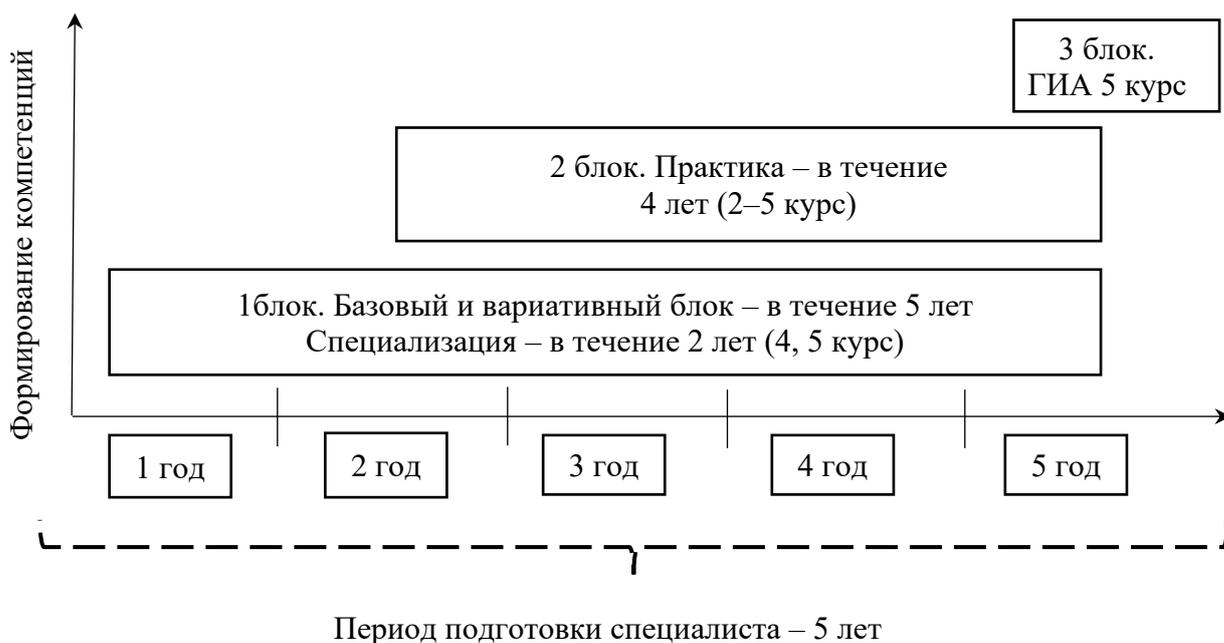

Рис. 7.1.2. Структура поэтапной подготовки специалистов пограничного профиля в рамках образовательного процесса на базе пограничных вузов

2-й блок (вспомогательный) в целом ориентирован на прохождение практики в подразделениях, непосредственно осуществляющих пограничную деятельность, в ходе которой курсант в период обучения на 2-4 курсах закрепляет полученные знания и умения на различных должностях (от старшего пограничного наряда до начальника отделения (погз) и его заместителей).

3-й блок (заключительный) ориентирован на подготовку курсанта к сдаче государственной итоговой аттестации.

В декабре 2022 года на официальном сайте Минобрнауки был размещен проект ФГОС ВО 4-го поколения, который предусматривал следующие изменения:

1) ФГОСы будут создаваться по составу укрупненной группы направлений (далее – УГН).

2) ФГОС на бакалавриат, специалитет и магистратуру будет единым (сроки обучения и трудоемкость в з.е. в целом не изменились, но при условии получения нескольких квалификаций срок обучения может быть увеличен, но не более, чем на 1 год).

3) Возможно ускоренное обучение (в этом случае потенциально бакалавриат можно уложить в 3 года, специалитет в 4, а магистратуру в 1,5 года). По сопоставимым направлениям специалитета разрешается сократить срок обучения в магистратуре не более чем на 1 год.

Президент Российской Федерации Владимир Путин в февральском послании 2023 г. Федеральному собранию России заявил, что необходимо вернуться к традиционной системе подготовки специалистов с высшим образованием. «Первое: вернуться к традиционной для нашей страны базовой подготовке специалистов с высшим образованием. Срок обучения может составить от четырех до шести лет», – пояснил глава государства. В.В. Путин также указал на то, что если профессия требует дополнительной подготовки, узкой специализации, то должна быть возможность продолжить образование в магистратуре или ординатуре.

Аспирантуру глава государства предложил выделить в отдельный уровень профессионального образования, который будет готовить кадры для научной и преподавательской деятельности. «Переход на новую систему должен быть плавным. Правительству совместно с парламентариями потребуются внести многочисленные поправки в законодательство об образовании», – подчеркнул Президент России.

В соответствии с поручениями Правительства Российской Федерации Минобрнауки России разработан проект многовариантной модели подготовки по высшему образованию (рис. 7.1.3, стандарт ФГОС ВО 4-го поколения).

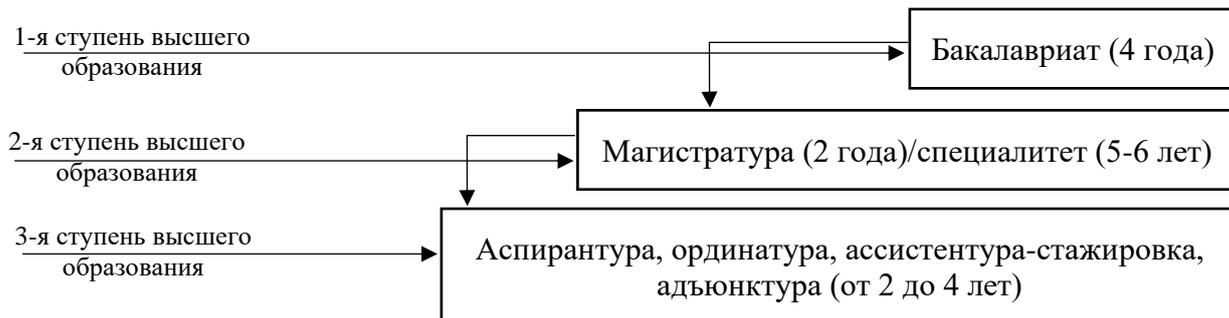

Рис. 7.1.3. Модель подготовки обучающихся по стандарту 4-го поколения

Программы специалитета относятся к программам базовой подготовки, они могут иметь различные сроки обучения и разные статусы:

1) программа специалитета короткого цикла – срок обучения 4 года, выпускники имеют 6-й уровень квалификации в Национальной системе квалификаций (НСК) и могут поступать в «традиционную» магистратуру (срок обучения 2 года), прямого доступа в аспирантуру нет;

2) программа специалитета полного цикла – срок обучения 5 лет, выпускники имеют 7-й уровень квалификации в НСК, могут поступать в магистратуру по специальности (узкоспециализированную, срок обучения 1 год) или сразу в аспирантуру;

3) программа специалитета удлиненного цикла – срок обучения 6 лет, выпускники имеют 7-й уровень квалификации в НСК, могут поступать в аспирантуру. Программы специалитета полного и удлиненного циклов вклю-

чают в себя программы специалитета короткого цикла (то есть обучающийся может завершить только программу короткого цикла и выйти из обучения (с правом поступления в традиционную магистратуру).

Программы магистратуры могут иметь различные сроки обучения и разные статусы:

1) программы «традиционной» (академической) магистратуры – срок обучения 2 года, поступать на них могут выпускники программ специалитета короткого цикла любых направлений подготовки, выпускники имеют 7-й уровень квалификации в НСК, могут поступать в аспирантуру;

2) программы магистратуры «по специальности» – срок обучения 1 год, поступать на них могут выпускники программ специалитета полного цикла того же направления подготовки или смежных направлений подготовки (определяется во ФГОС), выпускники имеют 7-й уровень квалификации в НСК, могут поступать в аспирантуру.

Вузы имеют право на самостоятельное установление образовательных стандартов и сроков обучения, не предусмотренных ФГОС.

В таблице 7.1.1 показаны различия между ФГОС ВО по Болонской системе и ФГОС ВО 4-го поколения.

Таблица 7.1.1. Различия между ФГОС ВО по Болонской системе и ФГОС ВО 4-го поколения

№ п/п	Наименование	ФГОС ВО по Болонской системе	Новшества в разработке ФГОС ВО – 4-го поколения
1	Срок обучения	по программам бакалавриата (4 года) по программе Магистратуры (2 года) Аспирантура – докторантура (3/4 года)	по программе базового высшего образования (4 года / 5-6 лет) по программе магистратуры (1 год/2 года) Аспирантура – докторантура (3/4 года)
2	Формируемые компетенции	универсальные; общекультурные; профессиональные	универсальные; базовые; общепрофессиональные; профессиональные
3	Получение квалификации	одна квалификация	одновременное получение нескольких квалификаций
4	Порядок обучения	система кредитов	укрупненные группы направлений высшего образования
5	Уровни подготовки	2-х уровневая	3-х уровневая

Президентом России и Правительством России заданы основные направления совершенствования системы высшего образования страны. Задача научных сотрудников, профессорско-преподавательского состава, методистов –

наполнить их реальным содержанием, разработать конкретные требования к учебному процессу и выпускникам пограничных вузов России и государств – участников СНГ.

7.2. Требования к учебному процессу в пограничных вузах

Подготовка специалистов пограничного профиля различного уровня во многом определяется проводимой пограничной политикой государства в интересах предупреждения и пресечения посягательств на ее суверенитет и территориальную целостность.

Обостряющийся характер развития и изменения военно-политической обстановки, складывающихся военных угроз, проведения войн, вооруженных конфликтов, в том числе специальных военных операций, активизации подрывной деятельности иностранных спецслужб, трансграничной преступности и международного терроризма определяют повышенные требования к профессионализму и качеству подготовки выпускников пограничных вузов.

Проведенный анализ научных публикаций зарубежных и отечественных специалистов по исследованию различных подходов к вопросам обучения и воспитания офицерских кадров в военных вузах показал, что военное образование является составной частью обеспечения государственной безопасности, имеет сложную многоуровневую систему, направленную на подготовку высококвалифицированных кадров, ключевым элементом которой является военная образовательная организация.

Развитие силовых ведомств, применение ими современных видов вооружения и военной техники, новых форм и способов охраны и защиты границы требует от вузов оперативно реагировать на запросы практических подразделений в сфере формирования необходимых компетенций выпускников и совершенствовать учебный процесс.

Учебный процесс – это система организации учебно-воспитательной деятельности, в основе которой – органическое единство и взаимосвязь преподавания и учения; направлен на достижение целей обучения и воспитания [БСЭ] (рис. 7.2.1).

Рис. 7.2.1. Учебный процесс в пограничном вузе

Известно, что образование представляет собой развитие опыта. Под *опытом* понимают [Белов, Новиков, 2021]:

1) совокупность практически усвоенных знаний, навыков, умений и привычек (индивидуальный опыт);

2) отражение в сознании выпускника (слушателя, курсанта) объективного мира, общественной практики, направленной на изменение мира (и общественно-исторический опыт, и индивидуальный опыт каждого отдельного выпускника).

Опыт формируется за счет:

– освоения («чужого») опыта в процессе учебной деятельности (преподавание);

– самостоятельного приобретения опыта в процессе учебной деятельности (учение).

Культура понимается как:

– совокупность устойчивых форм человеческой деятельности (организационная культура);

– совокупность принятых типовых норм деятельности и соответствующих результатов.

Культура включает в себя:

– объективные результаты деятельности людей (машины, книги, произведения искусства, нормы морали и права и т.д.);

– субъективные человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности (личностные знания и мировоззрение, формы и способы общения людей и т.д.) [Белов, Новиков, 2021].

По М.В. Белову и Д.А. Новикову, *технологии* – это система условий, критериев, форм, методов и средств достижения целей обучения и воспитания.

Заказчик в лице государства формулирует общие принципы и стандарты высшего пограничного образования, а в лице ведомства (пограничной службы) – конкретные требования к опыту выпускников.

Основной вопрос в учебном процессе – чему учить? какие навыки и умения развивать? Чтобы ответить на него, проведем сравнительный анализ систем военного образования.

7.2.1. Сравнительный анализ систем военного образования

В работах Ю. М. Керсановского и А. Н. Музыкантова дан сравнительный анализ систем военного образования ответственных и зарубежных стран, позволяющий понять различные подходы к обучению и воспитанию будущего офицера, а также проследить вертикаль его роста от курсанта до генерала [Керсановский, 2004; Керсановский, 2006; Музыкантов, 2021]. В таблице 7.2.1. представлены основные характеристики действующих систем военного образования.

По их мнению, обучение офицеров является важнейшим компонентом процесса их подготовки, в рамках которой они формируются как личность, становятся специалистами высокого уровня в различных сферах деятельности.

Существуют и иные взгляды на подходы к формированию выпускника военного вуза, в частности:

в ВС США выпускник военного учебного заведения обязан быть высокоинтеллектуальным офицером;

в ВС Германии выпускник вуза будет способствовать изменениям общества в лучшую сторону и поможет обеспечить его последующее благосостояние;

в ВС Великобритании выпускник (офицер) является преподавателем по формированию морально-волевых качеств, обучения, воспитания военнослужащих независимо от должности и звания.

Несмотря на разные взгляды и подходы в обучении и воспитании кадров, всех их объединяет одно: на момент выпуска офицер должен быть примером для подчиненных, уметь формировать сплоченные коллективы, готовить личный состав к выполнению задач в различных условиях обстановки.

Из таблицы видно, что в целях соответствия требованиям к конкретной должности, обучение и воспитание военного специалиста осуществляется на протяжении всей его службы.

Таблица 7.2.1. Основные характеристики действующих систем военного образования

№ п/п	Основные составляющие системы военного образования	Республика Беларусь	Российская Федерация	США	ФРГ	Франция	Великобритания
1	Виды учебных заведений, ведущих массовую подготовку кадров для замещения должностей младших офицеров, сроки обучения и уровни образования	Военная академия Республики Беларусь, военные факультеты вузов (4-5 лет)	Военные институты, университеты (5 лет), стажировки и практики по исполнению должности в войсках	1) военные колледжи 4 года + 4-8 недель войсковой специализации; 2) вневойсковая подготовка в вузах по контракту с министерством обороны (4 года + 2 года войсковой подготовки)	1) офицерские школы видов ВС (3 года) + начальная военная подготовка в войсках (6 месяцев); стажировки и практики по исполнению должности в войсках; 2) Университет бундесвера (3-3,5 года)	Школы основной подготовки (3 года) с последующим обучением в школах родов войск (2 года)	1) военные училища для кадрового состава (3 года); 2) Университеты по контракту с Министерством обороны (4 года) с последующей подготовкой в вузах (2 года)
2	Виды учебных заведений, ведущих подготовку офицеров с высшим военным образованием (сроки обучения)	Военная академия Республики Беларусь (2 года)	Военные академии и университеты (2-3 года)	1) Армейский военный колледж (10 месяцев); 2) Армейский военный колледж (10 месяцев)	1) курсы подготовки старших офицеров (14 недель); 2) курсы штабной службы (11 недель)	1) штабные школы сроком обучения (5-7 месяцев); 2) высшие военные школы видов ВС (2 года)	1) Объединений колледж Вооруженных сил (10 месяцев); 2) Военно-научный колледж (3 года)
3	Виды учебных заведений, ведущих подготовку высших офицеров (сроки обучения)	1) Академия Генерального штаба Российской Федерации (2 года); 2) факультет Генерального штаба Военной академии Республики Беларусь	Академия Генерального штаба Российской Федерации (2 года)	Национальный военный колледж (19 месяцев)	1) курсы офицеров службы ГШ (2 года); 2) курсы ГШ (10 месяцев)	1) Институт высших исследований нац. обороны (1 год); 2) Центр высших исследований в области вооружения (1 год)	Королевский колледж обороны (1 год)
4	Наличие контрактов на обучение, когда и на какой срок они заключаются	В процессе обучения	В процессе обучения	Перед началом обучения в зависимости от вида и срока обучения	1) в начале службы; 2) после окончания обучения	Перед началом обучения на срок, зависящий от вида и продолжительности обучения	Разные сроки в зависимости от категории офицера, до пенсии не менее 16 лет, до 3,5 и 1,5 лет

Несмотря на проводимую целенаправленную работу по подготовке молодых офицеров, есть ряд проблемных вопросов в их становлении на начальном этапе прохождения службы, в частности:

- выпускники военных вузов не всегда готовы к самостоятельному выполнению служебных обязанностей по причине отсутствия опыта работы в практическом подразделении;

- неумение на должном уровне по прибытии в пограничный орган показать полученные в вузах знания, навыки и умения;

- недостаточный уровень теоретической, практической и психологической подготовленности в условиях резкого изменения обстановки;

- завышенная оценка личных и профессиональных компетенций, отсутствие надлежащего желания проходить службу на удаленных и труднодоступных участках;

- нежелание начинать свою профессиональную деятельность на первичных должностях в подразделениях границы и др.

Проблемы и противоречия развития современного военного образования описаны в работе [Сулов, Лопуха, Марковчин, 2020] (рис. 7.2.2).

По мнению авторов, основные проблемы и противоречия развития военного образования сегодня существуют:

- в области господствующих общественных отношений, где в противоречие с инновационными экономическими, политическими, социальными, идеологическими, моральными и пр. общественными отношениями, претендующими на статус господствующих, вступают смысл и ценностное содержание военного образования, ориентированные на культурную и историческую преемственность в процессе его развития;

- в области основных инноваций мирового и отечественного образования, практика реализации которых в военном образовании либо противоречит принципам инновационной деятельности, либо затруднена инерцией и консерватизмом, либо является показной и декларативной;

- в области военного реформирования и управления развитием военного образования, где требование системной научной проработки подходов и идей развития военного образования вступает в конфликт с противоречивым опытом принятия и реализации управленческих решений, образовательной реформы «с листа» и режимом исключительно оперативного реагирования и оперативного управления переменами без их глубокого научного обоснования и экспериментальной проверки.

Рис 7.2.2. Проблемы и противоречия развития военного образования

Д.В. Суслов, А.Д. Лопуха и С.Г. Марковчин отмечают, что миссия военного образования – формирование личности, готовой и способной не только защищать свое Отечество (а в этом понятии: и культура, и общественные

отношения, и люди, и территории, и национальные интересы, и многое другое), но также жертвовать для этого своими интересами, гармонией жизни, а в необходимых случаях – здоровьем и жизнью. С методологической точки зрения военное образование не имеет предмета, достаточно точно выраженного гражданскими Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования. Военный специалист, офицер, в своей профессиональной деятельности выполняет, как минимум, функции специалиста в определенной области (не всегда совпадает с гражданскими аналогами), педагога и воспитателя (военная педагогика имеет специфику), управленца (преимущественно в нестандартных и критических ситуациях), менеджера, социального педагога и психолога (морально-психологическое обеспечение), специалиста по всестороннему обеспечению и пр. Кроме того, главным предметом профессиональной деятельности офицера все же остается управление вооруженным насилием, а не техникой или производственным процессом.

7.2.2. Сравнительный анализ учебных планов

В интересах объективной оценки содержания образовательных программ, учебных планов подготовки специалистов в образовательных организациях пограничного профиля, проведем анализ аналогичных документов по схожим специальностям высшего образования Минобороны России, гражданских и зарубежных образовательных учреждений.

В таблице 7.2.2. представлена выписка из учебного плана по специальности «Управление персоналом», военная специальность «Применение подразделений воздушно-десантных войск» Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища им. генерала армии В. Ф. Маргелова (по состоянию на 2020 г.).

Таблица 7.2.2. Выписка из учебного плана подготовки специалистов Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища им. генерала армии В.Ф. Маргелова

№	Наименование учебных дисциплин	Всего часов учебных занятий	В т. ч. аудиторных занятий
1. Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины			
1	Иностранный язык	340	210
2	Физическая культура	456	300
3	Отечественная история	120	80
4	Культурология	80	54
5	Политология	90	60
6	Правоведение	100	66

№	Наименование учебных дисциплин	Всего часов учебных занятий	В т. ч. аудиторных занятий
7	Психология и педагогика. Психология управления	200	140
8	Русский язык и культура речи	74	50
9	Социология. Социология управления	100	70
10	Философия	110	80
11	Военная история	130	90
	Всего по разделу 1	1800	1200
2. Общие математические и естественнонаучные дисциплины			
12	Математика	400	270
13	Информатика. Информационные технологии управления персоналом	250	164
14	Концепции современного естествознания	120	80
15	Экология	80	50
16	Прикладная механика	100	60
	Всего по разделу 2	950	624
3. Общепрофессиональные дисциплины			
17	Экономическая теория	200	130
18	Теория управления	200	130
19	Безопасность жизнедеятельности	60	40
20	Основы выживаемости	60	40
21	Медицинское обеспечение	60	40
22	Воздушно-десантная подготовка	1154	560
	Всего по разделу 3	1734	940
4. Военно-профессиональные дисциплины			
4.1. Тактические и тактико-специальные дисциплины			
23	Тактика	1040	746
24	Управление и средства связи	120	80
25	Инженерное обеспечение	150	100
26	Радиационная, химическая, биологическая защита	100	66
27	Военная топография	150	100
28	Артиллерия и ПВО	120	80
	Итого по ОТ и ТСД	1680	1172
4.2. Военно-специальные (военно-технические) дисциплины			
29	Вождение боевых машин	190	132
30	Автомобильная подготовка	350	242
31	Эксплуатация многоцелевых гусеничных машин	330	228
32	Электрооборудование многоцелевых гусеничных машин	180	112
33	Материальная часть многоцелевых гусеничных машин	420	288
	Итого по ВСД	1470	1002
4.3. Общевоинские дисциплины			
34	Управление подразделениями в мирное время	220	150
35	Огневая подготовка	850	582

№	Наименование учебных дисциплин	Всего часов учебных занятий	В т. ч. аудиторных занятий
36	Общевоинские уставы ВС РФ	100	70
37	Строевая подготовка	100	70
38	Психофизиология профессиональной деятельности	60	40
	Итого по ОВД	1330	912
	Всего по разделу 4	4480	3086
5. Практика и стажировка			
39	Войсковая стажировка	324	240
40	Учебная практика	162	120
41	Практика по ОВД	324	240
42	Практика по несению гарнизонной и караульной служб	702	520
	Всего по разделу 5	1512	1120
ВСЕГО ЧАСОВ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ		10476	6970

В таблице 7.2.3. представлена выписка из учебного плана факультета государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова (специальность «Государственное и муниципальное управление»).

Таблица 7.2.3. Выписка из учебного плана подготовки бакалавров по направлению «Государственное и муниципальное управление»

Наименование дисциплины	Зачетных единиц ¹
БАЗОВАЯ ЧАСТЬ	131
Гуманитарный, социальный и экономический	49
Иностранный язык	20
Экономика (экономическая теория)	5
Правоведение	4
Философия	4
История	4
Русский язык и культура речи (риторика)	4
Политология	3
Социология	3
Физическая культура	2
Математический и естественнонаучный	22
Информатика (информационные технологии в управлении)	7
Современное естествознание	8
Математика	5
Статистика	2
Общепрофессиональный	60
Теория управления	3
Основы государственного и муниципального управления	5
Государственная и муниципальная служба	4
Административное право	3

¹ Зачетная единица (з. е.) равна 36 академическим часам.

Наименование дисциплины	Зачетных единиц ¹
Гражданское право	4
Конституционное право	4
Безопасность жизнедеятельности	2
Этика государственной и муниципальной службы	3
Основы управления персоналом	4
Социальная психология	3
История государственного управления	3
Деловые коммуникации	3
Принятие и исполнение государственных решений	3
Трудовое право	3
Мировая политика (глобалистика)	2
Финансовый менеджмент	2
Межкультурные коммуникации	2
Стратегический менеджмент	2
Основы делопроизводства	3
Муниципальное управление и местное самоуправление	2
ВАРИАТИВНАЯ ЧАСТЬ	88
<i>Гуманитарный, социальный и экономический</i>	9
Психология	2
История России XX – начала XXI веков	3
Демография	2
Межфакультетские курсы	2
<i>Естественнонаучный</i>	8
Основы математического моделирования	3
Методы принятия управленческих решений	3
Экологическая политика	2
<i>Профессиональный</i>	71
Государственное регулирование экономики	4
Региональное управление и территориальное планирование	2
Мировая экономика	2
Национальные отношения	2
Учет и анализ	2
Иностранный язык профиля	4
Маркетинг	3
Муниципальное право	2
Управление некоммерческими организациями	2
Конфликтология	2
История экономических учений	3
Спецсеминар	4
<i>Профессиональные курсы профиля</i>	9
Рынок ценных бумаг	3
Налоговая политика	3
Государственные и муниципальные финансы	3

Программа подготовки офицеров по программе бакалавриата (Академия Вест-Пойнт) представлена в таблице 7.2.4.

Таблица 7.2.4. Выписка из программы подготовки офицеров по программе бакалавриата (Академия Вест-Пойнт)

Учебная дисциплина	Расчетных единиц
1-й год обучения	
Математическое моделирование. Введение в анализ (Math Modeling)	4,0
Химия (Chemistry)	3,5
Английский язык (English Composition)	3,0
История (History)	3,0
Общая психология (General Psychology)	3,0
Военно-прикладные виды спорта (Combatives(W)/Boxing(M)/Military Movement)	1,0
Всего	17,5
2-й год обучения	
Математический анализ (Calculus II)	4,5
Физика (Physics I)	3,5
Иностранный язык (Foreign Language)	3,5
Экономика (Economics)	3,5
Философия (Philosophy)	3,0
Физическая подготовка (Fundamentals / Personal Fitness)	1,5
Тактическая подготовка (Fundamentals of Army Operations)	1,5
Всего	20,0
3-й год обучения	
Инженерная дисциплина по специализации (core engineering sequence) или дисциплина по специализации	3,0
Информационные технологии: теория и практика (Theory/Prac Mil IT Sys) или дисциплина по специализации	3,0
Международные отношения (International Relations)	3,5
Дисциплина по специализации	3,0
Физическая подготовка (Lifetime Physical Activity)	0,5
Взвод в бою (Platoon Operations)	1,5
Всего	14,5
4-й год обучения	
Инженерная дисциплина по специализации (core engineering sequence) или дисциплина по специализации	3,0
Дисциплина по специализации	3,0
Дисциплина по специализации	3,0
Дисциплина по специализации	3,0
Военная история	3,0
Физическая подготовка (Army Fitness Development)	1,5
Основы службы (Officership)	3,0
Всего	17,5

Примечание. 1 расчетная единица = 40 академических часов + 80 часов самоподготовки.

Концепция подготовки военных специалистов в США основывается на «Системе прохождения службы офицерским составом в XXI веке» (The Officer Personnel Management System XXI). В соответствии с данным документом,

основой модели педагогического процесса в военно-учебных заведениях США является представление о целостности профессиональной деятельности и личности военнослужащего. Военное руководство давно пришло к выводу, что соединенность личности военнослужащего с профессией и должностными обязанностями всецело зависит от эрудиции и высокого уровня общей культуры, задающих основу профессионализма военнослужащего. В связи с этим вся система военного образования США работает на одновременное развитие личностных и профессиональных качеств военнослужащих [Officer, 2013].

Н.М. Кудро сформулировал следующие *требования к учебному процессу* подготовки офицеров в США [Кудро, 2010].

1) Элективный принцип обучения, обеспечивающий возможность выбора курсантами изучаемых дисциплин в зависимости от сложившихся у них научных интересов.

2) Основной формой работы курсанта (слушателя) считается самостоятельная работа (на 1 час работы под руководством преподавателя отводится 3 часа самостоятельной работы). Данный подход ориентирует на ответственный внутренний диалог, на развитие индивидуально-личностного потенциала с учетом самосознания и механизмов внутренней и внешней мотивации.

3) «Двухдипломная» система военно-профессионального образования. Она заключается в том, что по завершении обучения в высших военно-учебных заведениях, входящих в единый государственный сектор американской высшей школы и руководствующихся установленными стандартами образования, офицерам наряду с выдачей документа о получении соответствующего военного профессионального образования, присуждается степень общего профессионального образования.

4) Дифференцированная профессионально-должностная подготовка. Любому назначению на должность (первичную и последующие вышестоящие) предшествует специальная подготовка именно к этой должности продолжительностью 4-8 недель и более.

5) Принцип непрерывного военно-профессионального образования, заключающийся в систематическом повышении уровня профессиональной компетентности, и, при желании, приобретении дополнительного знания по гражданским специальностям в целях дальнейшего роста по службе в соответствии с личными интересами и потребностями.

Важно отметить, что, во-первых, самостоятельная работа слушателей способствует воспитанию у них чувства ответственности и дисциплини-

рованности, во-вторых, является предпосылкой и необходимым условием элективности (вариативности) обучения.

Институтами военного образования и воинской службы в США формируются следующие профессиональные и личностные качества офицерского состава [Кудро, 2010]:

1) Профессиональные качества:

- высокая степень практической готовности к выполнению служебных обязанностей на конкретном участке деятельности;
- дисциплинированность и неукоснительное следование установленным инструкциям и нормам;
- ответственность, самостоятельность, навыки самоорганизации;
- управленческие качества: гибкость в принятии решений, отсутствие ошибкобоязни, руководство людьми, основанное на знании их психологических особенностей, умение говорить, четко ставить задачи перед подчиненными, правовая грамотность;
- сбалансированные технические и гуманитарные знания;
- стремление к профессиональному саморазвитию;

2) Личностные качества:

- индивидуализм, проявляющийся в стремлении положительно отличаться, выделиться;
- стремление к самоактуализации;
- демократичность в общении;
- лидерские качества, независимость суждений;
- законопослушность.

М. М. Дудиной и Е. Е. Гловой проанализированы и обобщены навыки, способности, качества личности, которые работодатели считают наиболее важными при привлечении молодых специалистов в штат организаций [Дудина, Глова, 2015] (см. табл. 7.2.5). Многие работодатели отметили, что для них важен не только уровень образования, но и опыт работы, полученный выпускником во время учебы, стажировки, внеучебная деятельность в университете, производственная практика. Крупные компании готовы предоставлять места молодым специалистам при условии прохождения ими внутреннего обучения в компании в целях получения конкретных знаний и навыков, необходимых для работы.

Таблица 7.2.5. Требования к личности выпускника по значимости для руководителя

№ п/п	Наименование компетенции	Ранг*, % от общего числа опрошенных				
		1	2	3	4	5
1	Мотивация достижения	0	4,48	7,46	19,4	68,66

№ п/п	Наименование компетенции	Ранг*, % от общего числа опрошенных				
		1	2	3	4	5
2	Умение работать в команде	0	5,97	5,97	25,37	62,69
3	Целеустремленность	0	0	13,43	26,87	59,7
4	Умение и желание учиться (стремление к развитию)	1,49	1,49	5,97	32,84	58,21
5	Умение брать на себя ответственность	1,49	0	10,45	34,33	53,73
6	Общительность, открытость, готовность к сотрудничеству	0	2,99	8,96	34,33	53,73
7	Умение выстраивать эффективную коммуникацию	1,49	1,49	7,46	37,31	52,24
8	Управление рабочим процессом	1,49	4,48	10,45	31,34	52,24
9	Умение анализировать	0	5,97	11,94	34,33	47,76
10	Умение планировать	0	5,97	14,93	32,84	46,27
11	Адаптивность к условиям внутренней и внешней среды	1,49	2,99	4,48	46,27	44,78
12	Самостоятельность	1,49	0	10,45	49,25	38,81
13	Управление конфликтами	0	4,48	20,9	40,3	34,33
14	Управление информацией	2,99	4,48	10,45	49,25	32,84

* где 1 – незначимый, 5 – очень значимый

В ряде работ (см., например, [Братищенко, 2010; Коноплянский, 2007; Королев, 2009; Требования, 2006]) сформулированы необходимые компетенции, которыми должен обладать выпускник вуза: в области родного языка; в сфере иностранного языка; математической и фундаментальной, естественнонаучной и технической компетенции; компьютерной; учебной; межличностной, межкультурной, социальной, гражданской и культурной компетенции.

Известно, что подчиненный личный состав должен брать пример с личности офицера – военного профессионала, патриота, защитника Отечества. С.В. Забегалина и Т.Н. Кильмашкина провели комплексное исследование о представлениях военнослужащих по контракту об образе их командира. В ходе исследования установлено следующее [Забегалина, Кильмашкина, 2023]: во-первых, офицер – это носитель четко заданных на уровне общества, менталитета народа ценностей; во-вторых, на первом месте у военнослужащих для образа офицера стоит такое качество, как «смелый» (83,3%), на втором – «справедливый» (11,7%), на третьем – «честный» (5,0%); в-третьих, сформирована карта оценки личности офицера у военнослужащих (табл. 7.2.6).

Таблица 7.2.6. Карта оценки личности офицера у военнослужащих

Показатели	Средний балл
Целеустремленность	6,2
Социальная интуиция	6,1
Активность	5,9

Показатели	Средний балл
Умение принять решение	5,8
Уверенность в себе	5,8
Профессиональная интуиция	5,4
Лидерские качества	5,3
Общий интеллект	5,2
Самоконтроль	5,2
Физическая и психическая выносливость	5,2
Самообладание	5,0
Сила и здоровье	4,9
Коммуникативные способности	4,7
Логическое, продуктивное мышление	4,5
Честность и справедливость	4,5
Выполнение должностных обязанностей	4,1
Теоретическая подготовка	3,9
Практическая подготовка	3,3

Отметим, что представления современных военнослужащих о личности и качествах офицера перекликаются со взглядами великого русского полководца А.В. Суворова: «Солдату – бодрость, офицеру – храбрость, генералу – мужество»¹. В письме П.Н. Скрипицыну (октябрь – ноябрь 1793 г.) А.В. Суворов писал: «Герой, о котором я говорю, весьма смел без запальчивости; быстр без опрометчивости; деятелен без суетности; подчиняется без низости; начальствует без фанфаронства; побеждает без гордыни; ласков без коварства; тверд без упрямства; скромн без притворства; основателен без педанства; приятен без легкомыслия; единомравен без примесей; расторопен без лукавства; проникателен без пронырства; искренен без панибратства; приветлив без околичностей; услужлив без корыстолюбия; решителен, убегает неизвестности. Основательное рассуждение предпочитает он остроумию; будучи врагом зависти, ненависти и мщениа, низлагает своих недругов великодушием и владычествует над друзьями своею верностью. Он утомляет свое тело, дабы укрепить его; стыдливость и воздержание – закон его; он живет, как велит религия, его добродетели суть добродетели великих мужей. Исполненный чистосердечия, гнушается он ложью; прямой душою, рушит замыслы двуличных; знаетса он только с добрыми людьми; честь и честность составляют его особенные качества; он любезен командиру своему и всему войску, все ему преданы и исполнены к нему доверенности»².

¹ Суворовский завет // Красная звезда. – 20.02.2003.

² Там же.

7.2.3. Требования к содержанию учебного плана пограничного вуза

Учитывая принципы системы высшего образования России, результаты анализа подготовки специалистов в России и зарубежных странах, формулируем требования к содержанию проекта учебного плана пограничного вуза государства – члена СНГ по специальности «Командная, тактическая пограничной службы» и квалификации «Офицер с высшим военно-специальным образованием» (табл. 7.2.7).

Таблица 7.2.7. Принципы системы высшего образования и требования к содержанию учебного плана пограничного вуза

№	Принципы системы высшего образования	Требования к содержанию учебного плана пограничного вуза
1	Обеспечение достижения национальных целей страны и прежде всего технологического суверенитета	Изучение фундаментальных гуманитарных, социальных, математических и естественно-научных дисциплин. Знания по этим дисциплинам остаются актуальными в течение всего срока службы и на любых должностях
2	Расширение образовательного, научного и технологического сотрудничества с заинтересованными организациями и странами	Разработка единых (типовых) стандартов высшего пограничного образования совместно с представителями стран СНГ и других государств, привлечение к проведению занятий специалистов из других организаций, проведение межведомственных научных конференций, организация стажировок и практик на ведомственных и межведомственных полигонах, научных и технологических площадках
3	Правильное сочетание фундаментальности и практической подготовки	Изучение тактических (технологических) дисциплин с опорой на фундаментальные знания
4	Гибкость образования, возможность изменить специализацию в соответствии с индивидуальными способностями, склонностями и пожеланиями Заказчика	Во всех пограничных вузах первые три года обучать слушателей (курсантов) по единой программе с одинаковым набором базовых и вариативных дисциплин. Предоставить слушателям возможность выбора специальности (при необходимости и вуза) по окончании трех лет обучения
5	Практичность: проектная деятельность слушателей (курсантов) должна быть обязательной частью образовательных программ	Предусмотреть несколько видов практик: – практики в должностях старшего пограничного наряда, заместителя начальника погз (отделения), командира взвода; – практика в школе сержантского состава (в учебном центре) в должности преподавателя (воспитателя); – практика на полигонах (учебных центрах) по применению (внедрению) новых тактических приемов и способов охраны границы;

№	Принципы системы высшего образования	Требования к содержанию учебного плана пограничного вуза
		– практика на полигонах (учебных центрах) по применению (внедрению) новых технических средств и технологий, по инженерному оборудованию границы и др.

Рассмотрим модельный вариант типового базового блока учебного плана пограничного вуза (первые три года обучения, табл. 7.2.8).

Таблица 7.2.8. Модельный вариант базового блока учебного плана пограничного вуза (первые три года обучения)

№	Наименования учебных дисциплин	Объем занятий (зачетных единиц), примечание
1. Гуманитарный и социальный блок		
1.1. Базовая часть		
1	Иностранный язык	6
2	Физическая культура	5
3	История	4
4	Пограничная история	2
5	Профессиональная этика	2
6	Русский язык и культура речи	2
7	Философия	3
8	Психология и педагогика	4
9	Теория управления	3
10	Управление персоналом	3
11	Политология	2
12	Экономика	1
13	Делопроизводство	1
	Всего по разделу 1.1	38
1.2. Вариативная часть		
14	Иностранный язык по профилю деятельности	6
15	Основы научно-исследовательской деятельности	2
16	Правовые и процессуальные основы	2
17	Социология управления	4
18	Психология управления	4
19	Военная история	4
20	Культурология	4
	Всего по разделу 1.2	26
2. Математический и естественнонаучный блок		
2.1. Базовая часть		
21	Математический анализ	6
22	Информатика (информационные технологии в управлении)	8
23	Физика	5
24	Теория вероятностей и математическая статистика	5
	Всего по разделу 2.1	24
2.2. Вариативная часть		
25	Системный анализ	6

№	Наименования учебных дисциплин	Объем занятий (зачетных единиц), примечание
26	Теория игр и исследование операций	6
27	Статистика и пограничная статистика	6
28	Календарно-сетевое планирование и управление	2
29	Искусственный интеллект и машинное обучение	6
	Всего по разделу 2.2	26
3. Блок военных дисциплин		
30	Общевойсковая тактика	6
31	Военная топография	3
32	Инженерное обеспечение	3
33	Радиационная, химическая, биологическая защита	2
34	Артиллерия и ПВО	4
	Всего по разделу 3	18
4. Блок профессиональных дисциплин		
35	Автомобильная подготовка	6
36	Огневая подготовка	6
37	Строевая подготовка	2
38	Пограничная тактика	10
39	Технические средства охраны границы	7
40	Средства связи и информатизации	5
	Всего по разделу 4	30
5. Практика и стажировка		
41	Практика (учебная, 1 курс)	7,5
42	Практика (учебная, 3 курс)	7,5
	Всего по разделу 5	15

Представленный модельный вариант базовой части учебного плана (на первые 3 года обучения) имеет предварительный характер, в нем максимально отражены достижения научно-технического прогресса, и он предназначен для обсуждения заинтересованными специалистами стран СНГ в интересах разработки и утверждения единого учебного плана пограничных вузов государств – участников Содружества. На основе утвержденного установленным порядком единого учебного плана представляется целесообразным организовать разработку единых модельных учебников и учебных пособий по основным учебным дисциплинам, что явится одним из важных элементов комплекса мероприятий по переходу от согласованной пограничной политики государств – участников СНГ к единой.

7.3. Управление образовательной деятельностью в пограничных вузах

В настоящее время уже началась активная работа по преобразованию системы подготовки военных специалистов, которая нацелена на обеспечение и удовлетворение потребностей пограничных органов в квалифицированных кадрах. Практическая деятельность по управлению образованием в пограничных вузах может быть организована на основе системного подхода.

Анализ научно-методической литературы по проблеме управления в образовательной организации свидетельствует, что образовательная деятельность представляет собой процесс целенаправленного, последовательного взаимодействия всех структурных подразделений вуза, в ходе которого решаются задачи обучения, развития и воспитания личности.

В основу образовательной деятельности заложены современные педагогические, информационные, компьютерные и телекоммуникационные технологии. Применение этих технологий сопровождается постоянными изменениями в педагогических методах и приемах педагогического взаимодействия субъектов обучения, теории и методологии современного образования.

По Д.А. Новикову, под управлением понимается процесс организации деятельности объекта управления субъектом управления для достижения поставленных целей [Новиков, 2011].

О.М. Гущина считает, что для управления образовательной деятельностью используется полный цикл, представляющий собой совокупность основных структурных элементов процесса управления, выполняемых в определенной последовательности [Гущина, 2013] (рис. 7.3.1).

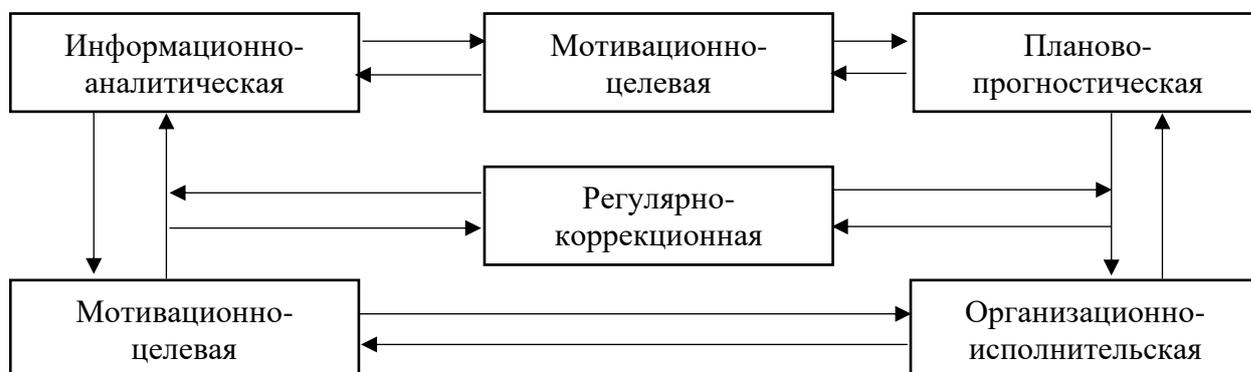

Рис. 7.3.1. – Взаимосвязь и взаимодействие функций управления

Образовательный процесс представляет собой цикл, включающий в себя и обратную связь, регуляцию процесса обучения. Регуляция процесса будет осуществляться не только с учетом конечного продукта, но и на основании

сведений о процессе получения этого конечного продукта. Такое управление позволяет выделить следующие структурные компоненты:

- указание цели управления;
- установление исходного состояния управляемого процесса;
- определение программы воздействий, предусматривающей основные переходные состояния процесса;
- обеспечение получения информации по определенной системе параметров о состоянии управляемого процесса (обеспечение систематической обратной связи);
- обеспечение переработки информации, полученной по каналу обратной связи, выработки корректирующих (регулирующих) воздействий и их реализации.

Эффективное управление образовательным процессом возможно при выполнении определенных требований:

- формирование ценностей и целей обучения;
- установление исходного уровня (состояния) управляемого процесса;
- разработка программы действий, предусматривающей основные переходные состояния процесса обучения;
- получение по определенным параметрам информации о состоянии процесса обучения (обратная связь);
- переработка информации, полученной по каналу обратной связи, разработка и внесение в образовательный процесс корректирующих воздействий.

Д. Л. Гибсон выделяет следующие основные подходы в управлении образованием: *процессный, системный и ситуационный* [Гибсон, 2000].

Процессный подход рассматривает управление как комплекс взаимозависимых видов деятельности, при этом любая функция представляет процесс, состоящий из других взаимодополняющих операций.

В системном подходе образовательное учреждение воспринимается как сложноустроенная социально-педагогическая система. Деятельность ее руководителя нацелена на достижение целостности модели управления образовательной организацией, с учетом многообразия факторов ее развития.

Ситуационный подход рассматривается как возможность управления вузом в зависимости от особенностей определенной ситуации.

Ведущие специалисты в области исследования образовательной деятельности в вузах выделяют характерные особенности его организации:

- уникальность и непредсказуемость в конкретных условиях;
- способность адаптироваться к изменяющимся условиям среды и помехам;

- способность к целеобразованию;
- способность противостоять разрушающим тенденциям: как внешним, так и внутренним;
- способность вырабатывать различные варианты целеобразования и целевыполнения;
- способность к самоорганизации и саморазвитию.

Анализ ряда работ [Антипова, 2000; Бермант, 1972; Бордовская, 2003; Васильева, 2005; Сулицкий, 2002] позволяет сделать вывод о том, что организация образовательной деятельности в вузе реализуется посредством классических управленческих функций: планирование, руководство, организация, контроль. Рассмотрим их более подробно.

Планирование как функция организации образовательной деятельности подразумевает расстановку ключевых задач и разработку необходимых для их выполнения решений. Совершенствование этих мероприятий в рамках управленческой работы трактуется потребностью в постоянном развитии педагогической системы в условиях современного общества.

Контроль в вузе состоит в мониторинге осуществляемых действий. С этим этапом управления тесно связан процесс регулирования или коррекции, иными словами, прогнозирование и устранение возможных расхождений с изначально поставленной целью.

Организация заключается в принятии решений и координации действий по их реализации.

Руководство включает в себя процесс регулирования образовательного процесса, обучающихся (слушателей), устранение отклонений от плана, стимулирование действий и мотивация достижения результата в соответствии с поставленными целями.

При этом немаловажное значение в управлении образовательной деятельностью имеют педагогические технологии, направленные на постановку задач обучающимся и объяснение путей их решения, выдачу индивидуальных и групповых заданий и координацию действий по их выполнению, установление временных стандартов выполнения отдельных действий и образовательного процесса в целом. На рис. 7.3.2. показаны функции управления образовательной деятельностью.

Структурными компонентами технологии являются:

- цели, реализованные в программе;
- содержание, представленное в виде текстов, составляющих совокупность профессионально значимой информации (для определенной специальности), и системы проблемных познавательных задач-заданий и структурно-логических схем;

Рис. 7.3.2. Функции управления образовательной деятельностью

- интенсивные методы и средства руководства и контроля, включающие:
- метод проблемной постановки и решения задач и средства (проблемные познавательные задачи/задания);
- эвристические методы (дискуссия/диспут, ролевая/деловая игра) и средства (сценарии игр, диспутов и т. п.);
- исследовательские методы (анализ, синтез, индукция, дедукция) и средства (теории, факты и структуры для анализа и синтеза);
- методы программированного контроля (с помощью компьютера и тестирование) и средства (тесты, обучающие и контролирующие программы для компьютера);
- интенсивный цикл организационных форм, представляющий собой взаимосвязанные по времени и процессу виды учебных занятий.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что общая структура образовательной деятельности применительно для всех вузов, представляет собой сложную многоуровневую систему, включающую в себя определенные элементы, которые в свою очередь отвечают установленным требованиям и стандартам образования.

На рис. 7.3.3. показана общая структура образовательной деятельности в вузе (см. основания пограничной безопасности), а на рис. 7.3.4 – система образовательной деятельности в пограничном вузе.

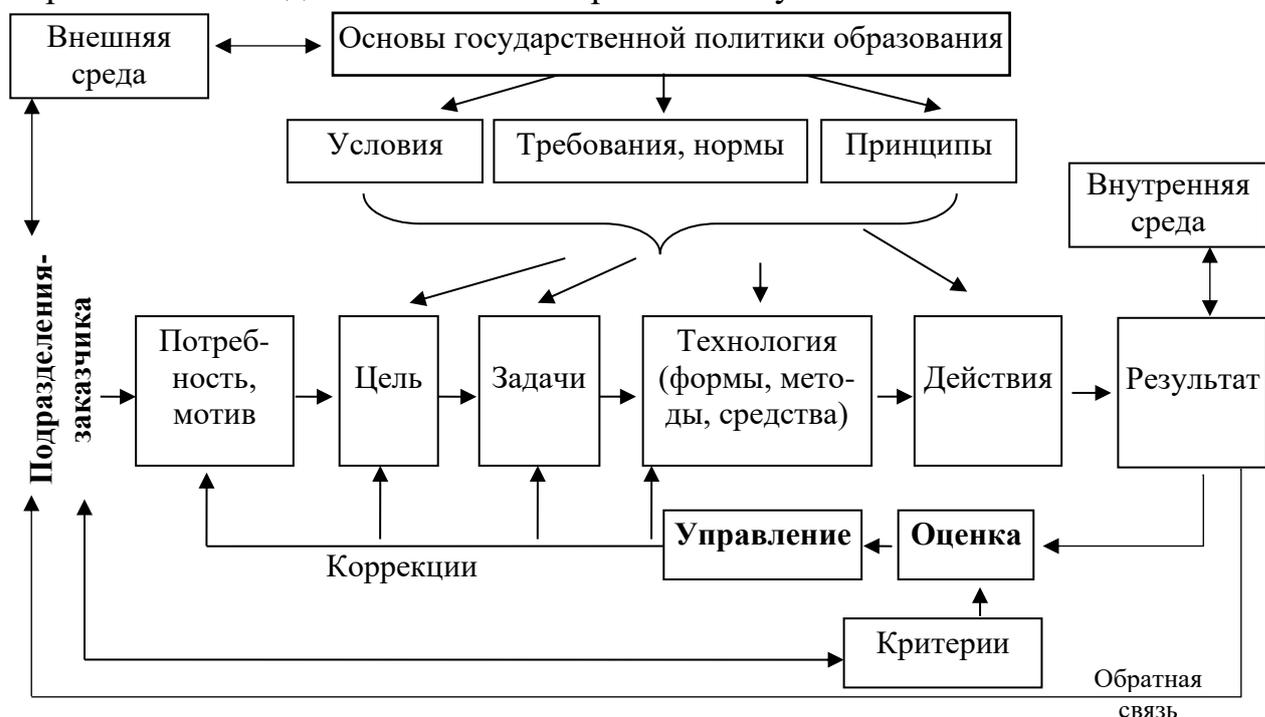

Рис. 7.3.3. Общая структура образовательной деятельности

Далее рассмотрим организационно-штатную структуру вуза (совокупность существующих отделов, подразделений и объединяющих их взаимосвязей), которая включает следующие группы:

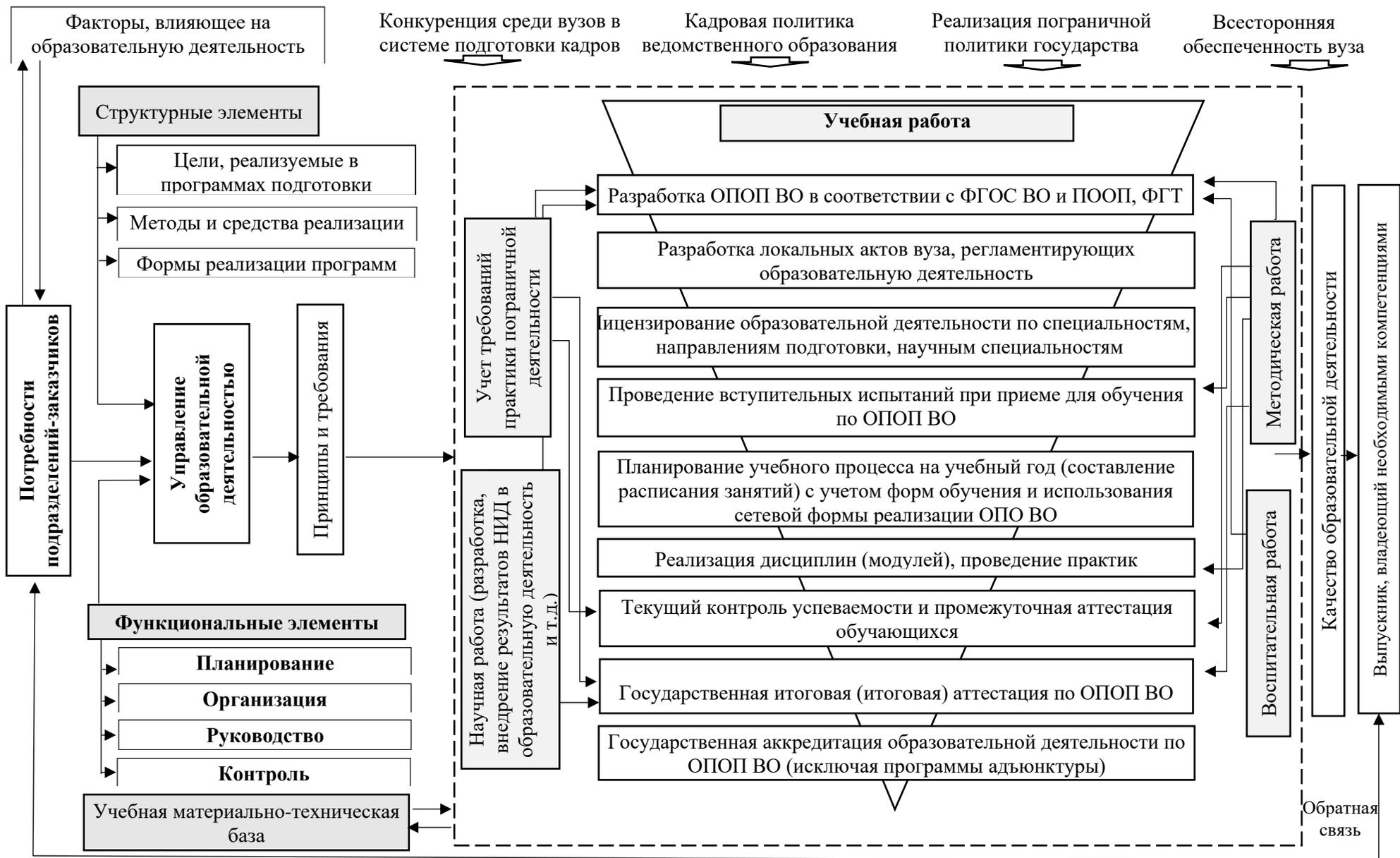

Рис. 7.3.4. – Система образовательной деятельности в пограничном вузе

1) структура учебной материально-технической базы вуза, в нее входят такие элементы, как учебные помещения, техническое и материальное оснащение и т.д.;

2) структура вузовского коллектива, включающая в себя ППС, общественные организации, коллегиальные органы управления, научные сообщества и т.д.;

3) различные структуры процессов, протекающих внутри вуза, сюда входят инновационные технологии, применяемые в образовательном процессе, введение новых форм и способов проведения аудиторных занятий и т.д.;

4) в качестве основной группы выделяют духовную структуру, в нее включаются миссия вуза, различные внутренние политики, стратегии развития и организационная культура.

Существует несколько видов структур: линейная, функциональная, линейно-функциональная, проектная и матричная:

1) линейная – представляет совокупность одиночных субъектов и отдельных коллективов, взаимоподчиненных между собой в порядке субординации;

2) функциональная – представляет организацию субъектов согласно их функциональным обязанностям с указанием координирующих связей;

3) линейно-функциональная структура – представляет объединение двух предыдущих структур, взаимоотношения между субъектами, определяются и координирующими, и субординационными связями;

4) в основе проектной структуры лежит организация работы над проектом, то есть любое производство, направленное на создание нового продукта, услуги, работы, исследования и т. п.;

5) матричная структура является органичным сочетанием двух и более указанных выше структур, отличительной особенностью матричной структуры является подчинение сотрудников двум или более руководителям одного уровня.

Таким образом, управление образовательной деятельностью является важнейшим компонентом организации образовательного процесса в вузе, успешная реализация которого обеспечит выполнение поставленных задач в сфере подготовки высококвалифицированных кадров, отвечающих современным требованиям и стандартам подразделений-заказчиков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе предпринята попытка развития раздела погранологии – учения о защите интересов государств в своих пограничных пространствах, в том числе и на их государственных границах, посредством организации и реализации системы пограничных мер.

Структура пограничной безопасности как научной дисциплины, во-первых, определяется внутренней логикой ее развития, во-вторых, потребностями практики. С точки зрения методологии комплексной деятельности и управления выделяются следующие научные задачи:

№	Задача	Субъект управления	Основной вид деятельности
1	Управление пограничной безопасностью (назначение требуемых уровней обеспечения пограничной безопасности)	Органы государственной власти и управления	Проектная деятельность (проект – это целенаправленное создание или изменение некоторой системы, ограниченное во времени и ресурсах и имеющее специфическую организацию)
2	Организация системы пограничных мер (развитие пограничных сил, формирование перспективного облика пограничных подразделений, институциональное управление, управление правовыми и административно-правовыми режимами и т.д.)	Органы государственной власти и управления, пограничная служба и ее департаменты (управления)	Процессная деятельность (совокупность повторяющихся действий, направленных на поддержание готовности пограничных сил и средств к решению поставленных задач и управление ими)
3	Реализация системы пограничных мер	Пограничные органы, пограничные подразделения	Процессная деятельность (совокупность повторяющихся действий, направленных на поддержание готовности пограничных сил и средств к решению поставленных задач и управление ими)

Специалистами по методологии и теории управления отмечается, что руководителей любого уровня смущает, а иногда и раздражает противопоставление процессного и проектного подхода в управлении [Новиков, 2011: 37]. И тот, и другой нацелен на достижение результата с помощью выполнения некоторого набора действий. Но при процессном подходе содержание и технология (последовательность действий), как правило, не меняются (деятельность осуществляется в практически неизменных внешних условиях).

В условиях динамично меняющихся требований к результатам деятельности пограничных сил на верхних уровнях управления все больший приоритет приобретают проекты как завершенные циклы деятельности (процесс постоянной реализации проектов), а на нижних уровнях управления возрастает роль проектного подхода (меры по оборудованию границы, новые приемы и способы применения пограничных сил и средств). Это один из вызовов, стоящих перед научным сообществом, и требующий ответа в рамках развития учения о пограничной безопасности.

С точки зрения авторского коллектива поставленные практикой проблемы могут решаться за счет развития учения о пограничной безопасности и ее основных разделов:

- философия безопасности;
- правовые основы обеспечения пограничной безопасности;
- пограничная история;
- управление пограничной безопасностью и пограничными мерами;
- пограничная политика;
- строительство пограничных сил;
- пограничное искусство;
- обеспечение пограничной деятельности;
- пограничная статистика;
- моделирование пограничной безопасности;
- образовательная деятельность в пограничных вузах.

Представляется актуальным объединение усилий исследователей в области права, безопасности, военной науки, экономики, политологии, исследований границ и других научных дисциплин в интересах реализации комплексного подхода к прогнозированию угроз безопасности, планированию, организации и реализации системы правовых, политических, дипломатических, экономических, оборонных, пограничных, таможенных, природоохранных, санитарно-эпидемиологических, экологических и иных мер в сфере защиты национальных интересов на государственной границе и в пограничном пространстве.

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ

- АГШ – Академия Генерального штаба
АСУ – автоматизированная система управления
АСУВ – автоматизированная система управления войсками
АСУПС – автоматизированная система управления пограничными силами
- БЛА – беспилотный летательный аппарат
БСЭ – Большая советская энциклопедия
БРЭ – Большая российская энциклопедия
ВВСТ – вооружение, военная и специальная техника
ГИА – Государственная итоговая аттестация
ГПУ – Государственное политическое управление при НКВД РСФСР
ГУПВО – Главное управление пограничной и внутренней охраны НКВД СССР
- ДКА – Действующая Красная Армия
з.е. – зачетная единица
ИИ – искусственный интеллект
ИЭЗ – исключительная экономическая зона
НВДНГ – направление вероятных действий нарушителей границы
НВФ – незаконные вооруженные формирования
НСК – Национальная система квалификаций
НСОУ – направление сосредоточения основных усилий
КПП – контрольно-пропускной пункт
КСП – контрольно-следовая полоса
КСПУ – календарно-сетевое планирование и управление
КТО – контртеррористическая операция
КШ – континентальный шельф
Лекпом – лекарский помощник, фельдшер, помощник врача
ЛПР – лицо, принимающее решение
МС – материальные средства
МТБ – материально-техническая база
МТО – материально-техническое обеспечение
МЭД – морская экономическая деятельность
НИР – научно-исследовательская работа
РИНЦ – российский индекс научного цитирования

ОГПУ – Объединенное государственное политическое управление при
СНК СССР

ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности

ОКЖ – Отдельный корпус жандармов

ОКПП – отдельный контрольно-пропускной пункт

ОКПС – Отдельный корпус пограничной стражи

ООН – Организация Объединенных Наций

ОПК – Отдельный пограничный корпус

ОСД – оперативно-служебная (служебно-боевая, служебная) деятельность

ОТС – организационно-техническая система

ПД – пограничная деятельность

ПЗ – прилегающая зона

погз – пограничная застава

ПСО – поисково-спасательное обеспечение

РФ – Российская Федерация

СНГ – Содружество Независимых Государств

СОПБ – система обеспечения пограничной безопасности

СТО – Совет труда и обороны

ТВД – театры военных действий

ТМ – территориальное море

ТПС – территориально-политические системы

ТСОГ – технические средства охраны границы

УГН – укрупненная группа направлений

ФГОС ВО – Федеральный государственный образовательный стандарт
высшего образования

ФХД – финансово-хозяйственная деятельность

ШОС – Шанхайская организация содружества

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.* Социологический Словарь. 2-е изд., перераб. и доп. / Пер. с англ. И.Г. Ясавеева, под ред. С.А.Ерофеева. – М.: Экономика, 2004. – 620 с.
2. *Авдеев В.В.* Психотехнология решения проблемных ситуаций. – 3-е изд., доп. – М.: Изд-во ИМА-пресс, 1994. – 429 с.
3. *Авдеев В.В.* Формирование команды. – 2. изд., перераб. и доп. - М.: Твор. центр Сфера, 1999. – 542 с.
4. *Авдеев В.В.* Оптимизация жизнедеятельности. – М.; Смоленск: Смядынь, 2001. – 719 с.
5. *Авдеев В.В.* Управление персоналом: технология формирования команды: учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 543 с.
6. *Авдеев В.В.* Оптимизация личностных преимуществ: психологические возможности: практикум: для самостоятельной работы над оптимизацией совместной деятельности. – М.: Курс, 2014. – 201 с.
7. *Акулова И.С., Ахметзянова М.П.* К проблеме экзистенциальной безопасности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2015. – № 4. – С. 68-70.
8. *Анищенко В.Н.* О современной теории и методологии исследования проблем безопасности страны // Вестник экономической безопасности. – 2009. – № 4. – С. 8-13.
9. *Антипова Т.О.* Социальное проектирование образовательных систем // Высшее образование в России. – 2000. – № 3. – С. 92.
10. Антропология и этнология: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. В.А. Тишкова. – М.: КДУ, Университетская книга, 2018 – 364 с.
11. *Арзамаскин А.Н.* Определение понятия «правовое обеспечение»: постановка проблемы // Наука и школа. – 2016. – № 6. – С. 47–51.
12. *Аристотель.* Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль, 1975-1983.
13. *Атланов Д.Ю.* Антропология для гуманитарных и социальных направлений: учебник для вузов. – СПб: Питер, 2022. – 432 с.
14. *Базарова А.Н.* Конфуцианство и культ грамотности в Древнем Китае // Вестник БГУ. – 2015. – № 6. – С. 36–38.
15. *Балацкий Е.В.* Предпосылки глобальной геополитической инверсии // TERRA ECONOMICUS. – 2014. – Т. 12. – № 3. – С. 15–28.

16. *Балацкий Е.В.* Россия в эпицентре геополитической турбулентности: признаки будущего доминирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15. – № 5. – С. 33–54.
17. *Балацкий Е.В.* Эрозия институтов и экономический рост // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2023. – Т. 16. – № 3. – С. 81–101.
18. *Балацкий Е.В., Екимова Н.А.* Антихрупкость национальной экономики: эвристическая оценка // Journal of new economy. – 2023. – Т. 24. – № 2. – С. 28–49.
19. *Бартенев В.И.* Связка «безопасность – развитие» в современных западных исследованиях: от деконструкции к концептуализации // Международные процессы. – 2015. – Т. 13. – № 3. – С. 78–97.
20. *Бахрах Д. Н.* Административное право: учебник / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2008. – 816 с.
21. *Белов М.В., Новиков Д.А.* Методология комплексной деятельности. – М.: ЛЕНАНД, 2018. – 320 с.
22. *Белов М.В., Новиков Д.А.* Модели опыта // Проблемы управления. – 2021. – № 1. – С. 43–60.
23. *Белозеров В.К.* Новая стратегия национальной безопасности Российской Федерации : от обретения смыслов к реализации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2021. – № 2. – С. 20-35.
24. *Бермант М.А.* Математические модели и планирование образования // М. А. Бермант, Л. Н. Семёнов, В. Н. Сулицкий. – М.: Наука, 1972. – 112 с.
25. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы / пер. с англ. – М. : Международные отношения, 1998. – 254 с.
26. *Богданович А.Б., Луц Л.Н., Новицкий В.В., Сергеев В.Н.* К вопросу концептуальной истории безопасности // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. – 2018. – № 4. – С. 521-532.
27. *Болдин К.М., Молчановский В.Ф., Сальников В.А.* Некоторые методологические проблемы теории и практики охраны государственной границы. – М.: ВПОЛКК КГБ СССР, 1979. – 341 с.
28. Большая Российская Энциклопедия (БРЭ) – электронная версия. – URL: <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 10.12.2023).
29. Большая Советская Энциклопедия (БСЭ). – В 30 т. / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1969–1978.

30. Большой энциклопедический словарь / Ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 1456 с.
31. *Бондаренко В.А.* Хронотопный анализ как метод исследования религиозных процессов // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – 2006. – № 101. – С. 58-63.
32. *Бордовская Н.В.* Методика оценки качества деятельности преподавателей вуза: метод. рек. – СПб., Архангельск: ПТУ, 2003. – 72 с.
33. *Борисов В.И.* Социально-философское осмысление безопасности как базового концепта теории безопасности // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2015. – № 1. – С. 216–222.
34. *Бородкин М.М.* Из новейшей истории Финляндии: Время управления Н.И. Бобрикова. – СПб.: т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1905. – 482 с.
35. Боярский приговор о станичной и сторожевой службе / Акты Московского государства. – Т. 1. Разрядный приказ. Московский стол. 1571–1634. – СПб: Тип. Императорской академии наук, 1890. – С. 2–5.
36. *Боярский В. И.* На стороже Руси стояти. – М.: Граница, 1992. – 168 с.
37. *Боярский В. И.* Партизанство вчера, сегодня, завтра. – М.: Граница, 2003. – 477 с.
38. *Боярский В. И.* Линия Зырянова: когда граница была на замке. – М.: Красная звезда, 2008. – 301 с.
39. *Боярский В. И.* Правильная "неправильная" война. Пограничники в партизанском движении. Из истории спецназа органов безопасности и внутренних дел. – М.: Граница, 2013. – 317 с.
40. *Боярский В. И.* Рубежи генерала Матросова: полвека в дозоре. – М.: Граница, 2022. – 534 с.
41. *Боярский В. И., Дмитриев В. А., Кудинов Н. Н.* Пограничный надзор на море. – М.: Граница, 2006. – 254 с.
42. *Братищенко Д. В.* Молодые специалисты и рынок труда: требования при приеме на работу // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2010. – № 6. – С. 169–171.
43. *Брижик А. Н.* Пограничные войска Советского государства: история и проблемы строительства: 1918-1941 гг. – М.: ВППК, 1988. – 246 с.
44. *Бушуев В.А.* Понятие национальной безопасности в отечественном и зарубежном государственно-правовом дискурсе // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2013. – №6 (143). – С. 179-185.
45. *Бэкон Ф.* Сочинения в двух томах. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Мысль. – Т. 1, 1977. – 567 с.; – Т. 2, 1978. – 575 с.

46. *Вагин В.Д.* Таможенные органы и их роль в обеспечении экономической безопасности в сфере внешнеэкономической деятельности: учебное пособие. – СПб.: ИЦ Интермедия, 2019. – 120 с.
47. *Вагин В.И.* История искусства охраны государственной границы советского государства: монография. – В 2-х ч. – М.: Пограничная академия ФСБ России, 2003. – Ч. 1. – 192 с.
48. *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ: введение / пер. Н. Тюкиной. – М.: Территория будущего, 2006. – 248 с.
49. *Васильева Е.Ю.* Оценка деятельности преподавателей в вузах США // Педагогика. – 2005. – № 10. – С. 90–94.
50. *Васин А.А., Краснощеков П.С., Морозов В.В.* Исследование операций. – М.: Академия, 2008. – 464 с.
51. *Васин А.А., Морозов В.В.* Теория игр и модели математической экономики: учебное пособие. – М.: МАКС Пресс, 2005. – 272 с.
52. Введение в исследования границ / под ред. С.В. Севастьянова, Ю. Лайне, А.А. Киреева. – Владивосток: Дальнаука, 2016. – 426 с.
53. *Викторов А.Ш.* Цивилизационные основы безопасности современного человечества // Ежегодник Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2018. – Вып. 1. – Ч. 2 – С. 54–58.
54. *Власов Р.Г.* Проблемы безопасности общества в истории социально-философской мысли // Современные исследования социальных проблем. – 2019. – № 6. – С. 55-76.
55. Войска НКВД в Великой Отечественной войне. Военно-исторический труд: в трех т. Т. II. Войска НКВД в первый и второй периоды Великой Отечественной войны (1941–1943). – М.: Гл. командование внутренних войск МВД, 2015. – 327 с.
56. *Волкова В. Н., Денисов А. А.* Теория систем и системный анализ : учебник для вузов. – 3-е изд. – М. : Юрайт, 2022. – 562 с.
57. *Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О.* Кристалл роста: к русскому экономическому чуду. – М., 2021. – 360 с.
58. *Гегель Г.В.Ф.* Политические произведения. – М.: Наука, 1978. – 437 с.
59. *Гераклит Эфесский.* О природе (с комментариями и иллюстрациями). – М. : АСТ, 2022. – 224 с.
60. *Гермейер Ю.Б.* Введение в теорию исследования операций. – М.: Наука, 1971. – 383с.
61. *Гибсон Д.Л.* Организации: Поведение. Структура. Процессы // Д. Л. Гибсон, Д. Иванцевич, Д. Х. Доннелли. – 8-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 660 с.
62. *Гидденс Э.* Устройство общества: очерк теории структуризации / Пер. с англ., 2-е изд. – М.: Акад. проект, 2005. – 528 с.

63. *Гирник Е.С.* Реконструкция пограничной статистики Римской империи // Вопросы безопасности. – 2017. – № 5. – С. 33-54.
64. *Гирник Е.С., Манилов А.Л., Шумов В.В.* Пограничная статистика и ее применение для оценки уровня пограничной безопасности на внешних границах государств – участников СНГ: монография / под общ. ред. В. В. Шумова. – М.: Граница, 2022. – 144 с.
65. Глоссарий терминов и понятий, используемых государствами – участниками Содружества Независимых Государств в пограничной сфере : утв. Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 13 апреля 2018 г. № 47-13.
66. *Гоббс Томас.* Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М.: Соцэкгиз, 1936. – 503 с.
67. *Голдстоун Дж. А., Гринин Л.Е., Кортаев А.В.* Волны революций XXI столетия // Полис. Политические исследования. – 2022. – № 4. – С. 108-119.
68. *Голунов С.В.* Безопасность пограничных пространств // Международные процессы. – 2007. – Т. 5. – № 2 (14). – С. 27–37.
69. Гражданское общество и проблемы безопасности России (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1995. – № 2. – С. 18-36.
70. *Губанов В.М., Капшунова И.К.* Философская интерпретация безопасности жизнедеятельности // Педагогика высшей школы. – 2016. – № 3-1(6). – С. 62-68.
71. *Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г.* Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / Под ред. Д.А. Новикова. – М.: Изд-во физ.-мат. лит-ры, 2010. – 228 с.
72. *Гущина О.М.* Структурный анализ и проектирование систем управления образовательным процессом: учеб. пособие / О.М. Гущина, С.В. Лаптева. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. – 188 с.
73. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – Спб., 1863–1866.
74. *Делез Ж., Гваттари Ф.* Что такое философия? / пер. с фр. С. Зенкина. – М.: Академический Проект, 2009. – 261 с.
75. *Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1986. – 570 с.
76. *Дмитриев В.А.* Крым. Севастополь. Флот // Пространство и время. – 2014. – № 2 (16). – С. 189–198.
77. *Дмитриев В.А.* Пограничное сотрудничество // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2013. – Т. 3. – № 1. – С. 11-18.
78. *Дмитриев В.А., Тынянова О.Н.* О концептуализации пограничной деятельности и научной школе погранологии // Электронное научное издание

Альманах Пространство и Время. – 2013. – №1. – URL: <http://e-almanac.space-time.ru/assets/files/vstuplenie-ot-redaktorov-dmitrievtynyanova-2013-.pdf> (дата обращения: 18.10.2023).

79. *Дмитриева С.И.* Лимнология: учебное пособие. – Воронеж: ВГУ, 2008. – 112 с.

80. Доклад группы высокого уровня ООН по угрозам вызовам и переменам. – 1.12.2004. – Док. ООН А/59/565.

81. *Донцов А.И.* Психологическая безопасность личности : учебник и практикум для бакалавриата, специалитета и магистратуры / А.И. Донцов, Ю.П. Зинченко, О.Ю. Зотова, Е.Б. Перелыгина. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 222 с.

82. *Дробот Е.В.* Инструменты обеспечения безопасности и облегчения мировой торговли: Рамочные стандарты Всемирной таможенной организации // Экономические отношения. – 2017. – Т. 4. – № 4. – С. 309-319.

83. *Дубровский Д.И., Ефимов А.Р., Лепский В.Е., Славин Б.Б.* Фетиш искусственного интеллекта // Философские науки. – 2022. – Т. 65. – № 1. – С. 44–71.

84. *Дудина М. М., Глотова Е. Е.* Изучение требований работодателей к выпускникам вузов: российский и зарубежный опыт // Педагогика. Гуманитарные исследования. – 2015. – № 1 (5). – С 95-98.

85. *Евстафьев Д.Г., Ильницкий А.М.* Приоритеты управления национальной безопасностью и обороной в условиях постглобального мира // Военная мысль. – 2021. – № 3. – С. 6–24.

86. *Ежуков Е.Л.* Концепция охраны границ Российской империи: монография. – М.: Граница, 2008. – 127 с.

87. *Ежуков Е.Л.* Концепция охраны границ советского государства: монография. – М.: ПА ФСБ России, 2010. – 103 с.

88. *Елфимова О.С.* К вопросу таможенной безопасности // Управление инвестициями и инновациями. – 2016. – № 2. – С. 39-43.

89. *Еремин А.М.* Основные направления совершенствования пограничного контроля // Пограничник Содружества. – № 3. – 1997. – С. 84-90.

90. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – В 2 т. – М.: Русский язык, 2000. – Т. 1: – 1232 с.; Т. 2: – 1088 с.

91. *Забегалина С.В., Кильмашкина Т.Н.* Личностные характеристики офицера и особенности восприятия его образа в представлениях военнослужащих // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2023. – Т. 28. – № 1(92). – С. 21–27.

92. *Залышкин М.М.* Новые архивные материалы о румыно-русских революционных связях в 1875–1878 годах // Вопросы истории. – 1958. – № 12. – С. 170–176.
93. *Изотов В. С.* Постмодернизм и внешнеполитическое сознание : проблематизация соотношения // Консервативные традиции и либеральные ценности в постсоциалистической России : сборник научных статей. – Саратов : Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2016. – С. 35-39.
94. Испытанные войной: пограничные войска (1939-1945 гг.). – М.: Граница, 2008. – 710 с.
95. История охраны государственной границы. – М.: Академия ФПС России, 2001. – 347 с.
96. *Каган М.С.* Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.
97. *Каминский В.В.* Выпускники Николаевской Академии Генерального Штаба на службе в Красной Армии. – СПб.: Алетейя, 2011. – 734 с.
98. *Кант И.* К вечному миру. – М.: Моск. рабочий, 1989. – 75 с.
99. *Караганов С.А.* Уход военного превосходства Запада и геэкономика // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 6. – С. 8-21.
100. *Кара-Мурза С.Г.* Подрыв рационального мышления и рефлексивное управление // Рефлексивные процессы и управление. – 2003. – № 2. – С. 16–34.
101. *Каюмова А.Р.* Уголовная юрисдикция в международном праве. – Казань: Центр инновационных технологий, 2016. – 487 с.
102. *Кернасовский Ю. М.* Сравнительный анализ систем военного образования зарубежных стран // Наука и военная безопасность. – 2004. – № 4. – С. 59–64.
103. *Кернасовский Ю. М.* Военное образование: современное состояние и перспективы развития. – 2006. – № 3. – С. 72 – 75.
104. *Кимберг А.Н.* Психология безопасности личности: предмет и проблемы в перспективе субъектного подхода // Человек. Сообщество. Управление. – 2010. – № 1. – С. 72–82.
105. *Киреев А.А.* Подходы к изучению и проектированию пограничной политики: критический анализ и типологизация // Ойкумена. – 2016. – № 3. – С. 65-79.
106. *Кисловский Ю.Г.* История таможенного дела и таможенной политики России: учебник. – 5-е изд. – М.: Изд-во Рос. таможенной акад., 2011. – 243 с.
107. *Клюев А.А.* Проблема «опасности-безопасности»: социально-философский аспект // Манускрипт. – 2021. – Т.14. – № 1. – С. 137-141.

108. *Колмогоров А. Н.* Число попаданий при нескольких выстрелах и общие принципы оценки эффективности системы стрельбы // Тр. Матем. ин-та им. В. А. Стеклова. – 1945. – Т. 12. – С. 7–25.
109. *Колосов В.А.* Теоретическая лимнология: новые подходы // Международные процессы. – 2003. – № 3 (3). – 44–59.
110. *Колосов В.А.* Часть 1. Пограничные исследования в России и за рубежом: теоретические подходы и достижения / Российское пограничье: вызовы соседства: монография. – М.: ИП Матушкина И.И., 2018. – С. 17–37.
111. *Колосов В.А., Мироненко Н.С.* Геополитика и политическая география: Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 479 с.
112. *Колосов В.А., Себенцов А.Б.* Глобализация, суверенитет и фрагментация мирового политического пространства // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания. Материалы Всероссийской научно- практической конференции «Пятые Максаковские чтения», Москва, 24-25.09.2020. – С. 221–235.
113. *Коноплянский Д. А.* Формирование конкурентоспособности студента вуза // Успехи современного естествознания. – 2007. – № 11. – С. 20–21.
114. *Коньшиев В.Н., Сергунин А.А., Субботин С.В.* Социальный конструктивизм о проблемах безопасности // Теории и проблемы политических исследований. – 2016. – № 3. – С. 94-112.
115. *Корепанов В.О., Новиков Д.А.* Задача о диффузной бомбе // Проблемы управления. – 2011. – №5. – С. 66–73.
116. *Корепанов В.О., Шумов В.В.* Моделирование военных, боевых и специальных действий // Военная мысль. – 2023. – № 1. – С. 28–41.
117. *Королев В. В.* Взаимодействие рынка образовательных услуг и рынка труда как необходимое условие конкурентоспособности будущих выпускников // Псковский регионологический журнал. – 2009. – № 8. – С. 124–125.
118. *Кортунов С.В.* Россия в мировой политике после кризиса. – М.: Красная звезда, 2011. – 468 с.
119. *Костенко И.П.* Педагогические ценности русской–советской школы // Математическое образование. – 2022. – Вып. 1. – С. 2–6.
120. *Кривицкий А.* Традиции русского офицерства. – М.: Военное Издательство НКО, 1945. – 108 с.
121. *Кривицкий А.* Русский офицер за рубежом. – М.: Военное издательство НКО СССР, 1946. – 32 с.
122. *Кудинов В.В.* Государственная граница Российской Федерации как объект конституционно-правового регулирования в сфере обеспечения безопасности государства // Конституционное и муниципальное право. – 2008. – № 21. – С. 17-20.

123. *Кудинов В.В., Минаев А.В.* Полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере защиты и охраны государственной границы (на примере государств-участников Содружества Независимых Государств): монография. – Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2016. – 188 с.
124. *Кудинов Н.Н.* Угрозы национальным интересам и система обеспечения пограничной безопасности Арктической зоны России // Вестник МГТУ. – 2014. – Т. 17. – №3. – С. 497–508.
125. *Кудинов Н.Н.* Береговая охрана федеральной службы безопасности России и защита хозяйственной морской деятельности в Арктике // Вестник МГТУ. – 2015. – Т. 18. – №3. – С. 434–440.
126. *Кудро Н.М.* Личность военнослужащего в современном обществе: монография. – Алматы: Казахстанский университет, 2010. – 268 с.
127. *Кузнецов А.М.* Безопасность человека // Ойкумена. – 2011. – № 2. – С. 52–62.
128. *Кузнецов В.Н.* Социология безопасности: учебное пособие. – М.: МГУ, 2007. – 423 с.
129. *Кузьмин В.М.* Становление политической лимологии и ее место в системе наук о границах и функционировании приграничных территорий // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2009. – № 3. – С. 105–115.
130. *Кузьминов Я. И., Семенов Д. С., Фруммин И. Д.* Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования. – 2013. – № 4. – С. 8–69.
131. *Лекторский В.А.* Субъект, объект, познание. – М.: Наука, 1980. – С. 278–280.
132. *Лекторский В.А.* Эпистемология классическая и неклассическая. – М.: URSS, 2001. – С. 46–47.
133. *Ленин В.И.* «Сожаление» и «стыд» // Полное собрание сочинений. 5-е изд-е. – Т. 20. – М.: Политиздат, 1973. – С. 245–250.
134. *Лепский В.Е.* Развитие и национальная безопасность России // Экономические стратегии. – 2008. – № 2. – С. 24–30.
135. *Лепский В.Е.* Рефлексивные аспекты совершенствования системы национальной безопасности России / Рефлексивный подход: от методологии к практике / Под ред. В.Е. Лепского. – М.: Когито-Центр, 2009. – С. 281–296.
136. *Лепский В.Е.* Технологии управляемого хаоса – оружие разрушения субъектности развития // Информационные войны. – 2010. – №4. – С.69-78.
137. *Лепский В.Е.* Стратегическое целеполагание в России: состояние и перспективы развития // Труды Вольного экономического общества России. – 2019. – Т. 215. – № 1. – С. 66-80.

138. *Лепский В.Е.* Рефлексивность в управлении социальными системами (философско-методологический анализ) // *Философия науки и техники.* – 2021. – Т. 26. – №2. – С. 127-147.
139. *Лепский В.Е.* Философско-методологические основания постнеклассической кибернетики третьего порядка // *Вопросы философии.* – 2022. – № 8. – С. 211-215.
140. *Лепский В.Е., Степанов А.М.* Рефлексивные процессы в культовых организациях // *Рефлексивные процессы и управление.* – 2002. – № 2. – С. 59-72.
141. *Лефевр В.А.* Конфликтующие структуры. – М.: Высшая школа, 1967. – 86 с.
142. *Лефевр В.А.* Кибернетика второго порядка в Советском Союзе и на Западе // *Рефлексивные процессы и управление.* – 2002. – Т. 2. – № 1. – С. 96–103.
143. *Литвинова А.В., Котенева А.В., Кокурин А.В., Иванов В.С.* Проблемы психологической безопасности личности в экстремальных условиях жизнедеятельности // *Современная зарубежная психология.* – 2021. – Т. 10. – № 1. – С. 8-16.
144. *Локк Дж.* Два трактата о правлении. – М.; Челябинск: Социум, 2014. – 480 с.
145. *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа / Сост., подг. текста, общ. ред. А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого. – М.: Мысль, 2001. – 558 с. (философское наследие).
146. *Лукина А.В., Швец Ю.Ю., Швец И.Ю.* Направления инновационного развития таможенного контроля в обеспечении национальной безопасности государства // *Друкерровский вестник.* – 2022. – № 6. – С. 4-22.
147. *Лурье С.Я.* Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования. – Л.: Наука, 1970. – 664 с.
148. *Мазурицкая М.А.* Ценностные ориентации российской молодежи с 1920-х по 2000-е гг.: дис. канд. культ. наук: 24.00.01. – М., 2011. – 182 с.
149. *Макаренко А.В., Чхартишвили А.Г., Шумов В.В.* Системный анализ и прогнозирование безопасности: монография / под общ. ред. В.В. Шумова. – М.: ЛЕНАНД, 2022. – 216 с.
150. *Макиавелли Н.* Государь: Сочинения. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во "Фолио", 2001. – 656 с.
151. *Малицкий К.Т., Шумов В.В.* Применение моделей безопасности в задачах оценки и прогнозирования военно-политической обстановки // *Военная мысль.* – 2020. – № 11. – С. 41–58.

152. *Манилов А.Л.* Моделирование деятельности пограничных ведомств государств – участников Содружества Независимых Государств: учебное пособие / А.Л. Манилов, В.Н. Савенко, В.В. Шумов / под ред. В.А. Дмитриева. – М.: Граница, 2014. – 608 с.
153. *Манойло А.В.* Информационные войны и психологические операции: руководство к действию. – М.: Горячая линия – Телеком, 2020. – 495 с.
154. *Манойло А.В., Петренко А.И., Рожин Б.А., Стригунов К.С.* Фейки: анатомия лжи. – М.: Горячая линия – Телеком, 2023. – 384 с.
155. *Мартенс Ф.Ф.* Современное международное право цивилизованных народов. – М.: Изд-во Юридический колледж МГУ, 1996. – Т. 1 (по изданию 1904 г.). – 313 с.; Т. 2 (по изданию 1905 г.). – 369 с.
156. *Маслоу А.* Мотивация и личность / Пер. А. М. Татлыбаевой. – СПб.: Евразия, 1999. – 479 с.
157. Материалисты древней Греции: собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. – М.: Госполитиздат, 1955. – 239 с.
158. *Медведев В.П., Валиев Р.М.* Особенности современного этапа управления бизнес-системами и процессами // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 6. – С. 94–101.
159. *Медведев В.П., Кузина Е.Ю.* Использование теории организации для эффективного управления компанией // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 8. – С. 92–106.
160. Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Междунар. отношения, 1998. – 617 с.
161. Механизмы управления: учебное пособие / Под ред. Д. А. Новикова. – М.: ЛЕНАНД, 2011. – 192 с.
162. *Мехед Н. Г.* Философия безопасности: безопасность как культурно-исторический феномен // Безопасность. – 1992. – № 2. – С. 55–58.
163. *Моздаков А.Ю.* Социально-философские аспекты проблемы безопасности : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.11. Великий Новгород, 2008. – 20 с.
164. Морская пограничная культура / П.И. Лемперт, В.А. Дмитриев (научный ред.) и др. – М.: ГУ МДН, 2009. – 287 с.
165. *Мошков Ф.А.* Морская пограничная охрана России: от Петра I до наших дней: краткий исторический очерк. – М.: Граница, 2003. – 328 с.
166. *Музыкантов А. Н.* Зарубежный опыт формирования педагогической готовности военнослужащих // Материалы Международной научно-практической конференции. – 2021. – С. 238 – 242.
167. На страже границ Отечества. История пограничной службы: краткий очерк. – М.: Граница, 1998. – 606 с.

168. Назаров В. П., Афиногенов Д. А. Проблемы развития общей теории национальной безопасности в контексте корректировки Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Власть. – 2020. – Т. 28. – № 1. – С. 9-19.

169. Наумов А. О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века: монография. – М. : АРГАМАК-МЕДИА, 2016. – 273 с.

170. Некрасов А.А. Правовые и организационные проблемы обеспечения пограничной безопасности России в условиях экономической интеграции и пути их решения // Пространство и Время. – 2011. – №4. – С. 212–217.

171. Нефедов С. А. Факторный анализ исторического процесса. История Востока. – М.: «Территория будущего», 2008. – 752 с.

172. Никитин В.А. Организационные типы современной культуры: автореферат дис. ... доктора культурологии: 24.00.01 / Рос. ин-т культурологии. – М., 1998. – 49 с.

173. Новая философская энциклопедия. – В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. обществ.-науч. фонд; Науч.-ред. совет.: В.С. Стёпин [и др.]. – М.: Мысль, 2000–2001.

174. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. – М.: СИНТЕГ, 2007. – 668 с.

175. Новиков Д. А. Теория управления организационными системами. – М.: МПСИ, 2005. – 584 с.

176. Новиков Д. А. Методология управления. – М.: ЛИБРОКОМ, 2011. – 128 с.

177. Новиков Д. А. Иерархические модели военных действий // Управление большими системами. – 2012. – Вып. 37. – С. 25–62.

178. Новиков Д. А. Кибернетика: Навигатор. История кибернетики, современное состояние, перспективы развития. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 160 с.

179. Новиков Д. А. Исследовательские принципы теории управления организационно-техническими системами // Управление развитием крупномасштабных систем MLSD'2020. Труды тринадцатой международной конференции. М., 28-30 сентября 2020 г. – С. 79–83.

180. О безопасности. – Закон Российской Федерации от 5.03.1992 г. № 2446-І.

181. О государственной границе. – Модельный закон. – Приложение к Постановлению МПА СНГ от 28.10.2010 г. № 35-9 с изменениями (приложение к постановлению МПА СНГ от 28.10.2022 г. № 54-7).

182. О Государственной границе Российской Федерации. Закон Российской Федерации от 1.04.1993 г. № 4730-І.

183. О национальной безопасности. – Модельный закон. – Приложение к Постановлению МПА СНГ от 28.10.2022 г. № 54-5.

184. О пограничной безопасности. – Модельный закон. – Приложение к Постановлению МПА СНГ от 28.10.2010 г. № 35-10 с изменениями (приложение к постановлению МПА СНГ от 28.10.2022 г. № 54-6).

185. О пограничных ведомствах (силах). – Модельный закон. – Приложение к Постановлению МПА СНГ от 17.05.2012 г. № 37-10 с изменениями (приложение к постановлению МПА СНГ от 28.10.2022 г. № 54-8).

186. Общая психология: В 7-ми т. / Под ред. Б.С. Братуся. Т. 1. Е.Е. Соколова. Введение в психологию: учебник для студ. вузов. – М.: Академия, 2005. – 352 с.

187. Общая теория национальной безопасности: Учебник / Под общ. ред. А.А. Прохожева. – 2 изд. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 344 с.

188. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Ин-т рус. яз. РАН, Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1994. – 907 с.

189. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник // под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 848 с.

190. *Осипов М. П.* Влияние численности сражающихся сторон на их потери // Военный сборник. – 1915. – № 6. – С. 59–74; – № 7. – С. 25–36; – № 8. – С. 31–40; – № 9. – С. 25–37.

191. Основы государственной пограничной политики Российской Федерации. – Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 25.04.2018 г. N 174.

192. Основы пограничной политики Российской Федерации. – Утверждены Президентом Российской Федерации от 5.10.1996 г. № Пр-1937.

193. *Остроухов Н.В.* Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в РФ и на постсоветском пространстве : диссертация ... д-ра юр. наук : 12.00.10. – М., 2010. – 484 с.

194. *Павленко С. З.* Философия безопасности страны : поиск новых подходов // Социально-политические аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях: Сб. статей. – М., 1994. – С. 133–134.

195. *Павлов-Сильванский Н.П.* Государевы служилые люди: происхождение русского дворянства. – СПб.: Государственная типография, 1898. – 330 с.

196. *Панарин А.С.* Искушение глобализмом. – М.: ЭКСМО, 2003. – 415 с.

197. *Панарин С., Есимова А.* Дискурсивный анализ безопасности: дефиниция как элемент культуры // Безопасность как ценность и норма: опыт

разных эпох и культур (Материалы Международного семинара, г. Суздаль, 15–17 ноября 2011 г.). – СПб.: Интерсоцис, 2012. – С. 16-32.

198. *Пестов В.А., Дробот И.С., Гвозд М.И.* Развитие военного образования в России // *Alma Mater* (Вестник высшей школы). – 2010. – № 10. – С. 76–82.

199. *Петров М.Н.* Как уничтожать террористов. Действия штурмовых групп: практическое пособие. – Минск: Харвест, 2012. – 320 с.

200. *Платон.* Диалоги. – М.: Мысль, 1986. – 607 с.

201. *Платон.* Собрание сочинений в 4 т. – Т.3 / Пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1994.- 654 с.

202. *Платон.* Государство. – СПб.: Наука, 2005. – 570 с.

203. Пограничная политика Российской Федерации: монография / Под общ. ред. А. И. Николаева. – М.: Граница, 1997. – 541 с.

204. Пограничная служба России: энциклопедия: формирование границ, нормативная база, структура, символы / Под общ. ред. В. Е. Проничева. – М.: Кучково поле, 2009. – 621 с.

205. Пограничные войска СССР в годы второй мировой войны 1939-1945 гг. – М.: Граница, 1995. – 621 с.

206. Политическая география: Современная российская школа: Хрестоматия / Сост. И.Ю. Окунев, М.Н. Шестакова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. – 544 с.

207. *Попов Г.П.* Методы обнаружения радиолокационных сигналов на фоне флуктуационных помех с неизвестной мощностью: Учебное пособие. – Л.: ВМА 1967. – 204 с.

208. *Попов Г.П.* Инженерная психология в радиолокации: система индикатор-оператор / Под ред. В. И. Николаева. – М.: Сов. радио, 1971. – 143 с.

209. *Попов Г.П.* Технические методы обработки и отображения радиолокационной информации: Учебник для слушателей Акад. – Л.: ВМА, 1973. – 326 с.

210. *Попов Г.П., Старцев Г.В.* Радиоэлектроника на флоте вчера и сегодня. – М.: Воениздат, 1993. – 240 с.

211. Пособие по изучению правил стрельбы и управления огнем наземной артиллерии (Дивизион, батарея, взвод, орудие). – М.: Воениздат, 1976. – 373 с.

212. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР № 1756-762сс о начальниках охраны войскового тыла. 25 июня 1941 г. // ГАРФ, Ф. Р-5446, Оп. 106, Д. 20, Л. 272-273, подлинник.

213. Правовое обеспечение национальной безопасности: учебное пособие для вузов / под ред. Ю.Н. Туганова. – М.: Юрайт, 2023. – 191 с.

214. Правовые основы погранологии: монография / Ромашев Ю.С., Ганюшкин Б.В., Баскин Ю.А., Корбут Л.В., Алешин В.В., Шумилов А.Ю. – М.: Отделение погранологии МАИ, 2000. – 296 с.

215. *Пригожин А.И.* Качество целей // *Общественные науки и современность.* – 2010. – № 1. – С. 114–125.

216. *Пыпина Г.С.* Становление теории безопасности в Российском государстве XIX - XXI веков: политико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. – Нижний Новгород, 2012. – 30 с.

217. *Пунова Ю. А.* Философия безопасности – мировоззренческая основа ноксологического развития человека // *Перспективы науки и образования.* – 2015. – № 2 (14). – С. 25-28.

218. *Распутин В.И.* Безопасность как объект философского исследования // *Социально-политические аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях / под ред. А. Н. Сошникова.* – М.: Граница, 1994. – С. 146–150.

219. *Рахманов А.А.* Принципы и подходы к концептуальному проектированию сетцентрических систем // *Известия Южного федерального университета. Технические науки.* – 2010. – Т. 113. – № 12. – С. 125–134.

220. Речь Г. К. Жукова на военно-научной конференции, декабрь 1945 г. // *Военная мысль.* – 1985. Специальный выпуск (февраль). – С. 3, 17–33.

221. *Родачин В.М.* Безопасность как социальное явление // *Право и безопасность.* – 2004. – № 4 (13). – С. 35–40.

222. *Ромашев Ю.С.* Международное правоохранительное право. – М.: Инфра-М, 2010. – 368 с.

223. *Ромашев Ю.С.* Особенности установления и осуществления государствами своей юрисдикции в правоохранительной сфере // *Государство и право.* – 2015. – № 5. – С. 82–91.

224. *Ромашев Ю.С.* Право международных обычаев в системе международного права // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* – 2016. – № 3. – С. 103–112.

225. *Ромашев Ю.С.* Клаузула *rebus sic stantibus* в праве международных обычаев // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* – 2020. – № 4. – С. 194–215.

226. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир. – М.: Наука, 1997. – 189 с.

227. *Рыбалкин Н. Н.* Природа безопасности : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. – 44 с.

228. *Сальников В.А.* Государственные границы: история и современность. Социально-политический анализ. – М.: ВИПКОС, 1990. – 298 с.

229. *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто: опыт феноменол. онтологии. – М.: Республика, 2004. – 639 с.
230. Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк: Изд-во ООН, 1992. – 334 с.
231. Северный Кавказ: история и современность. – М.: Граница, 2005. – 175 с.
232. *Сенге П.М., Клейнер А., Робертс Ш., Росс Р.Б., Рот Д., Смит Б.Д.* Танец перемен: новые самообучающиеся организации. – М.: Олимп-Бизнес, 2003. – XX, 601 с.
233. *Сидоркин А.И.* Философско-правовые проблемы понимания безопасности // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 11 (179). – С. 47-49.
234. *Ситаров В.А.* Дидактика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В. А. Сластенина. – 2-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 368 с.
235. *Смирнов В.П.* Маскировка подвижных наземных объектов в современных условиях / В. П. Смирнов, Н. М. Калашникова, С. И. Смолин. – М.: РадиоСофт, 2015. – 80 с.
236. *Смирнов В.И., Южанинова Е.В.* История образования и педагогической мысли. Часть 1. История зарубежного образования и педагогики: учебное пособие. – Нижний Тагил: Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, 2012. – 454 с.
237. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – М., 1942. – С. 602-603.
238. *Соломатина Е.Н.* Концепция безопасности в русской социологии XIX–XX вв. (обзор) // Пространство и Время. – 2012. – № 1. – С. 74-81.
239. Социализм, победивший фашизм: причины, природа и результаты победы (круглый стол) // Альтернативы. – 2020. – № 2. – С. 151–182.
240. Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник. Отв. ред. А.П. Горкин. – Смоленск: Ойкумена, 2013. – 328 с.
241. *Спиноза Б.* Богословско-политический трактат. – Казань: Типо-литогр. Имп. ун-та, 1906. – 440, IV с.
242. *Сталин И.В.* Кадры решают все: речь т. Сталина на выпуске Акад. Красной армии. – Благовещенск: ДКА, 1935. – 27 с.
243. Статус государственных границ и правовое положение внешних границ государств – участников СНГ: исторические, методологические и правовые основы: монография. – М.: «Граница», 2020. – 349 с.
244. *Стёпин В.С.* Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 744 с.

245. *Стёпин В.С.* Философия науки. Общие проблемы : учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. – М.: Гардарики, 2006. – 384 с.

246. *Стёпин В.С.* XXI век – радикальная трансформация типа цивилизационного развития // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего: XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18–20 мая 2017 г. – СПб.: СПбГУП, 2017. – С. 185–188.

247. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. – Утверждена указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400.

248. *Сулицкий В.Н.* Методы статистического анализа в управлении: учеб. пособие. – М.: Дело, 2002. – 518 с.

249. *Сунь-Цзы.* Трактат о военном искусстве. – М.: Воениздат, 1955.

250. *Суслов Д.В., Лопуха А.Д., Марковчин С.Г.* Проблемы современного военного образования // ЦИТИСЭ. – 2020. – № 1. – С. 47-57.

251. Таблицы стрельбы 122-мм гаубицы Д-30. ТС № 145. 4-е изд. – М.: Воениздат, 1984. – 224 с.

252. Таблицы стрельбы по наземным целям из стрелкового оружия калибров 5,45 и 7,62 мм. 2-е изд., доп. – М.: Воениздат, 1977. – 262 с.

253. Тельнова Н.А. Основные принципы синергетики и их методологическое значение // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2006. – №5. – С. 14–20.

254. Теория управления (дополнительные главы): Учебное пособие / Под ред. Д. А. Новикова. – М.: ЛЕНАНД, 2019. – 552 с.

255. *Терещенко В.В.* На охране рубежей Отечества. – М.: Кучково поле, 2008. – 575 с.

256. *Тихонов Э.Е.* Методы прогнозирования в условиях рынка: учебное пособие. – Невинномысск, 2006. – 221 с.

257. Толковый словарь русского языка: Ок. 7000 словар. ст., свыше 35000 значений / Под ред. Д.В. Дмитриева. – М.: Астрель и др., 2003. – 782 с.

258. *Трахтенгерц Э.А.* Сетецентричные методы компьютерного противодействия катастрофам и рискам // Управление большими системами. – 2013. – Вып. 41. – С. 162–248.

259. Требования работодателей к системе профессионального образования / [Аврамова Е. М. и др.]; под ред. Т.Л. Клячко, Г.А. Красновой. – М.: МАКС Пресс, 2006. – 123 с.

260. *Трусов Н.А.* Система национальной безопасности России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С. 20-25.

261. *Тункин Г.И.* Теория международного права. – М.: Зерцало, 2000. – 397 с.
262. *Урсул А.Д.* Безопасность и устойчивое развитие. – М.: РАГС, 2001. – 128 с.
263. Устав Организации Объединенных Наций. Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945. Правила с изм. и доп. от 31.12.1978.
264. *Фененко А.В.* Войны в структуре мировых порядков. Анализ и прогноз // Журнал ИМЭМО РАН. – 2022. – № 3. – С. 13-36.
265. *Философия: энциклопедический словарь* / под ред.: А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2006. – 1072 с.
266. *Философия управления: проблемы и стратегии* / Ин-т философии РАН; Отв. ред. В.М. Розин. – М.: ИФРАН, 2010. – 347 с.
267. *Философский энциклопедический словарь* / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
268. *Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики* / Издание подготовил А.В. Лебедев. – М.: Наука, 1989. – 576 с.
269. *Фридман Дж.* Стратегическое прогнозирование: объективное измерение разведывательной деятельности // Валдайские записки. 06.12.2014. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/22178/> (дата обращения: 06.08.2022).
270. *Фромм Э.* Иметь или быть / пер. Н. Войскунской, И. Каменкович, Е. Комаровой, Е. Рудневой, В. Сидоровой, Е. Фединой и М. Хорькова. – М.: АСТ, 2000. – 448 с.
271. *Хайдеггер М.* Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. – Харьков: Фолио, 2003. – 509 с.
272. *Хакапаа К.* Загрязнение морской среды и международное право. Пер. с англ. В.А. Киселева; под ред. и с вступ. ст. А.Л. Маковского. – М.: Прогресс, 1986. – 424 с.
273. *Харламов В.И.* Русская военная школа: монография. – М.: Акад. ПВ ФПС России, 1997. – 278 с.
274. *Харт Кевин.* Постмодернизм / пер. с англ. К. Ткаченко. – М.: Фаир-Пресс, 2006. – 261 с.
275. *Хлопов О.А.* Система международной безопасности XXI в.: поиск приемлемой теоретической модели // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». – 2019. – № 1. – С. 45-57.
276. *Хроника российской императорской армии, составленная по выс. Повелению.* – СПб.: Воен. тип., 1852. – Ч. 6: Войска Отдельного Кавказского корпуса. – 211 с.

277. *Цицерон, Марк Туллий*. Диалоги: О государстве. О законах. – М.: Наука, 1966. – 224 с.
278. *Цицерон, Марк Туллий*. О старости, о дружбе, об обязанностях. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 526 с.
279. *Черниченко О. С.* Международно-правовые аспекты юрисдикции государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 31 с.
280. *Черниченко С. В.* Субъективные границы международного права, суверенитет и юрисдикция государств // Российский ежегодник международного права. – 1992. – Т. 1989 – 1990 – 1991. – С. 19–35.
281. *Чугунов А.И.* Борьба на границе, 1917–1928: (Из истории пограничных войск СССР). – М.: Мысль, 1980. – 183 с.
282. *Шапошников Б.М.* Воспоминания: военно-научные труды. – 2-е изд., доп. – М.: Воениздат, 1982. – 558 с.
283. *Шарихин А.Е.* Безопасность как философская категория // Безопасность: информационный сборник. – 1994. – № 6. – С. 112–117.
284. *Шумов В.В.* Введение в общую погранометрику. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 240 с.
285. *Шумов В.В.* Модели пограничного сдерживания: монография. – М.: ЛЕНАНД, 2012. – 200 с.
286. *Шумов В.В.* Введение в методологию погранологии и погранометрики / Под ред. и с предисл. В.А. Дмитриева. – М.: ЛИБРОКОМ, 2013. – 200 с.
287. *Шумов В.В.* Верификация модели социально-информационного влияния // Системы управления и информационные технологии. – 2014. – № 3.2 (57). – С. 291–295/
288. *Шумов В.В.* Пограничная безопасность как ценность и общественное благо: Математические модели. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 184 с.
289. *Шумов В.В.* Государственная и общественная безопасность: Моделирование и прогнозирование. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 144 с.
290. *Шумов В.В.* Модель обоснования направлений сосредоточения усилий пограничной охраны на уровне государства // Компьютерные исследования и моделирование. – 2019. – Т. 11. – № 1. – С. 187 – 196.
291. *Шумов В.В.* Анализ функции победы по опыту стратегических операций Великой Отечественной войны // Вопросы безопасности. – 2020. – № 3. – С. 30–39.
292. *Шумов В.В.* Национальная безопасность: Моделирование и прогнозирование. – М.: ЛЕНАНД, 2023. – 138 с.
293. *Шумов В.В., Гирник Е.С., Сениченков П.Д.* Пограничная деятельность как система мер и ее научное обеспечение // Проблемы управления. – 2021. – № 2. – С. 63–75.

294. *Шумов В.В., Корепанов В.О.* Исследование теоретико-игровых моделей боевых действий // Математическая теория игр и ее приложения. – 2021. – Т. 13. – Вып. 2. – С. 80–117.
295. *Шумов В.В., Кочнев И.П.* Оценка безопасности России, США, Германии и Украины // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2015. – № 4(12). – С. 30-41.
296. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1890–1907.
297. *Эразм Роттердамский.* Воспитание христианского государя; Жалоба мира, отсюда изгнанного и повсюду сокрушенного; Похвальное слово глупости. – М.: Мысль, 2001. – 365 с.
298. *Юм Д.* Трактат о человеческой природе. – М.: АСТ, 2022. – 799 с.
299. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории / Пер. с нем. – М.: Политиздат, 1991. – 530 с.
300. *Ясперс К.* Философия и не философия // Феномен человека: Антология. – М.: Высш. шк., 1993. – С. 188-206.
301. *Bigo D.* The Mobius Ribbon of Internal and External Security(ies) / In M. Albert, D. Jacobsen & Y. Lapid, eds. Identities, Borders, Orders: Rethinking International Relations Theory. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 2001. – 328 p.
302. *Bigo D.* International Political Sociology // Security Studies: An Introduction, P. Williams (ed). – Routledge: Abingdon, 2008. – P. 116-129.
303. *Blatz W. E.* Human security : Some reflections. – Toronto: University of Toronto Press, 1966. – 131 p.
304. *Booth K.* Theory of World Security. – Cambridge : Cambridge University Press, 2007. – 521 p.
305. *Browning C. S., McDonald M.* The future of critical security studies: Ethics and the politics of security // European Journal of International Relations. – 2011. – No. 19(2). – P. 235-255.
306. *Buzan B., Weaver O., Wilde J.* Security : A New Framework for Analysis. – Boulder, CO: Lynne Rienner, 1998. – 239 p.
307. *Campbell D.* Writing security: United States Foreign policy and Politics of Identity. – Minneapolis, 1998. – 289 p.
308. *Cobb C. W., Douglas P. H.* A Theory of Production // Amer. Econ. Rev. Suppl. – 1928. – Vol. 18. March. – P. 139–165.
309. *Cordesman A. H.* Russia and the «Color Revolution». – Washington: Center for Strategic and International Studies, 2014. – 110 p.
310. *Davies P., Cummings E. M.* Marital conflict and child adjustment : An emotional security hypothesis // Psychological Bulletin. – 1994. – P. 387–411.

311. *Diener A.C., Hagen J.* Borderlines and Borderlands: Political oddities at the edge of the nation-state. – Lanham, MD : Rowman & Littlefield, 2010. – 281 p.
312. *Duffield M.* The liberal way of development and the development-security impasse: Exploring the global life – chance divide // *Security Dialogue*. – 2010. – Vol. 41. – No. 1. – P. 53–76.
313. *Foerster Heinz von.* On constructing the reality (originally published in 1973) // *Understanding understanding: Essays on cybernetics and cognition*. – N.Y.: Springer Verlag, 2003. – 362 p.
314. *Guerriero V.* Power Law Distribution: Method of Multi-scale Inferential Statistics // *Journal of Modern Mathematics Frontier*. – Vol. 1. – No. 1. – 2012. – P. 21-28.
315. H. R. 3846 United States Customs and Border Protection Authorization Act - (Sec. 2) Amends the Homeland Security Act of 2002 to establish formally, in the Department of Homeland Security (DHS), the U.S. Customs and Border Protection (CBP) (formerly the U.S. Customs Service), headed by the Commissioner of U.S. Customs and Border Protection (28.07.2014).
316. *Haddal C.C.* Border Security: The Role of the U.S. Border Patrol. – Washington D.C.: Library of Congress. Congressional Research Service, 2010. – 40 p.
317. *Horney K.* The Neurotic Personality of Our Time. – New York: W.W. Norton & Co, 1937. – 312 p.
318. *Kindleberger Ch. P.* Hierarchy versus inertial cooperation // *International Organization*. – 1986. – No. 4 (40). – P. 331–336.
319. *Komlos J., Nefedov S.* A Compact Macromodel of Pre-Industrial Population Growth // *Historical Methods*. – 2002. – Vol. 35. – No. 2. – P. 92–93.
320. *Mitzen J.* Anchoring Europe's Civilizing Identity: Habits, Capabilities and Ontological Security // *Journal of European Public Policy*. – 2006. – No.13(2). – P. 270–285.
321. *Morgenthau G.* Politics among Nations. – New York: McGraw-Hill Education, 2005. – 752 p.
322. Officer Personnel Management System XXI (OPMS XXI) - Final Report. – 2013. – 135 p.
323. *Reach C., Kilambi V., Cozad M.* Russian Assessments and Applications of the Correlation of Forces and Means. – Santa Monica: RAND Corporation, 2020. – 172 p.
324. Regulation (EU) 2016/399 of the European Parliament and of the Council of 9 March 2016 on Union Code on the rules governing the movement of persons across borders (Schengen Borders Code).
325. *Roe P.* Securitization and Minority Rights: Conditions of Desecuritization // *Security Dialogue*. – 2004. – Vol. 35. – No. 3. – P. 279-294.

326. *Rosenau James N.* Turbulence in world politics : A theory of change a. continuity. – Princeton (N. J.) : Princeton univ. press, Cop. 1990. – XVIII, 480 p.

327. *Salter-Ainsworth M.D.* Security and Attachment. In: *The Secure Child: Timeless Lessons in Parenting and Childhood Education.* Ed. by Richard Volpe. – Toronto: University of Toronto Press, 2010. – P. 43-53.

328. *Sicola C., Garrigus M., Williams D., Mamourieh B.* Border security: a realistic approach // *Small Wars Journal.* – 2019. – URL: <https://smallwarsjournal.com/jrnl/art/border-security-realistic-approach> (дата обращения: 1.09.2023).

329. *Snidal D.* The limits of hegemonic stability theory // *International Organization.* – 1985. – No. 39. – P. 579-614.

330. United Nations Development Program (UNDP). *Human Development Report 1994.* – New York: Oxford University Press, 1994. – 136 p.

331. *Walt S.M.* The End of Hubris and the New Age of American Restraint // *Foreign Affairs.* – May/June 2019. – P. 26-35.

332. *Waltz K.N.* *Theory of International Politics.* – Reading, MA: Addison-Wesley, 1979. – 251 p.

333. *Webb M.C., Krasner S.D.* Hegemonic stability theory: an empirical assessment // *Review of International Studies.* – 1989. – No. 15. – P. 183-198.

334. *Wendt A.* The agent-structure problem in international relations theory // *International Organization.* – 1987. – Vol. 41. – Is. 03. – P. 335–370.

335. *Wendt A.* Anarchy is What States Make of it: The Social Construction of Power Politics // *International Organization.* – 1992. – Vol. 46. – No. 2. – P. 391-425.

336. *Wendt A.* Constructing International Politics // *International Security.* – 1995. – Vol. 20. – No. 1. – P. 71-81.

337. *Williams P. D.* *Security Studies: An Introduction.* – London and N.Y.: Routledge, 2008. – 568 p.

338. *Williams T. A.* *Dreads and Besetting Fears.* – Boston : Little, Brown & Co, 1925. – 236 p.

339. *Wohlforth W.C.* *Realism and Security Studies. The Routledge Handbook of Security Studies.* – New York: Routledge, 2010. – 504 p.